СЫМА ЦЯНЬ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

XXXII, 6

Серия основана в 1965 году

«НАУКА»
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА «ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

СЫМА ЦЯНЬ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ
(ШИ ЦЗИ)

Том VI

Перевод с китайского
и комментарий Р. В. Вяткина
Предисловие Р. В. Вяткина

МОСКВА 1992

ББК 63.3(5 Кит)
С 95

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, С. С. Аревшатян, А. Н. Болдырев, Г. М. Бонгард-Левин (зам. председателя), *И. С. Брагинский, Г. Ф. Гирс* (зам. председателя), *В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич, Д. В. Деопик, И. М. Дьяконов* (председатель), *Г. А. Зограф, Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов, Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков, Е. П. Метревели, Э. Н. Темкин* (отв. секретарь), *А. Б. Халидов, С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян*

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
РАН

Сыма Цянь.

С 95 Исторические записки: («Ши цзи»): Т. VI. Пер. с кит., предисл. и коммент. Р. В. Вяткина.— М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1992.— 483 с.
ISBN 5-02-016957-9

Шестой том «Исторических записок» продолжает перевод труда древнекитайского историка Сыма Цяня (145—87 гг. до н. э.) на русский язык. Перевод сопровождается научным комментарием и исследованием основных проблем истории конца первого тысячелетия до н. э. Шестым томом завершается публикация раздела «Ши цзя» («Наследственные дома»). Том включает 20 глав (41—60) «Исторических записок», в том числе истории княжеских домов Юэ, Чжэн, Чжао, Вэй и Хань, описание жизни Конфуция, деятельность вождя восставших крестьян Чэнь Шэ, ряда ханьских ванов и государственных деятелей: Сяо Хэ, Хао Цаня, Чжан Ляна и др.

С $\frac{0506000000\text{-}125}{013(02)\text{-}92}$ 39-92 ББК 63.3(5 Кит)

ISBN 5-02-016957-9

© Институт востоковедения РАН, 1992
© Р. В. Вяткин, перевод, исследования, комментарий, 1990

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959—1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959—1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога и готовящихся к изданию.

XXXII,4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М., 1986.

XXXII,5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М., 1987.

LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хаа Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К. К. Курдоева и Ж. С. Мусаэлян. М., 1986.

LXXIII,2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г. М. Бонгард-Левина и М. И. Воробьевой-Десятовской. (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).

LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И. С. Гуревич. Вступит. статья Л. Н. Меньшикова. М., 1986.

LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М. О. Дарбинян-Меликян и Л. А. Ханларян. Вступит. статья С. С. Аверинцева. М., 1988.

LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О. М. Чунаковой. М., 1987.

LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И. Е. Петросян. М., 1987.

LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., 1987.

LXXXI,1—4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149—1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е. И. Кычанова. В 4-х кн.
Кн. 1. Исследование. М., 1987.
Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1—7). М., 1987.
Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8—12). М., 1989.
Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13—20). М., 1989.

LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л. К. Павловской. М., 1987.

LXXXIII. ʿАджа'иб ад-дунйа (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л. П. Смирновой.

LXXXIV. ʿАли ибн Мухаммад ибн ʿАбдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр ахл ал-фирак ва-л-адйан (Краткое разъяс-

нение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С. М. Прозорова. М., 1988.

LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, исслед. и примеч. Е. П. Островской. М., 1989.

LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В. И. Рудого. (Bibliotheca Buddhica. XXXV).

LXXXVII. *Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим.* Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прилож. К. Б. Кепинг.

LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А. В. Парибка. (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).

LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н. Г. Анариной.

XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А. Г. Сазыкина. (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).

XCI. Махабхарата. Т. VIII. Карнапарва (Книга о Карне). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой.

XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан). Пер. с персидского, примеч. и предисл. Е. И. Васильевой.

XCIII. Великое зерцало (Окагами). Пер. со старояпонского, исслед. и коммент. Е. М. Дьяконовой.

XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О. М. Чунаковой.

XCV. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа, вступит. статья и коммент. Н. Б. Гафуровой.

XCVI. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М. Н. Зислина.

XCVII. Норито. Сэммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л. М. Ермаковой.

XCVIII. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Пер. с персидского А. Н. Болдырева. Предисл. и примеч. З. Е. Григорьева.

XCIX. Куэй цзяо. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел 1. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М. Е. Ермакова. (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).

C. Биджой Гупто. Падмапуран. Пер. с бенгальского, исслед., коммент. и указатели И. А. Товстых.

CI. Васубанху. Абхидхармакоша-бхашья (Комментарий к энциклопедии Абхидхармы). Раздел III. Лока-нирдеша (Учение о мире). Пер. с санскрита В. И. Рудого, вводн. статья и коммент. Е. П. Островской и В. И. Рудого. (Bibliotheca Buddhica. XL).

CII. Каталог ленинградского рукописного Ганджура. Сост., введ., транслитерация и указатели З. К. Касьяненко. (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).

CIII. Ким Чегук. Новеллы. Факсимиле. Изд. текста, пер. с корейского, предисл. и примеч. Д. Д. Елисеева.

CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьях. Пер. с арабского, предисл. и примеч. К. А. Бойко.

CV. Угаритский эпос. Пер., коммент. и исслед. И. Ш. Шифмана.

CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад б. Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (Ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Пер. с персидского, введ. и коммент. Н. Ю. Чалисовой.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 8
«Наследственные дома» (*Ши цзя*), главы 41—60 15
Глава сорок первая. *Юэ-ван Гоу Цзянь ши цзя* — Наследственный дом юэского вана Гоу Цзяня 16
Глава сорок вторая. *Чжэн ши цзя* — Наследственный дом княжества Чжэн 28
Глава сорок третья. *Чжао ши цзя* — Наследственный дом княжества Чжао 44
Глава сорок четвертая. *Вэй ши цзя* — Наследственный дом княжества Вэй 80
Глава сорок пятая. *Хань ши цзя* — Наследственный дом княжества Хань 98
Глава сорок шестая. *Тянь Цзин-чжун ши цзя* — Наследственный дом Тянь Цзин-чжуна 107
Глава сорок седьмая. *Кун-цзы ши цзя* — Наследственный дом Кун-цзы—Конфуция 126
Глава сорок восьмая. *Чэнь Шэ ши цзя* — Наследственный дом Чэнь Шэ 152
Глава сорок девятая. *Вайци ши цзя* — Наследственные дома женских родов 163
Глава пятидесятая. *Чу Юань-ван ши цзя* — Наследственный дом чуского Юань-вана 177
Глава пятьдесят первая. *Цзин, Янь ши цзя* — Наследственные дома князей Цзин и Янь 180
Глава пятьдесят вторая. *Ци Дао Хуэй-ван ши цзя* — Наследственный дом циского Дао Хуэй-вана 184
Глава пятьдесят третья. *Сяо сянго ши цзя* — Наследственный дом первого советника Сяо Хэ 196
Глава пятьдесят четвертая. *Цао сянго ши цзя* — Наследственный дом первого советника Цао 203
Глава пятьдесят пятая. *Лю-хоу ши цзя* — Наследственный дом Лю-хоу 210
Глава пятьдесят шестая. *Чэнь чэнсян ши цзя* — Наследственный дом первого советника Чэня 224
Глава пятьдесят седьмая. *Цзян-хоу Чжоу Бо ши цзя* — Наследственный дом Чжоу Бо 236
Глава пятьдесят восьмая. *Лян Сяо-ван ши цзя* — Наследственный дом лянского Сяо-вана 246
Глава пятьдесят девятая. *У-цзун ши цзя* — Наследственные дома пяти царских родов 257
Глава шестидесятая. *Сань-ван ши цзя* — Наследственные дома трех ванов 266
Комментарий 281
Приложения . . . . .
Список сокращений . . . . .
Список литературы . . . . .
Указатель китайских источников . . . . .
Таблицы имен правителей крупных Наследственных домов . . . .
Указатель имен и титулов . . . . .
Указатель географических названий . . . . .
Указатель этнических названий (роды, племена, кланы, народности) . . . . .
Указатель китайских терминов и понятий . . . . .
Summary . . . . .

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий том «Исторических записок» (*Ши цзи*) древнекитайского историка Сыма Цяня (145—87 гг. до н. э.) продолжает начатую нами работу по первому в стране полному научному переводу на русский язык этого выдающегося памятника китайской и мировой историографии. «Исторические записки» Сыма Цяня — многоплановый и сложный по композиции исторический труд, насчитывавший в первоначальном варианте 526 тыс. иероглифов и состоявший из 130 глав, разбитых на пять больших разделов. Вышедшие к настоящему времени тома включают разделы: «Основные записи (или Анналы)» — *Бэнь цзи* (т. 1. М., 1972, т. 2. М., 1975, подготовленные совместно с В. С. Таскиным); «Хронологические таблицы» — *Бяо* (т. 3, М., 1984); «Трактаты» — *Шу* (т. 4. М., 1986) и часть раздела «Наследственные дома» — *Ши цзя* (т. 5. М., 1987). Шестой том завершает перевод и публикацию всего четвертого раздела — *Ши цзя* — и содержит переводы 20 глав (41—60), занимающих вторую половину 4-го, последнего и наиболее полного, 6-томного издания памятника в Китае (Пекин, 1959, с. 1739—2120).

Поскольку во вступительной статье к т. 5 «Исторических записок» нами уже была дана подробная характеристика раздела *Ши цзя* и его места в общей структуре памятника, то в предисловии к т. 6 переводов мы считаем возможным ограничиться краткой оценкой содержания наиболее интересных глав, а также групп глав, сходных по структуре и тематике.

Первая группа глав т. 6 (41—45) продолжает рассказ об истории отдельных царств или княжеств чжоуского Китая на заключительном этапе их существования до их завоевания царством Цинь: Юэ, Чжэн, Чжао Вэй (Большое), Хань. Описания этих царств и княжеств различны и по тональности и по содержанию. Гл. 41 посвящена царству Юэ, располагавшемуся на юге Китая и принадлежавшему к числу полуварварских царств, еще слабо затронутых китайской культурой. Описание этого дома неполно, приведены имена лишь семи правителей Юэ, причем без четкой хронологии. Очевидно, Сыма Цянь не располагал летописями или иными достоверными материалами по истории Юэ. В центре повествования лежит длительное соперничество двух южных царств У и Юэ, причем историк подчерки-

вает, что жители Юэ «татуировали свои тела, обрезали коротко волосы на голове, жили в хижинах из тростника», т. е. вели еще «варварский» образ жизни. Со временем, вовлеченные в общую борьбу периода Чжаньго и подвергшиеся ассимиляции, они уже принимают участие в междоусобицах. Не имея достаточного материала о самом Юэ, историк по каким-то причинам пытался придать значительность юэскому дому: признал легендарного Великого Юя далеким предком Гоу Цзяня, даже назвал последнего гегемоном — *ба-ваном*. В это трудно поверить, имея в виду ограниченные силы и влияние юэского дома. Сыма Цянь наполнил главу мудрыми поучениями Фань Ли, чтобы поставить Юэ в один ряд с другими княжествами, и, в целом, по нашему мнению, преувеличил значение дома Юэ.

Гл. 42 посвящена княжеству Чжэн, история которого хорошо иллюстрирует сложное стратегическое положение княжеств среднего Юга, «зажатых» среди таких сильных соседей, как Чу, Цинь, Цзянь и Ци. Чжэн вынуждено маневрировать, идти на временные союзы, совершать унизительные церемонии, чтобы спасти свои земли и сохранить власть. Глава заполнена многочисленными описаниями эпизодов внутреннего соперничества в княжеском клане, когда родные братья убивают друг друга в стремлении овладеть престолом, а советники свергают своих правителей, т. е. всем тем, чем был характерен весь период «Борющихся царств». Не случайно Сыма Цянь в эпилоге главы восклицает: «Как же многочисленны причины, по которым происходят перемены [и беспорядки]!»

Гл. 43, посвященная описанию истории княжества Чжао, еще более насыщена перипетиями междоусобной борьбы княжеств. В главе перечислены десятки походов, неоднократный переход из рук в руки множества укрепленных пунктов, упоминаются многие участники политических и военных баталий. Расположение земель Чжао, граничивших с территориями племен хусцев, несомненно сказалось на характере событий, описываемых в главе. Влияние обычаев и представлений хусцев отчетливо отражалось на поведении и умонастроениях чжаосцев. Один из характерных эпизодов главы связан со сменой в Чжао китайской одежды на хускую и неизбежные споры вокруг этого вопроса. В главе много интереснейших суждений об управлении, об отношении к древности, о морали. Вкраплены многие фантастические, мифологические и фольклорные сюжеты (толкование снов у Шу Дая, Цзянь-цзы и у Лин-вана, рассказ о талисмане на горе Чаншань, притча о записке, скрытой в ростках бамбука, и т. п.).

Историк подчеркивает широкую распространенность разномыслия: «Хотя конфуцианцы принимают поучения одного Учителя, но их обычаи различны; хотя в срединных государствах и общие правила поведения, но поучения разнятся». Он верит

в творческий потенциал человека: «Если с помощью традиций древности не проникать в суть изменчивости дел, если следовать лишь деяниям, освещянным законом, то не удастся поднять выше свой собственный век».

Гл. 44 и 45 посвящены наследственным домам Вэй и Хань и их борьбе за выживание в остром соперничестве периода «Борющихся царств». На скромное место этих княжеств указывает историк в эпилоге гл. 45: «Заслуги дома Хань проявились в княжестве Цзинь, но больших свершений при этом не наблюдалось».

Гл. 46, как мы отмечаем в примечаниях к ней, является, по сути дела, продолжением гл. 32 о наследственном доме княжества Ци, которое прекратило свое существование в 379 г. до н. э. К тому времени в нем окончательно захватили власть представители рода Тянь, по имени которого и названа глава. Кроме обычных перипетий придворной борьбы и соперничества княжеств глава содержит большое число диалогов князей со своими мудрыми советниками (Цзоу Цзи с Вэй-ваном, Су Дая с Тянь Чжэнем и с циским *ваном*), монологов, связанных со стратегией войн, и общих суждений об управлении, отражающих преимущественно конфуцианские взгляды.

По своей значимости особое место в томе занимают главы 47 и 48. Первая посвящена виднейшему древнекитайскому философу Конфуцию. Текст главы является самой ранней в Китае последовательной биографией философа. Описаны многие злоключения, выпавшие на его долю, изложены основы его учения, взгляды на ритуалы — *ли*, на проблемы управления и добродетели и т. п. Это была первая, причем критическая, систематизированная биография философа. В главе много цитат из основного конфуцианского канона *Лунь юй* («Беседы и суждения»), вложенных в уста Конфуция и его учеников. Вместе с тем глава показывает неприкаянность философа в жизни, непонятого главами княжеств, его вечные скитания, когда случалось, что он, по его собственному выражению, «походил на бездомную собаку». В эпилоге главы Сыма Цянь подчеркивает то внимание, которое он уделил философу: «Я читал сочинения Конфуция и хотел представить его себе как человека. Для этого я отправился в Лу, где осмотрел в храме Чжун-ни и в его покоях одежду, повозку, ритуальные сосуды [мудреца]...». И как вывод: «Можно сказать, что Конфуций достиг высшей мудрости!»

Хотелось бы отметить, что Сыма Цянь далек от безоговорочной апологии Конфуция и его учения, хотя и высоко ставит его. Сыма Цянь приводит и суждения противников конфуцианства. Так, циский Янь Ин говорил: «Это все ухищрения конфуцианцев, по ним нельзя строить законы [жизни]. Они (конфуцианцы) заносчивы и высокомерны... они чрезмерно возносят погребальные обряды и последующий длительный траур.

Ради пышных похорон они готовы разорить хозяйство... Ныне Конфуций добивается утверждения внешних форм, возвеличивает обрядность, поднимает на щит отжившие обычаи...» Все это отражало острую борьбу в чжоуском обществе, когда конфуцианство еще не заняло доминирующих позиций в господствующей идеологии.

Немалый интерес вызывает и гл. 48 — «Наследственный дом Чэнь Шэ»,— рассказывающая о возвышении Цинь — первой империи в истории Китая, ее жестоких приемах управления Поднебесной и о том, как эта империя рухнула под ударами народного восстания, возглавленного батраком и солдатом Чэнь Шэ. Средневековые китайские историки нередко критиковали Сыма Цяня за помещение жизнеописания Чэнь Шэ в разряд наследственных домов. Этот батрак, объявивший себя *ваном*, не имел ни дома, ни земли, ни пожалования и фактически не мог претендовать на место среди аристократов. Однако восстание против жестокого правления дома Цинь, начатое Чэнь Шэ и У Гуаном, оказалось столь мощным, что фактически предопределило гибель тирании Цинь. Таким образом, историческая роль Чэнь Шэ оказалась куда выше и значительнее, чем роль многих представителей старинных аристократических родов. То, что Сыма Цянь в своем труде описал народное восстание и его вождей, было смелым шагом и делает честь его пониманию факторов исторической динамики. Показывая неудержимую волну народного недовольства и непрерывные массовые восстания на всей территории Китая, явившиеся откликом на призыв Чэнь Шэ и его соратников, историк достаточно реалистично изображает и причины быстрого поражения повстанцев: военное превосходство Цинь, отсутствие среди вождей восстания единства действий, их необузданное стремление к обогащению. Именно стремлением к роскоши Чэнь-ван (Чэнь Шэ) оттолкнул от себя своих старых соратников. Отсутствовала у восставших и какая-либо четкая программа. У них было только одно стремление — расправиться с наиболее жестокими угнетателями. Заканчивается глава интерполяцией, идущей от имени Чу Шао-суня, фактически представляющая отрывок из первой части сочинения ханьского автора Цзя И (201—169 гг.) «Об ошибках дома Цинь» (*Го Цинь-лунь*), где излагаются причины поражения дома Цинь.

Гл. 49, посвященная *вайци* — женской родне государей, показывает ту роль, которую в отдельные моменты истории Китая играли женщины царского двора. Наиболее ярким примером стало правление императрицы Люй-хоу (см. также «Истзап», гл. 9, т. 2). В гл. 49 описана карьера наложниц ханьских правителей, вышедших из кланов Бо, Доу, Ван, Вэй и ставших императрицами, их борьба за престолонаследие в пользу своих детей, интриги среди многочисленной челяди (наложниц раз-

ного ранга и их детей) в «Заднем дворце» ханьских императоров. Завершающая главу большая интерполяция Чу Шао-суня продолжает ту же тему, но связана она уже со временем правления У-ди.

Гл. 50, 51 и 52 могут быть выделены в особую группу, где рассказывается о судьбе крупных земельных пожалований начала Хань, которые располагались на территориях бывших княжеств периода Чжаньго: Чу (Цзин), Чжао, Янь, Ци. Причем все эти владения были розданы родственникам первых ханьских императоров. Так, чуский Юань-ван (гл. 50) был младшим братом Гао-цзу; чжаоский *ван* Суй был его внуком от среднего сына; цзиньский *ван* Лю Цзя и яньский *ван* Лю Цзэ (гл. 51) происходили из того же клана Лю, что и циский Дао Хуэй-ван и его сыновья (гл. 52). Вскоре, однако, значительная часть этих земель перешла под контроль имперской власти. Следует отметить, что рассказ о княжении сыновей цискоro Дао Хуэй-вана (гл. 52) явно интерполирован в текст, так как изложение доходит до 30 г. до н. э. В историях этих домов ясно прослеживаются отголоски борьбы с кланом Люй, представленным императрицей Люй-хоу и ее родичами (см. т. 2).

По содержанию к последней группе примыкают и заключительные главы раздела — 58—60. В гл. 58 речь идет прежде всего о лянском Сяо-ване У — сыне императора Вэнь-ди, а также о других его сыновьях и о пожалованных им владениях. В главе рассказано о попытке Сяо-вана пробиться в наследники трона и о многих событиях, связанных с этим замыслом. Гл. 59 рассказывает о 14 сыновьях уже следующего императора — Цзин-ди. В основу повествования положены их биографии и биографии их потомков. В эпилоге главы Сыма Цянь сообщает о постепенном урезании прав владетельных князей, что свидетельствует уже об усилении центростремительных тенденций в управлении империей и укреплении ее структуры. Наконец, в заключительной, 60-й главе, принадлежащей, как нами отмечено в комментариях, к числу текстов, созданных позднее, речь идет о назначении *ванами* трех сыновей императора У-ди, в царствование которого жил и автор *Ши цзи*. Похоже, что в главу непосредственно вплетены официальные документы об этих назначениях.

По содержанию отдельной группой стоят главы 53—57. Они рассказывают о ближайших соратниках первого ханьского императора Лю Бана, ставших видными государственными деятелями новой империи. В их числе Сяо Хэ (гл. 53) — первый советник государства (*сянго*), Цао Шэнь (гл. 54) — военачальник и советник ханьского дома, имевший множество заслуг перед династией, мудрый советник Чжан Лян (гл. 53), уму которого Хань обязана многими своими успехами, и др. В этих текстах выступает целая плеяда умных и талантливых помощ-

ников императора, содействовавших становлению новой династии, в значительной мере обеспечивших победу над многочисленными противниками Гао-цзу.

Завершая краткий обзор основного содержания глав 6-го тома, хотелось бы подчеркнуть два общих момента, две важные черты переведенного материала. Прежде всего — это богатство и широта событийного фона глав, причем и во времени, охватывающем всю вторую половину первого тысячелетия до нашей эры, и по составу участвующих лиц — исторических деятелей самого разного ранга. Перед нами проходят перипетии борьбы пяти царств периода Чжаньго (Юэ, Чжэн, Вэй, Хань, Чэнь), деятельность ряда крупных кланов типа Тянь и Цзи и наследников бывших правителей в Чу и Ци. Мы имеем возможность проследить судьбы видных политических и государственных деятелей начального периода господства ханьского дома, а также ознакомиться с биографиями выдающихся личностей доханьского времени — Конфуция и Чэнь Шэ. Можно упомянуть и о целой галерее женских образов: императриц, наложниц и фавориток государей, игравших не последнюю роль в дворцовых делах.

Не меньший интерес представляет и содержательная сторона материала глав, а именно встречающиеся в них идеи и представления, нравственно-назидательные сентенции, рассуждения о морали и политике, о ходе событий и их причинах, о роли людей в этих общих процессах. Сыма Цянь изучает тайны минувшего и пытается логично объяснить причины конкретной исторической динамики, понять какие-то общие законы этого быстро меняющегося мира.

Разумеется, сознание историка отягощено всем грузом тогдашних предрассудков: верой в сакральную силу всемогущего Неба, в знамения и чудеса, в неотвратимую судьбу, в циклический ход исторических явлений. Вместе с тем Сыма Цянь пытается не отходить от фактов, придавая решающее значение людским действиям, поведению людей, творящих историю. Не случайно в эпилоге главы 5-й (т. 2) историк заключает: «Если в сердце человека нет добра, то как он может пробудить добро в других сердцах? Как говорится, покой и опасность зависят от повелений, существование и гибель зависят от того, кто и как служит». В гл. 51 он восклицает: «Даже если обстоятельства и крайне сложны, разве деяния не могут быть великими?!» Сыма Цянь предостерегает: «Человек не должен следовать за постоянно меняющимися обстоятельствами. Это было бы подобно слепому и буквальному соблюдению каких-либо гаданий и пророчеств» (эпилог главы 46-й). «Нерешительность — враг всякого дела» (гл. 44). Советник Ли Кэ, поучая Вэнь-хоу, выдвигает пять основных положений поведения правителя: «Вы, правитель, не задумываетесь о причинах [происходящего]. Ког-

да положение устойчивое, то опираются на своих близких; когда достигают богатства, то смотрят на того, кто связан с вами; когда достигнуты цели, то смотрят на тех, кто выдвинут Вами; когда наступает бедность, то смотрят на то, что еще не использовано. Таковы пять положений». И далее: «Когда верхи и низы борются за выгоду, государство в опасности».

В рассуждениях Сыма Цяня преобладающее место, несомненно, занимают мысли конфуцианского толка: суждения о добродетели *дэ*, человеколюбии *жэнь*, долге *и*. Однако заметно и влияние отдельных даоских идей, принципов Хуан-ди, Лао-цзы, например в поступках Цао Шэня, императрицы Доу, императоров Сяо Хуэй-ди и Вэнь-ди. Это же мы обнаруживаем в словах императрицы Люй-хоу, обращенных к Чжан Ляну (гл. 55): «Жизнь человека в этом мире мимолетна, как белый жеребенок, промелькнувший мимо [расщелины] в скале».

В комментариях мы отмечаем, что мысли о циклической повторяемости процессов и состояний существовали в идейном арсенале Древнего Китая как один из универсальных законов. Представление о том, что расцвет неизбежно сменяется упадком, счастье — бедой, сила — слабостью, шло прежде всего от *Ицзина* и мыслителей даоской школы. Частое использование таких представлений в *Ши цзи*, без сомнения, отражает и философские взгляды самого Сыма Цяня.

Основной парадигмой натурфилософии историка было поддержание естественного порядка вещей, в этом же он видел и главное предназначение управляющих миром. Эти взгляды наиболее четко сформулированы в речи Чэнь Пина, который трактует свои функции первого министра — *цзайсяна* — как обязанность «...помогать Сыну Неба упорядочивать действие природных сил Инь и Ян, чтобы все дела соответствовали четырем сезонам; чтобы выявлялись необходимые свойства всего сущего на земле» (гл. 56).

Как и в предшествующих главах, Сыма Цянь и прямо и косвенно показал мощный пласт социальных отношений. Это и взаимоотношения внутри правящего класса, и неизбежный антагонизм между рабовладельческо-феодальной верхушкой и громадным большинством народа — *байсинами*. Обширный и интереснейший социологический материал можно почерпнуть и относительно структуры чиновничье-бюрократического аппарата. Описание развала циньской империи и рождение ханьской дает возможность увидеть немало ценнейших деталей формирования аппарата управления новой династии.

Таковы лишь некоторые важные моменты, которые хотелось бы отметить в предисловии к переведенным главам. В заключение хочу выразить большую благодарность членам моей семьи, в особенности А. Р. Вяткину, оказавшему мне большую помощь на заключительном этапе редактирования рукописи тома.

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ДОМА
(ШИ ЦЗЯ)

ГЛАВЫ 41-60

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ

ЮЭ-ВАН ГОУ ЦЗЯНЬ ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ЮЭСКОГО ВАНА ГОУ ЦЗЯНЯ[1]

Предок юэского[2] *вана* Гоу Цзяня был потомком Великого Юя[3] и побочным сыном сяского императора Шао Кана из рода Ся-хоу[4]. Последнему было пожаловано владение в Гуйцзи[5], чтобы поддерживать [ритуал] принесения жертв [духу] Великого Юя.

[Юэсцы] татуировали свои тела, стригли коротко свои волосы на голове, срезали тростник и устраивались жить в этих местах[6]. Через двадцать с лишним поколений[7] этого рода подошло время [правления] Юнь Чана, когда шла война с уским *ваном* Хэ Лу[8]. [Правители обоих царств] были взаимно озлоблены и нападали друг на друга. Когда же Юнь Чан умер, у власти был поставлен его сын Гоу Цзянь, который стал юэским *ваном*.

На начальном году [правления] Гоу Цзяня (496 г.) уский *ван* Хэ Лу, узнав, что Юнь Чан умер, поднял войска и повел их на Юэ. Юэский правитель Гоу Цзянь послал бесстрашных *сы-ши* (воинов-смертников) завязать сражение. Тремя рядами они подошли вплотную к уским боевым порядкам и с громким кличем перерезали себе горло. Пока усцы наблюдали за ними, юэсцы напали на уские отряды, и в результате усцы потерпели поражение у Цзуйли[9].

Уский *ван* Хэ Лу был ранен стрелой. Перед кончиной Хэ Лу сказал своему сыну Фу Ча: «Никогда не забывай про Юэ».

На третьем году [своего правления] (494 г.) Гоу Цзянь прослышал про то, что уский *ван* Фу Ча денно и нощно тренирует солдат с целью отплатить Юэ [за поражение]. Тогда юэский правитель решил опередить У, пока оно не послало войска и не напало на Юэ. Фань Ли[10], убеждая *вана*, сказал: «Так действовать нельзя. Я, Ваш слуга, слышал, что оружие — инструмент зла. Те, кто ведет войну, выступают против добродетели, борьба — это последнее дело. Строить планы, чтобы идти против добродетелей, увлекаться использованием орудия зла — значит привести себя к концу. Верховный Владыка запрещает это. Тот, кто прибегает к этим мерам, успеха иметь не будет»[11]. В ответ юэский *ван* сказал: «Я уже все решил». И тут же под-

нял свои войска. Когда уский *ван* узнал о выступлении, он собрал все свои отборные войска, ударил по Юэ и нанес поражение армии Юэ у Фуцзяо[12]. Юэский *ван* с оставшимися пятью тысячами воинов укрылся на высоте у Гуйцзи. Уский *ван*, преследуя его, окружил юэсцев там. Юэский *ван* сказал Фань Ли: «Из-за того, что я не послушался Вас, я и дошел до такого положения. Как же мне быть?» На что Фань Ли ответил: «Кто поддерживает полноту [жизни], тот во всем берет пример с Неба. Кто, поколебавшись, все-таки удерживается, тот поступает как человек. Кто сдержан в своих действиях, тот берет пример с Земли[13]. Обратитесь [к ускому *вану*] с униженными словами и щедрыми дарами. Если и это не поможет, то предоставьте в его распоряжение самого себя». Гоу Цзянь ответил: «Согласен!» И тогда повелел сановнику Чжуну отправиться в У с этой миссией.

Чжун, встав на колени и отбивая поклоны, сказал ускому *вану*: «Правитель-*ван*, Ваш слуга, потерпевший поражение Гоу Цзянь, послал меня, своего слугу Чжуна, осмелиться доложить [о состоянии дел] Вашим *сячжиши*[14]. Гоу Цзянь просит считать его Вашим подданным, а его жену — Вашей наложницей». У-ван намеревался дать на это свое соизволение, но Цзы Сюй[15] сказал ему: «Небо даровало нам Юэ, не соглашайтесь!».

Чжун возвратился в Юэ и доложил обо всем Гоу Цзяню. Гоу Цзянь тогда решил убить жену и детей, сжечь свои сокровища и в бою найти свою смерть. Но Чжун остановил Гоу Цзяня, сказав ему: «Главный управитель делами в царстве У *тайцзай* Пи известен своей алчностью, его можно завлечь выгодой. Давайте действовать скрытно, я поговорю с ним». Тогда Гоу Цзянь приказал Чжуну подарить ускому *тайцзаю* Пи красавиц и драгоценности. Пи принял подарки, после чего представил сановника Чжуна ускому *вану*.

Чжун, отбивая поклоны, сказал *вану*: «Я прошу Вас, Великий *ван*, простить вину Гоу Цзяня и целиком принять его сокровища. Если, к несчастью, Вы его не помилуете, Гоу Цзянь убьет своих жен и детей, спалит свои драгоценности и бросит в последний бой оставшиеся пять тысяч воинов. И он непременно сделает так». Пи, убеждая уского *вана*, добавил: «Коль скоро [правитель Юэ] согласился стать нашим подданным, то помиловать его будет выгодно нашему царству». Уский *ван* уже намеревался простить юэского вана, но У Цзы Сюй выступил вперед с увещеванием, сказав: «Если сейчас мы не уничтожим царство Юэ, мы в будущем непременно раскаемся в этом. Гоу Цзянь — мудрый правитель, Чжун и Ли — прекрасные слуги. Если вернем им царство, в будущем это приведет к смуте». Однако уский *ван* не прислушался к этим словам и в конце концов помиловал [правителя] Юэ, прекратил военные действия и вернул войска домой.

Когда Гоу Цзянь испытывал мучения около Гуйцзи, он, вздыхая, вопрошал: «Что же, мне до конца своих дней оставаться здесь?». Чжун ему отвечал: «Так было и в прошлом. Чэн Тан был заключен в тюрьму Сятай, Вэнь-ван томился в Юли, цзиньский Чун Эр бежал к племенам ди, циский Сяо Бай бежал в Цзюй, но в конце концов все они стали *ванами* и гегемонами — *ба*. Если исходить из всего этого, то почему бы нашему несчастью не обратиться в счастье?»[16].

Как только уский правитель помиловал юэского *вана*, Гоу Цзянь вернулся в свое царство. Страдая душой и телом, он повесил над собой [мешок] с желчью, чтобы всегда — сидя и лежа — видеть его и помнить [о своем позоре]. Даже в еду и питье он добавлял желчь, твердя при этом: «Ты не забыл о своем позоре под Гуйцзи?».

Гоу Цзянь сам пахал землю, его жена ткала, в пищу они не употребляли мяса, в одежде не носили украшений. Гоу Цзянь порвал с прежними привычками, склонял голову перед мудрецами и достойными людьми, щедро принимал гостей, помогал бедным, оплакивал умерших, делил с *байсинами* их труды[17]. Однажды Гоу Цзянь задумал передать управление государственными делами Фань Ли, но тот возразил: «В военных делах Чжун сильнее меня. Вот в заботах о безопасности государства и близости к *байсинам* я сильнее Чжуна». Тогда дела управления государством были вручены сановнику Чжуну. В то же время послали Фань Ли и сановника Чжэ Цзи заложниками в У с [важной] миссией. Через два года У отпустило Фань Ли обратно.

Прошло семь лет после возвращения Гоу Цзяня из Гуйцзи. Он относился заботливо и ласково к воинам и *байсинам*, все они горели желанием отомстить царству У. Сановник Фэн Тун говорил так: «В царстве у нас народ бродяжничал и убегал, а сейчас страна вновь изобильна, снабжена всем, приведена в порядок и пользуется выгодами от этого. Все это должно вызывать у царства У страх. А когда существует страх, то жди беды. Кроме того, хищные птицы, нападая, обязательно прячутся. Ныне уские войска угрожают княжествам Ци и Цзинь, они в глубокой вражде с царствами Чу и Юэ. Слава об У идет по всей Поднебесной, по сути дела, оно вредит чжоускому дому. Добродетелей у них мало, а успехов много, поэтому они непременно погрязнут в кичливости. В интересах Юэ объединиться с княжествами Ци и Цзинь, сблизиться с царством Чу. Примкнув к Цзинь, мы будем искренни по отношению к У. Намерения царства У весьма обширны, оно наверняка вступит в войну. Тогда мы перехватим у них инициативу, и на У нападут три государства. Юэ, воспользовавшись его ослаблением, сможет его одолеть». На это Гоу Цзянь сказал: «Превосходно!»

Прошло два года (489 г.). Уский *ван* собрался напасть на

княжество Ци. Цзы Сюй, увещевая его, говорил: «Еще нельзя. Я слышал, что Гоу Цзянь ест простую пищу, делит с *байсинами* горе и радость. Пока этот человек не умрет, нашему царству следует ждать несчастий. Царство Юэ для нашего У — это внутренняя болезнь, а княжество Ци — это всего только расчет. Хотелось бы, чтобы Вы, правитель, оставили Ци и прежде всего занялись царством Юэ». Уский *ван* не послушал Цзы Сюя и тут же напал на Ци. Он нанес поражение цисцам при Айлине[18].

Он взял в плен циских сановников Гао и Го[19] и вернулся обратно и выразил недовольство Цзы Сюем, на что Цзы Сюй сказал ему: «*Вану* не стоит радоваться!». *Ван* разгневался, и тогда Цзы Сюй решил покончить с собой. Узнав об этом, *ван* его остановил. Юэский сановник Чжун сказал [Цзы Сюю]: «Я вижу, что уский *ван* в проведении своей политики слишком заносчив. Позвольте мне попросить у него взаймы риса для гаданий». И попросил. Уский *ван* намеревался дать [требуемый рис], но Цзы Сюй убеждал не давать. *Ван* все-таки дал [рис], и юэсцы втайне радовались этому[20]. Тогда Цзы Сюй сказал *вану*: «Вы, правитель, не слушаете моих увещеваний, [увидите], через три года юэсцы сравняют наше царство с землей!». Об этом узнал *тайцзай* Пи. Он и прежде многократно сталкивался с Цзы Сюем по вопросу о Юэ, а теперь стал клеветать на него, говоря: «У Юань с виду преданный человек, а по существу, ненавидит людей. Для него и отец, и старший брат ничего не значат[21]. Как же он может блюсти интересы *вана*? Когда раньше *ван* хотел пойти войной на княжество Ци, У Юань настойчиво выступал против этого. Когда же этот поход завершился успехом, он снова вызвал неудовольствие *вана*. Если *ван* не примет мер [против него], то Юань непременно приведет наше царство к смуте». Вступив в сговор с Фэн Туном, он оклеветал Цзы Сюя перед *ваном*. Сначала *ван* ничего не предпринял, а затем послал Цзы Сюя в Ци, но узнав, что тот поручил своего сына роду Бао[22], сильно разгневался и сказал: «У Юань на самом деле обманывал меня, он задумал мятеж!». И он послал людей поднести Цзы Сюю меч Чжулоу[23], чтобы он покончил с собою. Цзы Сюй, засмеявшись, сказал: «Я, управляясь с делами, сделал твоего отца гегемоном[24], к тому же я и тебя поставил на царство. Ты сначала хотел отдать мне полцарства, но я не взял. Сейчас ты повернулся [в другую сторону], и, поверив клевете, казнишь меня. Увы! Увы! Нельзя правителю править в одиночку». После чего велел сказать посланцам *вана*: «Вырвите мои глаза и поместите их над восточными воротами уской столицы, чтобы они увидели, как в них вступят войска юэсцев!». С тех пор государственными делами в У стал заправлять Пи.

Так прошло три года (483 г.). Гоу Цзянь призвал к себе

Фань Ли и сказал ему: «Уский *ван* уже убил Цзы Сюя, его окружает группа льстецов, можно ли нам выступить?». Фань Ли ответил: «Еще нет». Наступила весна следующего года (482 г.). Уский *ван* созвал съезд *чжухоу* на севере, в Хуанчи[25]. Уского вана сопровождали отборные войска, в У остались только старые и малые, оставался и наследник *вана*. Гоу Цзянь опять спросил Фань Ли, не настала ли пора выступать. Теперь Фань Ли сказал: «Пора!». На царство У двинулись: две тысячи *си лю* (воинов, обученных сражаться на воде), сорок тысяч хорошо обученных солдат, шесть тысяч отборных воинов, тысяча командиров. Уские войска потерпели поражение, затем был убит и уский наследник. Усцы срочно сообщили о беде своему *вану*. Тот только что открыл съезд *чжухоу* в Хуанчи и, не желая, чтобы Поднебесная узнала о случившемся, и опасаясь этого, скрыл дурную весть. Завершив церемонию встречи в Хуанчи, уский *ван* отправил послов с щедрыми дарами просить о заключении мира с Юэ. Юэский *ван* и сам полагал, что в данный момент он еще не сможет покончить с У, поэтому и пошел на заключение мира с У. Через четыре года после этого (478 г.) Юэ снова напало на У.

Воины и народ У были на пределе сил и измучены, лучшие и наиболее доблестные воины погибли в Ци и Цзинь, и поэтому Юэ наголову разгромило У. После трехгодичного окружения его армия потерпела полное поражение. Правитель Юэ поселил уского *вана* в горах Гусу[26]. Тогда уский *ван* Фу Ча отправил Гунсунь Сюна[27], чтобы тот, обнажив плечо, на коленях в знак покорности прополз перед победителем и попросил юэского *вана* о мире, обратившись от имени уского *вана*, с такими словами: «Я, несчастный слуга Ваш Фу Ча, осмеливаюсь произнести эти идущие от сердца слова. Некогда я оказался виновным перед Вами под Гуйцзи, но я тогда не осмелился пойти против воли Неба и заключил с Вами, правитель, мир и вернулся домой. Ныне Вы — повелитель, можете по своей воле[28] казнить несчастного своего слугу, и я подчинюсь Вашему повелению. Но я подумал, что Вам тоже захочется помиловать своего злосчастного слугу, как это сделал я в Гуйцзи с Вами, и простить мой грех».

Гоу Цзяню был невыносим [этот разговор], и он хотел помиловать правителя У. Но Фань Ли сказал ему: «Когда в Гуйцзи Небо подарило усцам царство Юэ, усцы этого дара не приняли. Ныне Небо дарит Юэ царство У, как же может правитель Юэ противиться небесной воле? Разве не ради этой цели правитель-*ван* трудился с утра до ночи, не отдыхая? И разве можно в одно утро отбросить то, к чему Вы готовились двадцать два года? Кроме того, непринятие небесного дара, наоборот, принесет нам беду, ибо говорят: „Когда вырубают топорище, то образец всегда бывает рядом“. Разве Вы, *ван*, забыли о

позоре под Гуйцзи?». Гоу Цзянь ответил: «Я бы хотел прислушаться к тебе, но мне невыносимо видеть их посла». Тогда Фань Ли ударом в барабан вызвал стражу, приказав им: «*Ван* поручил мне вести государственные дела. Вы, посол, уходите. Не подчинитесь — будете наказаны!». Уский посол с плачем удалился. Гоу Цзянь [в душе] жалел его и следом послал людей сказать ускому *вану*: «Я помещу Вас, *ван*, к востоку от Юн[29] и передам Вам в управление сто семей подданных». Но уский *ван*, отказываясь, сказал на это: «Я уже стар, я не могу принять на себя обязанности правителя». И, закрыв лицо руками, воскликнул: «Мне стыдно перед Цзы Сюем!». И покончил с собою.

Юэский ван похоронил уского правителя и тут же казнил *тайцзая* Пи.

Умиротворив царство У, Гоу Цзянь повел войска на север, переправился через Хуайхэ и вместе с правителями княжеств Ци и Цзинь собрал *чжухоу* в Сюйчжоу[30]. Одновременно он послал дары дому Чжоу. Чжоуский Юань-ван (476—469) отправил послов поднести Гоу Цзяню жертвенное мясо и повелел именовать его *бо* — «гегемоном». В это время Гоу Цзянь покинул [Сюйчжоу], переправился на южный берег реки Хуайхэ. Он поднес царству Чу земли в верховьях Хуайхэ, вернул княжеству Сун земли, захваченные у него царством Чу, а княжеству Лу отдал сто квадратных ли земель на востоке бассейна реки Сышуй. Армия юэсцев в этот период господствовала в районе рек Янцзы и Хуайхэ, все правители владений на востоке выражали к Юэ почтение, называя юэского *вана ба-ваном*[31].

Вслед за этим Фань Ли покинул Юэ. Из княжества Ци он писал сановнику Чжуну: «Когда дикие птицы истреблены,— хорошие луки прячут. Когда изворотливые зайцы погибли,— гончих собак жарят [в пищу]. Юэский ван как человек имеет длинную шею и клюв, как у хищной птицы. С ним можно быть в трудное время, но с ним нельзя быть вместе в радостное время. Ты почему не уходишь от него?». Прочитав письмо, Чжун сказался больным и перестал являться ко двору. Нашлись такие люди, которые клеветали на Чжуна, говоря, что он замыслил мятеж. Тогда юэский *ван* поднес Чжуну меч, произнеся следующее: «Вы учили меня семи способам [искусствам] борьбы с царством У[32]. Я использовал три из них и нанес поражение У. Остальные четыре способа остаются за Вами. Почему бы Вам не последовать примеру покойного правителя?»[33]. И тогда Чжун покончил с собой.

Когда умер Гоу Цзянь[34], у власти встал его сын Ши Юй[35]. Когда умер *ван* Ши Юй, у власти встал его сын Бу Шоу. Когда умер Бу Шоу, у власти встал его сын Вэн. Когда умер правитель Вэн, *ваном* стал его сын И. Когда умер *ван* И, у власти встал его сын Чжи Хоу. Когда умер правитель Чжи Хоу, к влас-

ти пришел его сын У Цзян [36]. Во время правления У Цзяна Юэ, вступив в борьбу за влияние с срединными княжествами, подняло свои войска и послало [часть их] на север напасть на княжество Ци, а [часть] — на запад напасть на царство Чу. В это время в Чу правил Вэй-ван (339—329 гг.). Когда юэские войска на севере атаковали Ци, циский Вэй-ван (378—343 гг.) [37] отправил посла сказать юэскому *вану* следующее: «Если Юэ не пойдет походом на Чу, то даже при большой победе [над нами] юэский *ван* не станет заметным *ваном*, а при малой победе тем более не станет *бо*. Если в планах действий Юэ нет нападения на царство Чу, то Юэ не получит и поддержки Цзинь [Хань и Вэй]. Княжества Хань и Вэй сами, несомненно, не посмеют напасть на Чу. Если бы княжество Хань напало на Чу, то его армия потерпела бы разгром, его военачальники были убиты, а поселения Е и Янчжай оказались бы в опасности [38]. Таков же будет результат выступлений Вэй против Чу. Ему тоже грозит потеря армии и военачальников, и тогда поселения Чэнь и Шанцай потеряют покой [39]. Поэтому коли оба бывших цзиньских владения будут в союзе с Юэ, то дело не дойдет до потери армии и гибели военачальников, не будут исчерпаны все усилия этих владений. Вот почему Вам нужно обратить внимание на приближение к этим цзиньским княжествам».

Юэский *ван* ответил цискому послу: «Все, что я хотел бы от цзиньцев, чтобы у них не дошло дело до схватки [с Чу], чтобы не скрестились мечи и не сблизились их войска. Тем более, чтобы они не стали атаковать и окружать города и селения противника. Я хотел бы, чтобы вэйцы собрали свои силы под стенами Даляна, а цисцы демонстрировали свои военные силы в районах Наньяна и Цзюя и сгруппировали их на границах владений Чан и Тань. Таким образом, чуские войска не смогут двинуться к югу от Фанчэна и к востоку от междуречья Хуайхэ и Сышуй, [чтобы напасть на Ци и угрожать Юэ]. [Чуские войска] в Шан, Юй, Си, Ли, Цзунху [40], войска в районах к западу от дороги Сялу [41] не смогут поддержать Цинь, войска к югу от Янцзы и в верховьях Сышуя не смогут противостоять юэсцам. Таким путем [по нашему плану] княжества Ци, Цинь, Хань и Вэй смогут добиться своих устремлений в отношении царства Чу; а оба цзиньских княжества, не воюя, получили бы земли, не занимаясь пахотой, собирали бы урожай. Если действовать не так, то придется скрестить клинки в районе Хуанхэ и горы Хуашань, что будет использовано правителями Ци и Цинь. Кто промедлит, тот утратит все возможности. Откуда же в таком случае придет к нам право стать *ваном*-правителем?».

Циский посол ответил на это: «Можно сказать, что счастье для Юэ, если оно не погибнет. Я не очень ценю использование таких мудрых [планов], подобных тому глазу, который видит

[вдали] мелкую пушинку, а [вблизи] не видит собственных ресниц[42]. Ныне Вы, *ван*, уже знаете, в чем цзиньские княжества потерпят неудачу, но не знаете, в чем ошибки вашего царства Юэ. Это подобно суждению о глазах. Вы, *ван*, связываете свои ожидания с цзиньскими княжествами [Хань и Вэй], не желая, чтобы они истощали свои войска, и к тому же не видите возможности объединить с ними свои войска и заключить с ними союз и мир, в то же время намереваясь с цзиньскими княжествами распылить чуские войска. Но чуские войска и так уже разбросаны, чего же Вам уповать еще на помощь цзиньцев?». Юэский *ван* тогда спросил: «А как же быть?». Посол ответил: «У правителя Чу три верных сановника развернули девять армий[43]. На севере они окружили [вэйский] Цюйво и [циньский] Юйчжун. Так, считая от заставы Уцзя, фронт чуских войск растянулся на три тысячи семьсот ли[44]. Армия Цзин Цуя на севере сосредоточена у Наньяна и на землях княжеств Лу и Ци. Насколько же сильно разбросаны войска Чу! Вместе с тем Вы, *ван,* стремитесь к тому, чтобы вовлечь цзиньские княжества в борьбу с Чу. Но если они не станут воевать, да еще Вам не удастся поднять свои юэские войска, это значит, что Вы понимаете ситуацию только на четверть. Если в настоящее время не предпринять наступления на Чу, то я считаю, что Вы, юэский правитель, даже добившись чего-то большого, не станете *ваном*-правителем [над Поднебесной], а добившись малых результатов, не станете и *бо*. Ведь местности Чоу, Пан, Чанша — это зерновые житницы царства Чу, а Цзинцзэлин — район лесных богатств Чу[45]. Если Юэ найдет возможность отправить войска пройти заставу Уцзягуань, то упомянутые выше четыре пункта перестанут поставлять подношения Ин, столице Чу, и служить ей. Я слышал, что если кто-то задумал править [Поднебесной] как *ван*, но не сумел стать *ваном*, то он, по меньшей мере, может стать *бо*. Но если и гегемоном не стал, значит, этим человеком уже утрачен путь правления *вана*[46]. В силу этого я бы пожелал Великому *вану* повернуть [свою политику] и напасть на Чу».

После этого [разговора] армия Юэ ослабила нажим на княжество Ци и атаковала Чу. Чуский Вэй-ван поднял свои войска и вступил в войну с Юэ. Он нанес сильное поражение войскам Юэ, убил юэского *вана* У Цзяна, полностью захватил бывшие уские земли, дошел до Чжэцзяна, на севере разгромил войска Ци под Сюйчжоу. С этого времени царство Юэ распалось [на части], сыновья князей [и глав родов] стали бороться за власть, некоторые становились *ванами*, некоторые *цзюнями*, они селились на Янцзы и по берегу моря. Эти правители служили уже правителю Чу. Когда прошло время следующих семи юэских правителей, подошли дни правителя области Минь — Яо, который помогал *чжухоу* в их борьбе против царства Цинь[47].

Ханьский Гао-ди (Гао-цзу) вернул Яо титул юэского *вана*, тем самым отдавая должное потомкам правителей Юэ. Все правители царства Восточное Юэ и области Минь были его (Яо) потомками.

Фань Ли служил юэскому *вану* Гоу Цзяню, отдавая этому делу все свои силы, и совместно с Гоу Цзянем вынашивал сокровенные планы [борьбы с врагами] на протяжении более двадцати лет, и, наконец, они разгромили царство У, отомстив за позор, испытанный под Гуйцзи. Фань Ли на севере переправился с войсками через Хуайхэ, чтобы сблизиться с армиями Ци и Цзинь. Тогда Юэ стало командовать срединными княжествами, отдавая в то же время дань почтения чжоускому дому. [В результате] Гоу Цзянь стал *ба-ваном* и назначил Фань Ли старшим военачальником. Вернувшись [из похода], Фань Ли посчитал, что, находясь на видном посту, трудно рассчитывать на долгую [и спокойную] жизнь. Кроме того, Гоу Цзянь был таким человеком, с которым можно было делить трудности, но которому трудно было служить в спокойное время. И он подал [Гоу Цзяню] прошение об отставке. В просьбе говорилось: «Я, Ваш слуга, слышал, что когда господин озабочен, то его слуга прикладывает все свои силы, когда же господин унижен, то слуга умирает. В прошлом Вы, правитель-*ван*, испытали унижение в Гуйцзи, а я, Ваш слуга, тогда остался жить ради последующих дел. Ныне же [прежний] позор смыт, и я прошу исполнить полагающееся наказание и казнить меня за [позор] под Гуйцзи». Гоу Цзянь на это сказал: «Я готов поделить с тобою наше царство, чтобы ты управлял его частью. Если же не так, все равно, разве могу я обрушить на тебя такое наказание?». Фань Ли ответил: «Что же, дело правителя отдавать приказы, а дело слуги следовать его намерениям»[48].

Затем Фань Ли, погрузив в лодки свои обычные ценности, жемчуг и яшму и взяв с собой близких и подчиненных себе людей, отплыл в море и никогда больше не возвращался в Юэ.

После его отъезда Гоу Цзянь объявил земли вокруг горы Гуйцзи жалованным владением Фань Ли. Фань Ли же, проплыв морем, высадился в княжестве Ци, сменив свою фамилию и имя на прозвище Чи-и Цзы-пи[49]. На побережье он занялся хлебопашеством, где вместе с сыновьями напряженно трудился, не жалея сил, обзаводясь имуществом.

Прошло некоторое время, их достаток исчислялся многими сотнями тысяч [монет]. Прослышав о мудрости [Фань Ли], цисцы поставили его своим *сяном* — первым советником правителя княжества. Говоря об этом назначении, Фань Ли со вздохом сказал: «Занимаясь в доме хозяйством, заработать тысячу золотых слитков, будучи на службе, дослужиться до *цина* и *сяна* — высшего сановника и первого советника — вот предел [желаний] простолюдина. Но долго пребывать на почетной должнос-

ти — не к добру». После чего он вернул печать первого советника и, разделив все свои богатства, раздал их друзьям и знакомым, своим односельчанам. За пазуху же положил свои лучшие драгоценности, скрытно отправился в путь и остановился в Тао[50]. Он посчитал, что это место находится как бы в центре Поднебесной, через него проходят пути обмена того, что есть и чего нет у людей; хозяйствуя, тут можно будет разбогатеть. И тогда Фань Ли назвал себя таоским Чжу-гуном.

Отец и сыновья снова, затянув пояса, принялись пахать, разводить скот. Они то выносили на продажу, то придерживали товары, выжидая [выгодных цен]; перевозили товары, извлекая десятикратную выгоду. Прошло немного времени, и их богатства уже исчислялись огромными суммами. В Поднебесной славили таоского Чжу-гуна. В Тао у Чжу-гуна родился младший сын. Когда он повзрослел, средний сын Чжу-гуна убил человека и был посажен в тюрьму в царстве Чу. Чжу-гун сказал: «Убийца человека должен умереть, таково правило [закона], однако я слышал, что сын человека, владеющего тысячью золотых, не умирает на площади». И он велел своему младшему сыну собираться в путь, чтобы посмотреть [за ходом дела]. Одновременно, посылая сына, он положил в грубый мешок тысячу слитков золота и погрузил их на телегу, в которую запрягли вола[51]. Когда отправляли младшего сына, старший сын Чжу-гуна тоже настойчиво просился поехать, но Чжу-гун не прислушался [к его просьбе]. Тогда старший сын сказал: «В семье старшего сына обычно называют управителем дома. Младший брат совершил преступление, но посылают туда не старшего, а самого младшего брата, значит, я недостойный сын». И он хотел покончить с собой. На это мать ему сказала: «Ныне мы посылаем младшего сына, но неизвестно, сможет ли он спасти жизнь среднего сына. Зачем же раньше времени попусту губить старшего сына?». Чжу-гуну ничего не оставалось делать, как послать и старшего сына. Он дал ему еще письмо к старому знакомому Чжуан-шэну («Учителю Чжуану»)[52] и сказал при этом: «Выслушай, что он предложит сделать, будь внимателен и не вздумай предпринимать что-либо идущее вразрез с его словами». Старший сын отправился в путь, взяв с собой [для подарков] еще несколько сот собственных золотых слитков.

Прибыв в Чу, старший сын Чжу-гуна обнаружил, что дом Чжуан-шэна находится в пригороде, за городской стеной. Чтобы пройти к воротам его жилья, ему пришлось пробираться сквозь заросли диких трав. Жил он бедно. Старший сын достал письмо и вручил тысячу золотых, как наказывал отец. Чжуан-шэн сказал: «Срочно уезжай, будь осторожен, оставаться здесь тебе нельзя. Если даже твой брат выйдет [на волю], не спрашивай, почему так произошло». Старший брат ушел и решил больше не наведываться к Чжуан-шэну, но скрытно остал-

ся, намереваясь захваченные с собою деньги поднести чуским знатным лицам, чтобы они помогли [в деле с братом]. Несмотря на то что Чжуан-шэн жил на бедняцких окраинах, своей честностью и прямотой он был известен во всем царстве. Все, начиная с чуского вана, почитали Чжуан-шэна как своего наставника. Взяв золото Чжу-гуна, Чжуан-шэн не имел намерения присваивать его, он хотел после завершения дела [арестованного] вернуть их золото, чтобы показать этим свою верность [старой дружбе]. Но коль скоро золото уже принесли, он сказал жене: «Это золото Чжу-гуна. Это как болезнь, от которой мы не убереглись. Позднее я его верну. Не трогать его!».

Однако старший сын Чжу-гуна не понимал намерений мудрого Чжуана, полагая, что в их деле у Чжуан-шэна нет шансов [помочь]. Тем временем, дождавшись момента, Чжуан-шэн пошел к чускому *вану* и сказал ему: «Некое [созвездие] задержалось на таком-то месте. Это сулит беды Чу». Чуский *ван*, издавна веривший Чжуан-шэну, спросил: «Что же сейчас предпринять?». Чжуан-шэн ответил: «Только проявлением добродетелей можно отвести беду». Чу-ван сказал: «Не беспокойтесь, учитель, я собираюсь поступить именно так». Тут же *ван* послал своих гонцов опечатать хранилища *сань цянь*[53]. Знатные люди Чу, предупреждая старшего сына Чжу-гуна, говорили ему: «*Ван* намерен объявить помилование». Тот спросил: «Откуда вы знаете?». Знатные отвечали: «Каждый раз, когда *ван* намерен объявить амнистию, он обычно опечатывает хранилища денег. Вчера вечером *ван* послал людей опечатать их». Старший сын Чжу-гуна посчитал, что если объявят помилование, то брат обязательно должен выйти [на свободу], а тысячу золотых он напрасно оставил у Чжуан-шэна, в то время как тот ничего не предпринял. Тогда он снова пошел встретиться с Чжуан-шэном. Чжуан-шэн, удивившись, сказал: «Как, ты не уехал?» Старший сын сказал: «Еще нет. Сначала я занимался делом младшего брата, а теперь, думается, его помилуют, поэтому я пришел проститься с Вами, Учитель». Чжуан-шэн понимал, что в истинных намерениях старшего сына Чжу-гуна было вернуть свое золото. Он ему сказал: «Пойди в комнату и возьми золото». Старший сын тотчас же вошел в комнату, взял золото и радостно ушел, очень довольный собой. Чжуан-шэну стало стыдно, что он стал игрушкой в руках этого мальчишки. Тогда он пошел к чускому *вану* и сказал ему: «Я прежде говорил Вам о положении некоего созвездия, а Вы, *ван*, говорили, что хотите ответить на это совершенствованием добродетели. Ныне, когда я вышел к Вам, на дорогах все говорят, что сын Чжу-гуна, таоского богача, за убийство человека посажен в тюрьму в Чу. Говорят, что его семья, обладая денежными богатствами и золотом, давала взятки приближенным *вана* и что *ван* объявил по-

милование не из-за сострадания к жителям Чу, а из-за сына Чжу-гуна». Чуский *ван* страшно разгневался и сказал: «Пусть у меня недостает добродетели, но уж не из-за сына Чжу-гуна я осуществляю милосердие!». И он повелел убить сына Чжу-гуна, а на следующий день объявил амнистию. А старший сын Чжу-гуна, в конце концов, возвратился с вестью о гибели младшего брата. Когда старший сын прибыл обратно, мать и люди поселения все скорбели о погибшем. Только Чжу-гун, горько усмехнувшись, сказал: «Я твердо знал, что он обязательно погубит своего брата. Он не мог не любить его, но надо видеть, что есть вещи, которые наш старший сын не в состоянии выносить. Он с малых лет был со мною вместе, переносил все тяготы, чтобы обеспечить себе жизнь. Поэтому он с трудом расстается с деньгами. Что же касается его младшего брата, то он рос в богатстве, пользовался надежной повозкой, погонял хорошего коня, гонялся за быстрыми зайцами. Разве он понимал, откуда взялся этот достаток? Поэтому он и легко спускал нажитое, не жалея его и не скупясь. В силу этого я вначале хотел послать более молодого сына, уверенный, что он сможет легко расстаться с деньгами, а старший сын не смог. Вот почему в конечном счете и убили [среднего] сына. Таков закон вещей. Нет оснований убиваться. Я днем и ночью ждал вести о его гибели»[54]. Фань Ли переезжал с места на место и стал известным человеком в Поднебесной, и дело не в том, что он просто так уезжал и все, но там, где он останавливался, он непременно становился известным. Он умер в старости в Тао, поэтому в записях о поколениях его рода о нем писалось как о таоском Чжу-гуне.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Велики заслуги Юя! Он проложил русла девяти рек, образовал девять областей, так что вплоть до нынешних времен все сясцы (китайцы) могут жить в порядке и в покое. Когда настало время его далекого потомка Гоу Цзяня, тот, изнуряя тело и пребывая в тяжелых заботах, в конце концов покончил с сильным царством У, на севере занимался военными делами срединных княжеств. Он стремился почитать чжоуский дом, от которого он в дальнейшем получил титул *ба-вана*. Гоу Цзянь, возможно, не может быть назван [очень] мудрым, но в его делах присутствовал отсвет [деяний] самого [Великого] Юя. Фань Ли трижды сменял свое местожительство и везде имел славное имя, которое осталось в памяти последующих поколений [его рода[55]. Когда и слуга и господин таковы, то они, даже не стремясь к славе, становятся знаменитыми[56].

ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ

ЧЖЭН ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ КНЯЖЕСТВА ЧЖЭН[1]

Чжэнский Хуань-гун по имени Ю был младшим сыном чжоуского Ли-вана и сводным младшим братом [чжоуского] Сюань-вана[2]. На двадцать втором году правления Сюань-вана (806 г.) Ю[3] впервые было пожаловано владение в Чжэн[4]. После этого он владел этими землями тридцать три года (до 774 г.). Его *байсины* жили при нем хорошо и любили его. Чжоуский Ю-ван поставил его на пост *сыту* (блюстителя нравов)[5]. Он сумел мирными [действиями] сплотить население Чжоу, которое единодушно радовалось, а все жившие в междуречье Хуанхэ и Лошуй любили его. Когда Ю пробыл на посту один год, чжоуский Ю-ван увлекся Бао-сы[6], и из-за этого в управлении чжоуского дома появилось много дурного, а некоторые из *чжухоу* стали бунтовать против *вана*. Тогда Хуань-гун спросил старшего астролога — *тайши* Бо[7]: «В делах дома *вана* так много непорядков, как же мне избежать гибели?». Старший астролог Бо ответил: «Можно поселиться только на землях к востоку от реки Лохэ (Лошуй) или к югу от рек Хуанхэ и Цзишуй». Тогда Хуань-гун спросил: «Почему так?». Бо ответил: «Эти земли близко от владений Го и Куай[8], а правители Го и Куай алчны, стремятся к выгоде, из-за чего их *байсины* не расположены к ним. Сейчас Вы, *гун*, занимаете пост *сыту*, весь народ любит Вас, и если Вы искренне попросите разрешения поселиться в тех местах, правители Го и Куай, видя, что Вы, *гун*, успешно справляетесь с делами, с легкостью выделят Вам землю. Если же Вы, *гун*, с открытым сердцем поселитесь на этих землях, то народ Го и Куай станет и Вашим народом». *Гун* на это сказал: «Я хотел бы поселиться на юге, на реке Янцзы, что тогда будет?». Бо ответил: «В прошлом Чжу Юн был *хочжэном* (управителем огня) в роде Гаосиня и его заслуги огромны. Однако из его потомков, возвысившихся в конце Чжоу, были только его потомки в Чу. Когда дом Чжоу придет в упадок, непременно возвысится дом Чу. А его возвышение не на пользу Чжэн». *Гун* продолжал: «А что будет, если я захочу поселиться на западе?». *Тайши* Бо ответил: «Население на западе алчно и любит выгоду. Там Вам будет трудно долго прожить». *Гун* далее спросил: «Если дом Чжоу придет в упадок, какое же государ-

ство возвысится?». Астролог ответил: «Может быть возвысятся княжества Ци, Цинь, Цзинь или Чу. Так как правители Ци относятся к фамилии Цзян, они — потомки Бо-и, который помогал Яо в установлении норм поведения. Правители Цинь — выходцы из фамилии Ин, они потомки [другого?] Бо-и, который помогал Шуню умиротворять и привлекать к себе все сущее[9]. Что касается предков правителей Чу, то все они имели заслуги перед Поднебесной[10]. После того как чжоуский У-ван одолел иньского Чжоу [Синя], чжоуский Чэн-ван пожаловал Шу Юю владение в Тан[11]. Эти земли были защищены естественными преградами, их управители были добродетельными людьми. [Существование этого владения] по времени совпало с упадком чжоуского дома, однако это владение обязательно должно возвыситься». Хуань-гун на это сказал: «Прекрасно!». После этого он все доложил чжоускому *вану* и поселился со своим народом к востоку от реки Лошуй, и правители владений Го и Куай действительно поднесли ему десять селений, из которых и образовалось княжество[12].

Через два года (771 г.) *цюаньжуны* убили чжоуского Ю-вана под горой Лишань, а вместе с ним убили и Хуань-гуна. Чжэнцы сообща поставили у власти его сына Цзюэ Ту, он стал У-гуном[13]. На десятом году [своего правления] (761 г.) он женился на дочери Шэнь-хоу по имени У Цзян. Сначала она родила первого (старшего) сына — наследника У-шэна, но роды были трудными, поэтому она невзлюбила ребенка. Позже родился младший сын — Шу Дуань, роды которого прошли легко, и он стал ее любимцем. На двадцать седьмом году своего правления (744 г.) У-гун заболел. Жена просила *гуна* объявить наследником Дуаня, но *гун* не согласился. В том же году У-гун умер, к власти пришел У-шэн, который стал Чжуан-гуном. На начальном году своего правления (743 г.) Чжуан-гун пожаловал своему младшему брату Шу Дуаню земли в Цзин[14] и дал прозвище Тай-шу («великий младший брат»)[15]. Сановник Цзи-чжун сказал: «Цзин больше столицы [нашего княжества]. Его можно пожаловать лишь прямому наследнику». Чжуан-гун ответил ему: «У Цзян желает этого, поэтому я не осмеливаюсь лишать его владения этим городом». Прибыв в Цзин, Дуань начал готовить воинское снаряжение, приводить в порядок войска и вместе со своей матерью У Цзян разрабатывать планы неожиданного нападения на столицу Чжэн. На двадцать втором году [правления Чжуан-гуна] (722 г.) Дуань неожиданно напал на столицу Чжэн, где У Цзян помогала ему изнутри. Чжуан-гун поднял войска и ударил по Дуаню. Дуань с войсками бежал, Чжуан-гун атаковал Цзин, жители Цзина восстали против Дуаня, и Дуань бежал в Янь. Воины в Яне разбили [его отряд] наголову, и он бежал в Гун; затем Чжуан-гун переселил свою мать У Цзян в Чэнъин[16], дав при этом клят-

ву: «Мы не встретимся до тех пор, пока не попадем к Хуанцюаню»[17]. Однако прошло не более года, и Чжуан-гун стал раскаиваться [в сделанном] и вспоминать о матери. Когда Као-шу из Ингу поднес *гуну* подарки, Чжуан-гун [в ответ] одарил его съестными припасами, после чего Као-шу сказал: «У меня есть мать. Прошу разрешения у правителя подарить матери все, пожалованное мне». На это Чжуан-гун ответил: «Я очень тоскую по [своей] матери. [Но] мне не хочется нарушать клятвы. Что же мне делать?». Као-шу посоветовал: «Прокопайте землю до самого Хуанцюаня, и тогда вы встретитесь». Последовав этому совету, Чжуан-гун увиделся с матерью. На двадцать четвертом году [правления] Чжуан-гуна (720 г.) умер сунский Му-гун, сунский княжич Фэн бежал в Чжэн. Чжэнцы вторглись в чжоуские земли и захватили росшие в полях хлеба[18]. На двадцать пятом году правления Чжуан-гуна (719 г.) Чжоу Юй из княжества Вэй убил своего правителя Хуань-гуна и сам встал у власти. Вместе с княжеством Сун он напал на Чжэн из-за того, что [в Чжэн] приняли бежавшего княжича Фэна[19]. На двадцать седьмом году [правления] (717 г.) Чжуан-гун впервые отправился представиться чжоускому Хуань-вану[20]. Хуань-ван, разгневанный тем, что чжэнцы захватили посевы, принял Чжуан-гуна без положенных почестей. На двадцать девятом году [правления] (715 г.) Чжуан-гун, рассерженный на то, что в Чжоу его приняли не по ритуалу, обменял с правителем княжества Лу поселение Бэн на Сюйтянь[21]. На тридцать третьем году [правления Чжуан-гуна] (711 г.) в Сун убили Кун-фу Цзя[22]. На тридцать седьмом году [правления] (707 г.), поскольку Чжуан-гун не прибыл представиться чжоускому *вану*, чжоуский Хуань-ван возглавил войска княжеств Чэнь, Цай, Го и Вэй в нападении на Чжэн. Чжуан-гун совместно с Цзи-чжуном и Гао Цзюй-ми во имя спасения княжества подняли свои войска. Армия чжоуского *вана* потерпела сильное поражение. В бою военачальник Чжу Дань выстрелом из лука попал Хуань-вану в руку около плеча. Чжу Дань попросил разрешения преследовать [раненого вана], но чжэнский правитель остановил его, сказав: «Трудно решиться на оскорбление старшего, разве могу я решиться на оскорбление Сына Неба!». И прекратил преследование чжоуского *вана*. Ночью он повелел Цзи-чжуну пойти и справиться о состоянии раненого *вана*.

На тридцать восьмом году [правления Чжуан-гуна] (706 г.) племена северных *жунов* напали на княжество Ци. Правитель Ци отправил гонцов в Чжэн с просьбой о помощи. Правитель Чжэн отправил на помощь Ци войска во главе с наследником Ху. Циский Ли-гун хотел женить чжэнского наследника на своей дочери, но Ху, отказываясь, сказал: «Наше владение небольшое, оно не пара Вашему Ци». В это время Цзи-чжун, сопровождавший в походе наследника, убеждал его жениться [на дочери

правителя Ци][23]. Он говорил ему: «У нашего правителя во внутренних покоях много женщин, пользующихся его любовью, [и их детей]; наследник, лишенный сильной поддержки, не сможет встать у власти. Все три княжича стремятся стать правителями. Кого я называю тремя княжичами? Это Вы, наследник Ху, Ваш младший брат Ту и следующий младший брат Цзы-вэй»[24]. На сорок третьем году [своего правления] (701 г.) чжэнский Чжуан-гун умер. Следует сказать, что в прошлом сановник Цзи-чжун пользовался особым расположением Чжуан-гуна, который назначил его *цином* (высшим сановником). *Гун* послал его просватать для себя дочь правителя владения Дэн[25], от которой родился наследник Ху. Поэтому Цзи-чжун поставил у власти Ху, который стал Чжао-гуном. Кроме того, Чжуан-гун взял в жены еще и дочь сунского Юна, мать Ту, будущего Ли-гуна.

Сановник из рода Юн был любимцем правителя Сун. Когда сунский Чжуан-гун узнал, что Цзи-чжун поставил Ху у власти [в Чжэн], он послал людей заманить Цзи-чжуна к себе, задержал его и сказал: «Если ты не поставишь у власти Ту, ты будешь убит». Одновременно он схватил Ту, требуя от него даров [за свои действия]. Цзи-чжун, согласившись с требованием сунского правителя, заключил с Сун договор о союзе, вернулся вместе с Ту в Чжэн и поставил его у власти. Чжао-гун Ху, узнав, что Цзи-чжун уступил требованиям Сун и намерен поставить у власти его младшего брата Ту, в девятой луне, в день *синь-хай* бежал в княжество Вэй[26]. В день *цзи-хай* Ту прибыл в Чжэн, был поставлен у власти и стал Ли-гуном. На четвертом году [правления] Ли-гуна (697 г.) Цзи-чжун стал единолично вести государственные дела. Это тревожило Ли-гуна. Он втайне повелел Юн Цзю убить Цзи-чжуна. Жена Юн Цзю была дочерью Цзи-чжуна. Узнав [о замысле], она спросила у матери: «Кто мне роднее, отец или муж?». Мать ответила: «Отцом может быть только один человек, а мужем может быть любой мужчина». Тогда жена Юн Цзю рассказала все Цзи-чжуну, и Цзи-чжун убил Юн Цзю, выставив его труп на базарной площади. Ли-гун ничего не мог сделать с Цзи-чжуном и, разгневанный на Цзю, сказал: «Он выдал наш план женщине, потому его смерть заслужена». Летом Ли-гун выехал из столицы и поселился в пограничном селении Ли[27]. [Воспользовавшись этим], Цзи-чжун призвал Чжао-гуна Ху, и тот в шестой луне, в день *и-хай* снова вернулся в Чжэн и встал у власти.

Чжэнский Ли-гун Ту осенью с помощью жителей Ли убил своего советника Дань-бо[28] и поселился в этом месте. *Чжухоу*, узнав о бегстве Ли-гуна, напали на Чжэн, но, не добившись успеха, отвели войска. [В это время] правитель княжества Сун послал большое число солдат к Ли-гуну, [с помощью которых] тот оборонялся в Ли. Поэтому и войска чжэнского Чжао-гуна тоже не нападали на Ли. Шел второй год

[правления] Чжао-гуна (695 г.). Дело в том, что, когда Чжао-гун был еще наследником, его отец Чжуан-гун хотел назначить Гао Цзюй-ми *цином*, но наследник Ху ненавидел его. Чжуан-гун не принял во внимание [неприязнь Ху] и все же сделал Гао Цзюй-ми *цином*. Когда же Чжао-гун встал у власти, Гао Цзюй-ми боялся, что *гун* может убить его. И когда зимой, в десятой луне, в день *синь-мао* Гао Цзюй-ми вместе с Чжао-гуном выехали на охоту, Гао в полях застрелил Чжао-гуна из лука. Цзи-чжун и Гао Цзюй-ми не решались явиться к Ли-гуну в Ли, [чтобы доложить о гибели Чжао-гуна], и тем временем поставили у власти младшего брата Чжао-гуна — Цзы-вэя, сделав его правителем-*цзюнем* [Чжэн][29]. Это был *цзюнь* Цзы-вэй, не имевший посмертного титула. На начальном году [правления] Цзы-вэя (694 г.), в седьмой луне циский Сян-гун собрал *чжухоу* в Шоучжи[30]. Чжэнский *цзюнь* Цзы-вэй отправился на эту встречу. Гао Цзюй-ми сопровождал его в качестве *сяна* — первого советника, а Цзи-чжун, сославшись на болезнь, не поехал туда. Это произошло потому, что [ранее], когда Сян-гун был еще наследником, Цзы-вэй ссорился с ним, они ненавидели друг друга, поэтому, когда встреча *чжухоу* была назначена, Цзи-чжун просил Цзы-вэя не ездить на нее. На это Цзы-вэй сказал: «Ци — сильное княжество, а Ли-гун живет в Ли. Если я не поеду на встречу, то правитель Ци [под этим предлогом], возглавив *чжухоу*, может напасть на нас и поставить у власти Ли-гуна. Мне лучше поехать. Поеду, стоит ли бояться, что меня непременно ждет позор, неужели дела дойдут до такого конца!». И он все-таки отправился на встречу. Тогда Цзи-чжун, опасавшийся, что правитель Ци убьет его вместе с чжэнским *гуном*, сказался больным и не поехал.

Прибыв в Шоучжи, Цзы-вэй не извинился [за былые ссоры] перед циским князем. Тот разгневался и, спрятав в засаде латников, убил Цзы-вэя. Гао Цзюй-ми скрылся и бежал обратно. Вернувшись, Гао Цзюй-ми вместе с Цзи-чжуном наметили план призвать младшего брата Цзя-вэя — княжича Ина, который находился в княжестве Чэнь, и поставить его у власти. Он и стал правителем Чжэн-цзы[31]. В этом же году циский Сян-гун, напоив допьяна луского Хуань-гуна, приказал силачу Пэн Шэну умертвить его[32]. На восьмом году [правления] Чжэн-цзы (686 г.) цисцы, в их числе Гуань Чжи-фу и другие, подняли смуту и убили своего правителя Сян-гуна. На двенадцатом году [правления] Чжэн-цзы (682 г.) сунский Чан Вань убил своего правителя Минь-гуна. Умер чжэнский Цзи-чжун. На четырнадцатом году [правления] Чжэн-цзы (680 г.) бывший чжэнский правитель Ли-гун Ту, бежавший из княжества и находившийся в Ли, послал гонца заманить к себе чжэнского сановника Фу Цзя, чтобы потребовать от него помощи для своего возвращения в столицу. Фу Цзя был схвачен, и он сказал

гуну: «Отпустите меня. Я ради Вас готов убить Чжэн-цзы и вернуть Вас к власти». Ли-гун сговорился с ним и затем отпустил его. В шестой луне, в день *цзя-цзы* Фу Цзя убил Чжэн-цзы и двух его сыновей и встретил Ли-гуна Ту. Таким образом Ту из Ли вновь пришел к власти.

Следует сказать, что в прошлые времена между змеей, живущей внутри стен столицы, и змеей, жившей вне столичных стен, произошла схватка. Как раз у южных ворот чжэнской столицы змея, жившая внутри, погибла. Через шесть лет [после этого случая] Ли-гун вновь вернулся к власти. Вернувшись в столицу, *гун* стал упрекать своего дядю Юаня [33], говоря: «Когда я бежал из княжества и жил на чужбине, у Вас, дядя, не было намерения вернуть меня обратно, и это очень нехорошо». Юань ответил: «Служить правителю без двоедушия — это обязанность его слуги. Я, Юань, сознаю, что совершил преступление». После чего покончил с собой. Тогда Ли-гун [сказал] Фу Цзя так: «Ты, служа правителю, был двоедушным». Затем казнил его. [Перед смертью] Фу Цзя воскликнул: «Я ничем не отплатил за Ваши щедрые милости и поистине заслужил эту кару!» На начальном году позднего правления Ли-гуна Ту (679 г.) [34] циский Хуань-гун впервые стал гегемоном [среди князей].

На пятом году позднего правления Ли-гуна (675 г.) войска княжеств Янь и Вэй вместе с Туем — младшим братом чжоуского Хуэй-вана, напали на чжоуского *вана*. Спасаясь от беды, *ван* бежал в Вэнь [35]. На престол возвели его младшего брата Туя, сделав его *ваном*. На шестом году правления Ли-гуна (674 г.) чжоуский Хуэй-ван сообщил о своем критическом положении правителю княжества Чжэн. Ли-гун послал чжэнские войска напасть на чжоуского княжича Туя, но успеха не добился, и войска вернулись обратно вместе с чжоуским Хуэй-ваном, который поселился в Ли.

На седьмом году (673 г.), весной, чжэнский Ли-гун совместно с Го-шу неожиданно напал на Туя, сына *вана*, убил его и вернул Хуэй-вана к власти в столицу Чжоу. Осенью Ли-гун умер [36]. У власти встал его сын Цзе с титулом Вэнь-гуна. Ли-гун в начальный период правил четыре года, потом бежал и прожил в Ли семнадцать лет, вернувшись к власти вновь, правил семь лет. Таким образом, считая и годы скитаний, он пробыл у власти двадцать восемь лет (701—673 гг.).

На семнадцатом году [правления] Вэнь-гуна (656 г.) циский Хуань-гун, возглавив войска, разбил княжество Цай, затем напал на Чу, дойдя до Чжаолина [37]. На двадцать четвертом году (649 г.) одна из низких по положению наложниц *гуна* по имени Янь-цзи увидела во сне, что Небо [посланец небесного владыки] вручило ей орхидею, сказав при этом: «Меня зовут Бо-тяо. Я твой прародитель. Этот цветок станет именем твоего сына. Орхидея имеет особый аромат в вашем государстве». Ког-

да наложница рассказала сон Вэнь-гуну, он полюбил ее больше и в качестве талисмана дал ей ветку орхидеи. Затем наложница родила сына, которого назвали Лань — «Орхидея» [38].

На тридцать шестом году [правления Вэнь-гуна] (637 г.) через Чжэн проезжал цзиньский княжич Чун-эр, но Вэнь-гун не оказал положенных ему почестей. Шу Чжань — младший брат Вэнь-гуна — сказал брату: «Чун-эр отличается мудростью, к тому же принадлежит к общей с Вами фамилии. Оказавшись в трудном положении, он вынужден проезжать здесь. Вы, правитель, должны оказать ему почести». Вэнь-гун ответил на это: «[Через наши земли] проезжает много бежавших княжичей — сыновей *чжухоу*, как же принимать их всех с надлежащими почестями?» Шу Чжань сказал: «Если Вы, правитель, не хотите оказать ему должных почестей, то лучше убейте его. Если не убьете, то, вернувшись в свое княжество, он станет источником беспокойства для Чжэн». Вэнь-гун не прислушался к словам брата.

Весной тридцать седьмого года [правления Вэнь-гуна] (636 г.) цзиньский княжич Чун-эр вернулся в свое княжество, встал у власти и стал Вэнь-гуном. Осенью чжэнцы вторглись в Хуа [39]. Вначале население Хуа подчинялось приказам из Чжэн, но затем поднялось против Чжэн и стало на сторону княжества Вэй, из-за чего, [собственно], Чжэн и вторглось в Хуа. Чжоуский Сян-ван послал Бо Фу вступиться за Хуа [40]. Чжэнский Вэнь-гун был обозлен на чжоуского Хуэй-вана за то, что когда Хуэй-ван в свое время бежал и находился в чжэнском Ли и когда отец Вэнь-гуна Ли-гун помог ему вернуться к власти в Чжоу, то Хуэй-ван не одарил Ли-гуна ничем — ни титулом, ни пожалованием [41]. Кроме того, он обижался, что чжоуский Сян-ван [42] объединился с владениями Вэй и Хуа. Потому Вэнь-гун и не прислушался к просьбе чжоуского Сян-вана, а Бо Фу заточил в тюрьму. Чжоуский *ван* разгневался и совместно с племенами дисцев напал на Чжэн, но успеха не добился. Зимой дисцы напали на чжоуского Сян-вана, и *ван*, спасаясь от беды, бежал в Чжэн. Чжэнский Вэнь-гун поселил *вана* в Фань [43].

На тридцать восьмом году [правления чжэнского Вэнь-гуна] (635 г.) цзиньский Вэнь-гун вернул чжоуского Сян-вана в столицу Чэнчжоу. На сорок первом году (632 г.) правитель Чжэн помог Чу в нападении на Цзинь. Как и тогда, когда цзиньский Вэнь-гун проезжал через Чжэн и чжэнский правитель не оказал ему должных почестей, так и сейчас Чжэн выступало против Цзинь в помощь Чу. На сорок третьем году (630 г.) войска цзиньского Вэнь-гуна и циньского Му-гуна совместно окружили столицу Чжэн, чтобы наказать Чжэн за их помощь царству Чу и за нападение на княжество Цзинь, а также за то, что во время проезда [цзиньского] Вэнь-гуна через их земли ему не было оказано должных почестей. Следует сказать, что

в прошлом у чжэнского Вэнь-гуна было три жены и пять любимых сыновей, которые за совершенные ими преступления рано погибли[44]. Разгневанный этим, *гун* прогнал и всех остальных княжичей.

Его сын Лань бежал в княжество Цзинь; он сопровождал цзиньского Вэнь-гуна, когда тот осадил столицу Чжэн. В это время Лань служил цзиньскому Вэнь-гуну с большим старанием, завоевал его любовь и доброе отношение. Тогда он стал добиваться от цзиньского правителя, чтобы его вернули в Чжэн в качестве наследника. Но цзиньский правитель хотел заполучить Шу Чжаня, чтобы опозорить его. Напуганный, чжэнский Вэнь-гун не осмеливался сказать об этом Шу Чжаню. Чжань, [узнав о требовании Цзинь], сказал чжэнскому правителю: «Я убеждал Вас, правитель, но Вы не послушали своего слугу, и в результате Цзинь причиняет нам беды. Но цзиньцы окружили нашу столицу из-за меня. Я готов умереть, чтобы Чжэн было прощено. Таково мое, Чжаня, желание». И он покончил с собой. Труп Шу Чжаня чжэнцы передали Цзинь[45]. Цзиньский Вэнь-гун сказал: «Я обязательно хочу встретиться с самим чжэнским правителем, я хочу опозорить его и тогда вернуться». Чжэнцев беспокоил исход возможной встречи, и они послали гонца тайно передать циньскому правителю следующее: «Поражение Чжэн выгодно для Цзинь, но это не в интересах Цинь». После этого циньские войска прекратили боевые действия[46]. Цзиньский Вэнь-гун хотел вернуть княжича Ланя в Чжэн в качестве наследника, о чем сообщил правителю Чжэн. Чжэнский сановник Ши Гуй сказал: «Я слышал, что старшая жена Хоу-цзи[47] была женщиной из рода Цзи, ее потомки должны были возвыситься. Мать княжича Ланя принадлежит к ее потомкам. К тому же сыновья от законных жен цзиньского князя все уже умерли, среди оставшихся сыновей от наложниц нет таких, кто был бы таким же мудрым, как Лань. Ныне, когда осада столицы создала критическое положение, а Цзинь просит за Ланя, что может быть более выгодным для нас!» После этого правитель Чжэн согласился на просьбу Цзинь, заключил с ними договор о союзе и в конечном счете поставил Ланя наследником. Тогда и цзиньские войска прекратили военные действия и ушли.

На сорок пятом году [своего правления] (628 г.) Вэнь-гун умер. У власти встал его сын Лань, он стал Му-гуном. На начальном году [правления Му-гуна] (627 г.), весной, циньский Му-гун послал войска, возглавляемые тремя военачальниками[48], чтобы они внезапно напали на Чжэн. Когда циньская армия дошла до владения Хуа, ей встретился чжэнский торговец Сянь Гао, который, ложно [сославшись на приказ правителя], поднес циньцам двенадцать своих быков [в знак сочувствия]. Не дойдя до цели, циньские войска вернулись обратно, [посчитав,

что их обнаружили]. Войска Цзинь разбили циньцев у гор Сяошань. Следует сказать, что еще когда умер чжэнский Вэньгун, чжэнский *сычэн* Цзэн Хэ продал [правителю Цинь] сведения о положении в Чжэн, что и явилось одной из причин прихода циньской армии. На третьем году [правления Му-гуна] (625 г.) Чжэн послало войска, которые совместно с войсками Цзинь напали на Цинь и нанесли поражение ее армии у Ван[49]. В прошедшем году чуский наследник Шан-чэнь убил своего отца Чэн-вана и вместо него встал у власти[50]. На двадцать первом году [правления Му-гуна] (607 г.) сунский Хуа Юань получил возможность напасть на княжество Чжэн[51]. [Перед сражением] Хуа Юань забил баранов, чтобы накормить воинов, но его колесничему бараньей похлебки не досталось. Обозлившись, колесничий помчался на колеснице [вместе с Хуа Юанем] в чжэнские боевые порядки, и чжэнцы сумели пленить Хуа Юаня. Правитель Сун решил выкупить Хуа Юаня, и Юаню удалось спастись. Цзинь послало войска во главе с Чжао Чуанем напасть на Чжэн. На двадцать втором году [своего правления] (606 г.) чжэнский Му-гун умер. У власти был поставлен его сын И, это был Лин-гун.

На начальном году [правления] Лин-гуна (605 г.), весной, правитель Чу поднес Лин-гуну больших морских черепах. Когда сановники Цзы Цзя и Цзы Гун собирались на аудиенцию к Лин-гуну, у Цзы Гуна зашевелился указательный палец, и он сказал Цзы Цзя: «В другое время, когда у меня шевелился указательный палец, мне всегда приходилось есть необычайные яства». Войдя во дворец и увидев, что Лин-гуну подносят суп из морской черепахи, Цзы Гун, засмеявшись, сказал: «Действительно, я был прав!» Лин-гун спросил о причине смеха, Цзы Гун подробно рассказал обо всем *гуну*. Лин-гун позвал всех [к столу], но Цзы Гуну одному не предложил супа. Обиженный, Цзы Гун притронулся пальцем к котлу с супом, облизал палец и вышел. *Гун* разгневался и решил убить Цзы Гуна, но Цзы Гун и Цзы Цзя, сговорившись, опередили его и летом убили Лин-гуна. Чжэнцы намеревались поставить у власти младшего брата Лин-гуна Цюй Цзи, но Цюй Цзи, отказываясь [от этой чести], сказал: «У власти надо обязательно ставить мудрого, но я, Цюй Цзи, не годен, а если нужно держаться старшинства, то княжич Цзянь старше меня». Цзянь был младшим братом Лин-гуна, родившимся от наложницы, и приходился Цюй Цзи старшим братом. Тогда у власти поставили княжича Цзяня, и он стал Сян-гуном.

Встав у власти, Сян-гун намеревался прогнать всех представителей рода Му. Род Му был родом Цзы Гуна, убившего Лин-гуна. Однако, когда Цюй Цзи сказал: «Если Вы, *гун*, непременно хотите изгнать род Му, я тоже покину княжество»,— Сян-гун отказался от своего намерения и даже сделал пред-

ставителей этого рода сановниками-*дафу*[52]. На начальном году [правления] Сян-гуна (604 г.) правитель Чу, разгневавшись на Чжэн за то, что оно, приняв подношения от княжества Сун, выпустило Хуа Юаня, напал на Чжэн. Чжэн, в свою очередь, отвернулось от Чу и сблизилось с Цзинь. На пятом году [правления Сян-гуна] (600 г.) войска Чу вновь напали на Чжэн, на помощь которому пришли войска Цзинь. На шестом году [правления Сян-гуна] (599 г.) умер Цзы Цзя, и народ княжества изгнал всех представителей его рода за то, что Цзы Цзя участвовал в убийстве Лин-гуна. На седьмом году [правления Сян-гуна] (598 г.) Чжэн заключило договор о союзе с Цзинь в Яньлине[53]. На восьмом году [правления Сян-гуна] (597 г.) чуский Чжуан-ван из-за того, что Чжэн заключило союз с Цзинь, напал на Чжэн и три месяца осаждал его столицу. Правитель Чжэн сдался Чу вместе с оборонявшими городские стены воинами. Чуский *ван* вошел в [побежденную] столицу через ворота Хуанмэнь. Его встречал чжэнский Сян-гун с обнаженным плечом, ведя за собой овцу [в знак покорности], который сказал при этом: «Я, недостойный, не мог служить Вам, нашему соседнему владению, чем вызвал Ваш гнев и вынудил Вас дойти до моего ничтожного владения. В этом мое преступление. Я не осмелюсь больше ослушаться Ваших повелений. Прошу Вас, *ван*-повелитель, переселите меня в земли южнее Янцзы или же подарите *чжухоу*, я выполню любой Ваш приказ. Если же Вы, *ван*-повелитель, не забыли [деяний] чжоуских Ли-вана и Сюань-вана и чжэнских Хуань-гуна и У-гуна, проявите сострадание к тому, чтобы у нас не прервались жертвоприношения духам Земли и Злаков, и пожалуете мне клочок бесплодной земли[54], чтобы я смог, но уже по-новому, служить Вам, повелитель. Это мое, недостойного, [единственное] желание, на исполнение которого я не смею надеяться. Я осмелился выразить все, что у меня на сердце, и жду Вашего повеления».

После этого Чжуан-ван отвел войска на тридцать *ли* и стал там лагерем. Чуские чиновники стали говорить ему: «В походе от нашей столицы Ин до этих мест все воины и их военачальники-*дафу* долгое время терпели лишения. Ныне, заняв столицу, Вы оставили ее. В чем же дело?»[55] Чжуан-ван ответил чиновникам: «Предпринятый нами поход был походом на непокорного. Ныне он уже изъявил покорность, чего же мы еще можем требовать?» И он увел войска из Чжэн.

Цзиньский правитель, узнав о том, что Чу напало на Чжэн, поднял войска на помощь Чжэн. Но так как в армии существовали разные взгляды [на этот поход], войска двигались медленно, и пока они дошли до реки Хуанхэ, чуские войска уже ушли. Одни из цзиньских военачальников хотели переправиться через Хуанхэ, а другие предлагали вернуться обратно. В конце концов армия Цзинь все же переправилась через Хуанхэ.

Узнав об этом, чуский Чжуан-ван повернул обратно и ударил по армии Цзинь. Правитель Чжэн отошел [от союза] с Цзинь и стал помогать Чу, и они нанесли крупное поражение цзиньской армии на берегах Хуанхэ. На десятом году [правления Сян-гуна] (595 г.) войска Цзинь прибыли и напали на Чжэн за то, что чжэнцы отошли от Цзинь и сблизились с Чу. На одиннадцатом году [правления Сян-гуна] (594 г.) чуский Чжуан-ван напал на Сун, правитель Сун сообщил о своем критическом положении правителю Цзинь. Цзиньский Цзин-гун намеревался отправить войска на помощь княжеству Сун, но сановник Бо-цзун, увещевая правителя Цзинь, сказал ему: «Небо открыло все пути перед Чу, не следует нападать на него». Тогда стали искать силачей-храбрецов и нашли Цзе Яна, по прозвищу Цзы Ху[56], уроженца города Хо. Ему поручили обмануть [правителя] Чу, а также убедить правителя Сун не сдаваться. Когда Цзе Ян проезжал Чжэн, а Чжэн в это время было в союзе с Чу, чжэнцы схватили Цзе Яна и отправили его к правителю Чу. Чуский *ван* щедро одарил Цзе Яна и договорился с ним, чтобы он порученное ему переиначил, дабы побудить Сун к скорой капитуляции [перед Чу]. Только после троекратных уговоров Цзе Ян согласился. Тогда чусцы посадили Цзе Яна на высокую *лоучэ* и велели громко обратиться к сунцам. Но Цзе Ян нарушил обещание, которое он дал правителю Чу, и прокричал то, что ему приказал цзиньский правитель, а именно: «Княжество Цзинь собрало отовсюду войска для оказания помощи Сун. Хотя княжество Сун оказалось в тяжелом положении, но действуйте осмотрительно, не сдавайтесь чусцам, вот-вот подойдут цзиньские войска!» Чуский Чжуан-ван страшно разгневался и хотел убить Цзе Яна, но Цзе Ян сказал ему: «Правитель может приказывать на основе справедливости, а слуги могут выполнять эти приказы на основе верности [долгу]. Я выехал, получив повеление от своего правителя, и выполняю его, хотя бы это мне грозило гибелью». Чжуан-ван возразил ему: «Ты же дал мне обещание и следом нарушил его. Где же тут верность?» Цзе Ян ответил: «Я дал это обещание, потому что хотел выполнить волю моего правителя». Перед казнью Цзе Ян посмотрел на чуских солдат и сказал им: «Пусть слуги не забывают о тех, кто погиб, соблюдая верность правителю!» Младшие братья чуского *вана* стали убеждать его помиловать Цзе Яна, в результате он был помилован и отослан обратно. В Цзинь его пожаловали титулом и поставили *шанцином*[57].

На восемнадцатом году [своего правления] (587 г.) Сян-гун умер, у власти встал его сын Би, ставший Дао-гуном. На начальном году Дао-гуна (586 г.) сюйский *гун* оклеветал правителя Чжэн перед *ваном* Чу, и тогда Дао-гун послал в Чу своего младшего брата Гуня, чтобы обелить себя[58]. Эти оправдания оказались неубедительными, и Гуня в Чу посадили в тюрьму.

После этого чжэнский Дао-гун выехал, чтобы заключить мир с княжеством Цзинь, установить с правителем Цзинь близкие отношения. Гунь тайно договорился с чуским Цзы Фанем, а Цзы Фань убедил чуского *вана* вернуть Гуня в Чжэн. На втором году [правления Дао-гуна] (585 г.) Чу напало на Чжэн, на помощь которому пришли цзиньские войска. В этом году умер Дао-гун, у власти поставили его младшего брата Гуня, который стал Чэн-гуном. На третьем году [правления Чэн-гуна] (582 г.) чуский Гун-ван сказал: «Чжэнский Чэн-гун обязан мне многими милостями». И отправил послов заключить с ним договор о союзе. Чэн-гун тайно заключил такой союз. Осенью, когда Чэн-гун отправился представиться правителю Цзинь, тот сказал: «Чжэн тайно замирилось с Чу»,— и схватил чжэнского *гуна* и послал Луань Шу [с войсками] напасть на Чжэн. На четвертом году [правления Чэн-гуна] (581 г.), весной, когда Чжэн страдало от цзиньских войск, окруживших столицу, княжич Жу поставил у власти Сюя, старшего брата Чэн-гуна от наложницы. В четвертой луне в Цзинь, узнав о том, что в Чжэн поставили [нового] правителя, вернули обратно Чэн-гуна. Чжэнцы, услышав о возвращении Чэн-гуна, убили правителя Сюя и встретили Чэн-гуна. Цзиньские войска тут же ушли.

На десятом году [правления Чэн-гуна] (575 г.) княжество Чжэн нарушило договор о союзе с Цзинь и вступило в союз с Чу. Цзиньский Ли-гун разгневался и послал войска напасть на Чжэн. Чуский Гун-ван выступил на помощь Чжэн. Между войсками Цзинь и Чу произошло сражение при Яньлине, в ходе которого чуская армия потерпела поражение, а чуский Гун-ван был ранен в глаз стрелой, выпущенной цзиньцем. После этого войска обеих сторон прекратили боевые действия и вернулись обратно. На тринадцатом году [правления Чэн-гуна] (572 г.) цзиньский Дао-гун напал на Чжэн, расположив войска на берегах реки Вэй. Чжэнцы оборонялись на стенах [столицы], цзиньские войска удалились. На четырнадцатом году [своего правления] (571 г.) Чэн-гун умер, у власти встал его сын Юнь (Ли-гун).

На пятом году [правления] Ли-гуна (565 г.) первый советник в Чжэн Цзы Сы явился представиться Ли-гуну, но Ли-гун принял его не по ритуалу. Цзы Сы рассердился и велел повару отравить Ли-гуна, а *чжухоу* послал сообщение о смерти, в котором извещал: «Ли-гун умер от внезапной болезни»[59].

У власти поставили сына Ли-гуна — княжича Цзя, которому в это время было пять лет; он стал Цзянь-гуном. На начальном году [правления] Цзянь-гуна (565 г.) все княжичи задумали убить первого советника Цзы Сы, но Цзы Сы, прознав про это, опередил их и покончил со всеми княжичами[60]. На втором году [правления] Цзянь-гуна (564 г.) войска Цзинь напали на Чжэн, Чжэн заключило с ними договор о союзе, и цзиньцы ушли. Кроме того, зимою княжество Чжэн заключило договор

о союзе с Чу. [Это произошло потому, что] Цзы Сы, боявшийся кары [за преступления], старался установить хорошие отношения как с Цзинь, так и с Чу[61]. На третьем году [правления Цзянь-гуна] (563 г.) первый советник Цзы Сы задумал сам стать правителем, однако княжич Цзы Кун послал Юй Чжи убить первого советника Цзы Сы и сам занял его место. Но Цзы Кун, в свою очередь, тоже захотел стать правителем, и Цзы Чань сказал ему: «Цзы Сы хотел сделать невозможное, и его убили, а ныне Вы тоже хотите подражать ему. Это значит, что смуты у нас никогда не прекратятся». Цзы Кун последовал его совету и остался первым советником чжэнского Цзянь-гуна[62].

На четвертом году [правления Цзянь-гуна] (562 г.) правитель Цзинь, разгневанный на Чжэн за его союз с Чу, напал на Чжэн. Чуский Гун-ван пришел на помощь и разбил цзиньские войска[63]. Чжэн предложило такой же договор с Цзинь, но за то, что Цзянь-гун пожелал замириться с Цзинь, чуский *ван* посадил в тюрьму чжэнских послов. На двенадцатом году (554 г.) Цзянь-гун, рассердившись на своего первого советника Цзы Куна за то, что он единолично захватил в свои руки управление всеми делами княжества, казнил его и сделал *цином* Цзы Чаня. На девятнадцатом году (547 г.) Цзянь-гун отправился в Цзинь, чтобы просить о возвращении к власти вэйского правителя[64]. Затем *гун* пожаловал Цзы Чаню шесть поселений, но Цзы Чань стал отказываться от пожалования, приняв всего три поселения[65]. На двадцать втором году (544 г.) правитель царства У послал яньлинского Цзи-цзы в Чжэн, где он встретился с Цзы Чанем и на правах старого друга сказал ему: «Те, кто управляет в Чжэн, предаются излишествам, и трудности ваши скоро возрастут до крайности. Тогда управление княжеством непременно перейдет к Вам. Когда Вы займетесь делами управления, будьте внимательны к соблюдению правил поведения. В противном случае княжество Чжэн придет в упадок»[66]. Цзы Чань принял Цзи-цзы весьма радушно.

На двадцать третьем году [правления Цзянь-гуна] (543 г.) княжичи, боровшиеся друг с другом за благосклонность и любовь правителя, стали убивать друг друга. Они хотели убить и Цзы Чаня, но один из княжичей увещевал их [не делать этого] и сказал: «Цзы Чань человеколюбив, и то, что княжество Чжэн продолжает существовать, объясняется усилиями Цзы Чаня, не убивайте его!» Тогда княжичи отказались [от своего намерения]. На двадцать пятом году (541 г.) правитель Чжэн послал Цзы Чаня в Цзинь осведомиться о состоянии здоровья Пин-гуна. Пин-гун сказал: «В результате гадания получен ответ, что наваждения Ши Шэня и Тай Тая явились причиной моей болезни, но никто из моих астрологов не знает, что все это значит. Осмелюсь спросить Вас [о сути этого]». Цзы Чань ответил: «В роду Гаосиня было два сына, старшего звали Янь-бо, млад-

шего — Ши Шэнь. Братья, жившие в огромном лесу, не переносили друг друга, поэтому ежедневно упражнялись с щитом и копьем и нападали друг на друга. Император Яо[67] не одобрял их поведения и переселил Янь-бо в Шанцю, чтобы он там приносил жертвы звезде Чэнь[68]. Шанцы продолжали делать то же самое, поэтому звезда Чэнь стала звездой дома Шан. Яо переселил Ши Шэня в Дася, чтобы он приносил там жертвы созвездию Шэнь[69]. Люди [Чэн] Тана соблюдали эти же обряды, подчиняясь в этом правителям домов Ся и Шан[70]. Их представитель последнего поколения был танский Шу Юй. Когда жена чжоуского У-вана И-цзян была беременна Да-шу, ей привиделось во сне, что Небесный владыка сказал [У-вану]: „Я повелеваю назвать твоего сына именем Юй и дать ему владение в Тан, находящемся под покровительством созвездия Шэнь, и чтобы множились там его потомки". Когда ребенок родился, у него на ладони виднелись линии, образующие знак Юй, почему и дали ему имя Юй[71]. Когда же чжоуский Чэн-ван покончил с владением в Тан и передал эти земли [брату] Да-шу, созвездие Шэнь стало созвездием дома Цзинь. Из сказанного явствует, что Ши Шэнь был духом созвездия Шэнь. В прошлом в роду Цзиньтянь [из рода Шао-хао] имелся далекий потомок Мэй, который был *сюаньминши*[72]. У Мэя родились сыновья Юнь-гэ и Тай Тай, причем Тай Тай успешно справлялся с обязанностями отца: вычистил русла рек Фэньхэ и Таохэ[73], оградил дамбами большие озера и поселился на обширной равнине. Император Чжуань Сюй благосклонно относился к его деятельности и пожаловал ему земли по берегам реки Фэньхэ, на которой тот основал свое владение. Правители таких владений, как Шэнь, Сы, Хао, Хуан, фактически продолжали приносить установленные им жертвоприношения. Эти [четыре] владения были ликвидированы домом Цзинь, который ныне подчинил земли по берегам Фэньхэ. Если исходить из всего этого, Тай Тай являлся духом рек Фэньхэ и Таохэ. Следовательно, ни дух Ши Шэня, ни Тай Тая не могут причинить вреда Вашему здоровью, правитель. Жертвоприношения духам священных гор и [великих] рек приносятся тогда, когда случаются бедствия от наводнений или засух; жертвы духам Солнца, Луны, созвездий приносят тогда, когда в неположенное время выпадает иней и снег, налетает буря и ливень. Ваша болезнь, правитель, видимо, вызвана [неумеренной] пищей, траурной музыкой и увлечением женщинами».

Выслушав все это, Пин-гун и Шу-сян воскликнули: «Превосходно, какой он знающий и совершенномудрый муж!» После чего с большим радушием и почестями приняли Цзы Чаня. На двадцать седьмом году (539 г.), летом, чжэнский *гун* отправился представиться правителю Цзинь. Зимой этого же года, опасаясь могущества чуского Лин-вана, он кроме того, отправился

на аудиенцию к правителю Чу. Его сопровождал Цзы Чань. На двадцать восьмом году (538 г.) чжэнский правитель заболел. Он послал Цзы Чаня на съезд *чжухоу*[74]. На съезде был заключен договор о союзе с чуским Лин-ваном. В местности Шэнь[75] казнили циского Цин Фэна.

На тридцать шестом году [своего правления] (530 г.) Цзянь-гун умер, у власти встал его сын Нин, который стал Дин-гуном. Осенью Дин-гун представился цзиньскому Чжао-гуну. На начальном году [правления Дин-гуна] (529 г.) чуский княжич Цюй Цзи убил своего правителя Лин-вана и, захватив власть, стал Пин-ваном. Желая выглядеть добродетельным перед *чжухоу*, он вернул княжеству Чжэн те земли, которые были захвачены у Чжэн Лин-ваном[76]. На четвертом году [правления Дин-гуна] (526 г.) умер цзиньский Чжао-гун. В Цзинь набрали силу шесть цинов, а княжеский дом ослаб. Цзы Чань сказал Хань Сюань-цзы: «При управлении государством необходимо исходить из добродетелей, нельзя забывать о том, что приводит [правителей] к власти». На шестом году (524 г.) в Чжэн вспыхнули пожары[77]; *гун* хотел совершить молебствия [для отвращения бедствий], но Цзы Чань посоветовал ему: «Лучше совершенствовать добродетели».

На восьмом году [правления] Дин-гуна (522 г.) в Чжэн прибежал, спасаясь от беды, чуский наследник Цзянь. На десятом году Дин-гуна (520 г.) чуский наследник Цзянь вместе с правителем Цзинь стал составлять планы неожиданного нападения на Чжэн, тогда правитель Чжэн убил Цзяня, а его сын Шэн после этого бежал в царство У[78]. На одиннадцатом году (519 г.) Дин-гун выехал в Цзинь, где правители Цзинь и Чжэн наметили план устранения мятежных сановников в Чжоу.

На тринадцатом году[79] [своего правления] (517 г.) Дин-гун умер, к власти пришел его сын Чай, ставший Сянь-гуном. Сянь-гун умер на тринадцатом году [своего правления] (504 г.), и к власти пришел его сын Шэн, ставший Шэн-гуном. В это время шесть сановников в Цзинь еще более усилились, они вторглись в Чжэн и захватили чжэнские земли. Княжество Чжэн еще более ослабло. На пятом году [правления Шэн-гуна] (499 г.) умер первый советник в Чжэн — Цзы Чань[80]. Все чжэнцы плакали и скорбели о нем, словно потеряли близкого родича. Цзы Чань был младшим сыном чжэнского Чэн-гуна[81]. Он отличался человеколюбием, [великой] любовью ко всему сущему и служил правителям с большой преданностью. Когда ранее Конфуций проезжал через Чжэн, он отнесся к Цзы Чаню, как к родному брату, поэтому, узнав о его смерти, с плачем сказал: «Он почитал заветы древности! Я относился к нему, как к брату»[82].

На восьмом году [правления Шэн-гуна] (496 г.) цзиньские роды Фань и Чжунхан выступили против своего правителя. Тот сообщил о своем бедственном положении правителю Чжэн,

и Чжэн пришло на помощь [Цзинь]. Войска княжества Ци[83] напали на Чжэн и нанесли ему поражение при Те[84]. На четырнадцатом году (490 г.) сунский Цзин-гун покончил с княжеством Цао. На двадцатом году (484 г.) циский Тянь Чан убил своего правителя Цзянь-гуна и стал первым советником в Ци. На двадцать втором году (482 г.) чуский Хуэй-ван ликвидировал княжество Чэнь. Умер Конфуций. На двадцать шестом году (478 г.) цзиньский Чжи-бо напал на Чжэн и захватил девять поселений. На двадцать седьмом году [своего правления] (477 г.) Шэн-гун умер[85]. К власти пришел его сын И, который стал Ай-гуном. На восьмом году [правления Ай-гуна] (468 г.) чжэнцы убили Ай-гуна и поставили править младшего брата Шэн-гуна Чоу, который стал Гун-гуном. На третьем году [правления Гун-гуна] (465 г.) три цзиньских влиятельных рода расправились с Чжи-бо. На тридцать первом году [своего правления] (436 г.) Гун-гун умер. К власти пришел его сын Сы, ставший Ю-гуном. На начальном году [правления Ю-гуна] (435 г.) Хань У-цзы напал на Чжэн и убил Ю-гуна. Тогда чжэнцы поставили у власти младшего брата Ю-гуна — Тая, ставшего Сюй-гуном[86]. На пятнадцатом году [правления Сюй-гуна] (421 г.) ханьский Цзин-хоу напал на Чжэн и захватил Юнцю. Чжэнцы обнесли стеной Цзин[87]. На шестнадцатом году (420 г.) войска Чжэн напали на княжество Хань и нанесли поражение их войскам у Фушу[88]. На двадцатом году (416 г.) главы домов Хань, Чжао и Вэй получили титулы *чжухоу*. На двадцать третьем году (413 г.) войска Чжэн окружили ханьский Янчжай[89]. На двадцать пятом году (411 г.) чжэнский правитель убил своего первого советника Цзы Яна[90]. На двадцать седьмом году (409 г.) сторонники Цзы Яна, объединившись, убили Сюй-гуна Тая и поставили правителем младшего брата Ю-гуна по имени И[91], который ранее был правителем Чжэн. Чжэнский правитель И правил два года (407 г.), когда население Фушу восстало и перешло снова под власть дома Хань. На одиннадцатом году [правления И] (398 г.) ханьцы напали на Чжэн и захватили Янчэн[92]. На двадцать первом году (388 г.) ханьский Ай-хоу покончил с княжеством Чжэн, присоединив его земли к своему княжеству.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Существует суждение о том, что, когда объединяются с помощью власти, силы и выгоды и когда власть и выгода применяются до конца, тогда люди отдаляются друг от друга. Это видно [на примере] Фу Цзя. Он убил Чжэн-цзы, и хотя вернул Ли-гуна к власти, но, в конечном счете, Ли-гун отошел от него и убил его. Разве этот случай отличается от случившегося с цзиньским Ли Кэ?[93] Или возьмем соблюдавшего долг верности Сюнь Си: сам погиб, но не сумел сохранить жизнь Си-ци[94]. Как же многообразны причины перемен [и беспорядков]!

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ

ЧЖАО ШИ ЦЗЯ —
НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ КНЯЖЕСТВА ЧЖАО[1]

У рода Чжао[2] и [дома] Цинь были общие предки. Когда наступило время Чжун Яня, он стал колесничим у Тай-у[3]. Его потомок Фэй Лянь имел двух сыновей. Старший, по имени Э-лай, служил иньскому Чжоу Синю и был убит чжоуским правителем; его потомки стали правителями дома Цинь. Младшего брата Э-лая звали Цзи Шэн; его потомки возглавили род Чжао. У Цзи Шэна родился Мэн Цзэн, который был в фаворе у чжоуского Чэн-вана и жил в Гаолане[4]. В Гао Лане родился Хэн-фу, у Хэн-фу родился Цзао-фу, который пользовался благосклонностью чжоуского Му-вана. Он добыл восьмерку коней[5] из местности Чжаолинь[6], которых поднес Му-вану; среди них были Даоли, Хуалю и Луэр. Му-ван поручил Цзао-фу управлять ими и отправился на запад в объезд своих земель и там повидался с царицей Запада Си-ван-му[7]. Он так был рад этой встрече, что забыл о своем возвращении. В это время восстал сюйский Янь-ван. Тогда Му-ван сел на лошадей, пробегавших в день по тысяче ли, напал на сюйского Янь-вана и разбил его, после чего пожаловал Цзао-фу город Чжаочэн[8]. Отсюда и пошел род Чжао.

Через шесть поколений после Цзао-фу наступило время Янь-фу, которого звали также Гун-чжун. Он служил возничим у чжоуского Сюань-вана, когда тот выступил против племен жунов. В битве под Цяньму[9] Янь-фу спас Сюань-вана. У Янь-фу родился Шу-дай. При жизни Шу-дая чжоуский Ю-ван (781—771 гг.) утратил истинный путь [правления], поэтому Шу-дай покинул Чжоу и прибыл в Цзинь, где стал служить цзиньскому Вэнь-хоу (780—746 гг.). С этих пор род Чжао обосновался в княжестве Цзинь. После Шу-дая клан Чжао все больше поднимался, и в пятом поколении в нем родился Чжао Су. На шестнадцатом году [правления] цзиньского Сянь-гуна (661 г.), когда *гун* напал на царства Хо, Вэй и Гэн[10], Чжао Су в качестве военачальника[11] вел наступление на Хо, правитель которого бежал от опасности в княжество Ци. В это время в Цзинь случилась большая засуха. Стали гадать, и гадание показало, что надо почтить духа горы Хотай[12]. Чжао Су был послан при-

звать правителя Хо, находившегося в Ци, для принесения жертв духу горы Хотай. После этого в Цзинь вновь наступил урожайный год. Цзиньский Сянь-гунь пожаловал Чжао Су земли в Гэн[13]. У Чжао Су родился Гун Мэн, то был начальный год правления луского Минь-гуна (661 г.). У Гун Мэна родился Чжао Шуай, по имени Цзы Юй. Чжао Шуай занимался гаданиями для цзиньского Сянь-гуна и для княжичей, но благоприятных предсказаний не получал, когда же стал гадать княжичу Чун-эру, ответ был благоприятным, поэтому он стал служить Чун-эру. Из-за беспорядков, вызванных Ли-цзи[14], Чун-эр бежал к племенам *ди*, Чжао Шуай последовал за ним. Когда дисцы напали на племя *цянцзюшу*, они захватили двух девушек и женили Чун-эра на младшей из них, а на старшей женился Чжао Шуай, у которого родился Дунь. Ранее, когда Чун-эр еще находился в Цзинь, старшая жена Чжао Шуая родила Чжао Туна, Чжао Ко и Чжао Инци. Чжао Шуай сопровождал Чун-эра в его скитаниях все девятнадцать лет и только тогда смог вернуться в свое княжество, когда Чун-эр стал цзиньским Вэнь-гуном (636 г). Чжао Шуай стал *дафу* в землях Юань[15] и поселился там, занимаясь делами управления [всем] княжеством. То, что Чун-эру, позднее Вэнь-гуну, удалось вернуться в свое княжество и стать гегемоном среди князей, было во многом результатом [мудрых] советов Чжао Шуая. Об этом говорится в рассказе о делах дома Цзинь.

При возвращении Чжао Шуая в Цзинь его цзиньская жена посчитала необходимым встретить его [вторую] жену из племени *ди*, сын которой — Дунь был поставлен законным наследником, а три сына от цзиньской жены стали служить ему. На шестом году цзиньского Сян-гуна (622 г.) умер Чжао Шуай, ему дали посмертное имя Чэн-цзи[15а]. Чжао Дунь уничтожил [других сыновей] Чэн-цзи и взял на себя дела управления княжеством. На следующий год умер цзиньский Сян-гун. Наследник И-гао был еще мал годами, и Дунь, видя, что княжество стоит перед многочисленными трудностями, задумал поставить у власти младшего брата Сян-гуна — Юна, который в это время находился в Цинь. Послали гонцов, чтобы встретить его, но мать наследника денно и нощно плакала, и однажды сказала с поклоном Чжао Дуню: «Чем же провинился покойный правитель? Вы отстраняете законного наследника, сменяете его и ищете другого правителя?» Чжао Дунь сам был озабочен этим и боялся, что род матери наследника и сановники неожиданно нападут на него и убьют, и он поставил у власти законного наследника, который стал Лин-гуном. Тут же послали войска, чтобы предотвратить возвращение младшего брата Сян-гуна, находившегося в Цинь. С началом княжения Лин-гуна Чжао Дунь все больше прибирал к рукам все дела управления княжеством.

Лин-гун находился у власти целых четырнадцать лет,

становясь все более заносчивым. Чжао Дунь многократно его увещевал, но Лин-гун не слушал его. Однажды, когда медвежья лапа, приготовленная для еды, оказалась недостаточно прожаренной, *гун* убил повара, приказав выкинуть его тело прочь. Чжао Дунь видел эту [сцену], и с этого момента *гун* встревожился и решил убить Чжао Дуня. Дунь по характеру был человеком гуманным, любил людей, нередко кормил голодных под шелковицей. Именно [эти люди] защитили и спасли Дуня, так Чжао Дунь сумел избежать гибели. Не успел еще Дунь покинуть границы княжества, как Чжао Чуань убил Лин-гуна и поставил у власти младшего брата Лин-гуна — Хэй Туня, который стал Чэн-гуном. Чжао Дунь вновь вернулся в княжество и стал вести дела управления. Совершенномудрые мужи, насмехаясь над Дунем, говорили: «Дунь является таким *чжэнцином* (высшим сановником), который, убежав, не покинул пределы своей территории, а вернувшись, не карает преступных». Вот почему главный историограф записал: «Чжао Дунь убил своего правителя»[16]. Во время правления цзиньского Цзин-гуна Чжао Дунь умер, ему дали посмертное имя Сюань Мэн[17].

Его преемником стал сын Шо. Чжао Шо на третьем году [правления] цзиньского Цзин-гуна (597 г.), командуя третьей армией Цзинь, пошел на помощь княжеству Чжэн и сразился с армией чуского Чжуан-вана на берегах Хуанхэ. Чжао Шо взял себе в жены старшую сестру цзиньского Чэн-гуна. На том же, третьем году цзиньского Цзин-гуна сановник Ту Ань-гу намеревался истребить клан Чжао. [Надо сказать, что в прошлом], когда был еще жив Чжао Дунь, он увидел во сне, как их предок Шу-дай, держа его руками за талию, горько плакал, но вскоре стал смеяться, захлопал в ладоши и запел. Чжао Дунь стал гадать [о значении сна]. Гадание [на трещинах гадательной кости] говорило о предстоящем сначала прекращении рода, а потом о повороте к лучшему. Старший астролог рода Чжао по имени Юань, рассматривая линии гадания, сказал: «Этот сон очень плох, если не для Вас лично, то для Ваших сыновей. Это приведет к неприятностям и для Вас, но когда дело дойдет до Ваших внуков, род Чжао от поколения к поколению станет хиреть».

Ту Ань-гу поначалу был любимцем Лин-гуна, а когда стал править Цзин-гун, он стал *сыкоу* (управителем судебных дел). Занявшись причинами смуты, он хотел покарать злодеев, покончивших с Лин-гуном, доведя дело и до Чжао Дуня. Он стал говорить военачальникам: «Хотя Чжао Дунь и не знал [о заговоре], но все-таки, похоже, оказался главой разбойников. Будучи слугой князя, он убил правителя. Его потомки служат при нашем дворе, как же они покарают преступных? Надо казнить их». Хань Цюэ на это ответил: «Когда Лин-гун встретился с бедой, Чжао Дунь находился вне княжества, наш правитель

не считал его виновным, поэтому не казнил его [и его родичей]. Ныне вы, господа, намерены убить его потомков, это не соответствует намерениям нашего покойного правителя. Если вы сейчас опрометчиво убьете их, эта безрассудная расправа будет называться смутой. Перед нами, подданными, стоят большие дела, и если наш правитель не будет знать [о задуманном], он не станет [настоящим] правителем». Ту Ань-гу не слушал его.

Хань Цюэ сказал Чжао Шо, чтобы тот бежал от опасности. Чжао Шо отказался [бежать], сказав при этом: «Если я не сумею добиться того, чтобы жертвы [предкам] рода Чжао не прекращались, то я, Шо, умру без сожаления». Хань Цюэ одобрил это решение, а сам, сказавшись больным, не выходил из дома. Ту Ань-гу, не испрашивая согласия, самовольно вместе с военачальниками напал на род Чжао в Нижнем дворце, где они убили Чжао Шо, Чжао Туна, Чжао Ко, Чжао Ин-ци и уничтожили всех их родичей. Жена Чжао Шо, старшая сестра Чэн-гуна, была в это время беременна. Она пробралась во дворец *гуна* и спряталась там. Один из клевретов Чжао Шо сказал об этом Гунсунь Чу-цзю. Цзю рассказал об этом Чэн Ину, другу Чжао Шо, и спросил: «Не уйти ли Вам из жизни?» Чэн Ин ответил: «Жена Чжао Шо беременна. Если она, к счастью, родит сына, то я с готовностью буду служить ему, если же родится дочь, я умру без сожаления».

Через какое-то время жена Чжао Шо разрешилась от бремени и родила мальчика. Ту Ань-гу, узнав об этом, устроил поиск во дворце. Мать завернула ребенка в брючину и, обратившись к духам, взмолилась: «Если роду Чжао предстоит исчезнуть, пусть дитя подаст голос; если нашему роду не суждено исчезнуть, пусть дитя промолчит». Когда искавшие приблизились к мальчику, он не издал ни звука и тем спасся. Чэн Ин сказал Гунсунь Чу-цзю: «Сейчас ребенка не обнаружили, но позже наверняка будут повторены его поиски; как тогда быть?». Гунсунь Чу-цзю на это сказал: «Что же труднее — сохранить сироту или убить его?» Чэн Ин ответил: «Погубить легче, поставить сироту на ноги труднее». Гунсунь Чу-цзю тогда сказал: «Покойный глава рода Чжао относился к Вам хорошо, Ваша сила проявилась в борьбе с трудностями, я же шел легким путем, я прошу разрешения погибнуть раньше Вас». После этого эти двое осуществили свое намерение. Они взяли ребенка у какого-то простолюдина, завернули в красивые пеленки и, неся с собой, укрыли его в горах. Потом Чэн Ин вновь показался при дворе и ложно сказал военачальникам: «Я, Ин, не имею способностей, я не в состоянии поставить на ноги сироту из рода Чжао. Кто сможет дать мне тысячу цзиней золота, я укажу тому место, где укрыт сирота рода Чжао». Военачальники возрадовались и дали ему, что он просил, затем послали сол-

дат вслед за Чэн Ином, чтобы напасть на Гунсунь Чу-цзю. Цзю тоже обманно воскликнул: «Какой мелкий человек этот Чэн Ин! Раньше там, в Нижнем дворце, не сумел пожертвовать жизнью, вместе со мной задумал спрятать этого сироту из рода Чжао, а сейчас еще и продал меня. Пусть он не был в состоянии поднять ребенка, но как же можно стерпеть такое предательство!». И, прижав к себе ребенка, он сказал: «О Небо! О Небо! В чем же вина этого сироты из рода Чжао, прошу сохранить ему жизнь! Убейте меня, Чу-цзю, этого достаточно!» Военачальники ничего не слушали, они убили и Чу-цзю и дитя и, считая, что сирота из рода Чжао уже мертв, возрадовались.

Однако в действительности сирота из рода Чжао продолжал жить. С ним в горах продолжал скрываться Чэн Ин. Они прожили там пятнадцать лет. Однажды, когда Цзин-гун заболел, стали гадать, и гадание предвещало, что дом Цзинь и князя ожидает беда. Цзин-гун спросил [о смысле гадания] у Хань Цюэ. Цюэ, зная о том, что сирота из рода Чжао жив, сказал *гуну*: «После свершения больших дел прекратились жертвоприношения предкам рода Чжао в Цзинь, а ведь еще во времена Чжун Яня этот род принадлежал к фамилии Ин. Хотя Чжун Янь имел человеческое лицо и птичий рот, но он пришел в мир, чтобы помочь иньскому императору Тай-у. При правлении чжоуских государей [все члены рода Чжао] имели блестящие добродетели, когда же подошло время правления Ю-вана и Ли-вана, которые утратили истинный Путь, Шу-дай покинул Чжоу и прибыл в Цзинь, поступив на службу к нашему покойному правителю Вэнь-хоу. И так вплоть до Чэн-гуна из поколения в поколение [люди рода Чжао] имели заслуги, не прерывая никогда жертвоприношения своим предкам. Ныне Вы, наш правитель,— первый, кто покончил с родом Чжао. Жители княжества опечалены этим, но только Вам, правитель, под силу понять предсказания, начертанные на черепашьем панцире». Тогда Цзин-гун спросил: «Остались ли еще в живых потомки рода Чжао?» Хань Цюэ доложил ему всю правду. И Цзин-гун, по совету Хань Цюэ, решил восстановить права чжаоского сироты, призвал его к себе и скрыл его в своем дворце.

Когда военачальники пришли справиться о здоровье *гуна*, Цзин-гун, окруженный многими сторонниками Хань Цюэ с целью устрашить военачальников, представил им сироту из рода Чжао, которого звали У. Военачальники, не зная, как быть, сказали [в свое оправдание]: «В прошлом все печальные события в Нижнем дворце осуществлялись Ту Ань-гу. Он, ложно ссылаясь на повеление правителя, приказал всем нам, Вашим слугам, сотворить зло. Если бы не так, кто бы из нас осмелился творить такие дела? Несмотря на Вашу болезнь, правитель, мы, Ваши подданные, просим поставить на свое место потомка рода Чжао. Если сейчас, князь, Вы отдадите об этом

повеление,— это будет нашим, Ваших слуг, общим желанием!»

После этого призвали Чжао У и Чэн Ина, простили всех военачальников, затем они вместе с Чэн Ином и Чжао У напали на Ту Ань-гу и уничтожили весь его род. Роду Чжао вновь были возвращены их поля и селения[18]. Когда Чжао У пришла пора надевать головной убор совершеннолетнего[19], Чэн Ин стал просить сановников разрешения уйти в отставку, сказав при этом Чжао У: «В прошлом, во время трагических событий в Нижнем дворце, все мы могли погибнуть, и я в том числе, но я думал о том, чтобы поставить потомка рода Чжао у власти. Ныне, коль скоро Чжао У стал взрослым и, как прежде, занимает свое место, я намерен уйти вниз[20], чтобы доложить обо всем духам Сюань Мэна и Гунсунь Чу-цзю». Чжао У, склонив голову, упрашивал Чэн Ина, проливая слезы: «Я хотел бы до самой смерти всеми силами воздавать Вам [за то, что Вы сделали для меня]. Как же Вы могли надумать покинуть меня и уйти из мира?!» Чэн Ин ответил: «Я не могу не уйти из жизни. Те другие [из рода Чжао] полагали, что я сумею завершить их дело, они погибли раньше меня. Если я сейчас не доложу их духам, то дело моей жизни окажется незавершенным». После этого он покончил с собой. Чжао У три года носил подрубленные траурные одежды, как во время траура по матери[21]. Он выделил селение, где весной и осенью приносились жертвы Чэн Ину, и из поколения в поколение эти жертвоприношения не прерывались.

Через одиннадцать лет после восстановления прав рода Чжао цзиньский Ли-гун убил трех сановников из рода Ци[22]. Луань Шу, боясь, что и его постигнет расправа, убил своего правителя Ли-гуна, вместо него поставив у власти Чжоу — правнука Сян-гуна, который стал Дао-гуном. С этого времени в княжестве Цзинь мало-помалу стала укрепляться мощь домов сановников.

На двадцать седьмом году с тех пор, как Чжао У продолжил дело клана Чжао, в Цзинь у власти встал Пин-гун (557 г.). На двенадцатом году правления Пин-гуна (546 г.) Чжао У стал в Цзинь *чжэнцином*. На тринадцатом году [правления] Пин-гуна (545 г.) яньлинский Цзи-цзы из царства У был послан с миссией в Цзинь. Здесь он сказал: «Управление княжеством Цзинь в конечном счете перейдет в руки потомков чжаоского У-цзы, ханьского Сюань-цзы и вэйского Сянь-цзы». Чжао У скончался, его посмертное имя было Вэнь-цзы. У него был сын Цзин-шу.

Во времена Цзин-шу циский Цзин-гун прислал в Цзинь Янь Ина. Янь Ин беседовал с цзиньским Шу-сяном и сказал, что власть в Ци в конце концов перейдет к роду Тянь. Шу-сян со своей стороны тоже заявил: «Власть в Цзинь в будущем перейдет в руки шести *цинов*. Эти шесть сановников предаются изли-

шествам, а наш правитель не в состоянии подумать об этом».

Чжаоский Цзин-шу умер, у него остался сын Чжао Ян, он же — чжаоский Цзянь-цзы. Когда чжаоский Цзянь-цзы стал править родом, шел девятый год правления цзиньского Цин-гуна (517 г.). Цзянь-цзы намеревался объединить *чжухоу*, чтобы поставить их гарнизоны в Чжоу. На следующий год (516 г.) он вернул чжоуского Цзин-вана обратно в столицу Чжоу[23] из-за его столкновения с княжичем Цзы Чжао. На двенадцатом году [правления] цзиньского Цин-гуна (514 г.) шесть высших сановников, ссылаясь на законы, убили родичей *гуна*, представителей родов Ци и Яншэ, разделили между собой их селения, образовав десять уездов. Эти шесть сановников приказали своим родичам стать управителями на этих землях. С этого времени дом *гуна* в Цзинь стал еще больше слабеть.

Через тринадцать лет разбойник Ян Ху, подданный княжества Лу, прибежал в Цзинь, спасаясь от беды. Чжаоский Цзянь-цзы хорошо встретил его и богато одарил. Как-то чжаоский Цзянь-цзы заболел и в течение пяти дней не узнавал никого. Сановники испугались за него, врач Бянь Цяо[24] осмотрел его, а когда он вышел и Дун Ань-юй спросил о болезни, Бянь Цяо ответил: «Поток крови у него управляем, к чему тут беспокойства? В прошлом у циньского Му-гуна было нечто подобное, он семь дней не приходил в себя, а очнувшись, сказал Гунсунь Чжи и Цзы Юю[25]: „Я побывал у Небесного императора и испытал большую радость. Я пробыл там долго, потому что получал наставления. Небесный Владыка сказал мне, что в княжестве Цзинь наступит большая смута, пять поколений не будет покоя. Их потомок станет в будущем гегемоном, но он умрет, не дожив до старости, а сын этого гегемона станет повелевать в моем царстве, но в результате [поведение] мужчин и женщин не будет различаться“[26]. Гунсунь Чжи записал этот сон и спрятал дощечки. С той поры появились циньские гадательные записи. Смуты, наступившие при Сянь-гуне, гегемония Вэнь-гуна, победа войск Сян-гуна над циньскими войсками у гор Сяошань (627 г.), наконец, то, что *гун*, вернувшись, стал своевольничать и распутствовать,— все это Вы знаете. Ныне болезнь Вашего правителя одинакова с болезнью [Му-гуна]. Не пройдет и трех дней, как болезнь отпустит его, а оправившись, чжаоский Цзянь-цзы непременно заговорит».

Через двое с половиною суток Цзянь-цзы действительно пришел в себя и сказал своему сановнику: «Я побывал во дворце Небесного Владыки и этим весьма обрадован. Я вместе со всеми духами путешествовал по миру, плавная и широкая музыка звучала повсюду, и десятки тысяч существ там танцевали. Но это была не того рода музыка, как при трех династиях; звуки этой музыки волновали людские сердца. Вдруг появился черный медведь, который вызвался помочь мне. [Но] Небесный Вла-

дыка повелел мне застрелить его из лука. Я сразу попал в медведя, и он испустил дух. Появился еще один, на этот раз бурый, я снова выстрелил в него, опять попал, и этот медведь испустил дух[27]. Небесный Владыка очень обрадовался и поднес мне две бамбуковые корзины, связанные друг с другом. Сбоку от Небесного Владыки я увидел мальчика. Небесный Владыка вручил мне собаку дикой породы и сказал: „Когда твой сын станет взрослым и войдет в силу, подари ему этого пса". Кроме того, Небесный Владыка сказал мне: „Дом Цзинь со временем будет ослабевать, а через семь поколений и вовсе погибнет. Клан Ин в будущем нанесет крупное поражение чжоусцам к западу от Фанькуя[28], но они не смогут занять ваши земли. Ныне я думаю о заслугах Яо и Шуня и о том, что в будущем их женский потомок Мэн Яо соединится с вашим потомком в седьмом колене[29]".

Дун Ань-юй запомнил этот рассказ, записал его и спрятал дощечки. Историю, поведанную Бянь Цяо, он рассказал Цзянь-цзы, который пожаловал Бянь Цяо сорок тысяч му земли. На другой день Цзянь-цзы решил выйти [из дворца], но какой-то человек преградил ему путь. Его стали прогонять, но он не уходил. Сопровождавшие Цзянь-цзы вознегодовали и схватились за мечи, чтобы зарубить этого человека. Преградивший дорогу сказал: «Я хотел бы встретиться с правителем». Сопровождавшие сообщили об этом Цзянь-цзы, который призвал этого человека и, увидев его, сказал: «Я уже видел тебя, это ясно». Преградивший дорогу сказал: «Уберите окружающих Вас, я хочу кое-что сказать Вам». Цзянь-цзы убрал своих людей, и тогда преградивший дорогу поведал: «Во время Вашей болезни, правитель, это я находился сбоку от Небесного Владыки». Цзянь-цзы ответил: «Да, было такое, ты видел меня. Что же надо сделать?» Преградивший ему путь сказал: «Небесный Владыка тогда повелел Вам выстрелить в черного и в бурого медведей, и они сдохли». «Было такое, но что это значит?» Преградивший дорогу пояснил: «А то, что княжество Цзинь ожидают большие трудности. Вам, правитель, надо справиться с ними. Небесный Владыка повелел Вам уничтожить двух высших сановников, ведь черный и бурый медведи — это их предки». Тогда Цзянь-цзы спросил: «Небесный Владыка пожаловал мне две корзины, связанные между собою, что это означает?» Ответ гласил: «Ваш сын, правитель, в будущем покорит два царства, населенные дисцами, принадлежащие роду Цзы». Цзянь-цзы продолжал спрашивать: «Я видел сбоку от Небесного Владыки мальчика, к тому же Владыка вручил мне собаку дикой породы, сказав при этом, что, когда мой сын вырастет, [я должен] подарить собаку ему; что же значат эти слова и сам дар?» Преградивший дорогу ответил: «Этот мальчик — Ваш сын, правитель, дикая собака — предок царства Дай. Ваш сын непре-

менно овладеет землями Дай, а Ваши потомки перестроят там управление и сменят хуские одежды. Они присоединят оба царства, населенные дисцами». Когда Цзянь-цзы спросил собеседника, к какому роду он принадлежит, и предложил ему пост чиновника, тот сказал: «Я простой деревенский человек, я лишь передал Вам повеление Небесного Владыки». После этого он исчез. Цзянь-цзы записал все речения человека, встреченного на дороге, и спрятал записи в своих палатах.

Однажды Гу-бу Цзы Цин[30] пришел уидеться с Цзянь-цзы. Тогда Цзянь-цзы собрал своих сыновей, чтобы определить их будущее [по внешности]. Цзы Цин сказал ему: «Не вижу среди них военачальника». Цзянь-цзы спросил: «Неужели род Чжао на них кончится?» Цзы Цин ответил: «Я в свое время видел на дороге юношу, он, вероятно, Ваш сын, правитель?» Тогда Цзянь-цзы призвал своего сына У-сюя[31], и, когда тот пришел, Цзы Цин встал и сказал: «Это действительно будущий военачальник». Тогда Цзянь-цзы заметил: «Но его мать низкого происхождения, она была прислужницей среди дисцев, как он может стать знатным?» Цзы Цин ответил: «Это ему предоставит Небо. Пусть он и низкого происхождения, но непременно станет знатным».

После этого разговора Цзянь-цзы собрал сыновей и сказал им: «Я спрятал драгоценную бирку на горе Чаншань[32]. Кто первым добудет ее, тот будет вознагражден». Все сыновья помчались к горе Чаншань, но их поиски не дали результатов; только У-сюй, вернувшись, доложил: «Я добыл этот талисман». Цзянь-цзы потребовал: «Давай его!» А У-сюй сказал: «От горы Чаншань недалеко до земель царства Дай. Дай можно захватить». Тогда Цзянь-цзы понял, что У-сюй действительно мудр, и сместил наследника Бо Лу и поставил своим наследником У-сюя[33].

Через два года, на четырнадцатом году [правления] цзиньского Дин-гуна (498 г.), члены родов Фань и Чжунхан подняли смуту.

На следующий год весной (497 г.) Цзянь-цзы сказал управителю Ханьданя по фамилии У следующее: «Верните нам пятьсот семей княжества Вэй, я поселю их в Цзиньяне»[34]. У дал согласие, но, когда стали переселять, их отцы и старшие братья не согласились, и У отказался от своих слов. Чжао Ян схватил У и поместил его под стражу в Цзиньяне, а затем заявил жителям Ханьданя: «Я лично хотел бы казнить У. Кого вы бы хотели поставить на его место?» И тут же убил У.

Чжао Цзи и Шэ Бинь подняли в Ханьдане мятеж. Правитель Цзинь послал Цзи Циня окружить город Ханьдань. Сюнь Инь и Фань Цзи-и были в дружеских отношениях с убитым У и не захотели помогать Цзи Циню, а сами замышляли поднять восстание. Дун Ань-юй знал про это, поэтому в десятой луне

главы родов Фань и Чжунхан напали на Чжао Яна, который бежал в Цзиньян, но цзиньянцы окружили [город].

Вэй Сян и другие враги Фань Цзи-и и Сюнь Иня задумали изгнать последнего и заменить его как главу рода на Лян Инфу; изгнать Цзи-и и вместо него поставить главой рода Фань Гао-и [35]. Сюнь Ли сказал цзиньскому князю следующее: «Согласно Вашему, правитель, приказу всякий из высших сановников, начавший смуту, подлежит смерти. В настоящее время трое таких Ваших слуг начали смуту, но Вы изгнали только Чжао Яна, наказание применяется неравномерно, я прошу изгнать всех». В одиннадцатой луне Сюнь Ли, Хань Бу-нин и Вэй Чи получили повеление *гуна* напасть на глав рода Фань и рода Чжунхан, но успеха не имели. А главы этих родов сами напали на [Дин]-гуна, войска *гуна* ударили по ним, воины родов Фань и Чжунхан потерпели поражение и отошли. В день *дин-вэй* главы обоих родов бежали в Чжаогэ [36].

Князья Хань и Вэй стали просить за главу рода Чжао. В двенадцатой луне, в день *синь-вэй* Чжао Ян капитулировал и, прибыв в столицу Цзинь, во дворце князя заключил с ним союз. На следующий год (496 г.) Чжи-бо Вэнь-цзы сказал Чжао Яну: «Главы родов Фань и Чжунхан хотя и тяготеют к смуте, но это Дун Ань-юй поднимает их на нее; именно он строит с ними мятежные планы. А ведь в княжестве Цзинь есть закон, по которому всякий, начавший смуту, подлежит смерти. Оба главаря родов уже наказаны, только Дун Ань-юй находится на своем посту». Чжао Ян и сам был обеспокоен этим обстоятельством. Дун Ань-юй, [узнав про это], сказал ему: «Если моя смерть приведет к упрочению рода Чжао и к спокойствию в княжестве Цзинь, то я умру без промедления». И тут же покончил с собой. Глава клана Чжао доложил об этом Чжи-бо; в роду Чжао наступил покой.

Конфуций, услышав о том, что Чжао Цзянь-цзы, не получив повеления цзиньского правителя, схватил У, управителя города Ханьдань, и укрепился в Цзиньяне, записал в «Чунь-цю» следующее: «Цзиньский Чжао Ян поднял мятеж, опираясь на Цзиньян» [37].

У чжаоского Цзянь-цзы служил чиновник Чжоу Шэ, который любил обращаться к правителю с прямыми и [откровенными] увещеваниями. Когда Чжоу Шэ умер, Цзянь-цзы, собирая приближенных на прием, каждый раз отмечал, что недоволен их речами. Сановники просили наказать их за это, но Цзянь-цзы сказал им: «Вы не виноваты, мои сановники. Я слышал, что даже тысяча шкур баранов не смогут заменить шкурки подмышечной впадины одной лисицы. Когда вы, мои сановники, приходите на прием ко мне, я слышу только звуки почтительных поддакиваний *вэй-вэй*, но не слышу честных и прямых речей, которые произносил Чжоу Шэ. Поэтому я и

печалюсь»[38]. С этого времени Чжао Цзянь-цзы смог стать ближе к чжаоским поселениям и позаботиться о нуждах жителей Цзинь.

На восемнадцатом году [правления] цзиньского Дин-гуна (494 г.) Чжао Цзянь-цзы окружил роды Фань и Чжунхан в Чжаогэ. Чжунхан Вэнь-цзы бежал в Ханьдань. На следующий год (493 г.) умер вэйский Лин-гун. Цзянь-цзы вместе с Ян Ху сопроводили вэйского наследника Хуай Куя в княжество Вэй. Но в Вэй его не приняли, и он поселился в Ци[39]. На двадцать первом году правления цзиньского Дин-гуна (491 г.) Цзянь-цзы занял Ханьдань. Чжунхан Вэнь-цзы бежал в Божэнь[40]. После этого Цзянь-цзы окружил Божэнь. Тогда Чжунхан Вэнь-цзы и Фань Чжао-цзы бежали в княжество Ци. Род Чжао, овладев в конце концов городами Ханьдань, Божэнь и оставшимися селениями родов Фань и Чжунхан, включил все эти земли и [их население] в состав Цзинь, а сам Чжао Цзянь-цзы стал *цином* в Цзинь, фактически захватив всю власть в княжестве в свои руки. Полученные [и захваченные] им земли поставили его вровень с *чжухоу*. На тридцатом году своего правления (482 г.) Дин-гун заспорил о старшинстве с уским *ваном* Фу Ча в Хуанчи[41]. Чжао Цзянь-цзы сопровождал туда цзиньского Дин-гуна. В конечном счете старшинство осталось за правителем У. На тридцать седьмом году своего правления (475 г.) Дин-гун умер.

Цзянь-цзы сократил срок трехлетнего траура по правителю, введя более короткий срок — один год, и этим ограничился. В этом году юэский *ван* Гоу Цзянь разгромил царство У[42]. На одиннадцатом году правления цзиньского Чу-гуна (464 г.) Чжи-бо напал на княжество Чжэн. Чжаоский Цзянь-цзы в это время заболел; он послал своего наследника У-сюя с войсками окружить столицу Чжэн. Чжи-бо, напившись допьяна, напал на У-сюя, окружавшие У-сюя чиновники требовали убить Чжи-бо, но У-сюй сказал: «Правитель поставил меня, У-сюя, наследником, потому что я могу быть терпеливым и смогу утихомирить Чжи-бо». Чжи-бо, вернувшись, доложил Цзянь-цзы о случившемся, добиваясь лишения У-сюя права наследника, но Цзянь-цзы не послушал его. С этих пор У-сюй возненавидел Чжи-бо. На семнадцатом году правления цзиньского Чу-гуна (458 г.) умер Чжао Цзянь-цзы.

К власти в роду пришел его наследник У-сюй, который стал именоваться Сян-цзы. На начальном году чжаоского Сян-цзы (457 г.) войска царства Юэ окружили столицу У. Сян-цзы сократил траурные трапезы [в память отца] и отправил Чу Луна к ускому *вану* справиться о его положении. Старшая сестра Сян-цзы ранее стала женой дайского *вана*. Когда Чжао Цзянь-цзы был уже похоронен, но еще не были сняты траурные одежды, Сян-цзы отправился на север и поднялся на гору Сяу[43]. Он

пригласил с собой дайского *вана* и одновременно послал повара, чтобы тот приготовил пищу, накормил и напоил дайского *вана* и сопровождавших его лиц, используя медный черпак. Когда повар, действуя этим черпаком, разливал вино, Сян-цзы незаметно повелел стольнику убить этим черпаком дайского *вана* и сопровождавших его чиновников. После этого Ян-цзы с помощью войск усмирил земли Дай. Когда его старшая сестра, [жена Дай-вана], услышала об этом убийстве, она зарыдала, воззвала к Небу и умертвила себя головной шпилькой. Дайцы сожалели о *ване* и о ней и место ее гибели стали называть *Моцзишань* — «Горой, держащей шпильку» [44].

После этого Сян-цзы пожаловал земли Дай сыну Бо Лу по имени Чжоу, сделав его управителем дайских земель. Бо Лу являлся старшим братом Сян-цзы и в прошлом был наследником, но поскольку он рано умер, эти земли пожаловали его сыну. На четвертом году правления Сян-цзы (454 г.) Чжи-бо совместно с главами родов Чжао, Хань и Вэй разделили между собою все земли, принадлежавшие ранее родам Фань и Чжунхан. Цзиньский Чу-гун разгневался и обратился к правителям княжеств Ци и Лу с предложением напасть на четыре сановных рода. Тогда четверо высших сановников испугались и совместно напали на Чу-гуна. Чу-гун бежал в Ци, но в дороге умер. Тогда Чжи-бо поставил у власти в Цзинь правнука Чжао-гуна по имени Цзяо, который стал цзиньским И-гуном. Чжи-бо становился все более заносчивым, он потребовал от кланов Хань и Вэй те земли, которые к ним отошли. И те отдали земли. Однако когда он потребовал земли от рода Чжао, то глава рода их не отдал, помня об оскорблении, испытанном им во время осады столицы Чжэн. Чжи-бо разгневался за этот отказ и совместно с родами Хань и Вэй напал на Чжао. Чжаоский Сян-цзы испугался и бежал под защиту стен Цзиньяна. За ним последовал Юань Го. Когда он добрался до Ванцзэ [45], ему встретились трое людей. Они были видимы лишь выше поясов, а все, что шло ниже, нельзя было рассмотреть. Они передали Юань Го два коленца бамбука, которые еще не были проткнуты, и сказали: «От нас передайте на память чжаоскому У-сюю».

Когда Юань Го прибыл на место, он рассказал об этой встрече Сян-цзы. Сян-цзы постился три дня, сам проколол коленца бамбука, и в них обнаружилась написанная красными иероглифами записка, которая гласила: «Мы посланцы князя Шаньян-хоу с горы Хотай. В третьей луне, в день *бин-сюй* мы пошлем тебе возможность покончить с родом Чжи и утвердиться в наших сотнях селений. В будущем пожалуем тебе земли линьских хусцев. Среди твоих потомков появится сильный правитель. У него будет лицо красно-черного дракона и птичий рот; волосы в бороде и на висках будут виться, как у лося; у него будет огромная, выдающаяся вперед, грудь; он будет за-

стегиваться налево, как варвар, и садиться на коня с оружием. Он будет властвовать над Хэцзуном, дойдет до племен *мо* в местности Сюхунь; на юге он нападет на отдельные земли княжества Цзинь; на севере он покончит с царством Хэйгу»[46]. Сян-цзы несколько раз поклонился, внимая повелению трех святых духов.

Войска трех княжеств более года осаждали Цзиньян, они отвели воды реки Фэньшуй[47], чтобы затопить город. Но сделать это не удалось: его стены выступали выше уровня вод еще на три доски[48]. Внутри осажденного города для приготовления пищи приходилось высоко подвешивать котлы; уже стали менять детей на продовольствие. Чиновники города утратили самообладание, а народ все больше пренебрегал правилами поведения; только один Гао Гун не осмеливался нарушать их[49]. Сян-цзы был напуган [создавшимся положением] и ночью послал первого советника Чжан Мэн-туна тайно снестись с главами родов Хань и Вэй. Главы родов Хань и Вэй сговорились с ним. В третьей луне, в день *бин-сюй* три дома-княжества общими усилиями расправились с родом Чжи, разделив между собой принадлежавшие ему земли.

После этого Чжао Сян-цзы стал распределять награды, и первым в этом ряду оказался Гао Гун. Чжан Мэн-тун сказал: «В избавлении от трудностей в Цзиньяне только Гао Гун не имеет заслуг». На это Сян-цзы ответил: «Когда Цзиньян оказался в опасности, все чиновники растерялись, только Гао Гун не посмел нарушить нормы поведения чиновника. Вот почему я его поставил первым». К этому времени род Чжао на севере овладел царством Дай, на юге присоединил к себе земли рода Чжи и стал сильнее домов Хань и Вэй. После этого во всех селениях стали поклоняться трем духам. Юань Го был послан на гору Хотай принести этим духам жертвы и совершить моления. Затем Сян-цзы женился на девушке из рода Кунтун[50], у него родилось пятеро сыновей. Чжао Сян-цзы считал, что Бо Лу не может стоять у власти, не хотел он поставить у власти и своих сыновей. Вместе с тем он непременно хотел передать власть [над родом] Чэну, сыну Бо Лу, правителю земель в Дай. Но правитель Чэн рано умер, и тогда наследником стал его сын по имени Хуань. Чжаоский Сян-цзы умер, пробыв у власти тридцать три года[51].

У власти [в Дай] встал Хуань, это был князь Сянь-хоу[52]. Когда он стал правителем, то был еще мал годами и обосновался в Чжунмоу[53]. Младший брат чжаоского Сян-цзы по имени Хуань-цзы прогнал Сянь-хоу и сам встал у власти в Дай, но по прошествии года умер. Жители княжества говорили: «То, что Хуань-цзы встал у власти, не входило в намерения Сян-цзы». Они сообща убили сына Хуань-цзы и вновь пригласили на престол Сянь-хоу. На десятом году его правления (414 г.)

впервые пришел к власти чжуншаньский У-гун. На тринадцатом году правления Сянь-хоу (411 г.) обнесли стенами Пинъи[54]. На пятнадцатом году своего правления (409 г.) Сянь-хоу умер. У власти встал его сын Цзи с титулом Ле-хоу. На начальном году правления Ле-хоу вэйский Вэнь-хоу напал на царство Чжуншань. Он послал осуществить это нападение и удержать Чжуншань своего наследника. На шестом году правления Ле-хоу (403 г.) главы домов Вэй, Хань и Чжао были возведены в ранг *чжухоу*[55]. Впоследствии [в роду Чжао], чтобы почтить [память о] Сянь-цзы, его стали именовать князем Сянь-хоу[56]. Ле-хоу любил слушать музыку. Он сказал своему первому советнику Гун-чжун Ляню: «У меня есть любимый мною человек. Могу ли я сделать его знатным?» Гун-чжун ответил: «Сделать его богатым можете, а вот знатным нельзя». Ле-хоу продолжал: «Ладно. Вот имеются два певца из княжества Чжэн — Цан и Ши, я намерен пожаловать каждому из них земли по десять тысяч му». Гун-чжун сказал: «Пусть будет так». Но земель не выделил. Прошел месяц. Ле-хоу, возвращаясь из Дай, спросил о землях, [предназначенных в дар] певцам. Гун-чжун ответил, что он ищет, но еще нет подходящих. Прошло еще какое-то время. Ле-хоу вновь спросил о том же, но Гун-чжун так и не выделил [этих земель], а затем, сказавшись больным, перестал являться на приемы к князю.

Когда управитель Паньу прибыл из Дай[57], он сказал Гун-чжуну: «Ваш правитель действительно любит делать добро, но еще не знает, как им распорядиться. Вы, Гун-чжун, служите первым советником дома Чжао уже четыре года. Есть ли у Вас мудрые мужи, которых можно было бы выдвинуть?» Гун-чжун ответил: «Еще нет». Тогда управитель Паньу сказал ему: «Можно [рекомендовать] и Ню Сюя, и Сюнь Синя, и Сюй Юэ». Гун-чжун продвинул этих трех человек. Когда он явился на прием к князю, Ле-хоу вновь спросил его, как обстоят дела с землей для певцов. Гун-чжун ответил: «Мною как раз посланы люди, чтобы отобрать лучшие земли». В это время Ню Сюй наставлял Ле-хоу в человеколюбии и долге, излагая суть пути [истинного] правителя. Ле-хоу с довольным видом соглашался с ним. На другой день Сюнь Синь прислуживал князю, он толковал, как выбрать тех, кто может увещевать, как выдвигать мудрых и как назначать чиновников по их способностям. Еще через день князю прислуживал Сюй Юэ, который говорил ему о том, как бережно использовать таланты, как проверять меру заслуг и добродетели. В том, что он предлагал, не было ничего пустопорожнего. Правитель был всем этим обрадован. И тогда Ле-хоу послал гонца сказать первому советнику следующее: «Вопрос о землях для певцов надо временно приостановить». Он назначил Ню Сюя наставником, Сюнь Синя — начальником столичного гарнизона, Сюй Юэ — *нэйши* (секретарем). Пожа-

ловал первому советнику княжества два комплекта [парадного] платья. На девятом году своего правления (400 г.) Ле-хоу умер. У власти встал его младший брат У-гун.

На тринадцатом году правления У-гуна (387 г.) чжаосцы поставили у власти Чжана, наследника Ле-хоу, который стал Цзин-хоу. В этом году умер вэйский Вэнь-хоу. На начальном году [правления] Цзин-хоу (386 г.) Чжао, сын У-гуна, поднял мятеж, но не сумел победить и бежал в княжество Вэй. Дом Чжао основал столицу в Ханьдане. На втором году княжество Чжао нанесло поражение войскам княжества Ци в Линцю[58]. На третьем году чжаосцы помогли вэйцам в Линцю и нанесли поражение цисцам. На четвертом году вэйские войска нанесли нам поражение у Тутая. Чжаосцы укрепили Ганпин с целью вторжения в княжество Вэй[59]. На пятом году войска княжеств Ци и Вэй в защиту другого Вэй напали на Чжао, захватили наш Ганпин. На шестом году мы предоставили свои войска царству Чу, напали на Вэй, захватили Цзипу[60]. На восьмом году (379 г.) захватили вэйский Хуанчэн[61]. На девятом году напали на Ци; циские войска, в свою очередь, напали на Янь; войска Чжао пришли на помощь Янь. На десятом году сразились с войсками царства Чжуншань у Фанцзы. На одиннадцатом году дома Вэй, Хань и Чжао совместно уничтожили княжество Цзинь, разделив его земли. Чжао напало на царство Чжуншань; бой произошел в Чжунжэнь. На двенадцатом году своего правления (375 г.) Цзин-хоу умер. К власти пришел его сын по имени Чжун, ставший Чэн-хоу. На начальном году [правления] Чэн-хоу (374 г.) княжич Шэн вступил в борьбу с Чэн-хоу за власть. Возникла смута. На втором году [правления] Чэн-хоу в шестой луне шли дожди и снег. На третьем году Таймоу У стал первым советником. Чжаосцы напали на дом Вэй и захватили у него семьдесят три селения. Вэйские войска нанесли поражение Чжао у Линя. На четвертом году чжаоские войска сразились с циньцами у Гаоаня и нанесли им поражение. На пятом году Чэн-хоу мы атаковали Ци у Цзюаня. Вэйцы разбили нас у Хуая. Напали на дом Чжэн, нанесли ему поражение и [завоеванное] отдали княжеству Хань. Ханьцы, в свою очередь, отдали нам Чанцзы[62].

На шестом году (369 г.) чжуншаньцы соорудили длинную стену, напали на Вэй и нанесли вэйцам поражение у Чжоцзэ, окружили [в бою] войско Хуэй-вана. На седьмом году вторглись в пределы земель княжества Ци, дошли до их длинной стены и совместно с ханьцами напали на дом Чжоу. На восьмом году совместно с Хань разделили земли Чжоу на две части. На девятом году сразились с войсками Ци под стенами Э. На десятом году [правления] Чэн-хоу мы напали на другое Вэй и захватили Чжэнь. На одиннадцатом году войска Цинь напали на Вэй, а войска Чжао пришли последнему на помощь у Шиэ. На две-

надцатом году циньцы атаковали вэйский Шаолян, чжаосцы пришли к нему на помощь. На тринадцатом году циньский Сяньгун послал *шучжана* Го атаковать вэйский Шаолян, тот взял в плен вэйского наследника Цзо. Войска Вэй разбили нас у Куай и взяли Пилао. Чжаоский Чэн-хоу и ханьский Чжао-хоу встретились в Шандане[63].

На четырнадцатом году [правления] Чэн-хоу (361 г.) совместно с армией Хань напали на войска Цинь. На пятнадцатом году помогли Вэй напасть на Ци. На шестнадцатом году мы совместно с правителями домов Хань и Вэй [продолжали] дележ земель Цзинь. Пожаловали [бывшему] правителю Цзинь владение рода Дуань. На семнадцатом году своего правления (358 г.) чжаоский Чэн-хоу встретился с вэйским Хуэй-ваном в Гэне. На девятнадцатом году (356 г.) чжаоский Чэн-хоу встретился с правителями княжеств Ци и Сун в Пинлу, а с правителем Янь — в Э. На двадцатом году правитель Вэй поднес Чжао участок леса, на котором была сооружена терраса Таньтай. На двадцать первом году войска Вэй осадили Ханьдань. На двадцать втором году войска вэйского Хуэй-вана захватили наш Ханьдань. Армия Ци нанесла поражение вэйцам у Гуйлина[64]. На двадцать четвертом году (351 г.) княжество Вэй вернуло нам Ханьдань. Мы заключили с вэйцами союз на берегах реки Чжаншуй. Войска Цинь напали на наш Линь. На двадцать пятом году своего правления (350 г.) Чэн-хоу умер. Княжич Се и наследник Су-хоу стали бороться за власть. Се потерпел поражение и бежал в Хань.

На начальном году [правления] Су-хоу (349 г.) он занял земли рода Дуань, местопребывание бывшего правителя Цзинь, а его переселил в Туньлю. На втором году [своего правления] Су-хоу встретился в вэйским Хуэй-ваном в Иньцзине. На третьем году княжич Фань неожиданно напал на [столицу Чжао] Ханьдань. Успеха не имел и [сам] погиб. На четвертом году Су-хоу представился Сыну Неба. На шестом году Су-хоу напал на Ци и захватил Гаотан. На седьмом году княжич Кэ с войсками напал на вэйский Шоуюань. На одиннадцатом году (339 г.) циньский Сяо-гун послал Шан-цзюня напасть на княжество Вэй. [Шан-цзюнь] взял в плен их военачальника — княжича Ана. Войска Чжао тоже напали на Вэй. На двенадцатом году (338 г.) умер циньский Сяо-гун, скончался и Шан-цзюнь. На пятнадцатом году (335 г.) Су-хоу воздвиг усыпальницу в Шоулине. Умер вэйский Хуэй-ван. На шестнадцатом году Су-хоу совершил путешествие в Далин[65], выехав из Лумэнь («Оленьего прохода») в день *моу-у*. Задержав коней, Су-хоу сказал [окружавшим его]: «Ведение работ на поле — дело неотложное. Если один день упустил, то на сто дней останешься без еды». После этого он сошел с колесницы и поблагодарил сопровождающих.

На семнадцатом году (333 г.) окружили вэйский Хуан, но взять не смогли. Соорудили участок длинной стены[66]. На восемнадцатом году армии Ци и Вэй напали на нас. Мы перекрыли воды Хуанхэ, затопили противника, их солдаты ушли. На двадцать втором году (328 г.) Чжан И стал первым советником Цинь. Чжао Цы вступил в битву с циньцами, но потерпел поражение. Циньцы убили [Чжао] Цы к западу от реки Хуанхэ и захватили наши Линь и Лиши[67]. На двадцать третьем году Хань Цзюй [военачальник Хань] вступил в сражение с войсками Ци и Вэй и погиб под Санцю. На двадцать четвертом году [своего правления] Су-хоу умер. Правители Цинь, Чу, Янь, Ци, Вэй выслали по десять тысяч отборных солдат для участия в церемонии похорон чжаоского правителя[68].

У власти встал его сын, получивший титул Улин-ван. В начальном году правления Улин-вана (325 г.) управитель Янвэня Чжао Бао стал первым советником князя. Лянский Сян-ван и его наследник Сы, ханьский Сюань-ван с наследником Цаном *прибыли нанести визит* [*новому вану*] во дворце Синьгун. Улин-ван был мал годами, еще не мог вести дела управления и поэтому учился у знающих учителей в числе трех человек и у трех управителей — своих помощников. Чтобы постичь искусство управления, он спрашивал у умудренных опытом слуг прежнего правителя, как улучшить свои порядки. Восьмидесятилетние старцы ежемесячно наставляли его в трех областях деятельности[69].

На третьем году (323 г.) Улин-ван обнес стенами Хао. На четвертом году Улин-ван встретился с ханьским правителем в Цюйшу. На пятом году Улин-ван женился на дочери правителя Хань, сделав ее первой женой. На восьмом году (318 г.) войска Хань напали на Цинь, успеха не добились и ушли. Правители пяти княжеств претендовали на титул *вана*, и только правитель Чжао отказался, сказав при этом: «Я не имею никакой реальной власти, разве осмелюсь я носить этот титул?» И он велел жителям княжества называть себя *цзюнем* (правителем).

На девятом году (317 г.) Улин-ван совместно с войсками Хань и Вэй напал на Цинь. Циньские войска нанесли нападавшим поражение, отрубили головы у восьмидесяти тысяч воинов. Армия Ци разбила наши войска у Гуаньцзэ[70]. На десятом году циньские войска захватили наши Чжунду и Сиян[71]. Ци разбило Янь, первый советник в Янь Цзы Чжи стал правителем, а бывший правитель стал простолюдином. На одиннадцатом году [чжаоский] *ван* призвал княжича Чжи, находившегося в Хань, и поставил его у власти, сделав яньским *ваном*. Он послал Лэ-чи сопроводить [княжича] до места.

На тринадцатом году (313 г.) циньцы захватили наш Линь, взяв в плен нашего военачальника Чжао Чжуана. Правители Чу и Вэй прибыли в Чжао и проехали через Ханьдань. На че-

тырнадцатом году Чжао Хэ напал на Вэй. На шестнадцатом году умер циньский Хуэй-ван.

Ван отправился посетить [усыпальницу] в Далине. На другой день *ван* увидел во сне девственницу, которая играла на *цине* и пела стихи:

Красавица блещет наружностью,
Как крупноцветный бутон.
О судьба, о судьба,
Нет мне, Ин, равной на свете.

На другой день *ван* радовался, попивал вино и не раз рассказывал о виденном сне и представлял себе образ красавицы. У Гуан, выслушав его, ввел во дворец с помощью жены свою красивую дочь по фамилии Ин, по прозвищу Мэн-яо. Ин Мэн-яо очень полюбилась *вану* и стала княгиней Хуэй-хоу. На семнадцатом году (309 г.) Улин-ван выехал через девятые ворота столицы. Он построил террасу Етай, чтобы наблюдать с нее за границами княжеств Ци и Чжуншань. На восемнадцатом году (308 г.) циньский У-ван совместно с силачом Мэн Юэ поднимал красные треножники, украшенные драконами. От этого он надломил коленные чашечки и умер. Чжаоский ван послал Чжао Гу, бывшего первым советником в Дай, встретить княжича Цзи в Янь и вернуть его домой, чтобы поставить его циньским *ваном*. Цзи стал Чжао-ваном. На девятнадцатом году (307 г.), весной, в первой луне, чжаоский *ван* устроил большой прием во дворце Синьгун. Он призвал Фэй И, чтобы обсудить с ним дела Поднебесной. Обсуждали пять дней и только тогда завершили разговор. *Ван* направился по северной дороге в земли царства Чжуншань и доехал до Фанцзы, а затем достиг царства Дай, на севере добрался до Уцюна. На западе *ван* достиг Хуанхэ и поднялся на гору Хуанхуа. Призвав к себе Лоу Хуаня для обсуждения своих замыслов, он сказал ему: «Наши покойные *ваны*, следуя изменениям в цепи поколений и используя наши обширные южные земли и такие естественные препятствия, как реки Чжаншуй и Фушуй, сооружали [участок] Великой стены. К тому же они захватили Линь и Голан, нанесли поражение *линьжэнь* в местности Жэнь[72], но не сумели продолжить свои славные дела. Ныне царство Чжуншань находится в центре нашей территории. На севере от нас расположено царство Янь, к востоку располагаются [племена] *дунху*, к западу — племена *линьху*, *лоуфань*; там мы граничим с Цинь и Хань. Отсутствие защиты от сильных войск [соседей] приведет к гибели наших алтарей Земли и Злаков. Как же нам быть? Ведь для того, чтобы превзойти славу прошлых поколений, нужно будет отбросить что-то из накопленного опыта. Поэтому я хочу ввести у нас варварские одежды». Лоу Хуань ответил: «Это превосходно!» Однако никто из чиновников не хотел этого. Когда Фэй И прислуживал *вану*, тот сказал: «Славные дела [Чжао] Цзянь-

цзы и [Чжао] Сян-цзы сводились к планам, благоприятствующим [борьбе] с племенами *ху* и *ди*; тот, кто является слугой правителя, должен обладать душевными качествами, заключающимися в любви к младшим, в почитании старших, в следовании ясным [повелениям]. Тем самым можно достигнуть того, чтобы оказывать помощь народу и помогать славным делам *вана*. Таковы две стороны обязанностей слуги правителя. Ныне я хотел бы продолжать следовать по пути Сян-вана, открыть пути в земли [племен] *ху* и *ди*, но, в конце концов, в нашем поколении не вижу [таких преданных слуг]. Чтобы сделать противника слабым, надо меньше применять силу — тогда и заслуг будет больше, и не придется истощать силы *байсинов*, и можно продолжить славные дела прошлого. Ведь те, кто имеет заслуги, превосходящие свершения своего века, опираются на все накопленное от старого, и те, кто заботится о том, чтобы знать [все происходящее], вызывают ненависть завистливых и заносчивых. За то, что я собираюсь ввести одежду варваров *ху*, научить народ стрелять из лука с лошади, мир непременно будет осуждать меня. Как же мне быть?»

Фэй И на это сказал: «Я слышал, что сомнительные дела не имеют успеха, сомнительные действия не приносят славы. Коль скоро Вы, *ван*, решили отринуть унаследованные нами обычаи, то Вам не следует обращать внимание на толки в Поднебесной. Ведь толкующий о высшей добродетели не обязан быть в согласии с обыденным; совершающий великие подвиги не обязан советоваться с толпой. И в далеком прошлом так было: Шунь танцами покорил мяосцев, а Юй, обнажившись, вступил в Лого отнюдь не для собственного удовольствия. Они действовали подобным образом, чтобы распространить добродетель и свершать подвиги. Ведь глупец теряется, даже когда дело уже выполнено; умный же видит то, что еще не оформилось. В чем же причины Ваших, *ван*, сомнений?»[73] *Ван* ответил: «Я не сомневаюсь в [необходимости введения] варварских одеяний. Однако я опасаюсь, что Поднебесная будет смеяться надо мной. Ведь радость сумасшедшего — это печаль для знающего; то, над чем смеется глупец, для мудреца предмет внимательного рассмотрения. Если двор последует за мной, то можно быть уверенным, что введение варварской одежды увенчается успехом. Пусть кое-кто поспешит посмеяться надо мной, но я непременно овладею землями хусцев и царства Чжуншань».

Вскоре *ван* ввел хуские одежды. Улин-ван послал Ван Се сказать княжичу Чэну следующее: «Я ввел хуские одеяния и намерен устроить у себя прием. Хочу, чтобы Вы, мой дядя, тоже пришли в такой одежде. В семье слушаются отца, в государстве слушаются правителя. Таковы всеобщие правила поведения как в древности, так и в настоящее время. Сын не выступает против отца, слуга не противится правителю, таков долг стар-

ших и младших братьев. Ныне я наставляю людей сменить одежды, и если Вы не подчинитесь, боюсь, что Поднебесная осудит Вас, потому что управление государством имеет свои постоянные [законы]. Благоприятствовать народу — основа [управления]; следовать распоряжениям — основа для всего; приказами определять поступки людей — это превыше всего. Чтобы сделать ясными добродетели, прежде всего надо их растолковать низшим. А чтобы осуществлять управление, надо сначала завоевать доверие у благородных. Смысл введения сейчас хуской одежды отнюдь не сводится к удовлетворению моих желаний и радостных намерений. Во всяком деле есть свой предел, а в свершениях — свое начало. Только когда мое дело успешно завершится, тогда будут видны его прекрасные [результаты]. В настоящее время я опасаюсь, что Вы, дядя, воспротивитесь основам проводимой мной политики, поэтому и говорю об этом, чтобы помочь в Вашем решении. Вместе с тем я слышал, что тот, кто действует на пользу государству, не поступает плохо, тот, кто следует за своими родичами, не портит своего имени. Поэтому я остаюсь в ожидании Вашего, дядя, решения, чтобы успешно завершить введение хуских одеяний. Я посылаю Се навестить Вас и прошу Вас одеться по-новому».

Княжич Чэн, принимая послание, дважды поклонился до земли и сказал: «Я, Ваш подданный, являюсь человеком, лишенным талантов, со слабым здоровьем. Узнав о введении Вами, *ван*, хуской одежды, я понял, что не смогу следовать за Вами по блестящему Вашему пути. Приказ *вана* достиг нас, и я осмеливаюсь ответить на него, только чтобы выразить мою скромную преданность». В ответе говорилось: «Я, Ваш слуга, слышал, что срединные царства всегда были местом, где жили умные, знающие, верные мужи, местом, в котором собраны все богатства и умения мира, местом, где мудрые и святые обучают [людей], где осуществляется человеколюбие и долг, где используются [в воспитании] *Шицзин*, *Шуцзин*, *Лицзин*, *Юэцзин*, где находят применение своим силам острые умы и люди больших способностей, место, на которое взирают и куда едут из дальних стран, место, с которого берут пример в своем поведении [варвары] *мань* и *и*.

Ныне ван отбрасывает все это и неожиданно вводит одежду дальних стран, изменяет древние поучения, меняет путь древности, идет против устремлений людей, огорчая ученых мужей, отдаляясь от [традиций] срединных царств. Поэтому я, Ваш слуга, хотел бы, чтобы Вы, *ван*, еще подумали над этим» .

Посланец доложил об этом ответе *вану*, и *ван* сказал: «Я действительно слышал о болезни дяди и намерен сам поехать навестить его». После чего *ван* отправился в дом к княжичу Чэну и навестил его. Он *(ван)* сказал ему: «Ведь одежда служит для удобства ношения; правила поведения служат для удобства дей-

ствий; мудрецы определяют направления, чтобы действовать нужным образом; в соответствии с обстоятельствами устанавливают и нормы поведения; таким путем действуют во благо своему народу и к обогащению своего государства.

Поэтому они коротко подрезали волосы на голове и татуировали свое тело, делали надрезы на руках и запахивались налево, делая так, как делали народы *оу* и *юэ*. Они чернили зубы, раскрашивали лоб, из [кусков] свиной кожи грубо сшивали головные уборы. Делали так, как это было присуще людям из великого царства У. Так и нормы поведения, и одежды не бывают одинаковыми, на первом месте — их удобство для людей. Местности разнятся, и употребление изменяется, в различных обстоятельствах и правила поведения меняются. Мудрые люди, несомненно, в состоянии нести благо своему государству, но неодинаково их использование. Они, несомненно, могут облегчить свои действия, но неодинаковым будет их поведение. Хотя конфуцианцы и принимают [поучения] одного учителя, но их обычаи различны: у срединных государств общие правила поведения, но поучения разнятся. Почему же надо исходить из удобств жителей горных долин? Поэтому отбросьте застывшее. Знающие не могут поступить единообразно; одежды дальних и близких мест, мудрые и святые не могут быть одинаковыми. Нравы отдаленных и глухих мест во многом отличаются, в искривлении учений много споров. Если не знаешь чего-то, то не [торопись] сомневаться; если что-то отлично от твоего мнения, не спеши отрицать. В этом справедливость, и поэтому толпа требует полного осуществления блага!

Ныне Вы, дядя, говорите о принятых обычаях, я же говорю о формировании обычаев. На востоке нашего государства течет Хуанхэ, текут реки Бошуй и Лохэ, которые мы используем вместе с княжеством Ци и царством Чжуншань. У нас не пользуются лодками. От гор Чаншань до царства Дай, до района Шандана, на востоке у нас лежит граница с царством Янь и племенами восточных *ху* (*дунху*) [74], на западе от нас живут племена *лоуфаней*, проходит граница с царствами Цинь и Хань. Если сейчас не подготовить стрелков, то я не смогу использовать лодки, чтобы поддержать население, живущее на воде. Как же нам в будущем защищать водные пути по Хуанхэ, Бошуй и Лохэ? Нам нужны смена одежды и опытные *ци и*, чтобы подготовиться к защите границ от царства Янь, от *саньху* [75], от царств Цинь и Хань. Кроме того, в прошлом правитель Цзянь, не укрепив Цзиньян, достиг района Шандана, а Сян-ван собрал *жунов* и *ди*, чтобы захватить царство Дай и бороться со всеми хусцами. Это всем известно — как невежественным, так и знающим. В предшествующие времена армия царства Чжуншань, полагаясь на сильные войска Ци, вторглась на наши земли и бесчинствовала; толпами уводила [в плен] наш народ, отвела

воды реки, чтобы затопить наш город Хао. Если бы не помощь духов нашего алтаря Земли и Злаков, нам бы, пожалуй, не защитить Хао. Наши покойные *ваны* стыдились этого и негодовали из-за того, что не в состоянии были отплатить [за позор]. Ныне подготовка *ци и* приближает нас к положению, какое было с Шанданом, но еще далеко до того, чтобы можно было воплотить в деяния нашу ненависть к Чжуншаню. Вы же, дядя, следуете обычаям срединных царств, выступая тем самым против намерений правителей Цзянь-цзы и Сян-цзы. Под предлогом неприязни смены одеяния Вы предаете забвению позор, испытанный нами в Хао. Это совсем не то, на что я надеялся!»

Княжич Чэн, дважды поклонившись до земли, ответил: «Я, Ваш слуга, темен и не могу постичь Ваших, *ван*, замыслов. Я осмелился сказать Вам то, что слышал от простого народа, в этом моя вина! Ныне Вы, *ван*, намерены продолжить устремления Цзянь-цзы и Сян-цзы, чтобы следовать намерениям наших покойных *ванов*. Разве я, Ваш подданный, осмелюсь не подчиниться приказам?!» И опять дважды поклонился. [Улинван] даровал ему [новую] одежду. На следующий день, облачившись в нее, Чэн явился на аудиенцию к *вану*. После этого впервые был издан декрет о введении хуской одежды [76].

Чжао Вэнь, Чжао Цзао, Чжоу Шао, Чжао Цзюнь пытались увещеваниями остановить *вана*, не вводить хуских одеяний. Они говорили ему, что удобнее держаться прежних правил. *Ван* им отвечал: «У древних *ванов* не было одинаковых обычаев. Каким же из древних правил императоры и *ваны* прошлого следовали, а каким не следовали? Фуси и Шэнь-нун наставляли, но не казнили; Хуан-ди, Яо и Шунь казнили, но не гневались. Когда же подошло время правления трех *ванов* [77], они устанавливали законы в соответствии с обстоятельствами. Законы и правила, установления и приказы — все следовало разумной необходимости. Одежда, инвентарь, оружие — все должно быть удобным для пользования. Также и правила поведения не должны идти только по одному пути, а полезным для государства не обязательно должно быть только древнее. Древние мудрецы вовсе не наследовали все друг от друга, но возвышались и правили. Упадок домов Ся и Инь и их гибель произошли совсем не из-за смены правил поведения. Если это так, то выступление против древности отнюдь не означает ее отрицания, а следование правилам поведения совсем не достаточно для одобрения большинством. Разве необычная одежда и распутство помешали тому, что в княжествах Цзоу и Лу не было недостатка в необычных деяниях? Разве изменчивость нравов окраинных народов привели к тому, что в царствах У и Юэ исчезли замечательные мужи? [78] Притом мудрец называет одежду тем, что благоприятствует телу, а то, что благоприятствует делам, называет правилами поведения. То, что определяет рамки продвижения

вперед и отхода назад, то, что устанавливает формы одежды — все идет от обычных людей, а не от суждения мудрых. Ведь ординарные люди существуют в рамках обычаев установленных, а мудрецы стоят рядом с изменениями. Вот почему поговорка гласит: „Искушенный в книжной премудрости не вникает в повадки лошадей". Если с помощью древности устраивать сегодняшний день, не проникать в изменчивость дел, если следовать [только] деяниям, освященным законом, то этого будет мало для того, чтобы поднять на высоту свой век. Как же не поняли Вы, что брать за образец лишь учения древности недостаточно для управления сегодняшним днем!» После этого ван одел [своих приближенных] в хуские одежды и призвал [для обучения] *ци и.*

На двадцатом году [правления] (306 г.) Улин-ван отправился в земли Чжуншаня, доехал до Нинцзя. Далее поехал на запад в земли хусцев, добрался до Юйчжуна [79]. Правитель линьских *ху* подарил ему лошадей. По возвращении *ван* послал Лоу Хуаня в Цинь, Чоу И — в Хань, Ван Бэня — в Чу, Фу Дина — в Вэй, Чжао Цзюэ — в Ци. Первый советник царства Дай — Чжао Гу, управляя племенами хусцев, собрал их войска.

На двадцать первом году (305 г.) войска Чжао напали на царство Чжуншань: Чжао Шао вел правую армию, Сюй Цзюнь вел левую армию, княжич Чжан вел центральную армию. Общее командование всеми войсками было в руках самого *вана.* Ню Цзянь руководил колесницами и кавалерией. Чжао Си объединил отряды хусцев и воинов царства Дай. Чжаоские [армии] вошли в горный проход и объединились в Цюйяне, атаковав и захватив Даньцю, Хуаян и укрепления в Чи. Войска под командованием *вана* захватили Хао, Ши, Фэнлун, Дунъюань [80]. Правитель Чжуншаня поднес чжаосцам четыре селения с просьбой о мире. Улин-ван дал согласие и остановил военные действия. На двадцать третьем году (303 г.) Улин-ван вновь напал на царство Чжуншань. На двадцать пятом году княгиня Хуэй-хоу умерла. [Улин-ван] сделал Чжоу Шао, одетого в варварские одежды, наставником своего сына Хэ. На двадцать шестом году [своего правления] Улин-ван вновь напал на царство Чжуншань. Захватив его земли, на севере дошел до царств Янь и Дай, на западе — до Юньчжуна и Цзююаня [81].

На двадцать седьмом году (299 г) в пятой луне, в день *у-шэнь* был устроен большой прием в восточном дворце с целью помочь государству. У власти поставили Хэ — сына *вана,* объявив его *ваном.* После окончания церемонии в княжеском храме предков все вновь пришли во дворец. Сановники [объявили] себя верными слугами [нового *вана*]. Фэй И стал первым советником правителя и одновременно наставником *вана.* Хэ стал Хуэй-вэнь-ваном. Хуэй-вэнь-ван был сыном княгини Хуэй-хоу. Улин-ван стал носить имя Чжуфу (Отец-повелитель).

Чжуфу решил заставить сына управлять государством[82], а сам облачился в хуские одежды и во главе сановников отправился на северо-запад в земли «варваров» *ху*. Он решил, выйдя на юг из [областей] Юньчжун и Цзююань, неожиданно напасть на царство Цинь. Перед этим [он] обманно, под видом посланца [Чжао], вступил в Цинь. Циньский Чжао-ван не узнал его, но удивился его величественному виду, не свойственному обыкновенному подданному. [Чжао-ван] велел прогнать его; тогда Чжуфу бежал за пределы [циньских застав]. Когда стали проверять и расспрашивать, то узнали, что это был Чжуфу. Циньцы были этим весьма обеспокоены. Чжуфу проник в Цинь, желая лично оценить характер местности, увидеть, что за человек циньский *ван*.

На втором году правления Хуэй-вэнь-вана (297 г.) Чжуфу отправился на вновь завоеванные земли; потом выехал в царство Дай, встретился с правителем племен *лоуфань* в Сихэ (на Западной реке) и стал наставлять их солдат. На третьем году правления (296 г.) покончили с царством Чжуншань, их *вана* переселили в Фуши. Начав с Линшоу, Чжуфу отправился по северным землям, посетил царство Дай и проехал через Датун[83]. После возвращения он произвел награждения, объявил большую амнистию, устроил прием и празднование с вином, длившееся пять дней; пожаловал своему старшему сыну Чжану титул правителя Аньяна в Дай.

Чжан был разгульного нрава и в душе не намеревался подчиняться власти младшего брата. Чжуфу послал Тянь Бу-ли быть советником у Чжана. Ли Дуй говорил Фэй И: «Княжич Чжан по натуре сильный человек, нрава заносчивого, у него много сторонников, и желания [его] огромны. В нем, пожалуй, [возобладают] честолюбивые намерения. А Тянь Бу-ли вполне способен на убийство и тоже заносчив. Эти два человека, сойдясь друг с другом, обязательно замыслят тайное, и возникнет злодейство. И проявится оно как бы случайно. Ведь когда мелкие людишки чего-то желают, то они пренебрегают раздумьями, легки в своих замыслах, видят только выгоды от них и не смотрят на приносимое ими зло. Люди одного склада подталкивают друг друга и вместе ввергают в пучину бед всех нас. И это, по моему разумению, скоро должно наступить. Ваши обязанности серьезны и влияние велико. О возникновении смуты и скоплении бед Вы непременно должны подумать заранее. Ведь гуманный человек любит все сущее, а знающий человек готовится к беде, когда она еще не оформилась. Как может тот, кто и не человеколюбив и не знающ, взять на себя [управление] государством? Почему бы Вам не сказаться больным, а все дела управления передать княжичу Чэну? Не будьте вместилищем ненависти, не становитесь ступенькой к беде».

Фэй И ответил: «Это невозможно. В свое время Чжуфу, на-

ставляя *вана* в справедливости, говорил: „Не меняй своих установлений, не отходи от своих намерений, крепко держись единых устремлений вплоть до самых последний дней"». Я, И, тогда, поклонившись, принял приказ *вана* и записал его. Если же я теперь буду бояться трудностей, которые возникнут от [Тянь] Бу-ли, и забуду о своих записях, то это приведет к огромным переменам. Если я, выступив вперед, принял строгое повеление правителя, а теперь отступлю назад и не завершу своего дела, то как же велика будет моя вина! Чиновник, повинный в измене своему делу, достоин всяческого наказания. Ведь поговорка гласит: „Если даже мертвые воскреснут, пусть живым не будет стыдно перед ними". Свое слово я уже сказал раньше, мои намерения полностью соответствуют моим словам, как же я могу думать лишь о сохранности моей персоны? Вместе с тем честный подданный при приближении трудностей проявляет свою верность. Преданный правителю чиновник, когда беспокойство нарастает, действует с еще большей ясностью. Вы уже одарили меня своей верностью! Хотя это и так, я высказал в словах свое мнение раньше и в конце не осмелюсь его преступить». Ли Дуй сказал: «Что же, пусть Ваши намерения осуществятся. Я вижу Вас в этом году, наверное, в последний раз». Заплакав, он вышел.

Ли Дуй несколько раз виделся с княжичем Чэном, чтобы подготовить его к возможным поступкам Тянь Бу-ли. Однажды Фэй И сказал Синь Ци[84]: «Княжич и Тянь Бу-ли могут быть источником наших волнений, это входит как бы в их понятие долга. Внешне они ведут себя доброжелательно, но по сути своей они отвратительны. Таковы эти люди! Один ведет себя не как сын, другой — не как слуга правителя. Я слышал, что, когда преступный чиновник находится при дворе, это грозит крушением государству; когда чиновник-клеветник среди нас, это разъедает власть *вана*. Эти люди жадны и мечтают о большем. Внутри княжества они как будто приемлют повеления *вана*, а вовне творят бесчинства. Они кичатся получением от *вана* [прямых] повелений, но тут же ими пренебрегают; самовольно и беспрепятственно издают собственные приказы, а беды от этого затрагивают существование государства. В настоящее время я [крайне] обеспокоен этим: ночью забываю про сон, за столом забываю о еде. Когда разбойники в состоянии приходить и уходить, то нельзя к этому не готовиться. Отныне, если мне удастся призвать правителя-*вана*, он должен будет увидеться со мной, и я намерен прежде других послужить ему лично. Если не будет причины [к тревоге], то пусть *ван* вступит в столицу». Синь Ци сказал: «Превосходно! Я слышал уже подобные суждения».

На четвертом году [правления] (295 г.) *ван* устроил прием всех чиновников. Прибыл на прием и Аньян-цзюнь. Чжуфу по-

велел *вану* вести дворцовый прием, а сам наблюдал за поведением всех чиновников и членов княжеского рода со стороны. Наблюдал он и за своим старшим сыном Чжаном, который выглядел удрученным. Повернув лицо на север как подданный, склонялся он перед своим младшим братом [как *ваном*], но в душе сожалел об этом. Тогда *ван* захотел разделить земли Чжао и поставить Чжана править в Дай. План этот еще не был принят, как от него пришлось отказаться. Чжуфу и *ван* поехали в Шацю[85]. В это время случилось следующее. Чжуфу и *ван* остановились в разных дворцах. Тотчас же княжич Чжан вместе со своими сторонниками и Тянь Бу-ли подняли смуту, ложно сославшись на повеление Чжуфу, и призвали к себе Хуэй-вэньвана. Первым вошел [к мятежникам] Фэй И, и они убили его. Гао Синь [Шэнь] вместе с *ваном* вступили в бой [с мятежниками], княжич Чэн и Ли Дуй прибыли из столицы княжества, подняли воинов из четырех селений и ввели их во дворец, чтобы ликвидировать мятеж. Они убили княжича Чжана, Тянь Були и их сообщников и утвердили власть дома *вана*. Княжич Чэн стал первым советником, получив титул Аньпин-*цзюня*, Ли Дуй стал *сыкоу* (управителем судебного приказа). После того как княжичу Чжану было нанесено поражение, они отправились к Чжуфу; тот открыл им [ворота дворца]. Тут же Чэн и Ли Дуй окружили его дворец. После убийства княжича Чжана княжич Чэн и Ли Дуй стали строить тайные планы, говоря: «Мы из-за [княжича] Чжана окружили дом Чжуфу. Если мы распустим солдат, то будем истреблены». Затем они окружили [самого] Чжуфу и пригрозили всем находящимся во дворце людям так: «Тот, кто запоздает покинуть дворец,— будет казнен». Тогда все люди ушли из дворца. Чжуфу тоже хотел уйти, но не смог. Ему не давали пищи, он искал еду разных пташек и тем питался. Через три с лишним месяца он умер от голода во дворце Шацю. Только убедившись в смерти Чжуфу, они послали траурное извещение *чжухоу*. В это время *ван* был еще мал, и поэтому княжич Чэн и Ли Дуй забрали всю власть в свои руки. Они боялись наказания и тщательно охраняли место гибели Чжуфу.

Ранее Чжуфу поставил своим наследником старшего сына Чжана. Затем он встретил красавицу У и полюбил ее. Из-за этого не выезжал из дома несколько лет. У родила сына Хэ, и тогда *ван* лишил Чжана титула наследника и присвоил его Хэ. Когда умерла красавица У, чувства любви [к ее сыну] ослабли, и Чжуфу стал жалеть прежнего наследника, намереваясь вторично поставить его *ваном*. Но это намерение не было осуществлено, и поэтому возникла смута. И отец и сын погибли, что стало предметом насмешек в Поднебесной. Разве это не прискорбно!

На пятом году [правления] (294 г.) Хуэй-вэнь-ван отдал

княжеству Янь Мо и И[86]. На восьмом году построили крепостную стену в Наньсинтане[87]. На девятом году военачальник Чжао Лян, соединив свои войска с цискими войсками, напал на княжество Хань и дошел до заставы Лугуань[88]. На десятом году (289 г.) правитель Цинь назвал себя [западным] императором[89]. На одиннадцатом году (288 г.) Дун-шу вместе с родом Вэй напал на княжество Сун. Чжаосцы от Вэй получили Хэян[90]. Циньцы захватили наш Гэнъян[91]. На двенадцатом году военачальник Чжао Лян напал на княжество Ци. На тринадцатом году Хань Сюй становится военачальником и совершает набеги на княжество Ци. Умерла принцесса. На четырнадцатом году первый советник государства Юэ И, встав во главе войск княжеств Хань, Вэй, Чжао, Цинь и Янь, напал на Ци и захватил Линцю[92]. Чжаоский *ван* встретился с циньским правителем в Чжунъяне[93]. На пятнадцатом году яньский Чжао-ван прибыл на встречу с нашим *ваном*. И вновь войска Чжао, Хань, Вэй и Цинь совместно напали на Ци. Циский *ван* потерпел поражение и бежал. Яньские войска глубоко вторглись на цискую территорию и захватили Линьцзы[94]. На шестнадцатом году (283 г.) Цинь вновь вместе с войсками Чжао неоднократно нападало на княжество Ци. Цисцы тяжело страдали от этого.

Су Ли[95] от имени цисцев послал Чжао-вану письмо, в котором говорилось: «Я слышал, что в древности у мудрых правителей их добродетельные поступки не распространялись повсюду во внутренних областях; их поучения не касались всех людей; их жертвы не приносились большому числу духов людей и небесных духов и не были постоянны. Однако вовремя выпададали сладкие росы; вовремя приходили сезонные дожди; обильны были урожаи хлебов; среди народа не возникало эпидемий. Массы людей одобряли такой порядок вещей, а мудрые правители думали обо всем. Ныне у Вас мудрые поступки и славные усилия не всегда идут на пользу Цинь, а неудовольствие и гнев не всегда сосредоточены на Ци. Цинь и Чжао [вроде] союзные государства, они используют свои силы и набирают солдат против Хань. Но разве Цинь искренне любит Чжао? Разве оно действительно ненавидит Ци? Когда явления становятся исключительными, мудрые правители изучают их. Дело в том, что правители Цинь вовсе не любят Чжао, а ненависти к Ци не испытывают. Они хотят погубить Хань и поглотить оба царства Чжоу. Вот почему они, как приманку, используют Ци, чтобы завлечь Поднебесную. Но, опасаясь неудачного развития событий, посылают войска бесчинствовать в Вэй и Чжао; а чтобы в Поднебесной им верили и не боялись, посылают своих заложников. В страхе, что Поднебесная повернется против них, они (циньцы) собирают войска в Хань, чтобы ему же угрожать. Заявляя о том, что они, [циньцы], хорошо относятся к союзным княжествам, на самом деле они собираются напасть на беззa-

щитное Хань. Я считаю необходимым показать истинные намерения Цинь. [И при удаче] и в беде обстоятельства могут изменяться. Царство Чу длительное время подвергалось нападениям, и царство Чжуншань было им утрачено. Ныне княжество Ци длительное время подвергается нападениям, и княжество Хань неминуемо погибнет. Если Ци будет сокрушено, то Вы, *ван*, сумеете разделить свои выгоды с шестью княжествами; а в случае гибели Хань все достанется одному царству Цинь. И когда Цинь заберет себе оба царства Чжоу, то на западе оно захватит ритуальные сосуды династии и будет пользоваться ими в своих целях. Тогда и налогов с полей, и исчисления заслуг будет много больше у правителя Цинь, чем у Вас, *ван*! Советы странствующих мужей гласят: „Как только Хань потеряет область Саньчуань, так Вэй потеряет свою столицу [Аньи][96]. Рынок и дворцовые приемы вроде бы не изменятся, но беда уже вплотную приблизится к Вам".

Если Янь поглотит северные земли Ци, то Вы сократите на триста ли расстояние между Шацю и Цзюйлу, а у ханьского Шандана останется всего сотня [защитных] ли от Ханьданя. Правители Янь и Цинь, замыслив приобрести Ваши, *ван*, реки и горы и сократив себе путь до Вас на триста ли, [быстро] пройдут его. Земли циньской области Шанцзюнь близки к чжаоской заставе Тингуань. До района Юйчжун тысяча пятьсот ли. Если циньцы из этих трех областей нападут на Ваш Шандан, то земли к западу от Янчана и к югу от Гоучжу уже не будут Вам принадлежать, *ван*. Если же Вы перевалите через Гоучжу, отрежете путь к горам Чаншань и защитите его, то через триста ли достигнете земель Янь. Тогда лошади из княжества Дай и псы хусцев не спустятся к востоку, а яшма с гор Куньшань не будет добываться. Так что и эти три ценности тоже не будут Вам принадлежать, *ван*. Если Вы, *ван*, длительное время будете нападать на княжество Ци и, следуя за сильным царством Цинь, посылать войска против Хань, то все последствия, вызванные этим шагом, приблизятся к Вам. Прошу Вас, *ван*, поразмыслить над этим[97]. Вместе с тем причина, по которой Ци подвергается нападению, связана с тем, что оно служит Вам, *ван*. Объединенные действия [государств] Поднебесной замышлены против Вас, правитель. Союз Янь и Цинь уже сложился, и их войска на днях выступают. Пять княжеств намерены поделить Ваши земли. Однако циский *ван* нарушил соглашение с пятью княжествами и посвятил себя [преодолению] постигших Вас бед. Он послал войска на запад, чтобы преградить путь мощному царству Цинь. Тогда правитель Цинь отказался от титула императора и внешне выразил свою покорность, он даже вернул княжеству Вэй Гаопин и Гэнжоу, княжеству Чжао вернул Синьфэнь и Сяньюй[98]. То, что Ци верно служит Вам, является мерилом высших отношений. То, что нашему служению сопротивляются и

вредят, плохо скажется на последующем служении Вам [со стороны князей]: не будет уверенности и смелости. Прошу Вас, *ван*, учесть все это и прикинуть [как быть]. Если же Вы сейчас не нападете на Ци вместе с другими княжествами Поднебесной, то Поднебесная, несомненно, оценит эти действия *вана* как справедливые. Тогда Ци сохранит свои алтари духов Земли и Злаков и еще более преданно будет служить Вам. Пусть княжества Поднебесной и благосклонны к Цинь, но Поднебесная, несомненно, полностью оценит Вашу справедливость. Если же Вы, *ван*, будете препятствовать правителю Цинь в его жестокости, то слава целого поколения останется за Вами».

После этого чжаоский *ван* отказался [от прежних намерений], стал мешать царству Цинь и не участвовал в общем наступлении на Ци. Вскоре чжаоский *ван* встретился с яньским *ваном*. Лянь По, [командуя чжаоскими войсками], напал на циский Сиян и взял его. На семнадцатом году (282 г.) Юэ И, командуя чжаоскими войсками, напал на вэйский Боян. В это время циньский правитель, озлобленный на чжаоского *вана* за то, что тот не захотел участвовать в нападении на княжество Ци, напал на Чжао и захватил два наших города.

На восемнадцатом году (281 г.) циньцы захватили наш Шичэн. Чжаоский *ван* вновь отправился в вэйский Дунъян [99], чтобы пробить брешь в плотине на Хуанхэ и напасть на род правителей Вэй. Случилось большое наводнение, воды реки Чжаншуй вышли из берегов.

Прибыл Вэй Жань [100] и стал советником в Чжао. На девятнадцатом году [правления Хуэй-вэнь-вана] (280 г.) циньцы захватили два наших города. Чжао вернуло вэйцам Боян. Чжао Шэ стал военачальником, напал на циский Майцю и взял его [101]. На двадцатом году Лянь По стал военачальником и напал на княжество Ци. Чжаоский *ван* встретился с циньским Чжао-ваном за пределами Западной реки [102]. На двадцать первом году чжаосцы перевели русло реки Чжаншуй к западу от Упина [103]. На двадцать втором году был большой мор. Поставили княжича Даня наследником. На двадцать третьем году (276 г.) военачальником стал Лоу Чан, он напал на вэйский Цзи, но взять его не смог. В двенадцатой луне года Лянь По в должности военачальника напал на Цзи и взял его. На двадцать четвертом году войска под командой Лянь По напали на вэйский Фанцзы, захватили его и сразу стали строить в нем крепостную стену. Возвращаясь, напали на Аньян и взяли его. На двадцать пятом году военачальником стал Янь Чжоу; он с войсками напал на Чанчэн и Гаотан [104] и занял их. Чжаосцы вместе с вэйцами напали на Цинь, циньский военачальник Бай Ци разбил нас у Хуаяна [105]; он захватил в плен одного из наших военачальников.

На двадцать шестом году [правления Хуэй-вэнь-вана] (273 г.) Чжао захватило в Дай земли, которые подвергались на-

падениям племен *дунху*. На двадцать седьмом году опять отвели русло реки Чжаншуй, теперь к югу от Упина. Пожаловали Чжао Бао титул *Пинъян-цзюня*. Воды Хуанхэ вышли из берегов, было большое наводнение. На двадцать восьмом году Линь Сян-жу напал на княжество Ци, дошел с войсками до Пинъи[106], где остановился и стал сооружать большие крепостные стены у Цзюмэня[107]. В это время яньский военачальник, носивший титул *чэнъань-цзюня*, по имени Гунсунь Цао убил своего *вана* (яньского Хуэй-вана). На двадцать девятом году войска Цинь и Хань сражались друг с другом и окружили наш Яньюй. Чжао послало военачальника Чжао Шэ ударить по войскам Цинь; он разбил их войска под Яньюем[108], за что ему был пожалован титул *Мафу-цзюнь*.

На тридцать третьем году [своего правления] (266 г.) Хуэй-вэнь-ван умер. У власти встал его наследник Дань, получивший имя Сяо-чэн-ван. На начальном году [его правления] (265 г.) циньские войска напали на нас и захватили три города. Когда новый чжаоский *ван* пришел к власти, управлять делами стала вдовствующая княгиня, и в это время циньцы спешно напали на нас. Правящий дом Чжао запросил помощи у княжества Ци. Циский *ван* сказал: «Если вы пошлете заложником Чанъань-цзюня[109], тогда я пошлю войска». Вдовствующая княгиня не соглашалась, а высшие сановники старательно увещевали ее. Княгиня четко сказала своему окружению: «Вы вновь и вновь говорите мне о посылке Чанъань-цзюня заложником, но это все равно что я, старая мать, плюну ему в лицо». Тут левый астролог Чоу Лун испросил разрешения увидеть вдовствующую княгиню, и она, полная негодования, поджидала его. Лун вошел, медленно прошествовал, сел и, как бы извиняясь, сказал: «У меня, старого, больные ноги. Я не в состоянии быстро идти, поэтому так долго шел, чтобы повидаться с Вами. Я снисходителен к своим недугам и полагаю, что и у вдовствующей княгини есть свои физические трудности, поэтому и надеялся повидать княгиню». Княгиня ответила: «Я, старая женщина, передвигаюсь в экипаже». Лун спросил: «А в еде у Вас нет каких-либо затруднений?» Княгиня ответила: «Я ем только рисовую кашицу». Лун продолжал: «Я как старый человек в последнее время совсем не хочу есть, но заставляю себя ходить по три, четыре ли в день; чем меньше пристрастия к еде, тем больше покоя телу». Княгиня сказал: «Я, старая женщина, так не могу». После этого княгиня, сохраняя недовольное выражение лица, немного расслабилась.

Левый астролог продолжал: «У Вашего старого слуги есть сын по имени Шу Ци. Он совсем мал годами и еще неразумен. Я немощен, но жалею и люблю его и хотел бы увидеть его в черной форме стражника княжеского дворца. Об этом я хотел бы услышать еще до своей кончины». Княгиня на это сказала:

«Хорошо. Каков его возраст?» Лун ответил: «Пятнадцать лет. Хотя он и юн, но хотелось бы поручить его Вам, пока я не ушел в мир иной»[110]. Княгиня сказала: «Вы, господин, тоже любите и жалеете самого младшего сына?» Лун ответил: «Больше, чем это делают женщины». Княгиня, смеясь, сказала: «Мы, женщины, любим сильнее». Лун возразил: «Я, старый человек, полагаю, что Ваша любовь к дочери уступает любви к Чанъаньцзюню». Княгиня ответила: «Вы ошибаетесь, моя любовь к дочери еще больше». Левый астролог далее сказал: «Когда родители любят сына, то строят планы о его далеком будущем. Когда Вы, женщина в годах, будете выдавать замуж дочь, которая станет княгиней Янь, следуя за ней по пятам, оплакивая ее, Вы будете думать о ее далеком будущем и тоже будете жалеть ее. Когда она уедет, Вы все время будете думать о ней, пойдете приносить жертвы, гадать и скажете: „Пусть [будет в благополучии], и ей не придется возвращаться". Разве не в этом заключаются Ваши думы о ее долгой жизни? Разве Вы не хотите, чтобы ее сыновья и внуки наследовали власть и оставались *ванами*?» Вдовствующая княгиня ответила: «Да, это так». Астролог продолжал: «Если посмотреть на три предыдущих поколения потомков чжаоского *вана*, которые получили титул *хоу*, то существуют ли еще их преемники или нет?» Княгиня ответила: «Уже нет». Левый астролог сказал: «И так не только в одном Чжао. Разве у других *чжухоу* эта преемственность существует?» Княгиня ответила: «Я, старая женщина, что-то не слышала об этом». Астролог сказал: «Это потому, что близкие беды обрушиваются на них, а далекие беды — на их сыновей и внуков. Разве сыновья правителей — плохие князья? Все дело в том, что они утверждаются на почитаемых постах, но заслуг они не имеют; им дают пышные дары, но у них нет старания; зато они все владеют множеством драгоценных сосудов. Ныне Вы, княгиня, почитаете место, занимаемое Чанъань-*цзюнем*. Вы пожаловали ему тучные земли, подарили ему много драгоценностей, но не спросили с него каких-либо заслуг перед княжеством. В тот день, когда на Вас обрушится гора, станет ли Чанъань-*цзюнь* опорой для княжества Чжао[111]? Я считаю, княгиня, что Ваши планы в отношении Чанъань-цзюня страдают изъяном; поэтому и полагаю, что Вы любите его меньше, чем яньскую княгиню». На это вдовствующая княгиня ответила: «Так пусть будет по-вашему, пошлем его». После чего для Чанъаньцзюня снарядили сотню повозок и отправили заложником в княжество Ци, и тогда циские войска выступили.

[Мудрец] Цзы И, услышав про все это, сказал: «Сын правителя является близким человеком [своему] отцу, но он не может пользоваться почетом, не имея заслуг, не может иметь подношения без стараний и труда и не может быть владельцем ценностей. Что же толковать о таком, как я!»

Циский Аньпин-цзюнь Тянь Дань, встав во главе чжаоских войск, атаковал яньский Чжунъян и взял его. Далее напал на ханьский Чжужэнь и тоже занял его[112]. На втором году [правления Сяо-чэн-вана] (264 г.) умерла вдовствующая княгиня Хуэй-вэнь-хоу. Тянь Дань стал первым советником. На четвертом году (262 г.) *ван* увидел во сне, что он надевает куртку-*пяньду*[113], садится на дракона и взмывает в небо, но не достигает небес и падает вниз, где видит гору золота и яшмы. На следующий день князь призвал к себе гадателя и астролога Ганя, чтобы он истолковал сон. Гадатель сказал: «То, что Вы видели во сне надевание куртки с полами разного цвета, означает разрушение; то, что Вы садились на летящего дракона, поднимались в небо, но не добрались до него и свалились, означает, что у Вас есть намерения, но они неосуществимы; то, что Вы видели гору золота и драгоценных камней, означает печаль».

Через три дня Фэн Тин, начальник области Шандан, представитель дома Хань, прислал посла, который сказал: «Княжество Хань не в состоянии защищать Шандан, и область войдет в состав земель Цинь. Но чиновники и народ области настроены в пользу княжества Чжао и не хотят переходить под власть Цинь. У нас семнадцать городов, обнесенных стенами, и много селений; они желают и просят включить их в княжество Чжао. Они просят Вас, князь, одарить народ такой милостью». Чжаоский *ван* сильно обрадовался и, призвав Пинъян-цзюня Бао, сказал ему: «Фэн Тин просит позволения войти к нам с семнадцатью городами и с селениями. Что Вы об этом думате?» Пинъян-цзюнь ответил: «Мудрый человек опасается беспричинной удачи». *Ван* возразил: «Люди ценят мою добродетель, а Вы утверждаете, что без причины!» Собеседник ответил: «Цинь, подобно шелковичным червям, вгрызается в земли ханьского рода. Они уже перерезали территорию Хань, лишив ее связи с Шанданом. Вот почему циньцы считают, что надо [просто] жить и не действовать, и земли Шандана и так достанутся им. Ханьский дом потому и не входит [с этой областью] в Цинь, что хочет перевалить эту беду на Чжао. Так Цинь избавляется от трудов, а Чжао вроде бы получает свою выгоду. Хотя мощный и сильный должен получать добычу от малого и слабого, но выходит, что малый и слабый вроде бы получает ее от сильного и большого. Разве нельзя сказать, что это беспричинная удача! А ведь циньцы обрабатывают поля с помощью быков; они везут по воде зерно; разводят шелковичных червей; они превосходят других в военном деле; они освоили земли в плоскогорьях; осуществлению их политики нельзя помешать. Нельзя принимать эти земли». *Ван* на это сказал: «Если послать сейчас армию в сто по десять тысяч человек в наступление, то может пройти год-два, а они так и не смогут завоевать и одного города. Сейчас же семнадцать городов и много селений даром

достаются нашему княжеству. Разве это не большая удача?»

Чжао Бао ушел. *Ван* призвал Пинъюань-цзюня и Чжао Юя и рассказал им обо всем. Они ответили: «Если послать армию в миллион человек, то за год с лишним не захватить и одного города, а тут без усилий нам достаются семнадцать городов и поселений. Это большая выгода, ее нельзя упускать». Тогда *ван* сказал: «Прекрасно!» — и приказал Чжао Шэну принять земли [Шандана]. Тот, в свою очередь, сказал Фэн Тину: «Наше княжество посылает меня, Шэна, причем наш повелитель отдал мне такое приказание: „Пожаловать начальнику завоеванной области три центра с десятью тысячами семей в каждом; пожаловать трем начальникам уездов по тысяче семей, чтобы они из поколения в поколение пользовались правами *хоу*; всем чиновникам и старейшинам из народа пожаловать еще по три степени знатности, с тем чтобы и чиновники и народ могли почувствовать себя в покое, и пожаловать каждому по шесть кусков золота“». Фэн Тин [114], проливая слезы [от услышанного], даже не глядя на чжаоского посланца, сказал: «Я не хотел бы оказаться в трех неправедных положениях: первое — защищая земли [Шандана] во имя чжаоского *вана*, не суметь отдать свою жизнь за это; второе — включить наши земли в Цинь, не имея на то повеления нашего правителя; третье — продать земли нашего правителя и пользоваться от этого благами». Затем чжаоский *ван* послал войска занять Шандан. Лянь По встал во главе войск и стал лагерем в Чанпине.

На седьмом году [правления Сяо-чэн-вана] (259 г.) Лянь По сняли с должности, вместо него стал командовать войсками Чжао Ко. Циньцы окружили армию Чжао Ко, и он сдался. Погибло более четырехсот тысяч солдат, которых циньцы закопали заживо. *Ван* раскаивался в том, что он не прислушался к советам Чжао Бао и случилось несчастье под Чанпином [115]. *Ван* возвратился [в свою столицу], но не покорился Цинь. Тогда циньцы окружили Ханьдань. Начальник уезда Уюань по имени Фу Бао, а также Ван Жун и Су Шэ, возглавляя массы яньцев, восстали на землях княжества Янь. Чжаоский *ван* пожаловал первому советнику в Чу Чуньшэнь-цзюню владение в Линцю [116].

На восьмом году [правления Сяо-чэн-вана] (258 г.) Пинъюань-цзюнь отправился в Чу просить помощи. Уже после его возвращения чусцы прислали ее. В это время вэйский княжич У Цзи тоже прибыл на помощь Чжао. Циньцы, окружавшие Ханьдань, сняли осаду. На десятом году (256 г.) яньские войска осадили наш Чанчжуан [117]. Чжаоские военачальники Юэ Чэн и Цин Шэ напали на войска циньского Синь Ляна и нанесли им поражение. Умер наследник. Циньцы вторглись в Западное Чжоу и заняли его земли. Сановник Ту-фу Ци выступил с войсками.

На одиннадцатом году [правления Сяо-чэн-вана] (255 г.) обнесли стеной Юаньши, создали уезды в Шанъюань[118]. Умер Чжэн Ань-пин, имевший титул Уян-цзюня[119]. Приняли принадлежавшие ему земли. На двенадцатом году (254 г.) в Ханьдане сгорели хранилища сена. На четырнадцатом году (252 г.) умер Чжао Шэн, носивший титул Пинъюань-цзюня. На пятнадцатом году чжаоский *ван* пожаловал земли в Вэйвэнь[120] первому советнику Лянь По, присвоив ему титул Синьпин-цзюня.

Яньский *ван* приказал своему первому советнику Ли Фу договориться с Чжао о хороших отношениях и предоставил ему пятьсот кусков золота для проведения празднества в честь чжаоского *вана*. Ли Фу, вернувшись, доложил яньскому *вану*: «Все молодые и полные сил воины Чжао полегли под Чанпином, их дети-сироты еще не окрепли, на Чжао можно напасть». Яньский *ван* призвал Юэ Цзяня[121], носившего титул *чанго-цзюня*, и спросил его мнение. Тот ответил: «Чжао — это княжество, борющееся на четырех направлениях, его народ умеет сражаться, нападать на него нельзя». *Ван* на это заметил: «Я большим числом нападу на их малое количество, чтобы двое нападали на одного, тогда можно?» Юэ Цзянь ответил: «И тогда нельзя». Яньский *ван* сильно рассердился, и, поскольку остальные чиновники считали, что напасть на Чжао можно, Янь-ван поднял две армии и две тысячи боевых колесниц. Во главе одной армии встал Ли Фу. Он напал на Хао. Цин Цинь возглавил другую армию и напал на земли княжества Дай. Лянь По встал во главе всех войск Чжао; он разбил яньцев и убил Ли Фу, взял в плен Цин Циня и Юэ Цзяня.

На шестнадцатом году [правления Сяо-чэн-вана] (250 г.) войска Лянь По осадили столицу княжества Янь. Юэ Чэн стал Усян-цзюнем. На семнадцатом году (249 г.) старший военачальник и исполняющий обязанности первого советника Усян-цзюнь [снова] напал на княжество Янь и окружил их столицу. На восемнадцатом году (248 г.) Цзюнь из Яньлина, командуя войсками и следуя за советником государства Синьпин-цзюнем, помог княжеству Вэй в нападении на Янь. Циньские войска захватили наш Юйцы и другие тридцать семь городов. На девятнадцатом году (247 г.) Чжао с Янь обменялись территориями: чжаосцы отдали княжеству Янь Лундуй, Фэньмэнь и Линьюэ, а яньцы отдали Гэ, Уян и Пиншу[122]. На двадцатом году (246 г.) циньский ван по имени Чжэн впервые встал у власти. Циньцы заняли наш Цзиньян. На двадцать первом году [своего правления] (245 г.) Сяо-чэн-ван умер. Лянь По, командуя армией, напал на Фаньян[123] и занял его. В это время послали Юэ Чэна заменить [Лянь По] на его посту, но Лянь По напал на Юэ Чэна, и тот бежал. Лянь По тоже скрылся, [отправившись] в княжество Вэй. В Чжао у власти встал сын Сяо-чэн-вана по имени Янь; он стал Дао-сян-ваном.

На начальном году [правления] Дао-сян-вана (244 г.) провели большие приготовления [к жертвоприношениям]. Княжество Вэй решило проложить дорогу от Пинъи до Чжунмоу, но не завершило работу. На втором году (243 г.) Ли Му встал во главе войск и, напав на княжество Янь, занял Усуй и Фанчэн. Циньский *ван* призвал к себе Чуньпин-цзюня и задержал его. По этому случаю Се Цзюнь говорил Вэнь Синь-хоу[124]: «Что касается Чуньпин-цзюня, то чжаоский *ван* очень любит его, и даже *ланчжуны* (дворцовые телохранители) завидуют ему и говорят между собой так: „Если Чуньпин-цзюнь попадет в Цинь, то циньцы непременно задержат его". Их намерения осуществились, и наследника отправили в Цинь. Если Вы будете задерживать его в Цинь, то это приведет к разрыву с княжеством Чжао и выполнению замыслов *ланчжунов*. Не лучше ли отправить Чуньпин-цзюня обратно, а задержать Пин Ду?[125] С одной стороны, и словам и поступкам Чуньпин-цзюня чжаоский *ван* верит; с другой стороны, он несомненно готов поступиться территорией, чтобы выкупить Пин Ду». Вэнь Синь-хоу на это сказал: «Превосходно». И Чуньпин-цзюня отослали. Построили крепостную стену в Ханьгао[126].

На третьем году [правления Дао-сян-вана] (242 г.) Пан Нуань возглавил войска и напал на княжество Янь, захватил их военачальника Цзюй Синя. На четвертом году Пан Нуань, встав во главе отборных войск княжеств Чжао, Чу, Вэй и Янь, напал на циньский Цзуй[127], но взять его не удалось. Тогда перенесли удар на княжество Ци и напали на Жаоань[128]. На пятом году Фу Ди, командуя войсками, расположился в Пинъи; Цин Шэ командовал войсками в Дунъяне. Его части располагались за пределами Хуанхэ, защищая переправы. На шестом году (239 г.) Чанъань-цзюню пожаловали Жао. Правитель Вэй передал Чжао Е. На девятом году (236 г.) Чжао напало на Янь и заняло Лиянчэн[129]. Военные действия здесь еще не окончились, как циньские войска напали на Е и заняли его. Дао-сян-ван скончался. К власти пришел его сын Цянь, ставший Ю-мяо-ваном.

На начальном году [правления] Ю-мяо-вана (235 г.) обнесли стенами Божэнь. На втором году циньские войска напали на Учэн[130] и захватили его. Ху Чжэ, возглавив войска, отправился помочь чжаоским отрядам, но его армия потерпела поражение, и сам он погиб. На третьем году циньские войска напали на Чили и Иань. Ли Му, командуя нашими войсками, вступил в бой под стенами Фэйлэя и отбросил циньцев[131]. Ли Му был пожалован титул Уань-цзюня. На четвертом году циньцы подступили к Паньу. Войска Ли Му вступили с ними в битву и отбросили нападавших. На пятом году в землях Дай произошло сильное землетрясение. К западу от Лэсюй, вплоть до Пинъиня, бóльшая часть башен, жилых строений, стен и оград была раз-

рушена, образовались провалы в земле шириною до ста тридцати шагов.

На шестом году [правления Ю-мяо-вана] (230 г.) наступил сильный голод. Люди язвили так: «В Чжао — одни стенания, а в Цинь — хохот. Если не верите, посмотрите, как из земли торчат одни былинки». На седьмом году (229 г.) циньцы напали на княжество Чжао. Старший командующий войсками Чжао Ли Му и военачальник Сыма Шан атаковали циньцев. Позднее Ли Му был казнен, а Сыма Шан лишен поста [132]. Чжао Цун и циский военачальник Янь Цзюй заменили их. Войска Чжао Цуна были разбиты, Янь Цзюй бежал, *ван* Цянь (Ю-мяо-ван) сдался [циньцам]. На восьмом году [правления Ю-мяо-вана] (228 г.) в десятой луне город Ханьдань перешел в руки царства Цинь.

Я, *тайшигун*, Придводный историограф, скажу так.

Я слышал, как Фэн Ван-сунь [133] говорил: «Был чжаоский *ван* Цянь, мать которого была певицей и стала фавориткой Дао-сян-вана. Дао-сян-ван сместил своего законного наследника Цзя и поставил на его место Цяня. У Цяня не было опыта управления. Он поверил клевете и казнил своего прекрасного военачальника Ли Му, а использовал Го Кая. Разве это не ошибка! Когда же циньцы взяли Цяня в плен, то бежавшие чжаоские сановники поставили у власти Цзя, объявив его *ваном*. Он правил в Дай шесть лет (до 222 г.), когда Цинь двинуло войска и разбило Цзя. Княжество Чжао было ликвидировано и стало областью».

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ

ВЭЙ ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ КНЯЖЕСТВА ВЭЙ[1]

Предки дома Вэй были потомками Гао Би-гуна, Гао Би-гун происходил от общей фамилии с домом Чжоу[2]. В то время когда чжоуский У-ван покарал [иньского] Чжоу [Синя], Гао было пожаловано владение в Би[3]. Отсюда и повелась фамилия Би. Потомки этого клана потеряли свое владение и стали простолюдинами. Одни жили на территории срединных княжеств, другие — среди племен *и* и *ди*. Их потомком был Би Вань, который служил цзиньскому Сянь-гуну. На шестнадцатом году [правления] Сянь-гуна (661 г.) Чжао Су стал колесничим, а Би Вань — его правым ездовым. Они отправились в поход против царств Хо, Гэн и Вэй и покончили с ними. В результате земли Гэн были пожалованы Чжао Су, а земли Вэй[4] — Би Ваню, и они оба стали *дафу*. Астролог Янь[5] сказал: «Потомки Би Ваня непременно станут сильными, знак *вань* — это полное число. Вэй — это великое имя, и, если с него начинается пожалование, значит Небо открывает ему пути. Сын Неба называет [народ] *чжао-минь* („великое множество людей"), *чжухоу* называют [народ] *вань-минь* („десятки тысяч людей"). Коль скоро Вам предоставлено большое владение и это сопровождается числом *вань*, то значит у Вас несомненно будет множество [подданных]».

Прежде Би Вань гадал, служить ли ему в Цзинь, и как-то ему встретилась гексаграмма *Би* в сочетании с *Чжунь*[6]. [Чжоуский сановник] Синь Ляо, поясняя это сочетание, сказал: «Это благоприятно. *Чжунь* — это „прочность", *Би* — это „проникновение". Все это благоприятно и приведет к величию. Род непременно будет процветать».

На одиннадцатом году владения Би Ванем [вэйскими землями] умер цзиньский Сянь-гун (651 г.). Четверо его сыновей стали бороться за власть, и в Цзинь воцарилась смута[7], но род Би Ваня преисполнился величия и по названию владения стал именоваться родом Вэй.

У Би Ваня был сын У-цзы[8]. Вэйский У-цзы вместе со всеми вэйскими княжичами служил цзиньскому княжичу Чун-эру. На

двадцать первом году [правления] цзиньского Сянь-гуна (656 г.) У-цзы, последовав за Чун-эром, бежал из княжества. Через девятнадцать лет они вернулись, и Чун-эр стал цзиньским Вэнь-гуном. Он повелел У-цзы напасть на потомков рода Вэй и сделал его *дафу*, поставив управлять землями рода Вэй. У У-цзы родился Дао-цзы. Вэйский Дао-цзы был послан управлять [землями] царства Хо[9]. У Дао-цзы родился вэйский Цзян, служивший цзиньскому Дао-гуну. На третьем году [своего правления] (570 г.) Дао-гун собрал *чжухоу*. В это время младший брат Дао-гуна Ян Гань начал мятеж, а вэйский Цзян опозорил Ян Ганя[10]. Тогда Дао-гун в гневе сказал: «К вящей славе моего дома я собрал *чжухоу*, а вы опозорили моего младшего брата». Дао-гун намеревался казнить вэйского Цзяна, но кто-то отговорил его. В конечном счете он назначил вэйского Цзяна вести дела управления[11]. *Гун* послал его замириться с *жунами* и *ди*. В результате племена *жунов* и *ди* сблизились с Цзинь.

На одиннадцатом году [своего правления] (562 г.) [цзиньский] Дао-гун сказал: «На протяжении восьми лет служит мне вэйский Цзян; девять раз собирал я *чжухоу*, замирился с *жунами* и *ди*, и в этом есть твои, [Цзян], заслуги»[12]. Он вознаградил Цзяна музыкальными инструментами[13]. Цзян трижды отказывался от дара, но потом принял его. Цзян был послан управлять Аньи[14]. После кончины вэйскому Цзяну был дан посмертный титул Чжао-цзы[15]. У него родился вэйский Ин, у Ина родился вэйский Сянь-цзы.

Сянь-цзы служил цзиньскому Чжао-гуну. Когда Чжао-гун умер, дома шести *цинов* усилились, а дом *гуна* ослаб. На двенадцатом году [правления] цзиньского Цин-гуна (514 г.) Хань Сюань-цзы состарился[16]. Вэйский Сянь-цзы стал вести управление делами княжества. В цзиньском главном доме роды Ци-ши и Яншэ-ши начали проявлять враждебность друг к другу[17]. Шесть *цинов* в конце концов казнили глав этих родов, полностью захватив их селения и образовав из них десять уездов. Шесть домов цинов назначили там *дафу* (сановниками) своих сыновей[18]. [Вэйский] Сянь-цзы, чжаоский Цзянь-цзы, чжунханский Вэнь-цзы, фаньский Сянь-цзы — все вместе стали цзиньскими цинами. Прошло четырнадцать лет (497 г.), и Конфуций стал первым советником в княжестве Лу[19]. Еще через четыре года чжаоский Цзянь-цзы из-за беспорядков, связанных с Цзиньяном, совместно с домами Хань и Вэй напал на роды Фань и Чжунхан.

У вэйского Сянь-цзы родился Вэй Чи. Вэй Чи совместно с Чжао Яном напали на роды Фань и Чжунхан. Внук Вэй Чи — вэйский Хуань-цзы — вместе с ханьским Кан-цзы и чжаоским Сян-цзы напал и уничтожил Чжи-бо, разделив между собой его земли. Внука Хуань-цзы звали Вэнь-хоу Ду. Начальный год [правления] вэйского Вэнь-хоу (424 г.) совпал с на-

чальным годом [правления] циньского Лин-гуна. Это было также время [правления] ханьского У-цзы, чжоуского Вэй-вана [20]. На шестом году [правления Вэнь-хоу] (419 г.) обнесли крепостными стенами Шаолян. На тринадцатом году (412 г.) Вэнь-хоу послал своего сына Цзи окружить Фаньпан и выселить его жителей. На шестнадцатом году (409 г.) Вэнь-хоу напал на царство Цинь, укрепил стены Линьцзиня и Юаньли [21]. На семнадцатом году (408 г.) Вэнь-хоу захватил царство Чжуншань и послал туда сына Цзи. Чжаоский Цан Тан поддерживал его.

Княжич Цзи встретил в Чжаогэ военачальника Вэнь-хоу Тянь-цзы Фана. Княжич отвел свою повозку назад, сошел с нее и приветствовал [встречного], но Тянь-цзы Фан никак не отвечал на эти действия ритуала. Тогда Цзи спросил: «Разве богатый и знатный может быть так высокомерен по отношению к людям? И разве бедный и низкостоящий человек может быть высокомерен по отношению к людям?» Цзы Фан ответил: «Только бедный и низкостоящий человек может позволить себе неуважительность по отношению к другим. Ведь если *чжухоу* ведут себя высокомерно, то они могут потерять свое княжество. Если *дафу* ведут себя высокомерно, то они могут потерять свои дома. Если же бедные и низкостоящие люди действуют недостойно, то на это не обращают внимания. Они легко бросают свою землю и отправляются в царства Чу и Юэ. Раз они так пренебрежительно относятся к своему очагу, то можно ли их сравнивать с богатыми и знатными?» Княжич Цзи удалился [весьма]недовольный [ответом].

На западе он напал на царство Цинь, дошел до земель княжества Чжэн, а когда вернулся обратно, укрепил [защитные сооружения] в Лоинь и Хэяне [22]. На двадцать втором году [правления Вэнь-хоу] (403 г.) правители домов Вэй, Чжао и Хань поднялись до ранга *чжухоу*. На двадцать четвертом году (401 г.) войска Цинь напали на нас и дошли до Янху [23]. На двадцать пятом году (400 г.) у княжича Цзи родился сын Ин.

Вэнь-хоу изучал классическую литературу у Цзы Ся, у которого в качестве [почетного] гостя находился Дуань Ганьму. Проезжая его селение, [Вэнь-хоу] счел необходимым встать и опереться на передок своего экипажа [24].

Циньский правитель давно хотел напасть на Вэй, но ему сообщили: «Вэйский правитель — мудрый человек, знает нормы поведения. Его подданные одобряют его человеколюбие. Верхи и низы у них живут в мире и единении, и рано замышлять [нападение] на них». С этих пор Вэнь-хоу среди *чжухоу* приобрел славное имя. Он назначил Симэнь Бао защищать Е [25], и район Хэнэя стал хорошо управляться.

Вэйский Вэнь-хоу сказал Ли Кэ: «Раньше Вы, учитель, наставляя меня, говорили так: „Когда в доме бедность, думают о хорошей жене; когда в государстве смута, думают о хорошем

первом советнике". Ныне подлежат назначению [первым советником] либо Чэн[26], либо Хуан. Каковы эти двое?» Ли Кэ ответил: «Я, Ваш слуга, слышал, что низкое не заменит достойного; чужое не заменит родственного. Я, Ваш слуга, нахожусь за пределами дворцовых ворот и не осмелюсь участвовать в этом решении». Вэнь-хоу на это сказал: «Вы, учитель, столкнувшись с этим делом, не должны отступать [от его решения]». Ли Кэ ответил: «Вы, правитель, не задумываетесь о причинах [происходящего]. Ведь когда положение устойчивое, то опираются на своих близких; когда достигнуты цели, то смотрят на тех, кто выдвинут вами; когда наступает истощение, то смотрят на то, что еще не сделано; когда наступает бедность, то смотрят на то, что еще не использовано. Этих пяти положений достаточно для того, чтобы решить Ваш вопрос. Чего ждать, чтобы преодолеть [сомнения]?» Тогда Вэнь-хоу сказал: «Вы, учитель, ступайте, я уже решил вопрос о первом советнике». Ли Кэ быстро вышел, а когда он проходил мимо дома дисца Хуана, тот сказал ему: «Сегодня я услышал, что наш правитель призвал Вас, учитель, чтобы выбрать, кого поставить первым советником. Кто же в действительности станет им?» Ли Кэ ответил: «Вэйский Чэн-цзы станет первым советником». Дисец Хуан от негодования изменился в лице и сказал: «Разве из того, что видят наши глаза и слышат наши уши, не ясно, что я не уступаю вэйскому Чэн-цзы? При защите района Хэнэя, где внутри владения очагом беспокойства был Е, именно я выдвинул Симэнь Бао [защищать его]; когда правитель задумал напасть на Чжуншань, я выдвинул Юэ Яна, и Чжуншань был захвачен. Я выдвинул и Вас, учитель. Сын правителя не обладает поддержкой, я же выдвинул Цюй-хоу Фу. Почему же я уступаю вэйскому Чэн-цзы?» Ли Кэ ответил ему: «Между прочим, тогда Вы представили меня своему правителю, разве Вы думали о том, чтобы домогаться высокой чиновничьей должности? Правитель спросил меня о том, кого поставить первым советником. Если не Чэна, то Хуана; каковы эти двое?» И я, Ли Кэ, ему отвечал: «Вы, правитель, не вникаете в причины. Когда положение устойчивое, то опираются на своих близких; когда достигнуто богатство, то опираются на того, кто связан с вами; когда достигнуты цели, то смотрят на тех, кто выдвинут вами; когда наступает истощение, то смотрят на то, что еще не сделано; когда наступает бедность, то смотрят на то, что еще не использовано. Этих пяти положений достаточно для того, чтобы решить [вопрос]. Чего ждать, чтобы преодолеть [сомнения]?» Отсюда и следует, что вэйский Чэн-цзы станет первым советником. Притом, как Вы можете сравниваться с вэйским Чэн-цзы? Вэйский Чэн-цзы получает на кормление тысячу чжун зерна[27], из которых $^{9}/_{10}$ — на внешних, а $^{1}/_{10}$ — на внутренних землях. На востоке он заполучил Бу Цзы Ся, Тянь-цзы Фана, Дуань Ганьму. Все трое стали

учителями-наставниками, а те пятеро, которые были выдвинуты Вами, все являлись слугами — подданными правителя. Неужели же Вас можно сопоставить с вэйским Чэн-цзы?» Дисец Хуан был в нерешительности, затем, поклонившись, сказал: «Я, Хуан, неотесанный человек, утратил чувство меры. Желал бы до конца своих дней быть Вашим учеником».

На двадцать шестом году [правления Вэнь-хоу] (399 г.) произошел обвал горы Гошань, при котором завалило Хуанхэ[28]. На тридцать втором году (393 г.) напали на княжество Чжэн, обнесли крепостными стенами Суаньцзао, нанесли поражение войскам Цинь у города Чжу. На тридцать пятом году (390 г.) войска княжества Ци напали на нас и захватили Сянлин[29]. На тридцать шестом году (389 г.) циньские войска вторглись в наш Иньцзинь. На тридцать восьмом году [правления Вэнь-хоу] (387 г.) мы напали на Цинь, нанесли им поражение под У[30]. Захватили их военачальника Ши. В этом году Вэнь-хоу скончался. К власти пришел его сын Цзи, который стал У-хоу.

На начальном году [правления] вэйского У-хоу (386 г.) в Чжао впервые встал у власти Цзин-хоу. Чжаоский княжич Шо[31] устроил смуту, но не преуспел и бежал в Вэй. Совместно с вэйскими войсками он неожиданно напал на город Ханьдань, но вэйцы потерпели поражение и отошли обратно. На втором году [правления У-хоу] (385 г.) обнесли крепостными стенами Аньи и Ванъюань[32]. На седьмом году (380 г.) мы напали на княжество Ци, дошли до Санцю. На девятом году (378 г.) дисцы разбили нас под [горой] Куай. У Ци был послан [с войсками] напасть на Ци; он дошел до Линцю. Впервые встал у власти циский Вэй-ван.

На одиннадцатом году (376 г.) У-хоу совместно с правителями Хань и Чжао разделил на части земли княжества Цзинь, покончив с потомками [правителя Цзинь]. На тринадцатом году (374 г.) циньский правитель Сянь-гун разделил на уезды территорию Лияна[33]. На пятнадцатом году (372 г.) нанесли поражение войскам Чжао у Бэйлиня. На шестнадцатом году [правления У-хоу] (371 г.) напали на царство Чу, захватили Луян[34]. У-хоу скончался. У власти встал его сын Ин, который стал Хуэй-ваном.

На начальном году [правления] Хуэй-вана (370 г.), как только умер У-хоу, его сыновья Ин и Гун-чжун Хуань стали бороться за право стать наследником. В это время Гунсунь Ци из Сун прибыл в Чжао, а из Чжао вступил в Хань. Он сказал ханьскому И-хоу: «Вэйский Ин и Гун-чжун Хуань борются за право стать наследником. Вы, правитель, вероятно, тоже слышали об этом. Ныне вэйский Ин заполучил [помощь] Ван Цо, держится в Шандане, но укрепился только в половине княжества. Если воспользоваться моментом и изгнать его, то разгром

Вэй неизбежен. Нельзя упускать этот случай». Ханьский И-хоу обрадовался [услышанному] и объединил свои войска с силами чжаоского Чэн-хоу в нападении на Вэй. Сражение произошло у Чжоцзэ. Дом Вэй потерпел сильное поражение, вэйский правитель был окружен. Правитель Чжао предложил ханьскому правителю: «Уберем вэйского правителя, поставим у власти Гун-чжун Хуаня, отрежем их земли и отведем войска. Это принесет нам выгоды». Правитель Хань на это ответил: «Нельзя так. Если убьем вэйского правителя, люди непременно скажут, что это жестокость, если мы отрежем их землю и потом [наши войска] отойдут, люди непременно скажут, что это жадность, не лучше ли разделить земли Вэй на две части? Если владение Вэй будет разделено надвое, то оно станет не сильнее княжеств Сун и другого Вэй, тогда в конечном счете мы с Вэй не будем иметь никаких треволнений». Правитель Чжао не прислушался к этому совету, что огорчило правителя Хань. И последний вместе со своими войсками под покровом ночи ушел. Замыслы двух князей не совпали, и поэтому-то Хуэй-ван не погиб, а его княжество не было поделено. Если бы последовали плану одного из князей [Хань], то княжество Вэй непременно было бы поделено, потому и говорят: «Когда у правителя в конечном счете нет законного преемника, это княжество может погибнуть».

На втором году [правления Хуэй-вана] (369 г.) войска Вэй нанесли поражение ханьским войскам у Малина, нанесли поражение войскам Чжао у Хуая. На третьем году [правления Хуэй-вана] (368 г.) цисцы нанесли нам поражение у Гуаня. На пятом году (366 г.) [Хуэй-ван] встретился с ханьским правителем в Чжайяне, обнесли стенами Уду. Циньцы нанесли нам поражение. На шестом году (365 г.) наши войска захватили сунский Итай. На девятом году [правления Хуэй-вана] (362 г.) мы нанесли поражение ханьским войскам у Куая, сразились с циньцами у Шаоляна. Они взяли в плен нашего военачальника Гунсунь Цзо. Циньцы захватили наш Чун. Умер циньский Сяньгун, у власти встал его сын Сяо-гун. На десятом году (361 г.) наши войска захватили чжаоский Пилао[35]. На небе показалась комета. На двенадцатом году (359 г.) [комета] ночью упала на землю, слышался грохот. На четырнадцатом году правления (357 г.) Хуэй-ван встретился с правителем княжества Чжао в Хао. На пятнадцатом году (356 г.) правители княжеств Лу, другого Вэй, Сун и Чжэн прибыли представиться [Сыну Неба]. На шестнадцатом году (355 г.) *ван* встретился с циньским Сяо-гуном в Шэпине[36]. Мы вторглись в сунский Хуанчи, но сунские войска вновь заняли его. На семнадцатом году (354 г.) сразились с циньскими войсками у Юаньли. Циньцы заняли наш Шаолян. Мы окружили чжаоский Ханьдань.

На восемнадцатом году (353 г.) захватили Ханьдань. Чжаосцы попросили помощи у княжества Ци, которое на по-

мощь Чжао послало Тянь Цзи и Сунь Биня [с войсками]. Они нанесли поражение вэйцам у Гуйлина. На девятнадцатом году (352 г.) *чжухоу* окружили своими войсками наш Сянлин. Мы строили Великую стену, укрепили Гуян. На двадцатом году (351 г.) вернули город Ханьдань княжеству Чжао, заключили с ним союз на берегах Чжаншуй. На двадцать первом году (350 г.) *ван* встретился с правителем Цинь в Тун[37]. Умер чжаоский Чэн-хоу. На двадцать восьмом году (343 г.) умер циский Вэй-ван. Правитель царства Чжуншань стал первым советником правителя Вэй.

На тридцатом году [правления Хуэй-вана] (341 г.) вэйские войска напали на княжество Чжао. Правитель Чжао сообщил о своем бедственном положении правителю Ци. Циский Сюань-ван, используя расчеты Сунь-цзы, пришел на помощь Чжао и ударил по Вэй. Тогда правитель Вэй поднял большие силы, послав командовать ими Чун Цзюаня, и приказал наследнику Шэню стать *дацзянцзюнем* (старшим военачальником). Шэнь пришел [с войсками] из Вайхуана. Вайхуанский Сюй-цзы сказал вэйскому наследнику: «Я владею методами победы во всех боях». Наследник спросил: «Есть ли возможность послушать про них?» Его гость сказал: «Непременно хотел бы рассказать Вам об этом». И далее продолжал: «Ныне наследник лично возглавляет войска в наступлении на княжество Ци. Вы одержите большую победу и присоедините земли царства Цзюй. Богатства попадут в руки княжества Вэй, почет от этого придется на долю *вана*. Если же сражение не окончится победой над Ци, то Вэй перестанет существовать на десятки тысяч поколений. Так гласит известное мне искусство победы во всех боях». Наследник сказал: «Следуя Вашим словам, я вернусь». Но гость возразил: «Если Вы, наследник, и захотите вернуться, то Вам это не удастся: ведь тех, кто толкнул наследника на наступление и сражение, тех, кто хотел бы воспользоваться этим в своих целях,— множество. Если бы наследник и захотел вернуться, боюсь, ему это не удастся». После этого наследник [все же] пытался вернуться. Его колесничий сказал: «Выступать, чтобы вернуться,— это все равно что изменить». Тогда наследник вступил в бой с цисцами и был разбит под Малином. Цисцы взяли его в плен, убили военачальника [Чун] Цзюаня и нанесли сильное поражение [армии Вэй][38].

На тридцать первом году [правления Хуэй-вана] (340 г.) войска Цинь, Чжао и Ци совместно напали на нас. Циньский военачальник Шан-цзюнь сумел провести обманный маневр против нашего военачальника княжича Ана, неожиданно ударил по его войскам и захватил их. Под командованием Шан-цзюня циньцы прошли на восток, дойдя до Хуанхэ. В ходе сражений циские и чжаоские войска многократно побеждали нас. [В результате] Аньи оказался близок к земле царства Цинь, и тогда

перенесли управление и столицу княжества в Далян[39]. Княжича Хэ сделали наследником. На тридцать третьем году (338 г.) умер циньский Сяо-гун. Шан-цзюнь покинул Цинь и направился в Вэй, но вэйский правитель был в гневе на него и отказался его принять. На тридцать пятом году (336 г.) вэйский *ван* встретился с циским Сюань-ваном к югу от Пинъэ[40]. Хуэй-ван, испытавший ряд поражений, вел себя униженно и подносил щедрые дары. Он стремился привлечь к себе в Далян мудрецов Цзоу Яня, Чуньюй Куня, Мэн Кэ. Находясь в Даляне, Хуэй-ван сказал им: «Я маленький человек и не обладаю способностями; трижды потерпел неудачу на полях вне княжества, мой наследник пленен, старший военачальник погиб, княжество опустошено. Я опозорил родовые храмы и алтари Земли и Злаков моих покойных предков. Я, ничтожный человек, очень стыжусь этого. Вы прибыли в мой дворец за тысячи ли. Что же сделать, чтобы добиться выгод для нашего княжества?» Мэн Кэ ответил: «Вам, правитель, не следует так толковать о выгоде. Ведь когда правитель стремится к выгоде, то и сановники стремятся к выгоде, а когда сановники стремятся к выгоде, то и простолюдины стремятся к выгоде. Когда же верхи и низы соревнуются в борьбе за выгоду, то государство оказывается в опасности. Быть правителем — это лишь значит быть человеколюбивым и справедливым. Зачем же подчинять все выгоде?»[41] На тридцать шестом году (335 г.) Хуэй-ван вновь встретился с циским *ваном* в Чжэнь. В том же году Хуэй-ван умер. У власти встал его сын Сян-ван.

На начальном году правления (334 г.) Сян-ван встретился с *чжухоу* в Сюйчжоу[42], они взаимно именовали себя *ванами* [и Сян-вана] в память об отце почетно именовали Хуэй-ваном[43]. На пятом году (330 г.) войска Цинь разбили нашу армию [под командованием] Лунцзя в составе 45 тысяч человек у Дяоиня, циньцы окружили наши Цзяо и Цюйво. Отдали царству Цинь земли к западу от Хуанхэ. На шестом году (329 г.) *ван* встретился с правителем Цинь в Ин. Циньцы захватили наш Фэньинь, Пиши и Цзяо. Войска Вэй напали на царство Чу, разбили их войска у горы Синшань. На седьмом году (328 г.) вэйцы полностью лишились земель верхней области — Шанцзюнь, вошедшей в состав царства Цинь. Циньцы сдали нам Пуян. На восьмом году (327 г.) циньцы вернули нам Цзяо и Цюйво. На двенадцатом году [правления Сян-вана] (323 г.) войска Чу разбили нас у Сянлина. *Чжухоу* через своих чиновников устроили Чжан И встречу в Несане с первым советником царства Цинь. На тринадцатом году (322 г.) Чжан И стал первым советником в Вэй. В Вэй появилась девушка, которая превратилась в парня. Цинь захватило наши Цюйво и Пинчжоу[44]. На шестнадцатом году [своего правления] (319 г.) Сян-ван умер. У власти встал его сын Ай-ван[45]. Чжан И снова вернулся в Цинь.

На начальном году [правления] Ай-вана (318 г.) войска пяти княжеств совместно напали на Цинь, но успеха не имели и отступили. На втором году (317 г.) циньские войска разбили нас у Гуаньцзиня. На пятом году (314 г.) Цинь послало Шу Ли-цзы [с войсками] напасть на наш Цюйво и захватить его. Он заставил отступить из Аньмэня[46] [нашего] военачальника в чине *сишоу*[47]. На шестом году (313 г.) в Цинь поставили наследником княжича Чжэна. *Ван* встретился с правителем Цинь в Линьцзине[48]. На седьмом году (312 г.) мы напали на княжество Ци. Совместно с войсками Цинь напали на Янь. На восьмом году (311 г.) напали на другое [Малое] Вэй и захватили два города. Правитель этого княжества был встревожен нападением. Жу Эр встретился с правителем Вэй и сказал ему: «Прошу Вас остановить вэйские войска. Нельзя ли отстранить Чэн Лин-цзюня?»[49]. Вэйский правитель ответил: «Вы, господин, действительно сможете осуществить это. Я, несчастный, прошу Вас разрешить мне на поколения вперед поручить Вам, учитель, *наши вэйские дела*». Жу Эр отправился увидеться с Чэн Лин-цзюнем и сказал ему: «В прошлом княжество Вэй нападало на Чжао, перерезало пути через Янчан, захватило Юйюй[50]. Все это рассекло территорию Чжао, разделив ее как бы надвое. Причина, по которой княжество Чжао не погибло, заключалась в том, что вэйский *ван* главенствовал в это время. Ныне Малое Вэй близко к гибели, и если в будущем оно намерено на западе служить царству Цинь и связать с этим свое освобождение, то не лучше ли сделать так, чтобы [Большое] Вэй освободило Малое Вэй? Доброе отношение Малого Вэй к княжеству Вэй в конце концов несомненно будет вознаграждено». Чэн Лин-цзюнь ответил: «Хорошо».

Когда Жу Эр встретился с вэйским *ваном*, он сказал ему: «Я, Ваш слуга, был гостем в Малом Вэй. Это Вэй в прошлом было ответвлением чжоуского дома; это небольшое владение, но у него много драгоценных сосудов. Сейчас оно оказалось в тяжелом положении, а драгоценные сосуды не вывезены. Они полагают, что и нападает на них и может спасти их не кто иной, как Вы, *ван*, поэтому если драгоценные сосуды и покинут Малое Вэй, то чтобы попасть к Вам. Я, Ваш слуга, так рассчитал все это. Тот, кто первым заявит о помощи Вэй, тот и получит это владение [со всеми богатствами]». Когда Жу Эр удалился, появился Чэн Лин-цзюнь и все речи Жу Эра пересказал вэйскому *вану*. Вэйский *ван*, выслушав все, обрадовался, остановил свои войска, снял с должности Чэн Лин-цзюня и до конца своих дней не видел его[51]. На девятом году [правления Ай-вана] (310 г.) вэйский *ван* встретился с циньским *ваном* в Линьцзине. Чжан И и Вэй Чжан вернулись в Вэй. Первый советник княжества Вэй Тянь Сюй умер. Правитель Чу относился неприязненно к Чжан И, Гунсунь Яню и Би-гуну. Первый советник

в Чу по имени Чжао Юй сказал Су Даю: «Тянь Сюй умер, я боюсь, что один из трех — Чжан И, *сишоу* [Гунсунь Янь] или Би-гун — станет советником в Вэй». Су Дай спросил: «Это так, а кто же из них устраивает Вас в качестве *чэнсяна*?» Чжао Юй ответил: «Я хотел бы, чтобы наследник сам стал *чэнсяном*». Су Дай сказал: «Прошу разрешения вместо Вас отправиться на север, чтобы добиться именно такого решения вопроса». Чжао Юй спросил: «Каким же образом?» Су Дай ответил: «Правитель является лянским *ваном*. Я, Дай, попрошу разрешения поговорить с правителем». Чжао Юй спросил: «О чем же?» Су Дай ответил, что скажет следующее: «Я, Дай, прибыл из царства Чу. Чжао Юй, очень обеспокоенный [положением дел], сказал мне: „Тянь Сюй умер, и я боюсь, что чэнсяном в Вэй станет один из трех: Чжан И, *сишоу* [Гунсунь Янь] или Би-гун". Я, Дай, ответил ему: „Лянский *ван* — старший среди *ванов*. Он не поставит *чэнсяном* Чжан И. Если Чжан И станет *чэнсяном*, он непременно станет помогать Цинь и отодвинет на второй план Вэй. Если *чэнсяном* станет *сишоу*, то он непременно станет помогать Хань и отодвинет на второе место Вэй; если же Би-гун станет *чэнсяном*, то он в первую очередь позаботится об интересах Ци и отодвинет [интересы] Вэй на второе место. Но ведь лянский *ван* — старший из *ванов*, и все это ему будет неподходяще". Тогда *ван* скажет: „Если это так, то кого же мне поставить *чэнсяном*?" Я ему отвечу: „Лучше всего, если сам наследник станет *чэнсяном*. Упомянутые трое полагают, что наследник не является кандидатом в *чэнсяны*, они вознамерились служить княжеству Вэй, стремясь заполучить печать *чэнсяна*. Они, используя мощь княжества Вэй и то, что оно является государством с тридцатью тысячами колесниц, [попытаются] направить эту силу себе на пользу. В Вэй несомненно [на время] установилось бы спокойствие. Поэтому я и говорю: „Пусть наследник и станет *чэнсяном*". [И Су Дай] отправился на север повидаться с лянским *ваном*, все ему рассказал, и наследник действительно стал *чэнсяном* в Вэй.

На десятом году [правления Ай-вана] (309 г.) умер Чжан И. На одиннадцатом году вэйский *ван* встретился с циньским У-ваном в Ин. На двенадцатом году (307 г.) наследник отправился представиться при дворе Цинь. Циньцы же напали на наш Пиши, но не взяли его и отошли. На четырнадцатом году (305 г.) циньцы прибыли, чтобы вернуть вдовствующую княгиню [циньского] У-вана. На шестнадцатом году (303 г.) циньцы захватили наш Пуфань, Янцзинь и Фэнлин[52]. На семнадцатом году *ван* встретился с правителем Цинь в Линьцзине. Циньская сторона передала нам обратно Пуфань. На восемнадцатом году (301 г.) совместно с циньцами напали на Чу. На двадцать первом году (298 г.) совместно с войсками Ци и Хань нанесли поражение армии Цинь у [заставы] Ханьгу. На двадцать треть-

ем году (296 г.) циньцы, чтобы установить мир, вернули нам земли за пределами Хуанхэ и Фэнлин. Скончался Ай-ван. У власти встал его сын, то был Чжао-ван.

На начальном году [правления Чжао-вана] (295 г.) циньские войска захватили наш Сянчэн. На втором году (294 г.) сразились с войсками Цинь, бой был неблагоприятным для нас. На третьем году (293 г.) помогали княжеству Хань в наступлении на Цинь. Циньский военачальник Бай Ци разбил наши войска под Ицюэ[53]. Погибло 240 тысяч наших солдат. На шестом году (290 г.) отдали Цинь землю к востоку от Хуанхэ площадью в четыреста квадратных *ли*. Ман Ан обманул Чжуна[54]. На седьмом году (289 г.) циньские войска захватили у нас шестьдесят один большой и малый город. На восьмом году (288 г.) циньский Чжао-ван стал Западным императором. Циский Минь-ван объявил себя Восточным императором. Через месяц с небольшим оба вернулись к званию *ванов*, отбросив титул императоров. На девятом году (287 г.) циньские войска заняли наши города Синьюань и Цюйян. На десятом году (286 г.) княжество Ци покончило с княжеством Сун. Сунский *ван* умер в нашем Вэнь[55]. На двенадцатом году (284 г.) мы совместно с войсками Цинь, Чжао, Хань и Янь напали на княжество Ци, нанесли поражение цисцам на западе Ци, циский Минь-ван бежал и скрылся, как только войска Янь вступили в столицу Ци — Линьцзы. [Наш *ван*] встретился с циньским *ваном* на территории Западного Чжоу. На тринадцатом году (283 г.) циньские войска захватили наш Аньчэн[56]. Войска дошли до Даляна и после этого ушли. На восемнадцатом году (278 г.) циньцы заняли [чуский] Ин, чуский *ван* перенес [столицу] в Чэнь. На девятнадцатом году [своего правления] (277 г.) Чжао-ван умер. У власти встал его сын Ань-ли-ван.

На начальном году [правления Ань-ли-вана] (276 г.) циньцы захватили у нас два города. На втором году они заняли еще два наших города, и циньские войска стали лагерем под стенами Даляна. Войска Хань пришли к нам на помощь. Мы отдали Цинь город Вэнь, чтобы добиться перемирия. На третьем году (274 г.) циньские войска заняли четыре наших города, обезглавили сорок тысяч солдат. На четвертом году (273 г.) циньские войска разбили войска Вэй; вместе с армиями Чжао и Хань было убито сто пятьдесят тысяч воинов[57]. Циньцы вынудили бежать нашего военачальника Ман Ана.

Сын вэйского военачальника Дуань Ганьму предложил отдать Цинь Наньян[58], чтобы заключить мир. Су Дай сказал вэйскому *вану*: «Сын Дуань Ганьму, видимо, стремится получить печать [владельца пожалования]. Он хотел получить земли от Цинь. Ныне, если Вы, *ван*, для желающих получить землю утвердите печати [владетелей надела] и для тех, кто стремится иметь такую печать, выделите земли, то даже если земли

рода Вэй и не исчерпаются, думаю, наступит катастрофа. Прислуживать правителю Цинь, отдавая ему наши земли,— это все равно что бросать охапки дров, чтобы спастись от огня. Пока дрова не кончатся, огонь не будет усмирен». Ван на это сказал: «Это действительно так, но события уже развиваются, их ход невозможно изменить!» Его собеседник ответил: «Разве Вы, *ван*, не знаете, за что азартный игрок так ценит *сяо* (кость с „совой")? Если ему удобно, он „ест" других, если ему неудобно — то задерживает ход. Ныне Вы, *ван*, утверждаете, что события начались и идут, и их нельзя изменить. Мудро ли так поступать? Не лучше ли рискнуть, сделав ставку на *сяо* [59]?».

На девятом году (268 г.) циньцы захватили наш Хуай. На десятом году умер циньский наследник, посланный в качестве заложника в Вэй. На одиннадцатом году (266 г.) циньские войска захватили наш Цицю [60].

Циньский Чжао-ван спросил окружающих его чиновников: «Скажите, каковы сейчас силы княжеств Хань и Вэй по сравнению с прежними временами?» Его приближенные ответили: «Они не так сильны, как раньше». *Ван* сказал: «Если сравнить сегодняшних Жу Эра и Вэй Ци с прежними Мэнчаном и Ман Аном, то кто из них мудрее?» Чиновники ответили: «[Нынешние] не столь мудры». Тогда *ван* сказал: «Если уж, опираясь на мудрость Мэнчана и Ман Ана, возглавляя сильные армии Хань и Вэй в нападении на Цинь, они не смогли что-либо сделать со мной, то теперь, используя бессильных Жу Эра и Вэй Ци, возглавляя ослабленные силы Хань и Вэй, они, напав на Цинь, тем более ничего не сделают со мной. Это очевидно». Приближенные в один голос заявили: «Действительно так!» Однако один чиновник в ранге *чжунци*, опираясь на свой музыкальный цинь, возразил: «Оценка *ваном* дел в Поднебесной ошибочна! Вспомните, когда [действовали] дома шести *цинов* в Цзинь, род Чжи был самым сильным, но сановники уничтожили роды Фань и Чжунхан; более того — они возглавили войска княжеств Хань и Вэй, чтобы окружить силы чжаоского Сян-цзы в Цзиньяне. Они пробили путь водам реки Цзиньшуй, чтобы затопить стены Цзиньяна, и напора вод не хватило всего на три доски. Чжи-бо отправился вниз по течению, Вэй Хуань-цзы стал его колесничим, а Хань Кан-цзы — его [первым] сопровождающим [61]. Чжи-бо сказал им: „Я раньше не представлял, что вода может стать убежищем для спасающегося от гибели человека, а вот теперь постиг это".

Водами реки Фэньшуй можно затопить Аньи. С помощью вод реки Цзяншуй можно затопить Пинъян. Вэйский Хуань-цзы схватил за локоть ханьского Кан-цзы, ханьский Кан-цзы в ответ зацепил ногой вэйского Хуань-цзы, их руки и ноги переплелись на колеснице. В результате земли рода Чжи были разделены, он сам погиб, его владение исчезло, и он стал по-

смешищем для Поднебесной. Ныне, хотя циньские войска и сильны, они не могут превзойти силы Чжи-бо, а княжества Хань и Вэй хотя и слабы, но в мудрости превосходят тех, кто находился под Цзиньяном. Похоже, что именно сейчас то время, когда сплелись руки и ноги сторон! Прошу Вас, *ван*, не совершите недооценки сил врагов» [62].

Тогда циньский *ван* обеспокоился. Княжества Ци и Чу договорились совместно напасть на Вэй. Вэйский правитель послал гонцов просить помощи у Цинь. Гонцы отправлялись один за другим, но помощь из Цинь так и не прибыла.

Среди вэйцев имелся человек по имени Тан Суй. Ему было более девяноста лет. Он сказал вэйскому *вану*: «Я, старый человек, прошу разрешения отправиться на запад рассказать о нашем положении циньскому вану, чтобы он приказал выслать войска впереди меня». Вэйский *ван* дважды поклонился старику, после чего приказал приготовить повозки и проводить его. Тан Суй, прибыв в Цинь, отправился увидеться с циньским *ваном*. Циньский *ван* сказал ему: «Вы, почтенный муж, утомились, ведь проделать такой далекий путь к нам очень трудно. Княжество Вэй много раз просило о помощи, и я знаю о его бедственном положении». Тан Суй ему ответил: «Вы, великий *ван*, уже знаете о бедственном положении Вэй, но помощи войсками не отправляете. Я, ничтожный, полагаю, что Ваши чиновники, составляющие [военные планы], не исполняют свои обязанности. Ведь княжество Вэй — это государство, располагающее десятью тысячами боевых колесниц, однако оно обратилось лицом на запад и служит царству Цинь. Его можно назвать Вашим барьером на востоке, оно приносит все необходимое для жертв весной и осенью, что обеспечивает мощь Цинь в отношениях с союзниками. Ныне войска Ци и Чу соединились в окрестностях вэйской столицы, но помощь Цинь не прибыла. Может быть, Вы полагаете, что критическое положение еще не настало, но если ожидать, пока такое бедствие придет, то это приведет не только к отторжению вэйских земель, но и к следованию Вэй за союзом княжеств по вертикали — *цзун*. Чем же сможете помочь Вы тогда, *ван*? Если Вы непременно стремитесь дождаться критического положения Вэй и только тогда помочь ему, то это приведет Вас к утрате Вэй — единственного восточного форпоста — и усилит два враждебных вам государства — Ци и Чу. Какая же от этого Вам, *ван*, польза?» [63]. Тогда циньский Чжаован срочно выслал войска на помощь Вэй. Род Вэй вновь утвердился у власти.

Правитель княжества Чжао отправил посла сказать вэйскому *вану*: «Убейте ради меня Фань Цзо, я за это попрошу принять от меня земли протяженностью в семьдесят *ли*». Вэйский *ван* ответил согласием и послал чиновника арестовать Фань Цзо. Чиновник окружил его [дом], но убить не успел. Фань Цзо,

улучив момент, забрался на крышу и, усевшись на коньке, обратился к вэйскому посланцу: «Что лучше для Вас: предоставить тем людям мертвого Цзо или живого Цзо? Если Фань Цзо умрет, то правитель Чжао не отдаст Вашему вану обещанных земель. Что же будет делать Ваш *ван*? Не лучше ли предварительно договориться с Чжао о размерах этих земель и только потом убивать Фань Цзо?» Вэйский *ван*, [которому посланец передал слова Фань Цзо], сказал: «Хорошо!» Тогда Фань Цзо послал письмо Синьлин-цзюню, в котором сообщал: «Я, Цзо, прежний первый советник княжества Вэй, снят со своего поста. Чжаоский правитель обещает дать земель в обмен на мою смерть, и вэйский *ван* согласился. Если же у сильного царства Цинь также возникнут намерения неожиданно напасть на Чжао, что Вы, господин, будете делать?» Синьлин-цзюнь рассказал своему *вану* [о содержании письма].

В это время вэйский *ван*, надеясь на [военную] помощь Цинь, хотел сблизиться с Цинь и напасть на Хань, чтобы потребовать свои прежние земли. У-цзи сказал вэйскому *вану*: «У циньцев общие нравы с *жунами* и *ди*: у них сердца тигров и волков, они свирепы и жадны, думают только о выгоде, у них нет доверия [к людям], им неизвестны добродетель и долг, славные поступки. Если они видят, что где-то можно извлечь выгоду, то не пожалеют родных, старших и младших братьев, они подобны диким животным. И это известно всей Поднебесной. Они не стремятся собрать в себе добрые качества. Поэтому мать-государыня (у Хуэй-вэнь-вана) из-за переживаний умерла. Жанхоу был [дядей *вана*], его заслуги были весьма велики перед Цинь, но и его в конце концов изгнали; двое младших братьев *вана*, не имея никаких прегрешений, все равно поплатились своими владениями. Так они поступают в отношении своих родичей, чего же ожидать от циньцев в отношении ненавистных им княжеств!

Ныне Вы, *ван*, собираетесь совместно с Цинь напасть на Хань и еще более сблизиться с бедами, которые несет царство Цинь. Я, Ваш слуга, очень сомневаюсь в [разумности] этого. Для *вана* положение неясно, и все его чиновники об этом наслышаны, [но не приходят увещевать *вана*] из-за отсутствия преданности ему. Ныне в доме Хань лишь одна женщина поддерживает слабого правителя[64]. Внутри княжества царит большая смута. Неужели *ван* не понимает, что это будет гибельным для нас? Если погибнет княжество Хань, то Цинь захватит земли княжества Чжэн и окажется рядом с нашим Даляном[65]. Вы, *ван*, считаете это безопасным? *Ван* стремится заполучить наши прежние земли и теперь полагается на тесные отношения с сильным циньским государством. Неужели Вы, *ван*, считаете, что это принесет нам пользу? Цинь отнюдь не бездеятельное государство. После гибели Хань циньцы непременно изме-

нят стратегию, а изменив стратегию, прибегнут к переменам, ведущим к выгодам. А прибегнув к таким переменам, циньцы обязательно нападут на Чу и Чжао. Спросите почему? Потому что перевалив через горы и перейдя через Хуанхэ, они отрежут ханьский Шандан и нападут на сильное княжество Чжао, и этим могут повторить битву под Юйюем[66]. Цинь, несомненно, не сделает так. Если же оно пройдет внутрь района Хэнэй, оставив за спиной Е и Чжаогэ, то циньцы перережут сообщение по рекам Чжаншуй и Фушуй и столкнутся в решающем сражении с чжаоскими войсками в пригородах Ханьданя. Это грозит такой же бедой, как это было для Чжи-бо. Более того, Цинь не осмелится пойти на этот шаг. Если циньцы нападут на Чу, то они должны будут пройти Шэгу, им придется идти маршем до трех тысяч *ли*. И тут же они должны будут брать крепость в теснине Мин. Путь, который им придется пройти, будет очень долгим, взятие [крепости] — трудным, Цинь на это не согласится. Если же они пойдут через район Хэвай, затем повернутся спиной к Даляну, справа будет Цай, слева — Чжаолин. Тогда решающее сражение с чуской армией может произойти в окрестностях столицы княжества Чэнь. Цинь опять-таки не осмелится пойти на такой шаг. Поэтому я и говорю, что Цинь ни в коем случае не нападет на Чу и Чжао. Кроме того, оно не нападет и на [восточные] Вэй и Ци. Ведь после гибели Хань войска [Цинь] будут заняты только тем, что будут нападать на княжество Вэй. Цинь укрепит Хуай, Мао, Синцю, Аньчэн, Гуйцзинь, чтобы приблизиться к району Хэнэй; в районе Хэнэя, несомненно, окажутся в опасности Гун и Цзи. После захвата чжэнских земель и Юаньюна решится вопрос о затоплении Даляна через канал Цзэ. Далян неминуемо погибнет. Таким образом, отправка *ваном* послов [в Цинь] — ошибка.

Это ухудшит и положение рода Аньлин в Цинь, ведь известно давнее стремление циньского правителя истребить этот род. Циньские Еян и Куньян — близкие соседи [вэйского] Уяна. [Если циньский *ван*] даже выслушает Ваших послов, это ухудшит положение рода [Аньлин], и очень скоро род Аньлин погибнет. Тогда [циньская армия] обогнет с севера Уян, чтобы, пройдя на восток, приблизиться к Сюй[67]. Тогда и южные княжества, несомненно, окажутся в опасности. Разве все это для нашего княжества не представляет вреда? Ненавидеть княжество Хань, не любить род Аньлин — это еще допустимо; но не учитывать того, что Цинь недоброжелательно относится к южным владениям,— это ошибка.

В давние времена Цинь располагалось на землях княжества Цзинь к западу от Хуанхэ, находясь от нашего Даляна на тысячу *ли*. Река Хуанхэ и горные хребты преграждали путь к нему, земли Чжоу и Хань отделяли его. Со времен сражения за Линьсян и до нынешнего времени войска Цинь семь раз на-

падали на Вэй, пять раз вторгались в наши исконные земли. Циньские войска захватили все наши пограничные города: разрушили нашу террасу Вэньтай, сожгли кумирню Ду в Чуй, леса порубили, всех лосей и оленей извели. Все наше княжество оказалось в окружении, циньские войска долгое время разгуливали по землям к северу от Даляна. На востоке они доходили до Тао в окрестностях столицы малого Вэй, на севере — до Пина и Цзяня [68]. Потерянные нами и попавшие в руки циньцев земли располагались и к югу от гор, и к северу от них, и в районе Хэнэй, и в районе Хэвай; несколько десятков больших уездов, известных [уездных] центров и несколько сот селений [находились в их руках]. Это притом что царство Цинь попрежнему располагалось на землях княжества Цзинь к западу от Хуанхэ, отстоя от Даляна на тысячи *ли*, все равно беды, им принесенные, были такими [большими]! Если же допустить, чтобы Цинь ликвидировало княжество Хань, завладело чжэнскими территориями, то перед циньскими войсками не окажется заслона в виде реки Хуанхэ и горных гряд. Не окажется и промежуточных земель Чжоу и Хань, и войска будут находиться от Даляна всего в сотне *ли* — вот тогда-то нам непременно будет грозить [огромная] беда! В прошлом, следуя [соглашениям], этого удавалось избежать, но правители Чу и Вэй, сомневаясь в [договорах], не смогли привлечь к союзу княжество Хань.

Сейчас Хань уже три года испытывает тяготы войны. Циньские войска нанесли Хань поражение и требуют переговоров. Правитель Хань понимает, что им грозит гибель, но еще не соглашается с этой мыслью. Он отправил заложника в княжество Чжао, попросил [*чжухоу*] Поднебесной прислать войска, бросив их немедленно в бой. Чу и Чжао, несомненно, соберут войска, так как понимают, что аппетиты Цинь безграничны и до тех пор пока циньцы не ликвидируют [самостоятельные] княжества Поднебесной и сами не станут управлять землями среди морей, они не остановятся.

Вот поэтому я и хотел бы послужить Вам, *ван*. В расчете на быстрое заключение союза с Чу и Чжао задержите в Чжао заложника из Хань, чтобы можно было обеспечить существование княжества Хань и востребовать свои прежние земли. Правитель Хань несомненно передаст их, и таким путем наши воины и народ без особых усилий вернут себе наши старые земли. Главную роль в этом сыграет наше совместное с Цинь нападение на Хань, а также угроза тех бед, [которые принесет Хань] соседство с сильным царством Цинь. [Но] существование Хань дает покой Вэй и выгодно Поднебесной. Вам, *ван*, нужно через Гун и Нин пробить дорогу на ханьский Шандан, чтобы из Аньчэна можно было регулировать поступления налогов. Так, Вэй имело бы еще один залог от Хань в виде области Шандан,

где в настоящее время налоговые поступления уже вполне достаточны для обогащения нашего княжества. Княжество Хань должно будет относиться к Вэй по-доброму, почитать и любить его, хотя должно и бояться Вэй. Хань, несомненно, не осмелится бунтовать против Вэй. Таким образом, Хань становится как бы уездом Вэй, и если Вэй заполучит Хань в качестве своего уезда, то и [Малое] Вэй, и Далян, и район Хэвая, несомненно, будут в безопасности.

Если же сейчас не обеспечить существование княжества Хань, то оба чжоуских государства и род Аньлин явно окажутся в опасности. Тогда армии Чу и Чжао потерпят полный разгром, Малое Вэй и Ци будут в большом страхе, правители со всех четырех сторон помчатся на запад, в Цинь, чтобы представиться [циньскому *вану* как государю] и стать его слугами. И такое развитие событий очень возможно».

На двадцатом году [правления Ань-ли-вана] (257 г.) циньские войска окружили чжаоский Ханьдань. Синьлин-цзюнь У-цзи, ссылаясь на приказ, взял на себя командование солдатами Цзинь из селения Би, чтобы помочь княжеству Чжао. Чжао удалось сохранить свою целостность. У-цзи остался в Чжао. На двадцать шестом году (251 г.) умер циньский Чжао-ван. На тридцатом году (247 г.) У-цзи вернулся в Вэй, он возглавил войска пяти княжеств в наступлении на Цинь и нанес поражение циньским войскам в районе Хэвай, прогнав военачальника Мэн Ао. Вэйский наследник по имени Цзэн был послан заложником в Цинь. Циньский правитель в гневе [на Вэй] хотел заключить наследника Цзэна в тюрьму, но кто-то замолвил слово за Цзэна, сказав *вану*: «Гунсунь Си[69], несомненно, скажет первому советнику в Вэй так: „Прошу из-за трудностей в Вэй ударить по Цинь, тогда циньский *ван* разгневается и непременно арестует Цзэна. Вэй-ван, в свою очередь, тоже разгневается и ударит по Цинь. Цинь обязательно причинит вред [нашему наследнику]“. Ныне Вы, *ван*, заточили Цзэна в темницу — это как раз отвечает замыслам Гунсунь Си, поэтому не лучше ли принять Цзэна с почестями и установить союз с Вэй, что вызовет подозрительность в отношении Вэй у княжеств Ци и Хань». Тогда правитель Цинь приостановил наказание Цзэну.

На тридцать первом году [правления Ань-ли-вана] (246 г.) у власти в Цинь встал *ван* Чжэн. На тридцать четвертом году [своего правления] (243 г.) Ань-ли-ван умер. У власти встал его сын Цзэн. Это был Цзин-минь-ван. Синьлинь-цзюнь У-цзи [тоже] умер[70].

На начальном году [правления Цзин-минь-вана] (242 г.) циньские войска захватили у нас двадцать городов, образовав из них Восточную область — Дунцзюнь. На втором году (241 г.) циньцы заняли наш Чжаогэ, [Малое] Вэй перенесло столицу в Еван[71]. На третьем году (240 г.) Цинь заняло наше Цзи. На

пятом году (238 г.) циньцы захватили наши Юань, Пуян и Янь[72]. На пятнадцатом году [своего правления] (228 г.) Цзинминь-ван умер, у власти встал его сын Цзя.

На начальном году [правления] Цзя-вана (227 г.) яньский наследник Дань послал Цзин Кэ совершить покушение на циньского *вана*, но циньский *ван* раскрыл заговор. На третьем году (225 г.) циньцы затопили Далян и взяли в плен *вана* Цзя. После этого они ликвидировали княжество Вэй, образовав на его землях область и уезды[73].

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу.

Я побывал на развалинах древнего Даляна. Люди, [живущие около] этих руин, говорили: «Циньские войска сломили Далян: они провели воды Хуанхэ к стенам и затопили Далян. Через три месяца крепостные стены разрушились. Вэйский *ван* попросил принять его капитуляцию, а после этого циньцы ликвидировали княжество Вэй». Беседовавшие со мной люди говорили: «Из-за того что Вэй не использовало на службе Синьлин-цзюня, княжество потеряло свои земли, ослабло и погибло». Я, однако, считаю, что это не так. Ведь Небо предназначило Цинь усмирить все земли между морями, и хотя это дело тогда не было завершено, но даже имей княжество Вэй помощь такого советника как А-хэн[74], это никак не изменило бы ситуацию.

ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ

ХАНЬ ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ КНЯЖЕСТВА ХАНЬ[1]

[Древние] предки дома Хань происходили из одного рода с предками дома Чжоу[2]. Они были из рода Цзи, последующие их поколения служили дому Цзинь, получив владение в Ханьюане[3]. Их предка [того времени] звали Хань У-цзы. Через три поколения после У-цзы появился Хань Цюэ[4]. В соответствии с названием пожалования ханьский род обрел свое имя.

Хань Цюэ жил на третьем году [правления] цзиньского Цзин-гуна (597 г.). Цзиньский *сыкоу* (управитель наказаний) Ту Ань-гу намеревался поднять бунт и покарать Чжао Дуня — преступника, убившего Лин-гуна. Однако Чжао Дунь был уже мертв, и тогда он вознамерился убить его сына Чжао Шо. Хань Цюэ останавливал Гу, но тот не послушался. Тогда Хань Цюэ рассказал об этом Чжао Шо и велел ему скрыться. Чжао Шо сказал ему: «Прошу Вас сделать так, чтобы жертвы духам нашего рода Чжао не прерывались, а собственная смерть меня не пугает». Хань Цюэ обещал исполнить его просьбу. Когда Гу истреблял род Чжао, Хань Цюэ сказался больным и не выходил из дома. Но Чэн Ин и Гунсунь Чуцзю спрятали сироту из рода Чжао по имени Чжао У, и Хань Цюэ об этом знал[5].

На одиннадцатом году [правления] Цзин-гуна (589 г.) Хань Цюэ вместе с Ци Кэ возглавил отряд в 800 боевых колесниц и напал на княжество Ци. Они разбили войска цского Цин-гуна под Ань[6]. В ходе боев они захватили Фэн Чоу-фу. После этого в Цзинь установили должности шести *цинов*, причем Хань Цюэ стал одним из них, его прозвали Сянь-цзы[7]. На семнадцатом году [своего правления] цзиньский Цзин-гун (583 г.) заболел и решил прибегнуть к гаданию[8]. [Гадание показало, что дух] человека, который должен был совершить большие дела, но не преуспел в этом, должен быть почитаем. Хань Цюэ указал [после этого] на [большие] заслуги Чжао Чэн-цзы перед Цзинь, а также на то, что ныне его потомки не приносят жертв [роду]. Эти слова очень тронули Цзин-гуна[9]. Цзин-гун спросил: «Есть ли в живых еще представители этого рода?» Тогда Хань Цюэ поведал о [сироте] Чжао У и сказал, что ему надо бы

вернуть поля и селения прежнего рода Чжао, чтобы продолжать принесение жертв [духам] этого рода.

На десятом году [правления] цзиньского Дао-гуна (563 г.) Хань Сянь-цзы стал слаб здоровьем и в том же году умер. На посту его заменил сын Сюань-цзы, который переехал в Цзюйчжоу[10]. На четырнадцатом году [правления] цзиньского Пин-гуна (543 г.) княжич Цзи Чжа из княжества У был послан в Цзинь. Он сказал: «Управление княжеством Цзинь в конце концов перейдет к домам Хань, Вэй и Чжао!».

На двенадцатом году [правления] цзиньского Цин-гуна (514 г.) Хань Сюань-цзы вместе с домами Чжао и Вэй разделили между собой земли десяти уездов, принадлежавших родам Ци и Яншэ. На пятнадцатом году [правления] цзиньского Дин-гуна (497 г.) Сюань-цзы и Чжао Цзянь-цзы вторглись в земли родов Фань и Чжунхан. Сюань-цзы умер, его сменил на посту сын Чжэнь-цзы, Чжэнь-цзы переехал на жительство в Пинъян[11]. Когда умер Чжэнь-цзы, его сменил сын Цзянь-цзы. Когда умер Цзянь-цзы, его сменил сын Чжуан-цзы. Когда умер Чжуан-цзы, на его место встал сын Кан-цзы. Кан-цзы вместе с чжаоским Сян-цзы и вэйским Хуань-цзы сообща напали и разгромили Чжи-бо. Они разделили между собой его владения, и у них земель стало больше, чем у некоторых *чжухоу*. Когда умер Кан-цзы, его сменил сын У-цзы[12]. На втором году [правления] (423 г.) У-цзы напал на княжество Чжэн и убил его правителя Ю-гуна. На шестнадцатом году [своего правления] (409 г.) У-цзы умер, его сменил сын Цзин-хоу.

На начальном году [правления] Цзин-хоу Цяня (408 г.) мы напали на княжество Чжэн и захватили Юнцю[13]. На втором году (407 г.) чжэнские войска разбили нас у Фушу[14]. На шестом году [своего правления] (403 г.) Цзин-хоу вместе с правителями родов Чжао и Вэй вошел в число *чжухоу*. На девятом году (400 г.) чжэнцы окружили нашу столицу Янчжай[15]. Когда умер Цзин-хоу, у власти встал его сын Ле-хоу Цюй (399 г.)[16]. На третьем году [правления Ле-хоу] (397 г.) Не Чжэн убил Ся Лэя[17] — первого советника в Хань. На девятом году (391 г.) циньские войска напали на наш Иян, заняли шесть селений. На тринадцатом году [своего правления] (387 г.) Ле-хоу умер, у власти встал его сын Вэнь-хоу. В том же году умер вэйский Вэнь-хоу. На втором году [правления ханьского Вэнь-хоу] (385 г.) мы напали на княжество Чжэн и захватили Янчэн; затем напали на княжество Сун, дошли до Пэнчэна и захватили сунского правителя. На седьмом году (380 г.) мы напали на княжество Ци, наши войска дошли до Санцю. Княжество Чжэн выступило против Цзинь. На девятом году мы напали на Ци, [наши войска] дошли до Линцю. На десятом году [своего правления] (377 г.) Вэнь-хоу умер, у власти встал его сын Ай-хоу.

На начальном году [правления Ай-хоу] (376 г.) ханьский

хоу и правители домов Чжао и Вэй разделили земли княжества Цзинь. На втором году (375 г.) Ай-хоу покончил с княжеством Чжэн, после чего перенес свой главный город в Чжэн. На шестом году (371 г.) Хань Янь убил своего правителя Ай-хоу. У власти был поставлен его сын И-хоу. На втором году [правления] И-хоу (369 г.) вэйские войска нанесли нам поражение под Малином[18]. На пятом году (366 г.) наш *хоу* встретился с вэйским Хуэй-ваном в Чжайяне[19]. На девятом году (362 г.) вэйские войска разбили нас у реки Куай[20]. На двенадцатом году [правления] (359 г.) И-хоу умер. У власти встал его сын Чжао-хоу.

На начальном году [правления] Чжао-хоу (358 г.) циньские войска нанесли нам поражение у Западных гор — Сишань. На втором году (357 г.) сунские войска захватили наш Хуанчи, а вэйцы захватили Чжу[21]. На шестом году (353 г.) наши войска напали на Восточное Чжоу, захватили Лингуань и Синцю[22]. На восьмом году (351 г.) Шэнь Бу-хай стал первым советником у правителя Хань. Он совершенствовал искусство управления и проводил в жизнь идеи Великого Пути. В результате внутри княжества все стало надлежаще управляться, *чжухоу* перестали вторгаться на наши земли[23]. На десятом году (349 г.) ханьский Цзи убил своего правителя (Дао-гуна)[24]. На одиннадцатом году (348 г.) Чжао-хоу отправился в Цинь. На двадцать втором году (337 г.) умер Шэнь Бу-хай. На двадцать четвертом году (335 г.) циньские войска захватили наш Иян. На двадцать пятом году (334 г.) случилась засуха, князь же решил построить высокие крепостные ворота — Гаомэнь. Цюй Ицзю[25] сказал по этому поводу: «Чжао-хоу не придется выйти из этих ворот. И причина в том, что он [поступает] не ко времени, причем я говорю не о точных сроках. Люди непременно встречаются и с благоприятным и с неблагоприятным временем. У Чжао-хоу были благоприятные времена, но он не строил высоких арок. В прошлом году циньцы захватили Иян, а в этом году разразилась засуха. Но Чжао-хоу не использовал это время, чтобы помочь в крайних обстоятельствах своему народу, а наоборот — стал еще больше расточительствовать. Как говорится, если времени нехватка, то играют, не считаясь с риском». На двадцать шестом году [правления Чжао-хоу] (333 г.) [строительство] высоких ворот (арки) было завершено. В том же году Чжао-хоу умер, так и не выйдя из этих ворот [как предсказывал Цюй Ицзю].

У власти встал его сын Сюань Хуэй-ван. На пятом году [правления Сюань Хуэй-вана] (328 г.) Чжан И стал первым советником у правителя Цинь. На восьмом году (325 г.) войска княжества Вэй нанесли поражение войскам нашего военачальника Хань Цзюя[26]. На одиннадцатом году (322 г.) правитель стал титуловаться *ваном*. Он встретился с правителем Чжао в

Цюйшу. На четырнадцатом году (319 г.) циньские войска напали на нас и нанесли нам поражение у Янь. На шестнадцатом году (317 г.) циньские войска нанесли нам поражение под Сююем, взяли в плен ханьского военачальника Соу Шэнь-чая в Чжоцзэ[27]. В роду Хань взволновались. Гун-чжун сказал ханьскому *вану*: «[На союзные] с Вами княжества нельзя полагаться. Давние стремления царства Цинь состоят в том, чтобы напасть на Чу. Не лучше ли Вам, *ван*, с помощью Чжан И замириться с Цинь, преподнеся им один известный город и запасы оружия, а в это же время на юге ударить по царству Чу. Так Вы одним действием решите два замысла [отведете от себя нападение Цинь и нанесете удар по Чу]». Ханьский *ван* отвечал на это: «Прекрасно!» После чего ускорил поездку Гун-чжуна, отправив его на запад для переговоров [о союзе] с правителем Цинь. Услышав о [предпринятых] шагах, чуский *ван* встревожился. Он призвал к себе Чэнь Чжэня и сказал ему об этом. Чэнь Чжэнь ответил: «Цинь уже давно стремится напасть на Чу. К тому же теперь циньцы получили известный ханьский город и оружие, и поэтому объединенные войска Цинь и Хань [могут] напасть на Чу. Это то, чего добиваются циньцы, о чем они молятся и во имя чего совершают жертвоприношения. Сейчас они получили такую возможность. Наше царство Чу неизбежно подвергнется нападению! Выслушайте же [план] Вашего слуги. Объявите тревогу во всех частях нашего царства, поднимите войска, сказав им, что мы пойдем на помощь Хань, [против Цинь]; прикажите, чтобы боевые колесницы заполнили дороги, пошлите чиновников-вестников, умножив число их повозок, снабдите их деньгами; сделайте так, чтобы все поверили, что Вы, *ван*, идете на помощь Хань. Пусть даже княжество Хань не сможет присоединиться к нам [в войне с Цинь], все же ханьский *ван* наверняка проявит добродетельные чувства, он не должен прибегнуть к поспешным действиям против нас. Таким образом, мира между Цинь и Хань не установится, а если их войска и дойдут до нас, то Чу от этого сильно не пострадает. Если же [Хань] будет действовать по нашему плану и прервет переговоры о мире с Цинь, то это сильно рассердит правителя Цинь и в значительной мере усилит подозрения к княжеству Хань. Таким образом, на южных границах Хань будет теснее связано с Чу, и это непременно приведет к ослаблению Цинь. Тогда Хань будет спокойнее относиться к угрозам со стороны Цинь, а столкновения между циньскими и ханьскими войсками дадут возможность царству Чу избежать опасностей. Чуский ван воскликнул: «Прекрасно!» И сразу же поднял тревогу во всех частях своего царства, снарядил войска, объявив о том, что они отправляются на помощь княжеству Хань. Он приказал боевым колесницам заполонить все дороги и пути, отправил чиновников-вестников, умножив их в числе, нагрузил их ценностями.

Он сообщил ханьскому *вану* следующее: «Я, ничтожный, скажу, что хотя мое государство и небольшое, но я уже поднял все свои силы. Я желал бы, чтобы Ваше большое княжество следовало своим намерениям в отношении Цинь. Я же, ничтожный, думаю вести в будущем Чу общей с Хань судьбой».

Ханьский *ван*, узнав все это, сильно возрадовался и приостановил поездку Гун-чжуна. Гун-чжун сказал ему: «Так нельзя поступать, ведь в действительности напасть на нас может лишь Цинь, а государство, которое лицемерно обещает прийти к нам на помощь,— это Чу. Вы, *ван*, хотите полагаться на пустые слова Чу и недооцениваете мощь такого сильного противника, как Цинь. Вы [рискуете] превратиться в посмешище для всей Поднебесной. Кроме того, Чу и Хань не связаны ни братскими узами, ни договорными и тем не менее оба замышляют напасть на Цинь. К тому же уже создалась военная обстановка, [в Чу] мобилизованы войска, чтобы помочь Хань. Это, несомненно, замысел Чэнь Чжэня. Кроме того, Вы, *ван*, уже решили отправить посла с донесением в Цинь, а сейчас отменяете эту поездку. Это обман правителя Цинь. Но ведь недооценка и обман сильного царства Цинь и вера в замыслы чиновника из Чу, боюсь, заставят Вас раскаиваться».

Ханьский *ван* не послушался [Гун-чжуна] и вскоре порвал [отношения] с Цинь. Циньский правитель серьезно разгневался и усиленным числом войск напал на Хань. Произошло крупное сражение. Между тем чуская помощь войсками в Хань так и не прибыла. На девятнадцатом году [правления Сюань Хуэй-вана] (314 г.) нашим войскам нанесли поражение под Аньмэнем. Наследник по имени Цан был послан заложником в Цинь, чтобы восстановить мирные отношения. На двадцать первом году (312 г.) войска Хань совместно с армией Цинь напали на Чу. Нанесли поражение войскам чуского военачальника Цюй Гая, обезглавив восемьдесят тысяч солдат в Даньяне. В том же году умер ханьский Сюань Хуэй-ван.

У власти встал наследник Цан, это был Сян-ван. На четвертом году [правления] (308 г.) *ван* встретился с циньским У-ваном в Линьцзине. Осенью того же года княжество Цинь послало [военачальника] Гань Мао с войсками напасть на наш Иян. На пятом году (307 г.) циньские войска захватили наш Иян и обезглавили шестьдесят тысяч воинов. Умер циньский У-ван. На шестом году (306 г.) циньский правитель вернул наш Усуй. На девятом году (303 г.) циньцы вновь захватили наш Усуй. На десятом году (302 г.) наследник Ин отправился представиться правителю Цинь и вскоре вернулся обратно. На одиннадцатом году (301 г.) напали циньцы и захватили наш Жан. Мы вместе с Цинь напали на Чу и разбили войска чуского военачальника Тан Мэя. На двенадцатом году (300 г.) умер наследник Ин. Княжичи Цзю и Цзи начали борьбу за право стать наследни-

ком. В это время Цзи-ши был заложником в Чу. Су Дай сказал ханьскому Цзю: «Княжич Цзи-ши уехал в Чу, чуский *ван* очень хотел бы вернуть его в Хань [наследником]. В настоящее время более ста тысяч чуских воинов стоят за пределами Фанчэна. Почему бы Вам, наследник, не побудить чуского *вана* обосновать столицу с десятью тысячами домов рядом с местоположением рода Юн-ши? Правитель Хань непременно поднимет войска, чтобы помочь этому роду, и Вы обязательно возглавите эти войска, а затем Вы предоставите в распоряжение Цзи-ши эти войска Хань и Чу, чтобы ввести его в качестве наследника [в нашу столицу]. Тогда Цзи-ши во всем станет слушаться Вас, а правители Чу и Хань, несомненно, сделают Вам земельные пожалования и дадут титул *гуна*». Хань Цзю последовал его замыслу. Чуские войска окружили местоположение рода Юн-ши. Правитель Хань попросил помощи у Цинь, но Цинь еще не двинуло войска, а послало Гунсунь Мэя в Хань.

Гун-чжун спросил его: «Считаете ли Вы, что войска Цинь прибудут на помощь Хань?» Тот ответил: «Циньский *ван* сказал мне так: „Прошу Вас проследовать в Южное Чжэн в местность Ланьтянь и послать войска в Чу, чтобы дождаться Вас, ханьцев". Гун-чжун спросил: „Вы считаете, что действительно будет такая встреча?" Гунсунь Мэй ответил: „Циньский *ван* непременно последует прежнему замыслу Чжан И. Когда чуский Вэй-ван напал на Лян [Вэй], Чжан И сказал циньскому *вану* так: „Если вместе с Чу напасть на Вэй, Вэй наверняка погибнет и войдет в состав Чу, а княжество Хань, несомненно, является союзным с ним государством и в результате Цинь останется одиноким. Не лучше ли Цинь обманно послать войска, чтобы достичь собственной цели? Вэй и Чу вступят в большое сражение, а Цинь вернет себе земли за пределами района к западу от Хуанхэ". Если сейчас оценить положение, то внешне Цинь действует вместе с Хань, но втайне хорошо относится к Чу. Вы служите и его целям и, несомненно, недооцениваете силы Чу. Но и правитель Чу в душе понимает, что циньские войска не будут использованы [в пользу Хань], и поэтому их войска легко встанут против Вас. Когда вы (ханьцы) станете сражаться и возьмете верх над Чу, то [Цинь] тут же вместе с вами использует поражение Чу и захватит район Саньчуань. Но если в сражении вы не победите Чу, то царство Чу укрепится в районе Саньчуань и будет защищать его. Я, ничтожный, полагаю, что это доставит Вам немало забот". [Циньский] Сыма Гэн трижды возвращался в Ин; циньский Гань Мао с чуским Чжао Юем дважды встречались в Шанъюе. На словах они говорили, что хотят получить чиновничьи печати, а фактически их целью было заключить союз».

Напуганный Гун-чжун сказал: «Если все так, то как же быть?» [Гунсунь Мэй] ответил: «Вам надлежит, конечно, на

первое место ставить [интересы] Хань и только потом — [дела] Цинь; сначала думать о своих планах, а уже потом — [о замыслах] Чжан И. Вам, господин, лучше поскорее соединить усилия Вашего княжества с Ци и Чу. Ци и Чу непременно доверят интересы своих государств Вам, но вот что Вам надлежит ненавидеть, так это [планы] Чжан И. Но в то же время нельзя забывать о том, что Цинь существует».

Вскоре чуские войска прорвали окружение [ханьского] рода Юн-ши. Су Дай сказал Цянь Жуну — младшему брату циньской государыни: «Что касается княжичей Гун-шу и Бо Ина, то опасаюсь, что правители Цинь и Чу введут в Хань [в качестве наследника] Цзи-ши. Почему бы Вам, ради княжества Хань, не попросить [вернуть в Хань] княжича, находящегося заложником в Чу? Если чуский *ван* прислушается к Вам и вернет заложника в Хань, тогда Гун-шу и Бо Ин будут знать, что правители Цинь и Чу не хотят иметь дело с Цзи-ши [как ханьским наследником] и хотят непременно связать Хань союзом с Цинь и Чу. А Цинь и Чу поддерживают с двух сторон княжество Хань, чтобы поставить в бедственное положение княжество Вэй. Тогда вэйский род не осмелится вступить в союз с Ци. Таким образом, Ци окажется в одиночестве. Кроме того, ради дома Цинь Вы потребуйте [возврата ханьского] заложника из Чу. Если же правитель Чу откажется так поступить, то это вызовет подозрительность в Хань. Тогда княжество Хань, пользуясь поддержкой Ци и Вэй, нападет и окружит силы Чу, и правитель Чу несомненно оценит Ваши [усилия]. Таким образом Вы, завоевав высокую оценку и поддержку Цинь и Чу[28], окажетесь весьма добродетельным перед Хань, а Гун-шу и Бо Ин, придя к власти, несомненно, будут служить Вам. Тогда Цзи-ши в конечном счете не сможет вернуться в Хань».

В Хань все же наследником был назначен княжич Цзю. По этому поводу циский и вэйский ваны прибыли [в Хань]. На четырнадцатом году [правления Сян-вана] (298 г.) *ван* совместно с циским и вэйским *ванами* неожиданно напал на Цинь. Войска дошли до заставы Ханьгу и остановились там лагерем. На шестнадцатом году (296 г.) циньские войска совместно с нашими войсками напали на район Хэвая и Усуй[29]. Умер Сян-ван.

У власти встал наследник Цзю, это был Ли-ван. На третьем году [правления Ли-вана] (293 г.) ханьцы послали Гунсунь Си возглавить войска Чжоу и Вэй для нападения на Цинь. Циньские войска нанесли поражение нашей армии, состоящей из 240 тысяч солдат. Они взяли в плен Гунсунь Си под Ицюэ. На пятом году (291 г.) циньские войска захватили наш Юань. На шестом году (290 г.) отдали Цинь земли близ Усуя на протяжении двухсот ли. На десятом году (286 г.) циньские войска разбили нашу армию у гор Сяшань. На двенадцатом году

(284 г.) [ханьский ван] встретился с циньским Чжао-ваном в Западном Чжоу и помог Цинь в нападении на княжество Ци. Армия Ци потерпела поражение. Циский Минь-ван покинул [столицу] и бежал. На четырнадцатом году (282 г.) ханьский *ван* [вновь] встретился с циньским *ваном* на землях между двумя чжоускими государствами. На двадцать первом году (275 г.) Хань послало войска под началом Бао Юаня на помощь княжеству Вэй. Они были разбиты армией Цинь, и Бао Юань бежал в Кайфын.

На двадцать третьем году (273 г.) войска Чжао и Вэй напали на наш Хуаян[30]. Правитель Хань сообщил о своем бедственном положении правителю Цинь. Но княжество Цинь не пришло на помощь. Первый советник правителя Хань сказал Чэнь Цо: «Поскольку положение критическое, Вам, хотя Вы и больны сейчас, нужно совершить поездку [в Цинь]». Попав туда, Чэнь Цо увиделся с Жан-хоу. Жан-хоу ему сказал: «Неужели положение действительно бедственное? Потому, видимо, Вас и прислали». Чэнь Цо ответил: «Еще не совсем критическое». Тогда Жан-хоу с гневом сказал: «Зачем же Ваш *ван* прислал Вас сюда? Ведь Ваши послы едут один за другим и заявляют, что Ваши земли в крайней опасности, а Вы, прибыв, утверждаете, что ничего критического еще нет. Как же так?» Чэнь Цо пояснил: «Если Хань окажется в критическом положении, то оно сможет изменить [позицию] и пойти за другими, [не за Цинь]. Именно потому, что критический момент еще не наступил, я и прибыл сюда». На это Жан-хоу сказал: «Вам нет необходимости видеть [нашего] *вана*. Я попрошу его сейчас же отправить войска на помощь Хань». Через восемь дней циньские войска прибыли в Хань. Они разгромили войска Чжао и Вэй под Хуаяном. В том же году умер Ли-ван. У власти встал его сын Хуань Хуэй-ван.

На начальном году [правления] Хуань Хуэй-вана (272 г.) мы напали на княжество Янь. На девятом году (264 г.) циньские войска захватили наш город Син, расположенный на берегах реки Фэньхэ. На десятом году (263 г.) циньские войска нанесли нам неожиданный удар в районе Тайханьшань. Управитель нашей области Шандан сдал ее княжеству Чжао. На четырнадцатом году (259 г.) циньские войска напали и захватили у княжества Чжао [область] Шандан. Они убили сына чжаоского военачальника Ма-фу и умертвили более четырехсот тысяч воинов под Чанпином. На семнадцатом году (256 г.) циньские войска захватили наш Янчэн и Фушу. На двадцать втором году (251 г.) умер циньский Чжао-ван. На двадцать четвертом году (249 г.) циньские войска заняли наши Чэнгао и Инъян[31]. На двадцать шестом году (247 г.) циньцы полностью захватили всю нашу [область] Шандан. На двадцать девятом году (244 г.) циньские войска захватили тринадцать наших городов. На три-

дцать четвертом году [своего правления] (239 г.) Хуань Хуэй-ван скончался.

У власти встал его сын — *ван* Ань. На пятом году [правления *вана* Аня] (234 г.) циньские войска напали на Хань. Хань оказалось в опасном положении. Тогда Хань Фэй был отправлен в Цинь. Циньский *ван* посадил Хань Фэя в тюрьму и затем убил его. На девятом году [правления *вана* Аня] (230 г.) циньцы взяли *вана* Аня в плен и полностью включили ханьские земли в пределы своего царства. Княжество Хань погибло, а Цинь образовало из его земель область Инчуань.

Я, *тайшигун,* Придворный историограф, скажу так.

Хань Цюэ тронул сердце цзиньского Цзин-гуна. Шао У — сирота из рода Чжао завершил то, что задумали Чэн Ин и Гунсунь Чу-цзю. В этом проявилась скрытая добродетель Поднебесной. Заслуги рода Хань проявились в княжестве Цзинь, но больших свершений при этом не наблюдалось. Однако вместе с домами Чжао и Вэй правители Хань стали *чжухоу* и более десяти поколений входили в их число. Разве так не должно было быть?!

ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ

ТЯНЬ ЦЗИН-ЧЖУН ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ТЯНЬ ЦЗИН-ЧЖУНА[1]

Чэньский Вань был сыном чэньского Ли-гуна по имени То[2]. Когда родился Вань (705 г.), через княжество Чэнь проезжал чжоуский *тайши* (старший астролог), и чэньский Ли-гун поручил ему погадать о судьбе сына. Гадание показало сначала на гексаграмму *Гуань*, а затем на гексаграмму *Пи*[3]. Астролог сказал: «Такое сочетание черт означает „Созерцай блеск государства. Благоприятно тому, чтобы быть принятым как гость у *вана*". Следовательно, наследник при жизни будет владеть либо княжеством Чэнь, либо другим княжеством. Если же не он сам, то [владеть княжеством] будут его потомки. Если все это произойдет в другом владении, то будет связано с родом Цзян[4], который принадлежал к потомкам четырех *юев*[5]. [Поскольку] не может быть в мире одновременно двух равновеликих вещей, то это означает, что со временем Чэнь придет в упадок и наступит возвышение и процветание другого княжества»[6].

Ли-гун был младшим сыном чэньского Вэнь-гуна. Мать Ли-гуна происходила родом из княжества Цай. После смерти Вэнь-гуна у власти встал старший брат Ли-гуна — Бао, названный Хуань-гуном. Хуань-гун [Бао] и То имели разных матерей. Когда Хуань-гун заболел, цайцы убили Хуань-гуна и его старшего сына — наследника Мяня[7] и поставили у власти То, названного Ли-гуном. Утвердив свое правление, Ли-гун взял в жены женщину из Цай. Она вела себя неподобающим образом, распутничала с цайцами. Ли-гун также много раз ездил в Цай, где предавался распутству. Младший сын Хуань-гуна по имени Линь, ненавидевший Ли-гуна за убийство отца и старшего брата, попросил цайцев завлечь Ли-гуна и убить его (700 г.). Линь сам взял власть и стал Чжуан-гуном. По этой причине чэньский Вань не получил власти и стал лишь *дафу* (сановником). Убийство Ли-гуна, вызванное его разгульными поездками, отмечено и в *Чунь-цю*: «Цайцы убили чэньского То»[8]. И это было преступлением.

Когда Чжуан-гун умер (693 г.), у власти поставили его младшего брата Чуцзю, это был Сюань-гун. На одиннадцатом [двадцать первом] году[9] [правления] (672 г.) Сюань-гун убил свое-

го наследника Юй-коу. Юй-коу и Вань были друзьями, и, опасаясь, что беда дойдет и до него, Вань бежал в княжество Ци [10]. Циский Хуань-гун намеревался сделать его *цином* (старшим сановником), но [Вань] отказался, сказав: «Правитель! Я лишь скитающийся на чужбине слуга. К счастью, мне удалось избежать тяжелой доли благодаря Вашему милосердию. Я не осмеливаюсь занимать столь высокий пост». Тогда [циский] Хуань-гун поставил его *гунчжэном* (начальником над мастеровыми).

Циский И-чжун задумал женить Ваня. Стали гадать [по поводу женитьбы]. Гадание гласило: «Пара фениксов — самец и самка — полетят вместе, [как] счастливые супруги. Их голоса зазвучат согласно, как звон колокольцев. Их потомок рода Гуй будет воспитываться в роде Цзян; в пятом поколении их потомок будет процветать и войдет в ранг *чжэнцинов* (высших сановников); в восьмом поколении не будет никого величественнее».

К тому времени как Вань бежал в Ци, циский Хуань-гун правил уже четырнадцать лет. Когда Вань умер, его посмертно назвали Цзин-чжуном. Еще по прибытии в Ци он сменил [свою родовую фамилию] Чэнь на Тянь [11], и его сын был назван Тянь Чжи Мэн-и. У него родился [сын] Минь Мэн-чжуан, а у Тянь Минь Мэн-чжуана родился Вэнь-цзы Сюй-у. Тянь Вэнь-цзы служил у циского Чжуан-гуна.

Сановник Луань Чэн, подняв смуту в княжестве Цзинь, бежал [спасаясь] в княжество Ци (551 г.), где циский Чжуан-гун принял его с большим почетом. Янь Ин и Тянь Вэнь-цзы увещевали его [не делать этого], но Чжуан-гун не прислушался [к их советам].

После смерти Вэнь-цзы ему наследовал Хуань-цзы У-юй. Тянь Хуань-цзы У-юй имел большое влияние [в княжестве]. Он служил цискому Чжуан-гуну и пользовался его расположением. У У-юя родились У-цзы, Кай-юй и Ли-цзы Ци. Тянь Ли-цзы служил у циского Цзин-гуна *дафу*. Он собирал налоги с народа, принимая их весом в малых *доу*, а предоставлял людям зерно [в кредит], отвешивая его в больших *доу*. Тем самым он проявлял добродетельный подход к народу, и Цзин-гун не препятствовал ему. Благодаря этому [представитель] рода Тянь завоевал сердца цисцев, влияние его клана стало еще сильнее, народ хорошо относился к роду Тянь. Янь-цзы не раз настраивал Цзин-гуна [против этого рода], но Цзин-гун не слушал его. Тогда [Янь-цзы] отправился в княжество Цзинь и там доверительно сказал Шу-сяну: «Управление княжеством Ци в конце концов перейдет к роду Тянь!» [12]

Умер Янь Ин (493 г.), а вскоре в княжестве Цзинь восстали роды Фань и Чжунхан. Правитель Цзинь начал против них боевые действия, и тогда роды Фань и Чжунхан попросили провиант [для войск] у правителя Ци. Тянь Ци, который сам за-

мышлял смуту и стремился создать партию своих сторонников среди *чжухоу*, убеждал Цзин-гуна так: «Роды Фань и Чжунхан имеют многочисленные заслуги перед княжеством Ци, поэтому нельзя не помочь им». В результате Тянь Ци был послан, чтобы переправить им зерно.

В это время (490 г.) умер наследник — старший сын Цзин-гуна. [По возрасту] за ним шел сын, родившийся от любимой наложницы Жуй-цзы[13], которого звали Ту. Когда Цзин-гун заболел, он приказал своим советникам Го Хуэй-цзы и Гао Чжао-цзы считать наследником княжича Ту. После смерти Цзин-гуна советники Гао и Го поставили у власти Ту, это был Янь Жу-цзы (489 г.)[14]. Но Тянь Ци хотел поставить у власти другого сына Цзин-гуна — княжича Ян-шэна, который издавна ему нравился. После прихода к власти Янь Жу-цзы, Ян-шэн бежал в княжество Лу[15]. Тянь Ци притворился, что верно служит Гао Чжао-цзы и Го Хуэй-цзы. Каждый раз, отправляясь на прием к правителю, он садился сопровождающим к [советникам] в колесницу и говорил им: «С самого начала все сановники не хотели отдавать власть Жу-цзы, а вы помогли ему, и он стал править, но сановники считают это опасным для себя и замышляют поднять мятеж». Сановникам же говорил: «Гао Чжао-цзы может быть опасен. Пока он не начал действовать, надо упредить его». Сановники последовали его совету. Тянь Ци вместе с Бао Му и отрядом воинов ворвались во дворец *гуна* [под предлогом] нападения на Гао Чжао-цзы. Узнав об этом, Чжао-цзы и Хуэй-цзы [поспешили] на помощь *гуну*. Но отряды *гуна* потерпели поражение. Сторонники Тянь Ци преследовали Го Хуэй-цзы, который скрылся во владение Цзюй[16]. Вернувшись обратно, восставшие убили Гао Чжао-цзы. Правитель Янь Юй [Янь Жу-цзы][17] бежал в княжество Лу.

Тянь Ци послал людей в княжество Лу для того, чтобы они привезли Ян-шэна. По прибытии в Ци он был тайно спрятан в доме Тянь Ци. Затем [Тянь Ци] обратился с просьбой к *дафу* (сановникам): «Мать моего сына [Чана] приносит в жертву рыбу и бобы, я буду счастлив, если вы придете ко мне откушать». Перед тем как стали собираться на пиршество, Тянь Ци посадил Ян-шэна в кожаную торбу и поставил ее в центре зала, а затем в присутствии всех сановников он открыл торбу и, когда оттуда появился Ян-шэн, сказал: «Вот вам правитель княжества Ци!» Все сановники пали ниц перед Ян-шэном. Тянь Ци тут же ложно заявил им: «Мы вместе с Бао Му задумали поставить Ян-шэна у власти». Но Бао Му в гневе вскричал: «Разве Вы забыли волю Цзин-гуна?» Сановники заколебались, но тогда вышел вперед Ян-шэн и, низко поклонившись, сказал: «Если я подхожу [вам], то поставьте меня у власти, если не подхожу, то прекратим это». Бао Му испугался, что он может лопасть в беду, и сказал: «Почему же не подходите, ведь все

вы сыновья Цзин-гуна». Ян-шэна поставили у власти там же, в доме Тянь Ци. Это был Дао-гун. Сразу же послали людей, чтобы они переселили Янь Жу-цзы в Тай[18], а затем убили его. При Дао-гуне Тянь Ци сделался его *сяном* (первым советником) и захватил в свои руки все дела управления. На четвертом году [правления Дао-гуна] (485 г.) Тянь Ци умер. Ему наследовал сын Чан, называемый также Тянь Чэн-цзы.

Бао Му, отношения которого с цискими Дао-гуном совсем разладились, убил его[19]. Цисцы поставили у власти сына Дао-гуна — Жэня, который стал Цзянь-гуном (484 г.). Тянь Чан Чэн-цзы и Цзянь Чжи[20] стали левым и правым советниками Цзянь-гуна. Тянь Чан завидовал Цзянь Чжи, который пользовался благосклонностью Цзянь-гуна. Но у [Тянь Чана] не было сил и возможностей прогнать Цзянь Чжи. Тогда он начал улучшать управление княжеством, поведя дело так, что предоставлял ссуды в больших *доу*, а собирал их малыми *доу*[21].

Цисцы воспевали [Тянь Чана], говоря при этом: «Он, как старуха-мать, собирает зерно и [овощи], и все это идет в дом Тянь Чэн-цзы»[22].

Однажды циские сановники явились на аудиенцию к *гуну*, и колесничий Ян сказал Цзянь-гуну: «Тянь [Чан] и Цзянь [Чжи] не могут оставаться вместе [при Вас]. Вам, правитель, надо выбирать кого-то из них». Но правитель не прислушался к его словам.

Цзы-во — человек из клана Цзянь Чжи[23] — часто ссорился с людьми из рода Тянь. Дальний родственник Тянь [Чана] по имени Тянь Бао служил у Цзы-во и пользовался его расположением. Цзы-во сказал ему: «Я хотел бы истребить законных наследников рода Тянь, а тебя, Бао, поставить во главе всего клана Тянь». Бао не принял этого [предложения], сказав: «Я далек по родственным узам от [старейшин] рода Тянь». И сразу же передал [свой разговор] людям из рода Тянь. При этом он сказал: «Цзы-во намерен истребить род Тянь. Если вы не выступите первыми, то попадете в беду».

В это время Цзы-во жил во дворце *гуна*. Тянь Чан вместе с тремя братьями прибыли на колесницах ко дворцу *гуна* с намерением убить Цзы-во. Но Цзы-во захлопнул ворота перед ними. В это время Цзянь-гун с женой пил вино на сандаловой террасе — Таньтай[24]. [Услышав обо всем, *гун*] вознамерился казнить Тянь Чана, но старший астролог Цзы-юй сказал ему: «Тянь Чан не осмелится устроить смуту, он стремится лишь искоренить зло». И Цзянь-гун не стал ничего предпринимать. Однако Тянь Чан, услышав, что Цзянь-гун продолжает гневаться, и опасаясь казни, решил бежать. Но Тянь Цзы-син сказал ему: «Нерешительность — враг всякого дела»[25]. Тогда Тянь Чан напал на Цзы-во. Цзы-во и его сторонники потерпели поражение и бежали. Представители рода Тянь преследовали Цзы-во и уби-

ли его и Цзянь Чжи[26]. Опасаясь за свою жизнь, Цзянь-гун тоже бежал, но сторонники рода Тянь догнали и схватили его в Шучжоу[27]. Цзянь-гун сказал: «Если бы я раньше прислушался к словам моего колесничего Яна, то не оказался бы в таком трудном [положении]». Полагая, что оставшись у власти, Цзянь-гун казнит их, члены рода Тянь убили его[28]. [Это произошло в 481 г.]; Цзянь-гун погиб после четырех лет правления.

Тянь Чан поставил у власти младшего брата Цзянь-гуна — Ао, который стал Пин-гуном. Тянь Чан стал у него первым советником. Убив Цзянь-гуна, Тянь Чан опасался, что *чжухоу* объединятся против него, поэтому он возвратил княжествам Лу и [Малое] Вэй все захваченные у них земли. На западе он заключил договоры с правителями домов Цзинь, Хань, Вэй и Чжао, а на юге обменялся послами с царствами У и Юэ[29]. Он награждал за заслуги, вел себя благородно и [старался] быть ближе к *байсинам.* [Благодаря этим мерам] положение в Ци вновь укрепилось. Тянь Чан говорил цискому Пин-гуну: «Делать то, что считают люди добродетельным,— это и значит осуществлять добродетель. Когда правитель наказывает и налагает штрафы, это как раз то, что люди ненавидят. Я, Ваш слуга, прошу Вас быть добродетельным». После пяти лет такой [добродетельной] политики все управление государством Ци перешло в руки Тянь Чана.

Вскоре Тянь Чан казнил всех представителей родов Бао, Янь, Цзянь Чжи, а также влиятельных людей из рода гуна. Земли к востоку от Аньпина вплоть до Ланъе[30] [Тянь Чан] сделал своим поместьем-пожалованием. Это «пожалование» было крупнее того, что имел в кормлении сам Пин-гун. Тянь Чан стал выискивать циских женщин ростом более семи чи, чтобы пополнить ими свой задний дворец, в котором было до сотни жен, притом он разрешил своим клевретам и гостям беспрепятственно посещать его. Так что когда Тянь Чан умер, у него осталось более семидесяти сыновей. Посмертным именем Чана стало Чэн-цзы.

После смерти Тянь Чана его сын Тянь Сян-цзы Пань сделался первым советником у циского Сюань-гуна. Сян-цзы поставил сановниками в столице и городах Ци всех старших и младших братьев, членов своего клана. Когда же три цзиньских [сильных] дома убили Чжи-бо (453 г.) и разделили между собой его земли, Сян-цзы обменялся послами с тремя цзиньскими княжествами, подтвердив [тем самым] силу государства Ци. После смерти Сян-цзы его сын Тянь Чжуан-цзы Бо занял пост первого советника у циского Сюань-гуна.

На сорок третьем году [своего правления] (413 г.) Сюань-гун напал на Цзинь, разрушил стены Хуанчэна, осадил Янху. На следующий год (412 г.) он напал на Гэ и Аньлин в Лу[31]. Через год захватил еще один укрепленный луский город. После

того как Чжуан-цзы умер, ему наследовал сын Тай-гун Хэ [32]. Тянь Тай-гун [тоже] служил первым советником у циского Сюань-гуна. На сорок восьмом году [правления] Сюань-гуна (408 г.) цисцы захватили луский Чэн. На следующий год (407 г.) Сюань-гун принял послов Чжэн в Сичэне, напал на [Малое] Вэй и захватил Муцю. Сюань-гун умер на пятьдесят первом году [своего правления] (405 г.). В том же году восстал Тянь Хуэй из местности Линьцю [33].

После смерти Сюань-гуна к власти пришел его сын Кан-гун Дай. Дай правил четырнадцать лет (до 391 г.), пристрастился к вину и женщинам, перестал заниматься делами управления. Тогда Тянь Тай-гун переселил Кан-гуна на морское побережье и дал ему в кормление город для того, чтобы он приносил жертвы своим предкам [34]. Через год (390 г.) лусцы нанесли поражение войскам Ци под Пинлу [35]. На третий год (387 г.) Тай-гун имел встречу с вэйским Вэнь-хоу в Чжоцзэ [36], на которой он потребовал [помочь ему] стать *чжухоу*. Вэйский Вэнь-хоу отправил своих послов к чжоускому Сыну Неба и к другим *чжухоу* с просьбой о том, чтобы сделать Тянь Хэ — первого советника в Ци — *чжухоу*. Чжоуский Сын Неба согласился.

На девятнадцатом году [правления] Кан-гуна (386 г.) Тянь Хэ стал циским князем, войдя в число членов чжоуского дома. Этот год стал начальным годом [его правления]. На втором году [своего правления] (385 г.) Хэ умер. К власти пришел его сын по имени У, ставший Хуань-гуном [37].

На пятом году [правления] Хуань-гуна (380 г.) войска Цинь и Вэй напали на Хань. [Правитель] Хань попросил помощи у княжества Ци. Циский Хуань-гун созвал высших чиновников на совет и спросил их: «Когда лучше помочь [ханьцам] — сейчас или позднее?» [38] Цзоу Цзи ответил: «Не следует помогать им совсем». Дуаньгань Пэн сказал: «Если мы не поможем, то Хань будет разбито и войдет в состав княжества Вэй. Для нас лучше помочь им». Тянь Чэнь-сы сказал: «Все ваши предложения неправильны! Цинь и Вэй напали на Хань, и, значит, Чу и Чжао непременно придут на помощь ханьцам. Само Небо дает возможность Ци напасть на царство Янь». Хуань-гун ответил: «Прекрасно!» И, ложно пообещав ханьским послам [помощь], отправил их [обратно]. Правитель Хань, рассчитывая на [военную] помощь Ци, начал боевые действия против войск Цинь и Вэй. Узнав об этом, правители Чу и Чжао пришли на помощь Хань. А правитель Ци со своими войсками неожиданно напал на царство Янь и захватил Санцю [39]. На шестом году [правления Хуань-гуна] помогли княжеству [Малое] Вэй; Хуань-гун умер.

Его старший сын Инь Ци встал у власти под именем Вэй-ван [40]. В этом же году умер прежний циский правитель Кан-гун. Потомков у него не было, и все пожалованные ему селения

отошли к владениям рода Тянь. На начальном году [правления] циского Вэй-вана (378 г.) три цзиньских дома, воспользовавшись трауром в Ци, напали на Линцю[41]. На третьем году [правления] Вэй-вана три сильных цзиньских дома разделили между собой земли княжества Цзинь. На шестом году (373 г.) войска княжества Лу напали на нас и вступили в Янгуань[42], а войска Цзинь дошли до Болина[43]. На седьмом году (372 г.) [Малое] Вэй напало и захватило Билин[44]. На девятом году (370 г.) войска Чжао напали на нас и заняли Чжэнь[45].

С тех пор как Вэй-ван пришел к власти, он не интересовался управлением, а делами княжества занимались высшие сановники. За девять лет *чжухоу* не раз нападали на Ци, и люди княжества были в [сильном] беспокойстве. Тогда Вэй-ван призвал к себе чиновников из Цзимо[46] и сказал им: «С тех пор как вы служите в Цзимо, мне ежедневно говорили о плохом положении дел там. Я послал людей проверить это. Оказалось, что поля в Цзимо обширны и [хорошо] обработаны, народ обеспечен, чиновники выполняют свои обязанности, и поэтому в наших восточных землях мир и покой. А злые наветы [на положение дел в Цзимо] шли оттого, что вы не заискивали [перед сановниками], окружающими меня». И он пожаловал [чиновникам] десять тысяч дворов.

Затем он позвал чиновника из Э[47] и сказал ему: «С тех пор как вы управляете Э, я ежедневно слышал хвалебные слова [в ваш адрес], но когда я послал людей проверить [состояние дел] в Э, [оказалось], что поля не обработаны, народ беден и живет в тяготах. Недавно войска Чжао напали на наш Чжэнь, а вы не смогли оказать помощь. [Малое] Вэй захватило наш Билин, а вы даже не знали об этом. Все это значит, что вы ублажали богатыми дарами моих приближенных, дабы они хвалили вас». В этот же день чиновник-управитель Э был сварен заживо. Эту же участь разделили и те сановники *вана*, которые часто восхваляли управителя Э[48].

Затем *ван* пошел с войском на запад и неожиданно напал на Чжао и Малое Вэй, нанес поражение Большому Вэй под Чжоцзэ[49] и окружил вэйского Хуэй-вана. Тогда вэйский Хуэй-ван предложил цисцам [город] Гуань[50] за мирное разрешение конфликта. Чжаосцы вернули нам участок Великой стены. В результате княжество Ци усилилось и заставило всех трепетать от страха. Все [чиновники княжества] не осмеливались приукрашивать свои дела, аккуратно исполняли свои обязанности. Княжество Ци стало хорошо управляться; *чжухоу*, узнав об этом, больше не решались нападать на Ци. Так продолжалось более двадцати лет.

Цзоу Цзи-цзы[51] отправился в Ци, чтобы встретиться с Вэй-ваном и [продемонстрировать] ему свою игру на *цине*. Вэй-ван остался доволен [игрой] и поселил его в правых покоях. [Од-

нажды] Цзоу Цзи-цзы, войдя к *вану,* сказал: «Прекрасно играете на *цине*!» У *вана* неожиданно [изменилось настроение] и, недовольно отложив *цинь*, он выхватил меч и сказал: «Вы, почтенный муж, видите только внешнюю сторону, не вникая в суть. Откуда Вам знать, что моя игра прекрасна?» Цзоу Цзи-цзы на это ответил: «Когда под руками мужа громко гудят большие струны, их звучание напоминает о весеннем тепле и символизирует правителя. Когда рождаются слабые, но четкие и чистые звуки малых струн, они создают образ первого советника. Если перебирать струны умело, без резкости, то освобождается дух, наступает радость. Это подобно [мудрым] повелениям управителя. Сливаясь в гармонии, подобной пению птиц, сильные и слабые звуки взаимно дополнят друг друга, изгонят ложное, но не повредят друг другу — таков образ четырех времен года[52]. Вот почему я знаю, что Вы играете хорошо». *Ван* сказал: «Прекрасно, поговорим о музыке». Цзоу Цзи-цзы возразил: «Почему же только о музыке? Ведь в музыке заключены [законы] управления государством и [искусство] держать народ в спокойствии». *Ван* усмехнулся и сказал недовольно: «Если с Вами толковать о законах пяти тонов [звукоряда], то я верю, Учитель, что нет знатоков, превосходящих Вас. Но что же может связывать управление государством и облегчение жизни народа со струнами и декой инструмента?» Цзоу Цзи-цзы ответил: «Мощные и низкие звуки, рождая ощущение весеннего тепла, соответствуют образу правителя. Слабые, но четкие и чистые звуки малых струн создают представление о первом советнике. Если сильно натягивать струны и плавно отпускать их, то возрождается дух радости, как при издании государственных повелений. Когда звуки струн сливаются в гармонии, подобной пению птиц, то уходит ложное, а сильные и слабые звуки взаимно дополняют друг друга. Это подобно четырем временам года. Когда звуки гармоничны, тогда и правление процветает. Поэтому я и говорю: когда звуки *цина* гармоничны, тогда и Поднебесная управляется [хорошо]; так управление страной и облегчение жизни народа не может быть отделено от пяти ступеней звукоряда». *Ван* на это сказал: «Превосходно!»

После того как Цзоу Цзи-цзы пробыл у *вана* три месяца, он получил печать первого советника. Чуньюй Кунь[53], встретив его, сказал: «Вы превосходный собеседник, и я, Чунь, хотел бы высказать Вам все, [что я думаю]». Цзоу Цзи-цзы ответил: «Я внимательно выслушаю Ваши слова». Чуньюй Кунь продолжал: «Если понимаешь что-то целиком, то и успех будет полным, если не можешь воспринять что-то в целом, то и гибель будет окончательной». Цзоу Цзи-цзы ответил: «Я с почтением внимаю Вашим словам. Прошу Вас продолжать». Чуньюй Кунь сказал: «Свиное сало может затруднить работу оси, хотя

благодаря ему происходит скольжение. Но при этом ось не сможет проворачиваться в квадратном отверстии»[54]. Цзоу Цзи-цзы сказал: «С глубоким вниманием прислушиваюсь к Вашим словам и прошу высказаться о поведении приближенных [правителя]». [Чунь] ответил: «Лук, изготовленный из хорошо выдержанной и проклеенной древесины различных сортов становится прочным и упругим. Но нельзя добиться объединения плохих и враждебных друг другу частей»[55].

Цзи-цзы далее сказал: «С почтением готов принять Ваши наставления, хотел бы только понять, каким образом самому можно стать ближе к народу?» На это Чуньюй Кунь ответил: «Если прохудилась шуба из лисьего меха, ее нельзя латать шкурой желтого пса»[56]. Цзоу Цзи-цзы вновь обратился с вопросом: «Почтительно прошу указать, как же находить совершенномудрых мужей, и как отличить их от мелких людишек?» Чуньюй Кунь ответил: «Если большая повозка неисправна, то на нее нельзя положить обычный груз, если лютни *цинь* и *сэ* не в порядке, то на них не получишь пятиступенный музыкальный лад»[57]. Цзоу Цзи-цзы опять спросил: «Почтительно прошу Вашего совета: скажите, как надо улучшать законы и установления и как взыскивать с преступных чиновников?» Чуньюй Кунь замолчал и пошел к выходу, а затем, повернувшись к своему слуге, сказал: «Что за человек! Я уже пять раз говорю ему проникновенные слова[58], а он все повторяет [вопросы]. Этот человек вскоре получит пожалование»[59]. Прошел год, и *ван* действительно пожаловал [Цзоу Цзи-цзы] земли в Сяпэй[60] и дал титул Чэн-хоу.

На двадцать третьем году [правления] (356 г.) Вэй-ван увиделся с чжаоским ваном в Пинлу[61]. На двадцать четвертом году [правления] (355 г.) он встретился с вэйским *ваном* на охоте в окрестностях столицы[62]. Вэйский *ван* спросил его: «Есть ли у Вас что-либо ценное?» Циский *ван* ответил: «Ничего нет». Тогда лянский *ван*[63] [снова] спросил: «Могу ли я считать мое малое княжество лишенным драгоценностей, если оно обладает десятью жемчужинами размером в один *цунь*, которые освещают путь моей повозке на расстоянии двенадцати упряжек, тогда как [Ци] располагает десятью тысячами боевых колесниц?» Циский Вэй-ван ответил: «Мое понимание ценностей расходится с Вашим, *ван*. Среди моих слуг есть человек по имени Таньцзы. Он послан на защиту Наньчэна[64]. Теперь чусцы не осмеливаются разбойничать на востоке и захватывать там земли, а все двенадцать *чжухоу* в верховьях реки Сышуй приезжают, чтобы представиться моему двору[65]. Среди моих слуг есть Паньцзы[66]. Он послан защищать Гаотан[67]. В результате чжаосцы не осмеливаются продвигаться на восток и ловить рыбу в водах Хуанхэ. У меня есть человек по имени Цяньфу, его я послал [на север] защищать Сюйчжоу. Теперь яньцы приносят

жертвы у наших северных ворот, чжаосцы — у [наших] западных ворот, [для того чтобы мы не нападали на них]. [За Цяньфу] последовало и переселилось почти семь тысяч семей. Среди чиновников у меня есть Чжун Шоу. Я послал его, чтобы он покончил с разбойниками, и в результате на дорогах отныне все спокойно. Таким образом, [эти люди] сделали все, чтобы бросить свет [нашей славы] на тысячи ли. Разве это сравнимо с [блеском Ваших драгоценностей], который виден на расстоянии [лишь] двенадцати упряжек?» Лян Хуэй-ван устыдился и недовольный собой ушел [68].

На двадцать шестом году [правления Вэй-вана] (353 г.) войска вэйского Хуэй-вана окружили [столицу Чжао] Ханьдань. Правитель Чжао попросил помощи у княжества Ци. Циский Вэй-ван созвал своих высших сановников, чтобы наметить план действий. Он спросил [приближенных]: «Будет Ци помогать княжеству Чжао или нет?» Цзоу Цзи ответил: «Лучше не помогать». Дуаньгань Пэн сказал: «Если мы не поможем, то это будет и несправедливо и невыгодно». Тогда Вэй-ван спросил: «Почему?» [Дуаньгань Пэн] ответил: «Если клан Вэй присоединит к себе Ханьдань, то какая же выгода будет от этого княжеству Ци? Если же мы станем помогать Чжао, то придется разместить свои войска в окрестностях их столицы. Тогда и войска Чжао не начнут боевых действий, и княжество Вэй сохранит свою силу. Поэтому лучше, [выбрав момент], напасть на [вэйский] Сянлин [69] на юге и тем изнурить Вэй. Если же Ханьдань будет занят [вэйцами], мы воспользуемся случаем и нанесем удар по Вэй». Вэй-ван решил последовать этому плану. Вскоре между Чэн-хоу Цзоу Цзи и Тянь Цзи возникла неприязнь. Гунсунь Юэ [70] сказал Чэн-хоу Цзи: «Почему бы Вам не предложить [свой] план наступления на княжество Вэй. Ведь тогда Тянь Цзи непременно возглавит войска. Если он одержит победу, то Вам поставят в заслугу, что план был удачным; в случае поражения он может погибнуть или убежит. Значит, его судьба в Ваших руках». Чэн-хоу посоветовал Вэй-вану послать Тянь Цзи на юг для нападения на Сянлин. В десятой луне Ханьдань был занят [вэйцами]. Княжество Ци послало войска и нанесло большое поражение армии Вэй под Гуйлином [71]. Таким образом, княжество Ци стало в этот период самым сильным среди всех *чжухоу*. Правитель Ци сам себя назвал *ваном* и начал приказывать всей Поднебесной.

На тридцать третьем году (346 г.) Вэй-ван убил своего сановника Моу-синя [72]. На тридцать пятом году (344 г.) Гунсунь Юэ опять сказал Чэн-хоу Цзи: «Вы могли бы приказать кому-либо, взяв десять золотых, пойти на площадь к гадателям и сказать так: „Я человек Тянь Цзи. [Мой хозяин] провел три сражения и везде одержал победу. Слава о нем гремит по всей Поднебесной. Он готов совершать великие дела, но не знает,

будет ли ему удача?" Когда гадатель выйдет, прикажите схватить его за гадание и представьте слова его гадания на суд *вана*». [Чэн-хоу так и поступил]. Услышав про содеянное, Тянь Цзи во главе своих сторонников неожиданно напал на [столицу] Линьцзы, требуя выдачи Чэн-хоу. Но не преуспел в этом, и ему пришлось бежать[73].

На тридцать шестом году [своего правления] (343 г.) Вэй-ван умер. К власти пришел его сын Би-цзян, ставший Сюань-ваном. На начальном году [правления] Сюань-вана (342 г.) место советника в Цинь занял Шан Ян. Чжоуский [Сын Неба] даровал титул гегемона циньскому Сяо-гуну.

На втором году (341 г.) княжество Вэй напало на Чжао. Княжество Чжао договорилось с Хань, и они совместно выступили против Вэй. Войска Чжао успеха не имели. Бои происходили под Наньляном[74]. Сюань-ван призвал Тянь Цзи вновь занять прежний пост[75]. Ханьский дом попросил помощи у дома Ци. Сюань-ван созвал высших сановников для выработки плана действий и спросил: «Нам сейчас идти на помощь [Хань] или позднее?» Цзоу Цзи-цзы[76] сказал: «Не лучше ли совсем не помогать?» Тянь Цзи ответил: «Если не помочь, то Хань потерпит поражение и будет включено в состав княжества Вэй. Лучше помочь сейчас». Сунь-цзы сказал: «Войска княжеств Хань и Вэй еще боеспособны. Если мы вместо ханьцев [сами] подвергнемся нападению вэйских солдат, то окажемся перед необходимостью подчинения ханьским военачальникам. Правители Вэй намерены разбить противника, и княжество Хань в преддверии гибели непременно обратится на восток и будет просить [защиты] у Ци. Я считаю, что надо укрепить связи с Хань и прийти [к нему на помощь] позднее, воспользовавшись трудностями [этой войны] у Вэй. Тогда можно будет умножить наши преимущества, завоевать почет и имя». Сюань-ван воскликнул: «Превосходно!» И, повелев тайно передать ханьским послам [о помощи], отослал их [обратно]. Ханьцы поверили Ци. В пяти сражениях они потерпели поражение и, обратившись на восток, полностью отдались под власть княжества Ци. Цисцы послали свои войска, назначив военачальниками Тянь Цзи и Тянь Ина, а командующим — Сунь-цзы. Они должны были помочь княжествам Хань и Чжао, а также напасть на Вэй. Они нанесли крупное поражение войскам Вэй у Малина[77]. Был убит вэйский военачальник Пан Цзюань и взят в плен вэйский наследник Шэнь. После этого правители трех цзиньских сильных домов приехали к Тянь Ину, чтобы представиться цискому *вану* в Бован[78] и заключить [с ним] союз.

На седьмом году [правления Сюань-вана] (336 г.) циский ван встретился с вэйским *ваном* к югу от Пинъэ[79]. На следующий год (335 г.) снова встретился с ним в Чжэнь. Умер вэйский Хуэй-ван[80]. Еще через год (334 г.) [Сюань-ван] встретил-

ся с вэйским Сян-ваном в Шучжоу. *Чжухоу* [решили] объявить себя *ванами*. На десятом году (333 г.) чуские войска окружили наш Шучжоу. На одиннадцатом году (332 г.) [Ци] совместно с Вэй напало на Чжао. Чжаосцы открыли дамбы на Хуанхэ, чтобы затопить [наступающие войска]. Войскам Ци и Вэй пришлось отступить. На восемнадцатом году (325 г.) циньский Хуэй-ван получил титул *вана*.

Сюань-ван с радостью принимал при дворе мужей, знающих литературу, и странствующих ученых. Их было семьдесят шесть — таких, как Цзоу Янь, Чуньюй Кунь, Тянь Пянь, Цзе Юй [Цзе-цзы], Шэнь Дао, Хуань Юань[81]. Всех их он поставил *шандафу* (старшими сановниками), но они не управляли делами, а занимались обсуждениями и толкованиями. Поэтому циская школа ученых Цзися вновь расцвела[82], насчитывая от нескольких сот до тысячи человек.

На девятнадцатом году (324 г.) Сюань-ван скончался, у власти встал его сын Ди, Минь-ван[83]. На начальном году [правления] Минь-вана (323 г.) посланец правителя Цинь Чжан И встретился в Несане[84] с представителями *чжухоу*, державшими в своих руках власть. На третьем году (321 г.) Тянь Ину было пожаловано владение в Се[85]. На четвертом году (320 г.) Минь-ван послал [людей для] встречи жены из Цинь. На седьмом году (317 г.) объединенные войска Ци и княжества Сун напали на Вэй и нанесли поражение вэйцам у Гуаньцзэ[86].

На двенадцатом году (312 г.) наши войска напали на Вэй, чусцы окружили столицу рода Юн — Юнши[87], циньские войска нанесли поражение отрядам чуского Цюй Гая. Су Дай сказал Тянь Чжэню: «Я хотел бы встретиться с Вами. Дело, [о котором пойдет речь], весьма выгодное, оно заставит правителя Чу сделать Вас богатым. Даже при неудаче Вам плохо не будет. Когда я стоял [на посту], у ворот, один из гостей передал мне такой разговор: „Вэйский ван повелел сообщить ханьскому Хань Фэну и [циньскому] Чжан И: „Циские войска снова продвигаются. Если Вы не придете на помощь ко мне [с войсками Хань и Цинь], то Чжуцзао[88] скоро будет захвачен. Если вы не поможете мне, то я не удержусь“». [Су Дай сказал]: «Давайте поговорим о другом. Если войска Цинь и Хань в течение хотя бы десяти дней не двинутся на восток, то дом Вэй сумеет уговорить [правителя] Хань и побудить его следовать за Цинь. Тогда правитель Цинь прогонит Чжан И. Все это послужит Ци и Чу, а Ваше дело будет завершено». Тянь Чжэнь спросил: «Каким же образом я смогу добиться, чтобы войска [Цинь и Хань] не двинулись на восток?» Су Дай ответил: «Слова ханьского Хань Фэна о необходимости помочь Вэй ни в коем случае не должны дойти до ханьского *вана*. [Ван] не должен знать, что Фэн сторонник Вэй, а надо передать ему [речь Фэна] так: „Я, Фэн, поведу войска Цинь и Хань на восток, чтобы

отбросить силы Ци и Сун, а затем, возглавив войска трех княжеств (Цинь, Хань, Вэй), направлю их против чуского полководца Цюй Гая и потребую у Чу земли на юге. Так наши прежние земли полностью вернутся к нам". Равным образом слова Чжан И о необходимости спасти Вэй ни в коем случае не должны быть переданы циньскому вану. Нельзя ему говорить о том, что Чжан И стоит за Вэй, [а надо сообщить], что он намерен повести войска Цинь и Хань на восток, чтобы отразить [нападение] войск Ци и Сун, возглавить войска всех трех царств и княжеств и, воспользовавшись поражением чуского Цюй Гая, отрезать земли у царства Чу на юге. На словах он будет стремиться спасти свое царство, фактически же нападет на область Саньчуань[89] и вернется. Это будет делом, [достойным] *вана*! Вы должны уговорить чуского *вана* отдать ханьцам землю и заставить Цинь заключить мир. Скажите циньскому *вану* следующее: "Прошу отдать чуские земли Хань, а Вы, *ван*, можете использовать [приобретенные земли] Саньчуани, и тогда войска дома Хань будут не нужны, а земли будут получены из рук Чу". [Тогда Тянь Чжэнь] спросил: „Как же объяснить циньскому *вану* желание Хань Фэна выступить с войсками на восток?" [Су Дай] ответил: „Коль скоро Цинь, не применяя военной силы, получит земли области Саньчуань, то, [угрожая] Чу и Хань, поставит в затруднительное положение княжество Вэй. Вэйцы не осмелятся выступить на восток, а это разве не обезопасит Ци?" [Тянь Чжэнь далее спросил]: „Как истолковать намерение Чжан И выступить с войсками на восток?" [Су Дай] ответил: „Цинь и Хань стремятся к захвату земель, их войска стоят в полной готовности, их престиж и мощь оказывают воздействие на княжество Вэй, но вэйцы не теряют веры в возможность получения помощи и поддержки от Ци и Чу; таким образом, вэйский дом стремится к союзу с Цинь и Хань, но вместе с тем борется за союз с Ци и Чу, причем чуский *ван*, заполучив Вэй, может даже не брать его земель[90]. Если Вам удастся добиться, чтобы Цинь и Хань, не начав воевать, получили землю, это будет Ваша большая заслуга. Если все же правители-*ваны* Цинь и Хань, побуждаемые Хань Фэном и Чжан И, все-таки двинут войска на восток, чтобы помочь Вэй, то у Вас в руках будет свидетельство[91] Ваших заслуг [перед Цинь и Хань]. Все, что благоприятствует Вам и идет во вред Чжан И, свидетельствует [в Вашу пользу]"».

На тринадцатом году [правления Минь-вана] (311 г.) умер циньский Хуэй-ван. На двадцать третьем году (301 г.) совместно с циньскими войсками нанесли поражение войскам Чу у Чунцю[92]. На двадцать четвертом году (300 г.) правитель Цинь прислал Цзинъян-цзюня заложником в Ци. На двадцать пятом году (299 г.) Цзинъян-цзюня вернули обратно.

Мэнчан-цзюнь по имени Вэнь из местности Би прибыл в

Цинь и стал там первым советником[93]. [Впоследствии] ему пришлось бежать оттуда.

На двадцать шестом году (298 г.) войска Ци вместе с войсками Хань и Вэй напали на Цинь, дошли до заставы Ханьгу и стали лагерем. На двадцать восьмом году (296 г.) Цинь передало Хань земли Хэвай ради заключения с ним мира. Военные действия остановились. На двадцать девятом году (295 г.) в Чжао был убит Чжуфу. Ци помогло чжаосцам покончить с царством Чжуншань[94].

На тридцать шестом году (288 г.) *вана* объявили Дун-ди (восточным императором), циньский Чжао-ван был объявлен Си-ди (западным императором).

Су Дай прибыл в Ци[95] из Янь и встретился с циским *ваном* у восточных ворот столицы Чжанхуа. Циский *ван* сказал ему: «О, счастье! Как вовремя Вы прибыли. Правитель Цинь прислал Вэй Жаня [с вестью] о даровании мне титула императора. Что Вы думаете по этому поводу?» Су Дай ответил: «Вы, *ван*, задаете Вашему слуге неожиданный вопрос, ведь беда может прийти к нам от малого. Мне бы хотелось, чтобы Вы приняли этот титул, но будьте настороже. Когда правитель Цинь назовется императором, Поднебесная смирится с этим, однако Вы, *ван*, не спешите назвать себя императором. В борьбе за этот титул постарайтесь избежать болезненных ударов. Если правитель Цинь первым поименует себя *ди*, то отношение к этому в Поднебесной будет неблагоприятным. Если же Вы, *ван*, откажетесь от этого титула, то заслужите одобрение Поднебесной. Это будет Ваш большой выигрыш. Между тем если в Поднебесной одновременно утвердятся два императора, то кого же надо будет почитать — Ци или Цинь?» *Ван* сказал: «Надо будет почитать Цинь». Су Дай продолжал: «Если Вы откажетесь от титула *ди*, то кого, по-вашему, будут любить в Поднебесной — Ци или Цинь?» Ван ответил: «Будут любить Ци, а ненавидеть Цинь». Су Дай снова спросил: «А если будет достигнута договоренность об учреждении двух императоров [восточного и западного], то на кого Вам будет выгоднее напасть — на княжество Чжао или на сунского Цзе?» Ван ответил: «Будет выгоднее напасть на сунского тирана»[96]. Су Дай заключил: «Конечно, становясь вместе с правителем Цинь императором, Вы будете уравнены в новых титулах. Вместе с тем Поднебесная будет почитать только Цинь и пренебрегать Ци. Если же Вы отвергнете императорский титул, то Поднебесная станет любить Ци и ненавидеть Цинь. Тогда действительно выгоднее будет напасть на сунского тирана, а не на Чжао. Поэтому я советую, чтобы Вы, *ван*, понимая суть дела, отказались от титула императора во имя завоевания [любви] всей Поднебесной. Нарушение договоренности не будет означать взаимной борьбы [с Цинь], но даст *вану* возможность напасть на Сун. После

завоевания Сун окажутся в опасности земли Янчэна — [Малое Вэй] [97]. С захватом земель по западному берегу реки Цзишуй нависнет опасность над владениями к востоку от Э, принадлежащими княжеству Чжао. Когда Вы овладеете землями к северу от реки Хуайхэ, окажутся под угрозой владения в восточной части царства Чу. Если же Вы возьмете [Дин] Тао и Пинлу [98], дороги княжества Лян окажутся перекрытыми. После того как Вы, *ван*, откажетесь от императорского титула и нападете на сунского тирана, то Ваше княжество приобретет дополнительный вес и его имя будет почитаемо. В такой ситуации правители Янь и Чу изъявят покорность. В Поднебесной не найдется ослушников, подобных иньскому Чэн Тану и чжоускому У-вану. Так, призывая почитать Цинь, Вы заставите Поднебесную возненавидеть его. Это и называется перейти от презираемого к почитаемому. Хотелось бы, чтобы *ван* обдумал все это!»

Тогда циский правитель отказался от титула «император» и вновь стал [называться] *ваном*. Циньский правитель тоже отказался от императорского титула.

На тридцать восьмом году [правления Минь-вана] (286 г.) напали на княжество Сун. Циньский Чжао-ван с гневом сказал: «Я уважаю [правителя] княжества Сун, так же как [правителей] Синьчэна и Янцзиня [99]. [Чиновник в Ци] Хань Не [100] — мой друг. Почему же нападают на тех, кого я уважаю?» Су Дай, оправдывая Ци, сказал циньскому *вану*: «То, что Хань Не напал на княжество Сун, Вам на пользу, *ван*. Ци — сильное княжество. То, что оно попытается усилиться за счет Сун, обязательно встревожит Чу и Вэй, и они непременно обратятся на запад, к Цинь. Так Вы, *ван*, не использовав ни одного солдата, не потеряв ни одного командира, присоедините к себе Аньи [101]. Это произойдет в результате хитростей Хань Не, *ван*». Циньский *ван* сказал: «Мне трудно понять поведение [правителя] Ци. То он [выступает] за союз княжеств [с севера на юг] — *хэцзун*, то поддерживает объединение княжеств [с запада на восток] — *ляньхэн*. Что же это означает?» Су Дай ответил: «Нетрудно понять, как государства Поднебесной могут влиять на положение Ци. Ведь если Ци нападет на Сун, зная, что его поддерживает Цинь, то оно (Ци) должно заручиться поддержкой княжества, владеющего десятью тысячами боевых колесниц (т. е. Цинь). А если Ци в интересах Цинь не пойдет на запад, то в делах Сун [по-прежнему] не будет порядка. А между тем в срединных царствах и княжествах странствующие ученые мужи, накапливая свои знания, стремятся нарушить связи Ци и Цинь. Ни один из тех мудрецов, что устремляются на запад, склонившись к передку повозки, не говорит хорошо о Ци; а среди тех, кто, превосходя других в мудрости, направляются на восток, склонившись к передку повозки, нет ни одного, кто говорил бы хорошо о Цинь. Почему же все они не хотят согласия

между Ци и Цинь? Почему же проницательность в Цзинь и Чу [соседствует] с глухотой в Ци и Цинь? Если Цзинь и Чу объединятся, то непременно нападут на Цинь, а если Ци и Цинь договорятся, то непременно замыслят [напасть] на Цзинь и Чу. Прошу Вас, *ван*, принять решение по этому поводу». Циньский *ван* ответил: «Да, конечно».

После этого войска Ци напали на княжество Сун. Сунский *ван* бежал в Вэнь[102] и там умер. На юге циские войска захватили чуские земли, лежащие к северу от реки Хуайхэ, на западе вторглись на территорию трех цзиньских княжеств, намереваясь поглотить земли чжоуского дома для того, чтобы [циский *ван*] стал Сыном Неба. *Чжухоу*, имеющие земли по берегам реки Сышуй, правители таких княжеств, как Цзоу и Лу, объявили себя подданными *вана* Ци; [остальные] *чжухоу* опасались [растущей мощи Ци].

На тридцать девятом году [правления Минь-вана] (285 г.) войска Цинь напали на нас и захватили девять наших городов. На сороковом году (284 г.) правители Янь, Цинь, Чу и трех цзиньских княжеств сговорились и послали отборные войска для нападения на Ци и разбили нас на западном берегу реки Цзишуй[103]. Войска нашего *вана* отступили и рассеялись [по стране]. Яньский военачальник Юэ И вступил в Линьцзы и разграбил все сокровищницы княжества Ци. Минь-ван бежал в Малое Вэй. Правитель Малого Вэй уступил свой дворец Минь-вану. Сам же назвался его подданным и прислуживал ему. Минь-ван не проявлял почтительности, и вэйцы напали на него. Минь-ван бежал во владения Цзоу и Лу, но и там вел себя заносчиво, поэтому правители Цзоу и Лу выгнали его. Тогда *ван* бежал в царство Цзюй[104].

Правитель Чу послал на помощь Ци войска под командованием Нао Чи, [который] стал первым советником у циского Минь-вана. Позднее Нао Чи убил Минь-вана[105] и совместно с яньцами разделил захваченные у Ци земли и драгоценности.

Когда Минь-ван погиб (284 г.), его сын Фа-чжан сменил имя и фамилию. В это время он находился в услужении в доме Яо, *тайши* (главного историографа) княжества Цзюй. Фа-чжан очень нравился дочери *тайши*. Она считала его необычным человеком, жалела и тайно помогала одеждой и едой. Затем она сошлась с ним. После того как [чуский] Нао Чи покинул Цзюй[106], простые жители Цзюй и бежавшие циские чиновники, собравшись, решили найти сына Минь-вана, чтобы поставить его у власти. Фа-чжан боялся быть убитым и в течение некоторого времени не признавался, что он сын Минь-вана, но потом признался. Тогда цзюйцы поставили у власти Фа-чжана, названного Сян-ваном. Основной задачей его стала защита города Цзюй. О том, что Фа-чжан стал *ваном*, объявили по всему княжеству Ци. Придя к власти, Сян-ван сделал дочь *тайши*

княгиней, а точнее — *цзюнь-ван-хоу* (женой правителя). Она родила сына по имени Цзянь. [Отец] *тайши* Яо сказал ей: «Ты не была просватана, а сама вышла замуж и стала не нашего рода, опозорила наших предков, и я до конца своих дней не хочу видеть тебя». Но княгиня была умной женщиной и не нарушала правил поведения дочери [по отношению к родителям] [107]. Сян-ван пробыл в Цзюй пять лет (до 279 г.).

Тянь Дань с помощью Цзимо напал на яньские войска и разбил их. Затем он нашел Сян-вана в Цзюй и привез его в [столицу] Ци — Линьцзы. Так потерянные в прошлом земли вновь стали принадлежать княжеству Ци. Циский правитель даровал Тянь Даню титул Аньпинцзюня («правителя, несущего покой и мир»).

На четырнадцатом году [правления Сян-вана] (270 г.) войска Цинь напали на наши Ган и Шоу [108]. На девятнадцатом году [своего правления] (265 г.) Сян-ван умер. У власти встал его сын Цзянь.

На шестом году (259 г.) Цинь напало на Чжао, а войска Ци и Чу пришли [ему] на помощь. Циньский *ван*, планируя [ведение военных действий], сказал: «Ци и Чу помогают Чжао. Если они сговорятся, я отведу свои войска, если же они не сговорятся, я нападу на них». В Чжао уже не было продовольствия, и они попросили зерно у Ци, но циский правитель отказал [в помощи]. Советник Чжоу-цзы сказал *вану*: «Не лучше ли помочь чжаосцам, чтобы они смогли отбросить циньские войска. Если мы не поможем, то циньские войска не уйдут, и это будет соответствовать расчетам Цинь, а расчеты Ци и Чу окажутся ошибочными. Кроме того, Чжао прикрывает и заслоняет Ци и Чу, подобно тому, как зубы закрыты губами. Если исчезнут губы — зубы замерзнут. Сегодня погибнет Чжао, а завтра беда нависнет над Ци и Чу. Причем помощь Чжао — дело срочное, ведь если надо поскорее остудить раскаленный котел, то сгодится даже дырявый кувшин [109]. Помощь Чжао — это Ваш высокий долг, отпор циньским войскам прославит Ваше имя. Наш долг — помочь гибнущему государству и отбросить войска сильного Цинь. С точки зрения государственных интересов держаться за зерно — ошибочно!» Циский ван не прислушался [к этим словам]. Чжаоские войска числом более четырехсот тысяч человек были разбиты циньской армией под Чанпином [110], а город Ханьдань окружен.

На шестнадцатом году [правления Цзячя] (249 г.) Цинь покончило с домом Чжоу. На двадцать третьем году (242 г.) скончалась государыня [вдова Сян-вана]. Цинь образовало область Дунцзюнь.

На двадцать восьмом году (237 г.) циский *ван* отправился к циньскому правителю. Циньский *ван* Чжэн устроил пир [в его честь] в Сяньяне. На тридцать пятом году (230 г.) Цинь окон-

чательно завоевало княжество Хань. На тридцать седьмом году (228 г.) Цинь покончило с княжеством Чжао. На тридцать восьмом году (227 г.) из Янь был послан Цзин Кэ совершить покушение на циньского вана. Циньский *ван* раскрыл [замысел] и убил Цзин Кэ. На следующий год (226 г.) циньская армия разбила яньские войска. Яньский *ван* бежал в Ляодун. На следующий год (225 г.) Цинь покончило с княжеством Вэй. Циньские войска остановились лагерем под стенами [цискогo] Ли[111]. На сорок втором году (223 г.) Цинь покончило с Чу, на следующий год (222 г.) цисцы взяли в плен дайского *вана* Цзя, убили яньского *вана* Си.

На сорок четвертом году (221 г.) циньская армия напала на Ци. Циский ван по совету своего первого советника Хоу Шэна сдался без боя войскам Цинь. Циньцы взяли в плен *вана* Цзяня и поселили его в Гун[112]. Княжество Ци было ликвидировано и превращено в область. Так Поднебесная была объединена воедино под властью Цинь. Циньский *ван* получил титул *хуанди* (императора).

Княгиня (вдова Сян-вана) первоначально проявляла мудрость, служила Цинь со старанием, пользовалась доверием у *чжухоу*. Земли Ци располагались на востоке страны, на берегах моря. В это время Цинь беспрестанно нападало на три цзиньских дома и на княжества Янь и Чу. Каждое из этих пяти княжеств искало спасения у Ци, поэтому [циский] *ван* Цзянь смог стоять у власти сорок с лишним лет, не испытывая тягот войны. После смерти княгини — вдовы правителя [Сян-вана] — первым советником в Ци стал Хоу Шэн. Он тайно получал крупные подношения золотом от Цинь, многих людей посылал в Цинь в качестве *бинькэ* (гостей). Циньский *ван* дарил этим гостям много золота, и, возвратившись в Ци, все они становились осведомителями Цинь. Они убеждали циского *вана* покинуть [союз] *хэцзун* и полагаться на Цинь, не заботясь о подготовке к войне. Они [советовали] не помогать пяти княжествам в их борьбе с Цинь, поэтому Цинь удалось сокрушить эти пять княжеств. В конце концов эти пять княжеств погибли, а когда циньские войска вступили в [столицу Ци] Линьцзы, народ уже не смел сопротивляться. *Ван* Цзянь капитулировал и был переселен в Гун. Жители Ци озлобились на *вана* Цзяня за то, что он раньше не объединился с *чжухоу* в союз *хэцзун* для нападения на Цинь, а слушал предателей-чиновников из числа *бинькэ* и тем погубил свое государство. Они сложили песню, в которой говорилось: «Среди сосен и кипарисов поселили Цзяня в Гуне как пришельца»[113]. Люди скорбели о том, что Цзянь следовал за *бинькэ*, не задумываясь о причинах [их советов].

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Известно, что Конфуций в последние годы жизни любил [читать] *Ицзин* («Книгу перемен»). [Понять] ее суть — это ис-

кусство. Ее основы глубоки и скрыты, они становятся понятны лишь на расстоянии и недоступны обычным людям. Лишь те, кто наделен выдающимися талантами, в состоянии раскрыть ее суть. Когда чжоуский *тайши* гадал о судьбе Тянь Цзин-чжун Ваня, то он остановился на [судьбе потомков] этого рода в десятом поколении, предсказав, как Вань покинет Ци. Таков же был итог гадания относительно И-чжуна и о причинах, по которым Тянь Ци и Тянь Чан нападут на своих правителей [Дао-гуна и Цзянь-гуна] и захватят в свои руки всю власть в государстве Ци.

Человек не должен следовать за постоянно меняющимися обстоятельствами. Это было бы подобно слепому и буквальному соблюдению каких-либо гаданий и пророчеств.

ГЛАВА СОРОК СЕДЬМАЯ

КУН-ЦЗЫ ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ КУН-ЦЗЫ — КОНФУЦИЯ[1]

Конфуций родился в княжестве Лу, в волости Чанпин, в селении Цзоуи[2]. Его предок был сунцем по имени Кун Фаншу[3]. У Фаншу родился Бо Ся, у Бо Ся родился Шулян Хэ. Уже в немолодых летах Хэ в нарушение обычая женился на девушке из рода Янь[4]. Жена Хэ молилась у горы Ницюшань и после родила сына — Конфуция[5]. Так на двадцать втором году правления луского Сян-гуна (551 г. до н. э.) появился на свет Конфуций[6]. Когда Конфуций родился, у него на макушке головы обнаружили выпуклость и поэтому его назвали Цю («Холм»). Его прозвищем стало Чжун-ни, фамилия — Кун. Вскоре после рождения Цю умер его отец Шулян Хэ, которого похоронили у горы Фаншань, что к востоку от столицы княжества Лу[7]. [По малолетству] Конфуций не знал точно места погребения отца, а мать избегала говорить об этом. В детском возрасте Конфуций любил играть, причем [во время игр] он обычно расставлял жертвенные сосуды, представляя церемонию принесения жертв. Когда умерла мать Конфуция, ее [временно] похоронили возле Уфуцюй (Дороги «пяти отцов»), что, вероятно, было сделано из осмотрительности. [Вскоре] матушка Вань-фу из местечка Цзоу показала Конфуцию могилу его отца, а через какое-то время прах матери перенесли, и могилы родителей оказались рядом у горы Фаншань[8].

Когда Конфуций еще носил белый пояс в знак траура, глава клана Цзи собирался пригласить видных мужей на трапезу, и Конфуций тоже решил пойти туда. Но Ян Ху[9], возражая против этого, сказал Конфуцию: «Глава клана Цзи, созывая на трапезу видных мужей, не станет приглашать Вас». Тогда Конфуций отказался от намерения идти[10].

Конфуцию исполнилось семнадцать лет, когда луский сановник Мэн Си-цзы заболел, а затем, уже перед смертью, наставлял сына — своего преемника И-цзы: «Кун Цю — потомок мудрого человека. Власть [их рода] была сломлена домом Сун[11]. Его первопредок Фо-фу Хэ вначале правил княжеством Сун, но затем уступил власть Ли-гуну. Потом Чжэн Као-фу из их рода помогал в управлении сунским княжеством Дай-гуну

(799—766), У-гуну (765—748) и Сюань-гуну (747—729). Выполняя повеления трех *гунов*, он все больше укреплял свое высокое положение, и поэтому на его треножнике была отлита надпись, которая гласила: «Когда я служил первому *гуну*, передо мной склоняли голову, при втором — передо мной низко сгибались, при третьем — передо мной падали ниц. Когда же я проезжал по улице, никто не смел быть непочтительным ко мне. Когда готовили густую кашу или рисовый отвар, то меня всегда угощали». Таково было почтение [к Као-фу][12]. Я слышал, что ныне потомки мудреца не занимают видных постов, но среди них непременно появится человек высоких достоинств. Хотя Кун Цю годами и молод, но с уважением относится к *ли* (обрядам и нормам поведения). Не он ли тот человек высоких достоинств? Наверное, я недолго проживу; тебе непременно надо его взять в наставники». Вскоре Мэн Си-цзы умер, его сын И-цзы вместе с лусцем Нань-гун Цзин-шу отправился к Конфуцию учиться *ли*. В том же году (535 г.) умер Цзи У-цзы, его сменил Цзи Пин-цзы[13].

Конфуций [в юности] был беден и занимал низкое положение. Когда он повзрослел, он стал летописцем (чиновником) в клане Цзи[14]. Он обычно следил за исполнением чиновниками своих обязанностей, подсчитывал количество зерна и денег, чтобы в поступлениях все сходилось и умножались стада. Исходя из этих обязанностей, его назначили на пост *сыкуна* (управителя общественных работ). Через какое-то время [Конфуций] покинул княжество Лу, [направившись в княжество Ци], но, будучи изгнанным из Ци, перебрался в Сун и Малое Вэй. Однако и там он оказался в тяжелом положении из-за столкновений с княжествами Чэнь и Цай и вынужден был вновь вернуться в Лу.

Конфуций был ростом девять *чи* и шесть *цуней*, его называли великаном, он сразу выделялся среди других[15].

Когда Конфуций вернулся в Лу, правитель [княжества] снова стал хорошо относиться к нему. Луский Нань-гун Цзин-шу как-то сказал правителю Лу: «Прошу Вашего разрешения вместе с Кун-цзы отправиться в столицу Чжоу». Правитель предоставил им повозку, двух лошадей и одного мальчика-слугу для сопровождения. Поездка в столицу Чжоу нужна была, чтобы узнать о *ли* (нормах поведения) и, как говорят, для встречи с Лао-цзы[16].

При расставании Лао-цзы сказал [Конфуцию]: «Я слышал, что богатые и почтенные люди, провожая гостя, дарят ему ценности, а человеколюбивые мужи провожают гостя [напутственными] словами[17]. Я не обладаю богатствами и знатностью, но меня называют человеколюбивым, и поэтому, провожая Вас, я скажу: „Кто имеет ясный ум, глубоко проникает [в суть явлений] и находится на закате жизни, тот любит общаться с

людьми. Кто много знает, широко образован и красноречив, тот навлекает на себя опасности, так как пробуждает недобрые чувства людей. Будучи сыном своих родителей, нельзя думать только о себе, будучи подданным [правителя], нельзя принадлежать только себе"».

К тому времени, когда Конфуций вернулся из Чжоу в Лу, число его учеников увеличилось и их влияние возросло. В это время цзиньский Пин-гун (557—532) распутствовал, а шесть его *цинов* захватили власть. Они устраивали набеги на *чжухоу* на востоке, а армия чуского Лин-вана (540—529) стала могущественной и попирала срединные княжества. Княжество Ци тоже стало крупным и к тому же находилось вблизи Лу. А Лу было малым и слабым княжеством. Если бы оно подчинялось Чу, то это вызвало бы негодование в Цзинь. Но если бы княжество Лу примкнуло к Цзинь, то войска Чу напали бы на него, а если бы не уладили отношения с Ци, то вторглась бы циская армия.

На двадцатом году [правления] луского Чжао-гуна (522 г.) Конфуцию было примерно тридцать лет. Циский Цзин-гун вместе с Янь Ином[18] прибыли в Лу. Цзин-гун спросил Конфуция: «В прошлом, при Му-гуне, царство Цинь было небольшим и окраинным. Как же оно смогло стать гегемоном?» Конфуций ответил: «Хотя Цинь было царством и небольшим, но устремления [его правителей] были большими; хотя расположено оно было далеко, но их действия были точными и правильными. Му-гун выдвинул человека, приобретенного за пять бараньих шкур (Байли Си)[19], и пожаловал ему звание *дафу* (сановника), освободив его от тяжких пут. Он с ним беседовал три дня и затем поручил ему управление государственными делами. Если все это принять во внимание, то станет ясно, что можно стать даже государем — *ваном* [над Поднебесной], а уже стать повелителем над *чжухоу* — это значительно проще!» Выслушав это, Цзин-гун обрадовался.

Конфуцию исполнилось 35 лет. В это время Цзи Пин-цзы на петушиных боях поссорился с Хоу Чжао-бо. Этим был недоволен луский правитель Чжао-гун. Возглавив войска, он напал на Цзи Пин-цзы. Тогда род Пин-цзы совместно с кланами Мэн и Шусунь напал на Чжао-гуна. Солдаты Чжао-гуна потерпели поражение. Чжао-гун бежал в княжество Ци. Циский правитель поселил Чжао-гуна в Ганьхоу[20]. По прошествии некоторого времени в Лу началась смута. Конфуций отправился в княжество Ци и стал служить в доме Гао Чжао-цзы, стремясь вновь установить связь с Цзин-гуном. Он вел беседы о музыке с *тай-ши* (главой музыкальных дел) в Ци, слушал мелодии *шао*, изучал их и [так увлекся музыкой], что в течение трех месяцев не знал вкуса мяса[21]. Жители Ци рассказывали об этом случае.

Затем Цзин-гун стал спрашивать Конфуция об управлении.

Конфуций отвечал: «Правитель должен быть правителем, подданный — подданным, отец — отцом, сын — сыном»[22]. Цзин-гун сказал: «Превосходный [ответ]. Но если в действительности правитель еще не стал правителем, а подданные не стали еще настоящими подданными, отцы не стали отцами, а сыновья — сыновьями, смогу ли я вдосталь накормить всех, даже если имеется достаточное количество пропитания?»

На другой день *гун* опять спросил Конфуция об управлении. Конфуций ответил: «Управление состоит в том, чтобы экономно использовать богатства (ресурсы)»[23]. Цзин-гун был удовлетворен [ответом] и намеревался пожаловать Конфуцию поля в Ници. Тогда Янь Ин, выступив вперед, сказал: «Это все ухищрения конфуцианцев, по ним нельзя строить законы [жизни]. Они заносчивы и высокомерны, следуют только своим [положениям], по их правилам нельзя управлять нижестоящими. Они чрезмерно возносят погребальные обряды и последующий длительный траур. Ради пышных похорон они готовы разорить хозяйство. Такие поступки нельзя делать нашими обычаями. [Конфуцианцы] путешествуют и наставляют, домогаясь богатств. Эти люди не могут служить государству. После того, как ушли из жизни великие мудрецы, дом Чжоу пришел в упадок, что отразилось на обрядах и музыке. Ныне Конфуций добивается утверждения внешних форм, возвеличивает обрядность, поднимает на щит отжившие обычаи, стремясь подробно толковать их детали. Многие поколения людей не смогут исчерпывающе вникнуть в его учение. Многих лет жизни человеку не хватит для постижения его [системы] обрядов и ритуала. Вы, правитель, намерены использовать его [учение], чтобы улучшить нравы в Ци, но не это может помочь народу»[24].

В дальнейшем Цзин-гун хотя и принимал Конфуция с почтением, но об обрядах его не спрашивал. Однажды Цзин-гун, остановив Конфуция, сказал ему: «Принимать Вас так же, как это делал глава клана Цзи, я не в состоянии». И потом он принимал Конфуция на среднем уровне [этикета] — между Цзи и Мэн.

Среди сановников в Ци были люди, стремившиеся навредить Конфуцию. Конфуций узнал об этом. И когда Цзин-гун сказал ему: «Я уже стар и не смогу использовать Вас [на службе]»,— Конфуций покинул Ци и вернулся в Лу (в 510 г.).

В год, когда Конфуцию исполнилось сорок два года, луский Чжао-гун умер в Ганьхоу; у власти встал Дин-гун. На пятом году его правления (505 г.), летом, умер Цзи Пин-цзы, и во главе клана Цзи встал Цзи Хуань-цзы. Как-то, копая колодец в усадьбе Цзи Хуань-цзы, обнаружили глиняный сосуд, внутри которого было нечто подобное останкам барана. Когда пошли спросить Конфуция, то ему сказали, что нашли собаку. Чжунни ответил: «По моему мнению, это баран. Я, Цю, слышал, что

чудище Куй, обретающееся среди лесов и скал, называется Ванлян; священный дракон, царящий над водами,— это Вансян, а удивительное существо, находящееся в земле,— это Фэньян (Могильный баран)»[25].

Когда правитель царства У напал на Юэ, юэсцы засели, [обороняясь], на горе Гуйцзи, где нашли [старые] кости, которыми наполнили целую повозку. Правитель У послал гонца спросить Конфуция: «Почему найденные кости так велики?» Конфуций ответил: «К [великому] Юю на гору Гуйцзи собирались все духи[26]. [Глава] рода Фанфэн прибыл с опозданием. Юй убил его и выставил его труп на позор, его-то огромными костями и нагрузили [сейчас] повозку»[27]. Посланец из У далее спросил: «Кто же являлся духами?» Конфуций ответил: «Духами гор и рек являются те, кто устанавливает и поддерживает порядок в Поднебесной. Алтари духов Земли и Злаков поддерживают *гуны* и *хоу*, которые находятся под властью государя — *вана*». Уский гонец еще спросил: «Где же обосновался род Фанфэна?» Конфуций ответил: «Глава рода Ванван владел горой Юйшань, он принадлежал к фамилии Си[27а]. Во времена Юя [Шуня] при господстве домов Ся и Шан этот род стал именоваться Ванваном. В период господства дома Чжоу из этого рода вышли *чан ди* — «высокие дисцы», ныне их называют богатырями. Посланец спросил: «А каков же вообще рост людей?» Конфуций ответил: «Люди из племени *цзяояо* были ростом всего три *чи*, это предел малого роста, а предел высокого роста — десять *чи*». Уский посланец воскликнул: «Вот поистине мудрый человек!»

У любимца [Цзи] Хуань-цзы, которого звали Чжунлян Хуай, произошла размолвка с Ян Ху. Ян Ху стремился изгнать Хуая, но Гуншань Бу-ню останавливал его. Осенью того же года (505 г.) Чжунлян Хуай стал еще более заносчивым, и Ян Ху схватил его и заточил в темницу. Когда Хуань-цзы разгневался, Ян Ху бросил в темницу и Хуань-цзы, но затем пришел к соглашению с ним и выпустил его[28]. С этого времени Ян Ху стал еще более презрительно относиться к клану Цзи. [Ведь] клан Цзи захватил в свои руки власть, [принадлежавшую] дому *гуна*, иными словами, слуга князя стал вести дела всего княжества, поэтому в Лу все, начиная с сановников, и ниже стали нарушать истинные нормы управления и отходить от них. Вот почему Конфуций [в это время] не занимал какого-либо официального поста, он отошел от дел и обратился к совершенствованию книги стихов — *Шицзин* и книги истории — *Шуцзин*, улучшению обрядов и музыки. Учеников у него стало еще больше, они прибывали из дальних мест, и среди них не было ни одного, кто не получал бы у него наставлений.

На восьмом году [правления] Дин-гуна (503 г.) Гуншань Бу-ню не добился своих целей в клане Цзи. Тогда он примкнул

к Ян Ху, чтобы вызвать беспорядки; он хотел нарушить преемственность власти и наследования в трех фамилиях этого клана и поставить во главе Цзи сына наложницы, любимца Ян Ху. Они намеревались схватить Хуань-цзы, но Хуань-цзы схитрил и избежал опасности.

На девятом году [правления] Дин-гуна (502 г.) Ян Ху, не добившись осуществления своих планов, бежал в княжество Ци. К этому времени Конфуцию исполнилось пятьдесят лет. Гуншань Бу-ню задумал поднять бунт против клана Цзи, опираясь на поселение Фэй, и послал гонца призвать Конфуция [на подмогу себе]. Конфуций [давно] пытался следовать своему пути, хотел как-то применить [свои поучения], многократно думал об этом, но не имел возможности это сделать и приложить свои силы. Он сказал: «По сути, чжоуские Вэнь-ван и У-ван поднимались в Фэн и Хао, а потом стали государями — *ванами*; ныне, хотя поселение Фэй и мало, оно может оказаться таким же местом!» — и собрался отправиться туда. Цзы Лу это намерение учителя не понравилось, и он стал удерживать Конфуция. Тот ему сказал: «Ведь меня призывают не без оснований. Если я смогу быть полезен, это может стать [началом] государства Восточного Чжоу!» Однако, в конце концов, он так и не поехал. Несколько позднее Дин-гун поставил Конфуция управителем селения [волости] Чжунду. Прошел год его управления, и повсюду стали брать с него пример. С поста управителя селения [волости] Чжунду Конфуция перевели на должность *сыкуна* (начальника общественных работ), а затем и *сыкоу* (управителя судебных дел) [29].

На десятом году [правления] Дин-гуна (500 г.), весной, Лу достигло мира с княжеством Ци. Летом циский сановник Ли Чу сказал Цзин-гуну: «Правитель Лу использует Кун Цю, а это обстоятельство представляет опасность для Ци». И тогда [из Ци] отправили посланца в Лу, чтобы предложить правителю Лу встречу для утверждения хороших отношений. *Гуны* встретились в Цзягу [30]. Луский Дин-гун отправился на встречу в добром настроении на обычной коляске. Конфуций, исполнявший в это время обязанности советника князя, сказал ему: «Я слышал, что когда вершат мирные [гражданские] дела, надо быть готовым к военным событиям, когда же вершат военные дела, надо быть готовым к миру. В древности *чжухоу*, выезжая со своей территории, непременно брали себе в сопровождение [какое-то число] чиновников. Я прошу Вас взять с собою левого и правого командующих — *сыма*». Дин-гун ответил: «Хорошо» — и отправился, взяв с собой левого и правого командующих. Он встретился с циским князем в Цзягу. На месте встречи соорудили насыпной алтарь, к которому вели три земляные ступени. Перед алтарем оба князя совершили обряд взаимной встречи, они кланялись, сложив руки, поднимаясь на алтарь, уступали

друг другу дорогу. Когда закончилась церемония поднесения обеими сторонами угощения, то управитель церемонией из Ци поспешил выйти вперед, сказав: «Прошу исполнить музыку [и танцы] всех четырех сторон»[31]. Цзин-гун одобрил это. Сразу же появились [танцоры] с бунчуками, с опахалами из перьев, как бы отгоняя злых духов, они потрясали копьями, пиками и мечами, все это сопровождалось барабанным боем. В этот момент Конфуций поспешно вышел вперед и, перешагивая через ступеньки, поднялся к алтарю. Не преодолев еще последней ступени, он взмахнул рукавом одежды и сказал: «Наши два правителя собрались на добрую встречу, зачем же здесь звучит музыка и танцы варваров? Прошу приказать церемониймейстеру [остановить это]». Управитель церемонии велел [танцорам и музыкантам] отойти, но они не уходили. Приближенные [и исполнители] наблюдали за Янь-цзы и Цзин-гуном. Цзин-гун был сконфужен и дал команду исполнителям уйти. Через какое-то время циский управитель церемонии торопливо вышел вперед и сказал: «Прошу [разрешения] исполнить дворцовую музыку!» Цзин-гун дал согласие. Тут вышла вперед группа актеров и скоморохов, карликов-шутов, представляя разные сцены. Конфуций вновь выскочил вперед, поднялся по ступенькам, разом перемахнув их, и сказал: «Если простолюдин вводит в заблуждение князя, то за это преступление он подлежит казни. Прошу приказать управителю церемонии остановить представление». Церемониймейстер был наказан согласно закону, а танцующие были лишены рук и ног[32]. Цзин-гун был серьезно напуган происшедшим, осознал, что его понятие долга и справедливости несовершенно. Вернувшись к себе, он был сильно обеспокоен и сказал своим чиновникам: «В Лу совершенномудрый человек помогает своему правителю поучениями, а вы наставляете меня лишь с помощью основ поведения варваров, так что я оказался как бы виновным перед правителем Лу. Что же мне сейчас делать?» Один сановник выступил вперед и ответил: «Совершенный муж, допустив промах, исправляет его реальными делами, низкий человек, сделав ошибку, извиняется на бумаге. Если Вы, правитель, жалеете о происшедшем, то исправьте это с помощью даров». Тогда князь Ци, чтобы загладить свой промах, вернул правителю Лу ранее захваченные у него земли и поля в Юнь, в Вэньяне и в Гуйине[33].

На тринадцатом году [правления] Дин-гуна (498 г.), летом, Конфуций сказал Дин-гуну: «Простой подданный не хранит в своем доме оружия, в усадьбах сановников не должно быть укрепленных стен длиною в сто *чжи*»[34]. Тогда Чжун Ю послали управителем в клан Цзи, рассчитывая разрушить укрепленные стены главных поселений трех кланов. Прежде всего были снесены стены [в главном селении] клана Шусунь в Хоу, предполагалось также разрушить укрепленные стены поселений клана

Цзи в Би, но Гуншань Бу-ню и Шусунь-чжэ, возглавив жителей Би, внезапно напали на лусцев. *Гун* вместе с представителями трех сильных кланов ворвался в палаты главы рода Цзи; [нападающие] поднялись на террасу У-цзы, жители Би безуспешно бились с ними, когда [вдруг] противники оказались рядом с *гуном*. Тогда Конфуций приказал Шэнь Цзюй-сюю и Юэ Ци спуститься с возвышения и напасть на бисцев. В результате жители Би отступили. Преследуя, лусцы разбили их отряд у Гуме[35]. Оба предводителя [Гуншань Бу-ню и Шусунь-чжэ] бежали в Ци. Тогда разрушили укрепленные стены в селении Би. Когда собрались разрушить такие же стены в селении Чэн, Гунлянь Чу-фу сказал главе рода Мэнсунь: «Если разрушат стены Чэна, цисцы непременно подступят к северным воротам столицы; кроме того, Чэн — это оплот клана Мэн. Не будет укрепленного Чэна, не будет и клана Мэн. Я бы считал, что стены Чэна не следует рушить». В двенадцатой луне *гун* окружил Чэн, но не смог взять его.

На четырнадцатом году [правления] луского Дин-гуна (497 г.) Конфуцию исполнилось пятьдесят шесть лет. Он исполнял обязанности *сыкоу* и одновременно вел дела первого советника *гуна*. Внешне он имел очень довольный вид. Один из его учеников сказал ему: «Я слышал, что, когда к совершенномудрому приходит беда, он не пугается, когда приходит счастье, он не выражает [особой] радости». Конфуций на это сказал: «Есть такое выражение, но разве не говорят так: „Радуйся тому, что ты ценишь нижестоящих“». Вскоре он казнил луского сановника Шаочжэн Мао, который замышлял бунт против власти в княжестве[36].

После того как Конфуций принимал участие в делах управления княжеством в течение трех месяцев, продавцы бараньего и свиного мяса не осмеливались больше набивать цену, прохожие — мужчины и женщины — каждый шли своим путем, на дороге никто не подбирал оставленного, гости, приезжавшие в Лу со всех сторон, не имели необходимости обращаться к властям с какими-то требованиями, все получали надлежащее обхождение и возвращались [довольные]. Цисцы, услышав обо всем этом, встревожились, они говорили: «При ведении государственных дел Конфуцием княжество Лу непременно станет гегемоном; когда же оно станет гегемоном, наши земли будут рядом и мы прежде всего окажемся захваченными. Не лучше ли преподнести им какие-нибудь наши земли?» Ли Чу сказал на это: «Прошу прежде попытаться помешать им [усиливаться], если не сумеем им помешать, то поднести им земли разве будет поздно?» Тогда отобрали в княжестве Ци восемьдесят красивых девушек, одели их в разукрашенные одежды, научили их танцам и музыке и отправили лускому правителю на тридцати повозках, запрягая в каждую по четыре лошади под

вышитыми попонами. Повозки с музыкантшами остановились за высокими воротами к югу от столицы Лу. Цзи Хуань-цзы, узнав о подарке, переоделся и скрытно отправился посмотреть дар. Сделав это два или три раза, он решил принять посланное и предложил правителю Лу приехать [туда] окольной дорогой. Они ездили туда целыми днями, забросив государственные дела.

Цзы Лу сказал: «Наступил момент, когда Вы, учитель, можете уезжать». Конфуций ответил: «В Лу вскоре состоится принесение жертв Небу и Земле — *цзяо*. Если жертвенное мясо после этих жертвоприношений будет роздано сановникам, то я могу еще задержаться». Тем временем Хуань-цзы принял в дар циских певичек и три дня не занимался делами, а после жертвоприношений Небу и Земле [против правил] мясо не было роздано сановникам. Тогда Конфуций покинул столицу Лу и заночевал в Тунь. Его провожал учитель [музыки] Ши И, который сказал Конфуцию: «Не совершаете ли Вы, учитель, ошибки?» Конфуций сказал: «Можно, я вам спою песню [вместо ответа]?» Песня гласила: «Голоса женщин меня изгнали, их приезд может привести к гибели! Мне, вероятно, придется скитаться в треволнениях до конца своих дней!» Ши И вернулся обратно, и Хуань-цзы спросил его: «Что говорил Конфуций?» Ши И рассказал все без утайки. Цзи Хуань-цзы, тяжело вздохнув, сказал: «Учитель осудил меня из-за этих певиц-рабынь!»

Затем Конфуций прибыл в княжество Вэй и поселился в доме старшего брата жены его ученика Цзы Лу — Янь Чжо-цзоу. Вэйский Лин-гун спросил Конфуция: «Какое жалованье Вы получали, находясь в Лу?» Тот ответил: «Я получал шестьдесят тысяч [доу] зерна»[37]. Вэйцы тоже стали давать ему шестьдесят тысяч [доу] зерна, но через некоторое время кто-то оклеветал Конфуция перед вэйским Лин-гуном. Тогда Лин-гун послал Гунсунь Юя [с солдатами] сторожить дом, где жил Конфуций. Конфуций опасался, что будет подвергнут наказанию, и поэтому, прожив в Вэй десять месяцев, покинул его. Затем он прибыл в княжество Чэнь. Когда он подъезжал к Куану[38], его ученик Янь Кэ, [который] стал ему слугой, сказал, указывая кнутом: «Когда-то я входил в это селение тут, в брешь, проделанную другими». Жители Куана услышали эти слова и посчитали, что это прибыл луский Ян Ху, который неоднократно тревожил куанцев, и они задержали Конфуция. Конфуций внешне очень походил на Ян Ху. Так Конфуция продержали пять дней. Его ученик Янь Юань прибыл с опозданием. Учитель ему сказал: «Я решил, что ты погиб». Янь Юань ответил: «Пока Вы, учитель, живы, разве я, Янь Юань, посмел бы умереть!» Между тем куанцы стали содержать Конфуция еще строже, и его ученики опасались [за его жизнь]. Конфуций сказал им: «Хотя Вэнь-ван уже давно погиб, разве его благость не

пребывает с нами? Если бы Небо и решило похоронить его наследие, то разве мы, уходящие из жизни после него, можем порвать с его наследием? Если же Небо не погубило эту благость, то как это может быть под силу жителям Куана?»[39] Затем Конфуций послал своих учеников стать слугами некоего Нин У-цзы[40] в Вэй, а сам вскоре отправился дальше.

Он проехал через Пу, но через месяц с небольшим вернулся в Вэй. Там он поселился в доме Цзюй Бо-юя. Среди жен Лингуна была одна по имени Нань-цзы. Она послала человека сказать Конфуцию: «Совершенномудрые мужи со всех сторон [страны] не считают зазорным для себя устанавливать братские отношения с нашим правителем, они непременно наносят визит мне, *гуасяоцзюнь*[41]. Я бы хотела повидать Вас». Конфуций сначала поблагодарил и отказался от приглашения, но потом не удержался и увиделся с Нань-цзы. Во время приема жена князя сидела за легким пологом. Конфуций, войдя в ворота дворца, отбил земные поклоны в сторону севера, жена *гуна* в ответ поклонилась за пологом. Звон женских драгоценных украшений на ее голове прозвучал громко и отчетливо. Позднее Конфуций сказал: «Я не намеревался совершать этот визит, но, придя, обнаружил ее ответные поклоны». Цзы Лу был недоволен [этим посещением]. Конфуций так объяснил свой поступок: «Если бы я не пошел, то Небо принудило бы меня это сделать. Небо потребовало бы это от меня!»[42]

После того, как Конфуций прожил в Вэй более месяца, Лингун вместе с женой сел в экипаж, [чтобы совершить прогулку]. Их сопровождала большая группа придворных и евнухов, управлявших колесницами. Когда [они] выехали из дворца, то заставили Конфуция пересесть во второй экипаж и так с кичливым видом проехали по городу. Конфуций сказал: «Я еще не видывал, чтобы уважение к добродетели подменяли любовью к женщине!» И, устыдившись всего происшедшего, он покинул Вэй и перебрался в княжество Цао. В том же году (495 г.) умер луский Дин-гун.

Затем, уехав из Цао, Конфуций прибыл в княжество Сун. Он вместе с учениками упражнялся в исполнении обрядов, сидя с ними под большим деревом. Хуань Туй, сунский *сыма* (руководитель военных дел), задумал убить Конфуция и заодно срубить облюбованное им дерево. Конфуцию пришлось уехать. Когда ученики спросили учителя, почему он так поспешно уезжает, Конфуций им ответил: «Небо при рождении вложило в меня добродетельные свойства, что же Хуань Тую надо от меня?»

Конфуций прибыл в княжество Чжэн[43]. По дороге он растерял многих своих учеников. Он один остановился у восточных ворот внешней стены чжэнской столицы. Один чжэнец сообщил Цзы-гуну: «У восточных ворот стоит человек. У него

лоб, как у великого Яо. Его голова, как у мудрого Гао Яо. Его плечи, как у Цзы Чаня. От поясницы и ниже — он короче Великого Юя [лишь] на 3 *цуня*[44]. Этот человек выглядит таким утомленным и потерянным, что подобен собаке, у которой умер хозяин». Цзы-гун правдиво пересказал это Конфуцию. Обрадованный [услышанным], Конфуций со смехом сказал: «Внешний вид — это еще не все, а вот то, что я походил на собаку, потерявшую хозяина, это так, действительно так!»

Затем Конфуций добрался до княжества Чэнь, где поселился в доме Чжэнь-цзы, служившего *сычэном* (управителем городских стен). Через год с лишним уский *ван* Фу Ча напал на Чэнь, захватил три селения и ушел. Чжао Ян напал на Чжаогэ, войска Чу окружили столицу княжества Цай, правитель Цай переехал в царство У. Усцы нанесли поражение юэскому *вану* Гоу Цзяню у [горы] Гуйцзи.

В это время прилетела стая ястребов, которая села на крыше дворца чэньского *гуна*. Вскоре многие из них сдохли, [потому что] их тела были пронзены деревянными стрелами с наконечниками из камня. Стрелы были длиною в один *чи* и восемь *цуней*. Чэньский Минь-гун послал гонца спросить [о значении этого] у Конфуция. Конфуций сказал: «Эта стая прилетела издалека. Это стрелы *сушэней*[45]. Когда в прошлом У-ван победил дом Шан, он открыл пути в расположение всех племен *и* и *мань*, заставив их всех приносить дань в соответствии с богатствами своих мест, чтобы они не забывали об этом как о своей обязанности и долге. Тогда племя *сушэней* стало поставлять стрелы длиною в один *чи* и восемь *цуней* с деревянным древком и с наконечником из камня. Наши прежние *ваны* стремились делать ясными свои повеления и добродетели. У-ван отдал стрелы *сушэней* Да Цзи[46], вышедшей замуж за юйского Ху-гуна[47], которому и было пожаловано во владение Чэнь. Князьям одной [с чжоуским домом] фамилии дарили драгоценности, чтобы подчеркнуть родственные отношения, а прочим правителям отдавали [в управление] дальние земли и [право] пользоваться их данью, [чтобы они не забывали свой долг]. Поэтому княжеству Чэнь и отдавали стрелы *сушэней*». Тогда попробовали поискать стрелы *сушэней* в старых палатах и в результате действительно нашли их.

Конфуций прожил в княжестве Чэнь три года. В это время шла борьба между Цзинь и Чу за господство; они не раз нападали на Чэнь, войска царства У тоже вторгались на земли Чэнь, [таким образом], чэньцы постоянно были жертвами нападений. Конфуций сказал: «Надо мне возвращаться, надо возвращаться. Мои юные ученики [дома, в Лу], разгульны и неразумны, но они стремятся усвоить суть [моих наставлений] и не забывают о своих началах». Затем Конфуций уехал из Чэнь. Когда он проезжал Пу, глава рода Гуншу как раз поднял смя-

ту в Пу, и пусцы задержали Конфуция. Там в это время среди его учеников находился Гунлян Жу, он проводил Конфуция дальше, предоставив ему свои пять повозок. Этот ученик выделялся своим умом, мужеством и силой. Он сказал Конфуцию: «Раньше я вместе с Вами, учитель, пережил трудности в Куане, а сейчас мы вновь встретились с трудностями здесь. Это судьба. Я бы хотел вместе с Вами, учитель, преодолеть эти беды, уж лучше бороться до конца!» И он стал отчаянно бороться с пусцами, так что те испугались. Они сказали Конфуцию: «Если Вы не направляетесь в Вэй, то мы отпустим Вас». Так они договорились, и Конфуций был выпущен через восточные ворота. Однако Конфуций все же отправился в Вэй. Цзыгун сказал ему: «Разве можно было нарушать договор?» На эти слова Конфуций ответил: «Соглашению, заключенному под угрозами, духи не следуют».

Вэйский Лин-гун, узнав, что прибыл Конфуций, обрадовался, вышел в окрестности столицы, чтобы встретить его. *Гун* спросил: «Можно ли, по-Вашему, напасть на Пу?» Конфуций ответил: «Можно». Лин-гун продолжал: «Мои сановники считают, что нельзя нападать, так как ныне Пу — это место, где наше Вэй противостоит [армиям] Цзинь и Чу. Если мы, вэйцы, нападем на него, будут ли результаты обязательно плохими?» Конфуций ответил: «Действительно, мужчины в Пу готовы сражаться насмерть, женщины там обладают решимостью сохранить свои земли к западу от Хуанхэ. Мне же для нападения было бы достаточно четырех-пяти человек»[48]. Лин-гун сказал: «Хорошо», но так и не выступил против Пу. В то время Лин-гун был уже стар, пренебрегал делами управления и не использовал [советы] Конфуция. Конфуций с тяжелым вздохом сказал: «Если [правитель] не ищет возможности использовать меня, то нельзя же ждать этого бесконечно! И так я три года провел в ожидании». И Конфуций [вновь] двинулся в путь.

Фо Си был правителем поселения Чжунмоу[49]. Чжао Цзяньцзы, выступив против кланов Фань и Чжунхан, напал и на Чжунмоу. Фо Си оказал сопротивление и послал человека за Конфуцием. Конфуций намеревался поехать. Цзы Лу сказал ему: «Я, Ю, слышал от наставника: „Если какой-то человек близок к неблаговидным делам, то совершенному мужу лучше не встревать в это“. Сейчас Фо Си на пороге мятежа в Чжунмоу, а Вы, учитель, хотите ехать к нему. Зачем же?» Конфуций ответил: «Действительно, я так говорил, но разве я не говорил и другое; надо быть твердым и даже испытания не должны ослаблять человека. А разве не говорил я о кристально белом, которое, как ни загрязняй, не зачернишь? Неужели я подобен тыкве-горлянке, которую можно только подвешивать, но нельзя есть?»[50] Тут Конфуций ударил в каменное било. Этот звук услышал человек, проходящий через ближние ворота и

несший на плечах корзины с травой, который сказал: «У Вас сильны человеческие чувства, коли Вы бьете в каменное било. Если бы не было людей, познавших себя, то это было бы очень скверно!»

Конфуций стал учиться игре на *цине* у учителя [музыки] Сян-цзы. За десять дней учебы он не преуспел. Учитель Сян-цзы сказал: «[Вы] могли бы добиться большего». Конфуций ответил: «Я, Цю, уже получил навыки в мелодиях, но еще не освоил их строя». Прошло некоторое время, и учитель сказал: «Вы уже освоили музыкальный строй, не следует ли добиться большего?» Конфуций ответил: «Я, Цю, еще не усвоил сути музыки». Опять прошло какое-то время, и учитель музыки сказал ему: «Вы уже постигли суть музыки, но могли бы добиться большего». Конфуций ответил: «Я, Цю, еще не понял, как музыка создается человеком». Еще через какое-то время учитель сказал Конфуцию: «Вы глубоко проникли в суть музыки, в ее радостях находите высокие надежды и далекие устремления». Конфуций ответствовал: «Я, Цю, начал понимать, каков тот человек, который создавал эту музыку. Скорбя, он темнел лицом, будучи стройным, он выглядел высоким. Его глаза видели далеко, как будто он управлял государствами во всех четырех сторонах [света]. Кто это мог быть, кроме Вэнь-вана?» Учитель музыки Сян-цзы сошел с циновки и, поклонившись несколько раз Конфуцию, сказал: «Я [тоже] полагал, что это скорее всего музыка, созданная Вэнь-ваном!»

Коль скоро Конфуций не смог найти применения [своим советам] в Вэй, он решил отправиться на запад, чтобы увидеться с Чжао Цзянь-цзы [51]. Когда он достиг берега Хуанхэ, он услышал весть о гибели Доу Мин-ду и Шунь Хуа. Прибыв к реке, Конфуций, вздыхая, сказал: «Сколь прекрасны воды реки, какой простор! Но то, что мне, Цю, не довелось прибыть сюда ранее,— это судьба!» Цзы-гун, стремительно выйдя вперед, сказал: «Позвольте спросить, почему Вы так сказали?» Конфуций ответил: «Доу Мин-ду и Шунь Хуа — мудрые сановники в Цзинь. Пока Чжао Цзянь-цзы еще не добился своих целей, он нуждался в них обоих, чтобы захватить власть, но когда он добился своего, то убил их. Я, Цю, слышал, что когда уничтожают зародыши [живого] и убивают юных, то *цилини* не прилетают в окрестности столицы; когда осушают пруды и вылавливают всю рыбу, то есть доходят до крайности, то *цзяолун* не приводит в гармонию *инь* и *ян* (силы Света и Тьмы), когда разрушают гнезда и уничтожают яйца птиц, то и *фэны* и *хуаны* не прилетают [52]. Почему же так происходит? Потому что совершенномудрые пренебрегают опытом тех, кто подвергся ударам [судьбы] и понес ущерб, а ведь даже дикие птицы и животные знают, как спастись от беды. Что же говорить обо мне, Цю!» Тогда Конфуций вернулся на отдых в Цзоуи, и там он

сыграл мелодии местности Цзоуи, чтобы выразить свою скорбь в связи с гибелью двух сановников. После этого он возвратился в Вэй и поселился в семье Цзюй-бо Юя.

Однажды Лин-гун стал спрашивать о построении войск. На это Конфуций сказал: «О том, что связано с жертвенным столом и жертвенной пищей, я наслышан, что же касается войск и их расположения,— я этого не изучал». Когда через день гун беседовал с Конфуцием, они увидели стаю диких лебедей и проводили взглядом их полет. На душе у Конфуция было тяжело[53]. Вскоре Конфуций опять отправился в путь и вновь прибыл в княжество Чэнь. Летом (493 г.) умер вэйский Лин-гун, у власти встал его внук Чжэ, который стал вэйским Чу-гуном.

В шестой луне Чжао Ян направил в город Ци[54] Куай-куя — законного наследника [отца Чжэ]. Ян Ху заставил его надеть траурное платье и распустить волосы; восемь одетых в траурные одежды слуг, как бы прибывших из Вэй встретить наследника, притворно плакали. Его [Куай-куя] поселили в [городе] Ци[55].

Зимой правитель княжества Цай перенес свою резиденцию в Чжоулай[56]. Это был третий год [правления] луского Ай-гуна. Конфуцию исполнилось шестьдесят лет. Циские войска помогли вэйцам окружить город Ци, так как наследник Куай-куй все еще находился там. Летом (492 г.) в памятных храмах луских Хуань-гуна (711—694) и Си-гуна (659—627) вспыхнул пожар. Нань-гун Цзин-шу принял меры по тушению огня. Конфуций находился в это время в Чэнь и, услышав о беде, сказал: «Бедствие наверняка случилось с памятными храмами Хуань-гуна и Си-гуна!» Позднее оказалось, что так и было на самом деле[57].

Осенью того же года Цзи Хуань-цзы серьезно заболел. Он сел в повозку и отправился повидать столицу княжества Лу. Тяжело вздыхая, он говорил: «В прошлом это княжество было близко к процветанию, но из-за того, что я провинился перед Конфуцием, оно не возвысилось». Поглядев на своего преемника Кан-цзы, он продолжал: «Я скоро умру, тебе надо стать первым советником в Лу, а когда станешь первым советником в Лу, непременно призови Конфуция».

Через несколько дней Хуань-цзы умер, и вместо него во главе клана встал [Цзи] Кан-цзы. Когда Хуань-цзы уже похоронили, Кан-цзы вознамерился призвать к себе Конфуция. Но Гунчжи Юй сказал ему: «В прошлом наш покойный правитель [Хуань-цзы] не сумел в полной мере использовать Конфуция, чем навлек на себя насмешки со стороны *чжухоу*. Ныне Вы тоже хотите привлечь его, но если не сумеете подобающим образом это сделать, то также подвергнетесь их насмешкам». Тогда Кан-цзы спросил: «Кого же можно пригласить?» Юй ответил: «Надо пригласить Жань Цю»[58]. Сразу же послали гонца, чтобы пригласить Жань Цю. Жань Цю уже собрался в до-

рогу, когда Конфуций сказал: «Лусцы призывают Жань Цю не для малых дел, его хотят использовать для больших дел». В тот же день Конфуций сказал: «Мне надо возвращаться, надо возвращаться! Мои юные ученики хотя и нетерпеливы, но простоваты, они ловко составляют свои сочинения, но я не понимаю, что они пишут и откуда они все это берут». Цзы Гань понимал, что Конфуций стремится вернуться в Лу, и, провожая Жань Цю в дорогу, сказал ему откровенно: «Как устроишься, так скажи им, чтобы они призвали к себе Конфуция».

На следующий год (491 г.) после того, как Жань Цю уехал в Лу, Конфуций из Чэнь перебрался в княжество Цай. Цайский Чжао-гун в это время собирался переехать в царство У, так как правитель У приглашал его.

[Надо сказать, что] ранее Чжао-гун уже обманул своих приближенных с переводом своей резиденции в Чжоулай; теперь он опять собрался переезжать, и сановники опасались нового обмана. Тогда Гунсунь Пянь стрелой из лука убил Чжао-гуна. В это время войска царства Чу вторглись в пределы княжества Цай. Осенью умер циский Цзин-гун.

На следующий год (489 г.) Конфуций из Цай переехал в Шэ; правитель Шэ начал спрашивать [об основах] управления. Конфуций ответил: «[Задачи] управления состоят в том, чтобы далекие от Вас люди отдали бы себя под Вашу власть, а те, кто находится близко, стали бы еще более близкими»[59]. На другой день Шэ-гун спросил о Конфуции у его ученика Цзы Лу, но тот ничего не сказал. Узнав об этом, Конфуций спросил: «Ю, почему же ты не ответил на вопрос [обо мне]? Сказал бы, что [Конфуций] — человек, без устали изучающий *Дао*; не пресыщаясь, учит людей; в гневе забывает даже о еде; увлеченный [своими поучениями], забывает о всех [постигших его] неприятностях; [даже] не думает о приближающейся старости. Так бы и сказал!»[60]

Конфуций уехал из Шэ и вновь вернулся в Цай. И где-то [по дороге] Конфуций принял за отшельников Чан Цзюя и Цзе Жо, которые вели пахоту на поле. Он послал Цзы Лу спросить у них о переправе. Чан Цзюй задал вопрос: «А кто это восседает на повозке, держа повод?» «Это Кун Цю». «Это что, луский Кун Цю?» «Именно он». «Вы хотите знать, где переправа? А как Ваше имя?» — спросил Цзе Жо. «Меня зовут Чжун Ю». «Вы, что же, ученик Конфуция?» «Да, это так». Цзе Жо продолжал: «Бесконечен и разнообразен поток жизни в Поднебесной, но кому под силу изменить порядок вещей? Вы следуете за этим отошедшим от дел чиновником, но разве Вас можно сравнить с действительно ушедшими от мира, работающими на поле без отдыха!» Цзы Лу передал эти слова Конфуцию, который с разочарованием сказал: «Нельзя же жить, [похоронив себя] в такой глуши, в соседстве со стаями птиц и

стадами диких животных. Поднебесная имеет свой Великий Путь, и я, Цю, не собираюсь менять его»[61].

На следующий день Цзы Лу, путешествуя один, встретил старика с корзиной для травы на плече. Он спросил его: «Вы не видели [нашего] учителя?» Старик ответил: «Ваши руки и ноги не трудятся, Вы не различаете основные сорта зерновых, кто же является для Вас учителем?» Затем он воткнул свой посох в землю и стал полоть траву[62]. Цзы Лу и этот разговор передал Конфуцию, который сказал: «Это — мудрый отшельник». Они вместе вернулись на то место, но этот человек исчез.

Конфуций, переселившись в Цай, пробыл там три года (491—489). В это время правитель У напал на Чэнь. Правитель царства Чу пришел на помощь Чэнь, расположив свои войска в Чэнфу[63]. Прослышав о том, что Конфуций находится где-то между княжествами Чэнь и Цай, правитель Чу послал гонца пригласить к себе Конфуция, который с благодарностью принял приглашение и стал собираться к чускому князю. Но сановники из княжеств Чэнь и Цай строили свои планы. Они говорили: «Конфуций — мудрец, он обличает все недостатки, присущие *чжухоу*. Ныне он уже давно живет между Чэнь и Цай, и поступки наших сановников не соответствуют намерениям и мыслям Конфуция. Сейчас Чу — большое и сильное государство, оно прислало гонца и приглашает Конфуция. Если Конфуций будет использован в Чу, это может стать опасным для всех сановников в Чэнь и Цай, приставленных там к делам». После этого они совместно послали людей захватить Конфуция в пути. Он [с учениками] был лишен возможности передвигаться, их лишили пищи. Сопровождавшие его [ученики] стали болеть, у всех наступил упадок духа и сил. Однако Конфуций не сдавался, продолжал свои наставления, декламировал наизусть [классические] тексты, играл на *цине* и пел песни. Цзы Лу с недовольным видом подошел к Конфуцию и сказал: «Вы, Учитель, тоже дошли до крайности». На это Конфуций ответил: «Совершенномудрый твердо держится и в стесненных обстоятельствах, а вот мелкий человек, попав в беду, [в своем поведении] выходит за пределы допустимого».

Внешность Цзы-гуна тоже изменилась. Конфуций спросил его: «Сы, многому ли ты научился у меня и многое ли познал?» Цзы-гун ответил: «Разумеется, а разве не так?» Конфуций заметил: «Не так. Я передал тебе одну лишь основу, чтобы с ее помощью проникнуть во все остальное». Зная о недовольстве среди учеников сложившимся положением, Конфуций позвал Цзы Лу и сказал ему: «В *Шицзине* говорится: „Мы не носороги и не тигры, а нас ведут по бескрайним полям“[64]. Неужели мои наставления ошибочны? Почему я оказался в таком положении?» Цзы Лу ответил: «Я думаю, что мы недостаточно человеколюбивы, поэтому люди не вполне доверяют нам. Я думаю,

что наши знания еще недостаточны, поэтому и люди не следуют за нами». Конфуций воскликнул: «Действительно ли существует такое положение?! Чжун Ю! Если, например, человек, обладающий сполна человеколюбием, должен вызывать к себе доверие, то как расценить [гибель от голода] Бо И и Шу Ци? Если человек, обладающий полными знаниями, должен вести за собой, то почему же вырезали сердце царевичу Би-ганю?»[65]

Цзы Лу вышел, а вслед за ним пришел Цзы-гун. Конфуций и ему сказал: «Сы, в *Шицзине* сказано: „Мы не носороги и не тигры, а нас ведут по бескрайним полям". Неужели мои наставления ошибочны? Почему я оказался в таком положении? Цзы-гун ответил: «Поучения Ваши, Учитель, слишком возвышенны, поэтому в Поднебесной нет таких, кто мог бы принять Вас [и Ваши поучения]. Вероятно, Вам, Учитель, надо снизить требования!» Конфуций ответил: «Сы, хороший крестьянин может отлично засеять поле, но это еще не значит, что он соберет урожай. Хороший ремесленник может проявить свое умение, но он все равно не сможет выполнить все требования [людей]. Совершенномудрый в состоянии улучшить свои поучения, составить строгие правила и записать их, обобщить и привести в порядок все это, но он не в состоянии добиться того, чтобы люди все это приняли. Сейчас, если ты не сумеешь усовершенствовать свои основы, но будешь требовать их принятия, то твои устремления, Сы, не исполнятся!»

Когда Цзы-гун ушел, повидаться с Конфуцием пришел его ученик Янь Хуэй. Конфуций сказал ему: «Хуэй, в *Шицзине* сказано: „Мы не носороги и не тигры, а нас ведут по бескрайним полям". Может, в моих поучениях есть что-то ошибочное? Как я оказался в таком положении?» Янь Хуэй ответил ему: «Поучения Ваши, Учитель, слишком возвышенны, поэтому в Поднебесной нет таких, кто мог бы принять Вас и эти поучения. И если Вы, Учитель, будете выдвигать [свои принципы] и пытаться осуществлять их, то их не примут, [и Вас ждут] большие несчастья. Как же впоследствии увидеть в Вас совершенномудрого? Если поучения Учителя не будут усовершенствованы, то это будет позор для Ваших учеников. Если же Ваши поучения, подвергшись значительному улучшению, не найдут применения, то это будет позор для тех, кто правит государством. Если не примут [Ваших наставлений], то следует ожидать всевозможных бед, и как же тогда в Вас признают совершенномудрого?!» Обрадованный, Конфуций засмеялся и сказал: «Все правильно, сын рода Янь! И если ты сильно разбогатеешь, то я соглашусь стать твоим управляющим»[66].

Затем Конфуций послал Цзы-гуна в Чу. Чуский Чжао-ван отправил отряд воинов, чтобы освободить Конфуция, и благодаря этому Конфуций [и ученики] спаслись. Чжао-ван вознамерился отписать Конфуцию в качестве владения семьсот *шэ*-

вместе с землями[67]. [Однако] *линъинь* (первый советник) в Чу по имени Цзы Си сказал: «Среди чиновников *вана*, направляемых к *чжухоу*, есть ли подобные Цзы-гуну?» Ответ *вана* гласил: «Нет». «А среди приближенных *вана* есть ли подобные Янь Хуэю?» Ответ был: «Нет». «А среди командующих войсками есть ли такой, как Цзы Лу?» Ответ был: «Нет». «А среди ведающих делами чиновников есть ли такой, как Цзай Юй?» И опять ответ был: «Нет, не имеется». «Предки правителей Чу получали земельные пожалования от дома Чжоу, получали звания *нань* и *цзы* и земли протяженностью в пятьдесят *ли*. А ныне Конфуций, который рассказывает о законах правления трех *ванов* и пяти императоров [древности], который разъясняет свершения чжоуских Чжоу-гуна и Чжао-гуна, [получает такое пожалование]! Если бы наши правители прибегали к тому же, то как из поколения в поколение они сохранили бы свои земли в тысячи квадратных *ли*? Вэнь-ван, действуя из столицы Фэн, У-ван, действуя из столицы Хао, начинавшие править землями на протяжении всего ста *ли*, смогли управлять Поднебесной. Если сейчас Конфуций получит жалованные земли и ему будут помогать его мудрые ученики,— это может обернуться несчастием для царства Чу!» Тогда Чжао-ван приостановил осуществление своего намерения. Той же осенью (489 г.) Чжао-ван умер в Чэнфу.

Как-то сумасшедший [отшельник] Цзе Юй из Чу[68] прошел мимо [коляски] Конфуция и нараспев сказал ему: «О феникс, о феникс! Какое у тебя падение добродетели! В прошлом ты был не в состоянии наставлять, а в будущем, вероятно, тебе придется отправиться в изгнание. Хватит! Хватит! Ныне те, кто занимается государственными делами, ведут нас к гибели!» [Услышав это], Конфуций сошел с повозки, хотел поговорить с этим человеком, но тот быстро удалился, и побеседовать с ним не удалось. После этого Конфуций вернулся из Чу в Вэй. В этом году Конфуцию исполнилось шестьдесят три года, то был шестой год [правления] луского Ай-гуна (489 г.).

На следующий год правители У и Лу встретились в Цзэн[69]. Правитель царства У потребовал себе сто *лао* скота[70]. [Уский] *тайцзай* Пи позвал Цзи Кан-цзы, а Кан-цзы послал за Цзы-гуном, и только после этого удалось уладить дело.

Конфуций сказал: «Между правителями княжеств Лу и Вэй братские отношения, но в настоящее время вэйский правитель, отец Чжэ [Куай-куй], не смог встать у власти и живет вне княжества. *Чжухоу* не раз указывали вэйскому князю, что нужно уступить власть [законному наследнику]».

Поскольку большое число учеников Конфуция служило в Вэй, и к тому же вэйский правитель стремился привлечь и Конфуция к управлению, Цзы Лу сказал: «Вэйский князь ожидает от Вас, что Вы примете участие в управлении. Что Вы, Учи-

тель, думаете прежде всего предпринять?» Конфуций ответил: «Прежде всего нужно выправить имена»[71]. Цзы Лу на это сказал: «Разве это так? Вы, Учитель, уходите слишком далеко [от вопроса]. Что же, по-Вашему, надо выправлять?» Конфуций сказал: «Как ты простоват, Ю! Ведь когда имена не выправлены, то словам не следуют; а когда не следуют словам, то и дела не завершаются; когда дела не завершаются, то обряды и музыка не процветают; когда об обрядах и музыке не заботятся, то надлежащие кары и наказания не применяются; когда надлежащие кары и наказания не применяются, то и народ не знает, как себя вести. Поэтому совершенномудрый муж, давая имена, должен произносить их правильно, а то, что сказано, должно осуществиться. Совершенномудрый [проявляется] в словах, и у него не должно быть ничего неправильного».

На следующий год (484 г.) Жань Цю стал командовать отрядом клана Цзи, он сразился с цискими войсками в Лан[72], где разбил их. Цзи Кан-цзы спросил его: «Вы изучали военное дело или это у Вас прирожденный [талант]?» Жань ответил: «Я учился этому у Конфуция». Тогда Цзи Кан-цзы спросил: «Это что за человек, Конфуций?» [Жань] ответил: «Тот, кто захочет использовать его, должен обладать известностью (именем). Если давать ему (Конфуцию) в его деятельности возможность представать перед *байсинами* или перед небесными и земными духами, то делать это надо без сомнений и колебаний[73]. Если Вы потребуете от Конфуция встать на [избранный Вами] путь, то, предоставив в дар нашему Учителю даже тысячу *шэ*, все это будет ему не нужно». Кан-цзы тогда сказал: «Я хотел бы призвать Конфуция к себе, но как это сделать?» Последовал ответ: «Если Вы хотите привлечь Конфуция к себе, то не следует допускать, чтобы мелкие людишки стесняли его[74], тогда это удастся осуществить».

В это время вэйский Кун Вэнь-цзы намеревался напасть на Тай-шу [Цзи][75]. Он спросил Конфуция о плане такого нападения, но тот отказался ответить, сославшись на незнание [военных дел]. Он отошел, сел в приготовленный экипаж и уехал, сказав при этом: «Птица может выбирать себе дерево, но разве дерево в состоянии выбирать себе птиц?» Кун Вэнь-цзы упорно пытался остановить Конфуция, а в это время Цзи Кан-цзы послал почтенных Хуа, Биня и Линя с подарками, чтобы встретить Конфуция, но тот вернулся в Лу. Конфуций отсутствовал в Лу в общей сложности четырнадцать лет и теперь вновь вернулся туда. Луский Ай-гун стал расспрашивать его об основах управления. Тот ответил: «Управление [прежде всего] состоит в том, чтобы умело подбирать чиновников». Цзи Кан-цзы тоже спросил об основах управления. Конфуций ему ответил: «Надо выдвигать прямых и справедливых людей, принимать меры против [плохих] и несправедливых, тогда и последние могут выпра-

виться». Кан-цзы был озабочен бедами, которые приносили его владению действия разбойников. Конфуций ему сказал: «Если Вы не будете обладать излишними желаниями и будете поощрять людей наградами, то они не станут разбойничать». Однако в Лу в конечном счете Конфуцию так и не предоставили подобающего положения, да и сам он занять чиновничий пост не стремился.

При жизни Конфуция власть чжоуского дома ослабла, а обряды и музыка оказались в небрежении; *Шицзин* и *Шуцзин* не изучались. Тогда Конфуций стал формулировать *ли*, оставленные тремя древними династиями; стал приводить в порядок *Шуцзин*[76] и имевшиеся записи — *Чжуани*, начав со времен Тана и Юя (Яо и Шуня), и дошел до циньского Му-гуна, изложив по порядку события тех времен. При этом Конфуций утверждал: «Об обрядах дома Ся я могу говорить, но об обрядах владения Ци не располагаю достаточными свидетельствами. Об обрядах дома Инь я еще могу говорить, но об обрядах княжества Сун я не располагаю необходимыми материалами. Если бы данных было достаточно, то я смог бы их использовать»[77]. Оценивая все добавления и упущения [в обрядах] эпох Инь и Ся, Конфуций сказал: «По ним можно познать [состояние обрядов] за сто следующих поколений, когда выходят [на первый план] то внешняя форма, то подлинная суть[78]. Все лучшее, что было в обрядах двух предыдущих эпох — Ся и Инь,— восприняла династия Чжоу. Поэтому столь блестяща в них внешняя форма! Я следую обрядам чжоуской династии».

Вот почему *Шаншу* («Книга истории»), *Чжуань* («Толкования») и *Ли цзи* («Записи об обрядах») берут свое начало от Конфуция.

В беседе с главным наставником по музыке в Лу[79] Конфуций сказал: «Музыку можно познать. Начинать надо с того, чтобы все инструменты звучали чисто и слаженно, гармонично и не прерываясь; чтобы звуки, постепенно нарастая, были ярки, согласованны и мощны; и тогда мелодия получится законченной. После того, как я из Вэй возвратился в Лу, музыка стала выправляться, оды — *я* и гимны — *сун* заняли свои места».

В древности существовало более трех тысяч *ши* (стихов и песен); Конфуций на протяжении своей жизни устранял все повторы, сохраняя то, что можно применить в обрядности и [воспитании] долга,— в первую очередь, стихи-песни о Се и Хоу-цзи, затем те, в которых рассказывалось о периодах процветания при династиях Инь и Чжоу, и затем об их упадке при государях Ю-ване и Ли-ване[80]. Все началось с мелочей обычной жизни. Поэтому и сказано: песня *Гуаньцзюй* («Встреча невесты») выражает непорядок и начинает *Гофэн* («Песни царств»), а песня *Лумин* («Олений крик») начинает малые оды. Ода «Вэнь-вану» начинает большие оды, гимн *Цинмяо* («В храме»)

начинает гимны. Всего [в «Книге песен»] насчитывалось пять разделов и триста пять произведений, и Конфуций спел все их под аккомпанемент струн. Он исполнял их таким образом, чтобы они пребывали в гармонии с мелодиями *шао*, *у*, *я* и *сун*. С тех пор обряды и музыка приобрели устойчивость и могли исполняться, чтобы помогать в управлении государством. Приобрели законченность все шесть искусств[81].

Конфуций в свои поздние годы более всего занимался *Ицзином* («Книгой перемен»). Он привел ее в порядок и объяснил образы и общий смысл гаданий *Ицзина*, таких, как *туань*, *си*, *сян*, *шогуа*, *вэньянь* и других[82]. Он так старательно изучал «Книгу перемен», что у него трижды рвались ремешки, связывавшие таблички текста. Конфуций при этом сказал: «Если бы было еще много лет в моем распоряжении, то я посвятил бы их совершенствованию в *Ицзине*»[83]. Конфуций учил своих последователей пониманию *Шицзина* и *Шуцзина* в отношении обрядности и музыки.

Учеников у него, вероятно, было около трех тысяч человек. Но тех, кто глубоко проникал в суть шести искусств, насчитывалось семьдесят два человека[84]. Среди последователей были Янь, Чжо и Цзоу[85]. Кроме того, имелось немалое число таких, которые просто приняли его учение. Конфуций учил четырем вещам: *вэнь* (письменным памятникам), *син* (действиям в жизни), *чжун* (преданности учению) и *синь* (правдивости). Он предлагал покончить с *и* (предвзятостью), с *би* (непререкаемостью), с *гу* (упрямством) и с *во* (самомнением). Он учил быть внимательным к *чжай* (соблюдению поста), к *чжань* (военным делам), к *цзи* (эпидемиям). Учитель редко говорил о *ли* (выгодах), о *мин* (судьбе), о *жэнь* (человеколюбии)[86]. Конфуций толковал: «Тем, кто сердцем не проникся и не готов к познанию, я не раскрываю [сути моего учения]. Когда я раскрываю суть предмета, то у меня нет необходимости обращаться к сопутствующим сторонам [этого же вопроса] и у меня нет желания быть многословным». Когда Конфуций беседовал с родными, земляками и единомышленниками, он был сдержан и робок, словно едва умел говорить. Когда же он находился в родовом храме или во дворце князя, то был красноречив, живо вел споры, хотя держался при этом почтительно и осторожно. Когда на княжеских приемах при дворе он беседовал с высшими сановниками, то спорил дружески, увещевая; когда он беседовал с низшими сановниками, то был прямым и твердым. Когда он входил в ворота присутствия, то низко кланялся; если он быстро передвигался, то всегда сохранял достойный вид. Когда правитель призывал послов и гостей, Конфуций как бы менялся в лице; когда правитель отдавал приказ, он бросался его выполнять, не дождавшись даже того, чтобы экипаж был подготовлен [к выезду]. Если рыба на столе была несвежей,

мясо припахивало, а блюда подавались неправильно, он отказывался от трапезы. Если циновка была не в порядке, он не садился за стол. Когда ему приходилось вкушать пищу там, где был траур, он всегда ограничивал себя в еде. Если в этот день стоял в доме плач [по усопшим], то он не пел песен. Когда Конфуций встречал людей в траурных одеждах, пусть даже молодых, он непременно менялся в лице [и выражал сочувствие].

Конфуций говорил: «Если нас в пути трое, то я обязательно становлюсь вожаком; когда *дэ* (высшая благотворная сила) не совершенствуется, когда учение не распространяется, когда за общепринятым понятием долга следовать невозможно, а неблагоприятные обстоятельства нельзя изменить,— меня охватывает беспокойство и тревога».

Если можно побудить человека запеть, это добрый знак, и тогда Конфуций просил его повторить [мелодию], а потом и сам присоединялся к нему. Учитель не говорил о *гуай* (необычном), о *ли* (грубой силе), о *луань* (беспорядках и смуте), о *шэнь* (духах). Цзы-гун сказал: «То, что наш Учитель написал, мы можем познать, но в то, что он говорил о пути Неба и судьбе человека, проникнуть до конца невозможно». Янь Юань с тяжким вздохом сказал: «Когда я, подняв вверх голову, задумываюсь [о предначертаниях Учителя], они представляются мне безгранично высокими; когда я их изучаю, то они представляются мне всесильными. Необъятные, они видятся то впереди, то внезапно они уже позади меня. Наш Учитель непрерывно ведет людей к добру. Он обогащает нас своими писаниями, сдерживает наши поступки с помощью этикета. Когда я хочу приостановиться в учении, то не могу, когда мне кажется, что я уже исчерпал свои возможности и таланты, что-то еще появляется далеко впереди. И хотя я пытаюсь следовать [наставлениям Учителя], я не могу до конца этого сделать»[87].

Когда Янь Юань приблизился к группе юношей из *сяна*[88], он им сказал: «Велик Конфуций! Он обладает обширными знаниями, но так и не составил себе имени». Конфуций услышал эти слова и [с сарказмом] воскликнул: «В чем же я наиболее искусен? Разве что умею управлять колесницей?! Или могу стрелять из лука?! [Да], я хорошо управляю колесницей!» Тогда Лао сказал: «Учитель говорил: „Раз меня не используют [в делах управления], я обращусь к другим искусствам“»[89].

На четырнадцатом году [правления] луского Ай-гуна (481 г.), весной, состоялась охота в Дае[90]. Чу Шан, который управлял одной из повозок клана Шусунь, поймал какого-то зверя, но что это было за животное, определить не смог. Конфуций взглянул на добычу и сказал: «Это [волшебный] линь». Тогда животное забрали. Он продолжал: «В реке Хуанхэ по сей день не обнаружены чудесные письмена, и в реке Лохэ они

не найдены[91]. И для меня это означает конец!» В то время умер Янь Хуэй[92], и Конфуций сказал: «Небо ниспосылает мне печаль». После этого он отправился в западные предместья [столицы Лу], где находился добытый на охоте [волшебный] линь. Посмотрев на него, он молвил: «Мой жизненный путь заканчивается! — и, тяжело вздохнув, добавил: — Нет никого, кто понимал бы меня!» Цзы-гун спросил: «Что значит, что никто не понимает Вас, Учитель?» Конфуций ответил: «Я не ропщу на Небо, я не виню людей; [всю жизнь] я стремился спуститься вниз и изучить дела [людей] и подняться вверх, чтобы постичь [волю Неба]. В состоянии понять меня лишь Великое Небо![93] Бо И и Шу Ци не поступились своими убеждениями и не опозорили себя, и вот Лю-ся и Шао Лянь утратили свои устремления и опозорили себя»[94]. И еще [он] сказал: «Юй Чжун и И-и жили в уединении, освободились от мирских забот, в своих поступках были чисты; они отвергли все ненужное, и все у них было соразмерно». В заключение Конфуций сказал: «Я же отличаюсь от них: для меня нет такого положения, чтобы все было возможно или все — невозможно. Все иначе! Совершенномудрый человек страдает оттого, что, когда он уйдет из жизни, его имя не останется известным миру. Если после моей смерти не будут осуществляться мои наставления (заветы), то как же я буду выглядеть [в глазах] последующих поколений?»

После этого он составил, следуя историческим записям, летопись *Чунь-цю*, начиная от луского Инь-гуна (722—712) и вплоть до четырнадцатого года [правления] луского Ай-гуна (481 г.), охватив правление двенадцати *гунов*. Он опирался на сведения о княжестве Лу, был близок к делам Чжоу, охватил свершения дома Инь и смену трех династий (Ся, Инь, Чжоу). Он был сдержан в своих выражениях, глубок и широк в своих пояснениях. Поэтому, хотя правители царств У и Чу сами себя называли *ванами*, в *Чунь-цю* они были понижены в ранге и именовались только *цзы*. *Чунь-цю* умолчало о том, что цзиньский князь призвал Сына Неба на съезд князей в Цзяньту, отметив лишь, что «Небесный *ван* объезжал земли в Хэяне»[95]. Выдвигая различного рода примеры, [*Чунь-цю*] связывало их воедино, представляло как основу упущений и утрат своего времени, чтобы будущие правители-*ваны* [учли] это в своих действиях. В случае осуществления принципов *Чунь-цю* мятежные сановники и разбойники стали бы испытывать страх[96]. [Ранее], занимая чиновничью должность и разбирая людские тяжбы, Конфуций в своих письменных заключениях отмечал случаи, когда он советовался с людьми, не принимая решения единолично. Но составляя *Чунь-цю*, [он все решал сам]: если решал писать, то писал; если намеревался сократить, то сам сокращал. [Он вел дело так], что даже его [любимые] ученики, как, например, Цзы Ся, не могли вставить или предложить

ему хотя бы одно выражение[97]. Когда ученикам был вручен текст *Чунь-цю*, Конфуций сказал им: «Последующие поколения узнают обо мне, Цю, благодаря *Чунь-цю*, а если будут порицать меня, то тоже из-за *Чунь-цю*».

В следующем году (480 г.) в Вэй умер Цзы Лу. Конфуций заболел. Цзы-гун попросил разрешения повидать его. Конфуций как раз вышел из дверей, опираясь на посох, чтобы [немного] побродить. Он сказал ученику: «Сы, почему ты пришел так поздно?» Вздохнув, он запел: «Гора Тайшань рушится, колонны падают, и балки трещат, мудрый человек дряхлеет!» И у него полились слезы из глаз. Обращаясь к Цзы-гуну, он сказал: «Уже давно в Поднебесной не следуют *Дао* (Великому Пути), и нет никого, кто почитал бы меня за основателя [школы].

Сясцы хоронили у восточных ступеней [гробницы], чжоусцы хоронили у западных ступеней [гробницы], иньцы хоронили между двумя передними столбами [склепа]. Вчера ночью мне приснилось, что мне приносят жертвы между двумя колоннами, поскольку [наш род] начинался с иньцев!»[98].

Через семь дней Конфуций умер. Он скончался на семьдесят третьем году жизни, на шестнадцатом году [правления] луского Ай-гуна, в четвертой луне, в день *цзи-чоу*. В надгробной речи Ай-гун сказал: «Милостивое Небо не сжалилось надо мной, я скорблю не только о том, что нас оставил почтенный старец, но и о том, что он оставил меня одного управлять [княжеством], обрек меня на долгое, долгое одиночество. О, какая печаль! Учитель Ни! Лишь для самого себя ты не смог выработать законов жизни»[99]. Цзы-гун сказал: «Разве совершенномудрый умер не в Лу?[100] У Учителя были такие слова: „Когда утрачены обряды и ритуал, наступает беспорядок; когда утрачены [правильные] имена, то царят ошибки; когда утрачены правильные устремления, все спутано; когда утрачено истинное, то все будет ошибочным". Но если при жизни не могут использовать [учения] человека, а когда он умирает, произносят надгробные хвалебные речи о нем, то это не соответствует *ли* (этикету). Когда князь называет себя *юй-и-жэнь* („я — единственный"), то и это неправильное наименование».

Конфуция похоронили к северу от столицы Лу на берегу реки Сышуй. Все его ученики соблюдали трехлетний траур, носили траурную одежду[101]. Когда три года глубокого траура по Учителю закончились, ученики попрощались друг с другом и разъехались. При расставании они плакали, вновь переживая тяжесть утраты. Некоторые из учеников Конфуция возвращались [к гробнице] и селились здесь вновь, а Цзы-гун прожил в шалаше близ усыпальницы Учителя шесть лет и только после этого уехал. Многие ученики Конфуция и некоторые лусцы поселились близ усыпальницы Конфуция, где появилось более

ста домов. Селение назвали Кунли («деревня Куна»). [Правители княжества] Лу из поколения в поколение передавали ритуал жертвоприношений на могиле Конфуция. Наряду с этим все видные конфуцианцы упражнялись там в толковании обрядов, в больших стрельбах из лука, устраивали трапезы около могилы Конфуция. Усыпальница Конфуция была большой, площадью в один *цин*.

На месте жилищ поселившихся там учеников Конфуция последующие поколения создали храм Учителя, в котором собрали и хранили одежду, головные уборы, музыкальные инструменты, повозку, книги и рукописи, принадлежавшие Конфуцию. Такого рода почитание не прерывалось в течение двухсот с лишним лет правления дома Хань. Когда ханьский император Гао-цзу проезжал княжество Лу (195 г.), он в месте захоронения Конфуция поднес большое *лао* жертвенного скота. Когда сюда прибывали вновь назначенные *чжухоу*, *цины*, *сяны*, они обычно прежде всего навещали усыпальницу Конфуция и только затем приступали к исполнению своих государственных дел.

У Конфуция был сын Ли, по прозвищу Бо-юй. Бо-юй умер раньше Конфуция, на пятидесятом году жизни. У Бо-юя родился Цзи, по прозвищу Цзы Сы. Он прожил шестьдесят два года и [неоднократно] оказывался в трудных обстоятельствах в княжестве Сун. Цзы Сы составил книгу *Чжун-юн* («Учение о середине»). У Цзы Сы родился Бай, по прозвищу Цзы Шан, он прожил сорок семь лет. У Цзы Шана родился Цю, по прозвищу Цзы Цзя, который прожил сорок пять лет. У Цзы Цзя родился сын Цзи, по прозвищу Цзы Цзин, который прожил сорок шесть лет. У Цзы Цзина родился Чуань, по прозвищу Цзы Гао, который прожил пятьдесят один год. У Цзы Гао родился Цзы Шэнь, проживший пятьдесят семь лет и бывший первым советником в княжестве [Большое] Вэй. У Цзы Шэня родился Фу, который прожил пятьдесят семь лет и являлся *боши* (ученым мужем) у чэньского *вана* Шэ, при власти которого он и умер. Младший брат Фу — Цзы Сян — прожил тоже пятьдесят семь лет и служил *боши* у ханьского императора Сяо Хуэй-ди, после чего был поставлен *тайшоу* в Чанша[102]. Был он огромного роста в девять *чи* и шесть *цуней*. У Цзы Сяна родился Чжун, проживший пятьдесят семь лет. У Чжуна родился У, а у У родились Янь-нянь и Ань-го[103]. Ань-го служил *бощи* у нашего нынешнего императора [У-ди], он дошел до поста *тайшоу* области Линьхуай, но рано умер. У Ань-го родился Ин, а у Ина родился сын Хуань.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

В *Шицзине* есть такие строки: «Когда на высокую гору смотрю, подняв вверх голову, словно иду по Великому Пути, и хотя не смогу достичь цели, но сердцем стремлюсь к ней»[104]. Я читал сочинения Конфуция и хотел представить его себе как

человека. Для этого я отправился в Лу, где осмотрел в храме Чжун-ни и в его покоях одежду, повозку, ритуальные сосуды [мудреца] — все то, что его последователи использовали для упражнений в обрядности и ритуале в его доме. Могу сказать, что я [с почтением] ходил там и был не в состоянии уйти. В Поднебесной пребывало множество правителей и государей, иные из них стали мудрыми мужами. В свое время они прославились [великими] делами, но с их смертью заканчивалась и их известность. Конфуций же, незнатный человек, из тех, кто носит простую холщовую одежду, [был не таков] [105]. Слава о нем передалась более чем через десять поколений: ученые люди чтут его как основателя [школы]. Все, начиная от Сына Неба, *ванов* и *хоу*, толкуют шесть его искусств, выправляя свои действия по [наставлениям] Учителя. Можно сказать, что Конфуций достиг высшей мудрости!

ГЛАВА СОРОК ВОСЬМАЯ

ЧЭНЬ ШЭ ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ЧЭНЬ ШЭ[1]

Чэнь Шэн был уроженцем Янчэна[2], имел прозвище Шэ. У Гуан был уроженцем Янся[3], имел прозвище Шу. В свои юные годы Чэнь Шэ нанимался обрабатывать землю[4]. Однажды, бросив пахать, он сел передохнуть на меже и с затаенной надеждой сказал: «Если я стану богатым и знатным, то не забуду вас»[5]. Другие батраки засмеялись и, отвечая ему, сказали: «Ты нанимаешься к людям обрабатывать землю — откуда же быть богатству и знатности?» Чэнь Шэ глубоко вздохнул и сказал: «О, разве ласточке и воробью могут быть ведомы устремления дикого лебедя?»[6]

В седьмой луне начального года [правления] Эр-ши Хуана (209 г.) в этом месте стали мобилизовывать *люйцзо*[7] для службы на границе в гарнизоне Юйяна[8]. Таких мобилизованных набралось девятьсот человек, и [по дороге] они остановились в деревне Дацзэ[9]. Чэнь Шэ и У Гуан должны были следовать с этой партией мобилизованных, так как были [назначены] начальниками небольших групп. Но в это время прошли такие обильные дожди, что дорога стала непроходимой. Они рассудили, что срок [прибытия] уже нарушили, а за опоздание, согласно закону, все они подлежали казни. Чэнь Шэн и У Гуан стали совещаться: «Если мы сейчас убежим, то наказание за это — смертная казнь; если приступим к выполнению больших замыслов — также подлежим смерти. В обоих случаях — смерть, не лучше ли погибнуть во славу Поднебесной?» Чэнь Шэн сказал: «Поднебесная уже давно страдает [от власти дома] Цинь. Я слышал, что Эр-ши Хуан — всего лишь младший сын [Цинь Ши-хуана] и не должен находиться на престоле; властвовать должен старший сын царевич Фу Су. Однако из-за того, что Фу Су не раз увещевал своего [жестокого] отца, император отправил его на внешние земли командовать войсками. Ныне известно, что на нем не было вины, но Эр-ши все-таки убил его. *Байсины* много были наслышаны о его способностях, но не знают о его гибели[10]. Сян Янь был чуским военачальником, имел множество заслуг, заботился о своих воинах, и чусцы любили его. Одни считают, что он погиб, другие же думают, что

он бежал и скрылся. Если сейчас мы прямо объявим себя царевичем Фу Су и Сян Янем и призовем Поднебесную идти за нами, то непременно множество людей откликнется на это».

У Гуан одобрил этот [план]. Тогда они отправились погадать. Гадатель, узнав об их намерениях, сказал им: «Все ваши дела будут успешными, однако не следует ли вам посоветоваться с духами?». Чэнь Шэн и У Гуан обрадовались [предсказанию] и стали размышлять [над советом о духах], говоря при этом: «Это учит нас, что прежде всего нужно приобрести влияние над [своими] людьми». Затем они вышили красной нитью на куске шелка «Чэнь Шэн станет *ваном*» и положили его внутрь рыбы, пойманной сетями рыбаков. Один из мобилизованных купил эту рыбу и собирался ее зажарить, но обнаружил внутри записку. Он очень удивился этому. Кроме того, тайно был послан человек в заброшенную кумирню, которая находилась рядом с местом ночлега отряда У Гуана. Ночью [посланец] сигналил факелом и, подражая голосу лисы, кричал: «Великое Чу вновь поднимается, Чэнь Шэн станет *ваном*-государем!» Так как это происходило ночью, то все мобилизованные удивились и перепугались. Утром среди солдат начались разговоры, все показывали пальцами на Чэнь Шэна [и смотрели на него].

У Гуан всегда относился к людям хорошо, и многие из мобилизованных солдат охотно служили ему. Однажды, когда один *цзянвэй* (командир) напился пьяным, то У Гуан стал нарочито громко твердить, что тот намеревался скрыться, тем самым вызвав негодование и ярость *цзянвэя*. У Гуан стремился унизить его, чтобы обратить [против него] гнев товарищей. Этот *цзянвэй* ударил У Гуана бамбуковой палкой, затем вытащил свой меч, но У Гуан вскочил, также выхватил [меч] и убил *цзянвэя*. Чэнь Шэн пришел на помощь У Гуану и убил еще двух командиров. Тут же они призвали своих сторонников и сказали им: «Из-за дождя все вы опоздали [прибыть] в срок, а опоздавшие по закону должны быть казнены. Если даже вам и не отрубят головы, то все равно при службе на границе умирает обязательно шесть-семь человек из десяти; кроме того, [нужно помнить], что сильные, мужественные воины не просто погибают, их имена покрываются славой. Разве только *ваны* и *хоу*, военачальники и советники способны на такое?»[11]. Их сторонники единодушно сказали: «Мы будем с почтением выполнять Ваши приказы». После чего, [как бы] следуя пожеланиям народа, Чэнь Шэн и У Гуан присвоили себе имена царевича Фу Су и [военачальника] Сян Яня.

Они обнажили свои правые руки и провозгласили «великое царство Чу»; соорудили помост и перед ним дали клятву [верности]; в качестве жертвы были принесены головы убитых командиров. Чэнь Шэн поставил себя командующим войском, У Гуан стал *дувэем* (военным советником). Повстанцы атако-

вали селение Дацзэ, заняли его и напали на Ци[12]. После того как город Ци сдался, Гэ Ину, уроженцу местности Фули, и его отряду было приказано занять земли к востоку от Ци. Затем крестьянские отряды один за другим захватили селения Чжи, Цзо, Ку, Чжэ и Цяо[13]. Продвигаясь вперед, они набирали [все новых] солдат и так достигли Чэня[14]. К этому времени армия [повстанцев] насчитывала 600—700 боевых колесниц, более тысячи всадников, несколько десятков тысяч воинов. Когда они начали наступать на Чэнь, правители области и уезда уже сбежали, оборонял город только чиновник в ранге *шоучэна* [с солдатами][15], сражавшийся у ворот Цяо. Но оборона не удалась, а *шоучэн* погиб; восставшие вошли в Чэнь и овладели им. Через несколько дней по приказу Чэнь [Шэ и У Гуана] собрались *саньлао* и *хаоцзя*[16] для обсуждения планов предстоящих действий.

Все *саньлао* и *хаоцзя* заявили: «Вы, командующий, надели на себя кольчугу, держите в руках острое оружие, выступили против тех, кто нарушил [истинный] Путь, караете жестокий [дом] Цинь, стремитесь вновь возродить алтари духов Земли и Злаков — власть царства Чу. За Ваши заслуги Вы должны стать государем-*ваном*». И тогда Чэнь Шэ был поставлен *ваном*, прозвав себя Чжан Чу («Расширяющий Чу»).

В это время все, кто страдал от притеснений циньских чиновников во всех областях и уездах, стали задерживать и казнить [в первую очередь] старших чиновников, откликаясь тем самым на призыв Чэнь Шэ. У Шу [У Гуан] был объявлен *цзяваном*; ему поручили наблюдать за действиями военачальников, вышедших в поход на запад для удара по Инъяну[17]. Уроженцам города Чэнь — У Чэню, Чжан Эру и Чэнь Юю было приказано направить свои усилия [на захват земель] княжества Чжао[18], уроженцу Жуиня Дэн Цзуну — приложить все силы к захвату области Цзюцзян[19].

Тем временем образовались отряды чуских войск, каждый из которых состоял из нескольких тысяч воинов, общее число [восставших] нельзя было сосчитать. Когда Гэ Ин [с отрядом] дошел до Дунчэна[20], они провозгласили Сян Цзяна чуским *ваном*. Однако затем Гэ Ин, узнав о том, что Чэнь [Шэ] уже поставлен *ваном*, убил Сян Цзяна и вернулся в Чэнь, чтобы доложить о случившемся. Но чэньский *ван* [Чэнь Шэ] казнил Гэ Ина. Чэньский *ван* приказал Чжоу Ши, уроженцу княжества Вэй, идти на север на завоевание вэйских земель. [Отряды] У Гуана окружили Инъян. Ли Ю [в это время] управлял областью Саньчуань[21]; он же оборонял Инъян, и У Шу не смог захватить его. Чэньский *ван* опять призвал влиятельных людей царства, чтобы обсудить с ними дальнейшие планы. Затем он назначил правителя владения Фан — Цай Сы, уроженца местности Шанцай, своим *шанчжуго*[22].

Чжоу Вэнь был одним из чэньских мудрецов; в свое время он был *шижи*[23] в армии Сян Яня и служил также Чуньшэньцзюню[24], выдавая себя за знатока военного дела. Чэньский *ван* [Шэ] вручил ему печать командующего войсками, послав на запад с заданием ударить по [армии] Цинь. В походе Чжоу Вэнь пополнял войска [за счет переходивших к нему солдат противника] и достиг [циньских] застав[25]. Его армия насчитывала уже тысячу боевых колесниц, несколько сот тысяч солдат[26]. Восставшие достигли Си[27], где и расположились лагерем. Циньский двор приказал *шаофу*[28] Чжан Ханю освободить всех *тужэнь* (преступников), работающих в горах Лишань[29], и *нучань-цзышэн* (детей, рожденных от рабов) и послать всех их для удара по огромной армии Чу. [Собранная] таким путем [армия] нанесла повстанцам сильнейший удар; Чжоу Вэнь, потерпев поражение, отошел от застав и в течение двух-трех месяцев стоял [с войсками] в Цаояне[30]. Преследуя их, Чжан Хань вновь разбил чусцев, которые опять отошли и остановились в Мяньчи[31], где пребывали более десяти дней. И вновь последовало наступление войск Чжан Ханя, и опять большое поражение. Чжоу Вэнь покончил с собой, а его войска прекратили сопротивление.

У Чэнь, придя [с отрядами] в Ханьдань[32], объявил себя чжаоским *ваном*, Чэнь Юй стал его главнокомандующим войсками, а Чжан Эр и Шао Сао стали левым и правым первыми советниками. [Узнав об этом], чэньский *ван* разгневался, схватил членов семьи У Чэня и других с намерением казнить их. Тогда главный советник [Цай Сы] сказал ему: «Дом Цинь еще не погиб, а Вы хотите казнить членов семьи, близких Чжао-вана [У Чэня], его командующего и советников; это все равно, что породить еще один дом Цинь. Не лучше ли признать их действия и оставить их на постах?» Тогда Чэнь Шэ отправил гонца поздравить *вана* Чжао и перевез родных У Чэня и других в свой дворец.

[Чэнь Шэ] пожаловал Чжан Ао, сыну Чжан Эра, титул правителя Чэнду[33] и призвал войска Чжао поскорее вступить в пределы [циньских] застав, но военачальники и первые советники Чжао-вана замышляли иное, они говорили ему: «Вы, *ван*, стали правителем Чжао не по воле Чу (Чэнь Шэ); когда Чу уничтожит Цинь, оно непременно направит войска против Чжао; разумней не направлять войска на запад, а послать их на север, чтобы захватить земли княжества Янь и тем расширить свою территорию. Ведь наше Чжао на юге опирается на большую реку[34], на севере находятся княжества Янь и Дай. Если даже чусцы победят Цинь, они не посмеют распространить власть на Чжао. А если чусцы не одолеют Цинь, то они непременно будут уважать Чжао. И Чжао, используя слабости Цинь, сможет добиться своих устремлений в Поднебесной.

Чжаоский *ван* посчитал это [суждение] правильным и не отправил свои войска в западном направлении, зато послал *цзуши*[35] Хань Гуана, служившего прежде в Шангу[36], во главе войск в поход на север для захвата яньских земель.

Знатные и влиятельные люди княжества Янь сказали Хань Гуану: «В Чу уже поставили у власти *вана*; в Чжао тоже поставили *вана*; Янь хоть и мало, но все же является княжеством с десятью тысячами (множеством) колесниц, мы хотели бы, чтобы Вы, командующий, сделались яньским *ваном*». Хань Гуан ответил: «Этого нельзя сделать, так как моя мать находится в Чжао». Тогда яньцы ему сказали: «В настоящее время Чжао на западе опасается царства Цинь, на юге озабочено [силой] Чу, его [военные] силы не сумеют препятствовать нам [в задуманном]; кроме того, несмотря на свою силу, даже чуский *ван* [Чэнь Шэ] не смеет нанести вред семьям военачальников и советников чжаоского *вана*. Как же Чжао посмеет навредить Вашей семье, военачальник!» Хань Гуан согласился с этими доводами и объявил себя яньским *ваном*. Через несколько месяцев чжаосцы с почетом отправили мать яньского *вана* и членов его семьи в Янь.

В это время число военачальников, [восставших] и стремившихся к приобретению и захвату земель, стало неисчислимым. Так, Чжоу Ши на севере дошел в своих захватах до земель Ди[37]; дисец по имени Тянь Дань убил управителя этого района и провозгласил себя циским *ваном*. Воспользовавшись силами цисцев, он восстал и ударил по Чжоу Ши; войска Чжоу Ши потерпели поражение и вернулись на земли княжества Вэй. Чжоу Ши намеревался поставить вэйским *ваном* потомка прежнего вэйского князя, управителя округа Нинлин по имени Цзю. В это время Цзю находился в лагере Чэнь-вана [Чэнь Шэ] и не мог прибыть в Вэй. Когда вэйские земли были захвачены, [некоторые из повстанцев] задумали поставить Чжоу Ши вэйским *ваном*, но Чжоу Ши не дал согласия. Гонец пять раз приезжал к нему и пять раз возвращался [с отказом], тогда Чэнь Шэ поставил вэйским *ваном* Цзю, прежнего управителя округа Нинлин, и отправил его в Вэй. Чжоу Ши в конце концов стал его *сяном*.

Военачальник Тянь Цзан и другие, строя тайные планы, говорили между собой: «С тех пор как войска Чжоу Чжана (Чжоу Вэня) были разбиты, циньская армия с каждым днем подходит ближе. Мы осадили город Инъян, но взять его не можем: если циньские войска придут сюда, это обязательно принесет нам большое поражение. Не лучше ли оставить небольшое количество солдат, достаточное для удержания позиций под Инъяном, а все наши отборные силы бросить на встречный удар по циньской армии? Ныне наш *цзя-ван* [У Гуан] стал заносчивым, он не понимает военного искусства, с ним нельзя выра-

батывать планы действий. Если не покончить с ним, боимся, что наше дело обречено на гибель». Затем они совместно представили подложный приказ *вана* и казнили У Шу, преподнеся его голову Чэнь-вану [Чэнь Шэ]. Чэньский *ван* послал гонцов вручить Тянь Цзану печать чуского *линъиня*[38], поставив его старшим командующим войсками. Тянь Цзан приказал Ли Гую и другим военачальникам держаться у стен Инъяна, а сам с отборными войсками направился на запад, чтобы встретить [наступающую] циньскую армию в Аоцане[39]. Произошел встречный бой. Тянь Цзан погиб, его войско потерпело поражение; [циньский] Чжан Хань, продвигаясь вперед, напал на Ли Гуя и других под Инъяном, их отряды были рассеяны; Ли Гуй и другие военачальники погибли [в бою].

Уроженец Янчэна Дэн Юэ командовал войсками в Тань[40]. Военачальники Чжан Ханя нанесли удар по войскам Дэн Юэ, его отряды отступили в Чэнь. У Сюй, уроженец Чжи, командовал войсками, которые размещались в Сюй. Войска Чжан Ханя разбили их[41] и отряды У Сюя в беспорядке также отступили в Чэнь. Чэнь-ван казнил Дэн Юэ.

Когда Чэнь-ван впервые встал у власти, то Цинь Цзя — уроженец Лина, Дун Се — уроженец Чжи, Чжу Цзи-ши — уроженец Фули, Чжэн Бу — родом из Цюйлюя, Дин Цзи — родом из Сюя[42] — все восстали и повели свои отряды, окружая правителя области Дунхай — Цина, который находился в уезде Тань. Узнав об этом, Чэнь-ван назначил Паня, управителя Упина, командующим войсками и послал его контролировать [действия] отрядов под Тань. Однако Цинь Цзя не подчинился приказу и провозгласил себя старшим командующим; ему была ненавистна сама мысль о подчинении управителю из Упина. Он говорил своим командирам: «Управитель Упина молод годами, он военного дела не знает, не слушайтесь его!» Вслед за тем, следуя подложному повелению *вана* [Чэнь Шэ], он убил Паня — управителя Упина.

Чжан Хань, разбив отряды У Сюя, напал на Чэнь. Умер советник Фан [Цай Сы]. Чжан Хань, продвигаясь дальше, ударил по армии Чжан Хэ, находившейся к западу от города Чэнь. Чэнь-ван выехал из города, чтобы наблюдать ход сражения. Армия Чжан Хэ была разбита, сам он погиб. В двенадцатой луне[43] Чэнь-ван прибыл в Жуинь[44]. Следуя обратно, он прибыл в Сячэнфу[45]. В это время его колесничий Чжуан Гу убил [Чэнь Шэ], стремясь сдаться циньцам. Чэнь Шэн был похоронен в Тан[46]; посмертно ему был присвоен титул Инь-ван[47].

Командующий войсками Люй Чэнь, служивший прежде *цзюаньжэнем*[48] и слугой у Чэнь-вана, собрал армию, воины которой носили синие повязки на головах[49]. Они подняли восстание в Синьяне[50], напали на город Чэнь и заняли его, убили Чжуан Гу, вновь вернув Чэнь царству Чу. Ранее, когда Чэнь-

ван (Чэнь Шэ) прибыл в Чэнь, он приказал Сун Лю, уроженцу Чжи, повести войска, захватить и закрепиться в Наньяне, а далее достичь заставы Угуань[51]. Сун Лю занял Наньян, но, узнав о гибели Чэнь-вана, вернул Наньян под власть Цинь. Не сумев войти в Угуань, он двинулся на восток и достиг Синьцая[52], где встретился с циньской армией. Сун Лю [с войсками] сдался Цинь. Циньцы доставили Лю в [столицу] Сяньян, где он был разорван колесницами на части в назидание другим мятежникам.

Когда Цинь Цзя и другие [вожаки] узнали, что армия Чэнь-вана разбита и бежала, они поставили Цзин Цзюя чуским правителем — *ваном*, который и повел войска на Фанъюй[53] с намерением ударить по циньской армии под Динтао[54]. Он же отправил Гунсунь Цина послом к цискому *вану*[55], чтобы объединить с ним силы для совместного наступления. Циский *ван* сказал: «Я слышал, что Чэнь-ван в боях потерпел поражение, неизвестно, жив он или мертв. Почему же в царстве не посоветовались со мной и поставили *вана*?» Гунсунь Цин ответил: «Княжество Ци не испрашивало согласия царства Чу, когда ставило своего правителя-*вана*; почему же Чу должно испрашивать согласия Ци, ставя у себя *вана*? К тому же царство Чу стоит во главе [восстания], ему положено повелевать Поднебесной!» Тогда Тянь Дань казнил Гунсунь Цина.

Левый и правый командующие циньскими армиями[56] вновь напали на город Чэнь и взяли его. Командир [восставших] Люй Чэнь отступил, собирая по дороге [бежавших] солдат и восстанавливая свои отряды. Он присоединил к своей армии и солдат правителя Данъяна[57] — разбойника из Пояна[58] по имени Цин Бу[59]. Они вместе снова ударили по силам командующих левым крылом и правым крылом циньской армии и разбили их при Цинбо[60], вновь вернув город Чэнь под власть царства Чу. Как раз в это время Сян Лян поставил Синя, внука чуского Хуай-вана, чуским правителем — *ваном*[61].

Чэнь Шэ был *ваном* всего шесть месяцев. Однажды, когда он уже стал *ваном*-государем и правил в Чэнь, один его прежний знакомый, работавший с ним по найму на обработке земли, узнал [о его возвышении] и прибыл в Чэнь. Он постучал в дворцовые ворота и сказал: «Я хотел бы повидать Шэ». Начальник над дворцовыми воротами намеревался связать его, но тот объяснил, как все было, и тогда его освободили, но пройти к Чэнь Шэ все равно не позволили. Тем временем вышел сам Чэнь-ван; этот человек преградил ему дорогу и воскликнул: «Шэ!» Чэнь-ван, услышав его, подозвал к себе, посадил с собою в колесницу, и они вместе вернулись обратно. Когда они оказались во дворце, гость, увидев залы и галереи, [роскошные] пологи и занавеси, воскликнул: «Ты, Шэ, стал *ваном*, это действительно здорово! Ну, ты ловок!»[62] С тех пор

чусцы стали выражать восхищение с помощью слова *хо* — «здóрово!» Эту историю пересказывали по всей Поднебесной и говорили: «Вот как Шэ стал *ваном*! Вот здóрово!»

Гость приходил и уходил несколько раз, становился все более развязным и рассказывал об обстоятельствах прошлой жизни Чэнь-вана. Приближенные говорили Чэнь-вану: «Ваш гость глуп и невежествен; его тупые речи подрывают Ваш престиж». Тогда Чэнь-ван [приказал] отрубить ему голову. Из-за этого старые приятели Чэнь-вана отвернулись от него, и рядом с ним не осталось близких [людей].

Чэнь-ван назначил Чжу Фана *чжунчжэном*, а Ху У — *сыго*[63], чтобы они ведали всеми чиновниками. Когда военачальники отвоевывали какие-либо земли, а чиновники, прибывая в назначенное место, выполняли приказ недобросовестно, их привлекали к ответственности и обвиняли в преступлении; если же в ходе расследования обнаруживалось, что эти люди преданы делу, то даже при наличии неблагоприятных обстоятельств [Чжу Фан и Ху У] не спускали дела этих лиц нижестоящим чинам, а сами рассматривали их. Чэнь-ван доверял [этим двум] людям и всегда их использовал [в делах]. Из-за них военачальники отдалились от Чэнь Шэ, что и привело к его поражению. Но даже после смерти Чэнь Шэна поставленные им *хоу* и *ваны, цзяны* и *сяны* завершили дело, начатое Шэ, и сумели привести [империю] Цинь к гибели.

Во время [правления] ханьского императора Гао-цзу были выделены тридцать семей для ухода за могилой Чэнь Шэ в Дан. Ему до настоящего времени приносят жертвы[64].

Учитель Чу говорил[65]: «Рельеф, непреодолимые препятствия и преграды являются крепостью [государства]; солдаты и оружие, наказания и законы служат управлению, но этого явно недостаточно для опоры. Ведь прежние правители-*ваны* считали корнями управления человеколюбие и долг, а укрепленные крепости и писаные законы — лишь ветками и листьями». Разве это не так?

Я слышал, что учитель Цзя [И] говорил: «Циньский Сяогун, опираясь на укрепление [у теснин] Сяошань и Ханьгу[66], прочно удерживал земли области Юнчжоу. Правитель и его слуги упорно защищали [Цинь] и зорко следили за [действиями] дома Чжоу; [они] имели намерение скрутить Поднебесную, как циновку; прибрать к рукам все, что есть в мире; положить, как в мешок, все, что находится среди четырех морей; стремились поглотить все восемь далеких окраин»[67].

В это время Шан-цзюнь помогал [в делах] Сяо-гуну. Внутри княжества установили законы и правила, поощряли земледелие и ткачество, провели приготовления к войне, заключили союз [по горизонтали] *ляньхэн* [с княжествами с запада на восток] и повели борьбу с *чжухоу*. В результате циньцы без особых

усилий захватили земли, лежавшие за районом Сихэ[68]. После смерти Сяо-гуна Хуэй Вэнь-ван, У-ван и Чжао-ван продолжили [начатое] дело и проводили завещанную им политику. На юге они захватили Ханьчжун; на западе овладели царствами Ба и Шу; на востоке присоединили [к Цинь] тучные и плодородные земли, заняли важные для военных действий области[69]. *Чжухоу* в страхе и тревоге заключили между собой союз и стали строить планы ослабления Цинь. Они не жалели драгоценных изделий, сокровищ и плодородных земель, чтобы привлечь к себе мужей со всей Поднебесной, объединились в союз [по вертикали] *хэцзун*, установили между собой [тесные] отношения и стали действовать заодно.

В это время правителю (князю) Ци служил Мэнчан-цзюнь, в Чжао служил Пинъюань-цзюнь, в Чу — Чуньшэнь-цзюнь, в Вэй — Синьлин-цзюнь[70]. Эти четыре достойных мужа обладали ясным умом, отличались преданностью и честностью, были великодушны и щедры, любили [простых] людей, почитали мудрых и ценили служилых. Они заключили союз *хэцзун*, [чтобы расстроить] союз *ляньхэн*, собрали множество [солдат] из княжеств Хань, Вэй, Янь, Чжао, Сун, [Малое] Вэй и Чжуншань. Именно тогда [славные] мужи шести княжеств, такие, как Нин Юэ, Сюй Шан, Су Цинь и Ду Хэ, разработали планы союза княжеств; Ци Мин, Чжоу Цзуй, Чэнь Чжэнь, Шао Хуа, Лоу Хуань, Чжай Цзин, Су Ли и Юэ И приступили к осуществлению этих намерений, а У Ци, Сунь Бинь, Дай То, Ни Лян, Ван Ляо, Тянь Цзи, Лянь По и Чжао Шэ стали управлять их войсками[71].

Располагая в десятки раз большей, [чем у Цинь], территорией и войском в сотни тысяч человек, они могли пробиться через заставы, чтобы нанести удар по Цинь. Циньцы открывали свои заставы и завлекали противника [в глубь княжества]. Но армии девяти княжеств топтались на месте, уклонялись от сражений, так и не решаясь двинуться вперед. Не успевали [войска] Цинь выпустить хотя бы одну стрелу или бросить хотя бы одно копье, как [войска *чжухоу*] со всей Поднебесной уже оказывались в затруднении. В результате союз *хэцзун* начал распадаться, договоры утрачивали силу, а *чжухоу* один за другим подносили свои земли [правителю] Цинь. Обладая большим запасом сил, это княжество использовало слабости армий противника, преследовало разбитые и бегущие отряды; трупы убитых лежали сотнями тысяч, кровь лилась потоками, и плавали в них боевые щиты. Используя свои премущества, [Цинь] перекраивало Поднебесную в свою пользу; делило [земли], отрезая себе [во владение] реки и горы. И тогда сильные княжества стали искать мира, а слабые — являться на поклон к [циньскому] двору.

Так подошло время правления Сяо Вэнь-вана и Чжуан Сян-

вана[72]. Оно было коротким, и [важных] событий не произошло. И наступил период власти циньского Ши-хуана (Первого императора). Он продолжил подвиги шести поколений [предыдущих правителей] и, размахивая длинной плетью, принялся править миром. Он поглотил Восточное и Западное Чжоу и покончил с *чжухоу*. Став властелином, он начал управлять всем, что находилось между небом и землей и во всех четырех сторонах света[73]. Державший в руках кнут и готовый высечь Поднебесную, он устрашал своим могуществом [всех и вся] среди четырех морей.

На юге Ши-хуан завоевал земли всех племен *юэ*, учредив на них области Гуйлинь и Сянцзюнь. Вожди всех [*бай-*]*юэ*, склонив головы и повязав шею бечевками, вверили свои судьбы мелким чиновникам [Цинь]. [Император] послал Мэн Тяня [с войсками] на север строить Великую Стену и прочно удерживать рубежи вдоль нее. Мэн Тянь отбросил племена *сюнну* более чем на семьсот *ли*, после чего хусцы, [северные варвары], уже побаивались спускаться к югу, чтобы пасти там свои табуны, а их воины не смели натягивать луки, чтобы мстить за обиды. Затем [Ши-хуан] отверг пути, [завещанные] прежними [мудрыми] *ванами*, сжег сочинения ученых ста школ, чтобы оставить в невежестве черноголовых. Он разрушил стены известных городов, убил храбрых и выдающихся [мужей]; он собрал в Сяньяне оружие со всей Поднебесной, переплавил его и повелел отлить набор колоколов с металлическими стойками и перекладиной и сделал двенадцать металлических статуй, чтобы всем этим ослабить народ Поднебесной. После этого Ши-хуан поднялся на гору Хуашань и соорудил на ней крепость. Опираясь на реку Хуанхэ как на защитный ров с водой, на крепостные стены длиною в сотни тысяч *чжан* и ущелья, глубину которых не измерить, он рассматривал все это как нечто неодолимое. Умелые военачальники и искусные лучники охраняли все важные и опасные места; преданные чиновники [служили ему], отборные солдаты были превосходно вооружены. Кто же мог [что-либо сделать с Цинь]? Когда Поднебесная была утверждена таким образом, Ши-хуан решил, что земли внутри застав надежно защищены, а неприступные стены длиной в тысячи ли будут служить его потомкам в течение царствований десятков тысяч поколений *ди* и *ванов*. Но после смерти Ши-хуана остатки его величия потрясали лишь варваров.

Чэнь Шэ был сыном простых людей, у них в окнах торчали горлышки кувшинов, а двери подвешивались на веревках. Он работал по найму и поэтому переезжал с места на место. [Чэнь Шэ] не обладал даже средними способностями; у него не было мудрости Конфуция или Мо Ди; не владел он и богатствами Тао Чжу или И Дуня[74]. Он просто шагал в рядах обыкновенных солдат, поднявшись сначала до десятника, а потом — до

поста сотника. Став во главе покинувших [службу] и сбежавших [от мобилизации], он собрал отряд из нескольких сот человек и повернул его против Цинь. Из срубленных деревьев они делали оружие, из бамбуковых шестов — древки знамен. Поднебесная собиралась вокруг него, как скучиваются облака; [люди] откликались на его призывы. Воины, неся на себе провиант, всюду следовали за Чэнь Шэ словно тень. Вслед за ним выдающиеся и храбрые мужи к востоку от гор дружно поднялись и покончили с родом Цинь.

Между тем Поднебесная отнюдь не уменьшилась и не ослабла. Крепости Сяошань и Ханьгу в землях области Юнчжоу оставались неприступными, однако положение Чэнь Шэ никогда не было столь почетным, как положение правителей княжеств Ци, Чу, Янь, Чжао, Хань [Большое] Вэй, Сун, [Малое] Вэй, Чжуншань.

Мотыги, колы, дубины с шипами [у солдат Чэнь Шэ] не были столь острыми, как алебарды с крючьями и длинные копья [у солдат *чжухоу*]; отряды, составленные из людей, отправленных в пограничные гарнизоны, нельзя было и сравнить с войсками девяти княжеств. По глубине замыслов и дальновидности, по способам передвижения войск и их использования [Чэнь Шэ] не достигал умения мужей прошлых времен. Однако [условия] победы или поражения стали иными, и поэтому заслуги и свершения [Чэнь Шэ и *чжухоу*] оказались такими несоответствующими.

Если соразмерить величину и протяженность земель княжеств к востоку от гор и равнин, завоеванных Чэнь Шэ, сопоставить их мощь и силы, то окажется, что все это несравнимые величины. Но ведь известно, что правитель Цинь, обладавший властью над небольшой территорией, которая выставляла лишь тысячу колесниц, подчинил себе все остальные восемь областей и что в течение более чем ста лет к нему на поклон являлись равные по рангу *чжухоу*. В дальнейшем Цинь превратило земли всех шести направлений в свой дом, а крепости в Ханьгу и Сяошань — в свои дворцовые покои. [Однако] стоило одному [смелому] мужу учинить беспорядки, как все семь храмов [предков Цинь] оказались разрушенными, а сами государи и правители погибли, став посмешищем Поднебесной[75]. Почему же это случилось? Потому что человеколюбие и справедливость были забыты, из-за чего и условия нападения и обороны стали другими[76].

ГЛАВА СОРОК ДЕВЯТАЯ

ВАЙЦИ ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ДОМА ЖЕНСКИХ РОДОВ[1]

С древности было так, что одни императоры и *ваны* получали повеление Неба [на власть]. Другим же правителям нисходила власть по наследству, соблюдая ритуал и держась цивильных [форм правления], преуспевая не только за счет собственной добродетели, но, вероятно, и благодаря помощи, оказываемой родичами по женской линии — *вайци*.

Возвышение династии Ся связано с женщиной с гор Тушань[2], а изгнание [сяского] Цзе — с Вэй Си; возвышение дома Инь связано с женщиной из рода Ю-сун[3]; гибель иньского Чжоу [Синя] [связывают с именем] наложницы Да-цзи, а возвышение дома Чжоу — с именами Цзян Юань и Тай-жэнь[4], чжоуского Ю-вана схватили, обвиняя его в разврате с Бао-сы[5].

Вот почему *Ицзин* основывается на гексаграммах *Цянь* и *Кунь*[6]; *Шицзин* начинается с песни *Гуаньцзюй*[7]; *Шаншу* прославляет повеление, ниспосланное [Яо][8]. В *Чунь-цю* осуждается и осмеивается то, что жених («князь из Ци»)[9] лично не отправился встретить [невесту]. Взаимоотношения между мужем и женой — это важный элемент *Дао* человека. В использовании *ли* (обрядов) именно [обряд] женитьбы и замужества должен исполняться наиболее осмотрительно, ведь когда музыка звучит гармонично, то и четыре сезона времени в порядке; когда силы *инь* и *ян* изменяются, то и все сущее управляется правильно. Как же можно не быть осмотрительным [в этих делах]? Человек в состоянии лишь следовать истинному *Дао* и не может спорить с судьбой[10].

Как сильна может быть любовь между супругами! Повелитель не может отобрать ее у подданного, а отец — у сына; тем более нельзя отнять эту любовь у простолюдинов. Пусть супруги счастливы и живут в согласии, но в некоторых случаях они остаются без наследников, а иногда, хотя и есть наследники, семья не в состоянии добиться своих целей. Разве это не перст судьбы? Конфуций редко говорил о судьбе; он затруднялся, вероятно, говорить об этом. Не проникнув в метаморфозы явного и скрытого, нелегко познать, что такое судьба и природа человека[11].

Я, *тайшигун, Придворный историограф,* скажу.

Что касается времени до Цинь, то сведения об этом периоде все еще кратки. Нет возможности узнать все подробности, чтобы их записать. Когда возвысился дом Хань, Люй Э-сюй стала первой женой императора Гао-цзу, а ее сын стал наследником. Однако в поздние годы правления страсть [императора к Люй Э-сюй] ослабла и его фавориткой стала наложница Ци. Ее сын Жу-и был несколько раз близок к тому, чтобы стать наследником, но, когда Гао-цзу скончался (195 г.), императрица Люй уничтожила род Ци, казнила Чжао-вана (Жу-и)[12], так что в женской половине дворца Гао-цзу лишь те, кто не стал фаворитками, далекие от императора женщины, избежали беды.

Старшая дочь Люй-хоу (Лу-юань) была женой Чжан Ао, носившего титул Сюаньпин-хоу, а дочь [Чжан] Ао стала супругой императора Сяо Хуэй-ди[13]. Люй-тайхоу, придававшая большое значение родственным отношениям, всеми способами старалась добиться того, чтобы у жены нового императора родился сын. Но сына у нее так и не было. Тогда обманом выдали за ее сына ребенка одной из обитательниц женской половины дворца. Поскольку порядок в Поднебесной был установлен недавно, то ко времени кончины императора Сяо Хуэй-ди вопрос престолонаследия оставался неясным. Дома по женской линии [Люй] усилились. Все члены клана Люй стали *ванами,* а дочь Люй Лу[14] в стремлении укрепить основы [господства своего клана] сделали супругой малолетнего императора. Однако в этом они не преуспели.

Когда скончалась вдовствующая императрица Гао-хоу (180 г.), ее захоронили рядом с [Гао-цзу] в Чанлине[15]. [Люй] Лу, [Люй] Чань[16] и другие, боясь казни, стали сговариваться, чтобы устроить смуту. Высшие сановники выступили против них. Так Небо восстановило [в государстве] *тун* (преемственность законной власти), и в конечном счете клан Люй был уничтожен. Оставили лишь вдовствующую императрицу — вдову Сяо Хуэй-ди, которую поселили в Северном дворце. [Торжественно] встретили Дай-вана, и он стал императором Сяо Вэнь-ди, приняв власть в храме предков дома Хань. Разве это не [веление] Неба? Кто бы мог осуществить это против воли Неба?

У матери императора [Сяо Вэня] отец был родом из У[17], а их род назывался Бо. Во времена династии Цинь она дружила с женщиной из семьи прежнего вэйского *вана,* [которая] и родила Бо — [будущую] наложницу [императора]. Отец Бо умер в горах Инь[18], где и был похоронен. Когда же началось восстание *чжухоу* против дома Цинь, вэйский Бао стал правителем княжества Вэй — Вэй-ваном[19], а женщина из рода Вэй тогда и ввела свою дочь во дворец вэйского князя. Там был вэец по имени Сюй Фу, гадавший по внешности человека; он посмотрел на наложницу Бо и сказал, что она родит [буду-

щего] Сына Неба. В то время Сян Юй и Хань-ван противостояли друг другу под Инъяном. Поднебесная еще не была утверждена. [Вэйский] Бао поначалу вместе с ханьцами наступал на Чу; когда же он узнал о предсказании Сюй Фу, в душе обрадовался, после чего отошел от Хань и восстал против нее, перейдя к миру и союзу с чусцами [с Сян Юем]. Ханьский *ван* [Гао-цзу] послал Цао Цаня и других военачальников нанести удар по войскам Вэй-вана Бао. Они взяли Бао в плен, а его княжество превратили в область. Наложница Бо была отправлена в ткацкую [при дворе]. Вэйский Бао был уже мертв, когда [однажды] Хань-ван вошел в ткацкую и увидел, как красива наложница Бо. Он забрал ее и поместил в свой Задний дворец, однако более года она не пользовалась его благосклонностью.

Когда Бо была еще очень юной, она дружила с Гуань-фужэнь и Чжао Цзы-эр. Они условились: «Кто первой станет знатной, тот не забудет своих подруг». Прошло время; Гуань-фужэнь и Чжао Цзы-эр первыми стали пользоваться благосклонностью Хань-вана. Как-то раз, когда Хань-ван сидел у террасы Гаотай во дворце Хэнаньгун, эти две красавицы (Гуань и Чжао) беседовали и смеялись над своим соглашением с юной Бо. Хань-ван услышал их смех и спросил о его причине. Наложницы все рассказали Хань-вану. Он был тронут, в нем проснулся интерес к наложнице Бо. В тот же день он призвал ее и осчастливил своей любовью. Наложница Бо сказала ему: «Вчера ночью я видела сон, как синий дракон разместился у моего тела». Гао-ди ответил: «О, это прекрасный знак! Я сделаю [этот сон] явью!» В результате их встречи родился мальчик, он стал Дай-ваном. После этого наложница Бо редко видела Гао-цзу.

После кончины Гао-цзу все наложницы, пользовавшиеся благосклонностью и любовью императора, такие, как Ци-фужэнь, вызывали лишь гнев вдовствующей императрицы Люй. Она держала их в заточении, не разрешая выходить из дворца. Наложнице Бо, поскольку она редко виделась с Хань-ваном, разрешили выходить и даже отправили вместе с сыном в Дай, где она стала *тайхоу* дайского *вана*[20]. Ее младший брат Бо Чжао отправился вместе с ними в Дай. Дай-ван (Лю Хэн) стоял у власти семнадцать лет. После смерти императрицы супруги Гао-цзу, высшие сановники совещались о возведении преемника на престол. Они опасались усиления чужого рода Люй и считали, что представители рода Бо человеколюбивы и добры. Поэтому они пригласили и [торжественно] встретили Дай-вана, поставив его императором Сяо Вэнь. Вдовствующая княгиня Бо стала называться *хуан-тайхоу*, а ее младший брат получил титул Чжи-хоу.

Мать *хуан-тайхоу* умерла раньше; ее похоронили севернее

Лияна[21]. После этого запоздало почтили отца *хуан-тайхоу* титулом Лин Вэнь-хоу и учредили в области Гуйцзи примогильное селение с тремястами семьями. Туда послали *чанчэна* и чиновников ниже рангом, чтобы они присматривали за могилой, подносили жертвенную пищу во внутренних помещениях храма предков и отправляли службы по правилам. К северу от Лияна тоже учредили примогильный сад на захоронении супруги Лин Вэнь-хоу, где соблюдались те же церемонии, что и на могиле самого Лин Вэнь-хоу[22].

Мать императора Бо-тайхоу считала людей, принадлежащих к дому своей матери, потомками вэйского *вана*; кроме того, она рано потеряла родителей. Поэтому всех тех, кто в Вэй помогал Бо-тайхоу, она вновь собрала вокруг рода Вэй, одарила каждого близкого и далекого родича. Все они приняли эти награды. Один человек из рода Бо стал *хоу*.

Мать императора Бо-тайхоу скончалась два года спустя после Вэнь-ди, на втором году первого периода [правления] императора Сяо Цзина (155 г.), и похоронена в Наньлине. Императрица Люй вместе [с Гао-цзу] были похоронены в Чанлине, а специально для Бо-тайхоу воздвигли усыпальницу поблизости от могилы императора Сяо Вэнь-ди в Балине[23].

Мать императора [Цзин-ди] Доу-тайхоу[24] была родом из Гуаньцзиня, что в районе Цинхэ, в княжестве Чжао. Во времена императрицы Люй Доу, будучи девочкой из достойной семьи, Доу была введена во дворец, чтобы прислуживать императрице. В это время императрица распорядилась послать по пять своих девушек для подношения всем *ванам*. Наложница Доу оказалась в их числе. Ее семья жила в районе Цинхэ, и она стремилась попасть в княжество Чжао, поближе к семье. Она попросила об этом чиновника-евнуха, ведавшего отправкой девушек, сказав ему: «Непременно включите меня в группу отписываемых в Чжао». Но евнух забыл об этом и ошибочно включил ее в число отправляемых в княжество Дай. О составе отправляемых было доложено императрице; ее повелением отъезд был разрешен. Наложница Доу горько заплакала, гневалась на евнуха и не хотела ехать, но ее заставили силой. Когда прибыли в Дай, то Дай-ван оказался благосклонным только к наложнице Доу. Она вскоре родила дочь Пяо, а затем и двух сыновей[25]. [К этому времени] княгиня — супруга дайского *вана* — родила четырех сыновей.

Еще до того как Дай-ван занял императорский престол, княгиня умерла. Когда Дай-ван стал императором (Сяо Вэнем), все четыре сына, рожденные ею, один за другим умерли от болезней[26]. Через несколько месяцев после того, как Сяо Вэнь-ди взошел на престол, *гуны* и *цины* попросили назначить наследника престола[27]. Старший сын наложницы Доу был старшим [среди претендентов]; он и был объявлен наследником,

и наложница Доу была объявлена *хуан-хоу* (матерью наследника), ее дочь Пяо — *чжангунчжу* (старшей принцессой). На следующий год (178 г.) ее младший сын У был поставлен Дайваном; позднее он был переведен в княжество Лян и посмертно известен как лянский Сяо-ван [28].

Родители вдовствующей императрицы Доу рано умерли и были захоронены в Гуаньцзине; тогда императрица повелела управителям (*юсы*) в порядке последующего почитания даровать ее отцу титул Аньчэн-хоу, а матери — титул «супруга князя Аньчэна».

[Она] приказала устроить в Цинхэ примогильный сад и поселение из двухсот семей, чтобы за могилами и садом наблюдал чиновник в чине *чанчэна* (помощника начальника ведомства), по такому же образцу, как это делалось у могилы и сада Лин Вэнь-гуна, [отца императрицы Бо].

Старшего брата императрицы Доу именовали Доу Чанцзюнь, а ее младшего брата звали Доу Гуан-го, и прозвище его было Шао-цзюнь («младший господин»). Когда Шао-цзюню было года четыре-пять, семья бедствовала, поэтому он нанимался работать у чужих людей. Его семья иногда даже не знала, где он находится. Он сменил более десяти хозяев и добрался до Ияна [29], где в горах выжигал древесный уголь. Однажды зимой, в мороз, он спал вместе с сотней других рабочих под крутым обрывом; обрыв рухнул, придавив и убив всех лежавших под ним, только Шао-цзюню удалось спастись. В связи с избавлением от гибели он стал гадать [о своей судьбе]; предсказание гласило, что он через некоторое время станет *хоу* и с семьей переберется в столицу Чанъань [30]. В это время он узнал, что императрица Доу встала у власти, что семья его в Гуаньцзине и их фамилия Доу. Гуан-го, покидая дом, хотя и был мал, но помнил название своего уезда и свою фамилию, к тому же помнил, как он со старшей сестрой собирал листья шелковицы и упал [с дерева]. Используя все это как подтверждение [своего происхождения], он написал императрице, описав ей свою жизнь. Доу-тайхоу рассказала об этом Вэнь-ди, который призвал Шао-цзюня к себе, увиделся с ним, расспрашивал его. Шао-цзюнь поведал все о своем прошлом, и это действительно было правдой. Вновь и вновь спрашивали его, какие еще доказательства у него есть. Гуан-го ответил: «Когда старшая сестра покидала нас и уезжала на запад, она прощалась со мной на почтовой станции; она попросила рисовой воды, чтобы помыть мою голову, и пищи, чтобы накормить меня, и после этого уехала». Услышав рассказ Гуан-го, императрица Доу обняла его и заплакала, [крупные] слезы лились [из ее глаз] и падали вниз, все фрейлины тут же пали ниц и тоже заплакали, сочувствуя императрице в ее печали. После этого Гуан-го богато одарили землями, дворцом, золотом; и старшему

и младшему братьям императрицы пожаловали звания *гунов*, поселив их в Чанъани.

Цзян-хоу, военачальник Гуань [Ин][31] и другие говорили: «Мы не погибли [в борьбе с кланом Люй], сейчас нам приказано поддержать этих двух человек (братьев императрицы); их происхождение весьма низкое, нам следует отыскать для них учителей и наставников, чтобы они постоянно были около них, иначе вновь повторится та [печальная] история, что произошла с родом Люй. После этого они выбрали взрослых мужей безупречного поведения и поселили их вместе [с братьями]. Доу Чан-цзюнь и Доу Шао-цзюнь благодаря этому стали совершенными мужами — *цзюнь-цзы*, способными быть уступчивыми, никогда не осмеливались, несмотря на свою знатность и почитаемое положение, проявлять высокомерие по отношению к другим людям.

Позднее Доу-тайхоу заболела, потеряла зрение. Император Вэнь-ди обратил свою благосклонность на фужэнь Шэнь из Ханьданя и на наложницу Инь, но у обеих не было сыновей. Когда император Сяо Вэнь-ди скончался (157 г.), к власти пришел Сяо Цзин-ди; он пожаловал Гуан-го титул Чжанъу-хоу[32].

Чан-цзюнь умер раньше; [император] пожаловал его сыну [Доу] Пэн-цзу титул Наньпи-хоу[33]. Во время мятежа *ванов* У и Чу[34] сын брата вдовствующей императрицы Доу — Доу Ин служил со старанием. Он командовал войсками и за военные заслуги получил титул Вэйци-хоу. Из рода Доу три человека стали *хоу*.

Императрица Доу любила учение Хуан-ди и Лао-цзы. [Будущий] император, когда он сделался наследником, и все члены рода Доу [постоянно] занимались чтением текстов Хуан-ди и Лао-цзы; все они почитали их искусство [и поучения]. Императрица Доу скончалась через шесть лет после кончины императора Сяо Цзин-ди, на шестом году девиза *цзянь юань* (135 г.); они захоронены рядом в Балине. По ее завещанию все деньги и сокровища, находившиеся в Восточном дворце, пожаловали ее старшей дочери *гуанчжу* Пяо.

Ван[35], мать императора, была родом из Хуайли[36]. Ее мать звали Цзан Эр. Она была внучкой прежнего яньского *вана* Цзан Ту[37]. Цзан Эр стала женой Ван Чжуна из Хуайли. У них родились сын Синь и две дочери. Но Чжун вскоре умер, а Цзан Эр вторично вышла замуж за человека из рода Тянь из Чжанлина[38].

У Цзан Эр родились два сына — Фэнь и Шэн. Старшая дочь Цзан Эр вышла замуж за Цзинь Ван-суня, у нее родилась дочь. Однажды Цзан Эр гадала на бамбуковых бирках, и [вышло], что обе ее дочери станут знатными. Тогда она решила опираться на них и забрать дочь из рода Цзинь[39]. Однако род Цзинь возмутился, не желая с ней расставаться. Все же [Цзан

Эр] отправила дочь во дворец наследника. Наследнику она понравилась, и он осчастливил ее. Дочь Цзан Эр родила ему трех девочек и одного мальчика. Когда красавица Ван была еще беременна мальчиком, она увидела во сне, [будто] солнце входит в ее грудь. Она рассказала сон наследнику, и тот ответил: «Это очень ценное предзнаменование!» Сын еще не родился, как скончался император Сяо Вэнь-ди; на престол взошел Сяо Цзин-ди. Ван-фужэнь родила мальчика.

Еще ранее Цзан Эр отправила [в задний дворец наследника] и свою младшую дочь Эр Сюй, а та родила четырех сыновей. Когда [будущий] Цзин-ди был еще наследником, императрица Бо сделала его первой женой девушку из рода Бо. Когда же он взошел на престол под именем Цзин-ди, эту жену объявили Бо-хуанхоу, однако она не имела детей и не пользовалась любовью [государя]. После ее смерти отменили и ее титул.

Старшего сына Цзин-ди звали Жун, его матерью была наложница Ли, родом из княжества Ци. Жун стал наследником (153 г.). У *чжангунчжу* Пяо была дочь, которую она намеревалась отдать в жены [наследнику]. Однако наложница Ли была очень ревнива. Все красавицы [заднего дворца] Цзин-ди, пользуясь посредничеством *чжангунчжу*, часто виделись с Цзин-ди и пользовались его благосклонностью и почитанием, превосходя в этом наложницу Ли. Поэтому ее злоба и гнев с каждым днем возрастали, она отклоняла все предложения *чжангунчжу* Пяо. Тогда Пяо решила [свою дочь] предложить фужэнь Ван [в качестве жены возможного наследника]. Фужэнь Ван согласилась.

Чжангунчжу гневалась [на Ли] и день за днем клеветала Цзин-ди на нее, говорила о ее недостатках такими словами: «Наложница Ли встречается с теми наложницами, которые пользуются Вашими милостями и любовью; она обычно заставляет служителей заднего дворца произносить заклинания за их спиной[40], используя эти негодные приемы, чтобы отвлечь Ваше внимание [от них]. После этих слов Цзин-ди невзлюбил наложницу Ли.

Цзин-ди часто бывал нездоров, в его сердце не было покоя и радости. Когда его сыновья, ставшие *ванами*, являлись к нему в присутствии наложницы Ли, он [ей] говорил: «Когда дни моей жизни кончатся, относись к ним хорошо». Наложница Ли сердилась [на эти слова], отвечала уклончиво. Цзин-ди сердился, но сдерживал свой гнев, не проявлял его внешне. Между тем *чжангунчжу* [Пяо] каждый день нахваливала императору сына Ван-фужэнь. Цзин-ди тоже стал ценить его. Кроме того, у Пяо в запасе был тот сон с видением солнца, [который приснился Ван-фужень во время беременности], но то предсказание еще не осуществилось. Ван-фужень знала о том, что император не

любит наложницу Ли, и его негодование против нее не рассеялось, поэтому она тайно послала человека, чтобы через высших сановников [внести предложение] поставить наложницу Ли императрицей[41]. *Дасин*[42] доложил об этом деле императору и, закончив доклад, сказал: «Сын делает мать почитаемой, а мать делает сына почитаемым. Ныне мать наследника не имеет титула, следует возвести ее в сан *хуанхоу*». Цзин-ди разгневался и сказал: «Что побудило тебя сказать такие слова!» И затем приговорил к казни *дасина*, а наследника низложил, дав ему титул Линьцзян-вана (в 150 г.). Наложница Ли еще больше вознегодовала, но увидеться с императором не смогла и от огорчения [вскоре] умерла.

В конце концов Ван-фужэнь поставили *хуанхоу*, ее сына сделали наследником, ее старшему брату Ван Синю пожаловали титул Гай-хоу[43]. Когда император Цзин-ди скончался (в 141 г.), его наследник принял его титул и стал *хуанди* (императором). В знак почитания он присвоил Цзан Эр, своей бабушке, матери императрицы, титул Пинъюань-цзюнь; Тянь Фэню пожаловал титул Уань-хоу, Тянь Шэну — Чжоуян-хоу[44]. У Цзин-ди было тринадцать сыновей; один из них стал императором, остальные двенадцать — *ванами*[45]. Эр Сюй рано умерла, все четверо ее сыновей стали *ванами*[46]. Старшая дочь императрицы Ван стала *чжангунчжу* Пинъян, следующая ее дочь — *гунчжу* Наньгун («Южного дворца»), третья — *гунчжу* Линьлюй[47]. Гай-хоу [Ван] Синь пристрастился к вину; Тянь Фэнь и [Тянь] Шэн были корыстолюбивы, но искусны в письме и речи. Ван Чжун[48] рано умер и был похоронен в Хуайли; посмертно ему был дан титул Гун-хоу; [на месте захоронения] создали примогильный сад и поселили двести семей. Когда же наступила кончина Пинъюань-цзюнь (Цзан Эр), то ее вслед за представителями рода Тянь похоронили в Чанлине, где устроили примогильный сад, такой же, как и для Гун-хоу (Ван Чжуна). Что касается императрицы Ван, то она скончалась на четвертом году *юань-шо* (125 г.), через шестнадцать лет после императора Сяо Цзин-ди, и была погребена рядом с ним в Янлине[49]. Из семьи императрицы Ван трое стали *хоу*[50].

Императрица Вэй звалась Цзы-фу[51]. Ее рождение покрыто тайной. Она была из рода Вэй[52]. [Потом она оказалась во] владениях князя Пинъян-хоу. Цзы-фу пела для правителя Пинъяна. Когда У-ди взошел на престол[53], у него несколько лет не было сыновей. Пинъян-хоу отобрал из хороших домов более десятка девушек, нарядил их и поселил в своем доме. Однажды, когда У-ди, совершив обряд по изгнанию злых духов, возвращался из Башана[54], он проезжал мимо дома Пинъян-хоу. Хозяин показал ему красавиц из числа прислуживавших женщин, но император не был удовлетворен. В начале трапезы вперед вышли певицы; император посмотрел на них, но ему пригляну-

лась только Вэй Цзы-фу. В тот же день, когда У-ди поднялся, чтобы сменить одежду, Цзы-фу прислуживала ему, и тут император сблизился с ней [55].

Вернувшись [в столицу], он чувствовал себя удовлетворенным и послал князю Пинъян тысячу *цзинь* золотом. Тот, в свою очередь, почтительно просил взять Цзы-фу во дворец. Когда Цзы-фу садилась в повозку, князь Пинъян, похлопывая ее по спине, сказал: «В добрый путь! Ешь побольше, старайся услужить, став знатной, не забывай нас». Попав в Задний дворец, Цзы-фу более года не встречалась с императором. В это время У-ди отбирал из обитательниц своего гарема тех, кто был ему не нужен, и отправлял их по домам. Цзы-фу увидела императора и, проливая слезы, просила ее тоже отослать. Но император пожалел ее и опять сблизился с ней. Вскоре она забеременела: почтение и благосклонность к ней императора с каждым днем возрастали. В свиту императора призвали ее старшего брата — Чан-цзюня и младшего брата — Вэй Цина. Затем Цзы-фу стала фавориткой и пользовалась еще большим расположением государя. Всего у нее родилось три дочери [56] и один сын, которого назвали Цзюй [57].

В прошлом, когда император был еще наследником, он женился на дочери *чжангунчжу* [Пяо] и считал ее супругой. Став императором, он объявил свою супругу, которая была из рода Чэнь, *хуанхоу*. Однако у нее не было детей. Государь стремился иметь наследника, и *чжангунчжу* [Пяо] пыталась этому способствовать. Когда императрица Чэнь, гордившаяся своим положением, узнала, что Вэй Цзы-фу пользуется большим расположением [императора], она так разгневалась, что несколько раз была близка к смерти. Император же был все более и более недоволен [ею]. Императрица Чэнь одних фужэнь запугивала, а другим льстила. Когда это стало известно императору, он низложил императрицу Чэнь и объявил (128 г.) императрицей Вэй Цзы-фу [58].

Матерью императрицы Чэнь была *чжангунчжу* [Пяо], являвшаяся старшей сестрой Цзин-ди. Она неоднократно с укоризной говорила старшей сестре У-ди — принцессе Пинъян (Янь Синь): «Если бы не я, император не смог бы занять престол, а теперь он отбросил мою дочь как ненужную ему. Следуя своим страстям, разве не изменяет он своей сущности?» Принцесса Пинъян отвечала ей: «Но у нее нет детей, поэтому [император] и низложил ее». Императрица Чэнь передала врачам девять тысяч *ваней* в стремлении иметь ребенка, но, несмотря на все усилия, детей все же не имела. Когда Вэй Цзы-фу стала императрицей, [ее старший брат] Вэй Чан-цзюнь уже скончался, а [младший брат] Вэй Цин стал военачальником. В битвах с хусцами он имел заслуги и был пожалован титулом Чаньпин-хоу. Три сына Вэй Цина еще в младенческом возрасте

были пожалованы титулами *лехоу*. Что касается Шао Эр, старшей сестры императрицы Вэй, то у нее родился сын Хо Цюйбин; за военные заслуги ему был дарован титул *гуаньцзюньхоу* и звание *пяоци цзянцзюня* (командующего легкой, подвижной конницей), потом он стал *да-цзянцзюнем* (главнокомандующим).

Сын императрицы Вэй по имени Цзюй был объявлен наследником. Все родичи рода Вэй выдвинулись в связи с военными заслугами, пятеро из них стали *хоу*.

После того как императрица Вэй утратила свою привлекательность, в фаворе оказалась *фужэнь* Ван из Чжао. У нее родился сын, ставший Ци-ваном. *Фужэнь* Ван рано умерла. Тогда фавориткой стала *фужэнь* Ли из Чжуншаня. У нее был один сын, который стал Чанъи-ваном. *Фужэнь* Ли тоже рано умерла. Ее старший брат Ли Янь-нянь имел пристрастие к музыке и получил звание *селюя*[59]. Вначале он был певцом. Старший и младший братья Ли были впоследствии обвинены в распутстве и казнены вместе с семьями. В то время самый старший брат — Ли Гуан-ли, назначенный *эрши-цзянцзюнем*, находился в походе против царства Давань. Его не коснулось наказание. Когда он вернулся из похода, император искоренял род Ли, но семью Ли Гуан-ли пожалел, пожаловав ему титул Хайси-хоу[60].

Два сына от другой наложницы императора стали: один Янь-ваном, другой Гуанлин-ваном, но их мать перестала пользоваться вниманием императора и от огорчения умерла.

Когда умерла *фужэнь* Ли, у императора сменилось несколько фавориток, таких, как Инь Цзе-юй. Но все они были певицами, а не дочерьми *ванов*, *хоу* или знатных мужей и поэтому не могли претендовать на место императрицы[61].

Я, учитель Чу, скажу: «Когда я служил *ланом*, я расспрашивал господина Чжун Ли, который хорошо знал давние события ханьского дома; он мне рассказывал о том, что, когда Ван-тайхоу[62] жила еще среди народа, она родила дочь, отцом которой был Цзинь Ван-сунь. Ван-сунь уже умер. После кончины императора Цзин-ди на престол взошел У-ди. Ван, мать императора, тогда еще была жива».

Внучка Хань-вана по имени Янь пользовалась большим уважением У-ди. Как-то, выбрав момент во время беседы, она сказала, что у императрицы есть дочь, живущая в Чжанлине. У-ди воскликнул: «Почему же мне раньше не сказали?» — послал туда гонцов, чтобы отыскать девушку и ее семью. Затем У-ди и сам отправился в путь, чтобы встретить и забрать ее. Тем временем остановили движение по дороге, вперед пустили конников с бунчуками. [Кортеж императора] выехал через ворота Хэнчэн и прибыл в Чжанлин. К западу от этого небольшого города было расположено селение. Ворота в селении оказа-

лись закрытыми, их быстро открыли, весь кортеж двинулся и остановился перед воротами дома рода Цзинь. Тут же послали конников окружить дом, чтобы девушка не скрылась. Император лично пошел забрать ее, но не нашел. Тогда он приказал приближенным войти в дом, позвать и найти ее. Все домашние перепугались, а девушка скрылась, спрятавшись под кроватью в глубине дома. Поддерживая за руки, ее вывели за ворота, заставляя кланяться. У-ди сошел с экипажа и сказал со слезами: «Эх! Моя старшая сестра, почему же ты спряталась так далеко?» И он велел подать другой экипаж и посадил девушку в него.

После этого повозки быстрым ходом вернулись в столицу и въехали прямо во дворец Чанлэгун[63]. Еще во время поездки император повелел управителям-чиновникам подготовить список лиц, которые должны [по случаю этого события] представиться *тайхоу* и доложить о делах.

Тайхоу сказала: «Император, Вы утомились. Откуда это Вы приехали?» Император ответил: «Сегодня я ездил в Чжанлин и заполучил свою старшую сестру. С ней вместе и приехал». Обернувшись к сестре, сказал: «Представься императрице!» Императрица заплакала, девушка тоже заплакала, склонившись до земли. У-ди устроил пиршество и, выйдя вперед, провозгласил тост за долголетие [матушки]. [Он] пожаловал своей старшей сестре десятки тысяч монет, триста рабов и рабынь, казенные поля площадью в сто цин[64], усадьбу первого разряда[65]. *Тайхоу,* благодаря, сказала: «Это для Вас, император, большой расход». После этого призвали трех принцесс: Пинъян, Наньгун и Линьлюй. И когда те пришли, всех представили старшей сестре императора. Ей дали титул Сючэнцзюнь[66].

У этой сестры родился один мальчик и одна девочка. Мальчика назвали Сючэн Цзы-чжун. Девочка стала княгиней. Оба ребенка не принадлежали к [господствующему] роду Лю, и потому *тайхоу* жалела их. Сючэн Цзы-чжун стал заносчивым и распущенным, он преступал [закон], пренебрегал [интересами] чиновников и народа, и все люди страдали от него.

Когда Вэй Цзы-фу стала императрицей, ее младший брат Вэй Цин, по прозвищу Чжун Цин, будучи старшим командующим войсками, был пожалован титулом Чанпин-хоу. У него было четверо сыновей[67]. Старший сын Кан считался наследником. Он находился в свите [императора], пользовался его расположением и был богат. Три его младших брата были пожалованы княжескими титулами. Каждый из них владел 1300 семьями. Один имел титул Иньань-хоу, другой — Фаганьхоу, третий — Ичунь-хоу. Их богатство и знатность потрясали Поднебесную. В Поднебесной пели песенку, в которой говорилось: «Родится мальчик — не радуйся; родится девочка — не гне-

вайся, разве не видишь, как Вэй Цзы-фу стала господствовать над Поднебесной?»[68]

В то время супруга Пинъян-хоу овдовела и жила одна[69]. Она хотела выйти замуж за кого-либо из *лехоу*. Княгиня спрашивала совета у окружающих о том, кто из живущих в Чанъани *лехоу* годится ей в мужья. Все ей говорили, что подошел бы главный командующий. Княгиня, смеясь, отвечала: «В этом случае придется и входить и выходить из собственного дома в сопровождении конников. Как же жить с таким мужем?» Прислуживавшие ей женщины говорили: «Сейчас старшая сестра главного командующего — императрица, все три сына — князья, их знатность и богатство потрясают Поднебесную. Почему же Вы, княгиня, пренебрегаете им?»

Тогда княгиня согласилась. Об этом сказали императрице, с тем чтобы она узнала [мнение] императора У-ди. Император издал повеление, чтобы командующий Вэй женился на княгине Пинъян.

Учитель Чу говорит: «Высокий муж может превратиться в дракона. Еще в преданиях говорилось: „Змея может превратиться в дракона, но она не меняет окраски своей шкуры. Когда человек становится [во главе] государства, он не меняет своего характера“[70]. Когда какой-либо муж в положенное время становится богатым и знатным, он избавляется от всех своих зол и бед, он блистает и отмечен почетом. А вот когда он беден и презираем, как же тяжело ему приходится!»

При У-ди среди пользовавшихся его благосклонностью были *цзе-юй* Инь, *син-э* Син. В народе ее называли Син Хэ[71]. Син Хэ получала содержание, равное двум тысячам *даней* зерна. Это аналогично рангу *юнхуа*, также получавшей две тысячи *даней*. Ранг *цзе-юй* по размерам содержания был равен рангу *лехоу*. Придворные дамы в ранге *цзе-юй* нередко становились императрицами[72].

Инь-фужэнь и Син-фужэнь одновременно пользовались благосклонностью императора, и он распорядился, чтобы они не видели друг друга. Но Инь-фужэнь сама попросила У-ди разрешения увидеться с Син-фужэнь. Император разрешил встречу, приказав придворным дамам всячески принарядить ее (фужэнь Син) и в сопровождении нескольких десятков охранительниц привести к Инь-фужэнь. Фужэнь Инь, увидев [свою соперницу], сказала: «Это не истинная Син-фужэнь!» Император спросил: «Почему ты так говоришь?» Инь ответила: «Я видела ее фигуру, внешность в целом. Это облик не той [женщины], что должна служить правителю». Тогда император повелел передать *фужэнь* Син, чтобы она облачилась в прежнюю одежду и пришла одна [без сопровождения]. Инь-фужэнь, увидев ее, сказала: «Это действительно она». И, наклонив голову, заплакала. Она поняла, что не столь хороша, как ее соперница. По-

говорка гласит: «Когда красивая женщина входит в комнату, ее ждет ненависть безобразной женщины».

Я, учитель Чу, скажу: «Протока не обязательно должна быть рекой или морем, но она должна смывать грязь; лошадь не обязательно должна быть скакуном, но бегать должна хорошо; служилый муж не обязательно должен быть мудрым, но должен знать *Дао*; девушка не обязательно должна быть знатного происхождения, но должна быть добродетельной. Предания гласят: „Женщины, равно красивые или безобразные, входя в дом, всегда вызывают ревность других; служилые мужи, все равно талантливые они или бездарные, попадая в императорский двор, вызывают зависть других". Красивая женщина — враг безобразной, разве это не так?»

Фужэнь Гоу И была из рода Чжао, уроженка Хэцзяни. Осчастливленная вниманием императора У-ди, она родила сына (94 г.), это был [будущий] император Чжао-ди. Он родился, когда У-ди было семьдесят лет, и взошел на престол, когда ему исполнилось только пять лет[73]. Наследник Вэй [Цзюй] после своего низложения уже не был восстановлен в этом ранге.

Однажды яньский *ван* Дань[74] обратился с посланием к императору, выразив желание вернуться в столицу и поступить на службу в дворцовую гвардию. У-ди разгневался и тут же отрубил голову яньскому посланцу у северных ворот.

Как-то, находясь во дворце Ганьцюань («Сладкий источник»), император призвал к себе рисовальщика, чтобы тот изобразил сцену, как Чжоу-гун помогал [управлять] Чэн-вану[75]. Тогда окружающие императора чиновники поняли, что У-ди намерен возвести на престол малолетнего сына. Через несколько дней император осудил *фужэнь* Гоу И. Вынув головные шпильки и сняв серьги, она явилась, отвешивая земные поклоны. Император сказал: «Отведите ее в дворцовую тюрьму!»[76]. *Фужэнь*, уходя, обернулась, и император сказал ей: «Быстрее уходи, ты не должна жить!» *Фужэнь* [Гоу И] умерла во дворце Юньянгун[77]. В это время поднялся ураганный ветер, взметнувший тучи пыли. *Байсины* были тронуты [ее смертью]; посланные во дворец вынесли ее гроб ночью и захоронили, отметив лишь знаком место захоронения.

После этого император, пребывая как-то в безделье, спросил окружающих его чиновников: «Что говорят люди [о случившемся]?» Ему ответили: «Люди спрашивают, почему Вы, поставив сына наследником, прогнали его мать?» Император сказал: «Да, это так. И вам, глупым людям, не дано это понять. В прошлом в государстве из-за этого возникали смуты. Когда наследник правителя мал, а его мать в расцвете сил, то женщина-правительница становится заносчивой и гордой, она несет распутство и смуту, бесчинствует, и нет возможности покончить с этим. Разве вы не слышали о злодействах Люй-хоу?» По этой при-

чине [наложницы и фаворитки] У-ди, которые рожали детей, независимо от того, были ли это сыновья или дочери, все без исключения осуждались на смерть. Разве нельзя сказать, что он был мудр и свят, блистательно смотрел вперед, вдаль, заботясь о последующих поколениях [властителей]?! Это без сомнения то, что не могут постичь плохо начитанные и глупые конфуцианцы. Посмертное имя У-ди — «Воинственный». Разве это ничего не значит?

ГЛАВА ПЯТИДЕСЯТАЯ

ЧУ ЮАНЬ-ВАН ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ЧУСКОГО ЮАНЬ-ВАНА [1]

Чуский Юань-ван Лю Цзяо, по прозвищу Ю, был младшим единоутробным братом Гао-цзу. Всего у Гао-цзу было четверо братьев. Старший брат Бо рано умер. Когда Гао-цзу еще был простым человеком, он избегал всяких хозяйственных дел [2] и поэтому частенько наведывался вместе с приятелями к своей старшей невестке [3], чтобы поесть. Невестка тяготилась свояком, и, когда он с друзьями приходил, она делала вид, что вся рисовая похлебка уже кончилась, гремела [пустым] котлом. А после ухода гостей оказывалось, что в котле еще есть похлебка. Из-за этого Гао-цзу (Лю Бан) невзлюбил невестку, и, когда он стал императором и раздавал владения всем своим братьям, лишь сын Бо не получил пожалования. Отец Гао-цзу, Тайшан-хуан, спросил его о причине этого. Гао-цзу ответил: «Я вовсе не забыл о пожаловании. Все дело в том, что его мать [в былые времена] не проявляла должной щедрости». В конце концов Гао-цзу все же пожаловал сыну своего старшего брата Синю титул Лансе-хоу [4]. Следующего по старшинству брата, Лю Чжуна, Гао-цзу поставил *ваном* в Дай [5].

На шестом году [своего правления] (201 г.) Гао-цзу схватил в Чэнь чуского *вана* Хань Синя [6] и *ваном* в Чу, столицей которого был Пэнчэн [7], поставил своего младшего брата Лю Цзяо. Цзяо правил там двадцать три года, а когда умер, власть перешла к его сыну [Лю] Ину с титулом И-ван (178 г.). Через четыре года (175 г.) он умер и к власти пришел его сын [Лю] Моу [Лю У].

Пробыв у власти двадцать лет, зимой (155 г.) *ван* У был обвинен в том, что вступил в связь с женщиной во время траура по императрице Бо-тайхоу; его лишили владения, которое вошло в состав области Дунхай. Весной [следующего года] [8] Моу [У] совместно с уским *ваном* [Лю Пи] задумал поднять мятеж. Его советник Чжан Шан и *тайфу* (старший наставник) Чжао И-у отговаривали его, но *ван* не слушал их. Моу [У] убил Чжан Шана и Чжао И-у, поднял войска и вместе с уским *ваном* выступил на запад и напал на земли Лян [9]. Они разбили лянцев у города Цзиби [10] и дошли до южных пределов Чанъи [11],

где столкнулись с ханьской армией под командованием Чжоу Я-фу. Ханьские войска перерезали пути доставки продовольствия войскам У и Чу, солдаты и командиры начали голодать. Уский *ван* бежал, а чуский *ван* Моу покончил с собой; их войска сдались армии Хань.

Когда дом Хань умиротворил царства У и Чу, император Сяо Цзин пожелал, чтобы сын Дэ-хоу [12] унаследовал правление царством У, а сын Юань-вана [Лю] Ли принял власть над Чу [13]. Императрица Доу тогда сказала: «Уский *ван* уже стар, ему следовало бы действовать во благо нашего рода, а он встал во главе [бунта] семи княжеств, внес смуту и разлад в Поднебесную. Как же можно отдавать власть его преемнику?!» Императрица не позволила сделать это в У, но согласилась, чтобы сын чуского *вана* получил власть в [своем] княжестве. До того [Лю] Ли был ханьским *цзунчжэном* (главой княжеского приказа); его поставили чуским *ваном*, чтобы он принял родовой храм Юань-вана. Он стал чуским Вэнь-ваном. Пробыв у власти три года, Вэнь-ван умер (151 г.) [14]. У власти встал его сын Ань-ван Дао, который правил двадцать два года и умер (в 129 г.). К власти пришел его сын Сян-ван по имени Чжу. Пробыв *ваном* четырнадцать лет, он умер (в 115 г.), и к власти пришел его сын [Лю] Чунь по имени Дай.

Во время его правления на втором году *ди-цзе* [15] (68 г.) какой-то человек отправил донесение императору, в котором сообщалось, что чуский *ван* замышляет бунт; тогда *ван* покончил с собой, владение ликвидировали, эти земли вошли в состав [империи] Хань, из них образовали область Пэнчэн.

Отец чжаоского *вана* Лю Суя был средним сыном Гао-цзу; звали его Ю; таким же было и посмертное имя [16]. Так как Ю-ван умер от тоски, его и прозвали Ю («скрытный»). Во время правления императрицы Гао-хоу чжаоским *ваном* был поставлен Люй Лу (180 г.). Когда через год императрица скончалась, высшие сановники казнили всех из рода Люй, в том числе и Люй Лу. Чжаоским *ваном* тогда поставили сына Ю-вана по имени Суй. На втором году после воцарения Сяо Вэнь-ди Суй выделил из земель Чжао младшему брату по имени Пи-цян область Хэцзянь и сделал его Хэцзянь-ваном. Потом он стал Вэнь-ваном, правил тринадцать лет и умер (в 166 г.). У власти встал его сын Ай-ван по имени Фу, который через год умер. У него не было сыновей, владение упразднили. Эти земли вошли в состав территории Ханьской империи.

Суй был чжаоским *ваном* уже двадцать шесть лет, когда во время правления императора Сяо Цзин-ди из-за обвинения Чао Цо [в преступлениях] от княжества Чжао были отторгнуты земли области Чаншань. Царства У и Чу восстали, чжаоский *ван* Суй объединился с ними, [тоже] намереваясь поднять войска. Его советник Цзянь Дэ и *нэйши* (секретарь) Ван Хань

отговаривали его, но он их не слушал. Суй казнил Цзянь Дэ и Ван Ханя и поднял войска, расположив их на своей западной границе с намерением дождаться [войско] У и совместно двинуться на запад. Он отправил гонца на север к *сюнну*, желая соединиться с ними в наступлении на дом Хань. Ханьский [император] послал Ли Цзи, носившего титул Цюйчжоу-хоу, [с приказом] о нападении на чжаосцев. [Тогда] чжаоский *ван* Суй [с войсками] вернулся обратно, стал укреплять стены, чтобы защитить Ханьдань[17]. Войска противостояли друг другу семь месяцев. В это время войска У и Чу потерпели поражение в Лян и не могли двигаться на запад. Сюнну, узнав об этом, тоже остановились, не осмеливаясь вторгнуться в пределы ханьских земель. Луань Бу, разбив армию Ци, вернулся [с победой]; затем он, объединив войска, подвел воду и затопил стены чжаоской столицы. Городские стены начали рушиться, чжаоский *ван* покончил с собой, после чего Ханьдань сдался [ханьцам]. Чжаоский Ю-ван потомков не имел.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Когда государство стоит на пороге своего возвышения и расцвета, непременно появляются счастливые предзнаменования, тогда совершенномудрые мужи служат всеобщему благу, а мелкие людишки уходят в тень. Когда же государству грозит гибель, то непременно появляются зловещие предзнаменования, наступают страшные бедствия, тогда мудрые мужи скрываются, а мятежные подданные становятся знатными. Если бы чуский *ван* Моу [У] не расправился с Шэнь-гуном, последовал его советам и если бы в Чжао использовали на службе господина Фан Юя[18], разве появились бы замыслы, связанные с захватом власти и убийствами, пагубные для Поднебесной! О, мудрецы, мудрецы! Если в сердце человека нет добра, то как он может пробудить добро в других сердцах? Как говорится, покой и опасность зависят от повелений, существование или гибель зависят от того, кто и как служит. Как же верны эти слова!

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ

ЦЗИН, ЯНЬ ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ДОМА КНЯЗЕЙ ЦЗИН И ЯНЬ[1]

Цзинский *ван* Лю Цзя принадлежал к фамилии Лю, но неизвестно, к какой ее ветви[2]. В самом начале восстания [против Цинь], на начальном году [правления Хань-вана] (206 г.) Лю Цзя утвердил свою власть над тремя циньскими владениями[3]. Лю Цзя был в это время военачальником, он утвердил власть Хань на землях Сай[4]. Затем, следуя за [Лю Баном] на восток, он напал на войска Сян Цзи[5]. На четвертом году правления дома Хань (203 г.), когда Хань-ван потерпел поражение под Чэнгао[6], Лю Цзя пошел походом на север, переправился через реку Хуанхэ, получил [под свое начало] войска Чжан Эра и Хань Синя[7]. Его армия расположилась в Сюу[8], копала глубокие рвы, насыпала высокие валы. Лю Цзя послали во главе двадцати тысяч солдат и нескольких сотен конников с приказом перебраться через реку [Вэйхэ] у переправы Байма[9], вторгнуться в чуские земли, сжечь собранные запасы зерна, чтобы нарушить снабжение и не дать Сян-вану возможности получать продовольствие для армии. Вскоре чуская армия напала на войска Лю Цзя, но он все время находился за укреплениями, поддерживая постоянную связь с Пэн Юэ[10] и не намереваясь вступать в сражение.

На пятом году [правления] дома Хань Хань-ван, преследуя войска Сян Цзи, дошел до Гулина[11]; он приказал Лю Цзя двинуться к югу, переправиться через реку [Хуайхэ] и окружить город Шоучунь[12]. Когда войска вернулись из похода, цель которого была достигнута, [Лю Бан] тайно послал человека с заданием привлечь [на свою сторону] главнокомандующего чуской армии Чжоу Иня[13]. Чжоу Инь выступил против Чу, стремясь помочь Лю Цзя захватить район Цзюцзяна. Он пошел навстречу войскам Ци Бу и соединился с ними под Гайся, и они совместно ударили по армии Сян Цзи. Хань-ван послал Лю Цзя встать во главе войск, находившихся в районе Цзюцзяна, чтобы вместе с Лу Ванем, который был *тайвэем*, двинуться на юго-запад и нанести удар по Линьцзян-вану по имени Гун Вэй. Когда Гун Вэй уже был мертв, земли владения Линьцзян были преобразованы в область Наньцзюнь.

На шестом году [правления дома] Хань (201 г.), весной, [Гао-цзу] встретился с *чжухоу* в Чэнь; он низложил чуского вана Хань Синя, заточил его в тюрьму и разделил его земли на два княжества[14]. В это время сын Гао-цзу был еще мал, братья молоды, к тому же не очень мудры, а Лю Бан хотел поставить ванами людей из своего рода, чтобы они управляли Поднебесной[15]. Он издал указ, в котором говорилось: «Военачальник Лю Цзя имеет [многочисленные] заслуги; кроме того, следует выбрать [моих] сына и братьев, которых можно поставить *ванами*». Группа приближенных чиновников предложила: «Поставьте Лю Цзя цзинским *ваном*, пусть управляет пятьюдесятью двумя городами, что к востоку от реки Хуайхэ; младшего брата Гао-цзу [Лю] Цзяо сделайте чуским *ваном*, пусть управляет тридцатью шестью городами к западу от реки Хуайхэ»[16]. Затем своего сына Фэя Лю Бан поставил циским *ваном*[17], с этого времени началось назначение *ванами* старших и младших братьев Гао-цзу из рода Лю.

На одиннадцатом году правления Гао-цзу (196 г.), осенью, восстал Хуайнань-ван Цин Бу и с востока напал на княжество Цзин. Цзинский *ван* [Лю] Цзя вступил с ним в сражение, но не одолел его. Он бежал в Фулин[18] и был там убит солдатами Цин Бу.

Гао-цзу лично возглавил войска, ударил по армии Цин Бу и разбил ее[19]. На двенадцатом году [своего правления] Гао-цзу поставил Пэй-хоу Лю Пи уским *ваном*, чтобы он правил землями прежнего владения Цзин.

Яньский *ван* Лю Цзэ был дальним родичем клана Лю[20]. На третьем году [правления Гао-цзу] (204 г.) Цзэ стал *ланчжуном* (телохранителем). На одиннадцатом году [правления Гао-цзу] (196 г.) Цзэ в качестве военачальника нанес удар по войскам Чэнь Си[21], захватил Ван Хуана, получил титул Инлин-хоу[22].

В годы правления императрицы Гао-хоу уроженец княжества Ци по имени Тянь Шэн, путешествуя по Поднебесной, испытал недостаток средств и обратился с просьбой к Инлин-хоу Цзэ. Лю Цзэ весьма обрадовался этому и дал Тянь Шэну двести *цзинь* золотом, как бы в честь его долголетия. Тянь Шэн, получив золото, возвратился в княжество Ци. Через пару лет (186 г.) Лю Цзэ послал человека сказать Тянь Шэну: «Вы ничего не сделали для меня». [Тогда] Тянь Шэн прибыл в столицу Чанъань, но не отправился сразу к Лю Цзэ. Он снял большой дом и велел своему сыну поступить на службу к *даечжэ* Чжан Цзы-цину[23], который был в фаворе у императрицы Люй-хоу. Через несколько месяцев сын Тянь Шэна пригласил Чжан Цина к ним в дом, а сам Тянь Шэн стал готовиться к приему. Когда Чжан Цин принял приглашение, Тянь Шэн развесил в доме прекрасные пологи и занавеси, подготовил посуду, чтобы

принять гостя, как князя. Чжан Цин был поражен. Во время пиршества, удалив окружающих, Тянь Шэн сказал Чжан Цину: «Я вижу, [что в столице] более сотни резиденций *чжухоу* и *ванов*, которые являются видными сановниками Гао-цзу. А ведь представители клана Люй с самого начала помогали Гао-цзу овладеть Поднебесной; их заслуги очень велики, они занимают важное место среди родичей императрицы. Весны и осени (годы) императрицы почтенные, а все члены клана Люй слабы, [не занимают достойных постов]. Императрица хотела бы сделать Люй Чаня *ваном* и чтобы он правил в Дай[24]. Однако она затрудняется осуществить этот шаг, так как опасается, что высшие сановники будут против. Ныне Вы, Цин, в большом фаворе [у императрицы], высшие сановники Вас уважают, почему бы Вам не повлиять на них, чтобы те предложили императрице сделать этот шаг? Императрица, несомненно, обрадуется. Когда все члены клана Люй станут *ванами*, то и у Вас будет звание *хоу*, владеющего десятью тысячами дворов[25]. Так как императрица всем сердцем желает этого, то и Вы, Цин, сделаетесь ее близким, доверенным лицом; если же Вы не поторопитесь, боюсь, что беда затронет лично Вас».

Чжан Цин поступил именно так, как ему советовали, и побудил высших сановников доложить императрице. Во время дворцового приема она стала спрашивать совета высших сановников, те попросили сделать Люй Чаня Люй-ваном. Тогда императрица пожаловала Чжан Цину тысячу *цзинь* золотом. Чжан Цин половину дара отдал Тянь Шэну, но Тянь Шэн не принял [золото] и сказал Чжан Цину: «Люй Чань стал *ваном*, но еще не все высшие сановники вполне удовлетворены. В настоящее время Инлин-хоу Цзэ, который принадлежит к роду Лю и является командующим войсками, еще не утратил надежды [на будущее]. Если сейчас Вы, Цин, скажете императрице, что надо выделить около десяти уездов под его управление, то это вполне удовлетворит его и он с радостью отправится туда; тогда и все *ваны* из клана Люй еще более укрепятся [в своей власти]».

Чжан Цин передал это мнение, императрица так и поступила. Инлин-хоу Лю Цзэ стал Ланъе-ваном. Ланъе-ван вместе с Тянь Шэном собрались возвращаться в свое княжество. Тянь Шэн убеждал Лю Цзэ двигаться быстрее и не задерживаться [в столице]. Как только они выехали из пределов застав, императрица действительно послала людей догнать и задержать их, но они уже покинули [заставы], и гонцы вернулись [ни с чем].

Когда императрица Люй скончалась, Ланъе-ван Цзэ сказал: «Император еще мал, вершат делами все из клана Люй, а род Лю одинок и слаб». Он поднял войска, замышляя вместе с циским *ваном* двинуться на запад, чтобы покончить со всеми

представителями клана Люй. Он дошел до земель княжества Лян и в это время узнал, что дом Хань послал военачальника Гуань Ина расположить войска в Инъяне[26]. Цзэ вернулся к войскам, чтобы подготовить их к действиям на западе, после чего сам быстро добрался до столицы — Чанъани. Туда же из Дай прибыл Дай-ван. Все военачальники и советники вместе с Ланъе-ваном поставили Дай-вана на престол и сделали его Сыном Неба — императором. Император пожаловал Лю Цзэ титул Янь-вана[27], после чего область Ланъе была присоединена к Ци и тем самым вернулась в прежнее подчинение.

Яньский *ван* Цзэ правил два года и скончался; его посмертный титул — Цзин-ван. Свою власть он передал сыну Цзя, который стал Кан-ваном[28]. Так дошло до внука [Лю Цзэ] Дин-го. Он сожительствовал с наложницей своего отца Кан-вана, и у него родился сын. Он взял жену своего младшего брата, сделав ее своей наложницей, и распутствовал еще с тремя женщинами.

Дин-го вознамерился казнить управителя района Фэйжу по имени Ин Жэнь. Ин Жэнь и другие пожаловались на Дин-го, но Дин-го послал чиновника по поручениям, чтобы под прикрытием закона схватить Ин Жэня. Его арестовали и убили, чтобы заставить замолчать. Так продолжалось до начального года девиза *юань-шо* правления У-ди (128 г.). Братья Ин Жэня вновь обратились к императору с донесением, рассказав о грязных делах Дин-го[29]. Все раскрылось; император [отдельным] указом передал дело *гунам* и *цинам*. Общее суждение гласило: «Дин-го вел себя по-скотски, нарушал отношения между людьми и выступал против Неба. Он подлежит казни». Император согласился с приговором. Дин-го покончил с собой, его владение упразднили, а земли сделали областью.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Цзинский *ван* [Лю Цзя] был поставлен у власти, когда дом Хань только завоевал Поднебесную и она еще не была собрана под его началом. Лю Цзя, хотя и отдаленный родич [Лю Бана], но был поставлен *ваном* и управлял землями между реками Янцзыцзян и Хуайхэ. Лю Цзэ стал *ваном* с помощью клана Люй, однако, когда он умер, его преемники правили уже самостоятельно, стоя лицом к югу в течение трех поколений. Если обстоятельства и крайне сложны, разве деяния не могут быть великими?![30]

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ

ЦИ ДАО ХУЭЙ-ВАН ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ЦИСКОГО ДАО ХУЭЙ-ВАНА [1]

Циский Дао Хуэй-ван Лю Фэй был старшим сыном Гао-цзу от наложницы, происходившей из рода Цао. На шестом году [правления] Гао-цзу (201 г.) [2] Лю Фэй был поставлен циским *ваном*. Ему было дано в кормление семьдесят городов [3]: все жители, которые разговаривали на циском диалекте, были отданы под власть циского *вана*.

Циский *ван* был старшим братом Сяо Хуэй-ди. На втором году [правления Сяо Хуэй-ди] (193 г.) циский *ван* прибыл ко двору представиться императору. Император Хуэй-ди стал пировать вместе с циским *ваном*, относясь к нему с уважением, как к члену своей семьи. Вдовствующая императрица Люй была этим разгневана и [хотела] убить циского *вана*. Тот испугался, что ему не удастся выбраться [живым], и тогда он воспользовался планом своего секретаря по имени Ши (Сюнь) [4] и поднес трону область Чэнъян [5], чтобы сделать эти земли «банным» поместьем [6] принцессы Лу-юань. Люй-тайхоу была обрадована [этим даром], и [циский *ван*] смог вернуться в свое владение.

Дао Хуэй-ван стоял у власти тринадцать лет и на шестом году [правления] Сяо Хуэй-ди (189 г.) умер.

К власти пришел его сын Сян, ставший Ай-ваном. На начальном году [правления] Ай-вана император Сяо Хуэй-ди скончался; править стала императрица Люй, и все дела в Поднебесной решались ею. На втором году [правления Ай-вана] (187 г.) императрица пожаловала Люй Таю, сыну своего старшего брата Ли-хоу, титул Люй-вана и в вотчинное владение область Цзинань из числа земель княжества Ци. На третий год младший брат Ай-вана по имени Чжан вступил в ряды сувэй (ночной стражи при дворе) [7]; императрица Люй пожаловала ему титул Чжусюй-хоу и женила его на [своей] дочери Люй Лу. Через четыре года (в 183 г.) младший брат Чжана по имени Син-цзюй получил титул Дунмоу-хоу [8]; оба брата [Ай-вана] служили в охране императорских покоев в Чанъани.

На восьмом году [правления] циского Ай-вана (181 г.) императрица Гао-хоу отделила область Ланъе от владения Ци и

поставила Лю Цзэ, носившего титул Инлин-хоу, Ланъе-ваном[9]. На следующий год чжаоский *ван* Ю прибыл представиться ко двору и умер на своем подворье[10]. Все три чжаоских *вана* были устранены[11], а на их место императрица Гао-хоу поставила членов фамилии Люй[12]. Полностью захватив власть, [императрица] заправляла всеми делами.

Чжусюй-хоу [Лю Чжану] было всего двадцать лет; он был полон энергии и негодовал на то, что род Лю оказался не у дел. Он как-то пришел на пиршество, устроенное императрицей Гао-хоу. Она повелела Лю Чжану, носившему титул Чжусюй-хоу, исполнять обязанности *цзюли* (смотрителя за порядком на пиру). Тогда Лю Чжан попросил: «Я, Ваш слуга, принадлежу к роду военачальников и прошу разрешить мне действовать на пиру по военным законам». Гао-хоу сказала: «Можно». Когда пиршество было в разгаре, [Лю] Чжан, напевая песню и пританцовывая, вышел вперед и сказал: «Прошу разрешения спеть для императрицы песню о возделывании полей»[13]. Императрица поглядела на него, как на ребенка, и, смеясь, сказала: «Только твой отец знал о работе на поле[14]. Откуда тебе, родившемуся княжичем, знать о работе на поле?» Чжан ответил: «Я, Ваш скромный слуга, кое-что знаю». Императрица сказала: «Что ж, попробуй, расскажи мне о [работе] на полях». Тогда Лю Чжан сказал: «Глубоко мы пашем, и зерно сеем плотно, рассаду же высаживаем так, чтобы стебельки росли свободно. А если [вырастает] не то, что высевалось, то все лишнее мы выпалываем и удаляем!»[15] Люй-хоу молчала. Через какое-то время один [человек] из рода Люй напился допьяна и покинул пиршество. Чжан догнал его, вытащил свой меч и зарубил. Вернувшись, он заявил всем остальным: «Один человек покинул наш пир, и, исполняя закон, я убил его». Все приближенные императрицы сильно перепугались. Но поскольку ему ранее дозволили действовать по военным правилам, то в его поступке не было преступления. Однако пиршество было прекращено. После происшедшего все члены рода Люй избегали Чжусюй-хоу, а поскольку высшие чиновники опирались на него, клан Лю еще больше усилился.

На следующий год (180 г.) императрица Гао-хоу скончалась. Чжаоский *ван* Люй Лу стал старшим военачальником, а Люй-ван Чань стал первым советником в империи. Оба разместились в Чанъани[16]. Они собрали войска, чтобы внушить страх высшим сановникам [империи] и поднять смуту. Чжусюй-хоу Лю Чжан был женат на дочери [покойной] императрицы Люй Лу. Она прознала про их замыслы и тайно послала гонца рассказать об этом своему старшему брату — цискому *вану*, с тем чтобы побудить его поднять войска и выступить на запад. Чжусюй-хоу и Дунмоу-хоу должны были оказать ему поддержку изнутри — истребить всех членов клана Люй, а за-

тем поставить Ци-вана императором. Циский *ван,* узнав об этом плане, вместе со своим дядей [со стороны матери] Сы Цзюнем, *ланчжунлином* (начальником охраны внутренних дворцовых ворот) Чжу У, *чжунвэем* (столичным военачальником) Вэй Бо, тайно сговорились двинуть свои войска. Чжао Пин, первый советник в Ци, узнав про это, поднял солдат и окружил дворец вана[17]. Вэй Бо обманно сказал Чжао Пину: «*Ван* намерен поднять войска отнюдь не для того, чтобы использовать царский знак командования войсками. То, что Вы, советник, окружили дворец *вана* — это несомненно правильно. Я прошу Вас разрешить мне [помочь Вам] командовать войсками, чтобы надежно охранять дворец *вана*». Чжао Пин поверил Вэй Бо и поручил ему, встав во главе войск, окружить дворец вана. Но, возглавив войска, Вэй Бо окружил резиденцию первого советника. Чжао Пин воскликнул: «О! Верно говорят даосы: „Если надо решать, а не решаешь,— это грозит бедой". Воистину так!»[18] И покончил с собой.

После этого Ци-ван назначил Сы Цзюня своим первым советником, Вэй Бо — командующим войсками, Чжу У — *нэйши,* и поднял все свои войска, находившиеся в княжестве. Он послал Чжу У на восток обманно сказать Ланъе-вану: «Члены клана Люй затевают смуту; Ци-ван поднял войска, идет на запад, чтобы истребить их. Но он считает себя еще юным, да и недостаточно опытным в военных делах. Он хочет, чтобы Вы, великий *ван,* взялись за основы государства; Вы, великий *ван,* руководите войсками со времени Гао-ди; Вы опытны в ведении военных дел. Ци-ван не смеет покинуть войска и послал меня попросить Вас, великий ван, удостоить нас своим прибытием в Линьцзы, чтобы ознакомиться с положением дел и затем вместе во главе войск двинуться на запад — умиротворить смуту в Гуаньчжуне». Ланъе-ван [Лю Цзэ] поверил этим словам и поспешил на встречу с циским *ваном.* Но Ци-ван вместе с Вэй Бо и другими задержали Ланъе-вана и послали Чжу У полностью занять владение Ланъе, присоединить к [Ци] и взять под свою команду его войска.

Ланъе-ван Лю Цзэ, обнаружив обман, но, не имея возможности вернуться в свое владение, сказал цискому *вану*: «Циский Дао Хуэй-ван является старшим сыном императора Гао-цзу, и если говорить об основах наследования, то Вы, великий *ван,* являетесь старшим внуком и в законной преемственности императору Гао-ди должны занять престол. В настоящее время высшие сановники колеблются, не решив еще вопроса о преемнике. В роду Лю Вы, Цзэ, самый почтенный годами, и высшие сановники непременно выберут Вас при окончательном решении. Ныне Вы, *ван,* задержали меня и принудили к бездействию. Не лучше ли послать меня в пределы застав, чтобы осуществить Ваши планы?» Циский *ван* посчитал эти слова пра-

вильными и, снабдив повозкой и всем необходимым, проводил Ланъе-вана [на запад]. Пока Ланъе-ван ехал, цисцы подняли войска и двинули их на запад, напав на область Цзинань, входящую в число владений клана Люй [19].

В это время циский Ай-ван отправил всем *чжухоу* и *ванам* послание, в котором говорилось: «Император Гао-ди умиротворил и утвердил Поднебесную; он поставил *ванами* всех своих сыновей и младших братьев; Дао Хуэй стал *ваном* в Ци. Когда Дао Хуэй-ван скончался, император Сяо Хуэй послал Лю-хоу Чжан Ляна поставить меня циским *ваном*. Когда скончался император Хуэй-ди, стала править императрица Люй-хоу. Будучи в преклонных годах, она слушала только выходцев из клана Люй, которые захватили власть. [Императрица] стала устранять поставленных императором Гао-ди [*ванов*], убила всех трех чжаоских *ванов*, уничтожила княжества Лян, Янь и Чжао, поставив в них *ванами* членов клана Люй. Она разделила княжество Ци на четыре части. Верные чиновники выступали с увещеваниями, но императрица, подозревавшая во всем смуту, не слушала их. Ныне императрица Гао-хоу скончалась, император в расцвете сил, но не в состоянии управлять Поднебесной. Он стремится опереться на высших сановников и владетельных князей, но в настоящее время выходцы из клана Люй узурпировали власть, сами назначили себя на высокие должности, собрали войска и угрожают силой. Они давят на князей и преданных чиновников, обманно господствуют и повелевают Поднебесной, поэтому храм наших предков в опасности. Ныне я, маленький человек, командуя войсками, вступил [в пределы княжества], чтобы казнить тех, кто недостоин быть *ванами*».

Когда ханьский двор узнал, что правитель Ци поднял войска и двинулся на запад, первый советник государства Люй Чань послал старшего военачальника Гуань Ина [20] на восток ударить по войскам Ци-вана. Гуань Ин достиг Инъяна и, размышляя о делах, сказал: «Члены клана Люй во главе армии обосновались в Гуаньчжуне, намереваясь погубить род Лю и стать у престола. Если сейчас я разобью владение Ци и, вернувшись, доложу [о победе], это еще более укрепит положение клана Люй». И он задержал войска, стал лагерем в Инъяне и послал гонцов сказать цискому *вану* и *чжухоу*, что им всем нужно соединиться, и если клан Люй поднимет мятеж, совместно подавить его. Узнав об этом обращении, Ци-ван вернул себе область Цзинань на западе своего прежнего владения Ци, расположил свои войска на западной границе и стал ожидать [развития событий] в соответствии с уговором.

Люй Лу и Люй Чань хотели поднять мятеж в землях Гуаньчжуна, но Чжусюй-хоу, *тайвэй* (начальник военного приказа) Чжоу Бо, первый советник [Чэнь] Пин и другие расправились

с люйцами. Чжусюй-хоу прежде всего зарубил Люй Чаня. Затем *тайвэй* [Чжоу] Бо и другие полностью истребили всех люйцев. После этого и Ланъе-ван из Ци тоже прибыл в столицу Чанъань.

Высшие сановники обсуждали свой план — поставить на престол циского вана; но Ланъе-ван и некоторые высшие сановники сказали: «Сы Цзюнь, дядя по матери циского *вана*, является дурным и жестоким человеком; он словно тигр, надевший головной убор. Только что из-за клана Люй почти вся Поднебесная была ввергнута в смуту, и, если теперь мы поставим на троне циского *вана*, может повториться то, что было сделано кланом Люй. Мать дайского *вана* [происходит] из рода Бо, у нее вырастали совершенномудрые [сыновья]; кроме того, Дай-ван — родной сын Гао-цзу; он сейчас в полной силе и имеет наилучшие личные качества. Поскольку он — сын [покойного императора], то это назначение будет соответствовать порядку [наследования]; если же вспомнить его добрые деяния, то все чиновники могут быть спокойны». Тогда высшие сановники решили поставить на престол Дай-вана и послали Чжусюй-хоу доложить цискому вану о том, что дела по искоренению клана Люй [завершены], и повелели ему прекратить военные действия.

В это время Гуань Ин находился в Инъяне. Он узнал о том, что Вэй Бо подговаривает циского *вана* восстать. Поскольку с кланом Люй было уже покончено, а циские войска остановлены, то Гуань Ин послал гонца призвать Вэй Бо к ответу. Вэй Бо сказал: «Когда твой дом в огне, неужели сначала будешь докладывать начальству, а потом тушить огонь?» Затем он отошел, но с достоинством, как бы готовый к бою, поскольку опасался, что ему не дадут закончить его речь. Военачальник Гуань Ин внимательно посмотрел на него и сказал: «Люди говорили, что Вэй Бо храбр, но безрассуден и [к тому же] человек заурядных качеств. Такой человек может наделать много бед!» Но он отпустил Вэй Бо [не наказав]. [Дело в том, что] отец Вэй Бо умел очень хорошо играть на *цине* и даже играл императору Цинь Ши-хуану. Когда Вэй Бо был еще юным, он стремился встретиться с Цао Цанем[21] — первым советником княжества Ци. Однако семья его была бедной, и он не имел возможности сам попасть к Цао Цаню. Тогда он стал постоянно приходить и утром и вечером и подметать перед воротами дома, где жил первый советник княжества Ци. Домашние советника удивлялись, считая, что это дело рук духа. Стали наблюдать и обнаружили Бо. Вэй Бо сказал: «Я хотел бы увидеть господина советника, но у меня нет повода для этого. Вот почему я решил подметать для Вас, желая быть представленным ему». Тогда домашние представили Вэй Бо Цао Цаню, затем он сделал его своим *шэжэнем* (личным секретарем). Однажды,

когда [Вэй Бо] управлял экипажем Цао Цаня, они разговорились о делах. Цао Цань нашел, что Бо умен, и рассказал о нем цискому Дао Хуэй-вану. Дао Хуэй-ван призвал Вэй Бо к себе и после встречи с ним назначил его на должность *нэйши*. С самого начала службы Дао Хуэй-ван лично установил ему содержание в две тысячи *даней* зерна. Когда Дао Хуэй-ван умер и у власти встал Ай-ван, Вэй Бо [продолжал] заправлять делами, став более влиятельным, чем первый советник княжества Ци.

Когда циский *ван* распустил войска и вернулся в свое владение, Дай-ван взошел на престол и стал императором Сяо Вэнь-ди.

На начальном году [правления] Сяо Вэнь-ди (179 г.) все области, отрезанные при императрице Гао-хоу от земель Ци,— Чэнъян, Ланъе, Цзинань — были вновь отданы под власть правителя Ци, а Ланъе-ван был переведен и стал правителем Янь. И Чжусюй-хоу, и Дунмоу-хоу дополнительно было пожаловано по две тысячи дворов[22]. В том же году умер циский Ай-ван, и к власти пришел его старший сын — наследник Цзэ, который стал Вэнь-ваном.

На начальном году [правления] циского Вэнь-вана (178 г.) ханьский двор, забрав у княжества Ци область Чэнъян, поставил там править Чжусюй-хоу, сделав его Чэнъян-ваном, а забрав у Ци область Цзибэй, поставил там править Дунмоу-хоу[23], сделав его Цзибэй-ваном. На втором году [своего правления] (177 г.) Цзибэй-ван восстал и был казнен ханьским двором, а его земли перешли под управление правящего дома. Через два года[24] император Сяо Вэнь-ди пожаловал всем семерым сыновьям циского Дао Хуэй-вана владения, возведя всех в ранг *лехоу*[25]. Циский Вэнь-ван правил четырнадцать лет и умер (в 165 г.). Сыновей у него не было, владение упразднили, земли перешли под управление дома Хань.

Еще через год (164 г.) император Сяо Вэнь разделил княжество Ци между княжичами — сыновьями Дао Хуэй-вана, поставив их *ванами*. Цискому Сяо-вану по имени Цзян Люй он присвоил титул Янсюй-хоу и сделал его циским *ваном*; отдельные области прежней территории Ци полностью передал под управление других сыновей Дао Хуэй-вана: Чжи стал Цзибэй-ваном, Пи Гуан стал Цзинань-ваном, Сянь стал Цзычуань-ваном, Цюн стал Цзяоси-ваном, Синцюй стал Цзяодун-ваном[26], [Чжану] отдали Чэнъян. Таким образом, в Ци стали править семь *ванов*.

На одиннадцатом году [правления] циского Сяо-вана (154 г.) уский *ван* Пи и чуский *ван* Лю Моу восстали[27] и двинулись с войсками на запад, обратившись с воззванием к *чжухоу:* «Мы намерены покарать разбойного чиновника дома Хань — Чао Цо, чтобы внести покой в наш храм предков»[28].

Ваны Цзяоси, Цзяодун, Цзычуань и Цзинань самостоятельно подняли войска, откликнувшись на восстание правителей У и Чу, намереваясь выступить вместе с княжеством Ци. Но циский Сяо-ван колебался. Он усилил оборону крепостных стен и не слушал [их призывов]. Армии трех владений окружили столицу Ци[29]. Циский *ван* послал *чжундафу* (дворцового советника) по фамилии Лу доложить обо всем Сыну Неба. Император повелел *чжундафу* Лу вернуться обратно и сказать цискому *вану* «Крепко держите оборону! Наши войска уже наносят удары по армии У и Чу». Когда *чжундафу* Лу прибыл обратно, он увидел, что войска трех владений окружили Линьцзы несколькими кольцами и не было возможности войти в город. Командующие армиями трех владений понуждали *чжундафу* Лу заключить с ними соглашение, сказав ему: «Если Вы обманно доложите *вану*, что ханьская армия уже разбита и что армия Ци должна немедленно сдаться войскам трех владений, [то Вам сохранят жизнь]. В противном случае Вы будете убиты». Дворцовый советник Лу внешне дал свое согласие, но когда подошел под стены крепости и увидел циского *вана*, то крикнул ему: «Дом Хань уже поднял армию в миллион воинов, он поручил *тайвэю* Чжоу Я-фу разгромить армии У и Чу и одновременно повести войска на помощь Ци. Армия Ци должна крепко держаться и ни в коем случае не сдаваться!» [Услышав это], военачальники трех владений казнили *чжундафу* Лу.

Еще на первом этапе [войны], когда столица княжества Ци очутилась в опасности и была окружена, правитель Ци тайно начал переговоры с тремя владениями. Соглашение еще не было достигнуто, как услышали о прибытии из Хань *чжундафу* Лу. Все обрадовались, и тогда высшие сановники стали вновь убеждать *вана* не капитулировать перед силами трех владений.

Вскоре ханьские войска под руководством военачальников Луань Бу, Пинъян-хоу[30] и других достигли княжества Ци, разбили в бою войска трех владений и сняли осаду вокруг столицы Ци. Через какое-то время [ханьский] двор узнал, что правитель Ци имел с правителями трех владений тайные переговоры, и тогда [у него] появилось намерение направить войска и покарать [правителя] Ци. Циский Сяо-ван перепугался и, выпив яд, покончил с собой. Император Цзин-ди, узнав о случившемся, счел, что поначалу циский правитель вел себя правильно, но, попав в беду, стал строить какие-то планы. Однако их нельзя считать серьезным преступлением. Поэтому [император] поставил цискими *ваном* наследника Сяо-вана по имени Шоу. Это был И-ван, продолживший преемственность власти во владении Ци. Но зато Цзяоси-ван, Цзяодун-ван, Цзинань-ван и Цзычуань-ван — все были казнены, а их земли переданы под власть дома Хань. Тогда перевели Цзибэй-вана править владением Цзычуань.

Циский И-ван правил двадцать два года и умер (132 г.). У власти встал его сын Цы Цзин, который стал Ли-ваном[31]. Матерью циского Ли-вана была вдовствующая императрица Цзи, которая женила Ли-вана на дочери своего младшего брата из рода Цзи, сделав ее княгиней. Ли-ван не любил жену из рода Цзи, но мать-императрица стремилась усилить влияние и престиж своей семьи. Она принудила свою старшую дочь, принцессу Цзи Вэн-чжу, войти во дворец *вана* с целью не допустить к *вану* других наложниц и тем побудить его любить женщину из рода Цзи. И тогда ван стал прелюбодействовать со старшей сестрой своей жены Вэн-чжу.

Во время этих событий ко двору из Ци прибыл евнух по имени Сюй Цзя[32], чтобы послужить матери-императрице[33]. У императрицы была любимая дочь по имени госпожа Сю Чэн, которую императрица жалела, поскольку она не принадлежала к роду Лю[34]. Госпожа Сю Чэн, в свою очередь, имела дочь по имени Э, и императрица намеревалась выдать [внучку] замуж за одного из *чжухоу*. Евнух Цзя попросил послать его в Ци, чтобы добиться от циского *вана* послания к императору с просьбой о присылке к нему Э. Мать-императрица обрадовалась [такому предложению] и отправила Цзя в Ци. В это самое время один из циских чиновников Чжу-фу Янь[35], узнав про то, что Цзя послан в Ци с целью осуществить план императрицы, сказал ему: «Когда Ваше дело успешно завершится, замолвите словечко за мою дочь. Я бы хотел, чтобы она была устроена в княжеский гарем».

Прибыв в Ци, Цзя стал устраивать оба эти дела. Мать-императрица Цзи сильно разгневалась и сказала: «У *вана* есть княгиня, его задний дворец заполнен. Кроме того, Цзя, бедняк из Ци, стал евнухом и был взят служить при ханьском дворе, но каких-либо полезных дел не совершил, а сейчас намеревается внести разлад в дом нашего *вана*. И этот Чжу-фу Янь хорош! Вознамерился своей дочерью устроить сумятицу в заднем дворце [*вана*]!» Сюй Цзя был сильно обескуражен. Он вернулся [в столицу] и доложил матери-императрице так: «Циский *ван* пожелал возвысить Э и сделать ее княгиней, но есть одно сомнение. Боюсь, не случилось бы так, как с яньским *ваном*». Дело в том, что Янь-ван [Дин-го], обвиненный в тайной связи с дочерьми собственных сестер, был приговорен к смерти, и царство было ликвидировано. Приведя яньский пример, Цзя хотел воздействовать на мать-императрицу. Тогда императрица сказала: «Не говори мне больше о выдаче замуж [моей внучки] за циского *вана*». Так это дело прекратилось, и сделали так, чтобы о нем не узнал Сын Неба. Из-за этого дела у Чжу-фу Яня возникла неприязнь к цискому *вану*[36].

Вскоре Чжу-фу Янь попал в милость к Сыну Неба и стал использоваться в [государственных] делах, и как-то он сказал

императору: «Линьцзы, столица Ци, имеет десять раз по десять тысяч дворов; один рыночный налог в день собирают по тысяче *цзинь* золотом; масса людей богаты и процветают; город значительнее даже столицы Чанъань[37]. Только кто-нибудь из младших братьев или любимых сыновей Сына Неба может управлять этими землями. Ныне же циский *ван* все более отдаляется от своей родни». Затем он, не спеша, добавил: «Во время [правления] императрицы Люй-тайхоу, когда подняли мятеж *ваны* У и Чу, Сяо-ван почти взбунтовался. Ныне известно, что циский *ван* спутался со своей старшей сестрой». После этого Сын Неба пожаловал Чжу-фу Яню должность первого советника в княжестве Ци, чтобы он выправил там положение. Прибыв в Ци, Чжу-фу Янь начал спешно расследовать положение дел в заднем дворце *вана*. Он приказал собрать свидетельства евнухов и всех тех, кто способствовал [пагубной] связи *вана* с его старшей сестрой — принцессой Цзи Вэй-чжу, чтобы обличить цискоro *вана*. Циский *ван* был еще молод, но, боясь, что его за большие преступления предадут суду и казнят, он покончил с собой, приняв яд. Потомков у него не было, и род прервался.

В это время чжаоский *ван*[38] стал опасаться того, что Чжу-фу Янь, уже свергнувший цискоro *вана*, постепенно доберется и до других родичей императора. Он отправил государю письмо, в котором писал, что Янь принимал взятки золотом, действует плохо и с пристрастием. На основании этого Сын Неба заключил Яня в тюрьму. Гунсунь Хун сказал: «Циский *ван* погиб от треволнений, не оставив потомков; его владение перешло под власть центра. Если не казнить Чжу-фу Яня, то надежды Поднебесной не смогут исполниться». После этого Янь был казнен.

Циский Ли-ван правил пять лет, после чего умер. Потомков у него не было, его территории вошли в состав земель, управляемых домом Хань. Еще оставались два владения, управляемые потомками цискоro Дао Хуэй-вана,— Чэнъян и Цзычуань. Цзычуань располагалось рядом со столицей Ци. Сын Неба сожалел о случившемся в Ци. Он передал правителю владения Цзычуань[39], могильный сад и селения близ усыпальницы Дао Хуэй-вана, расположенные к востоку от Цзычуани, чтобы там приносились установленные жертвоприношения Дао Хуэй-вану.

Чэнъянский Цзин-ван по имени Чжан был сыном цискоro Дао Хуэй-вана. Как Чжусюй-хоу, он вместе с другими высшими сановниками карал всех представителей клана Люй. Чжан лично принял участие в убийстве первого советника империи Люй-вана Чаня во дворце Вэйянгун. Когда на престол взошел император Сяо Вэнь-ди (179 г.), он дополнительно пожаловал Чжану две тысячи семей податных и тысячу цзинь золотом. На втором году (178 г.) Сяо Вэнь изъял область Чэнъян из соста-

ва княжества Ци, поставил Чжана во главе ее, сделав его Чэнъян-ваном. Пробыв у власти два года, Чэнъян-ван умер (176 г.). У власти встал его сын Си, который стал Гун-ваном [40]. На восьмом году правления (169 г.) Гун-вана перевели править владением Хуайнань [41]. Через четыре года его вновь вернули править в Чэнъян. Всего он правил тридцать три года и умер (144 г.). К власти пришел его сын [Цзянь] Янь, который стал Цин-ваном [42]. Цин-ван умер после двадцати шести лет правления (118 г.). У власти встал его сын И (117 г.), который стал Цзин-ваном. Цзин-ван умер после девяти лет правления (109 г.), ему наследовал сын У, ставший Хуэй-ваном (108 г.). Хуэй-ван умер после одиннадцати лет правления (97 г.), ему наследовал его сын Шунь, то был Хуан-ван.

Хуан-ван умер после сорока шести лет правления (52 г.) [43]. Ему наследовал его сын Хуэй [44], ставший Дай-ваном. Дай-ван умер после восьми лет пребывания у власти (44 г.). Ему преемствовал его сын Цзин, который умер после пятнадцати лет правления [45], на третьем году девиза *цзянь-ши* [46] (30 г.).

Цзибэй-ван по имени Син-цзюй был сыном циского Дао Хуэй-вана. Имея титул Дунмоу-хоу, он помогал высшим сановникам [династии] расправиться с представителями клана Люй, но заслуги его были невелики. Когда император Вэнь прибыл в [столицу] из владения Дай, Син-цзюй сказал: «Прошу разрешить мне совместно с *тайпу* очистить дворец» [47]. Затем низложили малолетнего императора и вместе с высшими сановниками с почтением возвели на престол Сяо Вэнь-ди. На втором году [правления Вэнь-ди] (178 г.), взяв за основу область Цзибэй, поставили Син-цзюя править там с титулом Цзибэй-вана. Он был поставлен в одно время с Чэнъян-ваном.

На втором году своего правления (177 г.) он восстал. В самом начале, когда высшие сановники казнили представителей клана Люй и когда заслуги Чжусюй-хоу были особенно велики, тогда передали все чжаоские земли под управление Чжусюй-хоу, а все *лянские земли* — под управление Дунмоу-хоу. Но, когда на престоле встал Сяо Вэнь-ди и узнали, что Чжусюй-хоу и Дунмоу-хоу первоначально стремились поставить на престол циского вана, их заслуги были признаны недостаточными. На второй год [правления Вэнь-ди] сделали *ванами* всех сыновей императора и отделили от княжества Ци две области, где поставили править Чжана и Син-цзюя. Так Чжан и Син-цзюй потеряли свои посты и завоеванные ими заслуги. Чжан умер, а Син-цзюй узнал, что *сюнну* в большом числе вторглись в пределы Хань, что империя подняла большую армию и послала первого советника Гуань Ина нанести по ним удар и что император Вэнь-ди лично прибыл в Тайюань. Син-цзюй посчитал, что Сын Неба лично будет занят борьбой с хусцами, и он поднял войска и восстал в Цзибэе. Узнав об этом, Сын Неба оста-

новил войска первого советника на марше и всех вернул в Чанъянь. Он послал [против восставших] военачальника Чая, носившего титул Цзипу-хоу[48]. Тот разбил их и взял Цзибэй-вана в плен. Ван покончил с собой[49]. Из его земель образовали область, прямо подчиненную Хань.

Через тринадцать лет, на шестнадцатом году [правления] Вэнь-ди[50] (164 г.), сына циского Дао Хуэй-вана по имени Чжи, носившего титул Аньду-хоу, поставили Цзибэй-ваном. На одиннадцатом году [его правления] (154 г.), во время мятежа *ванов* У и Чу, Чжи упорно оборонялся и не участвовал в замыслах некоторых *чжухоу* [против ханьского дома]. Когда мятеж У и Чу уже был усмирен, Чжи перевели и поставили править владением Цзычуань.

Цзинань-ван по имени Пи-гуан тоже был сыном циского Дао Хуэй-вана. На шестнадцатом году [правления] Вэнь-ди (164 г.) он, имея титул Лэ-хоу, и был поставлен Цзинань-ваном[51]. На одиннадцатом году [своего правления] он восстал вместе с *ванами* У и Чу. Ханьцы напали на него, разбили его войска и убили Пи-гуана. Территория Цзинани была сделана областью, все земли перешли под управление [центральной власти] Хань.

Цзычуань-ван Сянь был сыном циского Дао Хуэй-вана. На шестнадцатом году [правления] императора Вэнь-ди он, имея титул Учэн-хоу, был поставлен Цзычуань-ваном[52]. На одиннадцатом году [своего правления] он восстал вместе с *ванами* княжеств У и Чу, ханьские войска [вскоре] разбили их и убили Сяня.

Затем Сын Неба перевел Цзибэй-вана по имени Чжи править владениями Цзычуань. Чжи тоже был сыном циского Дао Хуэй-вана и, имея титул Аньду-хоу, правил владением Цзибэй. Когда Цзычуань-ван восстал и [погиб], наследников у него не было, тогда и перевели Цзибэй-вана править и владением Цзычуань. Он умер, провластвовав тридцать пять лет (130 г.). Ему дали посмертный титул И-ван. Его сменил у власти его сын Цзянь, который стал Цзин-ваном. Цзянь умер, прокняжив двадцать лет (110 г.). Его сменил у власти его сын И, который стал Цин-ваном (109 г.) и умер после тридцати шести лет правления (75 г.)[53]. У власти встал его сын Чжун-гу, который стал Сы-ваном. Сы-ван умер после двадцати восьми лет правления[54] (47 г.). К власти пришел его сын Шан, ставший Сяо-ваном. Шан умер после пяти лет правления (42 г.). У власти встал его сын Хэн, который правил одиннадцать лет и умер на третьем году девиза *цзянь-ши* (30 г.).

Цзяоси-ван по имени Цюн был сыном циского Дао Хуэй-вана. Имея титул Чанпин-хоу[55], он на шестнадцатом году [правления] Вэнь-ди стал Цзяоси-ваном. На одиннадцатом году своего правления он восстал вместе с *ванами* царств У и Чу. Ханьская армия разгромила восставших, Цюн был убит. Земли вла-

дения перешли под власть дома Хань. Из них образовали область Цзяоси.

Цзяодун-ван по имени Сюн Цюй был сыном циского Дао Хуэй-вана. Имея титул Байши-хоу[56], он на шестнадцатом году правления императора Вэнь-ди был поставлен Цзяодун-ваном. На одиннадцатом году своего правления (154 г.) он восстал вместе с *ванами* У и Чу, его войско было разгромлено ханьской армией, а сам Сюн Цюй убит. Земли владения перешли под управление дома Хань. Из них образовали область Цзяодун.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Среди владений *чжухоу* и крупных княжеств не было превосходящих Ци под властью Дао Хуэй-вана. С тех пор как земли внутри морей были впервые утверждены [под единой властью], [у императоров] было мало сыновей и младших братьев. Дом Цинь не давал и клочка земли в качестве пожалований, а Гао-цзу начал раздавать крупные пожалования родичам своего клана, чтобы они поддерживали его и укрепляли его влияние в народе. То, что владение Ци позднее распалось,— несомненно результат должного развития событий.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ

СЯО СЯНГО ШИ ЦЗЯ —
НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ПЕРВОГО СОВЕТНИКА СЯО ХЭ[1]

Сяо Хэ — первый советник государства, уроженец уезда Пэй, селения Фэн. Обладал глубокими познаниями; всегда был доброжелателен к людям[2]; имел под началом несколько мелких чиновников в Пэй. [Будущий] Гао-цзу [Лю Бан] был еще простолюдином, но Хэ в чиновничьих делах поддерживал его; когда же Гао-цзу стал *тинчжаном* (начальником волости), Хэ часто помогал ему. Когда Гао-цзу отправился [сопровождать людей][3] для отбывания трудовой повинности в Сяньяне, все чиновники поднесли ему в дар по триста монет, и лишь Сяо Хэ дал пятьсот монет[4]. Он помогал вести дела цензору империи Цинь, проверявшему область, часто выявляя скрытое. Хэ был первым среди чиновников в выполнении мелких дел, связанных с областью Сышуй. Циньский цензор хотел доложить в столице, чтобы перевести Хэ туда на службу, но Сяо Хэ настойчиво просил [оставить его на месте], и ему было разрешено остаться.

Затем Гао-цзу поднялся и стал Пэй-гуном. Сяо Хэ стал его помощником в делах. Когда же Пэй-гун с армией достиг столицы Сяньян, все военачальники, отталкивая друг друга, бросились к царским палатам за золотом, шелками и другими ценностями и начали дележ. А Хэ предпочел отправиться в покои циньских первого советника и главного цензора, собрал законы и указы, карты и документы и все это надежно спрятал[5].

Став Хань-ваном, Пэй-гун поставил Сяо Хэ своим *чэнсяном*. В это время войска Сян Юя и *чжухоу* уничтожили жителей Сяньяна, сожгли город и ушли. Поскольку Сяо Хэ собрал и сохранил карты и документы империи Цинь, Хань-ван сумел во всей полноте узнать о стратегических пунктах и крепостях государства, о распределении населения, о тяготах и страданиях народа. Хэ порекомендовал *вану* Хань Синя, и Хань-ван поставил Хань Синя старшим военачальником. О нем рассказывается в главе о делах Хуайинь-хоу[6]. Когда Хань-ван повел войска на восток и усмирил три циньских владения, Сяо Хэ, будучи *чэнсяном*, обеспечивал [порядок] в районах Ба и Шу, наблю-

дал за ними, объявлял [населению] все предписания, посылал армии необходимый провиант.

На втором году ханьского правления (205 г.) Хань-ван совместно с *чжухоу* напал на армию Чу. Хэ в это время держал оборону Гуаньчжуна, служил наследнику, управлял Лияном[7]. Он осуществил сокращение и упорядочивание действующих законов[8], построил храм предков и алтари духов Земли и Злаков, дворцы и палаты государя, образовывал уезды и селения. Все, что он задумывал, он докладывал императору, получал согласие и разрешение на исполнение всех дел. Если же не удавалось доложить императору, то он принимал соответствующие меры, как было удобнее и проще, а когда император прибывал, то ему докладывалось о состоянии дел. Так Хэ управлял в районе Гуаньчжуна, занимаясь учетом населения, перевозками зерна по водным путям, снабжением армии. Когда Хань-ван нес потери в боях и был вынужден отступать, то Сяо Хэ посылал ему солдат из Гуаньчжуна, быстро восполняя военные потери. Поэтому император доверил Сяо Хэ ведение всех дел в Гуаньчжуне.

На третьем году [правления] дома Хань (204 г.) армии Хань-вана и Сян Юя противостояли друг другу между Цзин и Со[9]. Ханьский *ван* несколько раз посылал гонцов справиться о делах и здоровье *чэнсяна*. Учитель Бао сказал *чэнсяну*: «*Ван* целыми днями в трудах под солнцем, и то, что он много раз присылал своих гонцов осведомиться о Вашем здоровье, говорит о появлении у него сомнений в Ваших намерениях. В Ваших интересах было бы отправить в армию Ваших потомков — детей и внуков, старших и младших братьев — всех, кто в состоянии служить в войсках. Тогда император еще больше станет доверять Вам». Вскоре Хэ последовал этому совету, и Хань-ван был очень обрадован.

На пятом году Хань (201 г.) Сян Юй был убит, Поднебесная умиротворена. Стали обсуждать заслуги каждого и раздавать пожалования. Все чиновники боролись за признание своих заслуг, но прошло более года, а заслуги каждого еще не были определены. Император Гао-цзу выше всего оценил заслуги Сяо Хэ и пожаловал ему титул Цзуань-хоу[10] и множество дворов в кормление. Заслуженные чиновники говорили: «Мы, чиновники [*вана*], надев доспехи, с оружием в руках храбро бились, кто — в ста боях, кто — в нескольких десятках сражений; штурмовали городские стены, захватывали земли, и у каждого были большие и малые заслуги. А Сяо Хэ, ни разу не испытавший многотрудных воинских дел, Сяо Хэ, который держал в руках лишь кисть и тушь и обсуждал дела и планы, который никогда не сражался,— поставлен теперь выше нас. Почему так случилось?»

Гао-ди спросил: «Вы, почтенные, знаете, что такое охота?»

Чиновники ответили: «Знаем!» Государь вновь спросил: «Достаточно хорошо знаете?» Они ответили: «Знаем». Тогда Гао-ди сказал: «Преследовать дикого зверя на охоте и даже загрызть его может собака, а вот обнаружить следы зверя и указать, где этот зверь залег,— нужен человек. Вы, почтенные, можете лишь преследовать зверя, как собаки на охоте; что же касается Сяо Хэ, то он мог обнаружить следы, указать местоположение [зверя] и по заслугам равен тому человеку [на охоте]. Кроме того, Вы следовали за мной только сами, самое большее по два-три человека [от семьи], а вот Сяо Хэ поднял весь свой род — несколько десятков человек, и все они следовали за мной. Его заслуги забыть нельзя». После этого никто из чиновников не осмеливался говорить об этом.

Когда *лехоу* получили свои пожалования в виде владений, подошло время определить их место в табели о рангах. Они говорили: «У Пинъян-хоу Цао Шэня[11] более семидесяти ранений; он штурмовал крепостные стены городов и захватывал земли врага. У него наибольшее число заслуг, и он должен быть на первом месте».

Однажды государь уже нарушил порядок в распределении заслуг своих подданных тем, что он пожаловал Сяо Хэ больше других. Поэтому, когда дело дошло до порядкового места в табели о рангах, он не хотел вновь ставить себя в затруднительное положение, но в душе полагал, что Сяо Хэ должен быть первым. В это время вперед выступил правитель Э, имевший ранг *гуаньнэйхоу*[12], и сказал: «Ваши суждения, господа чиновники, ошибочны. Хотя Цао Шэнь имеет заслуги в битвах и захвате земель, но эти дела значили многое лишь в тот момент, когда они совершались. В пятилетнем противостоянии императора с Чу ему нередко приходилось терпеть поражения, терять большие войска; не раз император был вынужден спасаться бегством и прятаться. Однако Сяо Хэ каждый раз посылал из Гуаньчжуна армию, чтобы восполнить потери, и даже без высочайших указов и повелений десятки тысяч людей прибывали к императору, когда он находился в критическом положении. Когда Хань и Чу противостояли друг другу несколько лет у Инъяна и наша армия испытывала нехватку продовольствия, Сяо Хэ организовал его перевозку по суше и водой из Гуаньчжуна, так что не было недостатка в пище. Хотя Вы, Ваше величество, не раз искали спасения к востоку от гор, Сяо Хэ всегда сохранял целостность земель Гуаньчжуна в ожидании [возвращения] Вашего величества. Таковы его заслуги, которые будут жить десять тысяч поколений! Если бы мы утратили Цао Шэня и сотню человек, подобных ему, что бы это решало в судьбе Хань? Даже располагая ими, дом Хань не обеспечил бы себе полную победу. Как же можно заслугу одного момента сравнивать с заслугами, живущими века?! Сяо

Хэ должен быть [в списке] первым, а Цао Шэнь — за ним».

Гао-цзу сказал: «Это правильно», после чего повелел поставить Сяо Хэ первым, *пожаловав ему при этом меч на поясе* и обувь, которые при входе во дворец для аудиенции у государя разрешалось не снимать[13]. Государь сказал: «Я слышал, что тому, кто выдвигает мудрых, полагается высокая награда. Хотя Сяо Хэ имеет большие заслуги, но именно правитель Э сделал этот факт более ясным». И тогда Э [Цянь-цю] кроме прежде данных ему в кормление поселений, которые полагались ему как *гуаньнэйхоу*, был пожалован еще и титулом Аньпин-хоу. В тот же день были одарены более десяти родственников Сяо Хэ — его отец, сыновья, старшие и младшие братья; все они получили селения в кормление. Кроме того, Сяо Хэ пожаловали дополнительно две тысячи дворов — в память о том, как император сопровождал посланных на трудовую повинность в Сяньян и Сяо Хэ поднес ему на двести монет больше, чем все остальные.

На одиннадцатом году Хань (196 г.) восстал Чэнь Си[14]. Гао-цзу, лично возглавив войска, прибыл в Ханьдань[15]. Кампания еще не завершилась, когда пришла весть о том, что Хуайинь-хоу задумал поднять мятеж в Гуаньчжуне. Императрица Люй-хоу, воспользовавшись советом Сяо Хэ, казнила Хуайинь-хоу, о чем рассказано в главе о его делах. Император, узнав о казни Хуайинь-хоу, послал гонцов объявить о присвоении *чэнсяну* Хэ звания *сянго* (первого советника государства) и даровал ему дополнительно еще пять тысяч дворов. Кроме того, *дувэю* было приказано выделить пятьсот человек в качестве личной охраны *сянго*. Все придворные поздравляли Сяо Хэ, один только Чжао Пин выразил соболезнование[16].

В былые времена Чжао Пин был циньским Дунлин-хоу. Когда Цинь было разбито, он стал простолюдином, жил бедно и выращивал тыквы к востоку от городских стен Чанъани. Тыквы росли отличные, и в народе их называли «дунлинскими тыквами»; это прозвище закрепилось за Чжао Пином. Чжао Пин сказал *сянго*: «Беда начинается отсюда. Император проявляет свои [способности] на полях сражений, а Вы, почтенный, охраняете государство здесь, в центре. Хотя Вы не имеете дела со стрелами и осадными камнями и не подвергаете себя опасности, император увеличивает Вам свои пожалования и даже учреждает личную охрану. Все это значит, что сейчас, когда Хуайинь-хоу вновь восстал в центре, он усомнился в Ваших намерениях. И учреждение охраны отнюдь не означает любви к Вам. Я бы посоветовал Вам отказаться от новых пожалований или передать все поступления от этих дворов на содержание армии. Это вызовет радость императора». Первый советник государства последовал совету Чжао Пина, и император весьма обрадовался.

На двенадцатом году[17] [правления дома] Хань, осенью, взбунтовался Цин Бу. Император, лично возглавив войска, нанес ему удар. Несколько раз он отправлял гонцов к *сянго* Хэ, чтобы получить сведения о его деятельности. Пока император находился в войсках, *сянго* прилагал все усилия к тому, чтобы заставить *байсинов* упорно трудиться, и все добываемое направлял в помощь войскам, как он это делал во время восстания Чэнь Си. В его окружении нашелся человек, который сказал ему: «Уничтожение Вашего рода не за горами. Вы занимаете пост *сянго*, по заслугам считаетесь первым; что к этому можно добавить? Вы, впервые вступив в Гуаньчжун более десяти лет назад, завоевали [своим поведением] сердца *байсинов*. Все люди тянутся к Вам. Вы стараетесь, чтобы в народе царило согласие. Император неоднократно справлялся о Ваших делах, значит, он опасается, что Вы выступите против него в Гуаньчжуне. Почему бы Вам не купить побольше земли по дешевым ценам, а потом сдавать ее в аренду? Этим Вы опозорите себя и тем самым отведете от себя подозрение. Императорское сердце тогда успокоится»[18]. *Сянго* последовал совету, и император был весьма обрадован [такими действиями].

Император, закончив военную кампанию против [мятежного] Цин Бу, возвращался с армией в столицу. *Байсины*, столпившись вдоль дороги, подавали ему прошения, в которых говорилось, что *сянго* силой заставлял их продавать по дешевым ценам поля и дома и скупил их на сумму многих тысяч монет. Когда государь прибыл во дворец, *сянго* явился к нему на прием. Император, смеясь, сказал ему: «Я смотрю, *сянго* обогащается за счет народа!» Затем он передал Сяо Хэ все народные прошения, сказав при этом: «Вам надо самому признать свою вину перед народом».

Тогда *сянго* высказал от имени байсинов такую просьбу: «Земли в Чанъани не хватает, а в императорском верхнем парке Шанлинь много пустующих, заброшенных земель. Я хотел бы, чтобы Вы разрешили народу обрабатывать эти земли, а оставшаяся после сбора урожая солома могла бы идти на корм диким зверям парка»[19]. Император страшно разгневался, услышав такое предложение, и сказал: «Вы, *сянго*, здорово нажились за счет торговли народным добром, а теперь просите еще и земли моего парка!» После чего император передал *сянго тинвэю* (главе судебного приказа), распорядившись заковать его в кандалы.

Через несколько дней начальник дворцовой стражи Ван, прислуживая императору, выступил вперед и спросил его: «Какое тяжкое преступление совершил *сянго*, что Вы, Ваше величество, так сурово наказали его, заковав в кандалы?» Император ответил: «Я слышал, что Ли Сы, будучи советником циньского Ши-хуана, все доброе, сделанное им, относил на счет пра-

вителя, а за все худое сам держал ответ. А ныне *сянго* не только приобрел большие средства от торговли, но и попросил для *байсинов* земли императорского парка, чтобы таким путем вкрасться в доверие к народу. Поэтому я и приказал заковать его в кандалы». Начальник дворцовой стражи Ван сказал: «Но ведь стремление облегчить участь народа является долгом *цзайсяна* (первого министра). Как Вы, Ваше величество, могли подозревать *сянго* в том, что он прибрал к рукам чужие деньги? Ведь в те времена, когда Вы, Ваше величество, несколько лет отражали нападение [армий] Чу, [а затем] лично командовали войсками, чтобы подавить мятежи Чэнь Си и Цин Бу, *сянго* держал оборону района Гуаньчжуна. Если бы у него в то время задрожали колени от страха, разве земли к западу от застав были бы в Вашем владении? Тогда *сянго* не думал о своей выгоде; неужели же он сейчас стремится что-то выгадать для себя? Кроме того, правитель Цинь не признавал своих ошибок и поэтому потерял Поднебесную; а то, что Ли Сы брал на себя часть чужой вины, вряд ли может служить достойным примером. Почему же Вы, Ваше величество, подозреваете *цзайсяна* в низости?»

Гао-ди огорчился и в тот же день послал гонца с верительной биркой, чтобы освободить *сянго*.

Сянго был уже не молод, он вел себя почтительно, но настороженно. Он вошел к государю босиком и попросил прощения. Гао-ди сказал ему: «Пусть тревога покинет Вас, *сянго*! Вы, *сянго*, просили отдать народу земли императорского парка, а я не разрешил. Я поступил, как тираны Цзе и Чжоу[20], а Вы поступили как мудрый советник. Наша связь неразрывна, и я бы хотел, чтобы *байсины* узнали о моей ошибке».

Сяо Хэ с давнего времени не признавал способностей советника Цао Шэня. Когда Хэ заболел, император Сяо Хуэй лично пришел навестить *сянго* и узнать о состоянии его здоровья. Он спросил его: «После того как годы Ваши, почтенный, истекут, кто мог бы заменить Вас?» Тот ответил: «Кто знает подчиненных лучше повелителя?»[21] Император Сяо Хуэй спросил опять: «Каков [на этом посту будет] Цао Шэнь?» Склонив голову, Хэ ответил: «Если император выберет его, то я, Ваш слуга, умру без сожаления»[22].

Для своих полей и домов Сяо Хэ выбирал уединенные места. Но пышных, просторных палат[23] для своей семьи он не построил. Он говорил: «Если мои потомки будут мудрыми людьми, пусть учатся у меня скромности; если же они не будут мудрыми, то пусть у них не будет того, что сильные и влиятельные кланы могли бы у них отнять».

На втором году [правления] императора Сяо Хуэя (193 г.) *сянго* Сяо Хэ умер; посмертно ему был дарован титул Вэньчжун-хоу[24]. Его потомки потеряли княжеский титул из-за

провинностей. В четвертом поколении род его прервался. Сын Неба стал искать потомков Сяо Хэ и пожаловал им титул Цзуань-хоу, но в последующие времена среди заслуженных чиновников Хань потомков Сяо Хэ уже не было.

Я, *тайшигун,* Придворный историограф, скажу так.

Сянго Сяо Хэ во времена [господства дома] Цинь был мелким писарем. Он переписывал бумаги, ничем не выделяясь, не имея ни чина, ни поста, ни верительного знака. Когда же дом Хань возвысился, когда он засверкал [на небосклоне], подобно солнцу и луне, то Сяо Хэ, восприняв блеск империи, осторожно и последовательно завладел ключами управления. Сочувствуя народу, страдающему от [жестоких] циньских законов, он старался облегчить его участь, изменяя законы. Когда же Хуайинь-хоу, Цин Бу и другие мятежники были казнены, то заслуги Сяо Хэ высветились еще ярче. Он стоял выше всех чиновников, слава о нем гремела в последующих поколениях, в своем блеске он соперничал с Хун Яо и Сань И-шэном [25].

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТАЯ

ЦАО СЯНГО ШИ ЦЗЯ —
НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ПЕРВОГО СОВЕТНИКА ЦАО [1]

Пинъян-хоу по имени Цао Шэнь был уроженцем Пэй [2], во времена династии Цинь служил помощником тюремного надзирателя в Пэй. Когда Сяо Хэ стал главой чиновников, он вместе с ним также стал в уезде влиятельным чиновником. Когда [будущий] Гао-цзу стал Пэй-гуном (209 г.) и впервые возвысился в Пэй, Цао Шэнь сопровождал его в качестве *чжунцзюаня* [3]. Он был в войсках во время наступления на Хулин, затем — на Фанъюй и на войска циньского Цзянь-гуна [4], которые были разбиты. Двигаясь на восток, спустились к Би [5]. Здесь нанесли удар по оборонявшим Би войскам к западу от его внешних крепостных стен; вновь атаковали Хулин и заняли его. Затем перешли к обороне Фанъюя, так как там произошло восстание и город перешел на сторону княжества Вэй; напали на восставших. Заняли Фэн [6], жители которого тоже восстали и стали на сторону княжества Вэй. В это время Цао Шэню был дарован ранг *цидафу* [7]. Началось наступление на циньского военачальника Сыма И; войска встали лагерем восточнее Дана [8]. Цао Шэнь разбил циньцев, занял города Дан и Хуфу [9]. В уезде Ци установили прочную власть, а затем ударили западнее Сяи [10], дошли до Юя [11] и напали на конницу и колесницы врага под Ханьданем. Затем захватили пункты Юаньци и Канфу [12], где Цао Шэнь первым взобрался на крепостные стены и был повышен до ранга *удафу* [13].

На севере [он] оказал помощь Э [14], нанес удар по войскам Чжан Ханя, ворвался на их позиции и, заняв Чэнь, преследовал их вплоть до Пуяна. [После этого] напали на Динтао, захватили Линьцзи, а на юге пришли на помощь Юнцю [15]. Атаковали и разбили армию Ли Ю, убили (208 г.) самого Ли Ю [16], захватив в плен одного из членов правящего рода Цинь. В это время циньский военачальник Чжан Хань разбил войска Сян Ляна и убил его самого. Тогда Пэй-гун и Сян Юй, [услышав о смерти Сян Ляна], во главе своих войск двинулись на восток [17]. Чуский Хуай-ван назначил Пэй-гуна руководителем области Дан, и тот возглавил войска области. Затем Цао Шэню присвоили чин *чжибо* [18], и ему был дан титул управителя Цзянь-

чэна[19], а вскоре его повысили до титула Ци-гуна, отдав ему в управление область Данцзюнь[20].

Вскоре войска Цао Шэня, следуя за [Лю Баном], напали на войска *дувэя* области Дунцзюнь[21] и разбили их к югу от Чэнъу[22]. После этого выступили против армии Ван Ли к югу от города Чэнъян[23]. Затем вновь нанесли сильный удар по этим войскам в Ганли [Гунли][24], а преследуя отступавших, дошли на западе до города Кайфына, где встретились с войсками Чжао Бэня и разбили их, окружив Чжао Бэня, укрывшегося за городскими стенами Кайфына. После этого выступили на запад против армии циньского военачальника Ян Сюна под Цюйюем и разбили ее[25]; в плен захватили циньских *сыма* (военачальника) и *юйши* (цензора). Цао Шэнь был переведен в ранг *чжигуя*[26].

Следуя за [Лю Баном], войска, [возглавляемые Цао Шэнем[, напали на Янъу[27], заняли Хуаньюань, Хоуши[28], прервали перевозки и переправу на Хуанхэ, а вернувшись, совершили нападение на войска Чжао Бэня к северу от Ши[29] и разбили их. Последовав за [Лю Баном] на юг, [Цао Шэнь] наступал на Чоу[30], вступил в сражение с войсками И, оборонявшими Наньян, что восточнее пригородов Янчэна[31], ворвался с войсками на вражеские позиции, пленил И, занял Чэнь и Юань[32] и полностью покорил область Наньян. Проследовав [с Пэй-гуном] на запад, он напал на заставы Угуань и Яогуань и занял их[33]. Войска двинулись вперед и, повстречав циньскую армию южнее Ланьтяня[34], ночью напали на него с севера. Циньская армия потерпела серьезное поражение. После этого войска [Пэй-гуна и Цао Шэня] достигли Сяньяна (207 г.), и с домом Цинь было покончено.

Когда в [столицу] прибыл Сян Юй, он поставил Пэй-гуна Хань-ваном[35]. А Хань-ван пожаловал Цао Шэню титул Цзяньчэн-хоу. Шэнь последовал за Хань-ваном в Ханьчжун[36], был назначен *цзянцзюнем* — военачальником и далее сопровождал [Хань-вана], участвуя в покорении всех трех частей империи Цинь — вначале занял Сябянь, Гудао, Юн и Тай[37], нанес удар по войскам Чжан Пина к югу от Хаочжи, разбил их там и осадил Хаочжи[38], захватил Жансян[39], нанес удар по армии трех циньских владений восточнее Шана и достиг Гаоли[40], где и разбил противника. Войска [Хань-вана] вторично окружили армию Чжан Пина, который покинул Хаочжи и бежал. Вслед за этим Цао Шэнь нанес удар по войскам Чжао Бэня и *нэйши* Бао[41], разбил их и на востоке захватил [столицу Цинь] Сяньян. [Хань-ван] изменил ее название на Синьчэн («новый город»). Цао Шэнь во главе войск стоял в обороне в Цзинлине[42]. Так продолжалось двадцать дней. Потом правители трех циньских владений послали Чжан Пина и других военачальников напасть на Цао Шэня. Тот ответным ударом нанес им сильное

поражение, и ему были пожалованы в кормление поселения в Нинцинь[43].

Цао Шэнь возглавил войска и повел их в Фэйцю[44], окружив армию Чжан Ханя. [Уже] в ранге *чжунвэя* Цао Шэнь последовал за Хань-ваном (204 г.), выступив за пределы заставы Линьцзинь[45], дошел до района Хэнэя[46], принудил к сдаче Сюу[47]. [Затем] преодолел [реку] у переправы Вэйцзинь[48], двинулся на восток, атаковал войска военачальника Лун-цзюя во владениях Сян Юя, около Динтао, и разбил их. Продвигаясь дальше на восток, Цао Шэнь занял Дан, Сяо, Пэнчэн[49]. Была атакована армия Сян Цзи [Сян Юя], но ханьские войска потерпели крупное поражение и бежали. Цао Шэнь еще в ранге *чжунвэя* осадил и захватил Юнцю[50]. В это время Ван У восстал в [Вай] Хуане, а Чэн Чу — в Янь[51]. Цао Шэнь с войсками направился туда, напал на них и разгромил. Чжутянь-хоу восстал в Яньши[52]. [Сначала Цао Шэнь] осадил и взял Яньши, а затем атаковал Юй Ина у Куньяна и преследовал его вплоть до Е. Вернувшись, напал на Уцян, а затем прибыл в Инъян[53]. Таким образом, с момента выхода из Ханьчжуна Цао Шэнь, будучи *цзяньцзюнем* и *чжунвэем*, всюду следовал [за Хань-ваном] и наносил удары [по войскам] *чжухоу*. Когда же Сян Юй потерпел поражение, Цао Шэнь вернулся в Инъян. Все это заняло у него два года.

На третьем году [правления] Гао-цзу (ноябрь 204 г.)[54] Цао Шэню была дарована должность временного левого *цэнсяна*. Он стоял с войсками в Гуаньчжуне. Через месяц с небольшим восстал вэйский *ван* Бао. Тогда Хань-ван послал временного левого *цэнсяна* Цао Шэня во главе отдельной колонны; вместе с войсками Хань Синя они двинулись на восток для нападения на вэйского военачальника Сунь Су[55]. Войска стали лагерем у Чжана[56] и нанесли крупное поражение восставшим. Затем напали на Аньи[57]. Там был захвачен вэйский военачальник Ван Сян. После этого атаковали войска вэйского *вана* в Цюйяне[58], гнали их вплоть до Ухуаня[59], схватили живым вэйского *вана* Бао, его мать, жену и детей и захватили Пинъян[60]. Все вэйские земли были полностью завоеваны — в общей сложности пятьдесят два города. Цао Шэнь получил в кормление Пинъян.

Затем Цао Шэнь, следуя за Хань Синем, ударил по армии первого советника княжества Чжао Ся Юэ к востоку от У[61] и разбил ее. Ся Юэ был обезглавлен. Хань Синь совместно с прежним Чаншань-ваном Чжан Эром спустился с войсками до Цзинсина[62] и атаковал Чэнъань-цзюня (Чэнь Юя)[63], а Цао Шэню приказал вернуться и окружить войска другого военачальника княжества Чжао по имени Ци в городе У. Военачальник Ци вырвался из окружения и бежал, но его догнали и казнили. После этого Цао Шэнь повел войска туда, где находился в это время Хань-ван, к Аоцану[64].

Хань Синь, разбив силы княжества Чжао, стал *сянго* и, двинувшись на восток, напал на княжество Ци. Цао Шэнь в качестве *ючэнсяна* (правого первого советника) под командованием Хань Синя напал на нижнюю армию Ци и разбил ее у [города] Ли[65], затем захватил город Линьцзы[66]; вернувшись обратно, он закрепился в области Цзибэй[67]. После этого были атакованы пункты Чжу, Таинь, Пинъюань, Ли, Лу[68].

В дальнейшем, следуя за войсками Хань Синя, Цао Шэнь ударил по армии Лун-цзюя, стоявшей в верхнем Цзями[69]. Ханьцы разбили ее, казнили Лун-цзюя и взяли в плен военачальника Чжоу Ланя. Все княжество Ци было умиротворено. Ханьцы заняли более семидесяти уездов, взяли в плен *чэнсяна* бывшего цискоro *вана* по имени Тянь Гуан, советника начальника гарнизона Сюй Чжана, а также военачальника области Цзяодун прежнего цискоro владения по имени Тянь Цзи. Хань Синь сделался циским *ваном* (203 г.).

Он повел войска для достижения успеха в Чэнь. Вместе с Хань-ваном разбили войска Сян Юя, а Цао Шэнь был оставлен в Ци, чтобы умиротворять там всех, еще не покорившихся. Сян Цзи погиб, Поднебесная была успокоена, Хань-ван стал *хуанди* (императором). Хань Синь был поставлен чуским *ваном*, а земли Ци стали областью. Цао Шэню вручили печать советника [империи] Хань. Император Гао-ди поставил своего старшего сына Фэя циским *ваном*, а Цао Шэня сделал *сянго* в Ци.

На шестом году [правления] Гао-цзу (201 г.) он возвел [Цао Шэня] в ранг *лехоу*; ему вручили, как и *чжухоу*, половину жалованной бирки — *поуфу*[70]. Этот ранг сохранялся [родом] на протяжении нескольких поколений. [Государь] передал ему в кормление десять тысяч шестьсот тридцать дворов в районе [чжаоского] Пинъяна и титул Пинъян-хоу, исключив ранее пожалованные селения.

В качестве первого советника княжества Ци Цао Шэнь нанес удар по армии военачальника Чжан Чуня, служившего под началом Чэнь Си, и разбил ее (196 г.). В это время (сентябрь 196 г.) взбунтовался Цин Бу. Цао Шэнь как первый советник княжества Ци последовал за циским Дао Хуэй-ваном и встал во главе войска, которое вместе с колесницами и конниками насчитывало сто двадцать тысяч человек. Соединившись с Гао-цзу, они ударили по армии [восставшего] Цин Бу и нанесли ей сильное поражение. Двигаясь на юг, ханьцы достигли Ци[71], а вернувшись, утвердили свою власть в Чжуи, Сян, Сяо, Лю[72]. Заслуги Цао Шэня были таковы: он покорил два княжества, занял 122 уезда, взял в плен двух *ванов*, трех *сянов*, шестерых военачальников, одного *моао*[73], одного начальника области, одного *сыма*, одного *хоу* и *юйши*.

На начальном году [правления] императора Сяо Хуэй-ди (194 г.) был изменен порядок [назначения] *сянго* при *чжухоу*.

Цао Шэнь стал в Ци *чэнсяном*. В это время владению Ци принадлежало семьдесят городов; Поднебесная еще только утвердилась, циский Дао Хуэй-ван был еще молод[74].

Тогда Цао Шэнь собрал всех почтенных ученых мужей и спросил их, как успокоить и объединить *байсинов*. Обретавшихся в Ци и прибывших [в столицу княжества] конфуцианских ученых были сотни, и каждый высказывал свое мнение. Цао Шэнь не знал, на что решиться. Тут он узнал, что в Цзяоси живет некий Гай-гун, который хорошо разбирается в даоском учении Хуана и Лао[75], и послал человека с богатыми дарами пригласить его к себе. Когда [Цао] встретился с Гай-гуном, тот стал говорить, что при управлении надо ценить чистоту замыслов и безмятежность; тогда народ сам успокоится и утвердится [в правильном поведении]. Гай-гун высказывал и другие подобные утверждения. Цао Шэнь покинул свой приемный зал и поселил в нем Гай-гуна. В делах управления он использовал принципы Хуана и Лао, поэтому в результате его девятилетнего пребывания на посту советника правителя Ци в княжестве наступил покой и все объединились вокруг правителя, а Цао Шэня прозвали мудрым советником[76].

На втором году [правления] императора Сяо Хуэй-ди (193 г.) умер Сяо Хэ. Цао Шэнь, узнав об этом, сказал своим приближенным, что надо готовиться к отъезду, и добавил: «Я скоро стану *сяном*». Прошло немного времени, и действительно прибыл гонец, призвавший Цао Шэня [в столицу]. Уезжая, он наказывал своему преемнику на посту первого советника циского князя: «Я поручаю вам циские тюрьмы и рынки; [следите] внимательно за тем, чтобы в них не было беспорядков». Его преемник спросил: «Неужели в управлении нет ничего важнее этого?» Шэнь ответил: «Это не совсем так, но ведь тюрьмы и рынки вмещают в себя много и хорошего, и плохого; если вы нарушите [в них порядок], повсюду распространятся плохие люди, вот почему я и назвал эти вещи прежде всего»[77].

Еще когда Цао Шэнь был незначительным [чиновником], у него установились хорошие отношения с Сяо Хэ. [Но] один стал военачальником, а другой — первым советником, они отдалились друг от друга. Когда же (16 августа 193 г.) Сяо Хэ умер, [в качестве его преемника] из мудрых людей выдвинули только Цао Шэня[78]. Цао Шэнь сменил Сяо Хэ на посту *сянго* (7 сентября 193 г.). При ведении государственных дел он не ввел никаких изменений, соблюдал установленные Сяо Хэ ограничения и соглашения. Отбирая чиновников для службы в областях, в государственных учреждениях, в ведомстве *чэнсяна*, Цао Шэнь исходил не столько из их грамотности, сколько из их высоких [моральных] качеств. Если даже у чиновника были хорошие навыки в письме и речи и глубокие знания, но он [был замечен] в стремлении стать известным, его сразу убирали.

Цао Шэнь и днем и ночью пил крепкое вино. Высшие сановники, все чиновники ниже их рангом и все посещающие его видели, что он не занимается делами. Все, кто прибывал к Цао Шэню и хотел с ним побеседовать, были вынуждены по его настоянию пить крепкое вино; когда после некоторого перерыва они пытались начать беседу, он опять поил их, а напившись, они уходили, так и не начав разговора. Так было всегда. Рядом с домом *сянго*, за его задним садом, находилось жилище его чиновников; там они ежедневно пили, пели песни, громко разговаривали. [Одному из] служивших у Цао Шэня чиновников не понравилось это, но он не знал, что предпринять. Тогда он попросил Цао Шэня прогуляться по саду, чтобы тот услышал, как его чиновники пьют, поют песни и шумят. Чиновник надеялся, что Цао Шэнь призовет буянов [к порядку] и утихомирит их, но случилось наоборот. Цао Шэнь взял вина, устроил себе в саду лежанку и сам стал пить с чиновниками, петь песни и шуметь, соглашаясь с ними во всем.

Когда Цао Шэнь обнаруживал у людей какие-то мелкие ошибки, он всеми способами покрывал их, в силу этого в его ведомстве не наблюдалось никакой деятельности. Сын Цао Шэня по имени Ку занимал должность *чжундафу* (дворцового советника). Император Хуэй-ди был озабочен тем, что *сянго* не занимается государственными делами. Он видел, что советник не считает юного императора способным к делам[79]. Он сказал Ку: «Когда ты вернешься домой, попытайся остаться наедине с отцом и сказать ему следующее: „Император Гао-ди только недавно покинул своих слуг; новый император еще молод годами. Вы являетесь первым советником, но целыми днями пьете вино, не занимаетесь делами. Неужели Вас не тревожит судьба Поднебесной?“ Однако не говори ему, что это мои слова». Когда настал очередной «банный день» и Ку вернулся домой, [он выбрал] подходящее время и стал увещевать отца — Цао Шэня. Шэнь разгневался и побил Ку палкой, нанеся ему двести ударов и сказав при этом: «Ступай [во дворец] и служи! Не тебе рассуждать о делах Поднебесной!»

Во время дворцового приема император Хуэй-ди, укоряя Цао Шэня, сказал ему: «Как ты обошелся со своим сыном Ку? Это ведь я заставил его увещевать тебя!» Цао Шэнь, сняв головной убор и повинившись, сказал: «Ваше величество, можно ли сравнить Ваши и Гао-ди мудрость и доблесть?»[80] Император ответил: «Как же я мог бы осмелиться ставить себя рядом с нашим славным покойным императором!» Цао Шэнь дальше сказал: «Кто, по мнению Вашего величества, мудрее и способнее в ведении государственных дел — я или Сяо Хэ?» Император ответил: «Похоже, ты не достигаешь его [способностей]». Цао Шэнь сказал: «Вы, Ваше величество, сказали правду. Гао-ди и Сяо Хэ утвердили порядок в Поднебесной, сделали ясны-

ми законы и повеления, но ныне Вы, Ваше величество, правите путем недеяния[81], а я, Цао Шэнь, и другие чиновники выполняем свои обязанности, почитаем законы и не допускаем промахов. Разве это неправильно?» Хуэй-ди ответил: «Правильно, ступай!»

Цао Шэнь пробыл первым советником Хань около трех лет и умер (24 сентября 190 г.)[82]. Его посмертный титул — И-Хоу. Его сын Ку стал *хоу*. В народе о Цао Шэне сложили песню, в которой говорилось:

Сяо Хэ создал для нас законы,
Ясные, как начертание знака «единица»,
Цао Шэнь занял его место
И сохранял созданное без изъянов,
Он вел дела честно и спокойно,
И весь народ был спокоен.

Пинъян-хоу Ку во время правления императрицы Гао-хоу стал *юйшидафу* (главным цензором) (189 г.), а когда на престол взошел Сяо Вэнь-ди, был снижен (180 г.) до простого *хоу*. Через двадцать девять лет он умер (в 161 г.). Его посмертный титул — Цзин-хоу («Князь-спокойствие»). Его сын Ци унаследовал его титул *хоу*; он умер через семь лет (в 154 г.). Его посмертный титул — Цзянь-хоу. Титул *хоу* унаследовал его сын Ши, который женился на принцессе Пинъян (дочери императрицы Цзин-ди). У него родился сын по имени Сян. Ши тяжело болел и уехал из столицы в свое владение. Он пробыл в ранге *хоу* двадцать три года и умер (в 131 г.). Его посмертный титул — И-хоу. Его сменил в качестве *хоу* сын Сян. Сян женился на старшей принцессе из дома Вэй. У них родился сын Цзун. Сян пробыл князем шестнадцать лет и умер (в 115 г.). Его посмертный титул — Гун-хоу. На смену ему князем стал его сын Цзун. На втором году правления [императора У-ди] под девизом *чжэн-хэ* (91 г.)[83] Цао Цзун был обвинен в участии в заговоре наследника и умер. Владение ликвидировали.

Я, *тайшигун,* Придворный историограф, скажу так.

Сянго Цао Шэнь имел заслуги в наступлении на города и на полях сражений. Причина, по которой он смог добиться множества успехов, заключается в том, что он действовал совместно с Хуайинь-хоу (Хань Синем). Когда Хань Синь был устранен, [Цао Шэнь] стал *лехоу* и имел свои заслуги, и только он один [среди чиновников] приобрел большую известность. Цао Шэнь, став *сянго* Хань, проводил политику ясную и спокойную; то, что он говорил, согласовывалось с *Дао* (Великим Путем). После того как *байсины* избавились от жестокостей и бед правления династии Цинь, Цао Шэнь предложил им политику отдохновения и недеяния. Вот почему в Поднебесной так единодушно превозносили его.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТАЯ

ЛЮ-ХОУ ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ЛЮ-ХОУ[1]

Предки Лю-хоу Чжан Ляна происходили из княжества Хань. Его дед Чжан Кай-ди был первым советником у ханьских Чжао-хоу, Сюань Хуэй-вана и Сян Ай-вана[2]. Отец [Лю-хоу] Чжан Пин служил сяном у ханьских Ли-вана и Дао Хуэй-вана[3]. На двадцать третьем году [правления] Дао Хуэй-вана (258 г.) [Чжан] Пин умер. Через двадцать лет после этого царство Цинь покончило с княжеством Хань[4]. Чжан Лян был еще молод и не успел послужить чиновником в Хань, а когда княжество было сокрушено, клан Ляна со своими *тун*[5] в количестве 300 человек [вынужден был бежать], даже не успев похоронить младшего брата, умершего в это время[6]. Семья Ляна использовала все свои богатства для поиска людей, которые смогли бы отомстить циньскому *вану* за дом Хань, поскольку и дед и отец служили пяти поколениям этого дома советниками.

Однажды Чжан Лян прибыл в Хуайян[7], чтобы изучить *ли* (правила поведения и ритуалы). Здесь он встретил почтенного Цан Хай-цзюня.

Лян обладал недюжинной силой и пользовался железным молотом весом в сто двадцать цзинь[8]. Когда циньский император путешествовал на востоке, Чжан Лян вместе с другими заговорщиками подстерег его у Боланша и метнул тяжелый молот в его колесницу, но попал в сопровождающего[9]. Ши-хуан был разгневан и приказал провести большой розыск разбойников по всей Поднебесной в течение десяти дней. Чжан Лян бежал, сменил имя и скрылся в Сяпэе[10].

Однажды Чжан Лян праздно прогуливался по Сяпэю и увидел на мосту старого человека, одетого в грубую одежду. Подойдя к Чжан Ляну, человек остановился и вдруг, сняв свои башмаки, бросил их под мост. Повернувшись к Ляну, он сказал: «Юноша, спустись и принеси мою обувь!» Чжан Лян, услышав это, сначала хотел даже ударить старика, но, видя, что тот в преклонных годах, сдержал себя, спустился с моста и подобрал башмаки старика. Затем старец сказал: «Надень-ка их на меня!» Раз уж Чжан Лян принес башмаки, то нагнулся, стал на колено и надел башмаки ему на ноги. Старец улыб-

нулся и пошел прочь. Чжан Лян удивленно смотрел ему вслед. Однако, пройдя ли, старик вернулся и сказал: «Юноша, тебя можно наставлять. Через пять дней на рассвете встретимся с тобой на этом месте». Чжан Лян удивился и, поклонившись, ответил: «Хорошо».

Через пять дней рано утром Чжан Лян отправился на мост. Старец был уже там, придя раньше, и с гневом спросил: «Ты договорился о встрече со старым человеком и опоздал. Почему?» Он ушел, назначив встречу еще через пять дней рано утром. Прошло пять дней. Как только запели петухи, Чжан Лян отправился туда же. Но старик опять пришел раньше его и сердито воскликнул: «Ты снова опоздал. В чем дело?» И ушел, сказав: «Через пять дней вновь приходи сюда же пораньше». Прошло пять дней, и, когда время еще не перевалило за полночь, Лян отправился на место. Вскоре пришел старец и с удовлетворением сказал: «Так и должно быть»,— после чего достал связку дощечек в виде книги и сказал: «Прочитай это и станешь учителем у *вана*, а через десять лет ты возвысишься, через тринадцать лет ты, юноша, придешь к подножию горы Гучэншань[11] в Цзибэе и увидишь желтый камень — это буду я». После этих слов он ушел. И больше Чжан Лян его не видел. Дождавшись рассвета, Чжан Лян рассмотрел врученную [ему] книгу, которая называлась «Тай-гун бин-фа»[12]. Книга понравилась Ляну, и он стал изучать ее и часто читать вслух написанное. Живя в Сяпэе, Лян был известен тем, что помогал слабым против сильных. Там же жил некий [разбойник] Сянбо[13], и когда он нередко убивал людей, то скрывался у Чжан Ляна[14].

Через десять лет Чэнь Шэ со своими товарищами поднял бунт в войсках[15]. Чжан Лян тоже собрал более сотни молодых воинов. Когда же Цзин Цзюй, находясь в Лю, объявил себя чуским *ваном*, Чжан Лян решил тут же присоединиться к нему. По дороге к Цзин Цзюю он встретил Пэй-гуна, возглавившего отряд в несколько тысяч человек и рассчитывающего получить земли к западу от Сяпэя. Чжан Лян остался у Пэй-гуна и сделался *цзюцзяном* (начальником конюшен). Лян неоднократно пересказывал Пэй-гуну наставления из книги Тай-гуна о военном искусстве, и тот часто их использовал. Но, когда Чжан Лян говорил об этом другим людям, те не воспринимали его поучения. Лян им говорил: «Пэй-гун вот-вот получит благословение Неба!» Поэтому [Лян] последовал за ним, а не отправился на встречу с Цзин Цзюем.

[Однажды] Пэй-гун решил поехать в Се[16], чтобы увидеться с Сян Ляном, который [в свое время] поставил на престол чуского Хуай-вана (208 г.). Чжан Лян стал советовать Сян Ляну: «Вы поставили [*вана*] в Чу. Однако среди ханьских княжичей Хэн Ян из дома Хань обладает мудростью. Его можно было бы

поставить [ханьским] *ваном* и тем самым усилить наше влияние. Сян Лян послал Чжан Ляна найти Хань Чэна[17] и поставил [последнего] ханьским (2) *ваном*, а Ляна назначил его *шэньту*[18].

Совместно с ханьским (2) *ваном* [Лян] возглавил отряд в тысячу человек и отправился на запад, чтобы захватить ханьские земли. Они заняли несколько городов, но циньцы очень скоро их вновь отобрали. Тогда [Чжан Лян с воинами] вернулся и отправился в рейд по землям Инчуани[19].

Когда же Пэй-гун двинулся к югу от Лояна и вышел к Хуаньюаню[20], то Чжан Лян повел свой отряд к Пэй-гуну. Вместе они заняли более десяти городов и разбили армию Ян Сюна[21]. После этого Пэй-гун приказал Хань Чэну остаться на месте и оборонять Янчжай[22]. Затем вместе с Чжан Ляном выступил на юг и занял Вань[23], а на западе подошел к [горной заставе] Угуань. Пэй-гун собрался отправить двадцать тысяч солдат для нападения на циньскую армию, стоящую под Яогуанем[24]. Чжан Лян сказал ему: «Циньские армии еще сильны, их нельзя недооценивать. Я слышал, что их военачальник — сын мясника, а людей такого рода легко соблазнить какой-либо выгодой. Я думаю, что надо закрепиться в нашем военном лагере, а всюду послать людей, которые бы запасли провиант на пятьдесят тысяч солдат. Кроме того, надо расставить знамена на окружающих горах, чтобы ввести противника в заблуждение о [численности] наших войск. Одновременно надо послать с Ли И-цзи[25] ценные подарки для циньского военачальника, а [приняв подарки], он взбунтуется [против Цинь] и пойдет на мир [с Пэй-гуном], и тогда совместными силами неожиданно ударить по Сяньяну».

Пэй-гун решил было принять это предложение, но Чжан Лян сказал ему: «Это только военачальник захочет изменить [Цинь]; боюсь, что солдаты и командиры не последуют за ним. Если же они не последуют за ним, то создастся опасная ситуация для нас. И тогда нам будет лучше, пока они разобщены, ударить по ним». После этого Пэй-гун во главе своих войск ударил по циньской армии и нанес ей сильное поражение. Пойдя далее на север, он достиг Ланьтяня, и в новом сражении циньская армия была окончательно разбита. Затем Пэй-гун достиг Сяньяна, и циньский ван Цзы-ин сдался ему[26].

Когда Пэй-гун вошел в циньские дворцы, он увидел там [многочисленные] палаты и павильоны, украшенные [роскошными] пологами и занавесями; во дворцах было множество собак, лошадей и различных драгоценностей, там же находились тысячи женщин.

Пэй-гун хотел остановиться на отдых в одном из циньских дворцов, но Фань Куай уговаривал его не делать этого и покинуть дворец. Пэй-гун не прислушался к советам. Тогда Чжан

Лян сказал: «Дом Цинь творил беззаконие, и поэтому Вы, Пэй-гун, смогли попасть сюда. Если Вы ради Поднебесной устраняете жестоких, то за основу поведения надо брать простоту и скромность. Ныне же, только вступив в Цинь, Вы начинаете пользоваться их роскошью. Это будет выглядеть как в известном выражении: „Помогать тирану Цзе творить жестокости". Правдивое слово режет ухо, но благоприятствует добродетельным поступкам. Так, сильное лекарство противно для рта, но исцеляет от болезни. Я хотел бы, чтобы Вы, Пэй-гун, прислушались к словам Фань Куая». И тогда Пэй-гун вернулся и стал лагерем в Башане[27].

Сян Юй с армией подошел к Хунмэню[28] с намерением напасть на Пэй-гуна. Сян-бо — младший брат отца Сян Юя — ночью поскакал в лагерь Пэй-гуна, тайно встретился с Чжан Ляном, подробно рассказал ему о планах [Сян Юя] и стал склонять его бежать вместе с ним. Чжан Лян ответил: «Я сопровождаю Пэй-гуна по приказанию ханьского *вана*, и ныне, когда Пэй-гун оказался в трудном положении, бегство явилось бы невыполнением моего долга. Я должен рассказать Пэй-гуну о нашем разговоре». И Чжан Лян прошел к Пэй-гуну и все рассказал ему. «Что же делать?» — воскликнул сильно встревоженный Пэй-гун. Чжан Лян спросил: «Кто предложил Вам этот план действий?»[29]. Пэй-гун ответил: «Цзоу-шэн[30] посоветовал мне: „Защищайте заставу, не позволяйте другим влиятельным князьям пройти в пределы застав, и Вы сможете стать правителем всех циньских земель". Я и послушал его». Чжан Лян тогда спросил: «Вы, Пэй-гун, считаете, что сможете сами справиться с Сян Юем?» Пэй-гун долго молчал, а потом ответил: «Явно не смогу. Но как же мне быть сейчас?» Тогда Чжан Лян попросил прийти Сян-бо. Тот пришел, и Пэй-гун поднес Сян-бо чашу с вином, пожелал ему долголетия и предложил стать близкими друзьями[31]. Пэй-гун велел Сян-бо передать [Сян Юю], что он лишь защищает заставы, чтобы не допустить туда разбойников, а не намерен изменять Сян Юю. Вернувшись, Сян-бо встретился с Сян Юем и объяснил ему все, устранив подозрения. Об этом эпизоде есть сообщение в делах Сян Юя[32].

На начальном году [правления] дома Хань, в первой луне, (206 г.) Пэй-гун стал Хань(4)-ваном и начал управлять районом Ба и Шу[33]. Хань-ван подарил Чжан Ляну сто *и*[34] золотом и две связки жемчуга. Эти дары Лян целиком преподнес Сян-бо. Хань-ван, в свою очередь, тоже щедро одарил Сян-бо и попросил себе в управление земли Ханьчжуна[35]. Сян-ван разрешил, и Хань-ван получил эти земли. Когда Хань-ван отправился в свои владения, Чжан Лян провожал его до Баочжуна[36]. Лян сказал Хань-вану: «Почему бы Вам, *ван*, не сжечь те деревянные мосты, по которым Вы пойдете, дабы показать Поднебесной, что у Вас нет намерений возвращаться. Тем самым

Вы укрепите добрые представления Сян-вана о Вас»[37]. После этого Хань-ван отпустил Чжан Ляна обратно в княжество Хань, а на своем пути [приказал] сжечь все деревянные настилы и мосты.

Чжан Лян вернулся в княжество Хань, но не нашел там ханьского *вана* Чэна. За то, что ханьский (2) *ван* Чэн отпустил Чжан Ляна сопровождать Пэй-гуна, Сян-ван не разрешил Чэну уехать в свое княжество, а вместо этого взял его с собой в поход на восток. Чжан Лян сообщил Сян Юю следующее: «Хань-ван сжег полностью все деревянные мосты на дорогах и не имеет намерения возвращаться». Затем в докладе он написал Сян-вану о желании *вана* Тянь Жуна поднять мятеж. Сян Юй полагал, что с запада, со стороны ханьских сил, ему ничто не угрожает, двинул войска на север, намереваясь нанести удар по Ци.

Сян Юй так и не отпустил ханьского (2) *вана* в свое владение и понизил его ранг, сделав просто *хоу*, а позднее убил в в Пэнчэне. Чжан Лян бежал и тайком пробрался к Хань-вану. Затем Хань-ван вернулся [на восток] и подчинил себе все три части циньских земель. Он вновь пожаловал Чжан Ляну титул Чэнсинь-хоу. С востока [Хань-ван] ударил по чуской армии и достиг Пэнчэна, но затем ханьцы были разбиты и отступили к землям Сяи. Здесь Хань-ван остановился, слез с коня и сказал окружающим: «Я мог бы пожаловать земли к востоку от застав, но тому, кто вместе со мной совершит великие дела!»[38] Чжан Лян вышел вперед и сказал: «Цзюцзян-ван Цин Бу — отважный чуский военачальник, к тому же у него раздоры с Сян-ваном. Пэн Юэ вместе с циским *ваном* Тянь Жуном восстали в землях княжества Лян. К этим двум людям надо срочно послать гонцов. Среди Ваших военачальников только Хань Синь способен на великие дела. Если Вы хотите пожаловать [восточные земли], то отдайте их этим трем людям, и тогда Чу может быть разбито». Тогда Хань-ван послал Суй Хэ уговорить Цзюцзян-вана Цин Бу, а другого человека послал связаться с Пэн Юэ.

Когда вэйский *ван* Бао (204 г.) восстал, [Хань-ван] послал Хань Синя с войсками против него. Так, [Хань-вану] удалось захватить земли княжеств Янь, Дай, Ци и Чжао и в конце концов разбить чусцев. Эта [победа] стала результатом усилий прежде всего этих трех человек. Чжан Лян много болел и не мог участвовать в военных кампаниях, но он, как правило, разрабатывал планы и определял порядок размещения [войск], а иногда сопровождал Хань-вана.

На третьем году [правления] дома Хань (204 г.) Сян Юй неожиданно окружил войска Хань-вана в Инъяне. Напуганный опасностью, Хань-ван решил посоветоваться с Ли И-цзи о том, как ослабить чуские силы. Ли И-цзи сказал: «В давние

времена, когда [иньский] Чэн Тан покарал сяского тирана Цзе[39], он пожаловал его потомкам владение в Ци[40]. Когда чжоуский У-ван покарал тирана Чжоу [Синя], он пожаловал его потомкам земли в Сун. Ныне же дом Цинь, потеряв добродетель и забыв о долге, порушил алтари духов Земли и Злаков *чжухоу* и сурово обошелся со всеми потомками правителей шести княжеств, так что у них не осталось и такого клочка земли, куда бы можно было воткнуть шило. Если Вы, Ваше величество, искренне пожелаете вновь поставить на свои места поколения потомков [правителей шести царств] и в конечном счете вернуть им их печати и жалованные грамоты, то все они — и правители, и их слуги, и все *байсины* — несомненно будут почитать добродетель Вашего величества. Все как один они повернутся к Вам и будут восхищаться Вашей [приверженностью] долгу и пожелают стать Вашими подданными. Заботясь о добродетели и долге, Вы, Ваше величество, сможете стать лицом к югу и получить титул *ба* (гегемона), и тогда правитель Чу, почтительно кланяясь, явится к Вам на прием». Хань-ван сказал: «Очень хорошо. Я намерен тотчас вырезать печати [для пожалований] и прошу Вас, учитель, поехать и вручить их».

Ли И-цзи еще не отправился в путь, когда Чжан Лян вернулся из своей поездки и пришел к Хань-вану. Во время трапезы *ван* сказал ему: «Один из моих приближенных составил для меня план того, как ослабить силы и власть Чу». И затем он пересказал все, что говорил учитель Ли, и добавил: «Как Вы оцениваете все это, Цзы-фан (Чжан Лян)?» Чжан Лян спросил в ответ: «Кто составил для Вашего величества такой план? Ведь [выполнение] его отстранит Вас от власти». Хань-ван спросил: «Как это так?» Чжан Лян ответил: «Разрешите мне, Вашему слуге, объяснить все великому *вану*. В прежние времена, когда Чэн Тан покарал тирана Цзе и пожаловал его потомкам владение в Ци, он был в состоянии распорядиться и судьбой и смертью Цзе. А Вы, Ваше величество, разве в состоянии распорядиться судьбой и смертью Сян Цзи?» *Ван* ответил: «Пока не могу». «Это Ваше первое „не могу“,— заметил Лян и продолжал: — Когда У-ван покарал Чжоу [Синя] и пожаловал его потомкам владение в Сун, он был в состоянии заполучить голову Чжоу Синя, а разве Вы, Ваше величество, ныне в состоянии заполучить голову Сян Цзи?» [Хань-ван] ответил: «Пока не могу». «Это Ваше второе „не могу“. Когда У-ван вступил в [столицу] Инь, он повелел написать о заслугах Шан-жуна на воротах его деревни, освободить Цзи-цзы из заключения, насыпать холм над могилой Би-ганя. Разве сейчас Вы, Ваше величество, могли бы издать приказ о том, чтобы насыпали холм над могилами мудрецов, сделали надписи о заслугах достойных людей на воротах селений и отметили ворота

мудрецов?» Ответ гласил: «Нет, пока не могу». «Это Ваше третье „не могу"».

[Чжан Лян] продолжал: «[У-ван] приказал распределить зерно, хранившееся в Цзюйцяо, раздать богатства, собранные в Лутае, чтобы помочь бедному и слабому люду. Разве ныне Вы, Ваше величество, в состоянии раздать все, что хранится в Ваших палатах и складах, для помощи бедным и сирым?». Ответ гласил: «Еще не могу». «Это Ваше четвертое „не могу"»[41]. Чжан Лян продолжал: «Когда [У-ван] покончил с завоеванием Инь, он приказал превратить боевые колесницы в обычные экипажи, приказал также убрать щиты и копья, завернуть их в тигровые шкуры, чтобы показать Поднебесной, что он больше не намерен их применять. А ныне разве Вы, Ваше величество, в состоянии прекратить военные действия, ввести гражданское управление и больше не прибегать к использованию оружия?» Ответ гласил: «Нет, еще не могу».

[Чжан Лян продолжал]: «Это Ваше пятое „не могу". У-ван пустил пастись боевых коней у южных гор Хуашань, показывая этим, что он не будет их использовать, а ныне Вы, Ваше величество, можете распустить лошадей, чтобы больше не использовать их [для армии]?» Ответ гласил: «Нет, еще не могу». «Это Ваше шестое „не могу". У-ван отпустил быков пастись вблизи Таолиня, показывая всем, что он не будет собирать их снова. А Вы, Ваше величество, в состоянии сейчас распустить быков и не собирать их вновь?» Ответ гласил: «Нет, еще не могу». «Это Ваше седьмое „не могу". Кроме того, странствующие ученые Поднебесной ныне покинули своих родных, бросили могилы предков, ушли со своих прежних мест и последовали за Вами, Ваше величество, но они денно и нощно мечтают о том, чтобы обрести хотя бы клочок земли. Если ныне восстановить шесть прежних царств, поставить у власти потомков правителей Хань, Вэй, Янь, Чжао, Ци и Чу, то все странствующие мужи Поднебесной вернутся служить своим правителям, направятся к своим родным, придут к могилам своих предков. С кем же тогда Вы, Ваше величество, завоюете Поднебесную? Это Ваше восьмое „не могу". Более того, Чу останется силой, не имеющей себе равных. Если восстановить власть шести царств, то Чу вновь добьется их ослабления и поведет за собой. Как Вы, Ваше величество, сможете подчинить себе Чу? Если Вы действительно последуете совету этого человека, то Ваше Великое Дело будет утрачено, [не исполнится]».

Хань-ван даже есть перестал, выплюнул пищу и, сердясь, сказал: «Этому мелкому конфуцианцу[42] почти удалось нанести удар по нашему общему Делу!» И тут же повелел отменить изготовление печатей для князей.

На четвертом году [правления] дома Хань (203 г.) Хань Синь разбил армию княжества Ци и решил стать циским *ва-*

ном. Сначала Хань-ван разгневался, но Чжан Лян убедил его [не спешить], и тогда Хань-ван послал Чжан Ляна к цискому *вану* Синю, чтобы передать ему печать. Об этом рассказано в главе о Хуайинь-хоу[43].

Той осенью (203 г.), преследуя чускую армию, Хань-ван с войском подошел к месту, [расположенному] южнее Янцзя[44]. Сражение было проиграно, и ханьцы укрылись за стенами Гулина[45]. Войска *чжухоу* не прибыли на соединение с ними, как было договорено. Тогда Хань-ван поступил так, как предлагал Чжан Лян, и войска *чжухоу* явились. Об этом рассказано в главе о Сян Юе[46].

На шестом году [правления] дома Хань (201 г.), в первой луне, *ван* раздавал пожалования своим наиболее отличившимся подданным. Чжан Лян не имел боевых заслуг, но Гао-ди сказал: «Военные планы, составленные за тысячи ли от штабной палатки, решают исход сражения. В этом заслуга Цзы-фана [Чжан Ляна]. Пусть он отберет себе в Ци тридцать тысяч дворов». Чжан Лян сказал: «Я, Ваш слуга, поднял оружие в Сяпэе, встретился с Вами в Лю. Небо препоручило меня Вашему величеству. Вы использовали мои советы, и, к счастью, они были удачны. Я бы хотел принять в дар только Лю — этого достаточно, я не смею брать тридцать тысяч дворов». Тогда Чжан Ляну пожаловали титул Лю-хоу. Он получил такое же пожалование, как и Сяо Хэ. В том же году государь сделал пожалования более чем двадцати своим наиболее заслуженным чиновникам. Остальные чиновники день и ночь пытались выставить друг перед другом свои заслуги, но у них ничего не получалось, и поэтому соответствующих пожалований они не имели.

Как-то государь находился в южном дворце Лояна и, идя по дворцовой галерее, увидел своих военачальников, прохаживавшихся или сидевших на земле и о чем-то беседующих. Он спросил: «О чем они толкуют?» Лю-хоу ответил: «Разве Вы, Ваше величество, не догадываетесь? Они замышляют мятеж». Тогда государь сказал: «В Поднебесной наступил порядок и мир. Почему же они замышляют мятеж?» Лю-хоу ответил: «Вы, Ваше величество, подняли восстание будучи простолюдином и с помощью этих людей завоевали всю Поднебесную. Ныне Вы стали Сыном Неба, а осчастливили пожалованиями лишь таких, как Сяо Хэ и Цао Шэнь, то есть близких Вам людей. В то же время Вы казнили всех тех, кого невзлюбили. Теперь служившие Вам военные, оценивая свои заслуги, считают, что в Поднебесной не найти столько земли, чтобы всем хватило пожалований. [Но] они опасаются, что Вы, Ваше величество, не пойдете на полную раздачу владений, боятся, что Вы помните их ошибки и промахи за время их деятельности и можете казнить их. Поэтому они и собираются вместе, замышляя бунт».

Тогда государь с беспокойством спросил: «Что же теперь

делать?» Лю-хоу ответил: «Мы, Ваши подданные, хорошо знаем тех, кого Вы, Ваше величество, недолюбливали. Но кто, скажите, Вам наиболее неприятен?» Государь ответил: «Издавна это был Юн Чи[47], он много раз ставил меня в затруднительное положение и позорил меня. Я хотел убить его, но заслуги его были многочисленны, и у меня рука не поднялась сделать это». Лю-хоу сказал: «Вот сейчас Вы в первую очередь и пожалуйте владением Юн Чи, чтобы показать всем чиновникам [Вашу незлопамятность]. Чиновники увидят, что [даже] Юн Чи получил пожалование, и почувствуют себя прочней и уверенней». Затем государь устроил пир и пожаловал Юн Чи титул Шифан-хоу[48]. Затем повелел первому советнику и цензору срочно определить заслуги каждого и дать пожалования. Покидая пир, чиновники радостно говорили: «Коль скоро Юн Чи стал *хоу*, нам не о чем тревожиться».

Лю Цзин[49] говорил императору Гао-ди: «Столицу надо поместить в землях Гуаньчжуна». Государь сомневался, поскольку его приближенные в большинстве были выходцами из земель восточнее гор и часто уговаривали императора разместить столицу в Лояне. При этом [они] говорили: «Лоян с востока прикрыт Чэнгао, на западе расположены горы Сяо и воды Минь[50], вблизи река Хуанхэ, перед ним текут реки Ишуй и Лошуй, и поэтому прочная оборона его может быть обеспечена». На это Лю-хоу заметил: «Хотя Лоян и имеет эти естественные укрепления, но его влияние мало — всего несколько сот *ли*, его поля бедны и открыты для нападений со всех сторон. Такое место не может быть использовано государством в военных целях. Зато земли Гуаньчжуна слева закрыты горами Сяо и заставой Ханьгу, справа — горами Луншань и царством Шу. Вокруг него тучные земли на тысячи ли, на юге плодородные земли Ба и Шу, на севере — земли хусцев, [богатые] угодьями для скота. Все это с трех сторон ограждает и крепит оборону этого места. Только одна сторона — на востоке — контролируется *чжухоу*. Если *чжухоу* покорены и спокойны, то перевозки по рекам Хуанхэ и Вэйшуй способны обеспечить Поднебесную и с запада снабжать столицу продовольствием. Но если среди князей возникнут смуты, то транспортировку грузов можно обеспечить, спустившись вниз по течению этих рек. Все это дает право считать земли Гуаньчжуна огражденными железной стеной на тысячи *ли* и являющимися [как бы] небесной обителью. Вот почему совет Лю Цзина правилен». В тот же день Гао-ди приказал подготовить экипаж и отправился на запад, чтобы учредить свою столицу в Гуаньчжуне. Лю-хоу сопровождал императора до застав. Поскольку Лю-хоу часто страдал от болезней, то он не ел мучного и жареного[51] и часто по году и более не покидал дома.

Государь решил вместо своего [прежнего] наследника по-

ставить у власти сына *фужэнь* Ци по имени Жу-и, имевшего титул Чжао-вана. Высшие сановники уговаривали его не делать этого, но ничего не добились. Императрица Люй-хоу опасалась [за положение] сына, но не знала, что предпринять. Кто-то подсказал ей: «Лю-хоу искусен в советах, а император доверяет ему и прислушивается к его словам». Тогда Люй-хоу послала Цзяньчэн-хоу Люй Цзэ[52], который обратился к Лю-хоу и заявил ему: «Вы, почтенный, часто даете советы государю. Ныне государь намерен сменить наследника, как можете Вы спокойно почивать, зная об этом?» Лю-хоу ответил: «В прошлом государь часто находился в сложных и трудных положениях и тогда, к счастью, следовал моим советам. Ныне в Поднебесной порядок и спокойствие, и государь из-за своей любви намерен сменить наследника. Это внутреннее дело среди близких, что тут могу сделать я и даже сотня приближенных?» Но Люй Цзэ настойчиво требовал: «Вы должны составить для нас какой-то план действий». Лю-хоу ответил: «Трудно чего-то добиться в состязании ртов и языков. [Но] я помню случай, когда государь хотел, но не смог заполучить четырех мужей Поднебесной, которые были до конца последовательны [в своих действиях]. Эти четверо умудренных годами считали, что государь пренебрегает людьми и оскорбляет их, поэтому они ушли в горы. В своем понимании долга они не хотели служить чиновниками при ханьском дворе, хотя государь высоко их оценил[53]. Сейчас Вы можете, не тратясь на золото, драгоценные камни и шелка, попросить наследника написать им письмо, где нужно в скромных выражениях пригласить их. Нужно послать туда хорошего собеседника, который смог бы уговорить их приехать. Когда они прибудут, считайте их своими гостями, время от времени приводите их на прием к государю, так, чтобы он увидел их. И тогда государь непременно спросит о старцах, а поговорив с ними, убедится в их мудрости. Это и будет помощь [наследнику]». Императрица Люй-хоу приказала Люй Цзэ послать гонца к наследнику за письмом, где эти старцы в почтительных выражениях и с соблюдением полного этикета приглашались [в столицу]. Четверо старцев, прибыв в столицу, поселились гостями в доме Цзяньчэн-хоу.

На одиннадцатом году [правления] дома Хань (196 г.) восстал Цин Бу. В это время государь болел, и было решено послать против мятежника войска под командованием наследника. Четыре [отшельника] говорили друг другу: «Мы прибыли сюда для того, чтобы укрепить положение наследника. Если же сейчас наследник станет во главе войск, это будет опасно для его дела». Затем сказали Цзяньчэн-хоу: «Если наследник встанет во главе войск, то даже [военный] успех не пойдет ему на пользу, а поражение грозит бедой. Кроме того, военачальники, которые пойдут с ним в поход, в прежние времена

вместе с государем утверждали власть Хань в Поднебесной. Все они отважные воины, и поставить наследника командовать над ними — это все равно что послать барана вести волков. Они не станут подчиняться ему, поэтому поход будет безуспешным. Мы слышали такое выражение: „Когда любят жену, то и любимый сын прижат к сердцу“ [54]. В настоящее время наложница Ци день и ночь прислуживает государю. Ее сын Чжао-ван Жу-и, как правило, тоже с государем. При этом государь говорит: „Никогда не допущу, чтобы бесталанный сын занял место моего любимого сына“. Из этого ясно видно, что он непременно заменит своего наследника. Вам, князь, срочно надо попросить императрицу Люй-хоу использовать удобный момент и со слезами на глазах сказать государю: „Цин Бу — один из отчаянных военачальников в Поднебесной. Он умело управляет войсками. Все Ваши военачальники — соратники Вашего величества, и поставить наследника над этими людьми — это все равно что барана послать командовать волками. Никто не сможет ими командовать, а когда Цин Бу услышит об этом, двинется тотчас же под барабанный бой на запад. Хотя Вы, государь, и нездоровы, но через силу, лежа в мягком экипаже, под охраной, поезжайте сами, тогда военачальники не осмелятся не приложить все усилия [к победе]“. Хотя это сопряжено с трудностями для государя, но это укрепит положение сына и супруги».

Люй Цзэ той же ночью увиделся с императрицей Люй-хоу, и та, выбрав момент и проливая слезы, сказала государю то, что советовали четверо [мудрецов]. Государь ответил: «Я уже думал о том, что этого отпрыска не стоит посылать, я сам поведу армию». Государь сам возглавил войска и двинулся на восток. Все его придворные чиновники, оставленные для защиты столицы, провожали его до Башана. Лю-хоу был болен, но заставил себя встать и доехал до Цюйю [55]. Он увидел государя и сказал ему: «Я Ваш слуга и должен сопровождать Вас, но я очень болен, а чусцы дерзки и грубы, я не хотел бы, чтобы государь вступал с ними в рукопашную [схватку]». И продолжал: «[И] прикажете сделать наследника военачальником и послать его контролировать войска на заставах в Гуаньчжуне». Государь сказал: «Хотя Вы, Цзы-фан, больны, но [прошу] Вас наставлять наследника». В это время Шусунь Тун был старшим наставником наследника, а Лю-хоу исполнял обязанности его младшего наставника.

На двенадцатом году [правления] дома Хань (195 г.) государь вернулся из похода, разбив армию Цин Бу, но болезнь его усилилась, и он еще сильнее желал сменить своего наследника. Лю-хоу увещевал его, но государь не слушал, а из-за болезни перестал заниматься государственными делами. Шусунь Тун, как старший наставник [наследника], приводил при-

меры [смены наследников] в древности и в настоящее время, уговаривая государя оставить наследника, [не боясь навлечь на себя] смерть. Государь притворно согласился, но сам по-прежнему желал сменить наследника.

В это время устроили пиршество. Когда установили чаши с вином, наследник прислуживал государю, а четверо старцев сопровождали его. Каждому из них было более восьмидесяти лет, волосы на висках и брови [у них] были белы как снег, одежда и головные уборы делали их величественными. Государь удивился, увидев их, и спросил: «Кто вы такие?» Старцы вышли вперед, и каждый назвал свое имя и фамилию: Дун Юань-гун, учитель Цзюэ Ли, Ци Ли-цзи и Ся Хуан-гун. Государь удивился и сказал: «Я искал вас несколько лет, но вы, почтенные, скрывались от меня. Каким же образом вы здесь и сопровождаете моего сына?».

Четверо старцев ответили: «Вы, Ваше величество, презирали людей, любили браниться, и [хотя] мы Ваши слуги, но наши убеждения не позволяли терпеть Ваших оскорблений. Мы решили бежать и скрыться. [Недавно] мы узнали, что Ваш наследник — человеколюбивый, почтительный сын, он уважает и любит [достойных] мужей. В Поднебесной немало людей, готовых отдать за него жизнь. Поэтому мы и прибыли сюда». Государь ответил: «Вы обеспокоили себя, и я верю, что вы будете хорошо относиться к наследнику и защитите его».

Произнеся здравицу [в честь императора], четверо старцев ушли, а государь сам проводил их. Затем он позвал наложницу Ци и, указав на [уходящих] старцев, сказал: «Я хотел было сменить наследника, но эти четыре человека пришли ему на помощь. Его крылья уже выросли и окрепли, хотя ему еще трудно летать. [Сын] Люй-хоу действительно станет правителем». *Фужэнь* Ци заплакала. Затем государь сказал: «Станцуй для меня чуский танец, а я спою тебе песню царства Чу». В песне были такие слова:

Лебеди-великаны взлетели высоко,
Размах их крыльев — на тысячи ли,
Совершенен их полет.
Облетели они все земли,
Преодолели все четыре моря.
Как же нам поступить?
Хотя и есть у нас стрелы [56],
Но сможем ли ими воспользоваться?!

И так он спел несколько раз. В это время *фужэнь* Ци страдала и лила слезы. Государь встал и ушел. На этом пир закончился. Так наследник не был сменен, и произошло это благодаря усилиям четырех старцев, призванных Лю-хоу.

Чжан Лян Лю-хоу сопровождал государя во время нападения на царство Дай и предложил удивительный план взятия

[города] Маи[57]. Позднее он содействовал назначению Сяо Хэ на пост *сянго*, участвовал в обсуждении большого числа государственных дел, но среди них не было таких, от которых зависела бы жизнь или гибель Поднебесной, и поэтому о них я не пишу.

Однажды Лю-хоу сказал [государю]: «Члены нашей семьи в нескольких поколениях служили советниками в княжестве Хань. Когда Хань пало, мы не пожалели всех своих богатств, чтобы отомстить сильному царству Цинь. [Потом] вся Поднебесная поднялась против [Цинь]. Ныне я, с моими скромными способностями, стал наставником государя, мне пожаловали десять тысяч семей, возвели в ранг *лехоу*,— это высший предел для простого человека, и этого вполне достаточно для меня. Сейчас я бы хотел покинуть мир человеческих дел и присоединиться к Чи Сун-цзы»[58].

После этого Лю-хоу стал соблюдать строгий пост, отказывался от пищи, не дорожа своей жизнью. В то время скончался император Гао-ди, и императрица, высоко ценя Лю-хоу, повелела ему принимать пищу, сказав при этом: «Жизнь человека в этом мире мимолетна, как белый жеребенок, промелькнувший мимо расщелины [в скале][59]. К чему же так страдать?» Тогда Лю-хоу послушался ее и стал принимать пищу.

Через восемь лет он умер, получив посмертный титул Вэнь-чэн-хоу. Его сын Бу-и унаследовал его титул *хоу*[60].

С тех пор как Цзы-фан (Чжан Лян) впервые встретил старца на мосту в Сяпэе и тот вручил ему книгу Тай-гуна, прошло тринадцать лет, и когда он, сопровождая императора Гао-ди, проезжал Цзибэй, то действительно увидел желтый камень у подножия горы Гучэншань[61]. Он забрал с собой этот камень, хранил и поклонялся ему, а после смерти Лю-хоу камень поместили на его могиле и в каждой шестой и двенадцатой луне перед этим желтым камнем совершали благодарственное молебствие.

На пятом году [правления] императора Сяо Вэнь-ди (175 г.) Лю-хоу Бу-и был обвинен в непочтении [к царскому дому][62]. Владение упразднили.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Многие ученые люди говорят, что в мире нет *гуйшэнь* (небесных и земных духов), но толкуют о том, что имеются таинственные сверхъестественные явления и существа. Встреча Лю-хоу со старцем, который дал ему книгу, разве не является таким удивительным явлением?

Гао-цзу много раз попадал в трудное положение, а Лю-хоу нередко выручал [императора]. Разве нельзя сказать, что это Небо [послало Лю-хоу]? Государь говорил: «В составлении военных планов, которыми обеспечивалась победа за тысячи ли от штабной палатки, я уступал Цзы-фану». Я полагал, что

Чжан Лян был высоким и величественным мужчиной, но, увидев его портрет, обнаружил, что по внешности он был похож на женщину, причем на красивую женщину. Недаром Конфуций говорил: «Если бы я оценивал людей по внешности, я бы потерял Цзы Юя»[63]. То же самое можно сказать и о Лю-хоу.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ

ЧЭНЬ ЧЭНСЯН ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ПЕРВОГО СОВЕТНИКА ЧЭНЯ[1]

Чэнсян Чэнь Пин был уроженцем волости Юсян и имел двор в уезде Янъу[2]. Когда Чэнь Пин был ребенком, его семья считалась бедной — владела 30 му земли[3]. С детства он любил читать книги. Чэнь Пин жил в доме старшего брата Чэнь Бо, который обычно работал в поле, позволяя младшему брату спокойно учиться. Пин был красив, высокого роста. Некоторые говорили ему: «Ты беден, чем же ты питаешься, что стал таким упитанным парнем?»

Жена старшего брата, невзлюбившая Чэнь Пина за то, что он не участвовал в делах хозяйства, говаривала: «Пусть ест он, [как и мы], пустую похлебку, но уж лучше бы не иметь никакого свояка, чем иметь такого бездельника». Чэнь Бо услышал слова жены и выгнал ее из дома.

Когда Чэнь Пин стал взрослым и мог жениться, богатые люди [деревни] не хотели отдавать за него [своих дочерей], а [девушек] из бедных семей он стыдился. В это время в Юсяне жила богатая семья [матушки] Чжан[4]. У [матушки] Чжан была внучка, которая пять раз выходила замуж, но ее мужья внезапно умирали, и никто больше не хотел жениться на ней. Пин решил добиться ее.

Как-то в деревне был траур. Чэнь Пин, будучи бедняком, прислуживал на траурной церемонии. Он раньше всех приходил в дом, где был покойник, и последний уходил. [Матушка] Чжан увидела его на похоронах и была поражена [красотой] Чэнь Пина. Поскольку Пин уходил самым последним [с похорон], [матушка] Чжан последовала за ним, [чтобы узнать, где он живет]. Их дом стоял в глухом переулке, на окраине города, у стены. Вместо двери висела старая циновка, однако за воротами дома виднелись следы от экипажей почтенных господ[5]. Вернувшись домой, матушка Чжан сказала своему сыну Чжуну: «Я хотела бы свою внучку выдать замуж за Чэнь Пина». Чжан Чжун ответил: «Пин беден и ничего не делает по хозяйству, в нашем уезде все смеются над его занятиями. Как можно с ним породниться?!» Матушка Чжан сказала: «Человек, имеющий такую красивую внешность, не может быть дол-

го бедным и презренным»,— и в конце концов отдала внучку Чэнь Пину в жены. Так как Пин был беден, она одолжила ему денег на свадебные подарки и послала вино и мясо для свадебной церемонии. Матушка Чжан поучала внучку: «Хоть твой муж и беден, но ты должна служить ему со всем почтением; прислуживать старшему брату Чэнь Бо, словно отцу, а его жене, словно матери».

Женившись на женщине из рода Чжан, Чэнь Пин начал пользоваться большими богатствами, круг его знакомств расширялся с каждым днем. Чэнь Пин стал распорядителем [запасов] в храме поселения[6]. Он так равномерно распределял жертвенное мясо и другие припасы, что *фулао* [старейшины общины] говорили: «Превосходно. Юный Чэнь — хороший распорядитель!» На это Чэнь Пин отвечал: «О, если бы мне, Пину, поручили распоряжаться Поднебесной, то я поступал бы так же, как с этим жертвенным мясом и припасами!»

Когда Чэнь Шэ[7] восстал и стал править в Чэнь, он послал Чжоу Ши завоевать вэйские земли и поставил там *ваном* Вэй Цзю, которой сразился с циньскими войсками у Линьцзи (208 г.)[8]. К тому времени[9] Чэнь Пин, поблагодарив своего старшего брата Чэнь Бо, решительно распрощался с ним и вместе с другими юношами отправился служить вэйскому *вану* Цзю в Линьцзи. Вэйский *ван* назначил Чэнь Пина *тайпу* (главным конюшим). Но *ван* не слушал его советов, к тому же кто-то оклеветал Чэнь Пина, и он вынужден был бежать.

Через какое-то время Сян Юй, захватывая земли, дошел [с армией] до берегов Хуанхэ. Чэнь Пин присоединился к нему и участвовал в разгроме Цинь, за что получил звание *цина*.

Когда Сян Юй двинулся на восток и стал править в Пэнчэне, то Хань-ван (Лю Бан) вернулся и утвердил свою власть в трех [бывших] циньских владениях [в Гуаньчжуне] и тоже двинулся на восток. В это время иньский *ван* [Сыма Ан] восстал против Чу. Тогда Сян Юй присвоил Чэнь Пину титул Синьуцзюня и поставил во главе тех, кто прибыл к вэйскому *вану* Цзю и находился в армии Чу. Затем послал их ударить по войскам Инь-вана. Инь-ван сдался.

Сян-ван пожаловал Чэнь Пину звание *дувэя* [юя] (военного советника) и приказал Сян Ханю[10] поднести ему двадцать слитков золота. Но через некоторое время Хань-ван победил Инь-вана и захватил его земли. Сян-ван разгневался и намеревался казнить тех военачальников и командиров, которые усмиряли Инь-вана. Чэнь Пин, испугавшись казни, послал гонца вернуть Сян Юю врученные ему золото и должностную печать, а сам бежал потайными тропами, имея при себе только меч.

Когда он переправлялся через Хуанхэ, лодочник, увидев красивого молодого человека, заподозрил в нем бегущего военa-

чальника и подумал, что у него должно быть золото и другие ценности. Лодочник решил убить Чэнь Пина. [Поняв намерение лодочника], Пин снял с себя одежду, остался голым и помогал толкать лодку. Лодочник увидел, что у беглеца с собой нет богатств, и отказался от намерения [убить его].

Затем Чэнь Пин добрался до Сюу[11] и сдался Хань. Через посредничество Вэй У-чжи[12] он добивался встречи с Хань-ваном. Хань-ван согласился принять его. В это время Вань Шицзюнь, добившийся места *чжунцзюаня* (камердинера) при Хань-ване, встретил Чэнь Пина [во дворце]. [Чэнь] Пин и еще семь человек вошли к *вану*, где им была предложена еда. Хань-ван сказал: «После трапезы устраивайтесь на подворье!» Чэнь Пин ответил: «Я прибыл для исполнения дел. То, что я хочу сказать, не терпит отлагательства на другой день». Тогда Хань-ван поговорил с ним и остался доволен. Он спросил Пина: «В какой должности Вы находились в Чу?» Чэнь Пин ответил: «Я был *дувэем*». В тот же день Пина сделали и *дувэем*, и *цаньчэнем* (царским колесничим), и поставили *дяньхуцзюнем* (главой образцового охранного отряда государя). Все военачальники радовались, говоря при этом: «Наш Великий *ван* только на днях принял бежавшего воина из армии Чу и, хотя не знал его способностей и звания, посадил его рядом с собой, сделал колесничим и даже поручил ему смотреть за охранными войсками!» Хань-ван узнал об этих разговорах и еще больше стал благоволить к Чэнь Пину.

Затем он выступил с ним на восток, чтобы покарать Сянвана. Они дошли до Пэнчэна, но были разбиты чуской армией. Возвращаясь обратно, дошли до Инъяна, Чэнь Пин был поставлен *яцзяном* (вторым командующим), в подчинение Хань-вану Синю. Войска стали лагерем в Гуанъу[13]. Цзян-хоу, Гуань Ин и другие стали наговаривать на Чэнь Пина: «Хотя Чэнь Пин красивый и стройный мужчина, но он подобен яшме, внутри которой может быть червоточина. Мы слышали, что, когда Чэнь Пин жил еще дома, он прелюбодействовал с женой старшего брата; на службе у вэйского *вана* не подошел и бежал в Чу; примкнув к Чу, тоже не подошел и бежал к Хань. Ныне Вы, Великий *ван*, почитаете его и даете ему высокие должности, назначили командовать охранными войсками. Мы слышали, что Чэнь Пин принимает взятки золотом от военачальников. Тому, кто дает много золота, он предоставляет хорошие посты, кто дает мало золота, предоставляет плохие посты. Чэнь Пин — многократный изменник. Просим Вас, государь, тщательно проверить все это». Хань-ван тоже стал сомневаться в Чэнь Пине и призвал к себе Вэй У-чжи.

У-чжи сказал: «То, что я говорил Вам [о Чэнь Пине], касалось его способностей. То, о чем спрашивает Ваше величество, касается его поступков. Тот, кто верен своему слову и ве-

дет себя как добродетельный сын, не обязательно принесет пользу в решении военных задач. Зачем же Вы, Ваше величество, использовали его советы? Во время противостояния и борьбы Хань и Чу я выдвигал мужей, которые предлагали необычные планы борьбы. Обращал внимание лишь на те замыслы, которые несли действительную пользу нашему государству. А отношения с женой старшего брата или получение золота — разве это [серьезные причины] для сомнений с Вашей стороны?»

Тогда Хань-ван призвал Чэнь Пина и с укором сказал ему: «Вы, почтенный, служили в Вэй, но там не подошли; затем стали служить в Чу и оттуда тоже ушли. Сейчас вы следуете за мной. Разве все это может способствовать большому доверию к вам?» Чэнь Пин ответил: «Я служил вэйскому *вану*, но он не использовал мои советы. Поэтому я покинул его и отправился служить Сян-вану (Сян Юю). Сян-ван не в состоянии был верить людям, он полагался и любил только людей из клана Сян, старших и младших братьев своей жены. Хотя у него были прекрасные советники, но он не смог их использовать, поэтому я, Пин, покинул Чу. Я слышал, что Хань-ван умеет использовать людей, поэтому и перешел на сторону Великого вана. Я прибыл к Вам без одежды, я не приобрел много золота и не имею большого состояния. Если действительно можно применить какие-то мои планы и предложения, то прошу Вас, Великий ван, использовать их. Если же ничего из этих планов невозможно применить, то пусть имеющееся у меня золото останется здесь. Я попрошу передать его другим чиновникам, а моему бренному телу разрешите удалиться [на покой]». Тогда Хань-ван простил Чэнь Пина, щедро одарил его, пожаловав должность *хуцзюньчжунвэя* (столичного воеводы охранных войск), передав под его начало всех военачальников. После этого остальные военачальники уже не осмеливались повторять свои обвинения [14].

Вскоре чуская армия начала наступление и, перерезав огороженную валами дорогу ханьцев, окружила Хань-вана в Инъяне. Через какое-то время встревоженный Хань-ван запросил мира на условиях оставления у Хань земель, лежащих к западу от Инъяна, но Сян-ван не согласился. Тогда Хань-ван сказал Чэнь Пину: «Ныне Поднебесная в замешательстве и смятении, когда же удастся утвердить в ней порядок?» Чэнь Пин ответил: «Сян-ван уважает и любит других людей, поэтому немало бескорыстных и скромных мужей идут за ним. Что же касается поощрения за заслуги и жалования титулов и владений, то он в этом сдержан и скуп, поэтому многие мужи не идут к нему. Вы, Великий ван, до сих пор несдержанны в своих поступках, не соблюдаете ритуал, поэтому бескорыстные и скромные мужи не приходят к Вам. Вместе с тем Вы, Великий ван, умеете быть щедрым к людям, награждаете их титулами

и владениями. Вот почему жадные, тупые, корыстные и бесстыдные мужи в большом числе льнут к Хань. Если бы одна из сторон могла отбросить свои недостатки и слабости, использовать свое преимущество, то господство над Поднебесной и ее успокоение было бы обеспечено. Коль скоро Вы, Великий ван, даете волю своим страстям и пренебрежительны к людям, то Вы не сможете заполучить мужей бескорыстных и с чистыми помыслами. И тогда надо обратить внимание на тех людей, которые могут породить смуту в лагере Чу. Среди приближенных Сян-вана таких всего несколько человек. Это Я-фу (Фань Цзэн), Чжунли Мо, Лун-цзюй и Чжоу Инь. Если Вы, Великий ван, действительно используете несколько десятков тысяч слитков золота, чтобы вызвать внутреннее сопротивление, внести разлад между правителем и его слугами, чтобы посеять подозрения в их сердцах, то Сян-ван, как человек подозрительный к людям, легко поверит клевете и в их лагере наверняка начнутся взаимные преследования. Вот тогда Хань поднимет войска, и поражение Чу станет неотвратимым».

Хань-ван посчитал это суждение правильным. Он выделил сорок тысяч слитков золота, передал их Чэнь Пину и никогда не спрашивал о них[15]. Чэнь Пин значительную часть золота использовал для разжигания борьбы и раздоров в чуской армии.

Там распространялись слухи, что военачальники Сян-вана, такие, как Чжунли Мо и другие, имеют многочисленные заслуги, но не получают жалованных земель и не становятся *ванами* этих владений и что им пора объединиться с Хань-ваном и покончить с властью рода Сян, а его земли разделить между собой. [Слыша это], Сян Юй, естественно, задумался и перестал верить Чжунли Мо и другим военачальникам. Подозревая их, Сян-ван [без промедления] послал отряд гонцов в лагерь ханьцев.

Хань-ван приготовил пышное угощение послу, как во время поднесения большого жертвоприношения, но, взглянув на чуского посланца, притворно удивился и сказал: «Я думал, что Вы посол Я-фу (Фань Цзэна), а Вы, оказывается, посланец Сян-вана»,— и приказав унести угощение, накормил его грубой пищей на простой посуде. Вернувшись, посол обо всем доложил Сян-вану. Разумеется, Сян-ван стал серьезно подозревать Я-фу. Я-фу намеревался неожиданно ударить по Инъяну и взять его, но Сян-ван уже не доверял ему и не захотел прислушиваться к его плану. Я-фу (Фань Цзэн), узнав, что Сян-ван подозревает его, рассердился и сказал: «Ныне дела в Поднебесной уже решены, поэтому справляйтесь с ними, правитель, сами. Прошу отпустить мое бренное тело на покой». Возвращаясь домой, Фань Цзэн не доехал и до Пэнчэна, как на спине у него образовался нарыв и он умер[16].

Вскоре Чэнь Пин ночью выпустил через восточные ворота Инъяна две тысячи женщин, [одетых в латы]. Чусцы атаковали отряд женщин, а Чэнь Пин вместе с Хань-ваном выехали через западные ворота города[17], вступили в пределы застав и стали собирать рассеявшихся солдат, чтобы вновь двинуться на восток.

На следующий год (203 г.) Хуайинь-хоу разбил войска Ци и поставил себя циским *ваном*. Затем он послал гонца объявить об этом Хань-вану. Хань-ван разгневался на Хуайинь-хоу (Хань Синя), но Чэнь Пин украдкой наступил на ногу Хань-вана, удерживал его и не давал сильно ругать [Хуайинь-хоу]. Тогда Хань-ван одумался, оказал щедрый прием цискому послу и послал Чжан Цзы-фана утвердить Хань Синя циским *ваном*. Кроме того, он пожаловал Чэнь Пину владение в Юсян. Так, используя его хитроумные планы, ему в конце концов удалось покончить с Чу. Чэнь Пин, будучи *хуцзюньчжунвэем*, сопровождал Хань-вана при покорении [восстания] яньского *вана* Цзан Ту.

На шестом году [правления] дома Хань (201 г.) кто-то письмом донес государю о готовящемся мятеже чуского *вана* Хань Синя. Император Гао-ди стал советоваться со своими военачальниками. Те сказали: «Надо срочно поднять войска, чтобы покончить с этим злоумышленником и безумцем». Император помолчал, а затем обратился к Чэнь Пину. Пин, уклоняясь от ответа, в свою очередь, спросил: «А что говорят Ваши военачальники?» Государь передал их мнение. Тогда Чэнь Пин спросил: «Есть ли люди, знающие человека, написавшего донос о намерениях Хань Синя восстать?» Ответ был: «Еще нет».— «А сам Хань Синь знает об этом наговоре?» — «Не знает». Тогда Чэнь Пин спросил дальше: «Отборные войска Вашего величества сильнее чуских войск?» Ответ был: «Наши войска не смогут превзойти их войска». Чэнь Пин спросил: «Военачальники Вашего величества могут превзойти в умении Хань Синя?» Государь ответил: «Нет, никто из них не достигает в этом его уровня». Чэнь Пин сказал: «Коль скоро Ваши солдаты не так подготовлены, как чуские, а военачальники не обладают способностями Хань Синя, то поднимать войска и нападать на Хань Синя, по моему скромному мнению, будет [означать не что иное, как] напрасно начатая Вами война. Она будет опасна для Вас, Ваше величество». Государь спросил: «А как же быть?» Чэнь Пин ответил: «В древности Сын Неба [регулярно] объезжал свои владения и собирал *чжухоу*. На юге есть озеро Юньмэн[18]. Ваше величество может поехать туда, как бы на прогулку, и [заодно] собрать *чжухоу* на съезд в Чэнь. Чэнь находится на западной границе Чу. Когда Хань Синь узнает о предстоящей поездке Сына Неба, он обязательно отправится к границе встретить Вас. Когда же он прибудет, Вы, Ваше ве-

личество, схватите его. Так Вам удастся решить дело с одним влиятельным мужем, [не поднимая всей армии]».

Гао-ди посчитал этот план правильным и разослал гонцов к *чжухоу*, призывая их явиться на встречу в Чэнь и сообщая, что он намеревается поехать на юг к озеру Юньмэн. И государь отправился в эту поездку. Он не доехал еще до Чэнь, как чуский *ван* Хань Синь, как и следовало ожидать, прибыл, чтобы встретить государя в дороге. Увидев, что Хань Синь прибыл, Гао-ди тотчас приказал своим охранникам схватить его, связать и поместить в идущую сзади повозку. Хань Синь воскликнул: «Поднебесная уже усмирена, теперь я несомненно буду сварен заживо!» Гао-ди обернулся и сказал Хань Синю: «Не кричи, [всем] ясно, что ты [замышлял] бунт!» Стражники тут же связали ему руки.

Государь встретился с *чжухоу* в Чэнь, и все чуские земли перешли под его контроль. Когда государь вернулся в Лоян, он простил Хань Синя, дал ему титул Хуайинь-хоу и пожаловал ему как заслуженному чиновнику половину верительного знака, определив пожалованную территорию. После этого он вручил [Чэнь] Пину половину верительного знака, сделав его Хуэй-хоу, и повелел передавать [владение] из поколения в поколение. Чэнь Пин, отказываясь от нового пожалования, сказал: «Это не соответствует моим заслугам». Государь на это ответил ему: «Я, используя Ваши, Учитель, советы и планы, выиграл сражения и победил врагов. Если это не Ваши заслуги, то чьи же?». Чэнь Пин ответил: «Если бы не Вэй У-чжи, то как бы я был выдвинут и рекомендован Вам?» Государь сказал: «Вы человек, который не изменяет своей основе!» — и сразу же наградил Вэй У-чжи.

На следующий год Чэнь Пин в должности *хуцзюньчжунвэя* сопровождал государя в походе на восставшего ханьского *вана* Синя в княжестве Дай. Когда они дошли до Пинчэна[19], то там их окружили войска сюнну, и они семь суток не могли добыть продовольствия. Император Гао-ди использовал хитрый план Чэнь Пина, послав гонца к *яньчжи* — жене шаньюя, предводителя *сюнну*[20]. В результате кольцо блокады было разорвано, и Гао-ди сумел вырваться из окружения. Этот план [освобождения] остался секретным, и люди его времени о нем ничего не знали[21].

Император двигался на юг и подошел к городу Цюйни[22]. Он поднялся на городскую стену, увидел с нее много крыш больших домов и воскликнул: «Какой большой уездный город! Путешествуя по Поднебесной, я могу сравнить увиденное здесь только с Лояном!» — и, повернувшись к *юйши* (цензору), спросил: «Каково же население Цюйни?» Тот ответил: «Во времена Циней здесь было более тридцати тысяч семей, но позднее из-за многочисленных войн в период между Цинь и Хань значи-

тельная часть населения бежала, и сейчас осталось лишь пять тысяч семей». Император приказал поставить Чэнь Пина князем в Цюйни с титулом Цюйни-хоу и с кормлением от доходов этого города, освободив его от прежнего пожалования в Хую. После этого Чэнь Пин в должности *хуцзюньчжунвэя* сопровождал, как обычно, императора в его походе против [мятежных] Чэнь Си и Цин Бу[23].

Во [время] шести походов против восставших [Чэнь Пин] предлагал особо хитрые планы, за что получал добавочные пожалования[24], и так было шесть раз. Но все его удивительные замыслы держались в большом секрете, о них никто ничего не знал. Когда император Гао-ди возвращался после разгрома войск Цин Бу, то был сильно болен от раны, [полученной в битве], и проследовал прямо в столицу — Чанъань.

В это время (195 г.) восстал яньский *ван* Лу Вань. Государь поставил первого советника Фань Куая во главе войск, которые пойдут против Лу Ваня. Однако перед походом какой-то человек стал порочить Фань Куая перед императором. Гао-ди, [поверив навету] и разгневавшись, сказал: «Куай, зная, что я болен, видимо, надеялся, что я умру». По совету Чэнь Пина он призвал к своей постели Цзян-хоу Чжоу Бо и наказал ему: «Вы вместе с Чэнь Пином срочно отправляйтесь на легкой повозке и смените Фань Куая в командовании войсками. Когда Чэнь Пин прибудет в войска, пусть прикажет немедленно отрубить голову Фань Куаю!»[25] Получив такое повеление, они отправились на легкой повозке к месту расположения войск, но, не доехав до цели, стали по дороге обсуждать ситуацию. Они говорили: «Фань Куай — давний соратник императора, у него много заслуг, кроме того, он муж младшей сестры императрицы Люй-хоу — Люй Сюй, он родич правящего дома и знатный человек. Император под влиянием минутного гнева решил казнить его, не пожалеет ли он об этом позже, не лучше ли будет, если мы только арестуем Куая и доставим его к государю, и пусть он сам его казнит». Не доезжая до военного лагеря, они соорудили алтарь и на основании полученных верительных бирок призвали Фань Куая. Тот принял императорское повеление, и ему тут же связали руки, посадили в арестантскую повозку и повезли в Чанъань. Чжоу Бо было приказано стать во главе войск и усмирить мятежные районы в царстве Янь.

Возвращаясь обратно, Пин узнал о кончине императора Гао-ди. Он испугался, что императрица Люй-тайхоу и ее сестра Люй Сюй, узнав, зачем он был послан в войска, [поверят] клевете и разгневаются. Поэтому он поспешил первым явиться ко двору, но по дороге встретил посла, который вез повеление Чэнь Пину и Гуань Ину находиться в гарнизоне Инъяна. Чэнь Пин, хотя и принял повеление, но снова поспешил во дворец, чтобы выразить свою скорбь и доложить [императрице] о своих

действиях еще до погребальной церемонии. Императрица Люй-тайхоу, приняв соболезнования, сказала: «Вы, Чэнь Пин, достаточно потрудились, теперь идите отдыхать». Но Чэнь Пинь все-таки опасался, что клевета коснется его, поэтому стал настойчиво просить разрешения остаться в охране дворца. Тогда императрица поставила его *ланчжунлином* [начальником охраны внутренних дворцовых ворот], сказав при этом: «Вы будете наставлять молодого императора Сяо Хуэя». После этого клеветнические наговоры Люй Сюй не могли повредить [Чэнь Пину]. Когда же прибыл Фань Куай, то его простили, вернув ему титул и пожалования.

На шестом году [правления] Сяо Хуэй-ди умер советник государства Цао Шэнь (сентябрь 190 г.) [26]. Правым *чэнсяном* назначили Аньго-хоу Ван Лина [27], а левым *чэнсяном* — Чэнь Пина (189 г.). Ван Лин, уроженец Пэй, принадлежал к знатным семьям волости. Когда Гао-цзу был еще простым человеком, Ван Лин служил ему как старшему брату. Лин был малообразованным человеком, но имел твердый характер и любил высказываться прямо и откровенно.

Когда [Лю Бан] поднял восстание в Пэй и дошел до Сяньяна, то Лин лично собрал несколько тысяч единомышленников и расположился в Наньяне [28]. Но в то время он не смог последовать за армией Пэй-гуна. Когда же Лю Бан стал Хань-ваном и вернулся на восток, чтобы напасть на Сян Цзи, то Лин со своим отрядом примкнул к Хань. Тогда Сян Юй захватил мать Ван Лина и привез ее в военный лагерь. Когда посол Ван Лина прибыл в лагерь [Сян Юя], тот посадил мать Лина на почетное место, лицом к востоку, рассчитывая этим привлечь Ван Лина на свою сторону. Мать Ван Лина смогла тайно отправить человека, которому, плача, сказала: «Передайте Лину слова старой женщины: пусть он преданно служит Хань-вану. Хань-ван — человек высоких достоинств. Я шлю гонца перед смертью, поэтому из-за меня не нужно раздваиваться». Затем она бросилась на меч и умерла. Сян-ван разгневался и уничтожил [тело] матери Ван Лина. Лин действительно последовал за Хань-ваном при завоевании Поднебесной.

Ван Лин дружил с Юн Чи, который был врагом Гао-ди, и, кроме того, Ван Лин, по сути, не хотел следовать за Гао-ди [29]. Вот почему он поздно получил пожалование и стал Аньго-хоу. На второй год после того, как Аньго-хоу Ван Лин стал правым *чэнсяном*, скончался император Сяо Хуэй-ди (188 г.). Императрица Люй-хоу намеревалась сделать *ванами* всех членов клана Люй, и она спросила об этом Ван Лина. Ван Лин сказал: «Нельзя так поступать», а когда спросила об этом Чэнь Пина, тот ответил: «Можно». Императрица рассердилась, но, чтобы скрыть это, перевела Ван Лина в должность *тайфу* (старшего

наставника) [молодого] императора и фактически перестала советоваться с ним. Ван Лин тоже был недоволен и попросил отставку по болезни. Он закрыл ворота своего дома, не являлся на приемы во дворец и не выполнял никаких обязанностей. Через семь лет он умер (181 г.).

Когда Ван Лин был освобожден от должности первого советника, императрица Люй-тайхоу перевела Чэнь Пина на пост правого *чэнсяна*, а Пиян-хоу Шэнь И-цзи поставила левым *чэнсяном*[30]. Однако левый *чэнсян* занимался только внутридворцовыми делами, а своих прямых обязанностей не выполнял. И-цзи был также уроженцем Пэй. Когда Хань-ван потерпел поражение у Пэнчэна и отправился на запад, чусцы захватили как заложников и отца Хань-вана, и жену Люй-хоу. Шэнь И-цзи прислуживал Люй-хоу, а позднее, следуя за Лю Баном, участвовал в разгроме Сян Цзи и стал *хоу*. Он был в большом фаворе у императрицы Люй-тайхоу и поэтому, став первым советником, находился постоянно при дворе, и все чиновники решали свои дела только через него.

Сестра императрицы Люй Сюй, из-за того что когда-то Чэнь Пин по приказу императора Гао-ди арестовал [ее мужа] Фань Куая, много раз клеветала на него императрице, говоря: «Чэнь Пин, являясь первым советником, не решает положенные ему дела, целыми днями пирует, пьет вино, забавляется с женщинами». Услышав об этом, Чэнь Пин стал еще хуже выполнять свои дела, но императрица Люй-тайхоу говорила ему: «В народе говорят: „То, что изрекают уста ребенка или говорят женщины, несущественно“. Важно, как Вы будете относиться ко мне, и Вам не придется бояться наветов Люй Сюй».

Императрица сделала *ванами* всех членов клана Люй. Чэнь Пин притворно следовал ее намерениям, но, когда она скончалась, Чэнь Пин вместе с *тайвэем* Чжоу Бо задумал план полного уничтожения всего рода Люй. Они поставили на троне Сяо Вэнь-хуанди, причем Чэнь Пин руководил исполнением всего замысла. Шэнь И-цзи был устранен с должности первого советника.

Император Сяо Вэнь, став у власти, решил, что в деле уничтожения клана Люй наибольшая заслуга принадлежит *тайвэю* Чжоу Бо. Видя это, Чэнь Пин предпочел уступить Чжоу Бо почетный пост, а сам отойти от дел, ссылаясь на болезнь. Император Сяо Вэнь удивился и спросил Чэнь Пина о его болезни. Чэнь Пин ответил: «Во времена Гао-цзу заслуги Чжоу Бо нельзя было сравнить с моими [так они были малы], однако в деле расправы с люйцами мои заслуги несравнимы с заслугами Чжоу Бо. Поэтому прошу назначить Чжоу Бо на пост правого *чэнсяна*». И Сяо Вэнь-ди сделал Цзян-хоу Чжоу Бо правым *чэнсяном*, поставив его на первое место среди чиновников. Чэнь Пина он сделал левым *чэнсяном*, и тот стал вторым среди

чиновников. Государь пожаловал Чэнь Пину тысячу слитков золота и еще три тысячи семей.

В дальнейшем император Вэнь, приобретая опыт, стал все больше разбираться в государственных делах. Во время одного приема при дворе он спросил правого *чэнсяна* Чжоу Бо: «Какое количество судебных дел разбирается за год в Поднебесной?». Чжоу Бо, извинившись, сказал: «Я не знаю». Тогда государь спросил: «А какое количество денег выпускается за год? Сколько производится зерна? И сколько ввозится и вывозится того и другого из Поднебесной?» Опять Чжоу Бо уклонился от ответа, ссылаясь на незнание. Пот выступил у него на спине от стыда за то, что он не смог ответить на эти вопросы.

Тогда государь спросил об этом же левого *чэнсяна* Чэнь Пина. Пин сказал: «[Ответы знают] люди, которые ведают этими делами». Государь тогда спросил: «Кто же эти люди?» Чэнь Пин отвечал: «Вы, Ваше величество, спросили о судебных делах. За это отвечает *тинвэй*. Вы спросили о деньгах и зерне — за это отвечает *чжисунэйши*». Государь спросил: «Если в каждом деле есть главный, то Вы, почтенный, за какие дела отвечаете?» Чэнь Пин, извинившись, сказал: «Я руковожу всеми чиновниками. Вы, Ваше величество, очевидно, не знали, насколько я бездарен и поставили меня *цзайсяном* (первым министром). А в обязанности *цзайсяна* входит помогать Сыну Неба упорядочивать действие природных сил *инь* и *ян*, чтобы все дела соответствовали четырем сезонам, чтобы выявлялись необходимые свойства всего сущего на земле, чтобы были подчинены все страны, все варвары в четырех сторонах света, все *чжухоу*, а внутри страны — были покорны Вам все *байсины*; чтобы заставить каждого *циндафу* исполнять свои обязанности». Император Сяо Вэнь одобрил сказанное.

Правый *чэнсян* был сильно пристыжен, а когда они вышли, сказал с укором Чэнь Пину: «Что же Вы, почтенный, раньше не научили меня, как отвечать на такие вопросы?». Чэнь Пин со смехом спросил: «Почему же, занимая этот пост, Вы не знаете своих обязанностей? А если бы государь спросил Вас о количестве преступников в столице Чанъань, неужели Вы тоже затруднились бы ответить?» После этого Чжоу Бо понял, что по своим способностям он сильно уступает Чэнь Пину. И через какое-то время Цзян-хоу, ссылаясь на болезнь, попросил отставки с поста первого советника, и Чэнь Пин стал единственным *чэнсяном*.

На втором году [правления] императора Сяо Вэня (178 г.) *чэнсян* Чэнь Пин умер. Ему был дан посмертный титул Сянь-хоу. Его сын Чэнь Мэй с титулом Гун-хоу наследовал княжеское звание, но через два года умер (176 г.). Сын последнего Чэнь Хуэй наследовал княжеское звание и титул Цзянь-хоу. Он умер через двадцать три года (153 г.). Ему наследовал его сын

[Чэнь] Хэ, который княжил двадцать три года (до 130 г.), после чего был обвинен в похищении чужой жены, приговорен к публичной казни на площади, а владение его было ликвидировано [31].

Чэнь Пин когда-то говорил: «Я создавал множество тайных планов и замыслов, что запрещено даосским учением. Если мои потомки утратят достигнутое мною положение, то это будет конец. Они никогда не смогут вновь подняться, так как я своими тайными замыслами сотворил много бед». Когда его правнук Чэнь Чжан, став родственником знатной фамилии Вэй [32], попытался восстановить право на владение землями рода Чэнь, то это ему не удалось.

Я, *тайшигун,* Придворный историограф, скажу так.

Первый советник Чэнь Пин в свои юные годы опирался на учение Хуан-ди и Лао-цзы, но уже когда он стал резать мясо на жертвенном столе, его устремления были далеки от их идей. Он метался между Вэй и Чу, попадал в переделки и, в конце концов, примкнул к императору Гао-ди. Он часто предлагал удивительные планы, которые помогали избегать всевозможных трудностей, спасали государство от всевозможных бед. Хотя во время правления императрицы Люй произошло много событий, Чэнь Пин смог в конечном счете избежать опасности, укрепить храм своих предков и прославить свое имя. Его называли мудрым первым советником. Это ли не пример человека, который кончил так же хорошо, как и начал; пример, показывающий, что, обладая способностями, зная [обстоятельства] и умея проникнуть в замыслы [врагов], можно добиться превосходных результатов.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМАЯ

ЦЗЯН-ХОУ ЧЖОУ БО ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ЧЖОУ БО[1]

Чжоу Бо был уроженцем уезда Пэйсянь; его предки были родом из Цзюани[2], но позднее переехали в Пэй. Чжоу Бо зарабатывал на жизнь изготовлением плетенок для разведения шелковичных червей, а также игрой на флейте *сяо* во время похорон. Отличаясь среди лучников большой физической силой, мог натягивать самые тугие луки.

Когда [будущий] Гао-цзу стал Пэй-гуном и впервые восстал [против Цинь], Чжоу Бо в качестве *чжунцзюаня* сопровождал его при наступлении на Хулин и захвате Фанъюя. Когда в Фанъюе вновь восстали, люди Пэй-гуна вступили в бой и, отбросив противника, напали на Фэн, затем на циньские войска восточнее Дана[3]. После этого войска вернулись и стали лагерем в Лю и Сяо, вновь пошли в наступление на Дан и, сломив сопротивление противника, спустились к Сяи[4]. Чжоу Бо первым поднялся на крепостные стены, и ему был пожалован титул *удафу*. [Затем] войска Пэй-гуна атаковали Мэн и Юй[5], заняли их, совершили нападение на конный отряд с колесницей [циньского военачальника] Чжан Ханя. [Чжоу Бо] возглавлял арьергард. Так были покорены земли княжества Вэй.

После этого войска атаковали Юаньци и Дунминь, дошли до Ли[6] и заняли его. Напали на Несан[7], где Чжоу Бо снова первым ворвался на крепостные стены города. Затем ударили по циньским войскам под Э, разбили их и гнали циньцев вплоть до Пуяна; заняли город Чжэньчэн, напали на Дугуань и Динтао, затем внезапно напали на Юаньцюй и заняли его. Был захвачен в плен начальник уезда Даньфу[8]. Ночью заняли Линьцзи, напали на Чжан[9]. Продвигаясь вперед, дошли до Цзюаня, разбив там противника. Внезапно атаковали войска Ли Ю под Юнцю, двинулись на Кайфын. Чжоу Бо со своим отрядом первым подошел к городским стенам.

Позднее, когда циньский Чжан Хань разбил [ханьские] войска и убил Сян Ляна, Пэй-гун вместе с Сян Юем повел свою армию на восток и дошел до Дана. Со времени выступления Пэй-гуна из Пэй и возвращения его в Дан прошел всего один год и два месяца. Чуский Хуай-ван пожаловал Пэй-гуну

титул Аньу-хоу и сделал его начальником области Дан. Пэй-гун, в свою очередь, назначил Чжоу Бо *хубэньлином*[10]. В этой должности он сопровождал Пэй-гуна в походе против княжества Вэй.

[Ханьские войска] напали на командующего области Дунцзюнь под Чэнъу и разбили его [отряды]; нанесли удар по войскам Ван Ли и разгромили их; потом атаковали Чаншэ[11], где Чжоу Бо первым ворвался на крепостные стены. Затем напали на Инъян и Хоуши, захватили переправы через Хуанхэ и нанесли удар по армии циньского военачальника Чжао Бэня к северу от Ши[12]. Далее на юге атаковали конницу, защищавшую Наньян; прорвались через горные заставы и проходы Угуань и Яогуань, разбили циньскую армию под Ланьтянем. Достигнув столицы Сяньяна, [войска Пэй-гуна] покончили с Цинь.

Когда [в столицу] прибыл Сян Юй, он поставил Пэй-гуна Хань-ваном. Хань-ван пожаловал Чжоу Бо титул Вэйу-хоу. Затем Чжоу Бо сопровождал Лю Бана в Хань, где стал командующим армией. Вернувшись в Хань, [Хань-ван] утвердил свою власть над тремя частями бывших циньских владений и обосновался в столице Цинь; он пожаловал Чжоу Бо в кормление владение в Хуайдэ[13]. В наступлении на Хуайли и Хаочжи[14] заслуги Чжоу Бо были столь же велики, как и в его боях с Чжао Бэнем и с *нэйши* (начальником столичного округа) Бао в битве за Сяньян. Затем [Чжоу Бо] пошел на север, ударил по Ци и по войскам Чжан Пина, Яо Ана, а на западе взял под свой контроль Цянь[15]. Возвращаясь, он занял Мэй и Пинъян, окружил войска Чжан Ханя в Фэйцю, разбил силы помощника начальника уезда Сисянь[16], потом напал на войска Дао Ба[17] и разбил их. Затем было совершено нападение на Шангун[18]. Двинувшись на восток, чтобы защитить заставу Яогуань, [Чжоу Бо] повернул своих солдат против армии Сян Цзи, успешно атаковал Цюйни.

Вернувшись, [Чжоу Бо] встал на защиту продовольственных складов в Ао, потом преследовал войска Сян Цзи. После гибели Сян Цзи ханьские войска двинулись на восток и утвердили свою власть над чускими землями в районе реки Сышуй и в области Дунхай, захватив в общей сложности двадцать два уезда. Вновь вернувшись, Чжоу Бо организовал защиту Лояна и Лияна[19]. Ему были дарованы в кормление земли в Чжунли[20], чтобы он пользовался ими совместно с Инъинь-хоу (Гуань Ином).

[Чжоу Бо] в качестве военачальника сопровождал императора Гао-ди в походе против восставшего (202 г.) яньского *вана* Цзан Ту и разгромил его силы на берегах реки Ишуй[21]. Воины, находившиеся под началом Чжоу Бо, в ходе этого стремительного марша добились наибольших успехов. В на-

граду Чжоу Бо был пожалован княжеским званием — *лехоу*; ему вручили половину верительной бирки, которая передавалась его потомками из поколения в поколение. Он получил владение в Цзян — 8180 дворов и стал Цзян-хоу [22].

В качестве *цзянцзюня* (командующего войсками) [Чжоу Бо] сопровождал императора Гао-ди в походе против мятежного Хань-вана Синя в Дай; принудил население Хо [23] к сдаче. Ханьцы дошли до Уцюаня, где они атаковали конников из хусцев и разбили их севернее Уцюаня. Затем они повернули и напали на армию Хань Синя у Тунти; разбив ее, повернули назад и принудили к сдаче шесть городов в районе Тайюани. Атаковали хуских конников армии Хань Синя под Цзиньяном [24] и разбили их. После взятия Цзиньяна войска Хань Синя были обращены в бегство у Шаши [25]; отступавших преследовали на протяжении восьмидесяти *ли*. Вернувшись обратно, [войска Чжоу Бо] напали на три города в районе Лоуфаня, после чего вновь ударили по хуским конникам под Пинчэном. Поскольку командиры и солдаты Чжоу Бо в этих стремительных атаках добились наибольших успехов, Чжоу Бо был поставлен *тайвэем*.

Армия [Чжоу Бо] нанесла удар по отрядам Чэнь Си и уничтожила жителей Маи [26] (начало 196 г.). Его воины отрубили голову военачальнику Чэнь Си (Чэнма Си); они атаковали Хань Синя, Чэнь Си и Чжао Ли, войска которых стояли в районе Лоуфаня, и разбили их. Был захвачен в плен Сун Цзуй, военачальник Чэнь Си, и Хунь, начальник области Яньмэнь [27]. Затем, изменив направление удара, захватили в плен Су, начальника области Юньчжун [28], *чэнсяна* Цзи Сы и военачальника Сюня; покорили семнадцать уездов области Яньмэнь и двенадцать уездов области Юньчжун. Потом [войска Чжоу Бо] вновь напали на отряды Чэнь Си в Линцю, нанесли им поражение, зарубили самого Чэнь Си, захватили в плен его *чэнсяна* Чэн Цзуна, военачальника Чэнь У, *дувэя* Гао Сы [и] покорили девять уездов в области Дай.

В это время восстал яньский *ван* Лу Вань. Чжоу Бо, уже будучи в ранге *сянго*, возглавил (март—апрель 195 г.) войска вместо Фань Куая, атаковал Цзи [29] и занял его. Он захватил в плен старшего командующего войсками Лу Ваня — Ди, его *чэнсяна* Яня, начальника области Сина, *тайвэя* Жо, *юйшидафу* Ши, истребил жителей Хуньду, нанес поражение армии Лу Ваня под Шанланем [30]. [Затем Чжоу Бо] напал на войска Лу Ваня у Цзюйяна [31] и преследовал их до Великой стены; он подчинил двенадцать уездов области Шангу, шестнадцать уездов области Юбэйпин, двадцать девять уездов областей Ляоси и Ляодун и двадцать два уезда области Юйян [32]. С того времени как Чжоу Бо последовал за императором Гао-ди, он захватил одного *сянго*, двух *чэнсянов*, одного *цзяньцзюня* и трех са-

новников, получающих две тысячи *даней* зерна содержания; кроме того, он разбил две армии, взял штурмом три города, покорил пять областей и семьдесят девять уездов, взяв в плен одного *чэнсяна* и одного старшего командующего[33].

По натуре Чжоу Бо был бесхитростным, сердечным и великодушным человеком. Гао-ди считал, что он может вершить большие дела. Но Чжоу Бо был малообразован и при необходимости решить какой-то вопрос каждый раз призывал к себе ученых мужей, искусных в речах, сажал их лицом к востоку и говорил: «С нетерпением жду ваших слов!»[34]

Когда Чжоу Бо, утвердив свою власть над землями Янь, вернулся, император Гао-ди уже скончался, и он в качестве одного из *лехоу* стал служить Сяо Хуэй-ди. На шестом году [правления] Сяо Хуэй-ди (189 г.) была учреждена должность *тайвэя*[35], на которую и поставили Чжоу Бо.

Спустя десять лет скончалась императрица Гао-хоу (180 г.). Люй Лу, носивший титул Чжао-вана, стал главнокомандующим ханьской армии, а Люй Чань, имевший титул Люй-вана, стал *сянго* в империи Хань. Они захватили власть, намереваясь расправиться с родом Лю. В это время Чжоу Бо был *тайвэем*, но он не смог даже проникнуть в военный лагерь. Чэнь Пин был *чэнсяном*, но тоже не смог исполнять свои обязанности. Тогда Чжоу Бо и Чэнь Пин сговорились, убили всех членов клана Люй и возвели на престол императора Сяо Вэня. Об этом рассказано в главах об императрице Люй-хоу и Сяо Вэне[36].

Когда Вэнь-ди взошел на престол, он поставил Чжоу Бо правым *чэнсяном* (декабрь 180 г.), пожаловал ему пять тысяч слитков золота и дал в кормление десять тысяч дворов. Не прошло и двух месяцев, как некий человек сказал Чжоу Бо: «Вы, почтенный, казнили всех представителей клана Люй, поставили у власти Дай-вана и тем потрясли всю Поднебесную. За это Вас наградили, дали почитаемую должность. Но милости, которыми Вас долгое время осыпают, готовы смениться бедой»[37]. Чжоу Бо встревожился и попросил отставку, вернув свою служебную печать. Император принял [отставку]. Однако через год и несколько месяцев умер *чэнсян* Чэнь Пин (ноябрь 178 г.), и император вновь назначил Чжоу Бо *чэнсяном*.

Еще через десять месяцев государь сказал ему: «Некоторое время назад я призвал всех *лехоу* отправиться в свои владения, но еще не все из них уехали. Первый советник, весьма ценимая мною личность, должен быть первым в выполнении этого приказа». После этого император снял [Чжоу Бо] с должности *чэнсяна* (январь 176 г.) и отправил в его владение.

Через год с небольшим областной воевода и начальник области Хэдун, объезжая свои земли, прибыли во владение Цзянхоу. Цзян-хоу Чжоу Бо, опасаясь расправы, надел кольчугу

и велел домашним иметь при себе оружие во время встречи гостей. Тогда государю написали о том, что Чжоу Бо намерен восстать. В Чанъань послали *тинвэя* расследовать дело. Он арестовал Чжоу Бо, чтобы судить его. Чжоу Бо был напуган и не знал, что говорить в свое оправдание. Когда же чиновник, [ведущий дело], стал угрожать и оскорблять его, Чжоу Бо вручил тюремному чиновнику тысячу золотых, и тот дал ему совет, написав на обороте деревянной дощечки: «Используйте принцессу для доказательства свой невиновности». А на принцессе — дочери Сяо Вэнь-ди — был женат старший сын Чжоу Бо — Чжоу Шэн. Поэтому тюремный чиновник и посоветовал Чжоу Бо обратиться к ней.

Ранее Чжоу Бо, получая от императора дополнительные пожалования и подношения, полностью передавал их Бо Чжао — [младшему брату матери Вэнь-ди]. Сейчас, когда Чжоу Бо оказался в критическом положении, будучи схваченным и обвиненным в измене, Бо Чжао рассказал обо всем вдовствующей императрице Бо. Императрица тоже считала, что Чжоу Бо не имел намерения бунтовать. Во время приема во дворце Вэнь-ди мать-императрица, неожиданно сорвав с головы пуховый платок[38], сердито бросила в лицо Вэнь-ди: «Цзян-хоу, получив при назначении на должность императорскую печать, возглавлял северную армию, но и тогда он не думал бунтовать. Зачем же ему восставать сейчас, когда он живет в маленьком уезде?» Вэнь-ди, познакомившись с расследованием дела сидевшего в тюрьме Цзян-хоу, простил его, сказав: «Чиновники только что проверили это дело, надо его освободить». Тут же был отправлен гонец с посланием, в котором Цзян-хоу даровалось прощение и возвращались титул и владение. Выйдя из заключения, Цзян-хоу сказал: «Я не раз командовал армиями в сотни тысяч человек, но откуда мне было знать, насколько полезен может быть один тюремный чиновник?»

Цзян-хоу Чжоу Бо вновь вернулся в свое владение. Он умер на одиннадцатом году [правления] Сяо Вэнь-ди (169 г.) и получил посмертный титул У-хоу («Князь воинственный»). Ему наследовал его сын Чжоу Шэн-чжи. Он был женат на принцессе шесть лет, но их союз расстроился. Через некоторое время Шэн-чжи обвинили в убийстве человека, а владение упразднили. Спустя год Вэнь-ди выбрал из числа сыновей Чжоу Бо Цзян-хоу самого умного — им оказался Чжоу Я-фу, служивший начальником области Хэнэй. Император пожаловал ему титул Тяо-хоу, чтобы тот стал преемником Цзян-хоу.

Когда Тяо-хоу Чжоу Я-фу был начальником области Хэнэй и еще не стал князем, один человек по имени Сюй Фу[39], посмотрев на его лицо, нагадал ему: «Вы, господин, через три года станете князем, а через восемь лет — военачальником и советником, будете держать в руках кормило власти, обретете

знатность и почет. Среди подданных государя Вам не будет равных, но через девять лет после этого Вы умрете от голода». Чжоу Я-фу со смехом ответил: «Мой старший брат уже унаследовал княжеское звание отца; если он умрет, его сменит его сын. Как же можно говорить, что я, Я-фу, стану князем? А если я действительно стану знатным, как говорите Вы, Сюй Фу, то как можно утверждать, что я умру от голода? Укажите мне признаки этого». Сюй Фу указал на его рот и сказал: «Посмотрите на линию, спускающуюся к Вашему рту; это знак того, что Вы умрете от голода».

Прошло три года; старший брат Я-фу — Цзян-хоу Шэн-чжи был обвинен в преступлениях. Когда Сяо Вэнь-ди стал выбирать достойнейшего из сыновей Цзян-хоу Чжоу Бо, то все указали на Я-фу. Тогда ему пожаловали титул Тяо-хоу, чтобы он продолжал линию Цзян-хоу.

На шестом году заключительного периода [правления] Вэнь-ди (158 г.) многочисленные племена *сюнну* вторглись в пределы империи. Император назначил военачальником *цзунчжэна* (главу княжеского приказа) Лю Ли и приказал ему разместиться с войсками в Башане; Чжуцы-хоу Сюй Ли тоже был назначен военачальником с приказом стать гарнизоном в Цзимэне; начальник области Хэнэй Чжоу Я-фу получил такое же назначение и был поставлен с войсками в Силю [40]. Все получили приказ подготовиться к отпору нашествия хусцев. Чтобы воодушевить армию, император лично побывал в Башане и Цзимэне; он проследовал через места расположения войск в легкой повозке. Военачальники и рядовые верхом на лошадях встречали и провожали [императора]. Далее государь проследовал в военный лагерь в Силю.

Все командиры и воины стояли в кольчугах и латах, с остро отточенным оружием, с натянутыми луками, готовые к бою. Когда передовое охранение Сына Неба достигло лагеря, то войти в него не смогло. Воины авангарда императорской охраны воскликнули: «Прибывает Сын Неба!» Командующий гарнизонными воротами ответил: «В наших войсках действуют приказы командующего, но мы не слышали о повелениях Сына Неба». Прошло немного времени, прибыл сам государь и тоже не смог проникнуть в лагерь. Он послал гонца к командующему с повелением, написанным на верительной бирке: «Я желаю вступить в лагерь, чтобы воодушевить войска». И тогда Чжоу Я-фу передал приказ открыть ворота лагеря. Воины и командиры у ворот предупредили колесничих и верховых в свите государя: «По правилу, установленному командующим, в лагере нельзя мчаться галопом». Поэтому и Сын Неба и его свита медленно прошествовали, придерживая лошадей. Когда достигли центра лагеря, их встретил командующий Чжоу Я-фу с алебардой в руках и отдал приказ: «Воинам, одетым в латы и

шлемы, нельзя делать низкие поклоны. Приказываю приветствовать [императора] по военному уставу!» Сын Неба был удивлен и изменился в лице; потом он слегка поклонился, сидя в колеснице и опираясь на переднюю перекладину, и послал человека сказать Чжоу Я-фу: «Император благодарит командующего за старание». Завершив эту церемонию, они удалились.

Когда императорский кортеж выехал из ворот военного лагеря, все приближенные чиновники [выглядели] потрясенными, но император Вэнь-ди сказал: «Вот это да! Это настоящий военачальник! Когда мы посещали гарнизоны в Башане и Цзимэне, это было просто детской игрой. Они легко могут быть внезапно атакованы и взяты в плен. Что же касается войск Я-фу, то они смогут держать оборону и нанести урон противнику! [К ним в лагерь и прорваться невозможно!»] И он долго восхвалял Чжоу Я-фу. Через месяц с небольшим все три армии были отозваны, а Чжоу Я-фу был назначен *чжунвэем.*

Император Сяо Вэнь, перед кончиной наставляя своего старшего сына-наследника, говорил ему: «Если появится срочная нужда, то необходимо назначить Чжоу Я-фу командовать войсками». Когда Вэнь-ди скончался, Я-фу был назначен на пост *цзюйцицзяцзюня* (командующего колесницами и конниками).

На третьем году [правления] императора Сяо Цзина (154 г.), когда восстали правители княжеств У и Чу, Чжоу Я-фу был переведен с поста *чжунвэя* на должность *тайвэя.* Он отправился на восток и ударил по войскам У и Чу. Потом он обратился к государю с такой просьбой: «Чуские войска подвижны и быстры, мне трудно с ними соперничать. Я хотел бы земли княжества Лян оставить им, но перерезать при этом пути снабжения их армий продовольствием; тогда можно будет контролировать положение». Император одобрил план.

Когда главнокомандующий ханьской армией собрал войска в Инъяне, усцы начали наступление на земли княжества Лян. [Лян-ван Лю У], оказавшись в тяжелом положении, попросил о помощи. Однако Чжоу Я-фу повел войска на северо-восток, вошел в Чанъи[41], укрепил стены [города], углубил рвы и занял оборонительные позиции. Из Лян каждый день посылали гонцов к *тайвэю* (Я-фу), но тот не мог выступить, беспокоясь о нуждах обороны. Лянский *ван* письменно доложил об этом Цзин-ди, который послал гонца с повелением помочь Лян. *Тайвэй* не исполнил повеления, оставался за крепостными стенами, однако послал Гунгао-хоу (Хань Туй-дана) и других с отрядами лучников и легковооруженной конницы перерезать тыловые пути, по которым доставлялось продовольствие войскам У и Чу. Снабжение уской армии нарушилось, начался голод; они несколько раз пытались вызвать ханьцев на бой, но

те не выходили из-за стен. Однажды ночью в ханьском лагере началась тревога, люди стали нападать друг на друга, возникла паника, шум и тревога докатились до палатки командующего. Но Я-фу продолжал лежать в постели, он даже не встал. Вскоре порядок в лагере был восстановлен.

Спустя некоторое время войска княжества У стремительно атаковали юго-восточный угол крепости. *Тайвэй* приказал солдатам подготовиться к нападению с северо-запада. И действительно, вскоре отборные отряды усцев ударили по северо-западной стене, но в крепость ворваться не смогли. Испытывая голод, уские войска [сняли осаду] и ушли. Командующий Я-фу послал отборные части с приказом ударить по противнику, и усцам нанесли сильное поражение.

Уский *ван* [Лю] Пи покинул свою армию, бежал с несколькими тысячами молодых сильных воинов и укрепился в Даньси[42], южнее реки Янцзы. Ханьские войска одержали полную победу, взяв в плен всех командиров и солдат У. За голову уского *вана* была назначена награда в тысячу золотых. Через месяц с небольшим юэсцы отрубили голову уского *вана* и [послали ее ханьцам].

Борьба продолжалась три месяца. В результате армии У и Чу были разбиты, а их земли усмирены. Все военачальники признали, что планы и замыслы *тайвэя* были правильными. Однако с этого времени отношения между лянским Сяо-ваном и Чжоу Я-фу стали охладевать.

Когда Я-фу вернулся из похода, вновь была учреждена должность *тайвэя*. Через пять лет (7 апреля 150 г.) Чжоу Я-фу был назначен *чэнсяном*. Цзин-ди очень ценил его. [В 150 г.] Цзин-ди лишил своего старшего сына, рожденного матерью из рода Ли, титула наследника престола. *Чэнсян* упорно боролся против этого, но безрезультатно. И с этого времени отношение Цзин-ди к Чжоу Я-фу стало ухудшаться[43]. Наряду с этим лянский *ван* при каждом посещении царского двора обсуждал с вдовствующей императрицей недостатки Тяо-хоу[44].

Вдовствующая императрица—мать Доу сказала императору: «Я бы хотела, чтобы старший брат императрицы Ван Синь стал хоу». Император Цзин-ди, отклоняя эту просьбу, ответил: «В прошлом, при покойном императоре, Нань-пи и Чжанъу-хоу[45] не получили титулов *хоу*. Только после моего восшествия на престол они стали князьями, поэтому и Синю не надо пока жаловать владение»[46]. Императрица-мать Доу продолжала: «Правитель действует в соответствии с ситуацией. Я очень сожалею о том, что мой старший брат при жизни так и не получил титула *хоу*, и только после его смерти сыну Пэн-цзу пожаловали княжеский титул. [Хорошо бы] поскорее сделать Синя *хоу*». Цзин-ди сказал: «Я бы хотел обсудить это с *чэнсяном*».

Чэнсян Чжоу Я-фу при обсуждении этого вопроса сказал: «Император Гао-ди договорился [со своими соратниками] о следующем: человек, не принадлежащий к роду Лю, не должен становиться *ваном*; тот, кто не имеет заслуг, не должен получать титул *хоу*; а на того, кто не будет соблюдать этой договоренности, должна сообща напасть вся Поднебесная. Хотя Синь и является старшим братом императрицы, никаких заслуг он не имеет; сделать его князем означает нарушить договоренность».

Император Цзин-ди промолчал, ничего не сказал, но от замысла отказался.

После этого дому Хань сдались пять правителей *сюнну*[47], в том числе Вэй Сюй-лу. Император Цзин-ди намеревался пожаловать всем им титулы *хоу*, чтобы этим поощрить других к сдаче. *Чэнсян* Я-фу сказал: «Эти люди изменили своему правителю и сдались Вашему величеству, а Вы, государь, намерены сделать их князьями. Но в этом случае сможете ли Вы удержать собственных подданных от измены?». Цзин-ди ответил: «С мнением *чэнсяна* нельзя согласиться». И он сделал всех сдавшихся, в том числе Вэй Сюй-лу, *лехоу*. После этого Я-фу, сославшись на болезнь, попросил отставки. На третьем году среднего периода [правления] императора Цзин-ди (147 г.) Я-фу был по болезни освобожден от должности *чэнсяна*.

Через некоторое время император Цзин-ди, находясь в дворцовых покоях, призвал Тяо-хоу (Я-фу) и предложил ему угощение. Перед Я-фу поставили [блюдо] с большим куском мяса, не разрезанным на маленькие кусочки, и к тому же не положили палочки для еды. Тяо-хоу оказался в крайне неудобном положении; он обратился к слуге, обслуживающему стол, с просьбой принести палочки для еды. Цзин-ди посмотрел на него и, усмехаясь, сказал: «Почтенный чем-то неудовлетворен?» Тяо-хоу сорвал с себя головной убор и попросил прощения. Государь встал, а Тяо-хоу тут же выбежал прочь. Цзин-ди проводил его взглядом и сказал: «Этот всем недовольный человек не смог бы служить чиновником даже у моего сына — молодого *вана*».

Через какое-то время сын Тяо-хоу купил ради отца в ремесленных оружейных мастерских, которыми ведал царский чиновник — *шанфан*, пятьсот лат и щитов для [отделки родовых] захоронений[48]. [Случилось так, что сын Тяо-хоу] нанял человека, которого заставлял много работать, но денег ему не заплатил. Работник, зная, что сын Тяо-хоу незаконно приобрел казенное оружие, в отместку за обман донес на него властям. Поскольку дело оказалось связанным с именем Тяо-хоу, жалобу довели до сведения государя, и он передал ее чиновникам. Судья тщательно рассмотрел обвинения против Тяо-

хоу. Тому нечего было ответить. Цзинь-ди, понося [Тяо-хоу], сказал: «Он мне больше не нужен»[49].

Тяо-хоу был призван к *тинвэю. Тинвэй* сказал с осуждением: «Что же Вы, почтенный князь, задумали поднять бунт?» Я-фу ответил: «Я скупал это оружие для погребальных целей. Кто может утверждать, что я намеревался бунтовать?». Судья ответил: «Если Вы, почтенный, не собирались бунтовать на земле, то, значит, Вы намеревались восстать на том свете — под землей!»[50]. Судья стал вести дознание с еще большей строгостью. Вначале, когда чиновники арестовали Тяо-хоу, он намеревался покончить с собой, но жена остановила его, и поэтому он остался жив. Попав в руки *тинвэя*, он в течение пяти дней не принимал пищи; его стало рвать кровью, и он умер[51]. Его владение ликвидировали.

Через год император Цзин-ди отменил титул Цзян-хоу, которым владел Чжоу Бо, и его сыну Цзяню пожаловал титул Пинцюй-хоу, чтобы он продолжил княжение во владении Цзян. Через девятнадцать лет Цзянь умер, ему даровали посмертный титул Гун-хоу. Вместо него князем стал его сын [Чжоу] Цзянь-дэ. Через тридцать лет он стал *тайфу* (старшим наставником) наследника престола. Но на пятом году [правления У-ди] под девизом *юань-дин* (112 г.) он был обвинен в недостаточном подношении золотом императорскому двору[52], что считалось преступлением. Владение было ликвидировано[53]. После того как Чжоу Я-фу умер от голода, Цзин-ди пожаловал Ван Синю титул Гай-хоу.

Я, *тайшигун,* Придворный историограф, скажу так.

Когда Чжоу Бо Цзян-хоу был еще простолюдином, он был неотесанным и бесхитростным человеком, не выделяясь своими способностями среди обычных людей. Но потом он примкнул к императору Гао-цзу в усмирении Поднебесной, занял посты военачальника и *чэнсяна.* Когда клан Люй задумал поднять смуту, Чжоу Бо избавил государство от бед, вернул его на правильный путь. Даже И-инь и Чжоу-гун[54] не смогли бы сделать это лучше. В управлении войсками, в поддержании мощи государства, во владении оружием он превосходил военачальника Жан-цзюя[55]. Но он был слишком уверен в себе, не желал учиться и, хотя он твердо держался своих принципов, в конечном счете оказался в крайне трудном, бедственном положении. О, сколь это прискорбно!

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ

ЛЯН СЯО-ВАН ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ЛЯНСКОГО СЯО-ВАНА[1]

Лянский Сяо-ван по имени У был сыном ханьского императора Сяо Вэнь-ди и родным братом Сяо Цзин-ди. Их матерью была императрица Доу. Сяо Вэнь-ди имел четырех сыновей: старший — наследник, стал императором Сяо Цзин-ди; следующих по старшинству звали У, Шэнь и Шэн[2]. На втором году после восшествия на престол (178 г.) император Сяо Вэнь сделал У Дай-ваном, Шэня — Тайюань-ваном, Шэна — Лян-ваном. Через два года (176 г.) Дай-ван был поставлен Хуайян-ваном, а все земли владения Дай император полностью отдал под власть Тайюань-вана, титулуя его Дай-ваном. Шэнь, прокняжив семнадцать лет, на втором году заключительного периода [правления] Сяо Вэня (162 г.) умер; ему дали посмертный титул Сяо-ван. Его сын [Лю] Дэн наследовал княжество — это был дайский Гун-ван. Он княжил двадцать девять лет и умер на втором году девиза *юань-гуан* (133 г.). На престол взошел его сын И и тоже стал Дай-ваном.

На девятнадцатом году его княжения дом Хань стал расширять земли внутри застав, сделав границей горы Чаншань[3]. Тогда Дай-вана назначили правителем района Цинхэ[4]. Этот перевод произошел на третьем году [правления У-ди] девиза *юань-дин* (114 г.).

У, став Хуайян-ваном, княжил уже десять лет, когда умер лянский *ван* Шэн (169 г.), получивший посмертный титул лянского Хуай-вана. Он (Шэн) был младшим сыном [Вэнь-ди], пользовался любовью и благосклонностью [отца], который выделял его среди других сыновей. На следующий год Хуайян-вана повысили и поставили лянским *ваном*. Лян-ван стал впервые управлять владением Лян на двенадцатом году [правления] Сяо Вэнь-ди (168 г.). С момента назначения его *ваном* Лян-ван (Лю У) княжил уже одиннадцать лет[5]. На четырнадцатом году своего княжения он прибыл ко двору; вновь прибыл на семнадцатом и на восемнадцатом году, после чего остался в столице и только на следующий год возвратился в свое владение[6]. На двадцать первом году княжения он вновь явился ко двору. На двадцать втором году (157 г.) император

Сяо Вэнь скончался. На двадцать четвертом и еще раз на двадцать пятом году своего княжения Лю У приезжал представляться [новому] императору.

В это время государь [Цзин-ди] еще не назначил наследника. Как-то раз император устроил трапезу для Лян-вана и по ходу разговора сказал ему: «Когда моим дням придет конец, я хотел бы передать власть тебе». Лянский *ван* стал отказываться [от такой чести]. Он понимал, что это было сказано не вполне серьезно, но в душе возрадовался. Возрадовалась и их мать — *тайхоу*.

Весной восстали правители семи княжеств — У, Чу, Ци[7], Чжао и других. Войска У и Чу в первую очередь напали на лянский Цзиби[8], истребили там несколько десятков тысяч человек.

Лянский Сяо-ван оборонялся за стенами Суйяна[9], а своих старших военачальников Хань Ань-го, Чжан Юя и др. послал нанести удар по наступавшим войскам царств У и Чу. Армии У и Чу остановились у [границ] владения Лян и, получив отпор, вынуждены были уйти на запад. Три месяца они сражались с войсками *тайвэя* [Хань] Чжоу Я-фу и были разбиты. По числу [солдат противника], убитых и взятых в плен, войска лянцев не уступали армии ханьского дома.

На следующий год (153 г.) ханьский император назначил наследника, но и после этого лянский правитель был очень близок к императору. [Сяо-ван] имел [немалые] заслуги, его княжество было крупным, располагалось на плодородных и богатых землях Поднебесной — на севере его земли доходили до горы Тайшань, на западе — простирались до Гаояна[10]. [Здесь было] более сорока городов, в большинстве своем — центры крупных уездов.

Сяо-ван являлся одним из младших сыновей Доу-тайхоу. Она любила сына и нередко богато одаривала его. Лянский *ван* устроил у себя Восточный парк[11] площадью более трехсот [квадратных] *ли*, расширил стены своего главного города Суйяна, протяженность которых достигла семидесяти *ли*, построил большие дворцы и палаты, которые соединялись переходами на уровне верхних и нижних галерей. По ним на протяжении тридцати *ли* можно было из дворцов выйти на террасу Пинтай. Он получил в дар знамена и бунчуки Сына Неба. Когда он выезжал, то его сопровождало до тысячи колесниц, до десяти тысяч верховых. Он ездил охотиться и на восток, и на запад, во всем равняясь на Сына Неба. Когда он выходил из дворца, то прекращалось движение на дорогах; когда входил во дворец, то все замолкали. Он собрал вокруг себя храбрецов и выдающихся мужей с четырех сторон [света]. Среди странствующих мудрецов из земель к востоку от гор не было таких, кто бы не стремился прибыть в Лян. В чис-

ле прибывших были Ян Шэн, Гунсунь Гуй и Цзоу Ян из княжества Ци.

Гунсунь Гуй предложил немало необычных и хитроумных идей. Когда он впервые встретился с лянским *ваном*, тот подарил ему тысячу золотых и назначил на высокую должность *чжунвэя*. В Лян его так и называли — *Гунсунь-цзянцзюнь*.

Во владении Лян в большом количестве изготовляли боевое оружие — арбалеты, луки, секиры. На казенных складах хранилось множество драгоценностей, дорогих сосудов, золота, и все это в количествах, превышающих запасы столицы [12].

На двадцать девятом году [правления Сяо-вана] (150 г.), в десятой луне, лянский Сяо-ван прибыл к царскому двору. Цзин-ди послал для встречи Лян-вана у застав гонцов с верительной биркой и парадную колесницу, запряженную четверкой лошадей [13]. После представления и доклада императору тот оставил *вана* в столице, учитывая его близость к *тайхоу*. Сяо-ван вступал во дворец вместе с Цзин-ди в одной легкой повозке; выходя из дворца, садился с императором в один экипаж; охотился с ним на диких животных и птиц в верхнем парке Шанлинь. Прислуживающие лянскому *вану ланы* и *ечжэ* выставляли напоказ свою принадлежность [*вану*], [свободно] входили и выходили из дворцовых ворот, не отличаясь в этом от ближайших слуг и чиновников самого Сына Неба.

В одиннадцатой луне того же года государь лишил сына, рожденного матерью из рода Ли, прав наследника престола. Доу-тайхоу в душе желала того, чтобы Сяо-ван стал преемником государя, но высшие сановники, и среди них Юань Ан [14] и др., отговаривали императора Цзин-ди от этого шага. Желание Доу-тайхоу не было удовлетворено; разговоры о назначении лянского *вана* наследником не возобновлялись. Все делалось в тайне, и окружающие ничего не знали. Сяо-ван попрощался и вернулся в свое владение.

Следующим летом, в четвертой луне (149 г.), государь поставил своим наследником Цзяодун-вана (Лю Чэ). Лян-ван затаил злобу на Юань Ана и других советников, помешавших ему стать наследником, и вместе с подчиненными ему Ян Шэном и Гунсунь Гуем тайно послал людей убить Юань Ана и более десяти других сановников. Преступников обнаружили, но еще не схватили, когда Сын Неба догадался, что в этом деле [замешан] лянский *ван*. Когда же подосланных убийц схватили, то оказалось, что они действительно из княжества Лян. Туда были отправлены чиновники для расследования. Они хотели арестовать Гунсунь Гуя и Ян Шэна, но те спрятались в женских покоях дворца. Чиновники, расследующие дело, обвинили в случившемся высших сановников княжеств, которые получали содержание в две тысячи *даней* зерна: первого советника лянского *вана* Сюань-цю Бао и его *нэйши* Хань Ань-го.

Те выступили вперед и стали увещевать лянского *вана*. Тогда Сяо-ван повелел Ян Шэну и Гунсунь Гую покончить с собой; их тела были выброшены [из дворца]. Император с этого времени стал с подозрением относиться к лянскому *вану*. Лян-ван испугался и послал Хань Ань-го к старшей принцессе, [своей сестре], чтобы через нее попросить прощения у *тайхоу*. После этого дело уладилось.

Гнев государя постепенно утих, и лянский *ван* отправил послание императору с просьбой принять его при дворе. Когда он прибыл к заставам, то по совету [своего чиновника] Мао Ланя пересел в *бучэ*[15] и поехал в сопровождении только двух верховых. В столице он укрылся в саду старшей принцессы. В это время император отправил послов встретить *вана*, но лянский *ван* был уже [в городе], хотя его колесницы и конная охрана стояли за пределами застав. Сопровождавшие не знали о местонахождении *вана*. *Тайхоу*, плача, говорила: «Император убил моего сына!» Император Цзин-ди был обеспокоен и встревожен. После этого Лян-ван, каясь, пал ниц перед воротами царского дворца, умоляя о прощении. *Тайхоу* и государь очень обрадовались, оба плакали, и дела пошли по-старому. Тут же всех сопровождавших *вана* чиновников призвали вступить в пределы застав. Однако с тех пор Цзин-ди отдалился от лянского *вана* и больше не приглашал его в императорский экипаж.

Зимой, на тридцать пятом году [своего княжества] (144 г.), [лянский *ван*] вновь прибыл на аудиенцию к императору и попросил разрешения остаться в столице, но государь не позволил.

Вернувшись в свое владение, *ван* чувствовал себя разочарованным и расстроенным. Как-то он отправился на охоту в горы Ляншань[16], на север, где ему преподнесли теленка с ногой, растущей из спины. Сяо-вану стало не по себе [от такого подношения]. В середине шестой луны (144 г.) он тяжело заболел и на шестой день умер. Его посмертным титулом стал титул Сяо-ван («Почтительный к родителям *ван*»).

Сяо-ван был заботливым и почтительным сыном. Всякий раз, когда он узнавал о болезни матери — *тайхоу*, он терял сон и аппетит и нередко оставался в Чанъани, ухаживая за ней. *Тайхоу* тоже любила его. Услышав о кончине лянского *вана*, Доу-тайхоу сильно опечалилась, отказывалась принимать пищу. Она воскликнула: «О, это император убил моего сына!» Цзин-ди был обеспокоен и не знал, что предпринять; обратился к старшей принцессе за советом. Затем он разделил княжество Лян на пять владений, во главе которых поставил пятерых сыновей Сяо-вана, сделав их *ванами* (144 г.). Пяти дочерям лянского *вана* [император] пожаловал в кормление *танмуи*. После того как обо всем этом доложили *тайхоу*, она

возрадовалась и в благодарность императору перестала отказываться от пищи.

Старший сын лянского Сяо-вана Май стал лянским *ваном*, получив титул Гун-вана; другой сын — Мин стал Цзичуань-ваном; сын по имени Пэн-ли стал Цзидун-ваном; сын по имени Дин — Шаньян-ваном, а сын Бу-ши стал Цзиинь-ваном.

Еще до кончины Сяо-вана его богатства исчислялись миллионами монет[17]. Их невозможно было сосчитать. Когда он умер, то в его кладовых и хранилищах осталось свыше четырехсот тысяч слитков золота и много других драгоценностей.

На третьем году [княжения] лянского Гун-вана (141 г.) скончался Цзин-ди. Пробыв у власти семь лет, Гун-ван умер. К власти пришел (136 г.) его сын Сян; это был Пин-ван. На четырнадцатом году [правления] лянского Пин-вана Сяна (123 г.) произошло следующее. Его мать звали Чэнь-тайхоу; мать Гун-вана звали Ли-тайхоу, она приходилась Пин-вану родной бабушкой, а супруга Пин-вана имела фамилию Жэнь и звали ее княгиня Жэнь. Она пользовалась большой любовью Пин-вана. Еще раньше, когда был жив Сяо-ван, у него была чаша — *лэйцзунь*[18], стоившая тысячу золотых. Сяо-ван наказал своим потомкам тщательно беречь эту драгоценную чашу и никому ее не отдавать. Княгиня Жэнь узнала о чаше и решила ее заполучить. Ли-тайхоу, бабушка Пин-вана, сказала: «Покойный *ван* наказывал не отдавать эту чашу другим людям. Осталось много иных его вещей, ты вольна выбрать любую». Однако княгиня Жэнь хотела завладеть именно чашей. Тогда Пин-ван Сян послал людей открыть хранилище, взял чашу и подарил ее княгине Жэнь. Ли-тайхоу очень рассердилась и, когда к ним прибыл посол ханьского двора, хотела рассказать ему о случившемся. Однако Пин-ван Сян и княгиня Жэнь воспрепятствовали этому; они закрыли двери комнаты; Ли-тайхоу боролась с ними у двери, так что ей даже прищемили пальцы, но ей так и не позволили увидеться с послом ханьского двора.

Ли-тайхоу была в тайной связи со старшим стольником и телохранителем — *ланчжуном* Инь Ба, а также с другими слугами. Пин-ван и княгиня Жэнь, зная об этом, [старались] удержать ее от таких поступков, но Ли-тайхоу продолжала распутствовать, не зная удержу. Позднее она заболела и умерла. Княгиня Жэнь не приходила навещать больную, а после ее кончины не соблюдала траура.

В годы [правления императора У-ди] девиза *юань-шо* (128—123) житель Суйяна по имени Лэй-хань Фань узнал, что один человек оскорбил его отца. Однажды он заметил, что этот человек сидит в повозке вместе с гостями, выезжавшими из дома управителя Суйяна. Когда гости сходили с повозки, Лэй-хань Фань убил оскорбителя и бежал. Правитель Суйяна раз-

гневался и осудил высших сановников княжества Лян, получающих две тысячи *даней* зерна. Сановники и их подчиненные принялись за срочные поиски Фаня, схватили его родственников. Но Фань знал о многих тайных беззакониях, которые творились во владении Лян, и он донес об этом трону, в том числе и о том, как *ван* и его бабушка боролись за дорогую чашу — *лэйцзунь*.

Когда *чэнсян* и чиновники ниже рангом прочитали это сообщение, они решили использовать его против старших чиновников княжества Лян. Когда же донесение стало известно Сыну Неба, он послал чиновников расследовать дело и допросить виновных. Все, [что сообщил Фань], подтвердилось. *Гуны* и *цины* просили императора лишить Сяна княжеского звания и перевести в простолюдины, но Сын Неба сказал: «Это Литайхоу совершала безнравственные поступки, а лянский *ван* Сян не имел хороших наставников и учителей; поэтому он и погряз в неподобающих делах». И император отрезал от владения Лян восемь городов, а княгине Жэнь отрубили голову на площади. Однако у княжества Лян еще оставался десяток городов, обнесенных стенами [19]. Лянский *ван* Сян умер на тридцать девятом году своего правления (98 г.), получив посмертный титул Пин-вана. Ему наследовал его сын У-шан, ставший лянским *ваном*.

Цзичуань-ван по имени Мин был сыном лянского Сяо-вана и носил титул Хуаньи-хоу (с 145 г.). На шестом году среднего периода [правления] Цзин-ди (144 г.) он, будучи Хуаньи-хоу, был поставлен Цзичуань-ваном. В семилетнем возрасте он был обвинен в том, что застрелил своего *чжунвэя* [20]. Дворцовые *юсы* просили императора казнить его, но Сын Неба не позволил, а низложил Мина и сделал его простолюдином. Его переселили в Фанлин [21], а владение перешло под управление ханьского дома и стало областью.

Цзидун-ван по имени Пэн-ли был сыном лянского Сяо-вана. На шестом году среднего периода [правления] Цзин-ди (144 г.) он стал Цзидун-ваном. Прошло двадцать девять лет. Пэн-ли вел себя заносчиво и грубо, не понимал, каковы должны быть взаимоотношения между правителем и [простыми] людьми. По ночам он вместе с несколькими десятками частных лиц, их рабов и скрывающихся от правосудия молодых людей грабил и убивал жителей, захватывал их имущество. Когда дела раскрылись, то убитых оказалось более сотни человек. В княжестве все знали об этом, поэтому никто не осмеливался ходить по ночам. Один из сыновей убитого написал об этом государю. Ханьские *юсы* требовали казни Пэн-ли, но государь не позволил, сделав его простолюдином — *шужэнь*. Его переселили в Шанъюн [22], а земли владения перешли под управление ханьского дома и стали областью Дахэ.

Шаньянский Ай-ван по имени Дин был сыном лянского Сяо-вана. На шестом году среднего периода [правления] Цзин-ди (144 г.) он стал Шаньян-ваном. На девятом году княжения он умер, не оставив наследников. Владение упразднили; эти земли перешли под управление дома Хань и стали областью Шаньян.

Цзииньский Ай-ван по имени Бу-ши тоже был сыном лянского Сяо-вана. На шестом году среднего периода [правления] Цзин-ди (144 г.) он стал Цзиинь-ваном. Через год умер. Сыновей у него не было, владение упразднили. Земли владения перешли под управление дома Хань, образовав область Цзиинь.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Лянский Сяо-ван был родным братом [императора] и любимым сыном [вдовствующей императрицы]; к тому же он управлял тучными и обильными землями и жил в то время, когда ханьский дом возвышался и процветал, а его *байсины* были богаты и довольны. Поэтому *ван* и сумел накопить [большие] богатства, расширить дворцы и палаты; роскошью выездов и одежд он соперничал с самим Сыном Неба, но он тоже [в конце концов] превысил границы своей власти.

Учитель Чу говорит[23]: «Я, простой подданный, будучи маленьким чиновником — *ланом* и находясь в дворцовых палатах, слышал, как старые и знающие чиновники толковали о способах ведения дел, о Великом Пути *Дао*. И я решил, что все то, что побудило лянского Сяо-вана носить [в душе] обиду и совершать неправедные поступки, было вызвано сложившейся [при дворе] ситуацией. *Тайхоу* пользовалась в то время большой властью и, любя своего младшего сына, лянского *вана*, хотела поставить его наследником. Однако высшие сановники считали это неуместным и прямо говорили, что это не соответствует сложившемуся положению дел. [Они утверждали, что Сяо-ван] способен кривить душой и годится лишь для малых свершений, что, стремясь получить награды и пожалования, он думает лишь о своей личной выгоде, что *ван* не является преданным подданным. Все это очень напоминает откровенные речи Вэйци-хоу Доу Ина[24], [который говорил], что [империи] не нужны дополнительные беды.

Как-то Цзин-ди вместе с лянским *ваном* встретились за трапезой у *тайхоу*. Цзин-ди сказал лянскому *вану*: «После завершения моих лет я хотел бы передать престол тебе, князь». Императрица была рада услышать эти слова. Доу Ин вышел вперед и, склонившись долу, сказал: «Согласно установлениям ханьского дома, власть правителя передается старшему сыну. Как же сейчас император намеревается передать трон младшему брату? Это ведь нарушение правил, установленных Гао-цзу»[25]. Цзин-ди промолчал, а императрица была явно недовольна.

Как-то в прошлом чжоуский Чэн-ван, играя с еще очень юным младшим братом, взял в руки листок тунгового дерева, вручил его брату и сказал: «Я с помощью этого листка жалую тебе владение». Чжоу-гун услышал эти слова, выступил вперед и заявил: «То, что Небесный *ван* дарует земельное владение младшему брату, дело весьма доброе». На это Чэн-ван ответил: «Я же только играл с ним!». Чжоу-гун заметил: «Владыка людей не совершает опрометчивых поступков, он не должен играть словами; а если что-то сказал, то непременно должен это исполнить»[26]. Младшему брату Чэн-вана было пожаловано владение в уезде Ин[27], а Чэн-ван после этого случая старался больше молчать, остерегался шутливых слов, а если что-то обещал, то стремился исполнить. В книге *Сяоцзин* сказано: «Не следует говорить неположенного, не следует идти неправедным путем»[28]. Это слова мудрецов, ставшие правилом.

Отныне правитель не считал нужным быть любезным с Лян-ваном.

Лян-ван пользовался расположением *тайхоу* и давно уже проявлял зазнайство и надменность. Он уже несколько раз слышал приятные для него слова Цзин-ди: «Когда наступит конец дней моих, я передам тебе правление». Но к выполнению этого [обещания] дело не шло. Согласно ханьским законам *чжухоу* и *ваны* являлись представляться Сыну Неба во дворец всего четыре раза. Когда они появлялись впервые, то останавливались на короткое время. Прибывая на рассвете в первый день первой луны, они подносили государю лежащие на шкуре драгоценные камни, поздравляли его с Новым годом и согласно правилам оставались в приемном зале. Через три дня государь устраивал для *ванов* и *хоу* пиршество, одаривал их золотом, деньгами, драгоценностями. Еще через два дня князья снова являлись на короткую встречу с государем, затем прощались и уезжали [в свои владения]. Они задерживались в столице, Чанъани, всего на двадцать дней. Короткие аудиенции у государя и встречи на пиру проходили во внутренних императорских покоях, куда даже чиновники не имели доступа. А лянский *ван* заходил во дворцы с запада, подолгу — до полугода — пребывал в них.

Заходя во дворец, он садился вместе с государем в легкую повозку; выезжая, он садился с ним в один экипаж. Важничая, он говорил высокие слова, а на деле ничего не мог предложить. Это приводило к тому, что рождалось недоверие к его словам, возникали мысли о беспорядках и изменах, а отсюда недалеко и до бунта! Не обладая достаточной мудростью, [лянский *ван*] не понимал необходимости отходить и уступать. Согласно нынешним ханьским установлениям и ритуалам, [церемония] поздравления с наступлением первой луны Нового года устраивается во дворце единожды, когда встречаются государь и

князья со всех четырех сторон. Князья прибывают в столицу один раз в десять с лишним лет. А лянский *ван* [много раз] в течение года появлялся во дворце, встречался с государем, надолго там оставался. Народная пословица гласит: «Надменный сын — это непочтительный сын», и это — истинные слова.

В прошлом *чжухоу* и *ваны* должны были иметь подле себя достойных наставников и учителей, советников и преданных мужей — таких, как Цзи Ань, Хань Чан-жу и им подобные[29]. Они осмеливались говорить прямо и откровенно, увещевать [правителей], откуда же было взяться при этом несчастьям и бедам?!

Говорят, что однажды Лян-ван прибыл с запада в столицу на прием к государю. Он навестил Доу-тайхоу, отдохнул у нее за трапезой, где вместе с Цзин-ди они сидели впереди императрицы и вели всякие разговоры. *Тайхоу* сказала императору: «Я слышала, что путь иньцев состоял в том, чтобы приближать родных, а путь чжоусцев — в том, чтобы чтить наиболее уважаемых. Таковы были их главные принципы[30]. Когда я обрету покой на своем жизненном пути, забота о лянском Сяо-ване ляжет на Вас, государь». Цзин-ди поклонился, восседая на циновке, затем, поднявшись, сказал: «Да будет так». Пир тут же был остановлен, все покинули зал.

Император подозвал к себе Юань Ана и других высших сановников, знатоков канонов, и спросил: «Что означали слова *тайхоу*?» Все сановники ответили: «*Тайхоу* желает, чтобы Вы поставили лянского *вана* своим наследником». Император тогда спросил, каковы будут последствия этого шага. Юань Ан и другие сановники ответили ему: «Путь иньцев заключался в приближении родных, поэтому [они] ставили у власти младших братьев; путь чжоусцев заключался в почитании уважаемых [предков], поэтому [они] ставили у власти сыновей. Иньский путь отличался простотой, которая берет за образец Небо: родичи — это те, кто ближе всех, поэтому и ставят младшего брата. Чжоуский путь отличается внешней изысканностью[31], которая берет за образец Землю. Почитание и есть уважение, уважение к своему корню и началу, вот почему [чжоусцы] и ставят у власти старшего сына. По чжоуским правилам, если умирает унаследовавший власть старший сын, то ставят его собственного сына, а по иньским правилам, в случае смерти унаследовавшего власть старшего сына, престол переходит к его младшему брату». Император тогда сказал: «А как вы, почтенные, считаете?» Все сановники ответили: «Ныне наш ханьский дом берет за образец порядки Чжоу, а по этим порядкам не следует ставить у власти младшего брата, а следует [передать трон] сыну. Именно поэтому в „Чунь-цю“ порицается сунский Сюань-гун, которому после смерти наследовал не сын, а младший брат. А когда его младший брат, приняв власть над

княжеством, тоже умер, вновь против правил власть была отдана сыну старшего брата [покойного Сюань-гуна]. Тогда сын младшего брата князя стал бороться за власть, считая, что он должен стать преемником отца, и убил [своего двоюродного брата]. В результате в княжестве воцарилась смута, несчастия и беды не прерывались. Поэтому в „Чунь-цю" и говорилось: „Совершенномудрый муж держится правильного порядка [наследования]; все беды княжества Сун были порождены действиями Сюань-гуна". Мы, Ваши слуги, просим разрешения разъяснить все это вдовствующей императрице» [32].

Юань Ан и другие сановники увиделись с *тайхоу* и спросили ее: «Вы, *тайхоу*, заявляете о своем желании поставить на троне лянского *вана*. А когда он окончит свои дни, кому будет передана власть?» Императрица ответила: «Я вновь поставлю на троне сына императора». Тогда Юань Ан и другие сановники рассказали *тайхоу* о том, как сунский Сюань-гун поставил у власти не того, кого следовало, и как это стало причиной всяких несчастий, не прекращавшихся на протяжении пяти поколений правителей, и что даже малое нарушение великого правила [наследования] нетерпимо.

Тайхоу прониклась сказанным и, удовлетворенная, отправила лянского *вана* обратно в его владение. Однако лянский *ван*, узнав, что эта идея исходила от Юань Ана и других старших сановников, возненавидел их и подослал к ним убийц. Юань Ан, повернувшись лицом к вошедшему, сказал: «Не ошибитесь! Именно меня зовут *цзянцзюнем* Юань Аном». Подосланный убийца воскликнул: «Превосходно!» — и заколол Юань Ана, а свой меч воткнул около трупа, так что он был ясно виден. Когда осмотрели меч, то он оказался недавно наточенным. Учинили розыск в мастерских Чанъани, где точили и закаляли оружие. [Один из] мастеров сказал: «Какой-то господин из лянских чиновников — *ланов* приходил точить этот меч». Так и раскрыли преступление, и тотчас же послали людей провести дознание. Узнали о том, что лянский *ван* замышлял убить более десяти высших сановников государства. Чиновники двора добрались до самых истоков мятежных действий.

Тайхоу, [узнав обо всем], стала отказываться от пищи, дни и ночи лила слезы. Цзин-ди был очень встревожен и стал спрашивать [совета] у *гунов*, *цинов* и *дачэнь*. Они предложили для расследования дела на месте послать *цзиншули* (знатоков канонов и правил). Послали Тянь Шу и Люй Цзи, которые были знатоками канонических сочинений и ритуала. Возвратившись, они пошли на [царскую] конюшню Бачан [33] и сожгли там на огне все материалы по делу [об убийстве, организованном] княжеством Лян, а затем с пустыми руками предстали перед Цзин-ди. Император спросил: «Как обстоят дела?» Чиновники ответили: «Заявляем, что лянский *ван* [ничего] не знал. За-

чинщиками убийства были только чиновники Ян Шэн и Гунсунь Гуй; почтительно просим казнить виновных. С лянским же *ваном* все благополучно»[34]. Цзин-ди, обрадовавшись, сказал: «Поскорее отправляйтесь навестить вдовствующую императрицу».

Тайхоу, узнав обо всем, тотчас же села за обеденный стол, к ней вернулось хорошее настроение, и она сказала: «Без людей, проникших в суть канонических книг и их установлений, без людей, знающих великие ритуалы древности и последнего времени, невозможно заполнить вакансии трех высших управителей — *гунов* и многих других, наиболее приближенных к особе императора чиновников[35]. А недальновидные люди подобны тем, кто из [узкой] трубки следит за [огромным] небом»[36].

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТАЯ

У ЦЗУН ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ДОМА ПЯТИ ЦАРСКИХ РОДОВ[1]

У императора Сяо Цзина было тринадцать сыновей, все они стали *ванами*[2]. Они родились от пяти разных матерей, а в роду близкими родственниками могут считаться только сыновья одной матери. Сыновей Ли-цзицзы звали Жун, Дэ и Янь-юй; сыновья Чэн-цзицзы имели имена Юй, Фэй и Дуань; сыновья Цзяфужэнь именовались Пэн-цзу и Шэн; сын Тан-цзицзы звался Фа; у Ван-фужэнь по имени Эр-сюй были сыновья, которых звали Юэ, Цзи, Чэн и Шунь.

На втором году начального периода [правления] императора Сяо Цзина (155 г.) его сын по имени Дэ был поставлен Хэцзянь Сянь-ваном. Он увлекался конфуцианским учением, следовал ему и в одежде, и в поступках, и поэтому многие конфуцианские ученые, жившие к востоку от гор, приходили к нему во владение[3]. Он умер на двадцать шестом году своего княжения (130 г.), и у власти встал его сын Гун-ван по имени Бу-хай, который умер через четыре года (126 г.). У власти встал его сын Ган-ван по имени Цзи[4]. Он умер через двенадцать лет (114 г.). У власти встал его сын Цин-ван по имени Шоу[5].

Сын императора линьцзянский Ай-ван по имени Янь-юй был поставлен Линьцзян-ваном на втором году начального периода [правления] императора Сяо Цзина (155 г.). Через три года он умер, а поскольку у него не было сыновей, то владение упразднили, образовали область. Позднее в Линьцзяне поставили Минь-вана Жуна. На четвертом году начального периода [правления] императора Сяо Цзина (153 г.) Жун был сделан наследником императора, но через четыре [три] года (150 г.) смещен с этого поста и поставлен Линьцзян-ваном. На четвертом году своего княжения (147 г.) он был обвинен в том, что занял часть земли за стеной родового храма [для своих целей], за что подлежал оскоплению. Государь призвал Жуна для выяснения дела. Перед поездкой Жун принес жертвы духу дорог у северных ворот Цзянлина[6]. Он уже намеревался подняться в экипаж, как неожиданно поломалась ось, и коляска не могла двигаться. Увидев это, старейшины Цзянлина пла-

кали и шептали друг другу: «Наш *ван* больше не вернется!» Когда Жун прибыл в столицу, *чжунвэй* Чжи Ду стал допрашивать *вана* в своей резиденции. *Ван* испугался предъявленных ему обвинений и покончил с собой. Его похоронили в Ланьтяне. Десятки тысяч людей по своей воле собрались там, чтобы кинуть горсть земли на его могилу, и так образовался могильный холм[7]. Народ очень жалел о нем.

Жун был старшим среди сыновей императора, и поскольку у него не осталось потомков, то владение упразднили, а земли перешли под управление дома Хань. Из них была образована область Наньцзюнь. Все упомянутые выше *ваны* в трех владениях были сыновьями Ли-цзицзы.

На втором году начального периода [правления] императора Сяо Цзина (155 г.) луский Гун-ван по имени Юй как сын императора был поставлен [сначала] Хуайян-ваном. На втором году его княжения, после того как был подавлен мятеж *ванов* княжеств У и Чу, и на третьем году начального периода [правления] Сяо Цзина (154 г.) Юй был поставлен луским *ваном*. Он любил сооружать дворцы и палаты, разбивать парки, разводить собак и лошадей. В конце жизни он увлекся музыкой. Но он не любил разговоров и споров, так как страдал заиканием. Юй умер на двадцать шестом году княжения (129 г.). *Ваном* стал его сын Гуан. Первоначально Гуану нравились музыка, колесницы, лошади, но к старости он стал скуповатым и все время опасался, что богатств у него будет недостаточно[8].

На втором году начального периода императора Сяо Цзина (155 г.) его сын, цзяндуский И-ван по имени Фэй, был поставлен Жунань-ваном. Во время мятежа *ванов* У и Чу Фэю было пятнадцать лет, но он имел [военные] способности и посылал императору просьбы разрешить ему ударить по войскам княжества У. Цзин-ди пожаловал ему печать военачальника, и тот участвовал в нападении на У. Через два года после того, как усцы были разбиты, он стал Цзянду-ваном и управлял ускими землями. За военные заслуги ему были пожалованы знамя и бунчук Сына Неба.

На пятом году под девизом *юань-гуан* [правления] У-ди (130 г.) *сюнну* большими ордами вторглись в империю Хань, неся смерть и разорение. Фэй послал государю просьбу отправить его на борьбу с *сюнну*, но государь [У-ди] не разрешил. Фэй высоко ценил физическую силу, ему нравилось строить дворцы и смотровые башни, он отовсюду собирал к себе храбрых воинов. Но вел себя очень надменно и был весьма расточителен. Фэй умер на двадцать шестом году княжения (128 г.).

Ваном стал его сын Цзянь, который через семь лет покончил с собой. [Случилось это так]. Еще когда хуайнаньский и хэншаньский *ваны*[9] замыслили поднять мятеж, Цзяню стало

известно об их планах. Он понимал, что поскольку его владение граничит с княжеством Хуайнань, то, когда настанет день выступления [мятежников], он окажется вовлеченным в мятеж. Опасаясь этого, он стал тайно делать оружие и военное снаряжение, носил при себе печать военачальника, преподнесенную его отцу, выезжал со знаменем, [подаренным] Сыном Неба. [Кстати], когда его отец И-ван еще не был похоронен, Цзянь ночью послал за любимой наложницей И-вана по имени Нао и тут же в траурном помещении стал с нею распутничать.

Когда открылось дело Хуайнань-вана и принялись за поиск его сообщников, то множество обстоятельств стало указывать на Цзянду-вана Цзяня. Цзянь испугался и послал своего человека с большим количеством золота, чтобы как-то прекратить обвинения в свой адрес. Кроме того, веря в предсказания гадателей, Цзянь послал людей молиться за него и принести жертвы, [а также] распространять заведомую неправду. При этом Цзянь продолжал распутничать со своими сестрами. Когда все это стало известно, *гуны* и *цины* ханьского двора потребовали ареста Цзяня и разбора его дела. Сын Неба послал крупного чиновника разобраться на месте и допросить *вана*. Тот признал свои проступки[10], после чего покончил с собой. Владение упразднили, его земли перешли в подчинение дома Хань, из них образовали область Гуанлин.

На третьем году начального периода [правления] императора Сяо Цзина (154 г.), после подавления мятежа семи княжеств, в том числе У и Чу, цзяосиский Юй-ван по имени Дуань как сын императора был поставлен Цзяоси-ваном. Дуань был жестоким человеком с воровскими наклонностями, страдал половой слабостью, болея по нескольку месяцев после связи с женщиной. Но около себя держал молодого слугу в качестве фаворита. Однажды он узнал, что этот слуга имел связь в *хоугуне* князя. Тогда Дуань схватил и убил этого юношу, а вместе с ним женщину и их ребенка. Дуань многократно нарушал законы государства, и высшие сановники дома Хань не раз требовали казнить Дуаня, но Сын Неба из-за того, что они были родственниками, не разрешал [делать этого]. Поступки Дуаня становились все более безобразными. *Юсы* вновь потребовали сократить размеры его владения, и у него была отобрана большая часть земель. Дуань немного утихомирился, но вместе с тем перестал заниматься делами княжества. Все, что находилось под его управлением и в хранилищах, пропадало и растаскивалось, гибли ценности на суммы в десятки и сотни тысяч, их нельзя было ни восполнить, ни использовать по назначению. Дуань приказывал своим чиновникам больше не собирать оброки и налоги, прогонял охрану и закрывал все ворота дворцов, а сам уходил бродяжничать. Несколько раз он менял

фамилию и имя, выдавая себя за простолюдина, и таким образом добирался до других областей и владений.

Чэнсяны и чиновники, получавшие по две тысячи *даней* зерна содержания, отправлялись в княжество, пытаясь на основе ханьских законов поправить положение. Однако Дуань быстро находил [в их действиях] преступные намерения и сам старался выступить обвинителем. А если это не удавалось, то он подсыпал им в пищу яд и так убивал чиновников. Всякими ухищрениями, обманом и силой он отклонял любые увещевания, думая только о том, как приукрасить ложь. Поэтому *сяны* и чиновники, получавшие по две тысячи *даней* зерна, расследуя дела этого *вана*, сами оказывались в сетях ханьских законов. И хотя Цзяоси было маленьким владением, но число погибших и пострадавших в нем сановников было большим. Дуань княжил сорок семь лет, а когда он умер, мужских наследников у него не оказалось и владение упразднили. Его земли перешли под управление ханьского дома, и из них образовали область Цзяоси. Все *ваны* трех описанных выше владений были сыновьями наложницы Чэн.

Чжао-ван по имени Пэн-цзу как сын императора был поставлен Гуанчуань-ваном на втором году начального периода [правления] Сяо Цзина (155 г.). После подавления мятежа прежнего чжаоского *вана* Суя Пэн-цзу стал править Гуанчуанем [11]. Через четыре года он был переведен и поставлен Чжао-ваном. На пятнадцатом году его княжения скончался император Сяо Цзин. Пэн-цзу был хитрый, льстивый, подлый и лицемерный человек. Внешне вполне почтителен, но сердцем крайне жесток. С помощью всяких ухищрений он обращал законы и установления в свою пользу, попирая интересы других людей. Во дворце Пэн-цзу было множество фаворитов и наложниц, а также их детей и внуков. *Чэнсяны* и высшие сановники, получавшие содержание по две тысячи *даней* зерна, прибывая во владения Пэн-цзу, пытались вмешаться в местные дела на основании ханьских законов. Но это грозило повредить княжескому дому, и поэтому, как только кто-нибудь из них прибывал, Пэн-цзу, одевшись в простую грубую одежду, сам выходил их встречать, подметая дорожку к их резиденции. Он прибегал к многочисленным уловкам, чтобы обмануть этих сановников, использовал любые их оговорки, особенно когда они употребляли табуированные слова [12]. Он записывал такие случаи, а когда эти высокие чины хотели что-то расследовать и принять меры, он тут же использовал свои записи, чтобы воздействовать на них. Если же они не уступали, то [князь] писал донос императору, в котором обвинял их в различных преступлениях. Пэн-цзу княжил пятьдесят с лишним лет [13], но за это время *чэнсяны* и высшие чиновники, получавшие содержание в две тысячи *даней* зерна, не могли прослужить у него

более двух лет, так как снимались за преступления и либо погибали, либо несли тяжелые наказания. Вот почему никто из высших сановников не осмеливался расследовать до конца дела [в этом княжестве].

Так чжаоский *ван* захватил в свои руки всю власть. Он посылал своих людей в уезды, чтобы обложить [собственными] налогами торговцев, и эти налоги стали превышать поступления от законных налогов и оброка. Поэтому в доме чжаоского *вана* было так много золота и денег, но все это почти целиком уходило на подарки наложницам и их многочисленным детям. Пэн-цзу сделал своей наложницей Нао, которая [сначала] была любимой наложницей покойного цзяндуского И-вана, а затем стала наложницей его сына, *вана* Цзяня. Пэн-цзу ее очень любил. Он не увлекался сооружением дворцов и не обращался к духам с молениями о ниспослании ему счастья, но зато любил заниматься чиновничьими делами. В своих донесениях императору он призывал к борьбе с разбойниками и часто сам выходил ночью в сопровождении солдат дозором по улицам своей столицы Ханьдань. Из-за проверок, устраиваемых Пэн-цзу, и [насильственного] задержания тех, кого посылали в Ханьдань, или тех, кто приезжал как гость, люди не решались там останавливаться [надолго] [14].

Наследник Пэн-цзу по имени Дань вступил в связь с дочерью и с родными сестрами. Когда он рассорился со своим гостем Цзян Чуном, тот донес на Даня, и его лишили прав наследования, и в княжестве Чжао был поставлен другой наследник.

Чжуншань Цзин-ван по имени Шэн на третьем году начального периода [правления] Сяо Цзина (154 г.) как сын императора был поставлен чжуншаньским *ваном*. На четырнадцатом году его княжения (141 г.) скончался император Сяо Цзин. Шэн любил веселье, вино, женщин. В его дворце насчитывалось более ста двадцати человек сыновей и домочадцев. Часто он говорил своему старшему брату, чжаоскому *вану*: «Ты, старший брат, хотя и являешься *ваном*, но занят тем, что разбираешь дела вместо своих чиновников. Настоящий *ван* должен целыми днями наслаждаться слушанием музыки». Осуждая брата, чжаоский *ван* отвечал: «А ты, чжуншаньский *ван*, целыми днями распутничаешь, не помогаешь Сыну Неба держать *байсинов* в покое и повиновении. Как же можно считать тебя опорой государя?» Шэн умер (113 г.), прокняжив сорок два года, и у власти встал его сын Ай-ван по имени Чан. Он умер через год, и чжуншаньским *ваном* стал его сын Кунь-чи (111 г.).

Ваны двух владений, описанные выше, были сыновьями Цзя-фужэнь.

Матерью чаншаского Дин-вана по имени Фа была наложница Тан. Прежде Тан была служанкой наложницы Чэн. Однаж-

ды император Цзин-ди призвал к себе Чэн, но у той была причина уклониться от встречи, и она нарядила свою служанку Тан и отправила ночью к императору. Император был пьян, принял пришедшую за наложницу Чэн и осчастливил ее своей любовью. После этого Тан понесла, и только позднее выяснилось, что это была не наложница Чэн. Когда Тан родила сына, его назвали Фа («открытие») и на втором году начального периода [правления] Сяо Цзина (155 г.) поставили как сына императора чаншаским *ваном*. Поскольку его мать была низкого происхождения и не пользовалась постоянной благосклонностью государя, ему дали в управление бедное владение с неплодородными и болотистыми землями. Фа княжил двадцать семь лет, и ему наследовал сын Кан-ван по имени Юн. Он умер через двадцать восемь лет, ему наследовал его сын Фу Цзюй, ставший Чанша-ваном [15]. Упомянутый *ван* [Дин-ван Фа] был сыном наложницы Тан.

Гуанчуаньский Хуэй-ван по имени Юэ на втором году среднего периода [правления] императора Сяо Цзина (148 г.) был как сын императора поставлен Гуанчуань-ваном. На двенадцатом году своего княжения он умер, и *ваном* стал (136 г.) его сын по имени Ци [16]. У Ци служил весьма доверенный и близкий к нему чиновник Сан Цзюй [17]. Когда чиновник совершил преступление, Ци намеревался его казнить, но Цзюй бежал, и тогда *ван* схватил всю его родню. Цзюй написал на *вана* донос государю, обвиняя Ци в сожительстве с родными сестрами. С тех пор *ван* Ци неоднократно посылал государю обвинения в адрес высших сановников ханьского дома, включая и любимого сановника [У-ди] Со-чжуна [18].

Цзяодунский Кан-ван по имени Цзи на втором году среднего периода [правления] императора Сяо Цзина (148 г.) был как сын императора поставлен Цзяодун-ваном. Он умер на двадцать восьмом году своего княжения (121 г.). Когда Хуайнаньван замышлял свой мятеж, до Цзи дошли слухи об этом заговоре, и он стал тайно сооружать *лоучэ* (колесницы с вышками для наблюдения за войском противника), снабжать войска луками с острыми стрелами. Так он готовился к защите и военным действиям в ожидании мятежа хуайнаньского *вана*. В это время двор послал чиновников расследовать хуайнаньское дело, и все было обнаружено (122 г.). Поскольку Цзи был одним из близких родственников государя [19], то расследование дела затронуло и его [20]. Он заболел и умер, не успев оставить себе преемника (121 г.). Об этом узнал государь. У Цзи был старший сын, которого звали Сянь, но мать его не любила, зато младший сын по имени Цин был любимцем матери. Цзи неоднократно намеревался поставить у власти Цина, но понимая, что это противоречит законному порядку наследования, колебался и не объявлял [своего решения]. Император поста-

вил цзяодунским *ваном* Сяня, сделав его наследником Кан-вана, а Цину пожаловал земли упраздненного владения Хэншань, и он стал Люань-ваном (121 г.).

Цзяодунский *ван* Сянь умер после четырнадцати лет княжения и получил посмертный титул Ай-вана. *Ваном* стал его сын Цин [21].

Люаньский *ван* по имени Цин на втором году [правления] У-ди девиза *юань-шоу* (121 г.) как сын цзяодунского Кан-вана был поставлен Люань-ваном.

Цинхэский Ай-ван по имени Чэн на третьем году среднего периода [правления] императора Сяо Цзина (147 г.) как сын императора был поставлен Цинхэ-ваном. Он умер через двенадцать лет; наследников у него не было, и владение упразднили (136 г.). Его земли перешли под управление дома Хань, образовав область Цинхэ.

Чаншаньский Сянь-ван по имени Шунь на пятом году среднего периода [правления] императора Сяо Цзина (145 г.) как сын императора был поставлен Чаншань-ваном. Являясь самым младшим сыном Цзин-ди, Шунь был очень дорог [императору]. Но по характеру Шунь был ленивым, необычайно развратным человеком, вел себя заносчиво. Он много раз нарушал все запреты, но государь всегда прощал его и освобождал от наказания. Он умер, прокняжив тридцать два года, а наследником и *ваном* стал его сын по имени Бо (114 г.).

У Сянь-вана Шуня был старший сын по имени Юэ, рожденный от нелюбимой наложницы. Сын также не пользовался благосклонностью *вана*. Княгиня Сю родила ему наследника по имени Бо. *Ван* имел много наложниц в своем *хоугуне*. Одна из его любимых наложниц родила сына по имени Пин, другая — сына по имени Шан. Причем княгиня [Сю] редко пользовалась его вниманием. Когда Сянь-ван заболел, все любимые наложницы ухаживали за ним, а княгиня из ревности приходила редко и быстро возвращалась к себе. Лекарство, которое приносили лекари, наследник Бо не пробовал [22] и не задерживался, чтобы поухаживать за больным отцом.

Как только *ван* скончался, княгиня и наследник тотчас же пришли.

При жизни Сянь-ван никогда не считал своего старшего сына Юэ своим преемником и перед кончиной даже не выделил ему каких-либо ценностей. Кто-то из *ланов* (мелких чиновников) сказал княгине и наследнику, что следует поровну разделить ценности между всеми сыновьями *вана*, считая и старшего сына Юэ. Но наследник и княгиня не прислушались к этому [совету]. Наследник, став у власти, ничем не помог Юэ, и тот возненавидел и княгиню и наследника. Юэ рассказал послам ханьского двора, прибывшим на траурную церемонию, о болезни Сянь-вана и о том, как княгиня и наследник

не заботились о больном, а когда он скончался, то уже через шесть дней покинули [траурное] жилище.

Наследник Бо стал распутничать, пьянствовал, играл в азартные игры, катался на повозках с женщинами, мчался во весь опор вокруг крепостных стен или через город, врывался в места заключения и разглядывал преступников[23]. Сын Неба послал *дасина* [Чжан] Цяня расследовать поведение вдовствующей княгини Сю, допросить княжича Бо и арестовать тех, кто вместе с ними творил недостойные дела, собрав все доказательства их вины. Но наследник все отрицал, и, когда проверяющие чиновники потребовали немедленного ареста Бо, тот послал своих людей, которые избили чиновников палками, а сам самовольно выпустил тех, кто был задержан ханьскими чиновниками. *Юсы* потребовали казни Сю, вдовы Сянь-вана, и *вана* Бо.

Однако император считал, что княгиня Сю, по существу, не виновата в преступных действиях, поскольку была вовлечена в них Юэ. Что же касается Бо, то у него не оказалось хороших учителей и наставников. Поэтому император не допустил их казни. Тогда *юсы* попросили лишить княгиню титула, а *вана* Бо с семьей поселить в Фанлине. Государь согласился с этим. Так Бо-ван, прокняжив несколько месяцев, был переселен в Фанлин. Власть *ванов* прервалась в этом владении. Но через месяц с небольшим Сын Неба, [вспомнив о том, что во главе владения стоял] близкий родственник, повелел *юсы* следующее: «Чаншаньский Сянь-ван безвременно скончался. Между княгиней и наложницами его не было согласия, а между законным наследником и сыновьями наложниц начались свары, и они погрязли в неправедности — все это привело к гибели княжества. Мы очень скорбим об этом. Жалуем сыну Сянь-вана Пину тридцать тысяч дворов и ставим Чжэньдинваном[24], жалуем сыну Шану тоже тридцать тысяч дворов и ставим Сышуй-ваном»[25].

Так Пин, сын чаншаньского Сянь-вана, на четвертом году девиза *юань-дин* [правления У-ди] (113 г.) стал чжэньдинским *ваном*.

Сышуйский Сы-ван по имени Шан на четвертом году девиза *юань-дин* [правления У-ди] (113 г.) стал как сын чаншаньского Сянь-вана Сышуй-ваном; он умер на одиннадцатом году княжения (104 г.). У власти встал его сын Ай-ван по имени Ань-ши, который умер через одиннадцать лет. Сыновей у него не было, и император, жалея о том, что линия наследования Сышуй-вана прервется, поставил младшего брата Ань-ши по имени Хэ сышуйским *ваном*.

Первые *ваны* четырех владений, описанные выше, были сыновьями наложницы *вана* в ранге *фужэнь* Эр Сюй — [Юэ, Цзи, Чэн и Шунь]. Позднее ханьский дом пожаловал их потомкам

еще два владения, поставив у власти Люань-вана и Сыщуйвана. Таким образом шестеро сыновей и внуков Эр Сюй стали *ванами.*

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Во время царствования императора Гао-цзу *чжухоу* получали все налоги и сборы [от своего владения], имели право назначать и снимать с постов чиновников, начиная с должности *пэйши* и ниже. Ханьский дом назначал им лишь *чэнсянов*, которым вручалась золотая печать. Чжухоу сами имели право [назначать] и снимать своих *юйши*, *тинвэев* и *боши*, подражая в этом самому Сыну Неба. Но после мятежа *ванов У и Чу* и других, когда стали править *ваны* пяти [описанных выше] родов, дом Хань стал сам назначать всех сановников, получавших по две тысячи *даней* зерна содержания. Вместо *чэнсяна* был введен пост *сяна* с серебряной печатью. У *чжухоу* осталась возможность кормиться лишь за счет земельного налога и некоторых других сборов, [многие] права у них были отобраны. Еще позднее *чжухоу* совсем обеднели, а некоторые из них даже стали ездить на повозках, запряженных волами[26].

ГЛАВА ШЕСТИДЕСЯТАЯ

САНЬ-ВАН ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ДОМА ТРЕХ ВАНОВ [1]

Я, главнокомандующий Цюй-бин [2], почтительно осмелюсь доложить Вашему величеству: «Вы, Ваше величество, поверив наговорам, послали меня, Цюй-бина, в опасный поход. Вы ожидали от меня сведений о пограничных укреплениях, но, пребывая все время [в боях] в открытом поле, я не смог отправить необходимые Вашему величеству сведения. Все же я осмеливаюсь обратиться к Вам с другим важным делом, требующим разрешения. Я вижу, что Вы, Ваше величество, жалеете *байсинов*, а в служении Поднебесной забываете о себе, ограничиваете себя в пище, лишаете себя других радостей и даже сократили число своих *ланов* (слуг). Между тем Ваш сын, наследник, опираясь на помощь Неба, уже может действовать как взрослый и преданно Вам служить. Однако до сегодняшнего дня у него нет титула и должности, у него нет наставников и учителей. Вы, Ваше величество, известны своей доброжелательностью и уступчивостью, Ваши чиновники с надеждой взирают на Вас, но не осмеливаются превысить свои обязанности и обратиться [к Вам]. Я же, Ваш смиренный подданный и преданный слуга, безбоязненно прошу Вас, Ваше величество, издать повеление Вашим *юсы*, чтобы они, избрав благоприятное летнее время, поставили наследника на [соответствующий] пост. Надеюсь, что Вы, Ваше величество, благосклонно рассмотрите [эту просьбу]. Я, Цюй-бин, Ваш слуга, вновь смиренно кланяюсь, без страха сообщая об этом Вашему величеству».

В третьей луне (117 г.), в день *и-хай, юйши* Гуан и *шаншулин* [*чэн* [3] Фэй] передали это послание во дворце Вэйянгун. Указ императора гласил: «Передать [для рассмотрения главному] цензору». На шестом году, в третьей луне, в дни *ушэнь-шо* и *и-хай юйши* Гуан *и шаншулинчэн* Фэй передали бумагу цензору, гласящую: «*Чэнсян* Цин Чжай, *юйшидафу* [Чжан] Тан, *тайчан* [Чжао] Чун, *дасинлин* [Ли] Си, *тайцзы-шаофу* [Жэнь] Ань, ведающий делами княжеского приказа, осмеливаются доложить государю, что главнокомандующий Цюй-бин прислал на имя государя доклад, в котором говорится: «Вы, Ваше вели-

чество, поверив наговорам, послали меня, Цюй-бина, в опасный поход, ожидая от меня сведений о пограничных укреплениях. Находясь все время [в боях] в открытом поле, я не смог доложить Вашему величеству об этом. Но я осмеливаюсь доложить о другом важном деле, требующем разрешения. Я вижу, как Вы, Ваше величество, жалеете *байсинов*, а в служении Поднебесной забываете о себе, как Вы ограничиваете себя в пище, лишаете себя других радостей, сократили даже число своих *ланов*. Между тем Ваш сын, наследник, опираясь на помощь Неба, уже может действовать как взрослый и преданно вам служить. Однако до сегодняшнего дня у него нет титула, должности, нет наставников и учителей. Вы, Ваше величество, известны своей доброжелательностью и уступчивостью, Ваши чиновники с надеждой взирают на Вас, но они не осмеливаются превысить свои обязанности и обратиться [к Вам]. Я же, Ваш смиренный подданный и преданный слуга, безбоязненно прошу Вас, Ваше величество, издать повеление Вашим *юсы*, чтобы они, избрав благоприятное летнее время, поставили наследника на [соответствующий] пост. Надеюсь, что Вы, Ваше величество, благосклонно рассмотрите [эту просьбу]»[4]. Указ императора гласил: «Передать [для рассмотрения] главному цензору».

Мы, Ваши слуги, почтительно посоветовались с чиновниками, получающими содержание в две тысячи *даней* зерна, [обменялись мнениями] с Гунсунь Хэ и другими. В древности выделяли земли и основывали владения, на которых ставили *чжухоу*, чтобы они служили Сыну Неба, почитали храмы предков, алтари духов Земли и Злаков. Ныне Ваш слуга Цюй-бин подал на Ваше имя доклад, в котором, не забывая о своих обязанностях, он пишет о том, как Вы, Сын Неба, скромны и уступчивы, печетесь о своей Поднебесной, ограничивая себя во всем. Но в заботе о своих сыновьях Вы еще не дали им титулов и постов. Поэтому мы, Ваши слуги, Цин-чжай, [Чжан] Тан и другие, считаем своим долгом и обязанностью просить Вас, Ваше величество, поставить Ваших сыновей — царевичей Хуна, Даня и Сюя *ванами*[5], возвести в ранг *чжухоу* и учредить для них княжества-владения.

Повеление императора гласило: «Известно, что чжоуский дом пожаловал восемьсот владений и сыны клана Цзи располагались в определенном порядке: одни имели ранг *цзы*, другие — *нань*, третьи были просто *фуюн* (вассалами). В *Лицзи* («Каноне об обрядах») сказано: „Сыновья от наложниц не совершают ритуальных служб“[6]. Это говорит о том, что когда ставятся *чжухоу*, то этим укрепляются алтари Земли и Злаков, но мы об этом ранее не думали. Но Небо породило народ не только для правителя. [Очевидно], мы недостаточно добродетельны и земли внутри морей еще не приведены в гармонию,

к тому же существуют еще сильные, но не получившие должного воспитания правители, имеющие множество укрепленных городов. Как с ними справиться моим ближайшим помощникам? А мои чиновники еще предлагают учредить [для моих сыновей] княжеские дома!»

В третьей луне, в день *бин-цзы* во дворце Вэйянгун императору поступил следующий доклад: «*Чэнсян* Цин-чжай, *юйшидафу* [Чжан] Тан осмеливаются доложить: „Мы, Ваши чиновники, тщательно посовещавшись с *лехоу* Ин Ци, с чиновником [Гунсунь] Хэ, получающим две тысячи *даней* зерна содержания, с наставником, ученым мужем [Жэнь] Анем и другими, докладываем: Мы слышали, что дом Чжоу пожаловал восемьсот владений и члены рода Цзи заняли свои места в иерархии чинов, получив благословение Неба. Так, Кан-шу[7] стал нашим родоначальником, Бо-цинь[8] был поставлен Чжоугуном. Оба они стали *чжухоу* — основателями княжеств, для того чтобы помогать и служить опорой [Сыну Неба]. Все чиновники обрели свои установления, каждый почитал свои обязанности, и таким образом укреплялись государственные основы.

Мы, Ваши слуги, считаем, что назначение *чжухоу* укрепляет государство и усиливает почитание алтарей Земли и Злаков — *шэцзи*. А каждый *чжухоу* внутри четырех морей будет соблюдать свои обязанности и подносить [соответствующую] дань и приносить жертвы. Ваши сыновья от наложниц не могут приносить жертвы основателю рода в храме предков[9] — таков ритуал. Тем, кому жалуют титулы и вручают владения, надлежит поддерживать свои уделы, а император и *ваны* поддерживают добродетели и улучшают нравы. Так Вы, Ваше величество, поддерживаете определенный Небом миропорядок — *тяньтун*.

Вы осуществляете свою священную деятельность, почитаете талантливых, выявляете заслуженных, поднимаете тех, кто был низвергнут, продолжаете те роды, преемственность которых пресеклась. Вы продолжили род Сяо Вэнь-чжуна, пожаловав его потомкам Цзань[10]. Вы поощрили и наградили многих чиновников, в том числе Пинцзинь-хоу и других[11]. Вы прояснили порядок отношений между шестью ближайшими родственниками[12] и объяснили все благодеяния Неба. Благодаря Вам, император, все *чжухоу*, *ваны* и *цзюнь*, которым пожалованы уделы, могут проявить свою доброту: Вы выделили своим сыновьям и младшим братьям поселения и дворы [податных], даровав им титулы, и так образовалось более ста владений. Однако ныне, учреждая новые дома для всех царевичей, Ваших сыновей, и ставя их [лишь] *лехоу*, Вы ведете к тому, что почитаемое и низкое перепутается, титулы и ранги потеряют соответствие, а тот миропорядок, который установлен Вами, не будет сохраняться десятки тысяч поколений. Мы, Ваши слуги, просим

поставить Ваших сыновей Хуна, Даня и Сюя *чжухоу* и *ванами*"». Подано в третьей луне, в день *бин-цзы* во дворце Вэйянгун.

Решение императора гласило: «Кан-шу имел десять близких родичей, но был одним из самых почитаемых [людей] и обладал большими добродетелями. Чжоу-гун приносил Небесной Воле *цзяо* (жертвы в окрестностях столицы). В Лу приносили в жертву светлого бычка, а затем — бычка с рыжей спиной[13], другие же *гуны* не выбирали масти для жертвы[14]. В этом заключалась разница между мудрыми и малодостойными. „Когда смотрю вверх на высокую гору, словно иду по достославному пути к вершине"[15]. Мы много размышляем об этом и, глядя на то, что еще не завершено, думаем поставить [сыновей] *лехоу*, и это можно совершить».

В четвертой луне, в день *у-янь* поступил доклад во дворец Вэйянгун, в котором говорилось: «*Чэнсян* Цин-чжай и *юйшидафу* [Чжан] Тан безбоязненно сообщаем, что мы, Ваши слуги, Цин-чжай и другие, держали совет с *лехоу*, с чиновниками, получающими по две тысячи *даней* зерна содержания, с наставником [Ань] Цином и другими и без страха докладываем и просим поставить царских сыновей *чжухоу* и *ванами*».

Повеление императора гласило: «У Кан-шу было десять родных братьев, он был самым почитаемым, и его превозносили за его добродетели. Чжоу-гун возносил *цзяо* воле Неба, поэтому в княжестве Лу приносили в жертву белого бычка, а затем бычка с рыжей спиной, а остальные *гуны* масти жертвы не выбирали. В этом заключалась разница между мудрыми и недостойными. [В *Шицзине* сказано:] „Когда смотрю вверх на высокую гору, то словно иду по достославному пути к вершине". Мы много размышляли об этом и, глядя на то, что еще не завершено, думаем поставить сыновей в качестве *лехоу*, и это можно совершить».

Ваши слуги Цин-чжай, [Чжан] Тан, ученые мужи, военачальники и другие, падая ниц, сообщают, что слышали, у Кан-шу было десять ближайших родственников [братьев], но только один У-ван пришел к власти. Нам известно, что у Кан-шу было десять родных братьев. Чжоу-гун помогал Чэн-вану, и все восемь остальных братьев почитались как основатели родов и создали крупные княжества. И Кан-шу был мал годами, и когда Чжоу-гун находился в числе трех *гунов*, а Бо-цинь с помощью силы обосновался в Лу,— все они, получая титулы и пожалования, еще не были взрослыми людьми. Позднее Кан-шу преодолел трудности, связанные с Лу-фу[16], а Бо-цинь подавил мятеж хуайских *и*[17].

В прошлом пять императоров древности имели различные системы управления. В Чжоу имелось пять степеней титулов,

а в период *Чунь-цю* — всего три[18]. [Эти системы] в соответствии со временем приводили в порядок почитаемых и низких.

Император Гао-ди устранил беды мятежного мира и вернул его на правильный путь[19]. Он осветил всех своей добродетелью, успокоил всех среди морей, роздал пожалования и поставил *чжухоу*, ввел два [новых] ранга титулов[20]. Некоторые сыновья императора, находясь еще в пеленках, становились *чжухоу* и *ванами*, чтобы [в будущем] преемствовать Сыну Неба. Это стало законом и нормой на десятки тысяч поколений и не подлежало изменениям. Вы, Ваше величество, милосердны и справедливы, олицетворяете священную добродетель, сочетаете гражданскую и военную политику, поступаете милостиво и благочестиво, идете по широкому пути мудрости. Внутри страны Вы поощряете добродетель, на внешних землях караете насильников и грабителей. [В результате] государственные земли вплотную подошли к Северному морю. В Западном крае[21] Вы добились успеха над племенами *юэчжи* и *сюнну*. Вы подняли страну и возглавляете армии. Вы не накладываете [дополнительные] налоги на народ, увеличивая расходы на колесницы и оружие. Вы опустошаете хранилища императорской казны, чтобы поддержать и воодушевить армию. Вы открыли склады, ранее запретные, чтобы снабдить бедных и обнищавших. Вы сократили наполовину число солдат. Среди вождей варварских племен не было таких, кто бы не пришел к Вам с повинной. Глубоко все воспринимая, Вы не скрывали [своих] намерений. Народы из дальних земель, имеющие разные обычаи, все явились к Вашему двору и через толмачей повествуют о себе. Вести о Ваших благодеяниях достигли внешних земель, и оттуда присылают к нам редкостных зверей. Благодатные хлеба произрастают на наших полях. Благоволение к Вам Неба проявляется весьма ярко[22].

Ныне даже сыновья от наложниц *чжухоу* получили пожалования и стали *чжухоу* и *ванами*[23], а в Вашем доме сыновья императора являются лишь *лехоу*. Мы, Ваши слуги — Цин-чжай, [Чжан] Тан и другие, смиренно преклоняем голову с просьбой подумать об этом, поскольку все это нарушает порядок между почитаемым и низким и приводит к тому, что Поднебесная лишается надежд [на лучшее], чего нельзя допускать. Мы, Ваши слуги, просим поставить Хуна, Даня и Сюя *чжухоу* и *ванами*». Доклад был представлен в четвертой луне, в день *гуй-вэй* во дворце Вэйянгун. Доклад был задержан в канцелярии дворца, и по нему не было принято решение.

Доклад гласил:[24] «Мы, Ваши слуги, *чэнсян* Цин-чжай, главный конюший [Гунсунь] Хэ, *юйшидафу*, исполняющий обязанности главы обрядового приказа [Чжао] Чун, *тайцзы-шаофу* [Жэнь] Ань, исполняющий дела главы княжеского приказа, без страха докладываем Вам. Мы, Ваши слуги — Цин-чжай и

другие, ранее передавали доклад главнокомандующего Хо Цюйбина на имя государя о том, что царевичи не имеют титулов и пожалований. Мы, Ваши слуги, с почтением посоветовались об этом с *юйшидафу* [Чжан] Таном, с сановниками, получающими содержание по две тысячи *даней* зерна, с наставниками, с *боши* Цином и другими и смеем просить поставить царевича Хуна и остальных *чжухоу* и *ванами*. Вы, Ваше величество, считали себя уступающим Вэнь-вану и У-вану. Все вопросы Вы решаете единолично, и в отношении своих сыновей Вы считаете, что они еще не наставлены [как следует]. Мнение Ваших слуг, по сути дела, отражает принципы конфуцианцев и, возможно, противоречит Вашим устремлениям. Вы, Ваше величество, упорно отвергаете и не дозволяете [провести наше предложение], оставляя своих сыновей в ранге *лехоу*. Мы, Ваши слуги, Цин-чжай и другие, смиренно обсудив это с *лехоу* числом двадцать семь человек, решили, что это нарушает порядок почитаемого и низкого. Император Гао-ди основал нашу империю — Поднебесную, стал великим первопредком Хань и поставил *ванами* своих сыновей и внуков, тем самым обеспечив себе широкую поддержку. Законы и установления покойных императоров не подлежат изменению, в этом и заключается их почитание. Мы, Ваши слуги, просим приказать Вашему астрологу выбрать счастливый день, подготовить соответствующую церемонию. Пусть *юйши* представит Вам карту состояния Земли и Неба [25], и все остальное должно проводиться по установлениям прошлого». Решение императора гласило: «Быть посему».

В четвертой луне, в день *бин-шэнь* во дворце Вэйянгун подали следующий доклад: «Главный конюший Хэ, выполняющий также обязанности *юйшидафу*, без страха докладываю о том, что Ваш слуга, глава обрядового приказа Чун, после совершения гадания установил, что двадцать восьмой день четвертой луны под знаком *и-сы* будет благоприятен для назначения *чжухоу* и *ванов*. Я, Ваш слуга, без страха предоставляю Вам, государь, карту священного лика Земли и прошу обозначить на ней названия владений. О церемонии пожалования будет доложено отдельно. О чем смиренно прошу».

Повеление императора гласило: «Поставить сыновей императора Хуна — циским *ваном*, Даня — яньским *ваном*, Сюя — гуанлинским *ваном*».

В четвертой луне, в день *дин-ю* докладывали во дворце Вэйянгун. На шестом году, в четвертой луне, в дни *у-янь-шо* и *гуй-мао юйшидафу* [Чжан] Тан передал *чэнсяну*, а тот передал сановнику, получающему содержание в две тысячи *даней* [зерна], а он, в свою очередь, передал начальникам (губернаторам) областей и *сянам чжухоу*, а затем помощникам к исполнению, все в соответствии с законом, следующее: «На шес-

том году [*юань-шоу*] (117 г.), в четвертой луне, в день *и-сы* император послал *юйшидафу* [Чжан] Тана в храм предков, чтобы он поставил его сына Хуна циским *ваном*, и при этом сказал: „О, сын мой Хун! Прими эту зеленую землю на жертвеннике[26]. Мы унаследовали [власть] от наших предков и в соответствии с [законами] древности создаем твое княжество и жалуем тебе восточные земли. Пусть в веках это будет вассальная Хань земля и верный помощник нашему дому. Помни об этом и с почтением выполняй наши повеления. Помни, что доверие Неба не бесконечно. Пусть добродетели людей светят тебе ярко. Если же твои замыслы отклонятся от справедливости, то совершенномудрые мужи станут ленивыми и перестанут служить твоим устремлениям. Оставайся верен беспристрастному пути, и Небо всегда поддержит тебя. Если же будут у тебя какие-либо отклонения и неудачи, то беда коснется твоего владения и падет на тебя лично. О! Охраняй свое владение, поддерживай порядок в народе. Ты не в праве пренебрегать этим! *Ван*, это предостережение тебе"». Выше приведен приказ о назначении Ци-вана.

На шестом году [*юань-шоу*], в четвертой луне, в день *и-сы* император послал *юйшидафу* [Чжан] Тана в храм предков, чтобы поставить своего сына Даня яньским *ваном*. При этом он сказал: «О, сын мой Дань! Прими на жертвеннике эту черную землю. Мы унаследовали [власть] от наших предков и в соответствии с [законами] древности создаем твое княжество и жалуем тебе северные земли. Пусть в веках это будет вассальная Хань земля и верный помощник нашему дому. Помни об этом! У племен *сюньюй* дикие нравы, и они плохо относятся к своим старикам[27], они вторгаются [на соседние земли], разбойничают, грабят и издеваются над нашим пограничным населением[28]. Помни это!

Мы повелели нашим военачальникам пойти походом с войсками, чтобы покончить с их злодеяниями. Тридцать два их правителя *сюнну* — предводители десятитысячных отрядов и тысяцкие, свернув знамена, прибыли с войсками[29], чтобы сдаться нам. *Сюньюй* сменили районы своего проживания, и в северных округах наступил покой. Сохраняй [высоту] своих устремлений, не вызывай недовольства, не ослабляй свои добродетели, будь готов [к войне] и не набирай воинов на службу без обучения. О, сын мой! Охраняй свое владение, поддерживай порядок в народе. С почтением выполняй наши повеления. *Ван*, это предостережение тебе!» Выше приведен приказ о назначении[30] яньского *вана*[31].

На шестом году [*юань-шоу*], в четвертой луне, в день *и-сы* император послал *юйшидафу* [Чжан] Тана в храм предков поставить сына Сюя Гуанлин-ваном[32]. [В приказе] говорилось: «О, сын мой Сюй! Прими эту красную землю на жертвеннике.

Мы наследовали власть от наших предков и в соответствии с законами древности создаем твое княжество. Жалуем тебе южные земли, и пусть в веках это будет земля, вассальная дому Ханъ, а ты будешь верным помощником нашему дому. Древние говорили так: „К югу от Великой реки Янцзы, среди пяти озер[33] люди простодушны, в Янчжоу[34] живут бесхитростные люди". В период трех древних эпох эти земли приносили *яофу*[35], поскольку они еще не подчинялись [нашему] управлению. О, [сын мой], напрягай все свои способности, будь всегда настороже, будь милосердным, но разумным, не уподобляйся простакам, не сближайся с мелкими людишками, соблюдай законы и установления. В *Шаншу* говорится: „Подданному не надо гнаться ни за славой, ни за богатством, иначе в будущем не избежать позора"[36]. О, [сын мой], охраняй свое владение, поддерживай порядок в народе. С почтением выполняй наши повеления. *Ван*, это предостережение тебе!»

Выше приведен приказ о назначении Гуанлин-вана.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Древние говорили: «Тем, кого любишь,—желаешь богатства; родственникам желаешь знатности»[37]. Поэтому управляющий государством расширяет свои земли, учреждает владения, ставит у власти своих сыновей и младших братьев. Так превозносятся близкие родичи, устанавливается порядок среди кровных родственников, почитаются предки и все члены семьи, [влияние] членов клана распространяется по всей Поднебесной. Поэтому положение в государстве укрепляется, а дом *вана* пребывает в покое. И так идет с древности и до наших дней, то есть истоки этого весьма глубоки. И если нет каких-либо отклонений [от этого порядка], то и нечего об этом толковать. О положении дел во владениях Янь и Ци не стоило бы говорить, однако в пожаловании владений трем *ванам* проявилась, с одной стороны, почтительность и уступчивость Сына Неба, а с другой — соблюдение своего долга чиновниками. Язык эдиктов государя был ясным и ярким, действительно достойным изучения. Поэтому я поместил их в *Ши цзя*.

Учитель Чу говорит:[38] «Благодаря своей учености я удостоился получить должность *шилана* (чиновника из личной охраны императора). Я любил читать *Ле чжуань*[39] („Жизнеописания") *тайшигуна*. В его трудах была и глава „Наследственные дома трех *ванов*", текст которой я также смог увидеть. Однако конец этого *ши цзя* обнаружить не смог. Тогда я связался с почтенными старцами, которые хорошо знали события прошлого, использовал грамоты и эдикты [государя], расположил в порядке события тех лет и рассказал о них, чтобы ныне и впредь многие поколения людей имели возможность прочитать об установлениях и помыслах мудрого правителя.

Известно, что во время царствования императора У-ди в один и тот же день трех его сыновей пожаловали титулом *вана*. Одному сыну пожаловали владение в Ци, другому — в Гуанлине, третьему — в Янь. Каждому из царевичей в соответствии с его способностями, энергией и знаниями, а также исходя из качества земель [владения] и характера населения давалось повеление с предостережением. В повелениях *ванам* говорилось: „Пусть в веках ваши владения будут вассальными Хань землями и верными помощниками нашему дому. Охраняйте свои владения, поддерживайте порядок в народе. С почтением выполняйте наши повеления. Это, [сыновья мои], предостережение вам!".

Поступки мудрого правителя не в состоянии уразуметь человек ограниченный. Даже совершенномудрый, если он недостаточно глубок в познаниях и не силен в понимании текстов, не сможет до конца проникнуть в суть помыслов [правителя]. Доходит до того, что такой человек, излагая по порядку, вдруг обрывает изложение, [произвольно] делит текст на части; он сокращает повествование о достоинствах и недостатках, во всем видит свой смысл. [В результате] другие люди не могут понять содержания [текста]. Тщательно переписываются его, [правителя], черновые наброски и эдикты, их располагают с левой стороны, вынуждая читающих самим разбираться в их содержании, толковать и объяснять их[40].

Ван-фужэнь была родом из Чжао и, так же, как Вэй-фужэнь, пользовалась благосклонностью императора У-ди. У нее родился сын Хун. Когда Хуна ставили *ваном*, его мать болела, и У-ди лично пошел навестить ее и справиться о здоровье. Он сказал: „Сын должен стать *ваном*, куда бы ты хотела, чтобы он был поставлен?". Ван-фужэнь ответила: „Пока Вы, Ваше величество, живы, что же я, Ваша наложница, могу сказать по этому поводу?" Император сказал: „И все-таки — где бы ты хотела, чтобы правил наш сын?" Ван-фужэнь ответила: „Я бы хотела, чтобы его поставили править в Лояне". У-ди ответил: „В Лояне располагаются военные склады и хранилища [зерна], Ао — это центр Поднебесной, крупный столичный город ханьского государства. Со времен прежних покойных императоров сыновей не ставили *ванами* в Лояне. Кроме Лояна много других мест". Ван-фужэнь ничего не ответила. У-ди продолжал: „Среди владений к востоку от застав нет большего, чем Ци, оно выходит к морю, имеет большие укрепленные города, уже с древности в его столице Линьцзы живет сто тысяч семей. Здесь самые плодородные земли во всей Поднебесной. Ци — самый процветающий край". Ван-фужэнь, коснувшись рукой головы, с благодарностью сказала: „Очень хорошо".

Когда Ван-фужэнь умерла, император очень горевал о ней. Он послал своего человека поклониться [покойной] и при этом

сказать: „Государь-император с почтением посылает своего *тай-чжун-дафу* (старшего дворцового советника) Мина поднести усопшей драгоценность и даровать *фужэнь* звание вдовствующей княгини цискоro *вана*".

Сын государя Хун, поставленный править княжеством Ци, годами был еще молод, сыновей у него не было. Начав княжить, он, к несчастью, рано умер. Княжество упразднили, сделав его областью. Впоследствии в Поднебесной говорили, что земли Ци не следует отдавать под управление *ванов*.

Когда в эдиктах указывалось „прими эту землю", это означало, что *чжухоу* и *ваны*, получая пожалования, должны были принимать землю на жертвеннике Сына Неба, а затем в своем владении поставить жертвенник своего княжества, на котором в соответствии с временем года приносить жертвы.

В *Чунь-цю да-чжуань*[41] говорилось: „В государстве Сына Неба имеется Великий жертвенник. На его восточной стороне насыпана зеленая земля, на южной — красная, на западной — белая, на северной — черная, а сверху уложен слой желтой земли. Когда жаловали владение на востоке, вручали [князю] зеленую землю; когда жаловали на юге, вручали красную; когда жаловали на западе, то вручали белую; когда жаловали на севере, вручали черную, а когда жаловали территорию в центре, то использовали желтую землю. В каждом случае брали [землю] нужного цвета и завертывали горсть ее в белый камыш для того, чтобы во владении был заложен жертвенник. Это и было началом принятия пожалования от Сына Неба[42]. Это и являлось актом, закрепляющим владение землей. Вступление во владение землей сопровождалось созданием жертвенника [в княжестве] и принесением жертв на нем".

„Мы унаследовали [власть] от наших предков — *цзу-као*, где *цзу* означает „наши предки", а *као* — „отец". Выражение *вэй цзи гу* означает: „в соответствии с [законами] древности".

На землях Ци было много беспорядка, люди там не были наставлены в духе исполнения обрядов и долга, поэтому мы, предостерегая [сына], говорили: „С почтением выполняй наши повеления, помни, что доверие Неба не бесконечно. Пусть добродетели людей светят тебе ярко. Если же их замыслы отклонятся от справедливости, а совершенномудрые мужи станут ленивыми, тогда соберись с силами, оставайся верен беспристрастному пути, и Небо всегда поддержит тебя. Если же будут у тебя какие-либо отклонения и неудачи, то беда коснется твоего владения и падет на тебя лично". В княжестве цискоro *вана* его помощники-сановники смогли поддержать ритуал и справедливость. К несчастью, князь безвременно погиб в расцвете лет. Но за свою жизнь он, действуя в духе повеления императора, не совершил ошибок.

В *Чжуань* говорится:[43] „Вот синяя краска, ее получают

из листьев индиго, но на самом деле ее синий цвет более густой, чем цвет листьев". Так же происходит и с поучениями[44]. О, как дальновиден мудрый правитель! Он все ясно видит. [Государь] предупреждал цискоro *вана* быть предельно серьезным во внутренних делах, а яньского *вана* — не поддаваться злобе, не нарушать добродетелей. Предостерегал Гуанлин-вана быть внимательным к внешним делам, чтобы тот не гнался за властью и богатством. Ведь Гуанлин находился среди земель У и Юэ, его народ был чистосердечен и простодушен. Поэтому, предостерегая *вана,* [государь] говорил: „В районе реки Янцзы и озер люди простодушны. Там в Янчжоу поддерживают силу. Еще в период трех древних эпох [население] земель было принуждено следовать обычаям и манере одеваться [населения] центральных княжеств, хотя до него еще не дошли основы управления и наставления центра. Мы лишь стремились вести их за собой. Не следует предаваться безделью и сближаться с мелкими людишками, соблюдай законы и установления. Не следует долгое время пребывать в праздности, увлекаться музыкой, охотой, вести распутную жизнь и сближаться с мелкими людишками. Надо постоянно думать о соблюдении законов, и тогда избежишь позора и стыда".

Район Трехречья и Пяти озер пользуется выгодами от наличия рыбы и соли, богатствами гор Туншань. Поднебесная с завистью взирает на все это[45]. Поэтому государь, предостерегая сына, говорил: „Подданному не надо гнаться за богатством, не надо транжирить накопленное, не будь [слишком] щедр в награждениях и дарах с целью завоевать себе известность и имя, стремясь к тому, чтобы население всех четырех сторон покорилось тебе". Еще [государь] говорил: „Подданному не надо гнаться за властью",— и означало это, что нельзя идти по легкому пути и нарушать свой долг.

В это время скончался Сяо У-ди (87 г.), и на престол взошел Сяо Чжао-ди. Ранее других к нему прибыл представиться Гуанлин-ван по имени Сюй. Он был щедро награжден золотом и драгоценностями, единовременно получил более трехсот тысяч монет, владение его расширено на сто *ли* с селениями в десятки тысяч семей.

Когда скончался Чжао-ди, на престол взошел Сюань-ди (73 г.). Он следовал милосердию и осуществлял справедливость. На начальном году девиза *бэнь-ши* он стал делить ханьские земли, пожаловав владения всем четырем сыновьям Гуанлин-вана Сюя. Одному сыну пожаловал титул Чаоян-хоу, другому — титул Пинцюй-хоу, третьему — титул Наньли-хоу. Самого любимого младшего сына — Хуна — поставил у власти с титулом Гаоми-ван.

После этого Сюй, используя свою власть и богатства, установил обмен послами с чуским *ваном.* При этом чуский *ван*

заявил: „Наш покойный Юань-ван был младшим братом ханьского императора Гао-ди, и ему было пожаловано тридцать два города. Ныне пожалованных нам земель и поселений становится все меньше, и я хотел бы совместно с Гуанлин-ваном поднять войска. Гуанлин-вана поставим старшим. Я [стремлюсь] вернуть те тридцать два города, которые управлялись чусцами во времена нашего Юань-вана“ [46]. Когда же этот замысел раскрылся, то *гуны* и *цины*, а также *юсы* просили провести дознание и наказать виновных, однако Сын Неба в силу родственных отношений не позволил судить Сюя по закону, а издал указ не разбирать дело Гуанлин-вана и повелел казнить лишь зачинщика заговора — чуского *вана*.

В *Чжуани* говорилось: „Полынь, растущая среди конопли, не нуждается в подпорках, чтобы расти прямо; в комке грязи и белый песок становится черным“ [47]. Воспитание местного [населения] подчиняется тем же принципам. Позднее Сюй прибег к колдовству, вновь замышляя мятеж. Потом он покончил с собой, а владение упразднили [48].

Яньские земли были каменисты и бедны. С севера яньцам угрожали *сюнну*. Население этих мест было отважным, но недальновидным. Предостерегая яньского *вана*, государь говорил ему: „У племени *сюньюй* нет почитания старших, у них дикие сердца, они вторгаются на соседние земли. Мы повелели нашим военачальникам отправиться туда, чтобы покарать их за эти злодеяния. Тридцать два их правителя — *сюнну* — предводители десятитысячных отрядов и тысяцкие, свернув знамена, прибыли с войсками, чтобы сдаться нам. *Сюньюй* сменили районы своего проживания, и в северных округах наступил покой“. Далее говорилось: „Напрягай свои силы и сохраняй высоту устремлений, не вызывай недовольства. Не делай так, чтобы люди следовали [тамошним] нравам и озлоблялись. Не ослабляй своих добродетелей и следи, чтобы высшие не изменяли добродетелям. Не уменьшай своей готовности, не сокращай военных приготовлений, будь всегда готов [выступить] против *сюнну*. Не набирай воинов на службу без обучения“. Это значило, что не следует приближать к себе и использовать в военных действиях тех, кто не искусен в обрядах и не преисполнен чувством долга.

В это время император У-ди стал стар годами, а его наследник, к несчастью, умер [49], когда [нового наследника] еще не назначили. [В это время] сын императора Дань прислал к государю гонца с письмом, в котором просил включить его в личную охрану императора в Чанъани. Сяо У-ди прочитал письмо и, отбросив его в гневе, сказал: „Рожденных у меня сыновей я полагал нужным утвердить в местах, склонных к соблюдению ритуала и справедливости, таких, как Ци и Лу, и в таких местах, как Янь и Чжао, чтобы они смогли отдавать делу все свои устремления и не поддавались крайностям“. Пос-

ле чего он направил людей казнить посланца сына у ворот дворца.

В это время У-ди скончался, и на престол взошел Чжао-ди. Дань, разумеется, был озлоблен и считал, что высшие сановники должны возвести на престол его как старшего сына. Вот почему он вместе с сыном циского *вана* Лю Цзэ и другими замыслил поднять мятеж. Выступая, он говорил: „Почему я оказался в положении младшего брата? Ведь ныне поставили у власти сына старшего *цзянцзюня*“ [50].

Заговорщики уже собирались поднять войска, но их намерения были раскрыты, и они подлежали казни. Но Чжао-ди решил проявить милосердие и терпение, не давая делу ход. *Гуны* и *цины* просили послать для разбора дела крупных сановников. И тогда послали *цзунчжэна* (главу княжеского приказа), *тайчжундафу* (старшего советника) Гунху Мань-и и двух *юйши*. Всех их отправили в Янь разбираться в этом деле и предостеречь [других]. Когда посланные прибыли в Янь, то они в разные дни один за другим встречались с *ваном* и укоряли его. *Цзунчжэн* ведал делами всех родичей из клана Лю, он первым увиделся с яньским *ваном* и сообщил ему, что Чжао-ди действительно является сыном У-ди. *Юйши*, в свою очередь, увиделись с яньским *ваном* и, укоряя его в соответствии с действующими законами, говорили *вану*: „Вы, *ван*, виноваты в том, что хотели поднять войска,— это совершенно ясно. И за это должны быть наказаны. В ханьском доме есть такой справедливый закон, что если какой-либо *ван* совершит хотя бы небольшой проступок, то, следуя правилам, он должен лично отвечать за это. Разве можно простить Вас?!“ Так они запугали яньского *вана* законами, и тот все больше сникал и страшился. Гунху Мань-и был знатоком канонов, и он последним пошел встретиться с яньским *ваном*. Ссылаясь на общеизвестные в древности и принятые в последнее время правила долга, большой свод законов государства, на все зафиксированные в недавних книгах положения, он сказал *вану* так: „В древности Сын Неба при своем дворе непременно имел сановников из других фамилий, чтобы тем самым исправлять [поведение] своих родичей. Вне двора [он] имел сановников из своего клана, чтобы с их помощью выправлять [поведение] других родов. Ведь Чжоугун помогал чжоускому Чэн-вану, но он же казнил его двух младших братьев. Поэтому государство [благополучно] управлялось. Когда У-ди был еще жив, он еще мог быть великодушным по отношению к Вам, *ван*. Сейчас же на престол только что взошел Чжао-ди, а он юн годами. Полон энергии, но еще не брался за управление, поручив его высшим чиновникам.

[Известно, что] в древности наказывали за преступления, несмотря на родственные отношения, поэтому и Поднебесная

[благополучно] управлялась. Как раз ныне высшие сановники помогают управлению, действуют в соответствии с законами, не осмеливаются уклоняться от них. Боюсь, что они не смогут быть великодушными к Вам. Вы, яньский *ван*, могли бы сами проявить осторожность и не доводить себя до гибели, а свое княжество — до уничтожения и не становиться посмешищем в Поднебесной".

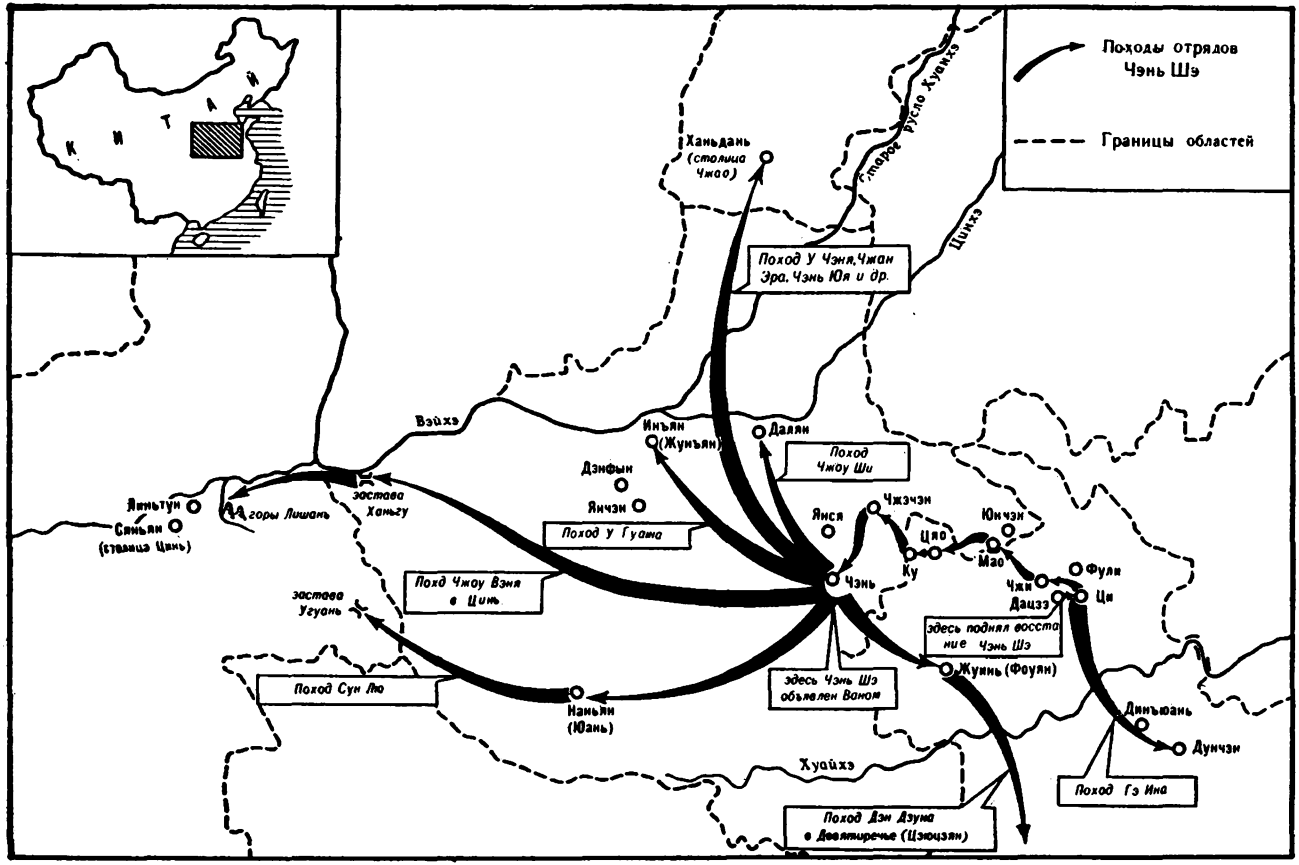
Тогда яньский *ван* Дань, боясь наказания, склонил голову и покаялся в своих ошибках. Высшие сановники, стремясь к сохранению согласия среди родичей императора, остереглись наказывать [Даня] по закону.

Однако через какое-то время яньский *ван* Дань вновь стал строить планы мятежа совместно с *цзоцзянцзюнем*, старшим чиновником Цзе и другими, заявляя при этом: „Я был следующим по порядку наследником, и коль скоро наследник умер, я должен был стоять на престоле, а высшие сановники воспрепятствовали мне". И тому подобное. Старший командующий [Хо] Гуан[51] в это время помогал государю в управлении и, советуясь с *гунами* и *цинами*, говорил: „Яньский *ван* Дань не исправил своих ошибок, не раскаялся и не стал на правильный путь. Его злонамеренное поведение нисколько не изменилось".

Тогда к нему применили закон и приговорили за его преступления к казни. Дань покончил с собой, его владение упразднили, как это было определено в указе. *Юсы* просили казнить и жену Даня, но император Сяо Чжао из-за отношений близкого родства решил не использовать закон против нее и великодушно помиловал, переведя в разряд *шужэнь* (простолюдинок).

В *Чжуань* говорилось: „Орхидея сама по себе ароматна, как и многие другие душистые цветы, но если вымачивать ее в рисовом отваре, то и совершенномудрый ее к себе не приблизит, и даже простолюдин не возьмет. Так происходят постепенные изменения"[52].

Когда начал править Сюань-ди, он стал проводить политику милосердия и проповедовать добродетель. На начальном году девиза *бэнь-ши* (73 г.) он полностью восстановил пожалования обоим сыновьям яньского *вана* Даня. Одному сыну пожаловал титул Аньдин-хоу, а прежнего яньского наследника Цзяня поставил Гуанъян-ваном, поручив ему приносить жертвы духу яньского *вана*»[53].

Походы отрядов Чэнь Шэ
Границы областей
К И Т А Й
Ханьдань (столица Чжао)
Второе русло Хуанхэ
Цинхэ
Поход У Чэня, Чжан Эра, Чэнь Юя и др.
Вэйхэ
Инъян (Жуиъян)
Далян
Поход Чжоу Ши
Дэнфын
Янчэн
Поход У Гуана
Янся
Чжэчэн
Цяо
Юнчэн
Мао
Ку
Чэнь
Чжи
Дацзэ
Фули
Ци
Поход Чжоу Взя в Цинь
Яньтун
Саньян (столица Цинь)
горы Лишань
застава Ханьгу
застава Угуань
здесь поднял восстание Чэнь Шэ
Жуинь (Фоуян)
здесь Чэнь Шэ объявлен Ваном
Поход Сун Лю
Наньян (Юань)
Динъюань
Дунчэн
Поход Гэ Ина
Хуайхэ
Поход Дэн Азуна в Девятиречье (Цзюцзян)

КОММЕНТАРИЙ

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ

[1] В заключительной, 130-й главе *Ши цзи* Сыма Цянь связывает происхождение юэсцев с древним легендарным деятелем Шао Каном и подчеркивает дикие нравы насельников этого региона (ШЦ, т. 6, с. 1309). Существующие переводы главы на французский язык Э.Шаванна (МИС, т. 4, с. 418–448), на русский язык Л.Е.Померанцевой (см. "Литература Древнего Востока". М., 1984, с. 291–299, 341–345), на современный разговорный язык *байхуа* Хуан Юнъу (БХШЦ, т. 2, с. 619–630. Тайбэй, 1980) и на современный японский язык Отаке (ГГС, *Шицзя*, кн. 1, с. 241–258. Токио, 1957) привлекались для сопоставлений и уточнений при работе над нашим вариантом перевода.

[2] Ареал расселения многочисленных племен *юэ*, иногда называемых *бай юэ* – "сто племен *юэ*", был достаточно широк и занимал почти всю юго-восточную часть современного Китая.

Большинство историков и этнографов считают, что юэсцы этнически были близки к племенам восточных *и*, а по языку и культуре резко отличались от жителей среднекитайской равнины. Наблюдения Янь Иня, сравнивавшего черепа из позднеолитических могильников в Давэнькоу и Сисяхоу с краниологическими сериями полинезийцев, дают возможность предполагать принадлежность восточных *и* к аустронезийцам (см. М.В.Крюков, М.В.Софронов, Н.Н.Чебоксаров. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978, с. 191).

Племена юэсцев в современной литературе относят к предкам современных вьетнамцев (см. Ано Зон Ань. Происхождение вьетнамского народа. Ханой, 1957; И.Н.Машкина. Китай и Вьетнам в III–XIII вв. М., 1958, с. 15; Л.С.Переломов. Китай и Вьетнам в III в. до н.э. – III в. н.э. – Китай и соседи в древности и средневековье. М., 1970, с. 51).

Существовало несколько крупных государственных объединений юэских племен – Нань Юэ, Минь Юэ, Юэдунхай, среди которых Нань Юэ, или Вьет Юэ, было одним из самых сильных, достигшим при правителе Кау Тиене (505–465) наибольшего подъема в своем развитии. Под этим именем нетрудно угадать именно Гоу Цзяня, правившего в Нань Юэ, согласно китайской хронологии, в 497–465 гг. до н.э.

[3] Великий Юй, или Сяский Юй – легендарный "герой", основатель "династии" Ся (о существовании которой среди китайских историков до сих пор идут споры, а археологи ищут материальные доказательства ее существования). В мифах Юю приписывались успешная борьба с громадным наводнением типа всемирного потопа, устроение поверхности страны, ее рек и гор, административное деление Китая на области, создание начал управления и т.д. (см. "Истэап", т. 1, гл. 2).

[4] Общая генеалогическая картина правителей некитайских племен и народов и происхождение всех их от легендарных основателей китайской нации (Хуан-ди, Чжуань Сюя, Юя и др.) складывается в первом тысячелетии до нашей эры и отражает процесс усиления центральных

китайских княжеств и царств, их растущую экспансию на окраинах, ускорившиеся процессы ассимиляции некитайских племен и создания общей этнокультурной схемы развития страны. Она отразилась и в рассказе о предках Гоу Цзяня.

Об "императоре" Шао Кане рассказано также во второй главе Анналов ("Истэап", т. 1, с. 43).

[5] Гуйцзи (другое возможное чтение — Куайцзи) — гора в современной провинции Чжэцзян к востоку от уездного города Шаосин. В более широком смысле — территория восточной части совр. провинции Цзянсу и западной части пров. Чжэцзян. С горой Гуйцзи связано немалое число легенд. Ее считают местом захоронения легендарного Юя и местом, где он якобы занимался подсчетом *гуй* (заслуг *чжухоу*), где совещался с богами и т.п. (см. об этом также *Го юй*, гл. 2).

[6] Выражение *ти цаолай* 皮草萊 нами понято в узком смысле: "они срезали тростник /и устраивались жить в этих местах/". В этой фразе мы видим указание на то, что юэсцы населяли преимущественно пойменные, заболоченные земли. Перевод Э.Шаванна расширителен: "Il ouvert la jungle" (МИС, т. 4, с. 419). Не совсем удачно у Л.Е.Померанцевой: "они расчистили пустошь" (см.: "Литература Древнего Востока", с. 292).

[7] Уже ханьский философ Ван Чун отвергал возможность такой хронологии правлений у этих племен. Ибо, действительно, фиксация правителей в столь отдаленных местах, населенных дикими племенами, была нереальна (см.: *Лунь хэн*, гл. *Шусюй* — ЧЦЧ, т. 7, гл. 2, с. 9-10). Древние жители центральных княжеств не стригли волос и в этом отношении противопоставляли себя юэсцам, носившим короткие волосы. Единственно приемлемой прической китайцы считали волосы, свернутые в пучок, закрученный на затылке и скрепленный шпилькой (М.В.Крюков и др. Древние китайцы: проблемы этногенеза, с. 252).

[8] Хэ Лу, или Хэ Люй — один из первых видных правителей У, находившегося севернее Юэ. Хэ Лу правил в 514—496 гг. до н.э. О царстве У см. гл. 31 ("Истэап", т. 5, с. 26—38).

[9] Цзуйли — местность на юго-западе совр. уезда Цзясин пров. Чжэцзян. В гл. 31 место поражения армии У называлось Гусу ("Истэап", т. 5, с. 35) — примерно в 100 км от Цзуйли. По-видимому, имел место ряд боев, зафиксированных в источниках.

[10] Фань Ли — один из княжеских сановников в период Чуньцю. Сначала помогал юэскому *вану* Гоу Цзяню одержать победу над У, затем отправился в княжество Ци, где, сменив имя, занялся торговлей и промыслами, на чем заметно разбогател (см. о нем ниже, а также ШЦ гл. 129).

[11] Сентенции Фань Ли с осуждением насилия выглядят несколько странно и на фоне собственных поступков этого деятеля, и в контексте общей обстановки в Китае того времени. Можно лишь предположить, что официальная, преимущественно конфуцианская, доктрина допускала двойственное отношение к этим проблемам. Имела место активная поддержка правителями и их конфуцианскими советниками военных действий, формирования военных планов, помощи в их осуществлении. И с другой стороны, время от времени словесное обличение войны как негодного средства политики и ее противопоставление нормам морали *дэ* — добродетели. Такая двойственность органически вытекала из противоречивой природы этого учения.

[12] Фуцзяо — горы Фуцзяошань. Находятся в совр. уезде Усянь пров. Цзянсу. В то время — территория царства У.

[13] Приводимые суждения Фань Ли имеют сложный смысл. В них, с одной стороны, присутствует триада первооснов — Небо, Земля и Человек, отвечающая нормам ханьского конфуцианства, с другой стороны, содержатся призывы к сдержанности, к балансированию среди разных обстоятельств, характерных для даоского учения. Синкретизм, весьма характерный для того времени.

[14] *Сячжанши* — низший ранг управляющих делами чиновников. Своей фразой Чжун показывает крайнюю степень подчиненности побежденного Гоу Цзяня.

[15] Цзы-сюй (или У Цзы-сюй, он же У Юань) — сановник, служивший чускому Пин-вану, а затем — ускому *вану*, стремившийся предотвратить гибель У от юэсцев. Упоминается в ряде глав (40, 67, 79, 86, 87, 88). Его жизнеописание дано в гл. 66 *Ши цзи*.

[16] Указанные в тексте исторические прецеденты встречались в главах "Основных записей" ("Истэап", т. 1, гл. 3, 4) и в главах "Наследственных домов" ("Истэап", т. 5, гл. 32 и 39).

[17] Образ Гоу Цзяня и его деяния были в Китае хрестоматийными и служили для выражения понятий отмщения, поддержания в себе чувства мести за испытанный позор поражения и готовности во имя этого переносить любые лишения. Существовали специальные лексические единицы: *восинь чан дань* 卧薪嘗膽 — "лежать на хворосте и пробовать на вкус желчь" или *чжэнь гэ инь дань* 枕戈飲膽 — "класть под голову боевой топор и пить желчь". Аналогичные выражения мы наблюдаем и в повествовании о Гоу Цзяне в гл. 41. Вариации этих понятий, и не только в связи с Гоу Цзянем, встречаются в *Го юй*, *Цзо чжуань*, *У юэ чунь-цю*, в династийных историях — *Цзинь шу*, *Лян шу*, *Бэй ши*, *Суй шу* — и позднее у Ду Фу и в других сочинениях (см.: об этом подробнее статью Ван Чжулоу в "Гуанмин жибао", 16.01.1963). Нетрудно заметить, что фольклорная традиция приукрасила этого князя, восхваляя его неприхотливость и "близость" к народу. Сыма Цянь придал этой традиции черты достоверности.

[18] Айлин находился на территории совр. уезда Тайань пров. Шаньдун.

[19] Гао Чжао-цзы и Го Хуэй-цзы — сановники цискоro двора, участвовавшие в междоусобицах местного характера, связанных с преемником цискоro Цзин-гуна. Здесь сообщается об их пленении усцами. Однако, по изложению в гл. 32, Гао Чжао-цзы был убит ("Истэап", т. 5, с. 60). Налицо противоречие версий.

[20] Просьба о жертвенном рисе была нехитрой уловкой, чтобы выяснить, доверяет ли правитель У юэсцам. Отказ в выдаче риса мог рассматриваться как недоверие.

[21] Имеется в виду гибель отца Цзюя и его старшего брата У Шана, казненных еще в то время, когда У Цзюй служил чускому Пин-вану (см. ШЦ, т. 5, гл. 66).

[22] Предвидя скорую гибель царства У, а с ним и своей семьи, У Цзюй пристроил своего сына в доме цискоro сановника Бао Му (см. ШЦ, т. 5, гл. 66, с. 2179).

[23] Название меча Чжулоу 屠鏤 впервые упомянуто в подоб-

ной ситуации в *Цзо чжуань* (см. ШСЦ, т.32, гл.58, с. 2366). Оттуда это название и могло быть заимствовано Сыма Цянем. Упоминалось и в гл. 31 *Ши цзи* ("Истэап", т. 5, с.37).

[24] Речь идет об одном из первых правителей У — Хэ Люе (Хэ Лу), которому служил У Цзы сюй.

[25] Хуанчи — название местности в совр. уезде Фэнцю пров. Хэнань, чуть севернее Хуанхэ.

[26] Горы Гусу (называются также Гусюй или Гуюй) находятся на юго-западе совр. уезда Усянь пров. Цзянсу.

[27] Гунсунь Сюн — сановник в царстве У. Как отмечал Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 10, с.34), имя этого посланца варьируется в источниках: то он зовется Сюн (так в *Го юй*, в *Люй-ши чунь-цю* и у Сыма Цяня), то — Ло (в *У юэ чунь-цю*, *Мо-цзы*, *Кунь сюэ-цзи*). Это были фонетические вариации.

[28] Фразой "по своей воле" нами передано китайское выражение *юй-чжи* 玉趾 , что в БКРС переводится как "нефритовые Ваши стопы". Смысл здесь в том, что стоит *вану* только пошевелить пальцем своей драгоценной ноги, и судьба жертвы будет решена. Это выражение встречается и в *Цзо чжуань*.

[29] Юндун — к востоку от Юн: территория совр. уезда Динхай пров. Чжэцзян.

[30] Сюйчжоу — совр. уезд Туншань пров. Цзянсу.

[31] Настойчивое подчеркивание мысли об объявлении правителя окраинного, "полуварварского" царства гегемоном вызвало у целого ряда комментаторов известные сомнения. Об этом говорилось еще в комментарии Сыма Чжэня — *Соинь*. Японский комментатор Накаи Сэкитоку заявлял: "То, что чжоуский *ван* повелел считать Гоу Цзяня *бо* — гегемоном — скорее всего преувеличение. Это не могло быть реальностью" (ХЧКЧ, т. 5, с.2569). В самом факте провозглашения Юэ гегемоном вряд ли стоит сомневаться, хотя и маловероятно, что реальная сила и влияние юэского *вана* соответствовали этому званию. Возможно, поэтому в *Го юй* об этом событии не упомянуто.

[32] Понятие о семи искусствах или способах — *ци шу* 七術 в *Ши цзи* не раскрыто. Но их описание мы находим в философском трактате Хань Фэй-цзы. Коротко говоря, эти способы требовали от правителя следующего: учитывать многообразие обстоятельств, применяя строгие наказания, доверять заслуженным людям, требовать от всех ответственности, проявлять взыскательность, уметь советоваться с приближенными, перебирать множество вариантов решений и т.д. (см. ЧЩЧ, т. 3), *Хань Фэй-цзы цзе*, гл. 9 "Толкование о внутренних накоплениях". Пекин, 1956, с. 158). Чжан Шоу-цзе дал в своих комментариях другое, более усложненное толкование этих способов, переведенное Э.Шаванном в своих примечаниях (МИС, т. 4, с.232). Исходя из текста главы, именно сановник Чжун учил этому Гоу Цзяня и помог ему одержать победу над У.

[33] Провокационность этого предложения сановнику говорит о том, что Гоу Цзянь поверил клевете на Чжуна, что вынуждает Чжуна уйти из жизни.

[34] *Соинь*, ссылаясь на Хронологические таблицы (далее Таблицы), сообщает, что Гоу Цзянь умер на десятом году правления цзиньского Чу-гуна (ХЧКЧ, т. 5, с.2570), что соответствует 465 году до н.э.

(см. "Истэп", т. 5, гл. 39, с. 180). Эту же дату называет Э.Шаванн, ссылаясь на другой источник — *Чжоу шу цзи-нянь* (см. МИС, т. 4, с. 433 примеч. 1).

[35] Перевод главы, сделанный Л.Е.Померанцевой, прерывается на времени правления Ши Юя, а за этим местом следует текст, посвященный дальнейшей жизни Фань Ли после ухода из Юэ (с. 296–299 перевода). Этот отрывок главы в обычных изданиях "Исторических записок" идет позднее и будет нами переведен в надлежащем месте.

[36] Надо отметить, что перечисление последующих правителей в Юэ лишено хронологии, т.е. указания на число лет правления каждого *вана*. Напомним и то, что в стройной системе хронологической картины всего Древнего Китая, созданной Сыма Цянем почти для всех государственных образований той эпохи (см. "Истэп", т. 3), вообще отсутствует колонка царства Юэ. Все это свидетельствует об отсталости этого окраинного царства, не оставившего систематических записей и точной генеалогии своих правителей. Отсутствие систематизированных записей привело к серьезному разнобою в перечислении имен юэских правителей и их последовательности. Так, в *Ши цзи* после Гоу Цзяня идут: Ши Юй, Бу Шоу, Вэн, И, Чжи-хоу, У Цзян. В "Бамбуковых анналах" другой ряд: Лу Ин, Бу Шоу, Чжу Гоу, И, Фу Цо-чжи, У Цзян. В *Юэ цзюэ шу*: Юй И, Вэн, Бу Ян, У Цзян и т.д. (см. комментарии Сыма Чжэня, Лян Юй-шэна — ЛЮШ, кн. 10, гл. 22, с. 25). Очевидно, после правления Гоу Цзяня в Юэ начался период смут, борьбы за трон, сопровождаемой убийствами и быстрой сменой претендентов на власть. Отголоски этого встречаются даже в сочинениях философов. Так, у Чжуан-цзы мы читаем, что "жители Юэ убили одного за другим трех своих правителей" (ЧЦЧ, т. 3 *Чжуан-цзы цзи-цзе*, гл. 28, с. 416).

[37] Чуский Вэй-ван правил в 339–329 гг. до н.э., а циский Вэй-ван — в 378–343 гг. Следовательно, во фразе — явная ошибка. В тексте должен быть упомянут правивший в то время циский Сюань-ван. На это в свое время обратили внимание еще Э.Шаванн (МИС, т. 4, с. 434) и Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 10, гл. 22, с. 26).

[38] Е — местность в совр. уезде Есянь в центре пров. Хэнань. Янчжай — некогда столица княжества Хань, находилась на месте совр. уездного города Юйсянь пров. Хэнань. Оба этих пункта граничили с землями Чу, и, естественно, столкновение с сильным царством Чу грозило их потерей.

[39] Чэнь — владение, которое находилось на землях совр. уезда Хуайян в пров. Хэнань, близ Кайфына. Шанцай — одноименный уезд в пров. Хэнань.

[40] Упомянутые в абзаце пункты локализуются следующим образом: Далян — столица княжества Вэй, находилась на территории совр. уезда Кайфын пров. Хэнань; Наньян — территория к югу от гор Наньшань, одноименный уезд в пров. Хэнань; Цзюй находилось в 150 км к югу от столицы княжества Ци в совр. уезде Босин пров. Шаньдун; Чан — владение, располагавшееся в пределах совр. пров. Шаньдун; Тань — владение, находившееся в 35 км к юго-востоку от совр. уездного центра Личэн в пров. Шаньдун (см. Э.Шаванн — МИС, т. 4, с. 49); Фанчэн — город на юго-западе уезда Есянь в области Сюйчжоу; поселения Шан, Юй, Си, Ли относились к области Наньян на юго-западе Чу (совр. пров. Хэнань); Цзунху, вероятно, селение хусцев, по Сюй Гуану, на-

ходилось в совр. уезде Жуинь пров. Аньхой. Согласно комментарию Накаи Сэкитоку, это два селения Цзун и Ху.

[41] Сялу — дорога сясцев — такое название имел путь в полуварварское царство Чу из центральных районов Древнего Китая, где обитали древние жители центра китайской равнины, называвшие себя *чжуся* ("все ся"). Путь, очевидно, шел через Фанчэн к югу.

[42] Это китайское выражение, по-видимому, близко русскому "в чужом глазу соринку увидеть, а в собственном — не разглядеть и бревна". В усеченном виде встречается в ряде древних сочинений, в частности у философа Хань Фэй-цзы. Там оно вложено в уста Чжуан-цзы, увещевающего чуского Чжуан-вана не идти походом на Юэ (см. ЧЦЦЧ, т. 5 *Хань Фэй-цзы цзи-цзе*, гл. 7, с. 114).

[43] Понятие *цзю цзюнь* 九軍 — "девять армий" — общее обозначение *большого числа войск, а не точный учет действовавших соединений*. Встречается у Чжуан-цзы в гл. 5, у Хуайнань-цзы, в *Шан-цзюнь шу*, гл. 17. Иногда этот термин понимается как шесть армий Сына Неба и три армии *чжухоу*, но предпочтительнее общий смысл множества войск.

[44] Цюйво — находится на территории совр. уезда Шэньсянь пров. Хэнань. Юйчжун, по данным *Кодичжи*, находился в уезде Нэйсян пров. Хэнань. Застава Уцзя (Уцзягуань) располагалась южнее Янцзы к северо-западу от Чанша, в Хунани.

[45] Чоу — название гор в совр. уезде Лушань пров. Хэнань. Пан — название горы, точные координаты не выявлены. Чанша — обширный регион в империи Цинь, сейчас одноименный уезд в пров. Хунань. Цзинцзэлин (вернее, Цзинлинцзэ) — горы в совр. пров. Хубэй.

[46] Здесь любопытная иерархия ценностей в период Чжаньго. Циский посол на первое место ставит *вана* в понятии правителя не только отдельного царства или княжества, а правителя всей Поднебесной. На второе место ставится *бо* — гегемон, старший среди *чжухоу* на какое-то время.

[47] В гл. 114 *Ши цзи* Яо титулуется как *ван* Восточного моря — *Дунхай-ван*, помогавший дому Хань в борьбе с империей Цинь (см. ШЦ, т. 6, с. 2679). Э.Шаванн предполагает, что встречающиеся в источниках названия Дун Юэ и Минь Юэ — два наименования одного владения (МИС, т. 4, с. 439), правители которых относятся к потомкам Гоу Цзяня.

[48] Весь абзац, связанный со службой Фань Ли Гоу Цзяню, с его отставкой и диалогом с правителем, во многом совпадает с текстом *Го юй* (гл. 21, с. 238-239, Шанхай, 1937), откуда и мог быть заимствован и переработан Сыма Цянем.

[49] *Чи-и* — 鴟夷 — "бурдюк для вина". Выбор для себя столь необычного имени-прозвища объясняется в китайских комментариях следующим образом: уский *ван* казнил своего советника У Цзы-сюя, положив его тело в кожаный бурдюк из-под вина, который бросил в воды Янцзы (не предав его земле). Фань Ли считал свою судьбу в известной мере сходной с незаслуженной опалой У Цзы-сюя и поэтому в память о его гибели принял такое прозвище.

[50] Тао находилось на территории совр. уезда Динтао пров. Шаньдун.

[51] Выражение *хэ ци* 褐器 может быть понято как "мешок из грубой ткани серого цвета" (так передано в переводе на *байхуа* и у Л.Е.Померанцевой), однако Окасиро Кома толкует это выражение как "грубая сермяжная одежда, посылаемая узнику" (см. ХЧКЧ, т. 5, с. 2581).

[52] Попытки некоторых китайских комментаторов выдать Чжуан-шэна за Чжуан Чжоу, т.е. философа Чжуан-цзы, давно отвергнуты наукой (см. у Э.Шаванна, Сыма Чжэня и Накаи Сэкитоку), так как эти персонажи в жизни разделены сотнями лет.

[53] *Сань цянь* 三錢 — "три основных вида денег", имевших хождение в разных государственных образованиях Древнего Китая, — золотые, серебряные и медные. Высшим сортом считались золотые, выполнявшие роль сокровищ, применявшиеся в подношениях и дарах. Низшим сортом считались медные монеты — наиболее распространенные денежные знаки. Опечатывание денежных хранилищ, по мысли правителя Чу, уменьшало опасность ограблений и других противоправных действий сразу после амнистии.

[54] В тексте стоит слово *сан* 喪 — "траур". Мы перевели в контексте как "ждал траурной вести о гибели младшего брата". Однако в некоторых случаях переводится "ждал прибытия его трупа" — как у Э.Шаванна (МИС, т. 4, с.447), так и в переводе на *байхуа* (БХШЦ, с. 630). Вероятно, прибытие гроба с телом из Чу требовало большего времени.

[55] Рассказ о Фань Ли вновь появляется в гл. 129 "Исторических записок", где он фигурирует вместе со своим учителем Цзи Жанем (см. ШЦ, т. 6, гл. 129, с. 3456-57). Там повторяется история его прибытия в Ци, смена им имени и делается вывод: "все такого рода богачи звали себя таоскими Чжу-гунами".

Повествование о советнике Фань Ли и его сыновьях имеет ряд характерных черт. В этих рассказах есть элементы явных преувеличений вроде добровольной раздачи им своих богатств, что вообще редкое явление, и оно контрастирует с проявленной Чжу-гуном расчетливостью в стремлении к наживе. В тексте немало нравоучительных мотивов: алчность старшего сына Чжу-гуна приводит к гибели его родного брата; прославляется простой крестьянский труд на земле, который якобы приводит к зажиточности. Впрочем, тут же описывается обогащение Чжу-гуна за счет спекуляции и выгодной торговли. Морализующие акценты в истории Фань Ли занимают важное место в этой драматической картине "полуварварского" южного царства Юэ.

[56] В своей заключительной сноске к главе Э.Шаванн высказал интересную мысль: описывая Гоу Цзяня и его деяния, Сыма Цянь как бы полемизировал с некоторыми китайскими авторами своего времени, которые нигилистически относились к деятелям типа Гоу Цзяня, понося его как "варвара" (см. МИС, т. 4, с.448). Однако, следует отметить и другое, важное, на наш взгляд, обстоятельство: в главе, посвященной "полуварварскому" царству Юэ, виден ясный отпечаток общекитайских штампов, идей и подходов, искусно перенесенных на действующих лиц и события в Юэ. Таким образом, ханьский историк искусственно завысил уровень развития общественных отношений в окраинном регионе, может быть без умысла поднимая их до уровня центра.

ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ

[1] Княжество Чжэн (или наследственный дом Чжэн) располагалось на территории современных провинций Хэнань и Хэбэй. Глава об этом, не очень влиятельном, княжестве в основном базируется на материалах *Го юй* и особенно *Цзо чжуань*, хотя Сыма Цянем привлечены и другие источники, дающие более полную картину истории этого княжеского дома.

В распоряжении переводчика и комментатора, как и в предыдущих случаях, был богатый корпус комментаторской литературы на восточных языках (китайском и японском), и в первую очередь комментарии Пэй Иня, Сыма Чжэня, Чжан Шоу-цзе, Лян Юй-шэна, Такигавы Каметаро и многих других, а также сводные издания типа *Ши цзи пинлинь* ("Лес комментариев к *Ши цзи*", т. 2, с. 263–282. Тайбэй, 1968) и существующие переводы главы: на французский язык, осуществленный Э.Шаванном (МИС, т. 4, с. 449–484); на язык *байхуа* (БХШЦ, т. 2. Тайбэй, 1981), на современный японский язык — Отаке (ГГС, *Шицзя*, кн. 1, с. 259–278, Токио, 1957). Все эти материалы и труды послужили серьезным подспорьем в нашей работе.

[2] Чжоуский Ли-ван правил в 857–842 гг. до н.э., а Сюань-ван — в 827–782 гг.

[3] В тексте главы сказано, что Ю был *шу-ди* 庶弟 — сводным младшим братом (*младший брат, родившийся от наложницы*), однако в гл. 14 он именуется просто младшим братом Сюань-вана ("Истзап", т. 3, с. 61). Лян Юй-шэн считает первое ошибочным, а второе — верным (ЛЮШ, кн. 10, гл. 23, с. 1). В гл. 28 *Хань шу* он тоже именуется законным младшим братом Сюань-вана (ЭШУШ, т. 1, Шанхай, 1935, с. 428).

[4] Судя по *Ши бэнь* (см. *Ши бэнь ба чжун* (вариант Ван Мо) — Шанхай, 1957, с. 33), пожалованная в Чжэн территория находилась в Юйлине (совр. уезд Хуасянь пров. Шэньси), позднее, в 773 г. центр владения передвинулся в Синьчжэн (одноименный уезд пров. Хэнань, южнее Чжэнчжоу).

[5] Согласно комментарию Вэй Чжао (204–243 гг.) к *Го юй*, назначение произошло на 8-м году правления чжоуского Ю-вана, т.е. в 773 гг. до н.э. (ГЮ, гл. 16, с. 183).

[6] О Бао Сы см. гл. 4 ("Истзап", т. 1, с. 201).

[7] По мнениям Юй Фаня и Вэй Чжао, это был старший историограф — *тайши* чжоуского дома (см. ХЧКЧ, т. 5, с. 2589), однако в *Го юй* упоминается просто *ши* Бо — летописец или астролог.

[8] *Владения, или царства Го и Куай.* Под Го подразумевалось западное, южное и восточное Го. В данном случае, по мнению Э.Шаванна, имелось в виду восточное Го — совр. уезд Сышуй или уезд Инъян вблизи Кайфына в пров. Хэнань. Позднее было захвачено Чжэн. Куай располагалось к югу от совр. Чжэнчжоу пров. Хэнань.

[9] О легендарных императорах Яо и Шуне см. гл. 1 Анналов; там же упоминается об их легендарном помощнике Бо-и (см. "Истзап", т. 1, с. 133–148). О другом Бо-и см. также гл. 61. О правителях Ци, Цинь, Цзинь и Чу и их предках см. гл. 5 Анналов и соответствующие главы "Наследственных домов".

[10] Не совсем ясно, почему повторяются генеалогии правителей Ци, Цзинь и Чу, не имеющие к дому Чжэн прямого отношения.

[11] Тан — находился к востоку от рек Хуанхэ и Фэньхэ, на юге современного уезда Ичэн, пров. Шаньси. Шу Юй считается родоначальником дома Цзинь, см. гл. 39 ("Истэап", т. 5, с. 139). Он был сыном чжоуского У-вана и младшим братом Чэн-вана.

[12] Судя по тексту *Го юй*, речь шла не столько о дарении, сколько о захвате. Хуань-гун сначала одолел царства Го и Куай, а затем прибрал к рукам и остальные восемь владений, которые в ряде источников названы: Ма, Би, Пу, Дань, И, Жоу, Ли, Ху. Их земли и составили территориальную основу княжества Чжэн. И Лян Юй-шэн и Такигава отвергают версию дарения указанных земель (ЛЮШ, кн. 10, гл. 23). Фактически, считает Такигава Каметаро, начало существования Чжэн надо определять не временем правления Хуань-гуна, который только строил планы, а временем правления У-гуна, захватившего десять селений "ставших основой этого дома" (ХЧКЧ, т. 5, с. 2591).

[13] В Таблицах Сыма Цянь именует его не Цзюэ Ту, а Хуа Ту ("Истзап", т. 3, гл. 14, с. 71); так же именует его Вэй Чжао. Цяо Чжоу (201–270) путем ряда рассуждений именует У-гуна Хуа Ту, но, очевидно, подлинное имя этого персонажа было утрачено.

[14] Цзин — совр. уезд Инъян пров. Хэнань.

[15] Шу Дуань являлся родным братом Чжуан-гуна, однако в тексте стоит *шу* — "сводный брат". В переводе *Ши цзи* на *байхуа* он также назван сводным братом (БХШЦ, т. 2, с. 636). Э.Шаванн просто поименовал его "младшим" — cadet (МИС, т. 4, с. 453). Путаница в китайских текстах нигде в комментариях не отмечена.

[16] Янь — чжэнский город, находившийся в 20 км к юго-западу от совр. уездного города Яньлин в пров. Хэнань. Гун — небольшое царство или владение, располагавшееся на территории совр. уезда Хуэйсянь пров. Хэнань. Чэнъин — город, находившийся в 15 км к северо-западу от совр. города Линьин.

[17] *Хуанцюань* 黃泉 — Желтый источник. Первоначально — река, текущая глубоко под землей. Иносказательно — загробный мир, тот свет. Текст главы совпадает с изложением в *Цзо чжуань* (первый год Инь-гуна, см. ШСЦ, т. 27, гл. 2, *Чунь-цю Цзо чжуань чжэнъи*, кн. 1, с. 83–88). В тексте поясняется, каким образом Чжуан-гун добрался до подземной реки — Желтого источника. Это, несомненно, отголосок какой-то притчи. Удивительно, что Э.Шаванн принял всерьез эту легенду и в примечании писал: "Чжуан-гун прорыл туннель под землей, в котором встретился с матерью" (МИС, т. 4, с. 454). На наш взгляд, этот сюжет маловероятен.

[18] В тексте стоит слово *хэ* 末 , оно может быть понято и как "хлеба на корню", и как название поселения (так перевел Хэ Ци-чжан в *Байхуа Ши цзи*, с. 635).

[19] Причина нападения на чжоуские земли заключалась в следующем: чжоуский Пин-ван (770–720 гг.) благоволил к владению Го, что вызвало беспокойство Чжуан-гуна, и последовали захваты посевов дважды (см. ШСЦ, т. 27, *Цзо чжуань*, гл. 3, с. 124-125).

[20] Чжоуский Хуань-ван правил в 719–697 гг.

[21] Бэн находился в совр. уезде Фэйсянь пров. Шаньдун (в т. 3 ошибочно — Бин); Сюйтянь находился в совр. уезде Линьи пров. Шаньдун. Считается, что эти пункты служили как бы подворьями для пра-

вителей Лу и Чжэн, где те останавливались для очищения и поста перед принесением жертв Небу на горе Тайшань. Такие подворья иногда называли *таньмуи* 湯沐邑 — "банные поместья". По мнению Сыма Чжэня, обмен был продиктован соображениями удобства, но, видимо, Чжуан-гун *совершил его без согласия чжоуского вана в отместку* за неуважительный прием при дворе Хуань-вана.

[22] Кун-фу Цзя был убит главным министром Хуа Ду, который домогался его жены. Одновременно Хуа Ду убил правителя Шан-гуна, а у власти поставил Фэна, разыскав его в Чжэн. Об этом см. гл. 38 ("Истзап", т. 5, с. 131).

[23] Эпизод с женитьбой Ху в *Цзо чжуань* помещен под 7-м годом правления Хуань-гуна — 712 г. (см. ШСЦ, т. 27, гл. 4, с. 178), и это происходило при его прибытии не в Ци, а в Чэнь.

[24] По мнению Ду Юя (222—284 гг. н.э.), в число троих не должен был включаться сам наследник, так как кроме него было еще три княжича, а именно: Ту, Цзы-вэй и Цзы Си (ХЧКЧ, т. 5, с. 2596).

[25] Владений Дэн было два: вэйское (совр. уезд Мэнсянь) и цайское (совр. уезд Яньчэн) — оба на территории совр. пров. Хэнань.

[26] Лян Юй-шэн отметил, что в *Цзо чжуань* назван день *дин-хай* (ШСЦ, т. 27, гл. 7, с. 296) и что указание на день *синь-хай* — ошибка Сыма Цяня (ЛЮШ, кн. 10, гл. 23, с. 4).

[27] Имеется несколько пунктов с названием Ли. Чжэнское Ли располагалось на территории совр. уезда Янчжай пров. Хэнань.

[28] Имя сановника варьируется. Здесь Дань-бо; в *Цзо чжуань* — Тань-бо (ШСЦ, т. 27, гл. 7, с. 306); встречается и третий вариант — Мань-бо (см. 11-й год правления Чжао-гуна в *Цзо чжуань чжэнъи*, кн. 5, гл. 45, с. 1832).

[29] При живом *гуне* Цзы-вэй не мог величаться *гуном* и числился лишь *цзюнем* — правителем. Это положение подчеркивается тем, что у него отсутствует посмертный титул.

[30] Шоучжи — пункт, который находился либо в княжестве Вэй, либо в Чжэн. Располагался он к юго-востоку от совр. уездного города Суйсянь, в пров. Хэнань.

[31] В Хронологических таблицах упоминается младший брат Цзы-вэя — Цзы Ин ("Истзап", т. 3, с. 103), но Чжэн-цзы не назван. Лян Юй-шэн считает, что это был третий брат — Цзы И, что косвенно подтверждает комментарий Кун Ин-да к *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 27, кн. 1, гл. 7, с. 312). Имя Цзы Ин отметил в примечании и Э.Шаванн (МИС, т. 4, с. 460).

[32] Эпизод с убийством луского Хуань-гуна описан и в гл. 33 ("Истзап", т. 5, с. 72).

[33] В *Цзо чжуань* дядя именуется не просто Юанем, а Юань Фанем, (ШСЦ, т. 27, гл. 9, с. 375).

[34] Накаи Сэкитоку отмечает, что фактически у Ли-гуна Ту не было обозначения лет правления как *цянь* и *хоу* — "раннее" и "позднее", поэтому стоящее в главе слово *хоу* является, по его мнению, ошибочным (ХЧКЧ, т. 5, с. 2600).

[35] Вэнь — местность в пределах чжоуского домена, находилась на территории совр. уезда Вэньсянь пров. Хэнань.

[36] Судя по тексту *Цзо чжуань*, Ли-гун умер не осенью, а ранним летом, в 5-й луне.

[37] Чжаолин — совр. уезд Яньчэн пров. Хэнань.

[38] По-видимому, притча о сне и орхидее имела широкое распространение в чжоуское время. Здесь она связана с Чжэн и по времени — с серединой VII в. до н.э. Эта же притча излагается в *Цзо чжуань* под 3-м годом правления луского Сюань-гуна (606 г.) (см. ШСЦ, т. 29, гл. 21, с. 868).

[39] Хуа — небольшое царство, располагавшееся на юге совр. уезда Яньши пров. Хэнань. Население Хуа восстало, стремясь перейти под покровительство княжества Вэй (так толкует *Цзо чжуань* под 20-м годом правления Чжуан-гуна).

[40] Из *Цзо чжуань* известно, что чжоуский *ван* прислал в Чжэн просить за Хуа не одного, а двух сановников: Бо Ху и Юсунь-бо (ШСЦ, т. 28, гл. 15, с. 604).

[41] Недовольство чжэнского правителя Ли-гуна вызвало, судя по *Цзо чжуань*, то обстоятельство, что чжоуский *ван* одарил правителя царства Го — Го-гуна — драгоценными сосудами, а чжэнского князя — поясом (*пань*) и зеркалом (*цзянь*), т.е. чисто женскими предметами, что, как полагал Ли-гун, не соответствовало его месту и заслугам (ШСЦ, т. 27, гл. 9, с. 388).

[42] Чжоуский Хуэй-ван правил в 676–652 гг. до н.э., а Сян-ван — в 651–619 гг. до н.э.

[43] Фань — поселение, находившееся к югу от совр. уездного города Сянчэн пров. Хэнань. Этот знак читается иногда *Сы* (см. "Словарь Иннокентия").

[44] Лян Юй-шэн оспаривает некоторые данные этого абзаца. Так, он насчитал всего две жены, а не три. Что касается пяти сыновей, то не все они были казнены за преступления. Один сын рано умер, другого отправили в Чу, а пятый, по имени Ся, был еще жив, но нелюбим, так что слова об их ранней гибели относятся не ко всем пяти (ЛЮШ, кн. 10, гл. 23, с. 6).

[45] В *Люй-ши чунь-цю* изложена другая версия случившегося. Шу Чжань зовется там Бэй Чжань, и он говорит правителю Чжэн: "Убейте меня, чтобы освободить столицу". Когда Бэй Чжань оказался в расположении цзиньских войск, цзиньский Вэнь-гун намеревался сварить его живьем в котле. Приведенный на казнь, опираясь о край кипящего котла, он воскликнул: "Вы, воины трех армий! Слушайте меня, Чжаня! Отныне не будьте преданы своему правителю. Кто будет предан своему правителю, будет сварен в котле!" Тогда Вэнь-гун простил его и прекратил военные действия (см. ЧЦЦЧ, т. 6 *Люй-ши чунь-цю*, гл. 19, с. 242-243). Таким образом, самоубийство Шу Чжаня (Бэй Чжаня) не состоялось. Сыма Цянь избрал более ортодоксальный вариант самоубийства преданного сановника. О гибели Шу Чжаня см. также гл. 39 ("Истзап", т. 5, с. 166).

[46] Этот абзац повторяет изложенное в *Цзо чжуань* (под 30-м годом правления луского Си-гуна).

[47] Хоу-цзи — легендарный первопредок чжоусцев. О нем см. гл. 4 Анналов ("Истзап", т. 1, с. 179-180).

[48] Военачальники Цинь именовались: Мэнмин Ши — сын Байли Си, Сици Шу и Бо-и Бин (см. "Истзап", т. 2, гл. 5, с. 28).

[49] Ван находился в 30 км к северо-востоку от уездного города Байшуй, в пров. Шаньси.

[50] Как известно из гл. 40, Шан-чэнь окружил покои отца Чэн-вана и не дал ему возможности сохранить жизнь, отказав даже в просьбе

бе съесть медвежью лапу. Чэн-ван повесился (см. "Истэап", т. 5, с. 187).

[51] Слово *юй* 与 в тексте должно было бы означать союз "и", "с", однако с кем Хуа Юань напал на Чжэн, неясно. Э.Шаванн тоже не уточнил союзника Хуа Юаня, ничего не добавив после слов: "avec Hoa Yuen attaqua Tcheng" (МИС, т. 4, с. 468). Мы передаем это место так: "Хуа Юань получил возможность напасть на Чжэн", — хотя и это не бесспорно. Хуа Юань был командующим сунскими войсками, назначенным сунским Вэнь-гуном ("Истэап", т. 5, с. 135). По *Цзо чжуань*, события развивались так: чжэнский княжич Гуй-шэн, получив повеление от правителя Чу, напал на Сун. Сунские Хуа Юань и Лэ Люй оказали сильное сопротивление, но их войска все-таки были разбиты, и Хуа Юань попал в плен. Одной из причин поражения сунцев считались действия колесничего, обойденного при угощении бараньей похлебкой (см. ШСЦ, т. 29, с. 856-857, см, также Легг, т. 7, с. 287). Подобные рассказы известны и в европейской традиции, вплоть до нового времени. Такова, например, притча о насморке Наполеона, якобы решившем исход битвы при Ватерлоо в 1815 г.

[52] Накаи Сэкитоку отметил, что люди из рода Му были родичами Сян-гуна и Му-гуна. Фактически Цюй Цзи был тоже из этого рода, его прозвище было Цзы Лян (ХЧКЧ, т. 4, с. 2607).

[53] Яньлин (назывался также Аньлин) с эпохи Хань стал уездным городом, находился на территории совр. уезда Яньлин пров. Хэнань. По поводу этих событий существуют в литературе известные разночтения. Так, в *Цзо чжуань* (11-й год правления Сюань-гуна) речь идет о договоре между Цзинь и Чу, а не Чжэн и Цзинь, причем местом его заключения назван Чэньлин (ШСЦ, т. 29, гл. 22, с. 904). Чэньлин находился в княжестве Чэнь — в совр. уезде Чанпин пров. Хэнань. В *Гулян чжуань* местом этого действия назван Илин, совсем в другом месте на реке Янцзы — совр. уезд Ичан пров. Хубэй (см. ШСЦ, т. 35, *Гулян чжуань чжушу*, гл. 12, с. 275). Налицо несомненная путаница.

[54] *Бумаочжиди* 不毛之地, по мнению Хэ Линя, означает бесплодную землю, на которой злаки не произрастают.

[55] В *Гунъян чжуань* приведено мнение чуских военачальников, которые говорили *вану*: "Нашу столицу Ин отделяет от этих мест несколько тысяч *ли*. Мы потеряли многих военачальников, несколько сот /солдат/ убитыми. Ныне, победив Чжэн, мы ничего не имеем, тем самым пренебрегаем усилиями народа" (см. ШСЦ, т. 34, гл. 16, с. 484).

[56] Лян Юй-шэн заметил, что этот эпизод отсутствует в *Цзо чжуань*. Вероятно, автор использовал какие-то другие источники (см. ЛЮШ, кн. 10, гл. 23, с. 7).

[57] Цзе Ян, по толкованию Ду Юя, был сановником в Цзинь, но на службе не использовался. Однако в *Цзо чжуань* (15-й год правления луского Сюань-гуна) в истории этих событий отсутствуют предсмертная речь Цзе Яна й увещевания младших братьев чуского *вана*. В гл. 39 историк сообщил уклончиво: "Благодаря чьим-то увещеваниям правитель Чу вернул Цзе Яна обратно /в Цзинь/" (см. "Истэап", т. 5, с. 172).

[58] По *Цзо чжуань* (5-й год правления Чэн-гуна), *гун* сам поехал в Чу (см. ШСЦ, т. 29, гл. 26, с. 1038).

[59] В гл. 14 историк приводит иные детали смерти Ли-гуна (см. "Истэап", т. 3, с. 173), что совпадает с описанием в *Цзо чжуань*.

[60] В комментариях в числе убитых княжичей называют имена: Цзы Ху, Цзы Си, Цзы Хоу, Цзы Дин (см. БХШЦ, т. 2, с. 146).

[61] Чэнь Жэнь-си (XIII в.) справедливо замечает, что княжество Чжэн, расположенное между Цзинь и Чу, все время опасалось нападения соседей и лавировало в политике, что и свидетельствовало о слабости Чжэн (см. ХЧКЧ, т. 5, с. 2013).

[62] Описание хода событий в различных памятниках древности отличается от данного в гл. 42. Так, в *Цзо чжуань* дается следующее описание: Цзы Сы стал управлять княжеством, Цзы Го военными делами, заняв пост *сима*, Цзы Эр — общественными работами, став *сикуном*, Цзы Кун — нравами, став *ситу*. Эти люди заняли все главные посты; далее, в 4-й лунѐ 21-го года правления луского Сян-гуна в 562 г. на Чжэн напали войска *чжухоу* (см. ШСЦ, т. 30, гл. 31, с. 277). Ранее, в гл. 14, Сыма Цянь сообщал, что Цзы Кун устроил смуту, а Цзы Чань напал на него ("Истэап", т. 3, с. 177). Таким образом, наблюдается такое нагромождение событий и военных действий, которое не получало точного, адекватного отражения в описаниях.

[63] Фактически Цинь напало на Цзинь, чтобы помочь Чжэн, и цзиньцев разбили циньцы, а не чусцы, как написано в главе.

[64] Окасиро Кома уточняет: в это время правители Ци и Цзинь убили вэйского правителя Шан-гуна и вернули к власти Сянь-гуна, поэтому неясно, за какого правителя просил чжэнский *гун* (ХЧКЧ, т. 5, с. 2614). Поскольку Шан-гун был уже мертв, а Сянь-гуна после 19 лет изгнания Ци и Цзинь вернули к власти, скорее всего чжэнский князь ничего не знал о событиях в Вэй.

[65] История с пожалованием Цзы Чаню селений и его отказом от части дара становится яснее из текста *Цзо чжуань*, где ситуация описывается следующим образом: чжэнский *гун* награждал за успешный поход, осуществленный год назад против Чэнь. Он поднес Цзы Чаню великолепный экипаж, одежды сановника высокого ранга и шесть поселений (*и*). Цзы Чань сначала отказался от поселений, сказав при этом: "Порядок подношений для всех рангов служилых исключает дары более чем за два ранга. Тем более что я занимаю ранг четвертого порядка. Кроме того, заслуги /похода/ принадлежат Цзы Чжаню. Я не осмеливаюсь претендовать на такую награду и поэтому прошу разрешить мне отказаться от селений". Князь настаивал на даре, и тогда Цзы Чань принял только три селения (см. ШСЦ, т. 30, гл. 37, с. 1480-1481; см. также — Легг. "Китайские классики", т. 8, кн. 9, с. 524). Остается открытым вопрос о понимании слова *и*, переведенного нами как "поселение". Фу Цянь (125—195 гг. н.э.) считал, что четыре колодца образуют одно *и* (ХЧКЧ, т. 5, с. 2614). Тогда это можно понимать и как "куст" селений, что подтверждают и некоторые словари. Например, последний китайско-русский словарь дает следующее пояснение: "Единица районирования деревенской местности, два квадратных *ли*, 32 двора" (БКРС, т. 4, № 12238). Учитывая изменчивость величины *и* в истории, мы пока оставляем перевод "селение", понимая его условность.

[66] Здесь повторена речь Цзи-цзы, приведенная в гл. 31 ("Истэап", т. 5, с. 30).

[67] О легендарных персонажах Гао Сине и императоре Яо см. гл. 1 Анналов ("Истэап", т. 1, с. 135-139).

[68] Чэнь — одно из названий планеты Меркурий. Шанцю — по Шаванну, местность в совр. уезде Гуйдэ пров. Хэнань (МИС, т. 4, с. 477, примеч. 3).

[69] Дася — местность, расположенная на севере совр. пров. Шаньси (см. "Истэап", т. 4, с. 294). Иногда общее наименование земель, расположенных на западе. Есть и другие отождествления.

Шэнь — 21-е из 28 зодиакальных созвездий китайского неба в его "западном дворце". Имеет семь звезд. Соответствует звездам части созвездия Ориона в западной астрономии (альфе, бете, гамме и др. звездам Ориона). См. "Истэап", гл. 27, т. 4.

[70] Все описанные здесь события связаны с легендарными сюжетами, с родом Тао Тана, с царством Тан и относятся к китайской мифологической традиции.

[71] Танский Шу Юй был родоначальником правителей дома Цзинь, сыном чжоуского У-вана и младшим братом чжоуского Чэн-вана (о нем см. "Истэап", т. 5, гл. 39).

[72] *Сюаньминши* 玄冥師 — руководитель чиновников, которые регулировали водные потоки. Первое словосочетание *сюаньмин* означает первоначально истоки мироздания. Так именовался и легендарный первопредок Чжуань Сюй — бог севера и воды.

[73] Фэньхэ — река, протекавшая на территории совр. пров. Шэньси. Таохэ — река, протекавшая на территории совр. пров. Ганьсу, у начала Великой Китайской стены.

[74] В *Цзо чжуань* (4-й год правления Чжао-гуна) есть сообщение об участии самого чжэнского *гуна* в съезде владетельных князей в Шэнь и о его возвращении перед этим из Чу, но нет упоминания о его болезни и посылке Цзы Чаня на встречу *чжухоу* (см. ШСЧ, т. 31, гл. 42, с. 1703).

[75] Шэнь — местность, принадлежавшая царству Чу с 687 г. Находилась в совр. уезде Наньян пров. Хэнань.

[76] Факт возвращения ранее захваченных земель в *Цзо чжуань* не отмечен. Был ли этот возврат в действительности, не ясно.

[77] Возникновение пожаров в Чжэн в Хронологических таблицах отмечено на год раньше ("Истэап", т. 3, с. 199).

[78] Убийство Цзяня в Таблицах отнесено к 11-му году правления Дин-гуна (519 г.) ("Истэап", т. 3, с. 203).

[79] Согласно Таблицам, Дин-гун Нин стоял у власти не 14, а 16 лет и умер в 514 г. ("Истэап", т. 3, с. 207). Лян Юй-шэн находит здесь ошибку в гл. 42 (ЛЮШ, кн. 10, гл. 23, с. 10). Начиная с Дин-гуна абсолютные датировки в гл. 42 расходятся с хронологией в Бяо.

[80] В источниках дата смерти Цзы Чаня различается. В Таблицах — 496 год, в данной главе — 499 год.

Карьера Цзы Чаня была длительной и успешной, в общей сложности он прослужил на высоких административных постах около 55 лет, показав редкий пример политического долголетия. Цзы Чаня высоко ценил Конфуций, называя его милосердным человеком (см. *Лунь юй* — ЧЦЧ т. 1, гл. 14 *Лунь юй*, с. 305).

[81] Цянь Да-синь (1728—1804 гг.) и Лян Юй-шэн считают Цзы Чаня сыном Цзы Го, внуком Му-гуна, и полагают, что в гл. 42 в отношении

его родословной допущена ошибка (ХЧКЧ, т. 5, с. 1620; ЛЮШ, кн. 10, гл. 23, с. 11).

[82] Слова "относился к нему, как к брату" являются повтором только что высказанной мысли Конфуция и считаются излишними. На это указывали Ван Жо-сюй (IV в.) и Чжан Вэнь-ху (1808—1885 гг.). В современном издании *Ши цзи* эти слова опущены (ШЦ, т. 4, с. 1775).

[83] В некоторых изданиях памятника ошибочно вместо Ци стоит Цзинь, которому Чжэн пришло на помощь. В переводе эта ошибка исправлена.

[84] Те, или Тецю — поселение, находившееся на территории совр. уезда Пуян пров. Хэбэй.

[85] В современном издании *Ши цзи* в этом месте стоит 36-й год правления Шэн-гуна, однако в издании *Хуэйчжу каочжэн* в ксилографе, изданном домом Хуан Шань-фу, стоит 26-й год, что считается правильным и учтено в переводе. В Таблицах смерть Шэн-гуна отмечена на 38-м году его правления ("Истэап", т. 3, с. 229). Налицо несовпадения, снять которые пока не представляется возможным.

[86] В Таблицах констатируется, что к власти пришел не брат, а сын Ю-гуна. Лян Юй-шэн склоняется к мысли, что слова "младший брат" ошибочны.

[87] Юнцю — чжэнский населенный пункт вблизи города Кайфына, в пров. Хэнань. Цзин располагался к юго-востоку от совр. уездного города Иньян пров. Хэнань, фактическая столица Чжэн.

[88] Фушу — чжэнский город, находился на территории совр. уезда Дэнфын пров. Хэнань, южнее Лояна.

[89] Янчжай — ханьский пункт. Находился на месте совр. города Юйсянь в пров. Хэнань.

[90] О Цзы Яне имеются упоминания в ряде древних сочинений. В *Хуайнань-цзы* он рисуется беспощадным человеком, приверженцем строгих наказаний (см. ЧЦЦЧ, т. 7 *Хуайнань-цзы*, гл. 13, с. 217), за это его и убили. В *Люй-ши чунь-цю* говорится, что он травил людей собаками (ЧЦЦЧ, т. 6, гл. 14, с. 145). Аналогичная характеристика встречается у Ле-цзы: "А народ и вправду восстал и прикончил Цзы Яна" (русский перевод Л.Д.Позднеевой в книге "Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая", с. 120). Все имеющиеся о нем отзывы — отрицательные.

[91] Согласно Таблицам, в Чжэн после Сюй-гуна к власти пришел Кан-гун ("Истэап", т. 3, с. 254). Это и был И, который не мог иметь посмертного титула, так как Чжэн при нем погибло. В ряде материалов, в том числе и в *Хань шу*, фигурирует титул Кан-гуна, что считается неправомерным.

[92] Янчэн располагался в совр. уезде Дэнфын.

[93] О судьбе цзиньского Хуэй-гуна и Ли Кэ см. гл. 39 "Исторических записок" (т. 5, с. 148—154).

[94] Сюнь Си был первым советником у цзиньского Сянь-гуна. *Гун* намеревался поставить у власти после себя Си-ци. Но после смерти гуна Ли Кэ убил Си-ци, а позднее Сюнь Си покончил с собой. Об этом также см. гл. 39, "Истэап"

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ

[1] Истории домов Чжао, Вэй и Хань описаны в гл. 43-45 *Ши цзи*. Правители этих домов в 403 г. до н.э. получили титулы *чжухоу* и разделили между собою земли сильного княжества Цзинь (его историю см. "Истэап", т. 5, гл. 39, с. 139–181). Этот период открывал эпоху Чжаньго ("Борющихся царств") (или княжеств).

При переводе и комментировании главы помимо значительного числа работ китайских и японских комментаторов, начиная с Сюй Гуана и до Лян Юй-шэна и Такигавы, нам оказали некоторую помощь следующие переводы главы: на французский язык Э.Шаванна (МИС, т. 5, с. 7-131); на современный язык *байхуа* Чжун Кэчана (БХШЦ, т. 2, с. 651–682. Тайбэй, 1981); на современный японский язык Отаке (ГГС, *Ши цзя*, т. 2, с. 1–49).

[2] Считается, что род Чжао получил свое наименование от города Чжаочэн, располагавшегося в совр. уезде Хуэйсянь пров. Шаньси. Этот род усилился в 661 г. до н.э., когда его глава Чжао Шу получил во владение земли в Гэн (недалеко от совр. города Тайюань в уезде Хэцзинь пров. Шаньси). В середине V в. Чжао Сян-цзы завоевал и север Шаньси.

[3] Тай-у — иньский правитель, правивший — по традиционно-условным датам — в 1637–1563 гг. до н.э. (см. "Истэап", т. 1, гл. 3, с. 171).

[4] По мнению некоторых комментаторов (Сюй Гуана, Сыма Чжэня), Гаолан — название уезда к западу от Хуанхэ (в совр. уезде Усян, на юго-востоке пров. Шаньси). Оно стало прозвищем Мэн Цзэна, проживавшего в этом месте (ХЧКЧ, т. 6, с. 2627).

[5] Выражение *чэнти* 乘匹 традиционно означает восьмерку скакунов, добытых на западных землях для чжоуского Му-вана. Нередко встречается в чжоуской литературе. Эта легенда представлена, в частности, в гл. 3 *Ле-цзы* (см. ЧЦЦЧ, т. 3, с. 32). О них говорится в *Му тянь-цзы чжуань* — "Жизнеописание Му-вана — Сына Неба" (см. СББЯ, т. 1129, папка 120. Шанхай, 1939, гл. 4, с. 2); в своде Юань Кэ "Мифы Древнего Китая" (с. 344) и в других сочинениях. Этот же сюжет в "уменьшенном" варианте (четыре коня) упомянут Сыма Цянем в Анналах ("Истэап", т. 2, гл. 5, с. 16-17).

[6] Чжаолинь — территория, входящая в совр. уезд Линбао пров. Хэнань. Там находился известный горный проход Тунгуань.

[7] Си-ван-му 西王母 — "Матерь западных царей" — мифологический образ Владычицы Запада, связанный с горами Куньлуня. Э.П.Яншина комментирует ее образ так: "Полузвериный облик женского божества Запада, сочетающего губительные и целительные функции. Это божество, ниспосылающее лихорадки и кары и вместе с тем дающее бессмертие, является характерным для древних хтонических богов матриархальной эпохи" (см. "Каталог гор и морей" — *Шань хай цзин* в переводе Э.М.Яншиной, с. 151).

[8] См. примеч. 2.

[9] Равнина Цяньму (дословно "тысяча му") находилась на территории совр. уезда Цзесю пров. Шаньси. Датировка этой битвы неустойчива. В *Го юй* (гл. 1, с. 7) и в гл. 4 *Ши цзи* ("Истэап", т. 1, с. 200)

она отнесена к 39-му году правления чжоуского Сюань-вана, т.е. к 789 г. до н.э., а в Таблицах — к 26-му году Сюань-вана, т.е. к 802 г. Разница в 13 лет. На этот разнобой указывал еще Э.Шаванн (МИС, т. 5, с. 10, примеч. 3), и его можно объяснить неточностью записей, относящихся к VIII в. Судя по названию — "тысяча му", — эта местность могла служить и обрядовым полем, где по традиции *ван* прокладывал первую борозду.

[10] Царства Хо, Вэй и Гэн находились в пределах совр. пров. Шаньси, их правители относились к чжоускому клану Цзи.

[11] Судя по данным *Цзо чжуань*, цзиньцы создали две армии, сам *гун* возглавил верхнюю, наследник Шэнь-шэн — нижнюю армию, а Чжао Су был колесничим (ШСЦ, т. 28, гл. 11, с. 453), но не военачальником. И Такигава (ХЧКЧ, т. 6, с. 2629) и Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 10, гл. 23, с. 13) считают запись об этом в главе ошибочной. В т. 3 ("Истзап") Чжао Су ошибочно назван Чжао Си (с. 118, 904).

[12] Гора Хотай находится в совр. уезде Хосянь пров. Шаньси.

[13] Гэн находился на территории совр. уезда Хэцзинь пров. Шаньси.

[14] Историю с Ли-цзи см. гл. 39 ("Истзап", т. 5, с. 142-143).

[15] Юань находился на территории совр. уезда Цзиюань пров. Хэнань. Чун-эр захватил эти места и поставил управлять ими Чжао Шуая (см. гл. 39).

[15а] В гл. 14 Сыма Цянь называет его несколько иначе — /Чжао/ Чэн-цзы ("Истзап", т. 3, с. 142,904).

[16] Другими словами, существовало устойчивое мнение, что Лин-гуна уничтожил Чжао Дунь, но чужими руками.

[17] Лян Юй-шэн замечает, что знак *мэн* не входил в число посмертных имен и Чжао Дуня следовало бы посмертно именовать Сюань-цзы (ЛЮШ, кн. 10, гл. 23, с. 23).

[18] Сюжет о судьбе клана Чжао, почти целиком истребленного и возродившегося в результате спасения одного младенца, в *Цзо чжуань* дан кратко и не столь выразительно. Вероятно, он заимствован Сыма Цянем из фольклорных источников. Сюжет стал популярен в средневековом Китае, и в эпоху Юань на его основе Цзи Цзюн-сяном была создана пьеса "Сирота из рода Чжао", переведенная в 1731 г. Примаром на французский язык. Позднее неоднократно переиздавалась, в частности в переводе Ст.Жюльена, и стала широко известна в Европе. Как писал литературовед В.Ф.Сорокин, "„Сирота", первой среди китайских пьес попав в Европу, оказалась созвучной установкам классицистского толка на этапе просветительства, когда тема борьбы с тиранией заняла в нем одно из важнейших мест" (см.: В.Ф.Сорокин. Китайская классическая драма XII-XIV вв., с. 152). В гл. 39 *Ши цзи* все события, связанные с расправой над родом Чжао, изложены кратко, причем восстановление в правах Чжао У предшествует болезни Цзин-гуна, т.е. порядок событий несколько иной (см. "Истзап", т. 5, с. 174).

[19] Т.е. по достижении 20 лет.

[20] В тексте стоит слово *ся* 下 — "вниз", которое подразумевает подземный мир духов, в который верили древние китайцы. Он образно назывался миром девяти источников — *цзю-цюань*.

[21] У носил *цуй* 衰 — подрубленную траурную одежду, которая на-

девалась во время трехлетнего траура по матери. Коль скоро Чэн Ин вырастил его, Чжао У и носил по нему такой же траур, как носил бы по родителям.

[22] К трем сановникам из рода Ци относились Ци Ци, Ци Шуан и Ци Чжи.

[23] Эти события упоминаются в гл. 4 Анналов (см. "Истзап", т. 1, с. 208).

[24] Бянь Цяо — знаменитый врач древности. Его жизнеописание дано в гл. 105 *Ши цзи* (см. ШЦ, т. 6, с. 2785–2817).

[25] Случай с циньским Му-гуном, проспавшим несколько дней, упоминался в гл. 28 (см. "Истзап", т. 4, с. 156). Эпизод вместе с рассказом об аналогичном сне и болезни чжаоского Цзянь-цзы повторен в сочинении ханьского философа Ван Чуна *Лунь хэн* (см. ЧЦЧ, т. 7, гл. 19 *Цзиаобянь*, с. 114), что говорит о распространенности этого сюжета.

[26] Это означает, что нарушаются основные нормы человеческого поведения и будет царить разврат.

[27] Эти два медведя, по мнению Э.Шаванна, должны были символизировать два мятежных, сильных рода в Цзинь — роды Фань и Чжунхан (МИС, т. 5, с. 28, примеч. 1).

[28] Фанькуй — положение, которое это слово занимает, и само строение фразы говорит о том, что оно должно означать название места, но даже танский Сыма Чжэнь не смог дать его координаты. Последующие толкования не прояснили вопроса.

[29] Считается, что речь идет о потомке рода Чжао — будущем Улин-ване (325–299).

[30] Гу-бу Цзы Цин 姑布子卿 — персонаж малоизвестный. Упоминается философом Сюнь-цзы в гл. 3 его сочинения (ЧЦЧ, т. 2, с. 46) и в *Хань-ши вай-чжуань* в гл. 9, причем там Гу-бу рассматривается как фамилия, а Цзы Цин как имя; его считают последователем Конфуция.

[31] У-сюй — будущий Чжао Сян-цзы.

[32] Чаншань (Хэншань) — одна из пяти священных вершин Китая. Гора находится на территории совр. уезда Датун пров. Шаньси. В то время — на землях царства Дай.

[33] История с явно мифическим талисманом на горе Чаншань, видимо, служила предлогом для нападения на земли Дай. Лян Юй-шэн резонно замечает, что Цзянь-цзы был лишь главой рода, а не князем, поэтому употребляемый здесь термин *тай-цзи* — "наследник престола" применим лишь условно, в смысле преемника главы рода (см. ЛЮШ, кн. 10, гл. 23, с. 8).

[34] Ханьдань находился на юго-западе совр. одноименного уезда пров. Хэбэй. Цзиньян — в районе совр. города Тайюань в центре пров. Шаньси. Еще в 500 г., когда Чжао Ян осадил столицу княжества Вэй, ее жители, добиваясь перемирия, согласились отдать 500 семей, переселенных в Ханьдань. Сейчас их вознамерились вернуть обратно, но они не согласились вновь трогаться с места.

[35] Чжао Цзи, по толкованию Фу Цяня, был сыном убитого У, а Цзи Цинь в это время командовал верхней армией княжества Цзинь, он — сын Цзи Таня. Для большего понимания развернувшейся межкланової борьбы поясним, что главой рода Фань был Фань Чжао-цзы, назы-

ваемый также Фань Цзи-и, а главой рода Чжунхан был Чжунхан Вэнь-цзы, называемый также Сюнь Инем. Оба они были высшими сановниками Цзинь. Главой же рода Чжао в то время был Чжао Цзянь-цзы, называемый также Чжао Яном.

[36] Чжаогэ находился на территории совр. уезда Вэйхунь пров. Хэнань.

[37] Эту запись, приписываемую Конфуцию, см. в *Чуньцю Цзо чжуань чжэн-и* в гл. 56 (ШСЦ, т. 32, с. 2180).

[38] Упоминания о прямом и нелицеприятном чиновнике Чжоу Шэ можно встретить в *Синь юй* ("Новых речениях") Лю Сяна (80-7 гг. до н.э.) (см. СБЦК, т. 1145).

[39] Ци — населенный пункт, находившийся на землях совр. уезда Тэнсянь пров. Шаньдун.

[40] Божэнь — название селения, а с периода Хань — уездного центра. Находился к западу от совр. города Таншань пров. Хэбэй.

[41] Хуанчи — находился на территории совр. уезда Кайфын пров. Хэнань.

[42] В этом абзаце обнаруживаются некоторые неточности: о сокрушении царства У в Таблицах сообщается под 473 годом ("Истэап", т. 3, с. 233). Лян Юй-шэн считает, что Цзянь-цзы умер много ранее этой даты (ЛЮШ, кн. 10, гл. 23, с. 19). Накаи тоже отмечает разнобой в датировке некоторых событий (ХЧКЧ, т. 6, с. 2553).

[43] Гора Сяу (Сяошань), позднее Цзямушань, находится на северо-востоке совр. уезда Яньмэнь пров. Шаньси; здесь же расположен один из горных проходов к равнинам на востоке.

[44] Эти кровавые события и жестокие убийства в Дай неоднократно упоминаются в древних памятниках. Сам Сыма Цянь повторяет эту историю в гл. 70 (ШЦ, т. 5, с. 2297), посвященной Чжан И. Она есть и в *Люй-ши чунь-цю* ("Весны и осени господина Люй") Люй Бу-вэя (ЧЦЦЧ, т. 6, гл. 14, с. 149-150), и в *Чжаньго цэ*.

[45] Ванцзэ — селение, которое, согласно *Кодичжи*, находилось на юге уезда Чжэнпин пров. Шаньси.

[46] Находясь в осаде в критическом положении, Сян-цзы и его окружение надеялись на чудо и на вмешательство Неба в их судьбу; отсюда и появляется предсказание трех духов. Названные в гадании реалии таковы: *линьхоу* — племена хусцев из Линь, которые идентифицируются с племенами *лоуфань*; Хэцзун — дух реки Хуанхэ; Хэйгу — царство северных *жунов*. Э.Шаванн подчеркнул живучесть легенд о роде Чжао, связанных с горой Хотай. Французский ученый обнаружил следы этих легенд даже в *Цзю Таншу* — "Старой истории династии Тан", т.е. через тысячу лет (МИС, т. 5, с. 48, примеч. 1).

[47] Некоторые исследователи полагают, что в данном случае следует говорить об отводе вод небольшой реки Цзиньшуй, которая протекала вблизи Цзиньяна и впадала в приток Хуанхэ — Фэньшуй (ХЧКЧ, с. 2657). Э.Шаванн считает упоминание р. Фэньшуй в тексте неточным (с. 48). Основания для сомнений, очевидно, имеются, так как в аналогичной ситуации в *Хуайнань-цзы* (гл. 18) стоит как раз название р. Цзиншуй (ЧЦЦЧ, т. 7, с. 313).

[48] Имеется в виду широкая доска *бань*, использовавшаяся в качестве опалубки при сооружении глинобитных оборонительных стен. Как явствует из описанного эпизода, воды реки поднялись так высоко, что до верхнего края стен оставалось всего "три *баня*" (видимо, менее 1 м).

[49] Гао Гун в разных древних сочинениях именуется по-разному. Так, в сочинении Хань Фэй-цзы он именуется Гао Хэ (см. ЧЩЧ, т. 5 *Хань Фэй-цзы цзи-цзе*, гл. 15, с. 268); в *Люй-ши чунь-цю* он назван Гао Шэ (ЧЩЧ, т. 6, гл. 14, с. 147); в *Хуайнань-цзы* — Гао Хэ (ЧЩЧ, т. 7, гл. 18, с. 314). Налицо обычная многовариантность преданий, тем более что знаки *хэ* и *шэ* весьма близки по начертанию.

[50] Род Кунтун происходил из западных *жунов*, располагался у гор Кунтуншань, в совр. пров. Ганьсу.

[51] Согласно Лян Юй-шэну и Такигаве, Сян-цзы стоял у власти не 33, а 51 год, и они считают данные гл. 15 и 43 неточными (ХЧКЧ, с. 2658).

[52] Такигава отмечает, что именовать Сянь-хоу князем еще преждевременно, поскольку возведение правителя Чжао в ранг *хоу* состоялось позднее.

[53] Чжунмоу — новая столица чжаоского рода, вместо Гэн. Она находилась около горы Моушань на территории совр. уезда Танъинь пров. Хэнань, к северу от Хуанхэ.

[54] Пинъи — город в царстве Дай, находился на территории совр. уезда Юэсянь пров. Хэбэй.

[55] Этот факт отмечен в Анналах в гл. 4 ("Истэап", т. 2, с. 209), в Таблицах, в гл. 15 ("Истэап", т. 3, с. 253), в гл. 39 ("Истэап", т. 5, с. 201), однако в последнем случае это назначение отнесено не к 403, а к 424 г. Разница в датировке этого акта, по мнению Такигавы (ХЧКЧ, т. 5, с. 2660), объясняется разновременностью такого назначения трех князей, что вполне возможно по условиям того времени.

[56] Другими словами, отец Ле-хоу (дайский Хуань) получил лишь посмертно официально признанный титул *хоу*.

[57] Панъу находился в районе гор Чаншань, на юге совр. уезда Пиншань или Фэншань пров. Хэбэй.

[58] Линцю — совр. уезд Тэнсянь пров. Шаньдун.

[59] Тутай и Ганпин — оба пункта располагались на территории совр. пров. Хэбэй.

[60] Цзипу — находился в совр. уезде Пинцзи пров. Хэбэй.

[61] Хуанчэн — старинный город; согласно *Кодичжи*, был расположен в уезде Гуаньши пров. Шаньдун (см. также "Истэап", т. 3, с. 813).

[62] Упомянутые выше пункты находились: Линь — в уезде Юннин пров. Шаньси; Гаоань, древний город, — на западе совр. уезда Лошань пров. Хэнань (ДМДЦД, с. 772); Цзюань — на территории уезда Пусянь пров. Шаньдун; Хуай — на территории совр. уезда Учжи пров. Хэнань; Чанцзы — в одноименном уезде пров. Шаньси; Фанцы — см. примеч. 70 к данной главе; Чжунжэнь — на территории совр. уезда Тансянь пров. Хэбэй.

[63] Упомянутые в этом абзаце пункты располагались: Чжоцзэ — на территории совр. уезда Линьин пров. Хэнань; Э — на территории совр. уезда Янгу пров. Шаньдун; Чжэнь — на территории совр. уезда Пусянь пров. Шаньдун; Шиэ — на севере совр. уезда Шисянь пров. Шаньси; Шаолян — на территории совр. уезда Ханьчэн пров. Шэньси, ранее входил в состав княжества Лян; Куай и Пилао — на территории совр. уезда Ичэн пров. Шаньси; Шандан — юго-восточные горные районы пров. Шаньси.

[64] Очередная группа географических названий локализуется следующим образом: Гэне — на территории совр. уезда Фэйсянь пров. Хэ-

бэй; Пинлу — уезд Вэньшан в пров. Шаньдун; Гуйлинь — уезд Хэцзэ в пров. Шаньдун.

[65] Следующая группа географических пунктов находилась: Туньлю — пункт на территории одноименного совр. уезда пров. Шаньси; Иньцзинь — местность на юго-востоке совр. уезда Хуаинь пров. Шэньси; Гаотан — на территории совр. уезда Юйчэн пров. Шаньдун; Шоуюань — на северо-востоке совр. уезда Чаньюань пров. Хэбэй (ШЦДМК, с. 409); Шоулин — см. примеч. 14 к гл. 6 ("Истэап", т. 2, с. 335); Далин — к северу от Ханьданя, на территории совр. уезда Мэнсянь пров. Шаньси.

[66] Здесь скорее всего подразумевается стена, защищавшая Чжао с севера от набегов "варваров" (таково мнение Лю Бо-чжуана), хотя есть и так называемый южный вариант ее расположения (см. Э.Шаванн — МИС, т. 5, с. 64).

[67] Лиши находился на территории совр. уезда Лиши пров. Шаньси.

[68] Санцю — находился на территории совр. уезда Сюйшуй пров. Шаньдун. Как справедливо отмечал Такигава, такие масштабы посылки войск из крупнейших царств и княжеств на похороны чжаоского князя были беспрецедентны в истории, они совершенно не соответствовали месту и роли княжества Чжао среди остальных (ХЧКЧ, т. 6, с. 2661). Поэтому к данному сообщению следует отнестись с сомнением.

[69] В тексте стоит *саньлао* — "старейшины". Согласно комментариям, это были опытные мужи из трех сфер деятельности: *гунлао* — опытные ремесленники, *шанлао* — опытные коммерсанты и *нунлао* — опытные земледельцы.

[70] Упомянутые выше пункты расположены: Хао, цзиньский город, — на территории совр. уезда Босян пров. Хэбэй; Цюйшу — местоположение трудно установить (по мнению Чжан Шоу-цзе, этот пункт находился к северу от Хуанхэ); Гуаньцзы — в 9 км к востоку от уездного города Дуньцю в пров. Хэбэй.

[71] Чжунду находился в совр. уезде Пинъяо; Сиян — на территории совр. уезда Чжунъян, в центральной части пров. Шаньси. У Такигавы ошибочно указано Сиду и Чжуньян (ХЧКЧ, т. 6, с. 2671).

[72] Указанные пункты находились: Фанцзы, чжаоское поселение на юго-западе уезда Гаои пров. Хэбэй; Уцюн — местоположение не установлено; гора Хуанхуа называлась также Линьлюй и находилась в 20 км от уездного центра Линьсянь в Хэнани; Голан (вероятно, Гаолан) — на юго-востоке пров. Шаньси; Жэнь — на территории совр. уезда Жэньсянь пров. Хэбэй. *Линьхосянь* — "лесные люди", так именовали племя северных хусцев, живших в лесах к северу от Чжао.

[73] Рассуждения Фэй И во многом сходны с тирадами, которые произносились тремя сановниками перед лицом циньского Сяо-гуна, и приведены в первой главе *Шанцзюнь шу* ("Книге правителя области Шан") (см. русское издание в переводе Л.С.Переломова, с. 139-140; также ЧЦЦЧ, т. 5, с. 1-2). Лого — "страна гольх", т.е. племен, почти не носивших одежды и этим отличавшихся от северян — китайцев.

[74] Сообщества южных племен и народов назывались в разное время *дунху*, *сноуло* или *юэ*.

[75] В число *саньхоу* — "трех племен варваров", угрожавших Чжао, — входили уже упоминавшиеся *линьхоу*, *лоулань* и *дунху*.

[76] В пространном диалоге Улин-вана и княжича Чэна нашла, на наш взгляд, отражение идейная борьба сторонников двух направлений: приверженцев старины и сторонников перемен. Этот спор соответствовал,

в известной мере, спору между конфуцианцами и легистами того периода.

[77] Фуси, Шэнь-нун, Хуан-ди, Яо и Шунь — плеяда мифических правителей древности (см. "Истзап", т. 1, гл. 1); под тремя *ванами* подразумеваются основатели первых династий Китая — Ся, Инь и Чжоу — соответственно Юй, Чэн Тан и Вэнь-ван.

[78] Имеется в виду, что непривычные для традиционной китайской культуры "варварские" нравы в Цзоу и Лу не помешали "появлению" в этих княжествах таких видных мужей, как Тай-гун Ван (Люй Шан) Цзи Чжа, и даже формированию школы Конфуция.

[79] Нинцзя — находился в районе Чжуншаня. Юйчжун — район к северу от Хуанхэ на территории совр. Автономного района Внутренняя Монголия (см. "Истзап", т. 2, гл. 6, примеч. 130, с. 358).

[80] Местоположение указанных географических пунктов следующее: Цюйян — на территории совр. уезда Цзиюань пров. Хэнань; Даньцю — на территории пров. Хэбэй; Хуаян — на территории совр. уезда Синьчжэн пров. Хэнань; Чи, по мнению Ван Нянь-суня, — недалеко от Баодина в пров. Хэбэй; Хао — см. примеч. 70; Шии — на юго-востоке совр. уезда Холу пров. Хэбэй; Фэнлун — горы в пров. Хэбэй (совр. уезд Холу); Дунъюань — уезд в Цинь; его центр находился к югу от совр. уездного города Чжэндин пров. Хэбэй.

[81] Местоположение указанных пунктов: Юньчжун — область, созданная при династии Цинь, на землях княжества Чжао (совр. Автономного района Внутренняя Монголия); Цзююань — район севернее северной излучины р. Хуанхэ в совр. Автономном районе Внутренняя Монголия.

[82] По мнению Такигавы, новому *вану* Хэ было в это время всего двенадцать лет (ХЧКЧ, с. 2687).

[83] Местоположение названных здесь пунктов: Фуши — территория совр. уезда в округе Яньань пров. Шэньси; Линшоу — территория совр. уезда Чжэндин пров. Хэбэй; Датун — территория совр. одноименного уезда в пров. Шаньси.

[84] Сыма Чжэнь считает, что Синь Ци — это встречающийся позднее Гаосинь. Однако Чжан Шоу-цзе читает его имя как Шэнь Ци; это же чтение принял и Э.Шаванн (МИС, т. 5, с. 93).

[85] Шацю — находилось на северо-востоке совр. уезда Пинсян пров. Хэбэй.

[86] Пункты Мо и И находились на территории совр. пров. Хэбэй.

[87] Наньсинтан — уезд эпохи Хань, находился на севере совр. уезда Синтан пров. Хэбэй. Там, по-видимому, сооружался участок Великой стены.

[88] Застава Лугуань (то же, что Луян) — находилась на территории совр. уезда Лушань пров. Хэнань.

[89] Акт объявления себя императором правителем Цинь отмечен годом позже (т.е. в 288 г.) в гл. 5 ("Истзап", т. 2, с. 46) и в гл. 6 ("Истзап", т. 3, с. 290).

[90] Хэян — находился севернее Лояна, на территории совр. уезда Мэнсянь пров. Хэнань.

[91] Гэнъян — находился в совр. уезде Цинъюань пров. Шаньси. В гл. 15 сообщалось о захвате Гуйяна. У Сыма Гуана в этот же период говорится о захвате Дуяна. Но ни Гуйян, ни Дуян не относились к территории Чжао и считаются ошибочно упомянутыми (см. "Истзап", т. 3, гл. 15, с. 809, примеч. 50).

[92] Линцю — находился на территории совр. уезда Гаотан пров. Шаньдун.

[93] Вопрос об участниках встречи решается в литературе двояко: а) правители Чжао и Цинь (так перевел и Э.Шаванн — МИС, т. 5, с. 97); б) их советники (так перевел Чжун Сюн-чан — БХШЦ, т. 2, с. 651).

Чжунъян — находился на территории одноименного совр. уезда пров. Шаньси.

[94] Характерно, что в составе войсковой коалиции на этот раз княжество Янь не названо, но его армия, очевидно, находилась рядом и, воспользовавшись поражением Ци, поспешила занять его столицу Линьцзы.

[95] Су Ли был младшим братом известного политического деятеля периода Чжаньго — Су Циня, которому посвящена гл. 69 *Ши цзи*, где, впрочем, упоминается и Су Ли (ШЦ, т. 5, с. 2266-2277). О Су Цине см. также гл. 17 *Чжаньго цэ*.

[96] Саньчуань — Трехречье. Существовало несколько районов под таким названием. Но в период Чжаньго чаще всего под этим названием понимался район рек Ихэ (Ишуй), Лохэ и Хуанхэ южнее Лояна (пров. Хэнань). Центр княжества Вэй находился в Аньи, на территории совр. уезда Сясянь пров. Шаньси.

[97] Общая стратегическая мысль Су Ли сводилась к тому, чтобы не облегчать своими действиями приближение циньских армий к землям Чжао. Упомянутые во фразе пункты находились: Шацю — см. примеч. 85; Цзюйлу — уезд в Цинь, совр. Пинсян пров. Хэбэй; Шандан — см. примеч. 63; Янчан — в Шаньси в районе Тайюани; Гоучжу — перевал через горы Тайханшань на территории совр. уезда Дайсянь пров. Шаньси; горы Куньшань — сокращенное название гор Куньлуньшань в пров. Шаньдун.

[98] Упомянутые пункты находились: Гаопин — на территории одноименного совр. уезда на юго-востоке пров. Шаньси; Гэнжоу — местоположение установить не удалось, оно было неясно и для Чжан Шоуцзе. Синьфэнь — знак *фэнь* считается ошибочным и должен стоять иероглиф *шань* — "гора"; Сяньюй — название гор в землях царства Дай.

[99] Указанные пункты находились: Ян, вэйский город Боян, — на северо-западе совр. уезда Аньян пров. Хэнань; Шичэн — на территории совр. уезда Линьлюй пров. Хэнань; Дунъянов было несколько (см. "Истэап", т. 2, с. 342), вэйский располагался где-то на юге Хэбэя.

[100] Вэй Жань с титулом Сян-хоу — видный циньский советник. Его жизнеописание см. в гл. 72 *Ши цзи* (ШЦ, т. 5, с. 2323-2330), однако там его служба советником в Чжао не отмечена.

[101] Майцю — находился на северо-западе совр. уезда Шанхэ пров. Шаньдун (см. ДМДЦД, с. 873).

[102] В гл. 81 историк уточняет место встречи *ванов*: в Мяньчи, к югу от Хуанхэ (ШЦ, т. 5, с. 2442).

[103] Упин — находился на востоке совр. уезда Вэньань пров. Хэбэй. Цель отвода русла реки не ясна.

[104] Указанные пункты находились: Аньян — вблизи совр. Аньяна, в пров. Хэнань, где обнаружены также руины иньской столицы и собрание гадательных костей; Чанчэн и Гаотан (см. примеч. 65).

[105] Хуаян находился на территории совр. уезда Синьчжэн пров. Хэнань.

[106] О Пинъи см. примеч. 54.

[107] Цзюмэнь ("Девять ворот") находился на северо-западе совр. уезда Точэн пров. Хэбэй.

[108] Яньюй — имеет двойную локализацию: либо это территория совр. уезда Хэшунь пров. Шаньси, либо совр. уезда Уань пров. Хэбэй ("Истзап", т. 2, с. 340; Э.Шаванн, МИС, т. 5, с. 109, примеч. 6).

[109] Чанъань-цзюнь был младшим сыном вдовствующей княгини — вдовы Хуэй-вэнь-вана, которая взяла в свои руки бразды правления в Чжао.

[110] В тексте выражение *тянь гоу хо* 填溝壑 — "свалиться в пропасть, сгинуть" означает "быть засыпанным землей в могиле". Встречается в *Цзо чжуань* под 13-м годом Чжао-гуна; там, в частности, говорилось: "Когда маленький человек стареет и у него нет сыновей, то его в конце концов сталкивают в яму" (ШСЦ, т. 31, с. 1876). Аналогичное выражение встречается у Мэн-цзы.

[111] Другими словами, когда княгиня скончается.

[112] Чжунъян — см. примеч. 93. Однако это был чжаоский пункт, а не яньский, следовательно, знак Янь здесь ошибочен; Чжужэнь — поселение в Хань; согласно *Кодичжи*, это то же, что Чжучэн в Хэнани.

[113] *Пяньду* (или *пяньи*) — короткая куртка с разными полами по цвету. Когда посылался сановник с полномочиями, ему давали особую куртку, половина которой по цвету и покрою была княжеской, а вторая половина соответствовала рангу сановника.

[114] О дальнейшей судьбе Фэн Тина и его рода рассказано в *Хань шу* (гл. 79). Перекинувшись на сторону Чжао, он получил титул Хуаянцзюня и погиб в боях под Чанпином; некоторые его потомки выдвинулись позднее при династии Хань, в частности Фэн Фэн-ши (см. *Хань шу*, кн. 10, гл. 79, с. 3293).

[115] Чанпин — находился на территории совр. уезда Гаопин, на юго-востоке пров. Шаньси. Оценка одного из самых кровопролитных сражений периода Чжаньго под Чанпином дана нами в примеч. 241 к гл. 5 ("Истзап", т. 1, с. 328). Кроме того, жизнеописание Лянь По, описание деятельности военачальника Чжао Шэ и его сына Чжао Ко имеются в гл. 81 *Ши цзи* (ШЦ, т. 5, с. 2439-2448).

[116] Линцю — находился на востоке одноименного совр. уезда пров. Шаньси (ДМДЦД, с. 397). Чуньшэнь-цзюнь пришел на помощь к чжаосцам, когда циньские войска окружили Ханьдань. Жизнеописание Чуньшэнь-цзюня помещено в гл. 78 *Ши цзи* (ШЦ, т. 5, с. 2387-2399), однако об этом пожаловании в главе не упомянуто.

[117] Чанчжуан (он же Чанчэн) — город на юго-западе совр. уезда Лэсянь пров. Хэбэй.

[118] Юаньши — центр одноименного совр. уезда пров. Хэбэй; Шанъюань — плоскогорье на территории совр. уезда Юаньши пров. Хэбэй.

[119] Сюй Гуан полагает, что Уян-цзюнь — бывший циньский военачальник, сдавшийся в свое время Чжао; поэтому он и упомянут в тексте.

[120] Вэйвэнь находился на территории совр. уезда Сюаньхуа пров. Хэбэй.

[121] Юэ Цзянь был сыном упоминавшегося выше Юэ И.

[122] Указанные пункты находились: Лундуй — согласно *Кодичжи*, на территории совр. уезда Суйчэн пров. Шаньси; Фэньмэнь — на территории совр. уезда Сюйшуй пров. Шаньдун; Линьюэ — на севере совр.

уезда Нинцзинь пров. Хэбэй; Гэ — на севере совр. уезда Исянь пров. Хэбэй; Пиншу — находился на западе совр. уезда Гуанлин пров. Шаньси. Обмениваемые территории были на таком удалении друг от друга, что не совсем ясен практический смысл этого обмена и реальная ценность для княжеств каждой территориальной единицы.

[123] Фаньян — находился на территории совр. уезда Нэйхуан пров. Хэнань.

[124] Вэнь Синь-хоу — титул известного деятеля, первого советника в царстве Цинь — Люй Бу-вэя. Чуньпин-цзюнь был наследником чжаоского князя.

[125] Сказать что-либо определенное о Пин Ду (как личности) трудно ввиду отсутствия данных о нем.

[126] Местоположение Ханьгао неясно.

[127] Цзуй, согласно Сюй Гуану, находился на территории совр. уезда Линьтун пров. Шэньси.

[128] Жаоань располагался на юге совр. уезда Яньшань в Хэбэе.

[129] Указанные в абзаце пункты располагались: Жао — на территории совр. уезда Жаоян пров. Хэбэй; Е — на территории совр. уезда Линьчжан пров. Хэнань; Лиянчэн — Чжан Шоу-цзе считал, что в княжестве Янь Лиянчэна не было, а имелся Юйянчэн, и, следовательно, знак *ли* поставлен ошибочно; однако Лян Юй-шэн возражает, поскольку ранее яньцы захватили Лиян у княжества Ци, а затем его отобрали чжаосцы (ХЧКЧ, с. 2719).

[130] Под этим годом (234) в гл. 6 говорится о нападении циньцев на чжаоский Пинъян ("Истзап", т. 2, с. 58) и в гл. 15 Таблиц — о захвате циньцами Пинъяна ("Истзап", т. 3, с. 311); речи об Учэне нет. Учэн находился на территории совр. уезда Пинлу пров. Шаньси. Где истина — сказать трудно.

[131] Чили и Иань — располагались на территории совр. уезда Гаочэн пров. Хэбэй; там же находился город Фэйлэй (см. ШЦДМК, с. 505).

[132] Как известно из *Чжаньго цэ*, оба чжаоских военачальника были оклеветаны за якобы сговор с циньцами и сняты со своих постов.

[133] Упоминаемый в эпилоге Фэн Ван-сунь (он же Фэн Суй) был сыном известного чжаоского государственного деятеля Фэн Тана. Об отце и сыне см. гл. 102 *Ши цзи* (ШЦ, т. 6, с. 2757-2761). В эпилоге, вероятно, написанном Сыма Танем — отцом историка, говорится, что историк был в дружеских отношениях с Фэн Ван-сунем.

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ

[1] Историк при написании главы широко использовал материалы *Цзо чжуань*, *Чжаньго цэ* и других древних памятников. Работу над переводом главы облегчили многочисленные комментарии (в первую очередь *Соинь*,, *Цзи цзе*, *Сюэн-и*, работы Такигавы, Мидзусавы, Лян Юй-шэна и других комментаторов, а также имеющиеся переводы на различные языки: французский перевод Э.Шаванна (МИС, т. 5, с. 122—196); перевод на современный японский язык Отаке (ГГС *Ши цзя*, кн. 2, Токио, 1957, с. 50—73), перевод на современный разговорный язык *байхуа* Чжун Кэчана (БХШЦ, т. 2, Тайбэй, 1980, с. 683—697).

[2] Как утверждается в комментариях к *Цзо чжуань*, правители всех первых шестнадцати владений-княжеств были сыновьями Вэнь-вана (ШСЦ,

т. 28, *Чунь-цю Цзо чжуань чжэн-и*, кн. 2, гл. 15, с. 605), в их числе и правитель Вэй. В данной главе он отнесен просто к фамилии Чжоу. Ма Юн (79—166) считает Би сыном наложницы Вэнь-вана (ХЧКЧ, т. 6, с. 2724). Все версии связаны с именем первого чжоуского правителя.

[3] Би находилось на севере совр. уезда Сяньян пров. Шаньси; называлось также Биюань, где находились захоронения первых чжоуских правителей (ДМДЦД, с. 839).

[4] Основные земли владения Вэй располагались к северу от р. Хуанхэ, на северо-востоке совр. уезда Жуйчэн пров. Шаньси.

[5] Сыма Чжэнь именует его также Го Янь. Текст предсказания см. также в гл. 39 ("Истзап", т. 5, с. 143).

[6] Гексаграмма *Чжунь* означает "начальная трудность", ее трактовка содержит понятия "изначальное свершение, благоприятная стойкость". Гексаграмма *Би* означает "приближение", содержит понятие "вникни в гадание, изначальная вечная стойкость" (цит. по: Ю.К.Щуцкий. Китайская классическая "Книга Перемен", с. 164, 167).

[7] Сыновьями Сянь-гуна были: Шэнь-шэн (к этому времени уже покойный), Си-ци, Дао-цзы, И-у и Чун-эр (см. "Истзап", т. 5, с. 146-154).

[8] Сын Би Ваня именуется различно: в *Ши бэнь* как Ман Цзи (см. ШББЧ, с. 48), в *Цзо чжуань* — Чоу. Лян Юй-шэн считал версию Сыма Цяня с именем У-цзы ошибочной и вообще указывал на частое смешение имен и посмертных титулов (ЛЮШ, кн. 10, гл. 24, с. 1).

[9] Царство Хо находилось на территории совр. уезда Хосянь пров. Шаньси.

[10] Судя по тексту *Цзо чжуань* (под 4-м годом Сян-гуна), Цзян опозорил его не словами, а просто убил слугу-колесничего у Ян Ганя (ШСЦ, т. 29 *Чунь-цю Цзо чжуань чжэн-и*, т. 3, гл. 29, с. 1180).

[11] Минский ученый Сюй Фу-юань считает такое возвышение Цзяна с поста обыкновенного сановника невероятным. Его мнение приводят и Такигава, и Лян Юй-шэн. Действительно, учитывая только что происшедший инцидент с братом *вана*, подобный взлет кажется маловероятным. Скорее всего существовали какие-то особые обстоятельства, повлиявшие на карьеру Цзяна.

[12] Судя по данным *Цзо чжуань* и *Го юй*, произошло лишь семь, а не девять съездов *чжухоу*. Здесь, видимо, тот случай, когда цифра "девять" использована для выражения множества.

[13] Версия с подарком Цзяну в *Го юй* изложена по-иному. Там сказано, что *ван* поднес ему восемнадцать певичек, которые тут же стали петь и играть (см. *Го юй*, гл. 13 *Цзинь юй*, с. 160).

[14] Аньи находился в совр. уезде Сясянь пров. Шаньси.

[15] По мнению Сюй Гуана, ссылающегося на *Ши бэнь*, его посмертный титул был не Чжао-цзы, а Чжуан-цзы. Лян Юй-шэн придерживался такого же мнения (ЛЮШ, кн. 10, гл. 24, с. 2).

[16] В *Цзо чжуань* сообщается, что в этом году, осенью, Хань Сюань-цзы умер (а не просто постарел) (на 28-м году Чжао-гуна — ШСЦ, т. 32, гл. 52, с. 2211).

[17] В гл. 39 ("Истзап", т. 5, с. 179) давалась совершенно иная трактовка событий.

[18] Как явствует из гл. 39 ("Истзап", т. 5, с. 179), сыновья высших сановников и были поставлены управлять в созданных десяти уездах.

[19] Дискуссию о предполагаемом служении Конфуция первым советником в Лу см. в комментариях к гл. 47. Накаи Сэкитоку и Лян Юй-шэн считают этот факт, отмеченный Сыма Цянем, ошибочным (ХЧКЧ, т. 6, с. 2728)

[20] Речь должна идти о правлении в это время чжоуского Вэй-левана, следовательно, знак *ле* здесь пропущен (см. "Истэап", т. 3, с. 244), на это указывали еще комментаторы Чэнь Жэнь-си и Чжан Вэньху (ХЧКЧ, т. 6, с. 2729).

[21] Указанные пункты находились: Шаолян — на территории совр. уезда Ханьчэн пров. Шэньси; Фаньпан — там же; Линьцзинь — на территории совр. уезда Дали пров. Шэньси (на берегу Хуанхэ); Юаньли — на территории совр. уезда Дэнчэн пров. Шэньси.

[22] Лоинь и Хэян располагались в уезде Дали пров. Шэньси.

[23] Янху находился на территории совр. уезда Юаньцюй пров. Шаньси.

[24] Этот эпизод с выражением почтения к известному высокими моральными качествами Дуань Ганьму со стороны Вэнь-хоу, который встал для поклона и оперся на передок экипажа *ши*, рассказан также в *Люй-ши чунь-цю* в гл. 21 (ЧЦЦЧ, т. 6, с. 278). Однако комментатор Хун Май (1123—1202) подсчитал, что к описываемому времени современнику Конфуция Цзы Ся должно было исполниться 103 года. В этом случае рассказ об обучении Вэнь-хоу у Цзы Ся, да и сама встреча приобретают легендарный оттенок (см. ХЧКЧ, с. 2731).

[25] Е находился на территории совр. уезда Линьчжан пров. Хэнань.

[26] По мнению Сюй Гуана, Чэн был младшим братом Вэнь-хоу, т.е. тем самым родственником, который предпочтительнее чужого человека (как явствует из последующих поучений Ли Кэ).

[27] *Чжун* — мера объема, содержавшая шесть *ху* (один *ху* равен 51,7 л) и четыре *доу* (один *доу* — 10,85 л). Следовательно, довольствие Чэна в тысячу *чжун* составляло сотни тонн зерна.

[28] Гора Гошань находилась на территории совр. уезда Шэньсянь пров. Хэнань. Следы этого обвала сохранились до сих пор.

[29] Суаньцзао находился на территории совр. уезда Яньцзинь пров. Хэнань, Чжу (город Чжучэн) — на территории совр. уезда Лянсянь пров. Хэнань, Сянлин — на территории совр. уезда Суйсянь пров. Хэнань.

[30] Иньцзинь находился на территории совр. уезда Хуаинь пров. Шэньси; У, или Упинчэн, — на территории совр. уезда Дали пров. Шэньси.

[31] Чжаоский княжич в гл. 43 и в Таблицах ("Истэап", т. 3, с. 257) назван именем Чжао, а не Шо. Лян Юй-шэн считает знак *шо* ошибочным (ЛЮШ, кн, 9, гл. 24, 4).

[32] Аньи — см. примеч. 14; Ваньюань находился на территории совр. уезда Юаньцюй пров. Шаньси.

[33] Указанные в абзаце пункты находились: Санцю — на территории совр. уезда Цыян пров. Шаньдун (судя по Таблицам, нападение на княжество Ци совершила коалиция княжеств Вэй, Чжао и Хань, причем этому предшествовало нападение войск Ци на Янь и захват Санцю ("Истэап", т. 3, с. 258-259); Куай — название горы и реки в совр. уезде Ичэн пров. Шаньси; Линцю — на территории совр. уезда Гаотан пров. Шаньдун. Лиян — совр. уезд Линьтун в пров. Шэньси. Э.Шаванн отмечал, что несколькими годами раньше циньцы обнесли Лиян (Юэян) стенами и сделали его своей столицей (МИС, т. 5, с. 149, примеч. 2),

поэтому Лян Юй-шэн слово *сянь* — "разделить на уезды" — считает ошибочным (ЛЮШ, гл. 24, с. 5).

[34] Бэйлинь (чжаоский), или просто Линь, находился на западе совр. уезда Лиши пров. Шаньси (см. ШЦДМК, с. 476). Луян — на территории совр. уезда Лушань пров. Хэнань.

[35] Встречающиеся в абзаце географические пункты находились: Малин — на территории совр. уезда Юаньчэн пров. Хэбэй; Хуай — на территории совр. уезда Ушэ пров. Хэнань; Гуань — на территории совр. уезда Гуаньчэн пров. Хэнань; Чжайян — на территории совр. уезда Иньян пров. Хэнань; Уду — на территории пров. Ганьсу (ДМДЦД, с. 503); Итай — на территории совр. уезда Гаочэн пров. Хэбэй; Куай — см. примеч. 32; Шаолян — см. примеч. 20; Чун — недалеко от Шаоляна, в пров. Шэньси; Пилао — на территории совр. уезда Ичэн пров. Шаньси.

Отметим, что в Таблицах под 362 годом говорится о взятии в плен циньцами в бою под Шаоляном не военачальника Гунсунь Цзо, а вэйского наследника ("Истэап", т. 3, гл. 15, с. 264). Которое из утверждений точнее, сказать трудно.

[36] Хао находился в уезде Босян пров. Хэбэй; Шэпин — в гл. 5 ("Истэап", т. 2, с. 40) и в гл. 15 ("Истэап", т. 3, с. 266) именуется Дупин — находился на территории совр. уезда Дэнчэн пров. Шэньси.

[37] Хуанчи находился на территории совр. уезда Фэнци пров. Хэнань; Юаньли — на юге совр. уезда Дэнчэн пров. Шэньси; Ханьдань — столица княжества Чжао (см. гл. 43); Гуйлин — на территории совр. уезда Цзюйе пров. Шаньдун; Сянлин — см. примеч. 29; Гуян — на севере пров. Шаньси; Тун — в пров. Шэньси.

[38] Подробное описание битвы под Малином и разгрома вэйской армии можно найти в гл. 65 *Ши цзи*, в биографии Сунь Биня (ШЦ, т. 5, с. 2164). Вайхуан находился на северо-востоке совр. уезда Цисянь пров. Хэнань, в районе Кайфына. Накаи Сэкитоку считает, что после поражения под Малином вэйские войска вернулись домой и что последующих многократных поражений не было (ХЧКЧ, т. 6, с. 2741).

[39] В связи с потерей десятков населенных пунктов на западе вэйцам пришлось перенести столицу в Далян, находившийся в районе Кайфына в Хэнани, в самом центре Великой равнины.

[40] Пинъэ находился на территории совр. уезда Хуайюань пров. Аньхой.

[41] Сходный диалог встречается в сочинении *Мэн-цзи* гл. 1 (ЧЦЦЧ, т. 1, с. 22), хотя Сыма Цянь модифицировал текст Мэн Кэ.

[42] Чжэнь находился на территории совр. уезда Пусянь пров. Шаньдун. Сюй-чжоу — совр. уезд Тэнсянь пров. Шаньдун.

[43] Существует версия о том, что Хуэй-ван, прокняжив 36 лет (370—335), не умер, а сменил девиз правления и правил еще 16 лет под титулом Хуэй-чэн-ван до 319 г. Об этом см. *Чжу шу цзинянь* ("Бамбуковые анналы") — см. Фан Шимин и Ван Сюлин *Губэнь чжу шу цзинянь цзи чжэн* ("Сверка древнего текста „Бамбуковой летописи""), с. 286-288.

[44] Названные географические пункты располагались: Дяоинь — на территории совр. уезда Фусянь пров. Шэньси; Цзяо — на территории совр. уезда Шэньсян пров. Хэнань (подробнее см. "Истэап", т. 2, гл. 5, с. 317, примеч. 157); Цюйво — на территории совр. уезда Шэньсянь пров. Хэнань; Ин — на территории совр. уезда Баофэн пров. Хэ-

нань; Фэньинь — на территории одноименного уезда пров. Шаньси; Пиши — на территории уезда Лунмэнь пров. Шаньси; гора Синшань — на территории уезда Синьчжэн пров. Хэнань; Шанцзюнь "верхняя область" — земли на территории совр. округа Яньань пров. Шэньси; Пуян — на территории совр. уезда Юнцзи пров. Шаньси; Сянлин — см. примеч. 29; Несан — между уездом Гуйдэ пров. Хэнань и уездом Мэнчэн пров. Аньхой; Пинчжоу — на территории уезда Цзесю пров. Шаньси.

[45] Согласно генеалогическому древу *Ши бэнь*, у Сян-вана родился не Ай-ван, как сказано в гл. 44, а Чжао-ван по имени Яо (см. *Ши бэнь ба чжун*, с. 49), следовательно, Сыма Цянь допустил смешение поколений правителей (см. ХЧКЧ, т. 6, с. 2747-2748).

[46] Гуаньцзинь — в гл. 15 употреблялось иное написание — Гуаньцзэ ("Истэап", т. 3, с. 280), что, согласно Лян Юй-шэну, более правильно (ЛЮШ, гл. 24, с. 8). Гуаньцзэ находился на территории совр. уезда Цинфэн пров. Хэбэй. Аньмэнь — на территории уезда Чангэ пров. Хэнань.

[47] *Сишоу* — дословно "носорожья голова" — военный чин периода Чжаньго. В данном случае имелся в виду вэйский военачальник Гунсунь Янь.

[48] Линьцзинь находился на территории совр. уезда Дали на крайнем юго-востоке пров. Шэньси.

[49] Уже Цуй Ши не знал, кто такой Чэн Лин-цзюнь. Очевидно, это был один из сановников Малого Вэй. Э.Шаванн называет его принцем.

[50] Янчан — проход в горной гряде Тайханшань, в пров. Шаньси. Юйюй находился на территории совр. уезда Уань пров. Хэнань.

[51] Сюй Фу-юань полагает, что Жу Эр просто оклеветал невиновного Чэн Лин-цзюня (ХЧКЧ, с. 2750).

[52] Указанные пункты располагались: Ин — см. примеч. 44; Пуфань — на территории совр. уезда Юнцзи пров. Шаньси; Янцзинь — в гл. 15 назван Цзиньян ("Истэап", т. 3, с. 286), что Лян Юй-шэн считает более правильным, — находился в районе г. Тайюань, в пров. Шаньси; Фынлин — близ горного прохода Тунгуань в пров. Шаньси.

[53] Сянчэн — находился на территории совр. одноименного уезда, в пров. Хэнань. Ицюэ — горный проход на территории совр. уезда Лоян пров. Хэнань. Побоище под Ицюэ относится к одной из кровопролитнейших битв периода Чжаньго.

[54] Ман Ан (в некоторых источниках — Мэн Ман) был родом из княжества Ци и служил военачальником в Вэй. Кем был Чжун и в чем была суть обмана, неясно.

[55] Указанные пункты находились: Синьюань — на территории совр. уезда Юаньцюй пров. Шаньси; Цюйян — на территории совр. уезда Цзиюань пров. Хэнань; Вэнь — на территории совр. уезда Вэньсянь пров. Хэнань.

[56] Аньчэн находился на юго-востоке совр. уезда Юаньу пров. Хэнань.

[57] Цифры военных потерь (150 000, 24 000 солдат и т.п.) несомненно завышены: княжества Вэй или Хань не могли бы содержать столь огромные армии.

[58] Наньян находился на территории совр. уезда Сюу пров. Хэнань.

[59] Здесь применено сравнение с азартной игрой в кости. Известно, что "совой" называлась наиболее результативная кость или сочетание костей, дающее игроку решающее преимущество. Су Дай явно призывал *вана* рискнуть.

[60] Хуай находился на территории совр. уезда Ушэ пров. Хэнань; Цицю (в гл. 15 Линцю) — на севере совр. уезда Тайхэ пров. Аньхой.

[61] Аллегория взаимоотношений Чжи-бо, Хуань-цзы и Кан-цзы показывает стремительность и коварство политических перемен.

[62] Мудрый *чжуньи* предостерегает *вана* от участи Чжи-бо, который в 453 г. до н.э. считался наиболее сильным членом античжаоской коалиции, но внезапно был предан и убит союзниками.

[63] Как изложение сложных стратегических расчетов правителей разных княжеств, так и диалоги между государственными деятелями периода Чжаньго имеются в сочинении *Чжаньго цэ* ("Планы сражающихся царств"), откуда они и могли быть заимствованы Сыма Цянем (см. *Чжаньго цэ*, ч. 2, "Планы Вэй", с. 64-65. Старец Тан Суй именуется там Тан Це).

[64] Правитель в Хань был еще малолетним и делами управления ведала княгиня. У Ши-дао замечает, что в этот период аналогичная ситуация сложилась в Цинь, где правила Сюань-тайхоу, в Чжао — Хуэй-вэнь-хоу, в Ци — Цзюнь-ван-хоу (см. ХЧКЧ, т. 6, с. 2761).

[65] В главе использован знак *е* (название места), а в *Чжаньго цэ* стоит знак 鄰 *линь* — "соседний, близкий", который точнее отражает смысл фразы.

[66] Под Юйюем циньская армия потерпела поражение.

[67] Стратегические выкладки У Цзи требуют специальной карты. Заметим только, что Шэгу лежал на опасном западном пути из Цинь в Чу, а другой путь в Чу проходил через районы Хэвая, вне течения Хуанхэ.

Указанные пункты находились: Мао — на территории совр. уезда Хоцзя; Аньчэн — на территории совр. уезда Юаньу пров. Хэнань; Синцю — на территории уезда Циньян; Гуйцзинь — на территории уезда Цзисянь; Гун — на территории совр. уезда Хуэйсянь, а Цзи — на территории одноименного уезда пров. Хэнань; Юаньюн — на территории совр. уезда Юаньу; канал Цээ — на территории совр. уезда Хэинь; Еян — на территории совр. уезда Есянь, в Хэнани (в том же уезде находился и Куньян); Уян — на территории совр. одноименного уезда пров. Хэнань; Сюй — на территории совр. уезда Сюйчан пров. Хэнань.

[68] Тао — на территории совр. уезда Диитао пров. Шаньдун; Пин и Цзянь — на территории совр. уезда Вэньшан пров. Шаньдун.

[69] В *Чжаньго цэ* идет речь о Гунсунь Яне, а не о Гунсунь Си, которого циньцы, как пишет Такигава, давно взяли в плен (ХЧКЧ, с. 2770).

[70] Вся стратегия У-цзи и его разговор с вэйским *ваном* приведены в разделе планов княжества Вэй в *Чжаньго цэ* (под именем Чжу Цзи).

[71] Столица была перенесена из Пуяна в Еван, который находился на территории совр. уезда Циньян пров. Хэнань.

[72] Юань находился на территории совр. уезда Юаньцюй пров. Шаньси; Пуян — на территории совр. уезда Юнцзи пров. Шаньси; Янь — в районе Кайфына в Хэнани. Упоминание здесь Юаня и Яня, по мнению Лян Юй-шэна, ошибочно (см. примеч. 23 к гл. 6 — "Истэап", т. 2, с. 337; ЛЮШ, кн. 9, гл. 24, с. 13).

[73] Как явствует из *Чжаньго цэ* (это отмечали и Лян Юй-шэн и Такигава), ликвидация княжества Вэй не была единовременным актом — некоторое время еще продолжали существовать небольшие владения родичей вэйского дома, в частности владение Аньлин-цзюня.

[74] А-хэн — одно из имен И-иня, мудрого советника легендарного правителя Чэн Тана из дома Инь (см. "Истэап", т. 1, с. 67).

ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ

[1] В работе над главой использовался весь корпус комментариев, сложившийся за прошедшие тысячелетия (как китайских, так и японских), а также существующие переводы главы (или ее частей): на французский язык (Э.Шаванна) — МИС, т. 5, с. 197–223; на совр. японский язык (Отаке) — *Гэндай гояку сики* (*Ши цзя*), кн. 2, с. 74–84. Токио, 1957; на *байхуа* (Хэ Цичжана) — *Байхуа ши цзи*, т. 2, Тайбэй, 1980; на русский язык фрагмента *Чжаньго цэ*, выполненный К.В.Васильевым (см. "Планы сражающихся царств", с. 227-229).

[2] Как и в других генеалогиях княжеских родов, предки-основатели и здесь традиционно обнаруживаются либо среди легендарных правителей (типа Юя), либо среди основателей чжоуского дома.

[3] Ханьский род, входя сначала в обширный дом Цзинь, располагался в центральной части совр. пров. Хэнань и юго-восточной части пров. Шаньси (ГГС, с. 74). Ханьюань находился на территории совр. уезда Ханьчэн пров. Шэньси, на западном берегу Хуанхэ.

[4] В *Ши бэнь* дан более подробный генеалогический ряд предков дома Хань: Би Вань, Ман Цзи, Чжуан-цзы, Сянь-цзы и т.д. (*Ши бэнь ба чжун*, вариант Цинь Цзя-мо, гл. 4, с. 49).

[5] О судьбе сироты Чжао см. гл. 43.

[6] Ань находился на территории совр. уезда Личэн пров. Шаньдун.

[7] По мнению Накаи Сэкитоку, это было не прижизненное прозвище, а посмертное имя Хань Цюэ (ХЧКЧ, т. 6, с. 2775).

[8] Лян Юй-шэн замечает, что это произошло годом позже, на 18-м году правления цзиньского Цзин-гуна, т.е. в 382 г. (об этом эпизоде см. "Истэап", гл. 43, ЛЮШ, кн. 9, гл. 24, с. 15).

[9] Чжаоский Чэн-цзи — он же просто Чэн-цзы, или Чжао Шуай — был верным соратником знаменитого Чун-эра, князя Вэнь-хоу в Цзинь.

[10] Цзюйчжоу (или просто Чжоу) находился в районе Хэнэя в Хэнани — совр. уезд Ушэ.

[11] Пиньян находился на территории совр. уезда Линьфэнь пров. Шаньси.

[12] Сыма Чжэнь отмечает, что его звали Ци Чжан. Накаи Сэкитоку подчеркивает необычность того, что в ханьском доме имелось два человека по имени У-цзы (ХЧКЧ, с. 2777).

[13] Юнцю — территория совр. уезда Цисянь пров. Хэнань.

[14] Фушу — территория совр. уезда Дэнфын в Хэнани.

[15] Янчжай — территория совр. уезда Юйсянь пров. Хэнань.

[16] Согласно генеалогии *Ши бэнь*, преемником Цзин-хоу Цяня стал не Ле-хоу Цюй, а У-хоу Цюй (ШББЧ, с. 49).

[17] О Не Чжэне и убийстве Ся Лэя (другое чтение: Цзя Лэй) говорится в "Жизнеописании мстителей" — гл. 86 *Ши цзи* (ШЦ, т. 5, с. 2522–2525). Первоначально Не Чжэн был обыкновенным собачником, живодером.

[18] Перечисленные здесь географические пункты располагались: Иян — на территории одноименного уезда пров. Хэнань; Янчэн — поселение, находившееся недалеко от уездного города Дэнфын в пров. Хэнань; Пэнчэн — территория совр. уезда Туншань пров. Цзянсу; Санцю — совр. уезд Цыян пров. Шаньдун; Линцю — см. примеч. 33 к гл. 44; Чжэн — на севере уезда Синьчжэн пров. Хэнань; Малин — см. примеч. 35 к гл. 44.

[19] Чжайян — местоположение неясно.

[20] Куай — река, протекающая по территории уезда Ичэн пров. Шаньси.

[21] Хуанчи — территория совр. уезда Фэнцю пров. Хэнань, чуть севернее Хуанхэ; Чжу — неясно.

[22] Лингуань — на территории совр. уезда Хуасянь пров. Шэньси; Синцю — на территории уезда Вэньсянь пров. Хэнань.

[23] Выражение *сю шу син дао* (которое мы перевели как "совершенствовал искусство управления и проводил в жизнь идеи Великого Пути") в сходном виде встречается в каноне об обрядах — *Ли цзи* (ШСЦ, т. 26, гл. 59, с. 2333), где оно отражает одну из важнейших задач тогдашних конфуцианцев.

[24] Фраза выглядит ошибкой переписчика, хотя и дублируется в Таблицах ("Истэап", т. 3, с. 268). В Хань в этот период был один правитель — Чжао-хоу — и идентифицировать Дао-гуна и его убийцу не удается.

[25] Цюй Ицзю — по мнению Сюй Шэня (30—124 гг. до н.э.), это чуский сановник, в то время находившийся в княжестве Вэй.

[26] Хань Цзюй был прежде военачальником в Чжао. В гл. 43 *Ши цзи* сообщалось, что в 328 г. он погиб в бою под Санцю. Вероятно, здесь это лицо упомянуто ошибочно.

[27] Сопоставляя источники, К.В.Васильев убедительно показал, что победа циньцев под Сююем действительно имела место, однако упоминание Чжоцзэ является ошибочным, и здесь должен стоять пункт Гуаньцзэ (см.: К.В.Васильев. Планы сражающихся царств, с. 228).

[28] Логика этой фразы не вполне ясна.

[29] Указанные пункты локализуются следующим образом: Аньмэнь — на территории совр. уезда Хэцзинь на юге пров. Шаньси; Даньян — имеется в виду северный берег реки Даньшуй в пров. Хэнань; Линьцзинь — на территории совр. уезда Дали пров. Шэньси (в гл. 5 место встречи называлось Интин — "Истэап", т. 2, с. 321); Иян — см. примеч. 18; Усуй — на территории уезда Линьфэнь пров. Шаньси; Жан — территория уезда Дэнсянь пров. Хэнань; Фанчэн располагался на территории совр. уезда Чжушань пров. Хубэй; Ланьтянь — уездный город в пров. Шэньси; Саньчуань — район рек Цзишуй, Вэйшуй и Лошуй в Шэньси; Хэвай — районы циньских земель, лежащие за пределами Хуанхэ; Шанъюй — территория совр. уезда Чжэчуань пров. Хэнань.

[30] Указанные пункты находились: Ицюэ — на территории уезда Лоян пров. Хэнань (битва под Ицюэ сыграла значительную роль в победе Цинь); Юань — на территории совр. уезда Юаньцюй пров. Шаньси; Хуаян — на территории совр. уезда Синьчжэн пров. Хэнань.

[31] Син находился на территории совр. уезда Синтай пров. Хэбэй; Чанпин — на территории совр. уезда Гаопин пров. Шаньси (это сражение было одним из самых кровопролитных в период Чжаньго); Янчэн, Фушу — см. примеч. 14, 18; Чэнгао, Инъян — на территории совр. уезда Инъян пров. Хэнань.

ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ

[1] Гл. 46, по сути дела, является продолжением гл. 32 о наследственном доме циского Тай-гуна ("Истэп", т. 5, с. 39–63), прекратившем свое существование в 379 г. до н.э. со смертью Кан-гуна, когда род Тянь окончательно захватил власть в Ци. Как и в других случаях, при переводе главы на русский язык и ее комментировании подспорьем служили: перевод главы на французский язык, осуществленный Э.Шаванном (МИС, т. 5, с. 224–282); на современный японский язык — Отаке (*Гэндай гояку сики* (*Ши цзя*), кн. 2, с. 85–110. Токио, 1957; на *байхуа* Ван Чу-цином (см. *Байхуа ши цзи*, Тайбэй, 1980, т. 2, с. 709–728), а также весь корпус существующих комментариев Пэй Иня, Сыма Чжэня, Чжан Шоу-цзе, Цуй Ши и труды Такигавы, Мидзусавы *Ши цзи тинлинь* и т.д.

[2] В *Цзо чжуань* имя Ли-гуна не То 祂 , а Яо 窅

[3] Гексаграмма *Гуань* означает "Созерцание", гексаграмма *Пи* означает "Упадок".

[4] Цзян — имя одного из экзогамных родов, из которого вышли предки чжоусцев.

[5] *Сы кай* или *сы юэ* — старейшины, совет вождей (см. "Истэп", т. 1, с. 424). Имеются в виду четверо старейшин при легендарном императоре Яо.

[6] Чэнь было ликвидировано при чжоуском Цзин-ване, на 41-м году его правления (479 г.), чуским Хуэй-ваном (см. "Истэп", т. 3, с. 227).

[7] Как подчеркнул Накаи Сэкитоку, в главе о Чэнь (гл. 36) сказано о болезни и смерти Хуань-гуна, а не о его убийстве. Сыма Цянь представил разные версии ("Истэп", т. 5, с. 103).

[8] Запись в *Чунь-цю* под 6-м годом Хуань-гуна (ШСЦ, т. 27, гл. 6, с. 262). В *Гунъян чжуань* чэньский правитель совершенно четко обвиняется в распутстве, за что и был наказан смертью (ШСЦ, т. 33, гл. 4, с. 217).

[9] Такигава, ссылаясь на Лян Юй-шэна, отмечает, что в *Чунь-цю* это событие отмечено под 21-м годом Сюань-гуна (ХЧКЧ, т. 6, с. 2800), этот же факт зафиксирован у Мидзусавы, который обнаружил разночтения в четырех средневековых ксилографах (ХЧКЧЦБ, т. 5, гл. 46, с. 8; см. ЛЮШ, кн. 10, гл. 24, с. 20).

[10] Как явствует из *Цзо чжуань*, на 22-м году правления Чжуан-гуна Вань бежал в Ци вместе с Чжуань-сунем (ШСЦ, т. 27, гл. 9, с. 390). В Таблицах это событие отмечено под 21-м годом правления Сюань-гуна ("Истэп", т. 3, с. 114–115).

[11] Как известно, *ши* — "род" представлял собой общее наименование членов данной патронимии (рода) и мог возникать из личного имени реального предка, из названия наследственной должности, из топонима — названия местожительства *цзу*, т.е. *ши* в советских работах характеризуется как общее наследственное имя всех членов данной группы родственных семей, что подчеркивает эпонимический характер происхождения чжоуских *ши* (см.: М.В.Крюков. Формы социальной организации древних китайцев, с. 120–122). М.В.Крюков согласен с мнением Гу Янь-у в том, что *ши* могло изменяться и даже потомок по прямой линии мог взять себе иное *ши* (там же, с. 107). Так и поступил

Вань, сменивший Чэнь на Тянь, что некоторыми комментаторами рассматривается генетически связанным с указанием на занятие сельским хозяйством на полях — *тянь*.

[12] Ранее, в гл. 14, это пророчество о росте влияния рода Тянь было связано с природным явлением — появлением кометы, что служило тревожным знаком ("Истзап", т. 3, с. 204).

[13] В т. 5 "Исторических записок" она ошибочно названа Жуй-цзи (с. 59, 61, 237, 322).

[14] Об этих событиях рассказывалось ранее в гл. 32 ("Истзап", т. 5, с. 59-60).

[15] Кроме гл. 32 изложение некоторых указанных событий имеется в *Цзо чжуань* под 5-м и 6-м годами Ай-гуна (ШСЦ, т. 32, гл. 57-58, с. 2342-2344).

[16] Цзюй — царство или владение на территории совр. уезда Босин пров. Шаньдун (см. гл. 41, примеч. 38).

[17] Янь Юй — в совр. издании *Ши цзи* (ШЦ, т. 4, с. 1882) в скобках после Янь поставлены знаки *Жу-цзы*. В сунском ксилографе дома Хуан Шань-фу стоит полное имя Янь Жу-цзы и отсутствует имя Янь Юя (см. т. 3, гл. 46, с. 3).

[18] Тай — название поселения, находившегося на территории совр. уезда Линьцюй пров. Шаньдун (см. примеч. 105 к гл. 32 "Истзап", т. 5, с. 237).

[19] См. изложение различных версий этого эпизода в коммент. 107 к гл. 32 ("Истзап", т. 5, с. 238).

[20] Как отмечали Э.Шаванн (МИС, т. 5, с. 232, примеч. 2) и Такигава (ХЧКЧ, т. 6, с. 2805), Цзянь Чжи в некоторых источниках именуется Кань Чжи (есть случаи замены знака Цзянь на Кань и в других местах (гл. 43 о Вэй). Ниже Цзянь Чжи именуется своим прозвищем Цзы-во.

[21] Такую практику, носившую совершенно демагогический характер и рассчитанную на завоевание популярности, описывает на примере Тянь Чана философ Хань Фэй-цзы (ЧЩЧ, т. 5, *Хань Фэй-цзы цзи-цзе*, гл. 2, § 7, с. 27).

[22] Легенда о роде Тянь, щедром к народу и им воспеваемом, также встречается в сочинениях философа Хань Фэй-цзы (см. ЧЩЧ, т. 5 *Хань Фэй-цзы цзи-цзе*, гл. 13, с. 222), причем там идет речь не только о жителях княжества Ци, но и обо всем населении царств Чжоу и Цинь, якобы воспевавшем великодушие рода Тянь. Сыма Чжэнь усматривает в этих словах намек на будущий переход власти в Ци в руки рода Тянь (ХЧКЧ, т. 6, с. 2806). Возможен более акцентированный перевод: "Он ...подбирает /каждое/ зернышко и травинку, и все это...".

[23] В тексте — явная ошибка Сыма Цяня (вероятнее всего — переписчика). На самом деле Цзы-во — прозвище Цзянь Чжи (см. "Истзап", т. 5, с. 238, примеч. 109).

[24] Терраса из сандалового дерева Таньтай находилась на западе центрального циского уезда Линьцзы пров. Шаньдун.

[25] Слово *сюй* в тексте понимается нами в значении "робость", "боязливость", "нерешительность".

[26] См. примеч. 23.

[27] Шучжоу — другое произношение Сюйчжоу — на территории совр.

уезда Тэнсянь пров. Шаньдун (подробнее см. "Истэап", т. 5, с. 238, примеч. 113).

[28] Эти события отражены и в *Цзо чжуань* с некоторыми расхождениями в именах и деталях (см. *Чунь-цю Цзо чжуань чжэн-и*, 14-й год луского Ай-гуна, ШСЦ, т. 32, гл. 59, с. 2395-2398).

[29] Су Чэ замечает, что царство У практически было уже разгромлено юэсцами и не существовало (ХЧКЧ, т. 6, с. 2808), так что обмен с ним послами был нереален.

[30] Аньпин находился на юго-востоке совр. уезда Линьцзы пров. Шаньдун; Ланъе — на юго-востоке совр. уезда Чжучэн пров. Шаньдун.

[31] Хуанчэн находился на юге совр. уезда Коусянь пров. Шаньдун; Янху — на северо-востоке совр. уезда Дамин пров. Хэбэй; Гэ — на севере совр. уезда Нинлин пров. Хэнань; Аньлин — на северо-западе совр. уезда Яньлин пров. Хэнань.

[32] Согласно *Чжу шу цзинянь*, Тянь Чжуан-цзы умер на 45-м году правления циского Сюань-гуна. Сыма Чжэнь, ссылаясь на этот источник, уточняет (в *Соинь*), что Тянь Чжуан-цзы умер почти на 30 лет раньше — на 15-м году правления Сюань-гуна. Преемником Чжуан-цзы стал Тянь Дао-цзы и только после смерти последнего (после шести лет его правления) к власти пришел Тянь Хэ. Таким образом, в *Ши цзи* говорится о смерти Чжуан-цзы вскоре после 412 г., а, согласно *Чжу шу цзинянь*, это произошло в 441 г., на 15-м году правления Сюань-гуна. У Сыма Цяня совершенно отсутствуют правители по имени Тянь Дао-цзы и Тянь-хоу Янь. Может быть, поэтому цифра 4 в числе 45 поставлена в современном издании "Бамбуковых анналов" в скобки, так как она вызывает сомнения (см. Фан Шимин и Ван Сюлин "Собрание комментариев и доказательств к древнему тексту „Бамбуковых анналов"", с. 92). Согласно *Ши бэнь*, в Ци от Чэн-цзы до *вана* Цзяня насчитывалось двенадцать поколений правителей, и в их числе два пропущенных имени (ЛЮШ, кн. 10, гл. 24, с. 24).

[33] Чэн находился на северо-западе совр. уезда Сышуй пров. Шаньдун; Сичэн — на юго-западе совр. уезда Синань /Анькан/ пров. Шэньси; Мучю — на юге совр. уезда Цаосянь пров. Шаньдун; Линьцю — на юго-востоке совр. уезда Фаньсянь пров. Шаньдун.

[34] Налицо откровенная узурпация власти Тянь Тай-гуном. Характерны "ошибки" Сыма Цяня ("правил 14 лет (391 г.)" и ниже: "на третий год (387 г.)..."), отражающие фактическую потерю власти Кангун Даем.

[35] Пинлу находился на севере совр. уезда Вэньшан пров. Шаньдун.

[36] Чжоцзэ находилось на северо-западе совр. уезда Линьинь пров. Хэнань. Согласно Таблицам, эта встреча произошла на два года раньше, в 389 г. ("Истэап", т. 3, с. 257).

[37] В *Соинь* сообщается, что циский Тянь У убил своего правителя Тянь-хоу (не упомянутого в главе) и его сына Си и стал *гуном* (Хуань-гуном). Сыма Цянь не упомянул об этом кровавом прологе.

[38] По мнению Лян Юй-шэна, в этот год описанного с Хань столкновения не было, а были другие военные действия: Ци совершило нападение на Янь и захватило Саньцю, а три цзиньских дома напали на Ци. Указанных событий нет в гл. 15, нет и в истории ханьского дома. Но совещание со сходными речами сановников мы встречаем в *Чжаньго цэ* в связи с битвой под Наньяном (см. *Ци цэ*, раздел седьмой, т. 1, с. 8-9).

[39] Саньцю находился на юго-западе совр. уезда Сюйшуй пров. Хэбэй. Как верно заключил Такигава, Сыма Цянь объединил несколько сражений и эпизодов (битвы под Ханьданем и Сянлином, разгром Вэй под Малином и захват Янь). Вместо же Чжан Гая поставил Дуаньгань Пэна. Другими словами, историк сильно упростил ход событий. Кроме того, эти события, как отмечал еще Э.Шаванн, относятся к значительно более позднему времени (к 341 г.) (МИС, т. 5, с. 240). Упомянутый Тянь Чэнь-сы — это известный сановник Тянь Цзи.

[40] Вопрос об имени Вэй-вана неясен. В гл. 15 его именуют Инь 因 , в этой главе — Инь Ци 因脊 , в гл. 83 его имя вовсе не упоминается. В комментариях к *Ханьшу цз* он тоже именуется Инь Ци (*Цицэ*, с. 6). У Чжуан-цзы циский Вэй-ван именуется Тянь-хоу Моу 田侯牟 (ЧЩЧ, т. 3 *Чжуан-цзы цзи-цзе*, гл. 7, § 25, с. 169).

[41] Линцю находился на территории совр. уезда Линцю пров. Шаньси.

[42] Янгуань находился на северо-востоке совр. уезда Нинъян пров. Шаньдун, недалеко от г. Тайань на берегу р. Вэнь.

[43] В это время Цзинь, территория которого была разделена между домами Хань, Вэй и Чжао, уже не существовало (ШЦПЛ, т. 3, с. 379). Такигава полагает, что на Ци напало княжество Вэй, как это сказано в *Цзы чжи тун-цзянь* (ХЧКЧ, т. 6, с. 2814). Таково же мнение Лян Юй-шэна. В гл. 15 Таблиц вместо Болин стоит Чжуаньлин ("Истэап", т. 3, с. 261). Болин находился на территории совр. уезда Цзюйе пров. Шаньдун.

[44] Билин находился на северо-востоке совр. уезда Янгу пров. Шаньдун. Чжан Вэнь-ху полагает, что в этом году, когда в Малом Вэй правил Шэн-гун и Чжао напало на это Вэй, военных действий против Ци не могло быть (ХЧКЧ).

[45] Чжэнь — на территории совр. уезда Чжэньчэн пров. Шаньдун.

[46] Цзимо — находился на юго-востоке совр. уезда Пинду пров. Шаньдун.

[47] Э, или Эчэн — на востоке уезда Янгу пров. Шаньдун.

[48] О действиях и речах циского Вэй-вана, сурово наказавшего чиновников за лживые донесения и продажность, писал философ Хуайнаньцзы: "Циский Вэй-ван водрузил большой треножник в середине зала и сказал с порицанием чиновникам: „Ваши восхваления каждый день достигали моих ушей, а когда проверил ваши дела, оказалось, что поля не обработаны, хранилища пусты, тюрьмы заполнены. И ваших грязных дел оказалось в избытке..."" (см. ЧЩЧ, т. 7 *Хуайнаньцзы*, гл. 13, с. 228).

[49] Чжоцзэ — точное местонахождение этого пункта неизвестно. Существует два варианта: 1) невдалеке от тогдашней столицы Большого Вэй — Аньи в уезде Цзесянь пров. Шаньси; 2) в уезде Линьин пров. Хэнань.

[50] Гуань — город, находившийся на западе совр. уезда Гуаньчэн пров. Шаньдун.

[51] Цзоу Цзи — один из трех философов клана Цзоу. О нем и его посещении Вэй-вана рассказано в гл. 74 (ШЦ, т. 5, с. 2344).

[52] В этом рассуждении есть несколько пар понятий: *дасянь* 大弦 и *сяосянь* 小弦 — большие, сильные и малые, слабые звуки, олицетворяющие правителя и его советника. Уже в танское время Бо Цзюй-и

сравнивал первые с мощным дождем, а вторые — с тихой речью. А также *цин* 清 и *чжо* 濁 — чистые и грязные /звуки/.

[53] Чуньюй Куня Э.Шаванн называл "знаменитым софистом" (МИС, т. 5, с. 246). Юй Кунь упоминается также в гл. 74 (ШЦ, т. 5, с. 2347).

[54] Видимо, свиное сало и обеспечиваемое им скольжение символизирует советника князя.

[55] Аллегория с изготовлением лука в приложении к окружению правителя по смыслу состоит в том, что как основа крепкого, тугого лука склеивается из хорошо просушенных деталей древесины различных сортов, так и среди ближайших чиновников князя не должно быть случайных людей, взаимных раздоров. В противном случае это грозит крепости лука (и власти).

[56] Аллегория этого ответа сводится к тому, что нельзя смешивать благородное и подлое, т.е. надо сохранять нравственную чистоту окружения правителя.

[57] Аллегория данного ответа заключается в том, что правитель обязан следить за исправностью всех сторон жизни, поскольку и частные упущения могут иметь тяжелые последствия для судьбы государства.

[58] В тексте главы применено словосочетание *вэй янь* — "откровенные, тонкие слова". Мы встречаем его у Ле-цзы в гл. 8 (ЧЩЧ, т. 3, гл. *Шофу*, с. 93). Л.Д.Позднеева перевела этот бином словом "загадки" (см. Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая, с. 123); Э.Шаванн — словом subtiles ("тонкие слова") (см. МИС, т. 5, с. 248); БКРС — "глубокие", "проникновенные слова".

[59] Ханьский Лю Сян в своем сочинении *Синь-сюй* ("Новое предисловие") дополнительно обрисовал некоторые детали жизни лиц, участвовавших в вышеприведенном диалоге. Прежде всего Лю Сян связывал карьеру Цзоу Цзи с циским Сюань-ваном, а не с Вэй-ваном, как в данной главе *Ши цзи*. Во-вторых, как Чуньюй Кунь, так и Цзоу Цзи названы учеными мужами из известной школы Цзися, существовавшей в Ци. В-третьих, Лю Сян сообщает, что все 72 ученых этой школы пренебрежительно относились к Цзоу Цзи, который был, с их точки зрения, недостаточно силен в вопросах теории (см. СБЦК, т. 1145, Синь Сюй, кн. 1, гл. 1, с. 10).

[60] Сяпэй находился на востоке совр. уезда Пэйсянь пров. Цзянсу.

[61] Пинлу — уезд Вэньшан пров. Шаньдун. По Э.Шаванну, встреча состоялась с чжаоским Вэй-хоу на крайних западных пределах Ци.

[62] Согласно *Хань ши вай чжуань* Хань Ина (II в. до н.э.), встреча и последующий разговор произошли между циским Сюань-ваном (годы правления 342–324) (а не Вэй-ваном) и вэйским (Малое Вэй) Хуэй-ваном (годы правления 370–335). Это отметили и Э.Шаванн (с. 250) и Сыма Чжэнь.

[63] По столице Далян (Малое Вэй) вэйского *вана* могли называть и лянским *ваном* (полное его имя было Лян Хуэй-ван).

[64] Наньчэн располагался на юго-западе совр. уезда Фэйсянь пров. Шаньдун.

[65] Утверждение о том, что 12 *чжухоу* мелких владений в бассейне Сышуй следовали за циским *ваном*, мы встречаем и в *Чжаньго цэ*, гл. *Ци*, с. 76 (Цзоу, Лу, Чэнь, Цай и др.).

[66] /Тянь/ Пань-цзы — он же Тянь Фэнь — упоминается в гл. 40 под 333 годом (см. "Истэап", т. 5, с. 202).

[67] Гаотан находился на юго-западе совр. уезда Юйчэн пров. Шаньдун.

[68] В приведенном диалоге речь идет о разной шкале ценностей у вэйского (Малое Вэй) и цискоro *ванов*. Для вэйского важны драгоценности, для цискоro мерилом силы княжества оказываются умные помощники. Еще Мэн-цзы говорил: "У *чжухоу* есть три ценности: земля, народ и управление. Что касается сокровищ в виде жемчуга и нефрита, то беда от них непременно достигает человека" (ЧЦЧ, т. 1 *Мэн-цзи чжэн-и*, гл. 14, с. 588). Таковы теоретические посылки конфуцианцев, однако в реальности алчность князей была обычным явлением, и драгоценности в их жизни занимали большое место.

[69] Сянлин находился на западе совр. уезда Суйсянь пров. Хэнань.

[70] В *Чжаньго цэ* Гунсунь Юэ зовется Гунсунь Хун (*Цицэ*, с. 10). Тянь Цзи был военачальником Ци.

[71] Гуйлин находился на северо-востоке совр. уезда Хэцзэ пров. Шаньдун.

[72] По мнению Сюй Гуана (352–425 гг. н.э.), это была женщина, а не сановник мужчина, хотя текст гл. 15 идентичен данной гл. 46 ("Истэап", т. 3, с. 271).

[73] В описании этих событий Лян Юй-шэн находит явные неточности и спорные места: 1) бегство Тянь Цзи состоялось после его победы под Малин на 2-м году правления Сюань-вана, а не на 35-м году правления Вэй-вана; 2) Вэй-ван был достаточно умен, чтобы поверить клевете Чэн-хоу; 3) в гл. 75 историк пишет, что Тянь Цзи напал не на столицу Линьцзы, а на одно из пограничных селений (ШЦ, т. 5, с. 2351); 4) известно, что Тянь Цзи был отважным и умным военачальником и его бунт и бегство сомнительны (ЛЮШ, кн. 10, гл. 24, с. 36).

[74] Наньлян находился на юго-западе совр. уезда Линьжу пров. Хэнань. Лян Юй-шэн, основываясь на тексте *Вэйшицзя*, предлагает следующий вариант прочтения: "Вэй напало на Хань. Чжао и Вэй сблизились и вместе напали на Хань. Войска Чжао успеха не добились и потерпели поражение под Наньляном. Род Хань (или Чжао) попросил помощи у Ци" (см. ЛЮШ, кн. 10, гл. 24, с. 27). Состав временных боевых коалиций очень быстро менялся, и, возможно, историк не во всех случаях сумел точно воспроизвести фактическое положение дел. Это отразилось и на противоречиях внутри самого текста *Ши цзи* (ср. данный эпизод в гл. 41).

[75] Этот факт вызвал у Лян Юй-шэна сомнения, так как Тянь Цзи еще при Вэй-ване бежал, потом участвовал в нападениях на Ци. Однако в гл. 15 историк твердо заявляет, что Тянь Цзи среди прочих служил военачальником под руководством известного стратега Сунь-цзы ("Истэап", т. 3, с. 273).

[76] Сыма Чжэнь отмечает, что к этому времени Цзоу Цзи уже четыре года как умер.

[77] Малин находился на севере совр. уезда Пусянь пров. Шаньдун.

[78] Бован находился к юго-западу от одноименного старого города в совр. уезде Бопин пров. Шаньдун.

[79] Пинъэ находился на юго-западе совр. уезда Юаньхуай пров. Аньхой.

[80] Судя по Таблицам и *Чжаньго цэ*, вэйский Хуэй-ван (называемый также Лян Хуэй-ваном) не умер, а лишь сменил цикл годов правления, начав счет снова с первого года.

[81] Произведения некоторых из упомянутых здесь ученых школы Цзися упоминаются в библиографической главе *Ханьшу* (гл. 30). Так Тянь Пянь считается автором работы *Тяньцзи* в 25 главах; Цзе Юй (он же Цзе-цзы) — автор сочинения *Цзе-цзы* в двух главах; Цзоу Яню приписывается созданное в канонах школы светлого и темного начал (*Иньян-цзя*) сочинения *Цзоуцзи* в 49 главах; Шэнь Дао считается автором легистского труда *Шэнь-цзи* в 42 главах (см. также *Цинь Дин Цянь Ханьшу* — "Высочайше утвержденная история ранней Хань", гл. 30, с. 49-51).

[82] Существует два варианта происхождения названия школы: 1) по имени городских ворот столицы — Цзи, где собирались ученые; 2) по названию горы Цзи. Советский китаевед Ф.С.Быков писал: "По своему характеру собрания древнекитайских ученых Цзися напоминают такие философские школы, как Портик стоиков, платоновская Академия, аристотелевский Ликей, Сад Эпикура, а также Икниуйотл — содружества или объединения ученых и философов в королевском дворце Тецкоко у древних мексиканских народов нагуа" (Ф.С.Быков. Зарождение политической и философской мысли в Китае, с. 154). Слова "вновь расцвела" позволяют говорить о достаточно богатой истории развития школы, хотя ранее о ней не упоминалось.

[83] В отношении длительности правления Сюань-вана, как и некоторых других правителей Ци, существует разнобой (см. об этом "Истзап", т. 3, гл. 15, с. 808, примеч. 42).

[84] Несан находился на юго-западе совр. уезда Пэйсянь пров. Цзянсу.

[85] Се находился на юго-востоке совр. уезда Тэнсянь пров. Шаньдун.

[86] Гуаньцзэ находился на востоке совр. уезда Цинфэн пров. Хэбэй.

[87] Юнши /чэн/ находился, по одним данным, на северо-востоке совр. уезда Юйсянь, а по другим — на территории совр. уезда Фугоу пров. Хэнань.

[88] Чжуцзао находился на западе совр. уезда Хэцзэ пров. Шаньдун.

[89] Саньчуань — Трехречье. В период Западного Чжоу подразумевался район рек Цзиншуй, Вэйшуй и Лошуй в Шэньси, а в Восточном Чжоу — рек Ихэ (Ишуй), Лохэ и Хуанхэ в районе Лояна в Хэнани. Также название области, учрежденной в 250 г. (см. "Истзап", гл. 5).

[90] В этом сложном плане тактических уловок и военно-политических комбинаций просматривается традиционная стратегия борьбы за верховную власть. Стоит подчеркнуть схоластический характер рассуждений Су Дая и их откровенный отрыв от политических реалий.

[91] Выражение *чжи цзо цзюань* — "взять в руки левую половину бирки (или документа)", употребленное историком в тексте, соответствует аналогичному выражению в трактате Лао-цзы *Даодэцзин* (см. ЧЦЦЧ, т. 3, § 79, с. 46). В существующем русском переводе это передано неточно: "Мудрый человек дает клятвенное обещание, что он не будет никого порицать" (см.: Ян Хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение, с. 158).

[92] Чунцю располагался на юго-западе совр. уезда Жэньпин пров. Шаньдун.

[93] Мэнчан-цзюнь, по имени Вэнь, был сыном Тянь Ина и имел пожалование в Би. О его жизни см. гл. 75 (ШЦ, т. 5, с. 2351-2363).

[94] Царство Чжуншань располагалось в совр. уезде Динсянь пров. Хэбэй.

[95] Некоторые средневековые издания *Чжаньго цэ* сообщали о прибытии не Су Дая, а Су Циня, но это ошибка, так как Су Циня уже не было в живых (см. также гл. 69 *Ши цзи*).

[96] Из гл. 38 известно, что последний сунский правитель Янь Цзе вел себя так безнравственно и так зверствовал, что все *чжухоу* требовали казни Яня, которую и осуществил циский Минь-ван в 282 г. ("Истэап", т. 5, с. 138).

[97] Янчэн находился на юго-востоке совр. уезда Дэнфын пров. Хэнань.

[98] Динтао располагался на северо-западе совр. уезда Динтао пров. Шаньдун; Пинлу — на севере совр. уезда Вэньшан пров. Шаньдун.

[99] Синьчэн находился на землях совр. уезда Лоян пров. Хэнань; Янцзинь — на западе совр. уезда Яньсянь пров. Шаньдун.

[100] Хань Не считается одним из военачальников и стратегов княжества Ци.

[101] Аньи еще в 296 г. вэйцы отдали Цинь, потом он бывал в разных руках. Находился на севере совр. уезда Сясянь пров. Шаньси.

[102] Вэнь располагался на юго-западе совр. уезда Вэньсянь пров. Хэнань.

[103] Характерно, что в анналах дома Цинь участие войск царства Чу в коалиции не отмечено ("Истэап", т. 2, с. 47). На это обстоятельство обратил внимание еще Сюй Гуан (ХЧКЧ, т. 6, с. 2837). Вероятнее всего, инициатором нападения на Ци и руководителем войск коалиции был яньский Чжао-гун и его военачальник (см. "Истэап", т. 5, гл. 34, с. 89).

[104] Царство Цзюй находилось на территории совр. округа Ичжоу пров. Шаньдун.

[105] В гл. 46 дано скупое описание событий, предшествовавших гибели Минь-вана. В *Чжаньго цэ* (гл. 13) их предваряет цепь искусно подобранных эпизодов: кровавый дождь с небес, трещина в земле, стенания людей у ворот дворца как свидетельства недовольства Минь-ваном со стороны Неба, Земли и людей. Минь-ван рисуется тираном и бездарным военачальником. Трагический конец циского правителя представлен здесь как последний акт исполненного высшей справедливостью возмездия за его жестокость и неразумие (см.: К.В.Васильев. Планы сражающихся царств, с. 130). Весь текст абзаца из *Чжаньго цэ* перевел и Э.Шавани (МИС, т. 5, с. 273-274), подчеркнув сомнительность некоторых эпизодов и спорность трактовки.

[106] В *Чжаньго цэ* сообщается о том, что Нао Чи был убит жителями города.

[107] В *Чжаньго цэ* дана пространная картина деятельности жены Сянвана (дочери Яо) после смерти ее мужа. Она служила царству Цинь, имела доверительные отношения с *чжухоу*. Ее сын Цзянь стоял у власти более 40 лет и ни с кем не воевал. Цинь Ши-хуан нередко посылал гонцов к ней, поднося драгоценные подарки. Она хорошо знала своих придворных (*Цицэ*, раздел 6, §7) и была разумным политиком.

[108] Ган находился на северо-востоке совр. уезда Нинъян пров.

Шаньдун; Шоу — на юго-востоке совр. уезда Гучэн пров. Шаньдун.

[109] В трактовке этого выражения мы опирались на текст ЦЮ, т. 3, с. 1875.

[110] Чанпин располагался на северо-западе совр. уезда Гаопин пров. Шаньси.

[111] Ли располагался на западе совр. уезда Личэн пров. Шаньдун.

[112] Гун находилось на территории совр. уезда Хуэйсянь пров. Хэнань.

[113] Как повествует *Чаньго цэ*, циский *ван* был помещен под охрану циньских войск "среди сосен и кипарисов", где и умер от голода (гл. 13).

ГЛАВА СОРОК СЕДЬМАЯ

[1] Как уже отмечалось в предисловии к т. 5 "Исторических записок", Конфуций, не являясь владетельным князем или видным историческим деятелем, оказался в разделе *Ши цзя* за свою роль главы идейной школы наставников-мудрецов. Объясняя это, Сыма Цянь писал о нем в гл. 130: "Он пытался спасти смятенный мир, вернув его на правильный путь" (ШЦ, т. 6, с. 3310). Гл. 47 была, по существу, первой систематизированной биографией великого мыслителя. Последующие сочинения о нем (Ху-цзы, Цай Кун-синя и многих других лишь уточняли детали, нередко внося фантастические элементы, часто приукрашивали облик Конфуция. Последняя книга Куан Ямина *Кун-цзы пинчжуань* ("Критическая биография Конфуция". Цзинань, 1985) обобщает имеющиеся данные о философе.

[2] Село и волость, где жил род Конфуция, располагались на территории совр. уезда Цюйфу пров. Шаньдун, где и в настоящее время сохраняется памятный комплекс древнего философа — подворье, усыпальница, могилы его учеников, комплекс храмов, дворов и павильонов (их описание см.: Р.В.Вяткин. Музеи и достопримечательности Китая, с. 85–97).

[3] В древности историю дома Конфуция описала другая известная книга *Кун-цзы цзя юй* ("Домашние беседы Конфуция"), созданная, вероятно, в период Троецарствия. В ней родословная Конфуция начинается с основателя сунского дома Вэй-цзы Кая (см. "Истэап", гл. 38), который, в свою очередь, назван сводным братом иньского императора (см. *Кун-цзы цзя юй*, гл. 9, СББЯ, том 1131. Шанхай, 1936, с. 5-6). Сыма Цянь, составляя гл. 47, книгой *Кун-цзы цзя юй*, по всей вероятности, не располагал, но имел в качестве источников какие-то иные, более древние материалы, откуда и идет известное сходство исторических данных (см. об этом МИС, т. 5, с. 436).

[4] Отец Конфуция Шулян Хэ, по *Лунь юй*, также жил в Цзоу 鄹 (ЧЩЧ, т. 1, гл. 3, с. 57). В *Цзо чжуань* иное написание того же Цзоу 陬 (ШСЦ, т. 38, *Цзо чжуань чжэн и*, кн. 4, гл. 31, с. 1262). Там же Хэ именуется старшим чиновником этой местности. Волость Чанпинсян была расположена у гор Чанпин в 30 км от р. Сышуй. Шулян Хэ был уже пожилым человеком, а девушка из рода Янь — молодой. У Хэ от первых жен было девять дочерей и сын от наложницы, поэтому он решился на поздний брак в надежде иметь законного наследника. Вот по-

чему в тексте употреблено выражение *екэ* 野合, указывающее на то, что этот брак был неравным в возрастном отношении. Мать Конфуция была из рода Янь, звали ее Чжэн Цзай 徵在 (см. *Ли цзи* — ШСЦ, т. 20, гл. 10, с. 457). Оценка этого второго, позднего брака Хэ была различной: существовала молва, что Конфуций был плодом свободной любви Хэ и Чжэн Цзай, но конфуцианцы отвергали ее как бросающую тень на великого философа (см. об этом: К у а н Я м и н *Кун-цзи пин чжуань* (Критическая биография Конфуция), с. 37; далее сокращенно: Критическая биография).

[5] Чжэн Цзай разрешилась от бремени недалеко от горы Ницюшань, духу которой молилась о даровании ей сына. Позднее в честь матери Конфуция пещеру на этой горе поименовали "пещерой женского духа" (Критическая биография, с. 237, примеч. 2).

[6] Ученые давно отметили существующий разнобой по поводу даты рождения Конфуция и продолжительности его жизни. В главе Сыма Цянь называет дату рождения философа — 22-й год правления лусского Сян-гуна, т.е. 551 г. до н.э., тогда как в *Гунъян чжуань* (ШСЦ, т. 34, гл. 20, с. 609) и *Гулян чжуань* (ШСЦ, т. 35, гл. 16, с. 361) назван 21-й год правления Сян-гуна, т.е. 552 г. до н.э. Соответственно варьирует и продолжительность жизни Конфуция: 73 или 74 года (это отмечали Дж.Легг, Э.Шаванн, Чжао И и др.), хотя существенного значения эта разница не имеет.

[7] Гора Фаншань находится, согласно *Кодичжи*, на востоке уезда Цюйфу пров. Шаньдун.

[8] В перечисленных событиях имеется немало неясностей: почему-то от Конфуция скрывали место захоронения его отца, почему-то мать Конфуция захоронили "временно" и т.д.

[9] Ян Ху — наиболее влиятельный сановник в свите главы рода Цзи Пин-цзы, будущего (с 535 по 505 г.) главы рода Цзи. Возвышение и падение Ян Ху описаны ниже, а также в гл. 33 ("Истэап", т. 5, с. 81).

[10] Род или клан Цзи был самым крупным и богатым домом в княжестве Лу. По нормам классического поведения, в течение трех лет траура не полагалось пить вино, есть мясо, трапезничать с людьми. Отсюда и решение (правда, несамостоятельное) Конфуция не ходить на пиршество.

[11] Представитель рода Кун в шестом поколении Кун-фу Цзя был убит сунским Хуа Ду. Этот факт и имел в виду умирающий Мэн Си-цзы. Сын убитого бежал тогда в княжество Лу.

[12] Имя Чжэн Као-фу 正考父 — преданного сановника ряда сунских князей — несколько раз встречается в исторических сочинениях эпохи Чжоу. В честь таких верных слуг отливались хвалебные надписи на кубках, треножниках, стелах. Сохранилась подобная надпись на треножнике и в честь Чжэн Као-фу (Э.Шаванн упоминает это собрание надписей, составленное в 1804 г. известным ученым Юань Юанем (1764—1849) под названием *Цзи гу чжай чжун, дин ли ци куань чжи* (см. МИС, т. 5, с. 295, примеч. 3).

Као-фу упомянут в сочинении философа Чжуан-цзы (см. ЧЦЧ, т. 3, гл. 8, с. 213). В русском переводе Л.Д.Позднеевой он поименован "Покойный отец правильный" (см. Атеисты, материалисты, диалектики

Древнего Китая, с. 312). О нем рассказано в гл. 38 ("Истзап", т. 5, с. 138) как о составителе "Танских од", где он ошибочно (уже со столетним опозданием) связывается с Сян-гуном. О нем говорится и в *Цзо чжуань* под 7-м годом правления Чжао-гуна (ШСЦ, т. 31, гл. 44, с. 1781). Следовательно, он фигура достаточно популярная в то время.

[13] Цзи У-цзы, Цзи Пин-цзы (затем Цзи Хуань-цзы, Цзи Кан-цзы) — представители рода Цзи в княжестве Лу, последовательно занимавшие место главы рода в период жизни Конфуция.

[14] В *Лунь юй* Конфуций признается: "В юном возрасте я занимал низкое положение и исполнял многочисленные малопочтенные поручения" (ШСЦ, т. 36 *Лунь юй чжушу*, гл. 9, с. 201). Хотя родители Конфуция были родом из знатных семей, но, став сиротой, он, очевидно, испытал какие-то жизненные трудности. Мэн-цзы вместо слова *ши* 史 — "летописец" ставит слово *ли* 吏 — "чиновник", т.е. считает Конфуция мелким чиновником на службе у рода Цзи (ЧЦЦЧ, т. 1, гл. 10, с. 418).

[15] В специальном исследовании У Чэнло "История мер и весов Китая" (Шанхай, 1957, с. 54, кит. яз.) показано, что важная мера длины *чи* (= 10 *цуней*) претерпевала значительные изменения. По его данным, в эпоху Чжоу (1122–225 гг. до н.э.) *чи* равнялось 19,9 см; при Цинь и ранней Хань (350–8 гг. до н.э.) — 27,65 см; в поздней Хань — 23,0 см. Если принять его выкладки, то практически все данные, сообщаемые Сыма Цянем, приобретают фантастический вид. Убедительнее выглядит точка зрения авторов советской монографии (М.В.Крюков и др. Древние китайцы в эпоху централизованных империй, с. 81–82), где анализ обширного эпиграфического, археологического и историографического материала неопровержимо показал, что Сыма Цянь не мог пользоваться в своих записях *чи*, превышавшим 23,0–23,5 см. Тогда рост Конфуция составил бы примерно 220 см, что крайне сомнительно, но не фантастично. Однако, вероятнее всего, историк перенес в свой труд данные источников эпохи Чжоу, не проверив их, т.е. рост Конфуция становится равным 191 см, что можно считать вполне скромной гиперболизацией.

[16] В этот период возможность поездки Конфуция в столицу Чжоу и его гипотетическая встреча с философом Лао-цзы давно ставятся в китайской исторической науке под вопрос. Основные доводы таковы: Конфуций был еще молод и не мог на должном уровне общаться с учеными мужами Чжоу; луский Нань-гун Цзин-шу, его компаньон, был совсем юн (14–15 лет) и не мог помочь Конфуцию, тем более что у Цзин-шу был траур по случаю смерти отца, что явно помешало бы поездке; наконец, не доказано и само существование Лао Даня — Лао-цзы как реальной личности. Чжуан-цзы утверждал, что Конфуций отправился на юг повидать Лао Даня позднее, когда ему уже исполнился 51 год (в 501 г.) (ЧЦЦЧ, т. 3, с. 85). Легенда о встрече основоположников двух школ — конфуцианцев и даосистов — нужна была скорее всего даосистам для подъема авторитета своего учителя Лао Даня. Куан Ямин полагает, что подобная поездка могла в принципе состояться, когда Конфуцию было уже 33–34 года, т.е. между 519 и 517 гг. до н.э. (Критическая биография, с. 47). Вопрос о поездке до сих пор остается открытым.

[17] Вступительная часть сентенции Лао-цзы, которой он якобы напутствовал Конфуция, — "богатые и почтенные люди, провожая гостя, дарят ему ценности, а человеколюбивые мужи провожают гостя напутственными словами" — встречается у ряда мыслителей: у Сюнь-цзы (ЧЦЦЧ, т. 2, гл. 19, с. 334), в *Янь-цзы чунь цю* (ЧЦЦЧ, т. 4, гл. 5, с. 142-143), в *Цзяюй* (СББЯ, т. 1130, гл. 3, с. 1) и т.д.

[18] Янь Ин (Янь-цзы; прозвище — Янь Пин-чжун; ок. 570-500 гг. до н.э.) — крупный военачальник и мудрый советник при циском дворе второй половины VI в. до н.э. Известен храбростью на поле боя уже в 555 г. (см. "Истзап", т. 5, с. 54-55). В нескольких исторических сочинениях отмечены честность и смелость его суждений, исключительная преданность правителю. Наставления и суждения Янь Ина были собраны в книге *Янь-цзы чунь-цю*, входящей и сейчас в свод философской литературы (ЧЦЦЧ, т. 4). Первоначально считался конфуцианцем, но уже танский Лю Цзун-юань, а затем и историко-литературный свод *Вэнь сянь тункао* (XIII в.) поместили его в число моистских авторов — противников конфуцианства.

[19] Байли Си (ок. 710 — ок. 625 гг. до н.э.) — крупный политический деятель VII в. до н.э. Его бурная биография изложена в нескольких древних сочинениях. У Сыма Цяня упоминается неоднократно, но наиболее подробно — в *Цинь бэнь цзи* ("Истзап", т. 2, гл. 5, с. 23—32, 298-300). В данном случае подчеркивается мудрая непредвзятость правителя, поднявшего выкупленного военнопленного к высшим постам управления.

[20] Ганьхоу находился на территории совр. уезда Чэнъань пров. Хэбэй.

[21] Высокая оценка музыки *шао*, авторство которой приписывается легендарному Шуню, нередко встречается в древних сочинениях: в *Лунь юй* (гл. 7 — ЧЦЦЧ, т. 1, с. 141); в сочинении Лю Сяна (80—9 гг. до н.э.); в *Шо юань* (см. СБЦК, т. 1152, гл. 19, с. 111) и др.

[22] Это известный постулат конфуцианского учения, утверждающий незыблемость социальной иерархии в обществе (известен по *Лунь юй* — ШСЦ, т. 36, гл. 12, с. 277).

[23] Имеется в виду богатство в самом широком смысле слова.

[24] Полная сарказма и иронии речь Янь Ина о негативных чертах конфуцианского учения отражает остроту идейной борьбы, которая шла в период Чжаньго и в эпоху Хань. В критических ремарках Янь Ина отражены взгляды даосистов и других противников конфуцианства (заметна явная модернизация речей Янь Ина в духе позднейшего моизма). Подобное же критическое отношение к отдельным сторонам конфуцианского учения наряду с восхвалением конфуцианства в целом видно в других главах "Исторических записок" и в том числе в заключительной, 130-й главе *Ши цзи*, которая в части оценки древних учений была, видимо, написана Сыма Танем. Там, в частности, сказано: "Учение конфуцианцев пространно, но в нем мало существенно важного. Прилагаешь усилия, /чтобы его понять/, но результаты незначительны, вот почему их учению трудно полностью следовать" (ШЦ, т. 6, с. 3289. Полный перевод см.: Древнекитайская философия. Собрание текстов, т. 2, с. 312).

[25] Этот же сюжет с тремя чудищами встречается в ряде древних сочинений: в *Го юй* (гл. *Лу юй*); в *Кун-цзы цзя юй* (СББЯ, т. 1130, гл. 4, с. 5); в *Хань ши вай чжуань* помещен рассказ о том, как при

луском Ай-гуне (а не Дин-гуне, как в гл. 47) три месяца копали колодец, до воды не дошли, но нашли барана из нефрита. *Гун* организовал по этому случаю моления и дары Небу. Осмотрев находку, Конфуций якобы сказал: "Дух воды — это нефрит, дух земли — баран. Его печень из земли" (см. ТПЮЛ, т. 4, гл. 902, с. 4002).

[26] Явная неточность. Как явствует из последующих фраз, следовало бы употребить слово *чжухоу*.

[27] Налицо очередная реминисценция из жизни легендарного Юя. Как известно из гл. 2, Юй встретился с *чжухоу* к югу от р. Янцзы и во время подсчета их заслуг скончался. Его там же и похоронили, назвав это место Гуйцзи ("Истзап", т. 1, с. 162). В данном случае Конфуций привлекает легенду о Юе для рационального объяснения вполне возможного факта случайного обнаружения древнего (коллективного?) захоронения. Представление об "огромных" костях связано с ординарной иллюзией в восприятии человеческого костяка (особенно большими кажутся бедренные кости).

[27а] Нелогичность ответа является, скорее всего, результатом искажения текста.

[28] В гл. 33 ("Истзап", т. 5, с. 81) дана иная трактовка событий.

[29] Вопрос о занятии Конфуцием высоких должностей *сикуна* и *сикоу* остается дискуссионным. В древней литературе встречаются противоречивые суждения. Так, Мэн-цзы сначала утверждал, что Конфуций находился в числе трех высших сановников (ЧЦЧ, т. 1, гл. 12, с. 188), а чуть дальше заявляет, что Кун-цзы не использовался в должности лусского *сикоу* (с. 492). В примечании к *Гулян чжуань* заявляется, что в Лу вообще не было должности *сикуна* (ШСЦ, т. 34, кн. 2, гл. 26, с. 787). Лян Юй-шэн высказал мнение, что Конфуций мог быть лишь помощником *сикуна* — *сяосикуном* (ЛЮШ, кн. 11, гл. 25, с. 11). Куан Ямин тоже отрицает возможность назначения Конфуция одним из высших сановников (Критическая биография, с. 68).

[30] Цзягу — территория совр. уезда Лайфу пров. Шаньдун.

[31] *Сыфанчжиюэ* — "музыка из всех районов Китая", включая и музыку "варварских" племен, которую чуть позже Конфуций осудит.

[32] В *Цзя юй* (гл. 1) поясняется, что именно Конфуций потребовал отрубить у артистов конечности.

[33] Все упомянутые земли, захваченные у Лу в разное время, находились на территории совр. пров. Шаньдун: Юнь — на территории совр. уезда Есянь, Вэньян — на территории совр. уезда Нинъян, Гуйинь — в районе одноименной горы.

[34] *Чжи* — старинная мера площади укрепленных стен (три *чжана* в длину и один *чжан* в высоту — примерно 30 кв. м). Еще в *Цзо чжуань* встречаются слова Цзи Чжуна: "Если укрепленные стены в центре поселения рода превышают размер в сто *чжи*, — это представляет опасность для княжества" (ШСЦ, т. 27, гл. 2, с. 85). Князья опасались чрезмерного усиления отдельных патронимий, родов.

[35] Гуме находился на территории совр. одноименного уезда пров. Шаньдун, в 12 км от р. Сышуй.

[36] Вопрос о казни сановника Шаочжэн Мао вызывал среди конфуцианцев споры, так как этот факт бросал тень на прославляемую "гуманность" Конфуция (хотя его жестокость очевидна из эпизода наказания певцов и танцоров). Первым сообщил о казни Шаочжэн Мао философ Сюнь-цзы (см. ЧЦЧ, т. 4, гл. 20, с. 341), откуда Сыма Цянь мог

заимствовать этот факт. Вообще в древней литературе это событие описано многократно: в сочинении *Инь Вэнь-цзи* (гл. "Великие принципы" — ЧЦЦЧ, т. 6, с. 8); в ханьском сочинении *Кун-цзи цзя юй* (СББЯ, т. 1130, гл. 1, с. 2); в *Хуайнань цзы* — гл. *Шо юань*; в *Байхутун*; в *Луньхэн* Ван Чуна (*Луньхэн цзи цзе*, гл. 16, с. 342). Несмотря на это, некоторые конфуцианские авторы (Янь Жо-цзюй, Цуй Шу, Цзян Юн и др.) ставили под сомнение случай казни, не слишком убедительно аргументируя заверениями самого Конфуция: "Если бы я управлял, разве мог бы я применять казнь?" (цит. по: "Критическая биография, с. 75).

[37] Цифра жалования, названная Конфуцием, — 60 тыс. *доу* зерна (более 200 т) — вызывает сомнение в своей достоверности: слишком велика.

[38] Куан — местность на западе совр. уезда Чанхуань пров. Хэбэй.

[39] В рассуждении Конфуция проводится мысль о том, что именно он является живым преемником заветов великого Вэнь-вана. Эта мысль содержится и в *Лунь юй* (ШСЦ, т. 36, гл. 9, с. 201). Мы видим в этих словах проявление веры Конфуция в свою мессианскую роль в мире. Понятием "благость" нами передано китайское слово *вэнь*.

[40] Вэйский сановник Цин У-цзы упоминается в гл. 5 *Лунь юй* (ШСЦ, т. 36, с. 115). Упоминание его имени здесь рассматривается как явный анахронизм, так как он жил в конце VII в. и умер за столетие до этих событий.

[41] Согласно обрядовым правилам, жена князя именовала себя на встречах *гуасяоцзюнь* "смиренная маленькая повелительница" (см. *Ли цзи чжэнъи* — ШСЦ, т. 19, гл. 5, с. 219). Нань-цзы была одной из наложниц или жен Лин-гуна, притом с плохой репутацией, поэтому Цзылу осудил эту встречу.

[42] В ссылке Конфуция на Небо, якобы толкнувшее его на встречу с Нань-цзы, употреблено слово *я* 厌 , которое может быть переведено как "принуждать".

[43] Конфуций скорее всего прибыл в главный город княжества Чжэн. Тогда им был Синьчжэн — в районе совр. Кайфына пров. Хэнань.

[44] Упомянутые персонажи — легендарные первопредки китайцев: Яо, Гао-яо — советник императора Шуня, Юй — "покоритель потопа" (см. "Истзап", т. 1, гл. 1, 2); Цзы Чань — мудрый советник чжэнского князя, умерший до приезда Конфуция в Чжэн. Этот эпизод в ханьской литературе изложен по-разному (*Байху тун*, *Луньхэн*, *Цзя юй*, *Ханьши вай чжуань* (гл. 9).

Перевод и интерпретация заключительной части фразы представляет большие трудности. Не исключено, что имеется в виду не длина тела (от пояса до подошвы ног), а ширина тела ниже пояса. Тогда 3 *цуня* становятся многозначительной цифрой, говорящей о сильном истощении ("/Но/ ниже пояса он на /целых/ 3 *цуня* уже, чем Великий Юй"). В существующих переводах и публикациях интерпретация этой неясной фразы, к сожалению, отсутствует.

[45] *Сушэни* — название северных племен, живших в районе Сунгари и Амура. Носили в разные периоды различные названия: *сишэнь*, *сушэнь*, *цзици*, *уцзи*, позднее — *нюйчжэнь* (более известны как чжурчжэни).

[46] Да Цзи считается старшей дочерью У-вана.

[47] Ху-гун был одним из первых правителей княжества Чэнь. По-

скольку его относили к потомкам легендарного Шуня, он именуется в тексте юйским.

[48] В истории с беспорядками в Пу много неясного и противоречивого: Пу находилось на западе княжества Вэй, а Чэнь — на его юге; таким образом, Конфуций, продвигаясь из Чэнь, не мог попасть в Пу. Нельзя не отметить, что и переговоры с мятежниками, и измена своему слову свидетельствуют не в пользу Конфуция. Не исключено, что весь эпизод — позднейшая интерполяция (см. ХЧКЧ, т. 6, с. 2890).

[49] Чжунмоу находился на территории совр. уезда Таньинь пров. Хэнань.

[50] Беседа с Цзы Лу и некоторые сентенции и действия Конфуция в этой ситуации описаны и в *Лунь юй* (см. ШСЦ, т. 36, гл. 17, с. 394).

[51] Как известно, Конфуций так и не побывал в Цзинь и не виделся с Чжао Цзянь-цзы.

[52] *Цилинь* — пара фантастических существ — священных драконов, *ци* — мужского рода, *линь* — женского. Их прилет рассматривался древними как доброе предзнаменование. *Фэнхуан* — пара священных фениксов (самец и самка). *Цзяолун* — водяной дракон. Эти слова Конфуция о мифических существах противоречат его установке не говорить о духах, о фантастическом. Однако мифологические сюжеты проникли и в другие конфуцианские сочинения. Например, в *Кун-цзы цзя юй* (гл. 5); в *Шо юань* (гл. 13) (см. СБЦК, т. 1150, кн. 1, с. 2–4).

[53] Вряд ли важной причиной переживаний Конфуция и его очередных скитаний была стая лебедей. Вероятнее всего, осложнилось его положение при дворе вэйского Лин-гуна.

[54] Город Ци находился на территории совр. уезда Пуян пров. Хэбэй.

[55] Сын Лин-гуна Куай-ку в момент смерти отца находился в изгнании в Цзинь. Ему, как и Ян Ху, покровительствовал Чжао Цзянь-цзы (он же Чжао Ян). У власти был поставлен сын Куай-ку — Чжэ, но потом возник план вернуть к власти самого Куай-ку, обставив на первых порах это действие не как насильственный акт, а как траурный обряд. Об этом рассказано и в *Цзо чжуань* под вторым годом правления луского Ай-гуна (ШСЦ, т. 32, гл. 57, с. 2311-2312). В гл. 37 ("Истзап", т. 5, с. 119) ряд деталей изложен в другом варианте. В нашем комментарии к этому эпизоду (там же, с. 261, примеч. 35) была предложена ошибочная версия "инсценировки" смерти Куай-ку.

[56] Чжоулай находился в пределах земель царства У — на территории совр. уезда Фэнтай пров. Аньхой.

[57] Уже в первом тысячелетии до н.э. сложился культ правителей и система памятных храмов в их честь. Иерархия строилась следующим образом: на первом месте в правящем доме стоял первопредок — *тай-цзу* 太祖, за ним шел старший предок — *цзу* 祖, далее — высокий предок — *цзун* 宗. В доме Чжоу поддерживались храмы пяти поколений высокочтимых предков — *у цинь мяо*. Считалось, что такие храмы не могли погибнуть даже от стихийных сил; тот факт, что храмы луских Хуань-гуна и Си-гуна все же сгорели, свидетельствовал, с точки зрения Конфуция, о недостатке у этих *гунов* добродетелей и заслуг.

[58] Жань Цю — один из учеников Конфуция; другое его имя Цзы Ю, он часто упоминается в *Лунь юй*.

[59] Тот же диалог о принципах управления приводит философ Мо-цзы, но его ответ звучит более афористично: "Дальних приближай, а старое обновляй" (ЧЦЦЧ, т. 4, *Мо-цзы сянь-гу*, гл. 11, с. 259).

[60] Тирада Конфуция о самом себе встречается и в *Лунь юй* (гл. 7, с. 153) и свидетельствует о достаточно высоком самомнении философа. Ученика Конфуция Цзы Лу звали также Чжун Ю.

[61] Встреча с отшельниками описана в *Лунь юй* (ШСЧ, т. 36, гл. 18, с. 420), хотя одна мысль там выражена резче: "Конфуций сказал: „Я не являюсь сторонником таких людей — отшельников. Да и кто за ними пойдет?"" Комментатор Син Бин видит в этом несогласие с даоским отшельничеством.

[62] В словах крестьянина дана характеристика оторванности конфуцианских проповедников от реальной жизни.

[63] Чэнфу находилось на востоке совр. уезда Баофэн пров. Хэнань.

[64] См. *Лунь юй* гл. 15 (ШСЦ, т. 36, с. 350). Это строки из Малой оды *Шицзина* ("В походе"), которые в русском переводе А.А.Штукина звучат так: "И разве я тигр или ты носорог — По дикой пустыне шагаешь, дружок?" (см. *Шицзин*, с. 325). В *Цзя юй* (гл. 5, § 20) говорится о том, что группа Конфуция была лишена продовольствия в течение семи дней.

[65] О судьбе праведников Бо И и Шу Ци, которые из-за верности дому Инь погибли от голода у горы Шоуян, рассказывается в гл. 61 *Ши цзи* (ШЦ, т. 5, с. 3123). О Би-гане, у которого деспот Чжоу Синь разрезал грудь и вынул сердце, говорилось в гл. 3 ("Истзап", т. 1, с. 177). В *Кун-цзы цзя юй* текст диалога Конфуция с учениками несколько изменен.

[66] Изложение бесед Конфуция с любимыми учениками — Цзы Лу, Цзыгуном и Янь Хуэем — встречается и в некоторых других сочинениях: в *Сюнь-цзы* (гл. 20), у Чжуан-цзы (гл. 20), в *Шо юань* (гл. 17), в *Хань ши вайчжуань* (гл. 7), что свидетельствует о широкой популярности изложенных идей.

[67] *Шэ* — традиционная община, в которой номинально числилось 25 семей. Следовательно, Чжао-ван намеревался передать во владение философу более 17 тыс. семей.

[68] Вероятно, названный здесь помешанным Цзе Юй сродни Ци-цзы иньского периода, который был испуган злодействами Чжоу Синя, прикинулся сумасшедшим и стал изображать из себя раба ("Истзап", т. 1, гл. 3, с. 177). Критический монолог Цзе Юя в адрес Конфуция, очевидно, отражает какие-то реальные мнения противников конфуцианства. Слова *шуай* 衰 — "падение", *чжуй* 追 — "изгнание", *дай* 殆 — "гибель", по мнению Такигавы, — древняя рифма. Следовательно, Цзе Юй как бы напевал (ХЧКЧ, т. 6, с. 2908).

[69] Цзэн находился в пределах совр. уезда Исянь пров. Шаньдун.

[70] *Лао* жертвенного скота состояло из быка, барана и свиньи. Согласно чжоуским нормам, изложенным в *Чжоу ли* ("Нормы поведения в государстве Чжоу"), *гуны* приносили в жертву по 9 *лао* скота, *хоу* и *бо* — 7 *лао*, *цзы* — 5 *лао*. Требование ста *лао* превышало все допустимые нормы в отношениях между князьями. Этим требованием подчеркивалась жадность правителя царства У и его "варварство".

[71] *Чжэн мин* — 正名 — "исправление имен" — один из основных конфуцианских постулатов, констатирующий необходимость универсальности и адекватности терминологии (шире — языка в целом).

[72] Лан находился на северо-востоке совр. уезда Юйтай пров. Шаньдун. Цуй Ши считает, что это сражение произошло на пять лет позже (см.: Цуй Ши. *Ши цзи тань юань* — Исследование истоков "Исторических записок", гл. 6, с. 11).

[73] Слово *бо* 播 мы перевели как "представать", оно же использовано в *Шаншу* (см. *Шаншу*, гл. 4, *Кан гао*, Чанша, 1940, кн. 3), однако в другом памятнике (*Чжун юн*) стоит фраза *чжэн чжу шу минь* — "рекомендовать простому народу" (см.: *Сышу*, § 29).

[74] Слово *гу* 固 — "укреплять" мы перевели в значении "стеснять". В близком смысле встречается в гл. 7 *Лунь юй*, в гл. 6 *Мэн-цзы*.

[75] Кун Вэнь-цзы хотел наказать Цзи за то, что последний, будучи женат на его дочери, женился вторично, оскорбив тем род Кунов (см. *Цзо чжуань*, 11-й год правления Ай-гуна — ШСЦ, т. 32, гл. 58, с. 2366). Возможно, что оскорбление было поводом, а не причиной.

[76] Утверждение о том, что Конфуций привел в порядок *Шуцзин* (или *Шаншу*), отнюдь не бесспорно, хотя и традиционно. Вернее считать, что создание канонической книги заняло длительный период времени и единоличное авторство Конфуция весьма сомнительно. Следует помнить, что уже в начале Хань существовали два варианта этого памятника: древний — *Гувэнь шаншу* и современный — *Цзиньвэнь шаншу*, упоминаемые Сыма Цянем.

[77] Правитель владения Ци считался потомком легендарного Юя (т.е. дома Ся), правитель княжества Сун — потомком основателей дома Инь (см. "Истзап", т. 5, гл. 36, 38). Подразумевалось, что в этих владениях сохранились древние обряды, установленные легендарными *ванами*. Однако письменных свидетельств не сохранилось, и поэтому Конфуций не решался толковать о них. Об этом же сказано в *Лунь юй* (ШСЦ, т. 36 *Лунь юй*, гл. 3, с. 68) и в *Ли цзи* (ШСЦ, т. 22, кн. 4, гл. 21, с. 991).

[78] Здесь мы вновь встречаемся с парой философских альтернативных понятий *и вэнь и чжи* — 一文一質 — суть явлений и их внешняя форма. Подробное изложение конфуцианских толкований этих понятий дано нами в примечании к гл. 30 ("Истзап", т. 4, гл. 30, примеч. 123, с. 338).

[79] В *Лунь юй* имя этого музыкального наставника — Чжи (гл. 8, с. 184).

[80] Се — первопредок дома Инь, Хоу-цзи — первопредок дома Чжоу. Правители Чжоу Ю-ван (781—771) и Ли-ван (857—842), при которых царство Чжоу пришло в упадок (о них см.: "Истзап", т. 1, гл. 3, 4). Все указанные песни имеются в русском переводе А.А.Штукина.

[81] *Лю и* 六藝 — шесть искусств, или *Лю сюэ* 六學 — шесть наук. В это понятие входили: этикет, музыка, стрельба из лука, управление лошадьми, каллиграфия и счет. Иногда под *Лю и* понималось шестикнижие — основные классические каноны: *Шицзин*, *Шуцзин*, *Ли цзи*, *Юэ цзи*, *Чунь-цю* и *Ицзин*.

[82] *Ицзин* имеется в русском переводе Ю.К.Шуцкого ("Китайская классическая „Книга перемен"'"). Здесь перечислены некоторые образы и толкования смысла гадательных триграмм *Ицзина*: *туань, си, сян, шогуа, вэньянь,* которые входят в число так называемых толкований "десяти крыльев" "Книги перемен".

[83] В *Лунь юй* эта же фраза звучит иначе: "Если бы мне дано было много лет и я смог бы посвятить лет пятьдесят изучению „Книги перемен", то мне удалось бы избежать крупных ошибок" (ШСЦ, т. 36, гл. 7, с. 158). Правда, европейский переводчик *Лунь юй* Артур Вайли полагает, что *Ицзин* к тому времени еще не считался философским сочинением, а был просто гадательной книгой, поэтому слова Конфуция, повторенные Сыма Цянем, только без упоминания 50 лет, вызывают у него сомнения (The Analects of Confucius, с. 126).

[84] В гл. 67 об учениках Конфуция, воспринявших глубоко его учение, названа цифра 76 (ШЦ, т. 5, с. 28185). Следует помнить, что число 72 имело сакральный смысл, поскольку именно это количество дней господствует каждая из пяти стихий — *у син*. В других древних сочинениях фигурируют иные числа близких учеников Конфуция: в *Ли ши чунь-цю* — 80, в *Хуайнань цзы* — 70, что свидетельствует об условности точных данных.

[85] Эти трое не входили в число семидесяти двух. Такигава относит их к тем последователям философа, которые примкнули к Конфуцию еще в начале его пребывания в Вэй (ХЧКЧ, т. 6, с. 2919).

[86] То же самое в *Лунь юй* — ШСЦ, т. 36, гл. 9, с. 199. Вызывает сомнение упоминание в заключительной фразе слова *жэнь* — "человеколюбие" — одной из важнейших категорий конфуцианского учения. Напомним, что о *жэнь* говорится в 58 параграфах *Лунь юй* (подсчеты Такигавы — ХЧКЧ, т. 6, с. 2921).

[87] Тираду Янь Юаня см. в *Лунь юй* (гл. 9, ШСЦ, т. 36, с. 203).

[88] *Сян* — административная единица, состоявшая, по мнению Э.Шаванна, из 700 семей (МИС, т. 6, с. 414).

[89] Данный фрагмент при дословном, эмоционально не окрашенном переводе прямой речи утрачивает смысл и логику. В нашей трактовке отражен горький сарказм в реакции Конфуция на бестактное, хотя и справедливое высказывание Янь Юаня. Основой такой реакции была глубокая и многолетняя неудовлетворенность философа судьбой его идей и неудачами личной карьеры. Личность Лао (宰), использованного здесь лишь для пересказа реплики Учителя, малоизвестна. В *Кун-цзы цзя юй* он носит имя Цин Лао по прозвищу Цзы Кай (子開) или Цзы Чжан (子張) (СББЯ, т. 1131, гл. 9, с. 3). Этот же персонаж встречается у Чжуан-цзы и в *Цзо чжуань* под 20-м годом правления Чжао-гуна, но уже под комбинированным именем Цин Чжан.

[90] Дае располагалось на севере совр. уезда Цзюйе пров. Шаньдун. Об этой охоте рассказано и в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 32, гл. 59, с. 2394), но там пойманного зверя отдают лесникам (*юй жэнь*).

[91] Речь идет о появлении чудесных письмен на спинах фантастических чудищ, вылезающих из р. Хуанхэ и р. Лохэ, что расценивалось бы как доброе предзнаменование для Конфуция. Притчи этого рода встречаются часто: в *Ицзине* (ШСЦ, т. 2, гл. 7, с. 390), в *Шаншу чжэнъи* (гл. 18, с. 666), в *Ли цзи* гл. *Лиюнь* (ШСЦ, т. 22, гл. 22, с. 1055) и т.д.

[92] Янь Хуэй был одним из любимых учеников философа (о нем см. гл. 11 *Лунь юй*).

[93] Эту жалобу Конфуция на то, что никто его не понимает на этом свете, мы находим также в *Лунь юй* (ШСЦ, т. 36, гл. 14, с. 325). В ней отразилась глубокая разочарованность Конфуция, не нашедшего понимания и достойного приема у правителей ряда царств, не сумевшего занять видного положения и реализовать свои идеи на практике.

[94] О Бо И и Шу Ци см. *Ши цзи*, гл. 61. Ляо-ся Хуэй упоминается в *Лунь юй* (гл. 15, с. 354) в связи с Цзан Вэнь-чжуном как мудрый человек, не получивший достойной оценки. Его упоминание в отрицательном контексте неясно. Шао Лянь — фигура малоизвестная, так же как Юй Чжун и И-и.

[95] Случай вызова цзиньским Вэнь-гуном государя — Сына Неба Сянвана на съезд князей в 632 г., с точки зрения Конфуция, был нарушением субординации. Поэтому этот факт был скрыт в *Чунь-цю* (см. "Истэап", т. 1, с. 207, 335).

[96] Здесь Сыма Цянь использовал мысль Мэн-цзы, который писал: "Когда Конфуций завершил *Чунь-цю*, то мятежные чиновники и разбойники перепугались" (ЧЦЦЧ, т. 1 *Мэн-цзы чжэнъи*, гл. 6, с. 271).

[97] К числу наиболее образованных учеников Конфуция относились обычно двое — Цзы Ю и Цзы Ся (см. *Лунь юй*, гл. 11).

[98] Абзац о болезни и смерти Конфуция имеется и в *Ли цзи* (ШСЦ, т. 19, гл. 7, с. 305).

[99] Эпитафия Ай-гуна имеется в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 32, гл. 60, с. 2418), а также в *Цзя юй* и *Ли цзи*.

[100] В этой фразе Цзы-гуна Э.Шаванн видит намек на будущее бегство луского Ай-гуна из Лу в Юэ в 468 г. (хотя тот позднее вернулся и умер в своем княжестве, см.: "Истэап", т. 5, с. 82). Трактовку Э.Шаванна принять трудно, так как в словах Цзы-гуна очевиден недвусмысленный укор лицемерному лускому князю.

[101] Могила Конфуция и весь его храмовый комплекс находятся в г. Цюйфу пров. Шаньдун. Как говорится в *Цзя юй* (§ 39), все ученики поселились на годы траура около могилы Учителя.

[102] Лян Юй-шэн замечает, что Чанша в этот период еще являлось княжеским владением, а не областью, поэтому там не могло быть *тайшоу* (ЛЮШ, кн. 11, гл. 25, с. 32).

[103] Относительно первых потомков Конфуция в китайской литературе существует известный разнобой в датах и особенно именах. Например, Цзы Цзин в *Цянь ханьшу* именуется Цзы Шэнем (子慎); Кун Фу (孔鲋) зовется Кун Цзя и т.д. О деятельности Кун Ань-го рассказано в гл. 121 *Ши цзи* (ШЦ, т. 6, с. 3115).

[104] Это цитата из Малой оды *Шицзина*, переведенной А.А.Штукиным. Впрочем, его поэтический перевод выполнен достаточно "вольно" и звучит так: "Горы высокие разом окинул мой глаз, Путь я прошел бы великий, к супруге стремясь..." (*Шицзин*, с. 303).

[105] Современному читателю следует учитывать, что ко времени Сыма Цяня, создавшего переведенную выше "Историю наследственного дома Конфуция", а особенно в последующие столетия популярность великого философа росла. Появились многочисленные сочинения о Конфуции, о его жизни и деятельности, о его учениках, возникло множество ва-

риаций на эти темы, фольклорные истории, воспевавшие древнего мудреца. В китайском народе и сейчас продолжают существовать многочисленные поверья и истории, посвященные Конфуцию. Об этом говорит такой яркий факт: уже в 80-х годах фольклорист Дун Цзюньлунь, записывая народные сказы о Конфуции, собрал в 30 уездах провинции Шаньдун (т.е. на родине мыслителя) около сотни рассказов и повествований объемом до 300 тыс. иероглифов (см. "Гуанмин жибао", 25.07.1987).

Необходимо подчеркнуть, что гл. 47 породила споры, не утихающие уже два тысячелетия. Взгляды варьируют от апологетики *Ши цзи* как главного надежного источника по биографии Конфуция, до полного неприятия текста, якобы недостоверного в фактологии и тенденциозного в своем антиконфуцианстве. В тексте главы действительно немало неясностей, противоречий и явных ошибок, часть которых проанализирована в комментариях. Подробный анализ проблемы — тема специальной монографии, но представляется несомненным, что данная часть труда Сыма Цяня сохраняет свою ценность как важный источник наших знаний о Конфуции. Из десятков исследований, затронувших тему "Конфуций в *Ши цзи*", следует выделить два: H.G.C r e e l. Confucius: the Man and the Myth; К у а н Я м и н. Критическая биография.

ГЛАВА СОРОК ВОСЬМАЯ

[1] Как мы упоминали во вступительной статье к т. 5 "Исторических записок", глава о предводителе восставших против власти дома Цинь Чэнь Шэ стоит в *Ши цзи* особняком. Поскольку Чэнь Шэ не относился к представителям княжеских домов, то глава о нем многими китайскими комментаторами последующих веков (в частности, танским Лю Чжи-цзи) рассматривалась как излишнее добавление в раздел *Ши цзя*. Этой главе в европейской синологии повезло — существуют ее переводы на французский, английский, немецкий и русский языки, которые послужили подспорьем в нашей работе над текстом: французский — Э.Шаванна (МИС, т. 6, с. 5-26); английский — Б.Уотсона (Records, т. 1, N.Y., 1961, с. 19–33); перевод отдельных частей главы де Бари (de Barry) в книге "Sources of Chinese Tradition". N.Y., 1960, с. 169-170; В.Шин (V.Y.C.Shin). Some Chinese Rebel Ideologies. — "Тунбао", т. 44, 1956, №1-3, с. 155; на немецкий — Хэниша (E.H a e n i s c h. Der Aufstand von Chen She.She. — Asia Mayor. New Series. T. 1-2, 1951, Wiesbaden, с. 71–84); русский — Л.С.Переломова (журн. "Советское китаеведение", 1958, № 4, с. 192–205). Существует также перевод на *байхуа* Чжан Цзыляна (БХШЦ, т. 2, с. 759–763).

[2] Янчэн — город на юго-востоке совр. уезда Дэнфын пров. Хэнань.

[3] Янся — территория совр. уезда Тайкан пров. Хэнань.

[4] В тексте 傭耕 *юн гэн* — "наниматься к людям, чтобы обрабатывать землю", причем Ван Босян отмечал, что в ряде ксилографов вместо 傭 юн — "брать на работу наемника", стоит близкий по значению иероглиф 庸 юн — "использовать на работе", см.: *Ши цзи сюань* (Избранное из *Ши цзи*, с. 73, примеч. 4).

[5] В ряде существующих переводов (Э.Шаванна, Б.Уотсона, в переводе на *байхуа*) фраза построена от первого лица ("если я"), и только в переводе Л.С.Переломова — от имени всех работников ("если мы будем богатыми и знатными") (с. 193). Предпочтительнее, безусловно, первый вариант.

[6] Традиционное образное украшение позднейшей легенды.

[7] Термин *люй цзо* 閭左 дословно означает "влево от деревенских ворот" (в селениях *люй* насчитывалось около 25 дворов). Как поясняют позднейшие комментарии гл. 49 *Хань шу* (см.: ХШБЧ, т. 5, с. 3759), в состав *люй цзо* входили местные чиновники, имеющие провинности, полусвободные земледельцы, должники, торговцы в двух поколениях. В целом это была небогатая часть села, богатые же семьи располагались по правую сторону от ворот — *люй ю* 閭右 . Хотя толкования (Мэн Кана и Янь Ши-гу) с характеристикой категории *люй цзо* отличаются, несомненно то, что этих людей из небогатой части населения на гарнизонную службу и на повинности забирали в первую очередь (подробно см. перевод Л.С.Переломова, с. 260).

[8] Юйян находился на территории совр. уезда Миюнь пров. Хэбэй, т.е. действительно недалеко от границ тогдашнего Китая.

[9] Дацзэ находилась на территории совр. уезда Сусянь пров. Аньхой.

[10] О правителях династии Цинь рассказано в гл. 6 "Основных записей" ("Истэап", т. 2, с. 53–99). Однако о гибели наследника Фу Су существуют две различные версии. В гл. 6 и 87 сказано, что, подделав завещание Цинь Ши-хуана, Ху Хай и его советник Чжао Гао послали Фу Су меч, "даровав" ему таким образом почетную смерть якобы за совершенные им проступки (см. ШЦ, т. 5, с. 2551). И Фу Су после некоторых колебаний покончил с собой. В гл. же 48 говорится о народной молве, приписывающей убийство Фу Су Эр-ши Хуану, который и был фактическим виновником смерти наследника.

[11] В тексте стоит *ю чжун ху*, что Л.С.Переломов перевел: "Разве только *ваны* ... могут рождать себе е подобных?" (с. 194); Уотсон: "Such men are made not born" (Records, т. 1, с. 121); Э.Шаванн: "A quoi bon avoir une postérité" (МИС, т. 4, с. 12). Несомненно, это была апелляция к честолюбию повстанцев, перед которыми открывались небывалые возможности для своего рода рывка по социальной лестнице.

[12] Ци находился на территории совр. уезда Сусянь пров. Аньхой.

[13] Согласно толкованию Сюй Гуана, Ку и Чжэ относились к княжеству Чэнь, а остальные четыре названия — уезды империи Цинь. По Э.Шаванну, Чжи находилось также на территории совр. уезда Сусянь; Цзо — на территории совр. уезда Юнчэн пров. Хэнань; Ку — на территории совр. уезда Дунъэ, в Шаньдуне; Чжэ — на территории совр. уезда Чжэчэн пров. Хэнань; Цяо — на территории совр. уезда Бо пров. Аньхой.

[14] Под Чэнем имеется в виду город, ставший в период Чжаньго столицей царства Чу. При Хань он превратился сначала в уездный центр, а при Поздней Хань — в центр области. Чэнь находился на территории совр. уезда Хуайян пров. Хэнань. Интересно заметить, что Э.Шаванн выделял две основные причины стремления Чэнь Шэ скорее попасть в Чэнь: 1) найти там противников дома Цинь среди обиженных новой властью чусцев; 2) в Чэнь жили потомок Конфуция в восьмом поколе-

нии — Кун Фу и те конфуцианцы, которых циньцы преследовали, а Чэнь Шэ надеялся привлечь их на свою сторону (МИС, т. 6, с. 13, примеч. 34).

[15] Должность *шоучэна* имеет два толкования: 1) крупный чиновник — помощник начальника уезда или даже области (*шоулина*); 2) мелкий чиновник присутствия (*Цыхай*, т. 2, с. 0801). Перевод Л.С.Переломова — "начальник стражи ворот" — вызывает сомнение.

[16] *Саньлао* — "старейшины, представители местных общин". В их число выдвигались опытные авторитетные люди старше 50 лет; со времени Хань появились и уездные старейшины, освобождавшиеся от повинностей и привлекавшиеся властями к решению местных вопросов. *Хаоцзя* — известные, влиятельные люди местного общества, среди которых могли быть вожаки вооруженных отрядов, представители аристократии, земледельцы и т.д. (см.: Сюй Тянь-линь. *Си Хань хуэй яо* (Важнейшие сведения о Западной Хань), с. 489-490). О начале восстания Чэнь Шэна (Шэ) см. также "Истэап", т. 2, с. 91.

[17] Иньян располагался на юго-западе одноименного совр. уезда пров. Хэнань.

[18] Историю сильного княжества Чжао см. в гл. 43 данного тома, однако события периода восстания Чэнь Шэ там не затронуты.

[19] Жуинь — циньский уезд. В настоящее время его земли входят в территорию совр. уезда Фуян пров. Аньхой; область Цзюцзян (Девятиречье) при Цинь включала земли между Янцзы и Хуайхэ (в совр. административном делении — части пров. Цзянсу, Цзянси и Аньхой). См. также: "Истэап", т. 2, с. 395, примеч. 129 к гл. 7.

[20] Дунчэн находился на юго-востоке совр. уезда Динъюань пров. Аньхой.

[21] Ли Ю был сыном первого советника циньского императора Ли Сы. Область Саньчуань (Трехречье) находилась в районе Лояна, на перекрестьи рек Хуанхэ, Ишуй и Лошуй; впервые учреждена в 250 г. (см.: "Истэап", т. 2, с. 51).

[22] В *Соинь* Сыма Чжэнь высказывает резонное соображение, что на начальной стадии восстания едва ли мог существовать чуский чин *шанчжуго* — "старшей опоры государства" (ХЧКЧ, т. 6, с. 2948). Позднее, в гл. 89 он действительно именуется просто *сяном* (первым советником), что ближе к реальности (ШЦ, т. 5, с. 2576). По мнению Цзянь Бо-цзаня, так оно и было, см. его *Чжунго шилунь цзи* (Сборник работ по истории Китая, Шанхай, 1948, с. 158). Шанцай: в период Чжоу — княжество Цай, а также название поселения; в период Хань стало пожалованным владением, позднее — уездом; находилось на западе совр. уезда Шанцай пров. Хэнань.

[23] *Шихан* — чиновник, гадавший по солнцу о хороших и плохих предзнаменованиях.

[24] Чуньшэнь-цзюнь — чуский военачальник, жизнеописание которого помещено в гл. 78 *Ши цзи* (см. ШЦ, т. 5, с. 2395).

[25] *Гуань* — заставы, ограждавшие земли царства Цинь с юга и востока (Угуань, Ханьгугуань, Тунгуань). Различные комментаторы конкретно называют разные заставы, но, по нашему мнению, повстанцы достигли границ Цинь (в совр. пров. Шэньси).

[26] В *Хань шу* упоминается цифра *ши вань* — "сто тысяч", а не *шу ши вань* — "несколько сот тысяч". Причем в гл. 118 историк исчисляет

армию Чэнь Шэ уже числом 百二十萬 — миллион двести тысяч (ШЦ, т. 6, с. 3090), и условность подобных подсчетов неизбежна, так как отряды восставших не имели строго организованных подразделений, которые можно было точно учесть.

[27] Си, или Ситин — пункт, находившийся недалеко от циньской столицы Сяньян, на северо-востоке совр. уезда Линьтун пров. Шэньси, а также название небольшой реки в горах Лишань.

[28] *Шаофу* — один из высших чинов в Цинь, начальник налогового ведомства императорского двора, собиравшего подати с "гор, рек и морей" (см.: "Истзап", т. 2, гл. 9, с. 446, примеч. 25).

[29] Лишань — гора вблизи циньской столицы Сяньян. Как сообщалось ранее ("Истзап", т. 2, гл. 6, с. 89), для сооружения своего будущего склепа Цинь Ши-хуан собрал со всех концов страны свыше 700 тыс. преступников.

[30] Цаоян — селение на территории совр. уезда Шэньсянь пров. Хэнань вблизи горного прохода Ханьгугуань (по другим данным — в уезде Линбао той же провинции; см. примечания Л.С.Переломова и Э.Шаванна).

[31] Мяньчи — город, центр одноименного уезда пров. Хэнань.

[32] Ханьдань — столичный город княжества Чжао, находившийся в 5 км от современного Ханьданя пров. Хэбэй.

[33] Чэнду — город и уезд в царстве Шу, расположен на территории совр. пров. Сычуань. Однако Такигава приводит мнение Ван Сянь-цяня, что в области Наньян в период Восточной Хань также имелся уезд Чэнду, который вполне может считаться жалованной территорией Чжан Ао (ХЧКЧ, т. 6, с. 2949).

[34] Имеется в виду р. Хуанхэ, обеспечивавшая южные тылы княжества Чжао.

[35] *Цзуши* 卒史 (он же *цаоши*) — мелкий гражданский и военный чин (непонятно, почему Л.С.Переломов знак *ши* прочитал как *ли*, с. 202). Из текста не совсем ясно, зачем во главе чжаоских войск был поставлен столь мелкий чин в ранге *цзуши*, получавший жалование всего 100 *даней* зерна.

[36] Шангу — область, созданная на землях прежнего княжества Дай, завоеванного Цинь. Располагалась севернее Великой стены и южнее Тяньцзиня, захватывая большую часть совр. пров. Хэбэй.

[37] Ди — город в княжестве Ци. Находился на территории совр. уезда Гаоцин (или Гаоюань) пров. Шаньдун.

[38] *Линъинь* — первый или старший советник правителя в царстве Чу, по чину равный *чэнсяну*, или просто *сяну* в других княжествах чжоуского Китая.

[39] Аоцан находился на северо-западе совр. уезда Чэнгао пров. Хэнань. Поскольку Ши-хуан построил в Ао большие хранилища провианта, к названию местности стали прибавлять слово *цан* — склад.

[40] Тань — уезд в области Дунхай ("Восточное море") в Шаньдуне. Как отмечалось еще в комментарии *Соинь*, здесь ошибка: циньская армия была еще далеко от приморских районов. Поэтому ученые считают, что здесь должен стоять знак 邪 *цзя* (уезд Цзясянь в Хэнани), который был расположен вблизи того Янчэна, откуда был родом Дэн Юэ (см. МИС, т. 6, с. 20, примеч. 83; ЛЮШ, кн. 11, гл. 26, с. 2).

[41] Сюй находился на территории совр. уезда Сюйчан пров. Хэнань; Чжи — в 20–22 км от уездного центра Сусянь (в Хэнани).

[42] Указанные в абзаце населенные пункты могут быть локализованы следующим образом: Лин — в 25 км от уездного центра Суцянь пров. Цзянсу; Фули — на территории совр. уезда Су пров. Аньхой; Цюйлюй — на территории совр. уезда Хуайнин пров. Цзянсу; Сюй — на территории совр. уезда Юйи пров. Аньхой.

Как видим, группа повстанческих лидеров происходила из соседних местностей, расположенных сравнительно близко друг от друга (в Цзянсу и Аньхое).

[43] В тексте стоит *ла юэ* 臘月. По данным Чжан Яня (III в. н.э.), в циньском календаре это был 9-й месяц — конец лета. Однако Чэнь Цзань (цзиньский) писал, что *ла юэ* — это месяц под знаком *чоу* (т.е. декабрь). Накаи Сэкитоку также считает, что *ла* — название жертвы, которую приносят в месяц *цзяньчоу*. Скорее всего, *ла юэ* — последний, 12-й месяц (луна) года. Неясно, откуда появилось примечание Л.С.Переломова о том, что *ла юэ* по солнечному календарю — январь (с. 203).

[44] Жуинь находился на территории совр. уезда Фуян пров. Аньхой.

[45] Поселение Сячэнфу находилось к востоку от города Чэнфу в уезде Мэнчэн пров. Аньхой.

[46] Тан располагался, по одной версии, на территории совр. уезда Таншань пров. Цзянсу; по другой (см.: Такигава — ХЧКЧ, т. 6, с. 2954) — в Хэнани, в округе Гуйдэ, хотя это слишком далеко и потому сомнительно. Вопрос о местонахождении захоронения Чэнь Шэ подробно исследован Л.С.Переломовым, который пришел к выводу, что это горы Мандан в Хэнани (Л.С.Переломов, с. 203).

[47] Титул Инь-ван, посмертно присвоенный Чэнь Шэну, в переводной литературе нередко становился основой интерпретации в буквальном смысле. Б.Уотсон перевел его как The Melancholy King — "Грустный государь" (Records, т. 1, с. 27). Ван Босян, пространно аргументируя свою точку зрения, перевел иероглиф *инь* следующим образом: "Человек печальной судьбы, не осуществивший своих намерений" (примеч. 106). Л.С.Переломов трактует его как "царь, который не довел восстание до победного конца" (Л.С.Переломов, с. 197). На наш взгляд, в данном случае попытки переводов титула вообще не оправданы.

[48] *Цзюаньшэнь* 涓人 — придворный чин, трактуемый в историографии по-разному. Ин Шао (140–206) и Фу Цянь (125–195) приравнивают его к *ечжэ* 謁者 — чиновник в Поздней Хань, докладывавший государю о посетителях. По Янь Ши-гу (581–645), *цзюаньшэнь* — это чиновник, наблюдавший за чистотой во дворце. Он мог быть и простым уборщиком, нередко это был евнух. Факт превращения слуги в *цзяницзюня*, т.е. в военачальника, не должен удивлять, так как в среде повстанцев такие выдвижения совершались быстро и достаточно просто.

[49] *Цантоуцзюнь* — 倉頭軍 — "армия синеповязочников". Как убедительно показал Л.С.Переломов (с. 204), предпринятые в современной научной литературе попытки определить социальный статус

этих воинов как воинов-рабов оказались неудачными. Известные комментаторы Вэй Чжао (197–273), Сыма Чжэнь (713–742) и Фу Цянь толкуют этот термин однозначно: *цантоу* — воины, носившие на голове синие повязки для отличия их от других солдат.

[50] Синьян находился в 30 км к северо-западу от совр. уездного города Тайхэ пров. Аньхой.

[51] Наньян — область и город в империи Цинь. Земли области занимали юго-западную часть совр. провинции Хэнань и северную часть пров. Хубэй. На территории совр. уезда Ваньсянь и находился упомянутый город Наньян.

Застава Угуань располагалась в 90 км к востоку от уездного центра совр. уезда Шансянь пров. Шэньси. Угуань — один из ключевых пунктов обороны внутренних районов царства Цинь — Гуаньнэй.

[52] Синьцай — циньский уезд: территория совр. уезда Синьцай пров. Хэнань.

[53] Фанъюй — циньский уезд; находился севернее совр. уезда Юйтай пров. Шаньдун.

[54] Динтао — циньский уезд; находился на землях совр. уезда Динтао пров. Шаньдун.

[55] Цискиm *ваном* в то время был Тянь Дань, родом из дисцев (см.: "Истзап", т. 3, гл. 16, с. 323).

[56] Имеются в виду *цзосяовэй* и *юсяовэй* — высшие военные чины в империи Цинь.

[57] Даньян находился на территории одноименного уезда пров. Хубэй.

[58] Поян находился в северной части совр. пров. Цзянсу.

[59] Цин Бу — один из предводителей шаек разбойников, а затем известный военачальник Чу, в армии Сян Юя носивший титул Даньян-цзюня, позднее — Цзюцзян-вана и в 203 г. — Хуайнань-вана (см. гл. 7 и 8 "Истзап", т. 2). Его жизнеописание дано в гл. 91 *Ши цзи* (ШЦ, т. 5, с. 2597-2608).

[60] Цинбо (*он же* — Цинбань) находился на юго-западе совр. уезда Синьцай пров. Хэнань.

[61] Об этом эпизоде рассказано в гл. 7 ("Истзап", т. 2, с. 122).

[62] Во фразе встречаются два выражения, требующие пояснения:

1) 豁顯 *хо и* — означает выражение удивления, восхищения; восклицание типа "Вот здорово!"; 2) 沈沈 *шэнь шэнь* — означает "какое великолепие, какая роскошь!". Такигава, ссылаясь на мнение Чжоу Шоу-чана, утверждает, что выражение *хо* — это диалектное выражение удивления при изобилии богатств. В Ци и Сун говорили *цзяо* 郊 , а в Чу и Вэй — *хо* (ХЧКЧ, т. 6, с. 2957).

[63] *Чжунчжэн* — чиновник, ведавший делами людей и их отношениями (см.: Ван Босян. *Ши цзи сюань*, с. 81, примеч. 135). *Сыго* — чиновник, следивший за поведением людей и разбиравший их проступки (то, чем занимался позднее *юйши* — цензор). В период Троецарствия такие должности существовали в разных царствах.

[64] Под настоящим временем понимаются последние годы служебной деятельности Сыма Цяня при императоре У-ди.

[65] В этой главе отсутствует традиционный эпилог Сыма Цяня, начинающийся словами *тайшигун юэ* — "я, *тайшигун*, Придворный историо-

граф, скажу так", а введены слова *чусяньшэн юэ* — "Учитель Чу сказал так". Это указывает на вставку, произведенную одним из самых заметных интерполяторов в *Ши цзи* Чу Шао-сунем (47—7 гг. до н.э.). Фактически, за исключением первой фразы, до конца главы идет первая часть сочинения ханьского Цзя И (201—169) *Го Цинь лунь* — "Об ошибках дома Цинь". Эта часть уже была включена в гл. 6 "Основных записей" (*Бэнь цзи*) (см.: "Истзап", т. 2, с. 102-106). Причины включения частей трактата Цзя И в гл. 6 и 48 *Ши цзи* и порядок их цитирования подробно рассмотрены в примеч. 201 к гл. 6 ("Истзап", т. 2, с. 369-370). Поскольку в следующем абзаце идет текст Цзя И, а во всех главах (кроме данной) присутствует эпилог со стандартным зачином Сыма Цяня, Такигава резонно предположил, что вместо слов "Учитель Чу сказал так" в оригинале стояло "Я, *тайшигун*, скажу так" (ХЧКЧ, т. 6, с. 2958).

[66] Циньский Сяо-гун правил в 361—338 гг. Теснина Сяошань находится на северо-западе уезда Лонин пров. Хэнань; горный проход Ханьгу — на территории совр. уезда Линбао пров. Хэнань.

[67] *Сы хай* ("четыре моря") и *ба хуан* ("восемь окраин") — образные выражения для обозначения всего пространства ойкумены.

[68] Сихэ — земли к западу от Хуанхэ.

[69] Ханьчжун — территория совр. уезда Наньчжэн, на юге пров. Шэньси; царства Ба и Шу находились на территориях совр. провинций Сычуань и Хунань.

[70] Упоминаемые здесь известные деятели периода Чжаньго встречаются далее в разделе *Ле чжуань* ("Жизнеописания"): Мэнчан-цзюнь (Тянь Вэнь) из Ци — гл. 75; Пинъюань-цзюнь (Чжао Шэн) из Чжао — в гл. 76; Синьлин-цзюнь (У-цзи) из Вэй — в гл. 77; Чуньшэнь-цзюнь (Се Хуан) из Чу — в гл. 78.

[71] Все эти государственные деятели, за исключением двух-трех, встречаются в различных главах *Ши цзи*.

[72] Сяо Вэнь-ван правил в 250 г.; Чжуан Сян-ван — в 249—247 гг.

[73] В тексте стоит *лю хэ* 六合, переводимое как "шесть главных составляющих пространства": Небо, Земля и четыре стороны света (встречается у Чжуан-цзы, Хуайнань-цзы и других авторов).

[74] Тао Чжу — сановник юэского Гоу Цзяня, разбогатевший на торговле; И Дунь — богач из княжества Лу.

[75] Имеются в виду последние правители Цинь — Эр-ши Хуан, убитый Чжао Гао, и Цзы-ин, убитый Сян Юем.

[76] Этим заканчивается и 1-я часть сочинения Цзя И "Об ошибках дома Цинь", считающаяся интерполированной в текст главы, и сам современный текст гл. 48, аутентичность которого также ставится под сомнение некоторыми исследователями.

ГЛАВА СОРОК ДЕВЯТАЯ

[1] Гл. 49 занимает особое место среди историй наследственных домов: здесь речь идет о *вайци* 外戚 — о родственниках по материнской линии, о свойственниках императоров по супружеской линии,

о матерях, женах, наложницах государей. Изложение истории ханьского дома под этим углом зрения показывает, что в Древнем Китае женщины, попавшие в силу различных причин в ближайшее окружение императора, могли иногда сыграть значительную роль в политической жизни империи. Мы видим активное участие жен и наложниц в политическом соперничестве, жестокую и кровавую борьбу за право наследования власти для своих детей, за выгодные династические браки. Таким образом, *хоугун* (Задний дворец) порой становился местом решения проблем престолонаследия и в определенной мере — судеб имперской власти. В империи Хань постепенно был создан разветвленный и строго регламентированный аппарат государственной власти. Это касалось и всего личного окружения императора, включая Задний дворец, где помещались его жены и многочисленные наложницы, родичи по материнской линии и по линии жен. И здесь соблюдалась сложная градация титулов и званий, в какой-то мере аналогичная чиновничьей иерархии. Для ясности ее можно представить в следующем виде (ТПЮЛ, т. 1, гл. 135, Пекин, 1960, с. 562).

Китайский термин	Русский эквивалент	Материальное обеспечение; соответствие гражданскому чину
/Хуан тайхоу/	мать императора	очень высокое; строго не регламентировано
Тайхуан тайхоу	бабушка императора	– " –
Чжэн-ди — хуанхоу	первая жена императора, императрица	– " –
Тайхоу	вдовствующая императрица	– " –
Фэй	первая (главная) супруга наследника престола	– " –
Дачжангун-чжу	сестры императора	– " –
Чжангунчжу	старшая дочь императора, старшая принцесса,	– " –
Гунчжу	последующие дочери императора, принцессы	– " –
Фужэнь	придворные дамы, наложницы (обобщенный термин; также близки по значению термины *цзи*, *це* и др.)	– " –
Категории наложниц:		
мэйжэнь	– " –	2000 *даней* зерна в год; *шаошанцзао*
бацзы	– " –	1000 *даней* зерна; *чжунгэн*

Китайский термин	Русский эквивалент	Материальное обеспечение; соответствие гражданскому чину
лянжэнь	- " -	800 *даней* зерна; *цзошучжан*
цицзя	- " -	800 *даней* зерна; *ю-шу-чжан*
чанши	- " -	600 *даней* зерна; *удафу*
шаоши	- " -	400 *даней* зерна; *гунчэн*

Учрежденные при императоре У-ди дополнительные ранги придворных дам, по своему статусу стоявших выше наложниц:

цзе-юй	-	2000 *даней* зерна в год; *лехоу*
син-э	-	?; *цзянцзюнь* = *юйшидафу*
юнхуа	-	2000 *даней* зерна; *дашанцзао*
чун-и	-	1000 *даней* зерна; *цзогэн*

Ко времени правления императора Юань-ди (48–32 гг. до н.э.), насчитывалось уже 14 категорий наложниц.

Имеются следующие переводы главы: на английский язык — Б.У о т с о н (Records, т. 1, с. 379–392); на французский язык — Э.Ш а в а н н (МИС, т. 6, с. 27–64); на *байхуа* — Ц ю С е ю (т. 2, с. 771–780. Тайбэй, 1980); на японский язык — О т а к е (кн. 2, с. 163–179. Токио, 1957).

[2] Тушань — гора, где, по преданию, нашел невесту Великий Юй — совр. пров. Аньхой. Об этом говорилось в гл. 2: "Я в дни *синь*, *жэнь*, *куй* и *цзя* женился в Тушани, где у меня родился Ци" ("Истэап", т. 1, с. 161).

[3] Согласно преданиям, приведенным в гл. 3, мать основателя иньского дома Се звали Цзянь-ди; была она из рода Ю-сун (или Ю-э).

[4] Цзян Юань — мать легендарного родоначальника чжоуского рода — Хоу-цзи, по имени Ци (о нем см. гл. 4 "Истэап", т. 1). Тай-жэнь — девушка из знатного иньского рода (см.: "Истэап", т. 1), считается матерью первого полулегендарного правителя Вэнь-вана.

[5] Историю возвышения служанки Бао-сы и гибели Ю-вана см. в гл. 4 ("Истэап", т. 1, с. 202-203).

[6] Гексаграмма *Цянь* — первая гексаграмма *Ицзин*, связанная с понятиями Неба, мужчины, государя. Гексаграмма *Кунь* связана с понятиями Земли, женщины, супруги.

Таблица основных триграмм — символов, составленная исследователем *Ицзин* Ю.К.Шуцким, выглядит следующим образом (см.: Китайская классическая "Книга перемен", с. 23):

Название	Свойство	Образ
Цянь (творчество)	крепость	небо
Кунь (исполнение)	самоотдача	земля

[7] Песня *Гуань цзюй* — в русском переводе "Встреча невесты" — помещена в разделе "Песни царства Чжоу и стран, лежащих к югу от него" (см.: *Шицзин*, с. 9-10). В.М.Алексеев в переводе глав *Лунь юй* приводил слова Конфуция об этой песне: "Песнь *Гуань цзюй* веселит, но не развращает, печалит, но не ранит" (см.: В.М.Алексеев. Избранные труды, с. 489).

[8] Выражение 釐降 — *ли цзян* означает "ниспослать, отдать повеление". Это словосочетание употреблено в *Шаншу* (ШСЦ, т. 3, гл. 2, с. 66) в связи с остроумной проверкой, устроенной императором Яо в отношении Шуня как возможного преемника власти. Шунь выдержал испытание, успешно воспитав обеих жен — дочерей Яо (см.: "Истэап", т. 1, гл. 1, с. 138).

[9] Выражение 幾不親迎 *цзи бу цинь ин* означает "осмеивать жениха, лично не отправившегося встретить /невесту/". Оно встречается в *Гунъян чжуань* (см. ШСЦ, т. 33, *Чунь-цю Гунъян-чжуань чжушу*, с. 60). Эпизод связан с женитьбой князя из Ци на девушке из Лу.

[10] Эта сентенция о Пути, судьбе и славе является на первый взгляд перефразировкой одной из мыслей Конфуция (см.: ШСЦ, т. 36, гл. 15, *Лунь юй чжушу*, с. 357). Однако настаивать на том, что это просто цитата из Конфуция (как это делает Уотсон, см.: Records, т. 1, с. 380) неправомерно, поскольку важный иероглиф 命 *мин* ("судьба") в тексте Конфуция отсутствует.

[11] В этом месте заканчивается своеобразное введение в главу с изложением идей общего порядка о роли женских персонажей в истории. Скромный и явно отрывочный перечень правительниц прошлого (женщина из рода Тушань, Вэй Си, Ю-сун, Да-цзи, Цзян Юань и др.) сопровождается краткими, но содержательными сентенциями. Особый интерес для понимания взглядов Сыма Цяня представляют рассуждения на тему семейных отношений и любви.

[12] История взаимоотношений императрицы Люй, ее сына Сяо-хуэя, наложницы Ци и ее сына Жу-и (Чжао-вана) изложена в гл. 9 (см.: "Истэап", т. 2, с. 200-202). Причину особой ненависти к Жу-и следует искать не только в реальных опасениях потерять для собственного сына право на престол или в неудачах эмоционального порядка. Весьма вероятно, большую роль сыграл тот факт, что Жу-и в 198 г. подавил мятеж Гуань Гао, который являлся первым советником чжаоского *вана* Чжан Ао — зятя Люй-тайхоу. Чжан Ао уже после подавления мятежа был наказан лишением титула *вана*, переданного Жу-и (см. там же, с. 192).

[13] В борьбе за господство родного клана Люй-тайхоу пошла на то, чтобы женить своего сына Сяо Хуэй-ди на своей же внучке (дочери Лу-юань и Чжан Ао).

[14] Люй Лу — сын ("Истэап", т. 3, с. 384) или младший единокровный брат ("Истэап", т. 2, с. 206) старшего брата императрицы Люй-тайхоу — Люй Ши-чжи. Люй Лу имел титул Хулин-хоу и незадолго до смерти своей тетки-самодержицы получил титул Чжао-вана (в 181 г.). Казнен наряду с другими люйцами в сентябре 180 г.

[15] Чанлин — царский пантеон ханьских императоров. Находился в 15–18 км к востоку от г. Сяньяна, к северу от р. Вэй.

[16] Как явствует из гл. 9, ранее Люй Лу был поставлен во главе северной армии, а Люй-ван Чань — во главе южной армии ("Истэап", т. 2, с. 211).

[17] У — княжество или царство. Его столица находилась в Мэйли, недалеко от совр. уезда Уси пров. Цзянсу.

[18] Горы Инь (или Иньшань) находились на территории совр. уезда Шаосин пров. Чжэцзян. Могила отца будущей императрицы, как указывает географический труд *Кодичжи* и Сыма Чжэнь в *Соинь* (ХЧКЧ, т. 6, с. 2971), находилась на горе Цзешань, или Цзишань, недалеко от уездного центра Гуйцзи в Чжэцзяне.

[19] В гл. 16 говорилось: "Вэй Бао поставил себя у власти, став вэйским *ваном*". Это произошло в 208 г., в 9-й луне (см.: "Истэап", т. 3, с. 329).

[20] Дайским *ваном* с 196 г. являлся четвертый сын императора Гао-цзу — Лю Хэн, сын наложницы Бо. Родившийся не ранее 203 г., малолетний Лю Хэн, видимо, попал в "свое" княжество вместе с матерью и дядей после 195 г. Поскольку Бо оказалась впоследствии матерью Сына Неба, а в прошлом была супругой Гао-цзу, она названа в тексте *тайхоу*. Имя Лю Хэн опущено из-за табу на все императорские имена.

[21] Лиян находился на территории совр. уезда Линьтун пров. Шэньси.

[22] Из текста следует, что собственные имена деда и бабки Сяо Вэнь-ди по материнской линии оказались забыты или неизвестны Сыма Цяню.

[23] Наньлин и Балин — места погребения Сяо Вэнь-ди и его супруги — находятся на расстоянии 5 км друг от друга к востоку от центра совр. уезда Сяньнин пров. Шэньси. Э.Шаванн справедливо подчеркивает, что мать императора Бо была похоронена рядом с сыном, а не супругом (МИС, т. 6, с. 38, примеч. 51).

[24] Доу-тайхоу была матерью императора Цзин-ди. Согласно комментарию Хуанфу Ми (215–282), ее звали И-фан (ХЧКЧ, т. 6, с. 2974).

[25] Старший из них позднее и стал ханьским императором Цзин-ди.

[26] Речь идет о первой супруге будущего императора, которая родила (по данным гл. 11) только троих сыновей ("Истэап", т. 2, с. 247).

[27] Судя по тексту гл. 11, вопрос о назначении наследника вызывал некоторые препирательства императора с сановниками (происходило это в феврале-марте 179 г. (см.: "Истэап", т. 2, с. 227-229).

[28] Согласно данным Таблиц, перевод У в Лян произошел в 168 г. ("Истэап", т. 3, с. 395).

[29] Иян — на территории совр. одноименного уезда пров. Хэнань.

[30] Накаи Сэкитоку полагает, что речь идет о переезде в Чанъань семьи его хозяина (ХЧКЧ, т. 6, с. 2976). Однако это плохо согласуется с главным тезисом гадания — превращением в князя — *хоу*.

[31] Цзян-хоу по имени Чжоу Бо был земляком Лю Бана и служил ему и последующим императорам Хань (см.: "Истэап", т. 2, гл. 8, с. 434, примеч. 177). Военачальник Гуань — он же командующий ханьской конницей Гуань Ин — глава военного ведомства с титулом Иньинь-хоу, затем первый советник в Хань (упоминается в т. 2 "Истэап").

[32] Чжанъу-хоу получил пожалование (согласно *Кодичжи*) в прибреж-

ной полосе в округе Цанчжоу, в уезде Лучэн — на территории совр. уезда Цансянь пров. Хэбэй.

[33] Пожалованное Пэн-цзу владение располагалось недалеко от совр. уезда Наньпи (в районе Тяньцзиня пров. Хэбэй).

[34] Имеется в виду мятеж семи *ванов* (владений У, Чу, Чжао, Цзинань, Цзяоси, Цзычуань и Цзяодун), поднятый в 154 г. (см.: "Истзап", т. 2, гл. 11, с. 248).

[35] Ван-тайхоу была матерью императора У-ди (правил в 140–87 гг. до н.э.).

[36] Хуайли находилось на территории совр. уезда Синпин пров. Шэньси.

[37] Цзан Ту был яньским военачальником, после этого получил от Сян Юя титул Янь-вана. Гао-цзу в 202 г. оставил ему этот титул, но тот вскоре восстал и попал в плен.

[38] Чжанлин — ханьский уезд к северо-востоку от Сяньяна, в пров. Шэньси.

[39] В тексте стоит знак *ци* 奇 — "необыкновенный, редкий". Но еще Сыма Чжэнь считал нужным поставить здесь знак *и* 倚 — "опираться". К такому же выводу склонялся и Такигава (с. 2979).

[40] Эти магические действа означали попытку наслать беду на того, за чьей спиной произносились заклятья.

[41] Со смертью императрицы Доу это место было вакантным.

[42] *Дасин* — один из высших сановников, ведавший церемониями (*ли*), также выполнял обязанности начальника посольского приказа.

[43] Все эти назначения относятся к периоду 154–149 гг. (см.: "Истзап", т. 2, гл. 11, с. 249-250; т. 3, с. 638). Владение Гай находилось на земле княжества Ци, недалеко от Тайшаня (совр. уезд Ишуй пров. Шаньдун).

[44] Владение Уань-хоу размещалось на землях княжества Вэй (Чжао) — на территории совр. пров. Хэбэй.

Тянь Фэнь и Тянь Шэн — дети Цзан Эр от другого брака — дядья У-ди.

Чжоуян находился на востоке совр. уезда Вэньси пров. Шаньси.

[45] И Лян Юй-шэн, и Такигава, и Э.Шаванн отмечают, что у Цзин-ди родилось четырнадцать сыновей, из которых тринадцать, а не двенадцать стали *ванами* (ЛЮШ, кн. 11, гл. 26, с. 5; МИС, т. 6, с. 47, примеч. 113; ХЧКЧ, т. 6, с. 2982. См. также: *Хань шу*, гл. 14).

[46] Четыре сына Эр Сюй: Лю Юэ, Лю Цзи, Лю Чэн и Лю Шунь.

[47] Соответствующие земельные пожалования принцессам, согласно их титулам, располагались: Пинъян — в Шаньси; Наньгун — в Хэбэе; Линьлюй — в Хэнани (уезд Линьсянь).

[48] Ван Чжун — отец императрицы Ван.

[49] Янлин расположен у пантеона ханьских правителей, на территории совр. уезда Сяньян пров. Шэньси.

[50] Князьями (*хоу*) стали Ван Синь, Тянь Фэнь и Тянь Шэн.

[51] Как отмечал Э.Шаванн, когда Сыма Цянь писал главу, императрица Вэй, супруга императора У-ди, была еще жива, а ее сын был наследником престола. Но в 91 г. до н.э. они оба умерли (МИС, т. 6, с. 49, примеч. 123).

[52] В гл. 111 *Ши цзи*, посвященной полководцу Вэй Цину, младшему брату императрицы Вэй, Сыма Цянь подробнее излагает историю рода

Вэй и самой Цзы-фу. Ее отец и мать служили в доме Пиньян-хоу. Цзы-фу была младшей дочерью (ШЦ, т. 6, с. 2921). Точные имена и матери и отца неизвестны, хотя в гл. 116 последний назван Чжэн Цзи. Рождение Цзы-фу описано знаком *вэй* 微 — "скрытый, скромный, незаконный". Поэтому историк употребил в тексте иероглиф *гай* 蓋 — "вероятно", поскольку точно не знал родословную императрицы. Все эти обстоятельства открывают возможности для различной трактовки текста. Б.Уотсон перевел *вэй* как humble birth — "незнатного рода" (с. 389); Э.Шаванн — более резко: illégitime — "незаконный" (с. 49).

[53] Здесь в тексте стоит посмертный титул императора Сяо У — У-ди, который относится к периоду после 87 г. и не мог быть известен историку. Обычно о нем говорится *цзиньшан* 今上 — "нынешний верховный владыка". Следовательно, есть основание предполагать здесь позднейшую интерполяцию.

[54] Башан находился на территории совр. уезда Чанъань пров. Шэньси (см.: "Истзап", т. 2, гл. 6, с. 369, примеч. 199).

[55] Как считает Накаи Сэкитоку, смена одежды происходила в небольшом помещении, рядом с парадным залом (ХЧКЧ, т. 6, с. 2983).

[56] Эти дочери стали принцессами: Чжу-и, Ши-и и ставшая старшей принцессой — Вэй-чан, позднее — княгиней Данли, выйдя в 113 г. за мага Луань Да (гл. 12 и 28, см.: "Истзап", т. 2, с. 263; т. 4, с. 176).

[57] Цзюй — будущий наследник императора У-ди.

[58] История Вэй Цзы-фу изложена также в гл. 97 *Хань шу* (ЭШУШ, т. 1, с. 612).

[59] Как известно из гл. 24, Ли Янь-няню было пожаловано звание *селюй-дувэй* 協律都尉 — "советник, гармонизирующий тоны звукоряда" ("Истзап", т. 4, с. 72 и 236).

[60] Как сообщал Сыма Цянь дальше, в гл. 123, Ли Гуан-ли достиг г. Эршичэна, где добыл превосходных лошадей, за что и получил звание Эрши-*цзянцзюнь* — военачальник г. Эрши (ШЦ, т. 6, с. 3174). Эрши — главный город Давани, расположен в районе Ферганы. Б.Уотсон дает его в санскритском варианте — Сутришна (Sutrishna — Records, т. 1, с. 391), хотя в китайских географических словарях такое название нам не встретилось.

[61] На этом заканчивается основной текст главы. Ранее уже встречалась заключительная формула Сыма Цяня, завершающая большинство глав *тайшигун юэ* — "я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу". Далее и до конца главы идет текст известного ханьского интерполятора "Исторических записок" Чу Шао-суня (47—7 гг. до н.э.), которого чешский синолог Т.Покора даже считал третьим (после Сыма Таня и Сыма Цяня) автором "Исторических записок" (см.: P o k o r a T. Ch'u Shaosun — the Narrator of Stories in the Shih-chi — Estratto Instituto orientale di Napoli. Vol. 41, 1981, с. 403—429).

[62] Ван-тайхоу — императрица Ван, мать императора У-ди. Сюй Гуан сообщает, что ее звали Су (ХЧКЧ, т. 6, с. 2987), Чжан Шоу-цзе добавляет ее поздний титул Сючэн-цзюнь (там же).

[63] *Чанлэгун* — "Дворец постоянной радости": в столице был резиденцией матери-императрицы Ван.

[64] *Цин* — мера площади, равная 100 *му*. В настоящее время 1 *цин* равен 6,144 га (весьма вероятно, что размер *му* с периода Хань изменился).

[65] *Цзя ди* — усадьба. Это выражение встречалось в гл. 12 (ШЦ, т. 1, с. 463) и было переведено нами "дом первого разряда" ("Истзап", т. 2, с. 263). Имеется и в гл. 68 *Хань шу*. Усадьбы знати различались по классам в соответствии с порядковыми циклическими знаками *цзя и* и т.д.

[66] Как сообщил Сюй Гуан (352—425), эту старшую сестру У-ди сделали первой женой Хуай-вана (ХЧКЧ, т. 6, с. 2989).

[67] Э.Шаванн справедливо считал, что Чу Шао-сунь допустил здесь ошибку, так как у Вэй Цина имелось лишь три сына (МИС, т. 6, с. 58). Действительно, дальше речь идет лишь о трех сыновьях. Старший сын Кан получил сначала титул Ичунь-хоу, а затем — Чанпин-хоу; один его младший брат — Бу И — стал Иньань-хоу, а другой — Дэн — стал Фаганьхоу. Оба были наказаны и лишены княжеских титулов (см.: ШЦ, т. 6, гл. 111, с. 2940).

[68] Безвестная Цзы-фу стала императрицей, подняла всех родичей на высоты богатства и знатности. Отсюда мораль народной песни: не горюй, если у тебя родилась девочка, может и ей повезет.

[69] Старшая принцесса Ян Синь, одна из старших сестер У-ди, была замужем за Пинъян-хоу и именовалась вдовствующей княгиней Пинъян. Имя самого князя было Цао Ши (в *Хань шу* — Цао Шоу).

[70] Смысл этой аллегории, очевидно, в том, что даже низко стоящий человек может волею судьбы взлететь на верх социальной лестницы, но его суть не меняется.

[71] Титул придворной дамы *син-э* 婬娥 (см. таблицу в примеч. 1) в дословном переводе означает "прелестный, изящный, стройный". Носившую этот титул фаворитку императора по имени Син насмешливо прозвали Син Хэ 婬何 — "прелестная ли?".

[72] См. таблицу рангов и титулов Заднего дворца в примеч. 1.

[73] Здесь явные неточности. Из текста главы следует, что У-ди достиг семидесятилетия в год смерти (87 г.). Возраст восшествия на престол, видимо, тоже указан неверно. Пэй Инь в *Цзи цзе* предположил, что Чжао-ди родился в 94 г. Аргументы Пэй Иня: в гл. 97 *Хань шу* этой датой указан 3-й год девиза *ши-юань* (86—81), что является очевидной опиской; если указание на 3-й год справедливо, то это может быть лишь девиз *тай-ши* (96—93). Следовательно, Чжао стал императором в возрасте восьми лет.

[74] Цы-ван Дань — один из сыновей У-ди. Начал править во вновь учрежденном княжестве Янь в 117 г. ("Истзап", т. 3, с. 435, 780). Когда произошел описанный здесь эпизод и имел ли последствия, неизвестно.

[75] В гл. 4 говорилось о том, как из-за малолетства чжоуского Чэн-вана Чжоу-гун семь лет ведал делами управления. И только когда Чэн-ван повзрослел, Чжоу-гун вернул ему управление ("Истзап", т. 1, с. 190). Будущий Чжао-ди был еще ребенком, и У-ди задумывался о том, как он будет управлять.

[76] *Етин-юй* — тюрьма в боковом помещении — очевидно, специальная комната для обвиненных в чем-либо наложниц. В чем была вина Гоу И,

неясно. Судя по изложению в *Хань шу*, ее сын был мал, но любим императором. Если принять во внимание нижеследующий текст, никаких провинностей за Гоу И могло и не быть.

[77] Дворец Юньянгун — видимо, какая-то часть известного дворцового комплекса Ганьцюань, находившегося в 40 км к северо-западу от Юньяна (совр. уезд Синъян пров. Шэньси, см. МИС, т. 6, с. 64).

ГЛАВА ПЯТИДЕСЯТАЯ

[1] Эта небольшая по объему глава состоит из двух частей — лишь первая посвящена потомкам дома Чу (Юань-вана), другая же — потомкам дома Чжао. Ее содержание перекликается с гл. 36 *Хань шу*. Основным подспорьем при работе над главой явились ее переводы: на французский язык Э.Шаванна (МИС, т. 6); на английский — Б.Уотсона (Records); на современный японский — Отаке (ГГС) и на *байхуа* — Се Усюна (БХШЦ, т. 2, с. 783-784), а также многочисленные комментарии к главе.

[2] Выражение *бишй* 辟事 понимается по-разному. У Э.Шаванна — "он избегал работы" (МИС, т. 6, с. 65); у Б.Уотсона — "он старался избегать начальства" (Records, т. 1, с. 395). В гл. 8 "Основных записей" говорилось: "Он не обращал внимания на повседневные дела по хозяйству" ("Истзап", т. 2, с. 157).

[3] Речь идет о жене Лю Бо, старшего брата Лю Бана. Стоящее перед словом *сао* слово *цзюй* 巨 — "огромный" в *Хань шу* заменено на *цюсао* 丘嫂, что может быть воспринято как фамилия невестки, но большинство комментаторов резонно трактуют выражение *цюсао* как "старшая невестка".

[4] *Лансе-хоу* — титул, дословно передающий недовольство Лю Бана ("князь, выскребывающий похлебку из котла"). Об этом титуле существуют различные мнения: 1) за титулом не стояло земельного пожалования; 2) это пожалование находилось на территории совр. уезда Чжолу пров. Хэбэй; 3) пожалование включало г. Лансе, который находился на территории совр. уезда Шучэн пров. Аньхой (см. примеч. 37 к гл. 18, "Истзап", т. 3, с. 828).

[5] Лю Чжун, посаженный *ваном* в Дай, правил всего два года. Разбитый войсками *сюнну*, он так и не создал княжеского наследственного дома.

[6] Чэнь — столица одноименного царства, находилась на месте совр. города Хуайян пров. Хэнань. После пленения Хань Синя (об этом эпизоде см. "Истзап", т. 2, с. 190) территория Чу была разделена на две части.

[7] Пэнчэн находился на месте совр. города Сюйчжоу пров. Цзянсу; не раз фигурирует в истории периода Чжаньго и Хань как место крупных сражений.

[8] Мы согласны с мнением Лян Юй-шэна (ЛЮШ, кн. 2, гл. 26, с. 8) и считаем, что после слова "весна" пропущены слова "следующего года".

[9] Столицей княжества Лян, как указывалось в т. 3, был Хуайян,

который находился на территории одноименного совр. уезда пров. Хэнань.

[10] Цзиби (другое название — Тайцзи), согласно *Кодичжи*, располагался в 35 км от совр. уездного города Никлин пров. Хэнань.

[11] Чанъи находился в 60 км к северо-западу от уездного центра совр. уезда Чэнъу пров. Шаньдун.

[12] Комментатор Сюй Гуан поясняет, что Дэ-хоу 德侯 звали Гуан 廣 ; он был младшим братом уского *вана* Пи, сыном Лю Чжуна.

[13] Лю Ли был вторым сыном Лю Цзяо — чуского Юань-вана; он приходился дядей восставшему Лю У. До назначения чуским *ваном* Лю Ли княжил в Пинлу.

[14] Согласно *Хань шу* (гл. 36, с. 450), Вэнь-ван правил не три, а четыре года.

[15] Этот абзац не мог принадлежать Сыма Цяню и является интерполяцией.

[16] Ю-ван правил в Чжао с 194 по 181 г.; умер в 181 г. до н.э.

[17] Ханьдань был столицей владения Чжао (территория совр. уезда Гуанпин пров. Хэбэй).

[18] Имена Шэнь-гуна и Фан-юя, вероятно, принадлежат чиновникам этого царства. Неясно, по каким причинам Сыма Цянь привел эти имена, а не упомянутых в тексте Чжан Шаня, Чжао И-у, Цзянь Дэ и Ван Ханя.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ

[1] При работе над текстом нами использованы переводы: на английский язык Б.Уотсона (см.: Records, т. 1, с. 399–404) и на французский язык — М.Кальтенмарка (см.: Les Mémoires Historiques de Se-ma Ts'ien. P., 1969, т. 6, с. 74–85).

Материал о правителях Цзин и Янь отражен также в гл. 35 *Хань шу* (см. ЭШУШ, т. 1, с. 448–449).

[2] Текст *Хань шу* более определен и относит цзинского *вана* к двоюродным дядьям Гао-цзу — старшим братьям его отца (с. 448).

[3] Сань Цинь — название трех основных частей земель Цинь, расположенных среди застав и называемых общим именем Гуаньчжун. Это деление было произведено еще при сопернике Лю Бана — Сян Юе в феврале–марте 206 г. Согласно гл. 8 (см. "Истэап", т. 1, с. 190), управление землями Гуаньчжуна дому Хань удалось осуществить только к шестому году своего правления, т.е. к 201 г. Поэтому покорение трех частей Цинь в указанное время было либо маловероятным, либо номинальным.

[4] Сай — по мнению Сыма Чжэня, этот укрепленный пункт был крепостью Тяолинь. Такого же мнения придерживался и переводчик главы на *байхуа* Цю Сею (см. БХШЩ, т. 1, с. 787). Такигава полагает, что речь идет о Сай-ване Сыма Сине (ХЧКЧ, т. 6, с. 3006), позднее казненном ханьским правителем.

[5] Сян Цзи, он же Сян Юй, основной соперник Лю Бана в борьбе за власть (о нем см. гл. 7 "Истэап", т. 2, с. 117–156).

[6] Чэнгао находилось на территории совр. уезда Инъян пров. Хэнань.

[7] Чжан Эр и Хань Синь — крупные военачальники, участвовавшие на стороне Хань в борьбе за власть над страной. Их биографии даны в гл. 83 и 93 *Ши цзи*.

[8] Сюй находился на территории совр. уезда Хоцзя пров. Хэнань.

[9] Байма /цзинь/ ("Переправа белого коня") располагалась в 15 км от центра совр. уезда Хуасянь в Хэнани. Речь шла о переправе через р. Вэйхэ. Согласно тексту гл. 8, Лю Цзя был послан в поход вместе с другим военачальником Лу Ванем ("Истзап", т. 2, с. 181).

[10] Пэн Юэ — один из участников борьбы, носил титул Цзяньчэн-хоу; в 202 г. стал Лян-ваном, в 197 г. восстал и был приговорен к смерти. Его биографию см. в гл. 90 *Ши цзи*.

[11] Гулин находился на северо-западе совр. уезда Хуайян пров. Хэнань, в 20 км от уездного города.

[12] Шоучунь находился в одноименном уезде пров. Аньхой, в прошлом — центр области Цзюцзян (Девятиречье).

[13] Было соблазнительно считать, что гонца послал Лю Цзя (так полагал Цю Сею, с. 787), но в гл. 8 четко сказано: "Хань-ван послал гонца привлечь на свою сторону..." ("Истзап", т. 2, с. 186), что исключает иной вариант.

[14] Как явствует из главы 8, на чуского *вана* Синя поступил донос о том, что он задумал мятеж. Вместо похода на Синя Гао-цзу принял план Чэнь Пина и обманом захватил Синя в Чэнь, когда тот прибыл на съезд князей ("Истзап", т. 2, с. 190).

[15] Сыну и наследнику Лю Бана, будущему императору Сяо Хуэй-ди было в это время около десяти лет (он родился в 210 г., а умер в 23-летнем возрасте. Из братьев будущего Гао-цзу активно действовали двое: старший — Лю Чжун и младший — Лю Цзяо.

[16] Число городов, отданных под управление цзинскому *вану* Лю Цзя, у самого Сыма Цяня несколько расходится. В данной главе — 52 города, в главе о Лю Пи — сыне старшего брата Гао-цзу Лю Чжуна, ставшего У-ваном, — 53 города (ШЦ, т. 6, с. 2821). То же число — 53 — фигурирует в *Хань шу* (ЭШУШ, т. 1, гл. 35, с. 448).

[17] Фэй был старшим сыном Лю Бана, о нем пойдет речь в следующей (52) главе.

[18] Фулин находился на северо-западе совр. уезда Сюйи пров. Аньхой.

[19] После гибели цзинского *вана* Лю Цзя владение У было отдано Лю Пи, имевшему титул Пэй-хоу, — сыну Лю Си (Лю Чжуна), старшего брата Лю Бана.

[20] Лю Цзэ, согласно китайским пояснениям, являлся *цунцзу куньди*, т.е. приходился троюродным братом (БКРС, т. 3, с. 10008) общему прадеду — Лю Бану. Об этом же говорится в комментариях к *Цзицзе* и *Соинь*, а также в *Хань шу*.

[21] Чэнь Си — тогда первый советник Чжао-вана и Дай-вана — восстал в 197 г. и разделил вместе с Ван Хуаном и другими восставшими военачальниками земли княжества Дай и Чжао между собой (см.: ШЦ, т. 5, с. 2639-2641). Затем Гао-цзу, прельстив многих из них богатыми дарами, в конечном счете разбил восставших (см.: "Истзап", гл. 8).

[22] Владение Инлин находилось на юго-западе совр. уезда Чанлэ пров. Шаньдун.

[23] Чжан Цзы-цин в некоторых изданиях *Хань шу* именуется Чжан Цзэ-

цином, где Цзэ — его личное имя. По всей видимости "Цин" — его звание.

[24] С 196 по 179 г. в Дай правил Лю Хэн — средний сын Гао-цзу, будущий император Вэнь-ди, т.е. замысел передать управление Дай в руки Люй Чаня не осуществился.

[25] Как мы уже отмечали в примеч. 40 к гл. 9 ("Истэап", т. 2, с. 448), Чжан Цин в разных главах *Ши цзи* и в других источниках выступает под разными именами: Чжан Ши (гл. 9); Чжан Цзэ (гл. 19); Чжан Цзы Цин (гл. 51); Чжан Цзэ-цин (гл. 3 *Хань шу*); Чжан Цин (гл. 35 *Хань шу*). Чжан Цин /Ши/ в 180 г. получил титул Цзяньлин-хоу, т.е. предвидение Тянь Шэна вскоре оправдалось.

[26] Иньян расположен около совр. уездного центра Чэнгао пров. Хэнань. Гуань Ин — известный ханьский военачальник, биография которого дана в гл. 95 *Ши цзи*.

[27] Как явствует из гл. 10, этот акт имел место 15 ноября 180 г., в первый год правления императора Сяо-вэня (Вэнь-ди) ("Истэап", т. 2, с. 225).

[28] Кан-ван Цзя правил в Янь 26 лет — с 177 по 152 г. до н.э.

[29] Как отметил в примечании М.Кальтенмарк, значительную роль в разоблачении преступлений Дин-го сыграл Чжу-фу Янь, о котором будет рассказано в гл. 52. Его жизнеописание содержится в гл. 112 *Ши цзи* (см.: ШЦ, т. 6, с. 2961; МИС, т. 6, с. 84, примеч. 47).

[30] Последняя фраза представляет известные трудности в переводе и вызвала многочисленные комментарии Янь Ши-гу, Чэнь Жэнь-си, Такигавы, Накаи Сэкитоку и других (см.: ХЧКЧ, т. 6, с. 3014). Их толкование в целом сводится к следующему: Лю Цзэ стал *ваном* с помощью Тянь Шэна, Чжан Цина и в конечном счете императрицы Люй. Затем тот же Цзэ выступил против клана Люй и помог воцарению Дай-вана, т.е. обстоятельства были крайне сложными, но он с честью вышел из положения.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ

[1] "Поднебесная была уже умиротворена, но близких родичей /Гао-цзу/ было мало. Среди них первым вошел в силу Дао Хуэй-ван, который правил восточными землями..." Так начинает Сыма Цянь свое историографическое резюме гл. 52 (ШЦ, гл. 130). На фоне жизнеописания цского Дао Хуэй-вана и его потомков в гл. 52 показана драматическая картина борьбы за власть в первые годы после смерти Лю Бана (Гао-цзу).

При работе над текстом нами использованы следующие переводы главы: на французский язык — М.Кальтенмарка (Les Mémoires, с. 86—112); на английский язык — Б.Уотсона (Records, т. 1, с. 405—420); на *байхуа* — Цзэн Юнъи (БХШЦ, т. 2, с. 791—800); на современный сояпонский язык — Отаке (ГГС, кн. 2, с. 188—201).

[2] В *Хань шу* повествование о Лю Фэе содержится в гл. 38. В тексте стоит бином *вайфу*, означающий наложницу из какого-то внешнего рода. В гл. 17 отмечалось, что столица княжества Ци находилась в г. Линьцзы ("Истэап", т. 3, с. 362).

[3] В *Хань шу* говорится, что Лю Фэю были переданы под управление

области Цзяодун, Цзяоси, Линьцзы, Цзибэй, Фуян, Чэнъян — всего 73 уезда (ХШБЧ, т. 1, гл. 1, ч. 2, с. 74). Коль скоро центрами уездов были большие укрепленные города, Сыма Цянь пишет о 73 городах, что, по существу, идентично 73 уездам у Бань Гу.

[4] Здесь секретарь назван именем Сюнь, тогда как в гл. 9 он именуется Ши ("Истэап", т. 2, с. 203). Мы, как и другие переводчики главы, придерживаемся варианта первых глав.

[5] Чэнъян находился недалеко от совр. уездного города Хэцзэ пров. Шаньдун, хотя Такигава (с. 3017) и М.Кальтенмарк (с. 87) помещают его на территорию совр. уезда Лэйцзэ той же провинции. Отаке указывает лишь центр этой области Цзюй (с. 188).

[6] Танмуи — мы условно перевели "баиное поместье", подворье (см.: "Истэап", т. 2, гл. 8, с. 440, примеч. 224).

[7] Сувэй — ночная стража в императорских дворцах. Позднее, со времен Тан, охрана императора — придворная гвардия.

[8] Владение Дунмоу-хоу находилось на территории совр. уезда Исянь округа Дунлай пров. Шаньдун.

[9] Об обстоятельствах этого пожалования представителю рода Лю см. предыдущую главу.

[10] Как следует из гл. 9, чжаоский *ван* Ю был призван императрицей Люй-тайхоу в столицу на 7-м году ее правления, т.е. в 181 г., и умерщвлен голодом в заточении ("Истэап", т. 2, с. 208-209). Слова "на следующий год" не соответствуют изложению и в *Бэньцзи* и в *Ханьшу*. Это ошибка, отмеченная еще Лян Юй-шэном (ЛЮШ, кн. 2, гл. 26, с. 7) и Такигавой (ХЧКЧ, т. 6, с. 3018). Эти события (назначение Ланъе-вана и смерть Ю) произошли в один и тот же год (181 г.).

[11] Три чжаоских *вана*, сыновья Гао-цзу: Цзянь, Ю и Хуэй. Эти *ваны* из клана Лю правили в Янь, Чжао и Лян соответственно.

[12] Этими тремя представителями рода Люй были: Люй Тун, ставший Янь-ваном, Люй Лу, ставший Чжао-ваном, и Люй Чань, ставший Лян-ваном.

[13] В *ши цзи* стоит слово *гэ* — "песня", но в *Ханьшу* этого слова нет. М.Кальтенмарк считает последнее более оправданным, так как Лю Чжан скорее всего хотел своими словами рассказать об этом (МИС, т. 6, с. 90, примеч. 23).

[14] Намек на то, что Лю Чжан был сыном наложницы Лю Бана и вышел из простонародья.

[15] Политический смысл этих слов очевиден: здоровые ростки олицетворяют род наследников ханьского императора Гао-цзу, которых надо бы лелеять, а вырастающая попутно трава — это клан Люй и их прихвостни, которых следовало бы искоренить (выполоть).

[16] Как известно из гл. 9, чжаоский *ван* Люй Лу был назначен старшим военачальником незадолго до кончины императрицы. Он был поставлен во главе северной армии, а Люй-ван Чань — во главе южной армии ("Истэап", т. 2, с. 211).

[17] Следует иметь в виду (как правильно отметил Б.Уотсон — Records, с. 408), что первые советники в княжествах (по современной терминологии "премьер-министры") назначались из центра, чтобы следить за *ванами*, и имели полномочия приказывать войскам.

[18] В этом даоском выражении существует рифмовка слов *дуань* и *луань*. Историк позднее повторяет его в эпилоге к гл. 78 (ШЦ, т. 5,

с. 2399). Встречается он и в *Хоу Хань шу* (гл. 100), и в эпиграфике.

[19] Цзинань, как и Ланъе были областями, отрезанными от княжества Ци и переданными императрицей Люй-хоу своим родичам Люй Таю и Люй Цзэ (см. выше). Забрав сначала земли Ланъе, а затем Цзинань, циский *ван* как бы восстановил свои права на ранее принадлежавшие ему территории. Такую же оценку давал и Сюй Фу-юань (см. ХЧКЧ, т. 6, с. 3022).

[20] Гуань Ин (носил титул Инъинь-хоу) — видный военачальник периода борьбы за власть Хань и Чу, сыграл решающую роль в разгроме претендента на власть — Сян Юя. Его жизнеописание см. в гл. 95 *Ши цзи* (ШЦ, т. 6, с. 2667-2673) и в гл. 41 *Хань шу*.

[21] Цао Цань — известный государственный деятель Хань. Ему посвящена гл. 54 *Ши цзи*.

[22] Кроме 2 тыс. податных дворов им, согласно *Хань шу* (ЭШУШ, т. 1, гл. 38, с. 455), было пожаловано еще и по тысяче *цзиней* золотом, о чем Сыма Цянь не сообщил.

[23] Напомним, что и Чжусюй-хоу по имени Лю Чжан и Дунмоу-хоу по имени Лю Гуан-цзюй были братьями циского Ай-туна и членами правящего клана Лю. Цзибэй — область и владение, центр которого помещался к югу от совр. уездного центра Чанцин в пров. Шаньдун.

[24] Как отмечал еще Чжан Вэнь-ху (1808—1885), срок "два года" — ошибка. Судя по данным *Хань шу*, пожалование имело место уже на следующий, 176 год (ХЧКЧ, т. 6, с. 3026), т.е. на втором году правления Вэнь-ди, когда все сыновья циского Дао Хуэй-вана получили княжеские владения.

[25] Считается, что у циского Дао Хуэй-вана было не семь, а десять сыновей. Вопрос о них рассмотрен у Цянь Да-синя (1728—1804) (см. *Нянь Эр-ши Као-и* — "Исследование расхождений в 22 династийных историях", гл. 4, с. 64), а затем повторен у Такигавы и М.Кальтенмарка (МИС, т. 6, с. 99). Цифра "семь" у Сыма Цяня — очевидная ошибка.

[26] Владение Цзяоси имело свой центр в Гаофане пров. Шаньдун. Столица владения Цзяодун располагалась в г. Цзимо, к юго-западу от совр. уездного города Пинду пров. Шаньдун.

[27] Лю Пи (сын старшего брата Гао-цзу — Лю Чжуна) был назначен уским *ваном* в 196 г. Племянником Гао-цзу являлся и Лю Моу, отец которого, Лю Цзяо, был назначен чуским *ваном* в 201 г. О Лю Пи подробнее см. гл. 106 *Ши цзи*.

[28] Чао Цо предложил императору урезать владения *чжухоу* с целью ослабить их власть и влияние, что вызвало резкое недовольство крупных князей и привело к военному мятежу, носившему в литературе название "мятеж семи князей" (о Чао Цо см. ШЦ, т. 5, с. 2746-2748). Император казнил Чао Цо, но потом сожалел об этом (см. также ШЦ, т. 6, гл. 106, с. 2824).

[29] Столицей владения Ци был крупный центр Линьцзы на территории совр. пров. Шаньдун. Окружили Линьцзы армии *ванов* Цзяоси, Цзычуань и Цзинань. Почему-то не упомянуты войска Цзяодуна — четвертого участника коалиции.

[30] Жизнеописание военачальника Луань Бу помещено в гл. 100 (ШЦ, т. 5, с. 2733-2735). Согласно *Соинь*, Пинъян-хоу — это Цзянь-хоу по имени Цао Ци (ХЧКЧ, т. 6, с. 3028).

[31] Видимо, имя Цы Цзин указано здесь ошибочно, так как и в *Хань шу*, и в Таблицах ("Истзап", т. 3, гл. 17, с. 424) будущий Ли-ван именуется Лю Цы-чаном.

[32] Б.Уотсон ошибочно именует евнуха Сюй Шэнь вместо Сюй Цэя (Records, т. 1, с. 415).

[33] Имеется в виду мать-императрица Ван (мать императора У-ди), см. гл. 49.

[34] Дочь императрицы родилась еще от ее первого брака с представителем рода Цзинь. Это обстоятельство вызывало обоснованную тревогу императрицы за судьбу и дочери и внучки.

[35] Чжу-фу Янь — один из видных сановников дома Хань. Его жизнеописание дано в гл. 112 (ШЦ, т. 6, с. 2953-2963).

[36] В *Ши цзи* стоит слово *цюэ* — "отказ, отвержение", а в *Хань шу* — *си* — "неприязнь, разлад" (ЭШУШ, т. 1, *Хань шу*, гл. 38, с. 456). Второе значение тоже отражает смысл фразы.

[37] Интересное свидетельство развития промыслов и процветания торговли в Ци, что подтверждает значительный рост производительных сил в начале Хань.

[38] Чжаоский *ван* — Цзин-су-ван по имени Лю Пэн-цзу (правил в 152–92 гг. до н.э.), брат императора.

[39] К данному моменту во главе владения Цзычуань стоял Цзин-ван по имени Лю Цзянь, правивший с 129 по 110 г.

[40] Согласно Таблицам, Гун-ван Си начал княжить в 176 г. ("Истзап", т. 3, гл. 17, с. 388), в 169 г. его переселили в Хуайнань. Его кончина зафиксирована на 33-м году его правления, в 144 г. (т. 3, с. 414).

[41] Центр владения Хуайнань располагался в Чэнь, на территории одноименного совр. уезда пров. Хэнань.

[42] В современном тексте *Ши цзи* имя *вана* обозначено двумя знаками *Цзянь Янь*, причем знак *Цзянь* Гу Цзе-ганом взят в скобки. И Лян Юй-шэн и Чжан Вэнь-ху, мнение которых приводит Такигава (ХЧКЧ, т. 6, с. 3032), считают, что Цин-ван имел лишь одно имя — Янь, знак же *Цзянь* здесь лишний. Лян Юй-шэн подчеркивает, что в ханьских таблицах везде стоит имя Янь (ЛЮШ, кн. 2, гл. 26, с. 12). Лю Янь правил в 143–118 гг. до н.э.

[43] Очевидно, что данные о правлении Хуан-вана и последующих *ванов* владения Чэнъян относятся к прямым интерполяциям, так как Сыма Цянь умер в 87-86 г. Эти данные реконструируются по *Хань шу*.

[44] По непонятной причине М.Кальтенмарк знак 𠂇 транскрибирует как *Куй* (с. 67), что мы относим к опискам.

[45] Годы правления в тексте везде обозначены словом *нянь* — год, а в данной фразе о Лю Цзине употреблено слово *суй* — год, обычно связанный с возрастом. Кроме того, нет его посмертного ванского титула. Поэтому и Б.Уотсон и Отаке дали перевод: "умер в возрасте 15 лет". Однако точное указание годов правления (44–30 гг. до н.э.) вынуждает считать употребление слова *суй* ошибкой. Правильным, на наш взгляд, является перевод М.Кальтенмарка (МИС, т. 6, с. 107) и Цзэн Юньи (см.: БХШЦ, т. 2, с. 799). По мнению некоторых комментаторов, интерполированный абзац с годами правления последних чэнъянских *ванов* принадлежит кисти известного интерполятора Чу Шао-

суня. Таково, в частности, мнение танского Чжан Шоу-цзе (ХЧКЧ, т. 6, с. 3033). Однако вставки Чу Шао-суня обычно отмечены его вводной "Учитель Чу скажет". В данном случае эта фраза отсутствует, и поэтому прав Лян Юй-шэн, который пишет о вмешательстве *хоужэнь* — "людей последующего времени".

[46] Девиз правления *цзянь-чи* относится к годам правления ханьского императора Чэн-ди и приходится на 32–29 гг. до н.э.

[47] *Тайпу* (главным конюшим) в то время был, согласно гл. 9, Жуинь-хоу с титулом Тэн-гун ("Истзап", т. 2, с. 219), а по другому комментарию, им был Ся-хоу Ин, уроженец Пэй (МИС, т. 6, с. 107, примеч. 94). Описание действий и речей, сопровождавших воцарение Вэнь-ди, см. в гл. 9 ("Истзап", т. 2, с. 219).

[48] В гл. 10 Цзипу-хоу Чай назван Чэнь у ("Истзап", т. 2, с. 234), в *Хань шу* его именуют Чай У. Такигава полагает, что у него могло быть две фамилии (с. 3034).

[49] В гл. 10 о самоубийстве Цзибэй-вана ничего не сказано, зато говорится о помиловании восставших (с. 235).

[50] 16-й год правления Вэнь-ди приходится на 164 год; если считать число 12, то восстание Цзибэй-вана придется на 176 год, что неправильно; был 177 год. Поэтому Лян Юй-шэн считает нужным поставить здесь "через тринадцать лет". Этот перевод поддержали Такигава и Б.Уотсон (Records, т. 1, с. 419).

[51] Лэ-хоу 勤侯 в *Хань шу* титулован другим знаком 扐*ли*.

Владение Ли помещалось в уезде Пинъюань пров. Шаньдун.

[52] Владение Цзычуань располагалось в пределах Шаньдуна. Его главным городом был Цзи, *располагавшийся на территории совр. уезда* Иду пров. Шаньдун. В т. 2 мы ошибочно отнесли это владение к территории совр. уезда Шоугуан (с. 458). См. также *Ши цзи ди мин као* ("Исследование географических названий в *Ши цзи*", с. 282).

[53] Вновь начинается интерполяция, связанная с генеалогией князей Цзычуани после 80-х годов I в.

[54] В гл. 38 *Хань шу* приводится характеристика неблаговидного поведения Чжун-гу. Цьши — начальник области Цинчжоу — доложил трону о неблаговидных поступках Чжун-гу, о его оргиях с рабынями и наложницами, о нарушении им всех норм человеческой морали (см. ЭШУШ, т. 1, с. 456). В наказание у него отобрали четыре уезда. Но все же он правил целых 28 лет.

[55] Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 11, гл. 26, с. 13) справедливо считает, что Чанпин — это ошибка, и должно стоять Пинчан (так в *Ле чжуань*, в *Хань шу*, в *Шуйцзинчжу*). Пинчан находился в округе Ючжоу.

[56] Владение Байши располагалось на территории совр. уезда Аньдэ пров. Шаньдун.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ

[1] При работе над текстом нами использованы переводы главы: на английский язык — Б.Уотсона (Records, т. 1, с. 125–133) (отдельные фрагменты были переведены Дж.Дьювендаком, "Тунбао", т. 34, 1934, № 4); на современный японский язык — (ГГС, т. 2, Токио, 1957,

с. 202–210); на *байхуа* — Лай Цяобэня (БХШЦ, т. 2, с. 801–807, Тайбэй, 1980).

[2] Выражение 以文無害 *и вэнь ухай* трактуется по-разному: "при всей своей грамотности не вредить людям", "быть справедливым человеком", "быть выше других" и т.д. Такигава трактует это так: "Зная законы, не портить людям жизнь". Смысл всех толкований в целом близок друг к другу (ХЧКЧ, т. 6, с. 3040).

[3] По тексту мы внесли в скобки слова "/сопровождая людей/ для отбывания трудовой повинности в Сяньяне", так как повинность отбывал не сам Лю Бан, а посланные из волости люди ("Истэап", т. 2, с. 160).

[4] В тексте стоят цифры 3 и 5, но все комментаторы сходятся во мнении, что речь идет о сотнях монет.

[5] О значении данного факта мы писали в примеч. 99 к гл. 8 ("Истэап", т. 2, с. 424). Этим поступком Сяо Хэ сохранил для потомков многие документы по истории империи Цинь.

[6] Жизни и деятельности Хуайинь-хоу Хань Синя посвящена гл. 92 *Ши цзи* в разделе *Ле чжуань* (ШЦ, т. 5, с. 2609); там же неоднократно упоминается и Сяо Хэ.

[7] Гуаньчжун — коренные земли царства Цинь ("Среди застав"), находившиеся в совр. пров. Шэньси (о них см. примеч. 120 к гл. 6 — "Истэап", т. 2, с. 357); Лиян находился на территории совр. уезда Линьтун, в Шэньси.

[8] Как известно, Лю Бан в начале своего правления упростил законодательство до нескольких кратких и относительно либеральных положений, чтобы привлечь симпатии населения, страдавшего от очень обширного и сурового кодекса законов империи Цинь. Однако вскоре, с укреплением империи Хань появилось более жесткое и детальное ханьское законодательство (см. примеч. 102 к гл. 8 — "Истэап", т. 2, с. 425).

[9] Согласно "Большому словарю географических названий Китая" (ДМДЦД, с. 426), Цзин находился в 10 км к юго-востоку от уездного центра Иньян пров. Хэнань. В том же районе Иньяна находился и древний пункт Со, получивший название от реки Со.

[10] В написании титула встречаются разные знаки 貝, 賁, 賁 с чтением *цзань* или *цзуань*. Владение находилось на территории совр. пров. Хубэй; по Мидзусаве (см. ХЧКЧЦБ, т. 5, с. 9), оно находилось в районе Наньсяна, местоположение которого неясно.

[11] О Цао Шэне см. гл. 54, специально ему посвященную.

[12] *Гуаньнэйхоу* — ранг знатности, занимал 19-е место в 20-ступенчатой титулатуре Цинь и ранней Хань. Согласно "Погодным таблицам заслуженных чиновников" ("Истэап", т. 3, гл. 18, с. 510), полное имя Э — Э Цянь-цю.

[13] Как известно, дворцовый этикет запрещал придворным и всем высшим сановникам, явившимся на аудиенцию к государю, иметь при себе мечи; кроме того, они не должны были приближаться к императору в своей обуви. Император в знак особой милости разрешил Сяо Хэ приходить к нему с мечом и в дареной обуви. Об этом говорится и в *Ли цзи*, гл. *Цюйли*. В *Гуньянчжуань* приводится пример недопустимости нарушения этого этикета — эпизод с Чжао Дунем (ШСЦ, т. 34, гл. 15, с. 456).

[14] Судя по данным гл. 8, восстание первого советника Чжао-вана Чэнь Си произошло не на 11-м году правления дома Хань, а на 10-м, т.е. в 197 г. ("Истзап", т. 2, с. 193). В гл. 53, очевидно, ошибка.

[15] Ханьдань находится на юго-западе совр. уезда Ханьдан пров. Хэбэй.

[16] В абзаце встречается момент, не проанализированный в имеющихся комментариях. Сяо Хэ поздравляли с новыми почестями все *цзюнь*, т.е. почтенные, знатные люди, придворные; не вполне ясно, каким образом среди них оказался простолюдин, огородник Чжао Пин (хотя в прошлом и *хоу*). Он к тому же произносит далее целую речь с наставлениями и советами, которые принимаются. Не исключено, что эпизод этот придуман и носит дидактический или, может быть, фольклорный характер.

[17] В современном тексте (ШЦ, т. 4, с. 2018) стоит 11-й год, но это явная опечатка, так как в остальных текстах везде стоит 12-й год.

[18] Смысл этого совета очевиден: растущая популярность Сяо Хэ в центральных землях империи (в Гуаньчжуне) беспокоила Гао-цзу. Сяо Хэ посоветовали запятнать свою репутацию спекуляцией земельными участками. Так толкует и Б.Уотсон (Records, т. 1, с. 131).

[19] Как трактует Такигава (ХЧКЧ, т. 6, с. 3049), урожай оставался бы у крестьян, а полову и солому они оставляли бы на корм диким животным парка. Это предложение рисует Сяо Хэ радетелем народных интересов.

[20] Цзе — последний правитель легендарной династии Ся, известен как человек, лишенный добродетелей, тиран. Предания о нем кратко изложены в гл. 2 *Ши цзи* ("Истзап", т. 1, с. 164-165). Чжоу Синь — последний правитель династии Инь, жестокий и развратный человек, погиб в борьбе с чжоуским У-ваном (о нем см. "Истзап", т. 1, с. 175-178). Эти имена стали в исторической литературе Китая нарицательными, олицетворяя собой как жестокость и самодурство правителей-тиранов, так и неотвратимость кары за их прегрешения.

[21] Выражение "никто лучше отца не знает своих сыновей, никто лучше правителя не знает своих подданных" — весьма распространенный древний постулат. Оно встречается в речи циского Бао Шу у Гуань-цзы (см. ЦЧТЦ, т. 5, *Гуань-цзи*, гл. 7, с. 101), в *Цзо чжуань* (половина этого выражения встречается под 7-м годом Си-гуна, см. ШСЦ, т. 28, гл. 13 *Чунь-цю Цзо-чжуань чжэнь и*, с. 515), в *Ханьго цэ* и других древних источниках.

[22] Вывод Сяо Хэ требует пояснений. Ему прекрасно были известны, с одной стороны, воинские таланты Цао Шэня, а с другой — его неспособность к административной работе. Поэтому его слова (кроме медицинских причин) можно пояснить следующим образом: а) сама формулировка означала то, что вопрос уже решен и обсуждению не подлежит; б) находясь на смертном одре, Сяо Хэ не чувствовал в себе сил, достаточных для борьбы с лагерем сторонников Цао Шэня; в) Сяо Хэ мог надеяться на то, что его некомпетентный преемник просто не станет вмешиваться в работу отлаженного административного механизма. Б.Уотсон для разрешения противоречия пошел на явное искажение текста, переведя словосочетание *сяннэн* 相能 как "не ладить", "быть в неприязненных отношениях" (Records, т. 1, с. 132).

[23] Выражение *тань у* 坦屋 нами понято как "просторные помещения, комнаты, строения". Б.Уотсон (с. 132) и Лай Цяобэнь (с. 807) переводят его как "отсутствие высокой ограды, стен", что также возможно.

[24] Вэньчжун-хоу можно перевести как "князь, который всю жизнь провел на гражданской службе".

[25] Хун Яо и Сань И-шэн — мудрые чиновники эпохи Чжоу. Хун Яо был одним из верных помощников чжоуских Вэнь-вана и У-вана (см. "Истзап", т. 1, гл. 4, с. 187). Там же фигурирует и Сань И-шэн. Оба находились в почетной охране с мечами в руках при восшествии У-вана на престол после его победы над домом Инь.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТАЯ

[1] Глава посвящена одному из ближайших сподвижников Лю Бана (Гао-цзу), сыгравшему значительную роль в период становления империи Хань. Наиболее весома была роль Цао Шэня в длительной вооруженной борьбе сначала с циньским домом, а затем с соперниками внутри антициньской коалиции. В последние годы жизни, находясь на посту *чэнсяна* в Ци, а затем — *сянго* при Сяо Хуэй-ди, Цао Шэнь отличался пренебрежением к своим должностным обязанностям, что Сыма Цянь трактует как благотворное для подданных империи выполнение даосских принципов (в данном случае — "принцип невмешательства"). Имя Цао Шэня имеет и другой вариант чтения — Цао Цань (так он именуется в т. 3 "Исторических записок").

При работе над главой нам оказали некоторую помощь следующие ее переводы: на английский язык — Б.Уотсона (отрывки, Records, т. 1, с. 421–426); на *байхуа* всей главы — тайваньского ученого Чжан Мэн цзи (БХШЦ, т. 2, Тайбэй, 1980, с. 809–815); на современный японский язык Отаке (*Ши цзя*, кн. 2, с. 211–219).

[2] Пэй — название уезда, входившего при Цинь в состав области Сышуй: территория совр. уезда Пэйсянь пров. Цзянсу. Это место рождения основателя ханьской династии Лю Бана — Гао-цзу, что имело решающее значение для карьеры Цао Шэня.

[3] *Чжунцзжань* — один из наиболее доверенных приближенных правителя. Исходя из значения *цзжань* — "чистота", это выражение иногда понималось как "человек, следивший за чистотой покоев и тела господина". Близок категории *ечжэ* — "чиновник по поручениям".

[4] Хулин — циньский уезд; его центр находился в 30 км от совр. города Юйтай в пров. Шаньдун. Фанъюй — населенный пункт в уезде Юйтай пров. Шаньдун. Что касается Цзянь-гуна, то лишь Пэй Инь (в *Цзи-цзе*) полагал, что Гун — имя циньского военачальника. Убедительнее подход Сыма Чжэня (в *Соинь*), который считал, что его имя Пин, как это дано в *Бэнь цзи*, а *гун* — его титул. К этому мнению присоединился и Такигава (ХЧКЧ, т. 6, с. 3056).

[5] Би — циньский уезд, находился на юго-востоке совр. уезда Тэнсянь пров. Шаньдун (см. ДМДЦД, с. 1296).

[6] Фэн — город в уезде Пэй, на территории совр. пров. Цзянсу, где начинал свое возвышение будущий Гао-цзу.

[7] *Цидафу* — чиновник-*дафу* седьмого ранга — мелкий чиновник в титулатуре Цинь-Хань.

[8] Дан — при Цинь центр области — находился на территории совр. города Даншань пров. Цзянсу.

[9] Гуафу находился (по географической главе *Хань шу*) между Даном и Ляном.

[10] Сяи — название уезда, учрежденного при Цинь; его центр находился к востоку от г. Даншань пров. Цзянсу (см. примеч. 167 к гл. 7 — "Истзап", т. 2, с. 401).

[11] Юй — ранее владение чжоуского рода. Помещалось, по одним данным, на территории совр. уезда Пинлу пров. Шаньси (в *Цыхай*, т. 4, с. 2753), а по другим — на территории совр. уезда Юнцзи пров. Шаньси (ДМДЦД, с. 1059). Если верить этим данным, то войскам Цао Шэня пришлось пройти значительный путь от Цзянсу до Шаньси.

[12] Юаньци — местоположение неясно. Канфу — название уезда, учрежденного при Цинь. Его центр находился в 25-30 км от совр. уездного города Цзинин в пров. Шаньдун.

[13] *Удафу* — девятый чиновный ранг в титулатуре Цинь-Хань.

[14] Э, он же Дунъэ, находился в 20-25 км к северо-востоку от совр. уездного города Янгу пров. Шаньдун.

[15] Юнцю находился на территории совр. уезда Цисянь пров. Хэнань.

[16] Ли Ю — сын первого советника циньского императора Ли Сы, управитель области.

[17] Об этом этапе борьбы см. гл. 8 ("Истзап", т. 2, с. 165). Надо отметить, что фронт боевых действий отрядов Цао Шэня был весьма широк — от Шаньдуна и Цзянси до Хэнани и Шаньси.

[18] *Чжибо* — "держащий письмо на шелку" — придворный чин в царстве Чу.

[19] По мнению Юй Юэ, за этим званием или титулом не стояло реального земельного пожалования (ХЧКЧ, т. 6, с. 3058). Как и во многих других случаях, это было *кун цзюэ* — "пустое звание".

[20] Территория области Данцзюнь находилась на землях провинций Аньхой и Цзянсу (уезд Даншань и др.) (см. примеч. 52 к гл. 7 — "Истзап", т. 2, с. 384). Налицо определенная противоречивость в описании карьеры Пэй-гуна (будущего Гао-цзу) и Цао Шэня. Неясно, в чьих руках было управление областью Данцзюнь (см. также гл. 8 — "Истзап", т. 2, с. 165).

[21] Область Дунцзюнь находилась на землях совр. пров. Хэнань (уезды Пуян, Цинфэн, Нэйхуан и др.), где было ранее княжество Вэй).

[22] Чэнъу, согласно *Хань шу*, — название уезда; по другим толкованиям, это другое название города Чэнъяна в пров. Шаньдун (см. *Чжэнъи*). К сожалению, ни *Цыхай*, ни *Чжунго димин да цы дянь* не дают координат этого пункта.

[23] Ван Ли — один из циньских полководцев, военачальник в третьем поколении, внук Ван Цзяня. О нем см. гл. 73 *Ши цзи*. Чэнъян находился на территории совр. города Хэцзэ пров. Шаньдун.

[24] Ганли (Гунли) — название селения к западу от Чэнъяна. Знак читается двояко: *Ган* и *Гун*.

[25] Цюйюй — название поселения, находившегося к юго-западу от совр. города Сюйчан в пров. Хэнань (недалеко от Кайфына).

[26] *Чжигуй* (досл. "держащий нефритовую дощечку") — титул или

звание отличившегося сановника или князя. *Гуй* 珪 род скипетра с закругленной верхушкой и четырехугольным основанием. Вручался владетельным князьям и служил знаком служебного достоинства. В данном случае этот акт как бы приравнивал Цао Шэня к *чжухоу*, хотя он и не входил в их категорию.

[27] Янъу — город, находившийся на юго-востоке совр. уезда Янъу пров. Хэнань, в районе г. Чжэнчжоу.

[28] Хуаньюань — горный проход, дорога в горах к юго-востоку от совр. уездного города Гунсянь пров. Хэнань, на пути к городу Лоян. Хоуши — название ханьского уезда, который находился на территории совр. уезда Яньши пров. Хэнань.

[29] Ши — селение в уезде Яньши в Хэнани.

[30] Чоу — название поселения, позднее уездного города, в 25-27 км к юго-востоку от совр. уездного города Лушань в пров. Хэнань.

[31] Наньян — город в совр. уезде Наньян пров. Хэнань, центр области Наньян. Янчэн — город или поселение, находившееся недалеко от совр. уездного города Дэнфын в пров. Хэнань (см. "Истэап", т. 1, гл. 2, с. 275, примеч. 157).

[32] Юань — поселение в Чу. Находилось на территории совр. уезда Наньян пров. Хэнань.

[33] Застава у одноименного горного прохода Угуань находилась к востоку от совр. уездного города Шансянь на юге пров. Шэньси; она же служила южными воротами в коренные земли царства Цинь. Застава Яогуань, или Ланьтяньгуань, находилась примерно в 75 км к северо-западу от совр. уездного города Шансянь пров. Шэньси и, подобно заставе Угуань, прикрывала южный путь в Гуаньчжун.

[34] Ланьтянь — уездный город на территории совр. пров. Шэньси.

[35] Это событие произошло в 208 г. до н.э.

[36] Ханьчжун — в совр. уезде Наньчжэн, на юге пров. Шэньси.

[37] Сябянь находился на западе уезда Чэнсянь пров. Шэньси. Гудао имеет два толкования: 1) название уезда на территории совр. уезда Фэнсянь пров. Шэньси; 2) старинная дорога, ведущая в Гуаньчжун (об этом см. примеч. 18 к гл. 18 — "Истэап", т. 2, с. 427). Юн — ханьский уезд, центр которого находился к югу от совр. уездного города Фэнсян пров. Шэньси. Тай — территория совр. уезда Угун.

[38] Хаочжи — древний город вблизи совр. уездного города Цяньсян в пров. Шэньси.

[39] Жансян — местонахождение определить не удается.

[40] Гаоли находился на территории совр. уезда Угунсянь пров. Шэньси (ХЧКЧ, т.6, с.3061).

[41] О Бао (как и о Чжао Бэне) информации мало, в первых томах он не отмечен.

[42] Цзинлин, по нашим прежним данным, находился на территории уезда Чжунсян пров. Хубэй, но это далеко на юге, и непонятно, как туда попал Цао Шэнь. Такигава отмечает неясность этого названия. Японские переводчики (Отаке) считают, что Цзинлин находился вблизи Синьчэна (ГГС, т. 212). Вполне вероятно, что это предположение соответствует реальности.

[43] Как сообщалось в гл. 5 ("Истэап", т. 2, с. 42, примеч. 154), еще в 332 г. правитель Вэй поднес Цинь земли в Иньцзине, который был переименован в Нинцинь — "Умиротворение Цинь". Эта местность

находится на юго-востоке совр. уезда Хуаинь пров. Шэньси.

[44] Фэйцю находился в 5 км к юго-востоку от совр. уездного города Синпин в пров. Шэньси ("Истэап", т. 2, с. 394).

[45] Линьцзинь — название уезда, учрежденного при Цинь; находился на территории совр. уезда Дали в пров. Шэньси, прилегая к Хуанхэ (см. "Истэап", т. 2, гл. 8, с. 429, примеч. 131).

[46] Хэнэй — район к северу от реки Хуанхэ в границах совр. пров. Хэнань и юго-восточной части пров. Шаньси (см. примеч. 62 к гл. 6 — "Истэап", т. 2, с. 342).

[47] Сюу находился в совр. уезде Хоцзя пров. Хэнань (см. примеч. 185 к гл. 7 — "Истэап", т. 2, с. 404).

[48] Вэйцзинь — переправа, находившаяся на юге уезда Байма — совр. уезд Хуасянь пров. Хэнань. Существовала и переправа Баймацзинь. Как отмечал Чжан Шоу-цзе, ссылаясь на *Кодичжи* и на *Ди ван Ши цзи*, на юге уезда Байма стоял город Вэйчэн, соответственно и переправа называлась Вэйцзинь. Знаки 圍 и 韋 — оба читались *вэй* и использовались для названия одной переправы (ХЧКЧ, т. 6, с. 3061).

[49] О Дане см. примеч. 8; город Сяо находился к северо-западу от совр. уездного города *Сяосянь* в пров. Аньхой (см. "Истэап", гл. 7, примеч. 152). Пэнчэн находился на территории совр. уезда Туншань пров. Цзянсу. Таким образом, войска Цао Шэня вышли в приморскую провинцию Цзянсу, преодолев с боями значительное расстояние от столицы до крайнего востока.

[50] См. примеч. 15.

[51] /Вай/Хуан — уезд Цисянь пров. Хэнань. Слог *Вай* добавлен позднее. Ван У и Чэн Чу, очевидно, имена местных военачальников.

[52] Чжутянь-хоу Сыма Чжэнь называет Тяньчжу-хоу, но добавляет, что об этом пожаловании и титуле ему ничего не известно (*Соинь*). Яньши, по мнению Шэнь Цинь-ханя (1775—1831) (ХЧКЧ, т. 6, с. 3062), было вэйским селением в районе Кайфына, севернее Чжэнчжоу.

[53] Куньян — местность в княжестве Вэй, ханьский уезд. В будущем — место известной битвы восточно-ханьского императора Лю Сю против Ван Мана. Находится на территории совр. уезда Есянь пров. Хэнань; Е — на крайнем юге того же самого уезда; Уцян — древний город, находился на северо-востоке совр. уезда Чжэнсянь пров. Хэнань (ДМДЦД, с. 510); Инъян — на территории одноименного совр. уезда пров. Хэнань.

[54] В современном издании памятника Гу Цзе-ган сохранил два варианта датировки — и второй, и третий год (см. ШЦ, т. 4, с. 2026). В переводе на *байхуа* поставлен "второй год" без всяких пояснений (БХШЦ, т. 2, с. 811). Лян Юй-шэн считал, что, согласно *Хань шу* и *Шуй-цзин чжу* ("Каноны о водах с примечаниями"), должен стоять "второй год" (ЛЮШ, кн. 2, гл. 26, с. 16). Однако хронология событий, которая проверяется многими разделами *Ши цзи* (см., например, "Истэап", т. 2, с. 176-179; т. 3, с. 756), показывает, что вэйский Бао восстал в конце 204 г., т.е. на 3-м году правления дома Хань.

[55] Для знака 遂 Сыма Чжэнь дает чтение *Лянь*, а *Цыхай* — *Су*. Надо отметить, что восстание вэйского Бао отмечено в гл. 8 иными деталями ("Истэап", т. 2, с. 179). Была сделана неудачная попытка уговорить Бао не переходить на сторону Чу; об участии Цао Шэня в по-

давлении восстания ничего не говорится; разгром повстанцев приписан одному Хань Синю.

[56] Чжан называется также восточным Чжаном; находился на территории совр. уезда Фушань пров. Хэнань.

[57] Аньи — бывшая столица Вэй, находилась на территории совр. уезда Сясянь, на юге пров. Шаньси.

[58] Цюйян находился на территории совр. уезда Цзиюань пров. Хэнань.

[59] Ухуань — ханьский уезд, находился на территории совр. уезда Хэцзянь пров. Хэбэй (ДМДЦД, с. 505).

[60] В данном случае, вероятно, имеется в виду чжаоский Пинъян (существовал и вэйский в Шаньси), который находился на территории совр. уезда Линьчжан, на юге пров. Хэбэй.

[61] У, по мнению Сюй Гуана (352–425), уезд Усянь; находился в районе Тайюани в Шаньси. Такигава отмечает, что в гл. 92 *Ши цзи* говорится о наступлении ханьцев сразу на два княжества — Чжао и Дай, причем Ся Юэ захватили после разгрома княжества Дай (ШЦ, т. 5, с. 2614). Это значит, что Ся Юэ был первым советником не в Чжао, а в Дай (ХЧКЧ, т. 6, с. 3069). Комментатор Ли Ци считает, что и в гл. 54 вместо *дайсян* ошибочно стоит *чжаосян*. С этим можно согласиться.

[62] Цзинсин находился на территории одноименного совр. уезда пров. Хэбэй, западнее Шицзячжуана (см. примеч. 52 к гл. 6 — "Истзап", т. 2, с. 342).

[63] Чэнъань-цзюнь — титул Чэнь Юя (о нем см. гл. 89 *Ши цзи*).

[64] Ао — название горы, находящейся к северо-западу от города Иньян пров. Хэнань. Там находились продовольственные склады (*цан*) ханьской армии, отсюда и название Аоцан — "аоские склады" (см. примеч. 173 к гл. 7 — "Истзап", т. 2, с. 402).

[65] Ли, или Личэн, находился на месте одноименного совр. города в пров. Шаньдун.

[66] Линьцзы — столица княжества Ци; находилась на месте города с тем же названием на территории совр. пров. Шаньдун.

[67] Лян Юй-шэн считает (ЛЮШ, кн. 10, гл. 26, с. 16), что области с таким названием в то время еще не существовало и ее упоминание преждевременно. Однако Такигава на примере ряда глав *Ши цзи* и *Хань шу* опровергает это мнение (ХЧКЧ, с. 3064).

[68] Ханьский уезд Чжу находился на юго-западе совр. уезда Цзиян пров. Шаньдун (ДМДЦД, с. 1055). Таинь — уезд на землях княжества Ци, что на южном берегу притока Хуанхэ — Ташуй, в западной части совр. уезда Циньи пров. Шаньдун (ДМДЦД, с. 1106). Пинъюань находился на территории одноименного совр. уезда пров. Шаньдун, южнее г. Дэчжоу. Ли — древний город на севере совр. уезда Аньдэ пров. Шаньдун (ДМДЦД, с. 780). Лу — местность, расположенная на юго-западе совр. уезда Чанцин пров. Шаньдун (ДМДЦД, с. 1129). Все указанные пункты и территории находились в Шаньдуне, в княжестве Ци, куда пришли войска Хань Синя и Цао Шэня.

[69] В тексте — Цзями 假密 . Считается, что имелось два пункта с таким названием — верхний и нижний. Многие комментаторы (Сыма Чжэнь, Чжан Шоу-цзе и др.) полагали, что под Цзями следует понимать Гаоми (хотя он не делился на верхний и нижний). Гаоми — древнее по-

селение. Начиная с эпохи Хань — уездный город, находился в совр. одноименном уезде пров. Шаньдун. Идентичность названий Цзями и Гаоми подтверждает текст *Хань шу* (ХЧБЧ, т. 5, гл.41, с. 3342).

[70] *Поуцзе*, или *поуфу* — жалованные бирки *чжухоу* и *лехоу*; разрезались на две части — одна вручалась получившему пост или владение, а другая оставалась у государя как представителя центральной власти.

[71] Ци, согласно географическим словарям, находилось в пров. Хубэй, однако возможность такого далекого похода в бассейн Янцзы, да еще за короткое время, сомнительна. Видимо, более правильна идентификация Ци с Чжун, или Чжусянь — ханьским уездом, располагавшимся на севере совр. уезда Сусянь пров. Аньхой (см. ХЧКЧ, т. 6, с. 3066; ДМДЦД, с. 334, а также *Кодичжи*).

[72] Все указанные пункты — Чжун (см. предыдущее примеч.), Сян, Сяо, Лю — находились поблизости друг от друга на территории совр. пров. Аньхой, в районе Сюйчжоу.

[73] *Моао* — помощник первого советника *линъиня* (служебное звание, ранг в царстве Чу).

[74] Выражение 富於春秋 *фуюй чунь-цю* понимается по-разному: "был молодым, полным сил" (Б.Уотсон. Records, т. 1, с.422) или "был в годах" (Чжан Мэнцзи, переводчик главы на *байхуа*, — БХШЦ, т. 2, с.812). Очевидно, возможны оба толкования, но, исходя из контекста, мы склоняемся к первому.

[75] *Хуан Лао янь* — учение легендарного Хуан-ди и философа Лао-цзы, т.е. древний философский даосизм, основы которого наиболее отчетливо сформулированы в памятнике *Даодэцзин* — "Канон о Пути и добродетели" (есть полные русские переводы, например: Ян Хин-шун; в извлечениях издано в переводе В.Сухорукова — М., 1987, с. 69—79). Об упомянутых в следующей фразе терминах *цин* — "чистый" и *цзин* — "спокойный", встречающихся во второй части труда Лао-цзы, см. гл. 57 и др. *Даодэцзина*.

[76] Даоский характер "мудрости" Цао Шэня вызывает большие сомнения. Его биография говорит о том, что он был смелым рубакой на войне, но лентяем (см. текст главы ниже) на гражданской службе. Эпизод с "философским семинаром" в 194 г. (это уже последний (!), 9-й год его пребывания в Ци) свидетельствует о некомпетенции Цао Шэня в идеологических вопросах. Не исключено, что проведение "семинара" было частью борьбы за пост Сяо Хэ. В оценке Сыма Цянем деятельности Цао Шэня в Ци, а затем в столице можно предположить изрядную долю иронии: Цао Шэнь реализовал, единственный принцип даосизма "недеяние", превратившись в бездельника и пьяницу.

[77] Может возникнуть вопрос; почему тюрьмы, рынки и поддержание в них порядка поставлены на первое место в управлении? Следует учитывать, что в начале Хань и особенно при Вэнь-ди было очень сильно влияние даосизма с его политикой "недеяния". Однако уже при Цзин-ди и особенно У-ди все больший упор делается на строгие законы и наказания, растет роль торговли, получившей значительное развитие и в княжестве Ци. Это могло привести к вкладыванию в уста Цао Шэня тирады о тюрьмах и рынках. Стоит напомнить, что он был в молодости помощником тюремного надзирателя.

[78] В примеч. 22 к предыдущей главе рассказывалось о трудностях интерпретации эпизода передачи полномочий Сяо Хэ его преемнику.

[79] Выражение *цишао чжэнь юй* мы поняли как "недооценка императора, бывшего еще малолетним" (так трактуют Ван Нянь-сунь и другие комментаторы (ХЧКЧ, т. 6, с. 3070). Аналогичные выражения встречаются в *Янь-цзи чунь-цю* (ЧЦЧ, т. 4, гл. 7, с. 192) и в гл. 87 *Ши цзи* (ШЦ, т. 5, с. 2558).

[80] Это несомненная (и не единственная) дерзость Цао Шэня, ставящего государя в неловкое положение. Это характеризует самоуверенность советника и убежденность в своей безнаказанности.

[81] Выражение *чуй гун* 垂拱, дословно означающее "спускать рукава и складывать руки /при приветствии/", обычно символизирует правление путем недеяния, проповедуемого даосами. Стоит напомнить, что уже с конца 194 г. Сяо Хуэй-ди отошел от дел, фактически уступив власть своей честолюбивой матери Люй-тайхоу (см. "Истэап", т. 2, с. 202).

[82] Даты вступления в должность *сянго* и смерти Цао Шэня (Цао Цаня) указаны в гл. 22 *Ши цзи* — "Погодные таблицы военачальников, первых советников и известных сановников... Хань" (см. "Истэап", т. 3, с. 760).

[83] События, относящиеся к 90-м годам I в. до н.э., выходят за рамки материалов Сыма Цяня и, несомненно, интерполированы в текст позднее (но это не касается эпилога историка).

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТАЯ

[1] Глава посвящена потомку рода Чжан, представители которого на протяжении нескольких поколений служили первыми советниками при *ванах* древнего ханьского княжества. Экспансия Цинь лишила род Чжан и земель и положения. Не удивительно, что Чжан Лян примкнул к антициньским силам, став одним из помощников и советников Лю Бана (Пэй-гуна, затем Гао-цзу). Позднее Чжан Лян получил титул Лю-хоу в связи с земельным пожалованием в уезде Лю, расположенным на юго-востоке совр. уезда Пэйсянь пров. Цзянсу. Имя Чжан Ляна многократно упоминается в гл. 7-9 *Ши цзи* (см. "Истэап", т. 2, с. 131–212).

Имеются переводы главы: на английский язык — Б.Уотсона (Records, т. 1, с. 135–151), на немецкий — В.Б.Байера (ZDMG, vol. 106, № 1, 1956, с. 173–261), на китайский разговорный язык *байхуа* с комментариями Ван Босяна (*Ши цзи сюань* — "Избранное из "Ши цзи"", Пекин, 1959, с. 89–114); такой же перевод, но без комментариев осуществил Ли Дянькуй (БХШЦ, т. 2, с. 817–834); на современный японский язык гл. 55 перевели Отаке (ГГС, *Ши цзя*, кн. 2, с. 220–238). Все эти переводы, наряду с работами Такигавы, Мидзусавы и др., служили нам ценным подспорьем в работе.

[2] Согласно Таблицам (гл. 15), ханьский Чжао-хоу правил в 358–333 гг., Сюань Хуэй-ван — в 332–312 гг., Сян-ван (он же Ай-ван) — в 311–296 гг. ("Истэап", т. 3, с. 266–288).

[3] Ханьский Ли-ван Цзю правил в 295–273 гг. ("Истэап", т. 3, с. 288–297). У самого Сыма Цяня в гл. 15 ("Погодные таблицы шести княжеств") после Ли-вана следует правление Хуань Хуэй-вана (272–239 гг.), а не Дао Хуэй-вана ("Истэап", т. 3, с. 298). Лян Юй-шэн,

отметив эти разночтения, не находит ответа (ЛЮШ, т. 11, гл. 26, с. 19).

[4] Согласно Таблицам, это произошло не через 20, а через 28 лет, т.е. в 230 г. ("Истзап", т. 3, с. 312).

[5] Относительно трактовки слова *тун* 僮 — "юноша", "слуга", "раб" — см. примеч. 74 к гл. 30 — "Истзап", т. 4, с. 329.

[6] В тексте предложения отсутствует сказуемое, но контекст убеждает в том, что клану Лян пришлось именно "бежать".

[7] Хуайян находился на территории одноименного совр. уезда пров. Хэнань.

[8] Следовательно, 30 кг. В эпохи Цинь и Хань 1 цзинь = 250 г (см. М.В.Крюков и др. Древние китайцы в эпоху централизованных империй", с. 370).

[9] Ли Дянькуй считает, что большой силой обладал не Чжан Лян, а привлеченный к покушению силач (БХШЦ, т. 817). Согласно тексту гл. 6, поездка Ши-хуана на восток и посещение им Боланша состоялись в 218 г. ("Истзап", т. 2, с. 71). *Боланша находился на юго-востоке* совр. уезда Юаньян пров. Хэнань.

[10] Сяпэй — с периода Цинь этот уезд находился на востоке совр. уезда Пэйсянь пров. Цзянсу.

[11] Гучэншань — название горы на северо-востоке совр. уезда Дунъэ пров. Шаньдун.

[12] *Тай-гун бин-фа* — "Военное искусство Тай-гуна". Тай-гун по традиции считается первым правителем княжества Ци (он же Тай-гун Ван или Люй Шан). Это же название в *Хань шу* (гл. 30) означает совокупность древних военных сочинений в объеме 237 глав, приписываемых Тай-гуну (ЭШУШ, т. 1, с. 434). Книга *Тай-гун бин-фа* до настоящего времени не обнаружена. Упоминание в главе этого сочинения может подразумевать какие-то труды, посвященные военным темам. Накаи Сэкитоку отмечает, что существовала традиция приписывать их авторство самому Лю-хоу (ХЧКЧ, т. 6, с. 380). Как указывает Н.И.Конрад, по старой китайской традиции "большинство трактатов считались *либо прямо исходящими* от какого-нибудь героя древности, *либо* передающими его учение". "Так, — пишет Н.И.Конрад, — „Лю тао" возводится к Тай-гун Вану, иначе Люй Шану, считающемуся сподвижником чжоуского Вэнь-вана и У-вана" (Н.И.Конрад. "Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве", с. 25).

[13] Сян-бо (Сян-бо Чань, позднее — Шэян-хоу) являлся младшим братом отца Сян Юя, будущего лидера антициньской коалиции.

[14] Эта страница биографии как Чжан Ляна, так и Сян-бо неясна. Криминальное прошлое Сян-бо, имя которого не раз встречается на страницах *Ши цзи*, подтверждается лишь в гл. 7, где упомянуто одно совершенное им убийство ("Истзап", т. 2, с. 132).

[15] О восстании Чэнь Шэ см. гл. 48 этого тома.

[16] Се находился на северо-востоке совр. уезда Тэнсянь пров. Шаньдун.

[17] Судя по тексту, Хань Чэн, ставший ханьским (2) *ваном* во 2-й луне 206 г. (см. "Истзап", т. 3, с. 339) и ханьский Хэн Ян — одно и то же лицо. В разделе *Ши цзя* имя Хэн Яна более не упоминается.

[18] *Шэньту* (то же, что *ситу*) — один из высших чинов аппарата княжества, управлявший всеми общественными работами.

[19] Инчуань — первоначально земли княжества Хань; позднее в империи Цинь — область. Находилась на северо-востоке совр. пров. Хэнань.

[20] Лоян — город, расположенный в 10–12 км к северо-востоку от совр. Лояна в пров. Хэнань. Был столицей Поздней Хань (подробнее см. примеч. 124 к гл. 7 — "Истзап", т. 2, с. 394). Хуаньюань — горный проход, дорога в одноименных горах к юго-востоку от совр. уездного центра Гунсянь в пров. Хэнань.

[21] Ян Сюн — один из циньских военачальников.

[22] Янчжай — первоначальная столица княжества Хань, находилась в совр. уезде Юйсянь пров. Хэнань.

[23] Вань — современный город Наньян в пров. Хэнань.

[24] Яогуань, или Ланьтяньгуань — название заставы, находившейся на юго-востоке совр. уезда Ланьтянь в пров. Шэньси.

[25] Ли И-цзи, или Ли-шэн — один из старейшин в Гаояне, который сначала был лишь чиновником, "надзирающим за воротами". Эпизод встречи Ли И-цзи с Пэй-гуном, после которой судьба старейшины резко изменилась к лучшему, подробно описан в гл. 8 ("Истзап", т. 2, с. 167). Выполняя дипломатическое поручение Хань-вана при дворе Ци-вана, трагически погиб (сварен заживо) в 203 г. (см. там же, с. 181–182). Ли И-цзи посвящена отдельная глава (97) в разделе *Ле чжуань*.

[26] Надо отметить, что боевой путь Пэй-гуна от разгрома Ян Сюна и до вступления в Сяньян был значительно сложнее и труднее, чем это изложено в данной главе (см. "Истзап", т. 2, с. 167–170).

[27] Башан — древнее название долины Байлуюань на западном берегу р. Башуй. Находилась восточнее совр. города Чаньань в пров. Шэньси.

[28] Хунмэнь — название небольшой возвышенности, находившейся вблизи города Линьтуна в пров. Шэньси (см. "Истзап", т. 2, с. 389, примеч. 89).

[29] "План" действий — в нарушение логики изложения — следует ниже в ответе Пэй-гуна. Весь эпизод более стройно и подробно изложен в гл. 7 ("Истзап", т. 2, с. 130–132).

[30] *Цзоу-шэн* — имеются два толкования этих знаков: 1) "ничтожный человек"; 2) "конкретный советчик, „учитель Цзоу"". Вопрос о трактовке знаков *Цзоу-шэн* подробно разобран в "Исторических записках" (т. 2, гл. 7, примеч. 97).

[31] Этот эпизод в гл. 7 описан более сильным выражением: *юэ вэй хунь-инь*, что понимается обычно в смысле "заключить брачный союз, породниться через детей" (см. "Истзап", т. 2, гл. 7, примеч. 98).

[32] См. "Истзап", т. 2, гл. 7, с. 131–132.

[33] Ба и Шу Шу были расположены на территории совр. пров. Сычуань.

[34] *И* — мера веса, содержащая 20 *лянов*, т.е. 312 гр (в ханьское время 1 *лян* — 15,6 гр).

[35] Ханьчжун — совр. уезд Наньчжэн на юге пров. Шэньси.

[36] Баочжун — ханьский уезд, находился на юго-востоке совр. уезда Баочэн пров. Шэньси.

[37] Поход армии Хань-вана на юг в области, отведенные ему на правление (Ба, Шу и Ханьчжун), проходил через ущелья, горные реки,

где приходилось прокладывать дороги, строить деревянные мосты и настилы. Их сожжение символизировало бы отказ от возвращения и должно было бы успокоить Сян Юя.

[38] Знак *цзюань* 捐 здесь означает *ци* 弃 — "и подарить и отбросить". Поскольку эти земли к востоку от застав еще не принадлежали ханьскому *вану*, то речь могла идти о тактическом ходе, о поисках союзников и умных помощников, которые могли бы содействовать Лю Бану в завоевании всей страны. Этому могли служить и условные земельные пожалования.

[39] О Чэн Тане и Цзе см. "Истзап", т. 1, гл. 3.

[40] Ци находилось на территории совр. уезда Цисянь пров. Хэнань. О пожаловании владения см. "Истзап", т. 1, гл. 2, с. 165. Однако там говорится, что это пожалование было дано только в период Чжоу, а не при Чэн Тане. Янь Ши-гу уже отметил этот разнобой (ХЧКЧ, т. 6, с. 3087).

[41] Подробный рассказ о вышеупомянутых действиях У-вана см. "Истзап", т. 1, гл. 4, с. 186-188.

[42] В тексте стоит бином *шу жу* 竖儒, что передано нами как "мелкий конфуцианец". Б.Уотсон пишет резче: "That idiot Confucianist" (Records, т. 1, с. 142); Ли Дянькуй переводит просто как "мелкий человечишко" (БХШЦ, т. 2, с. 827). Этот отрывок содержит пространное сопоставление планов действий Лю Бана (будущего императора Хань), предлагаемых ему, с одной стороны, правоверным конфуцианцем Ли Ицзи, ратующим за категории *дэ* и *и* ("добродетель" и "долг") и за восстановление власти шести царств, а с другой стороны, Чжан Ляном — политиком прагматического склада. Чжан стремится непредвзято оценить всю сумму факторов в борьбе за власть над Поднебесной. Весьма интересны его восемь "не могу", за которыми стоит трезвая оценка ситуации.

[43] См. гл. 92 (ШЦ, т. 5, с. 2621). Этот эпизод хорошо изложен в гл. 8 ("Истзап", т. 2, с. 183).

[44] Янцзя находился на месте современного уездного города Тайкан в пров. Хэнань.

[45] Гулин находился на северо-западе совр. уезда Хуайян пров. Хэнань.

[46] См. "Истзап", т. 2, гл. 7, с. 150-151. Основными силами в войсках *чжухоу* были отряды Хань Синя и Пэн Юэ, которые вскоре и прибыли.

[47] Юн Чи — уроженец Пэй, сперва соратник Лю Бана, но уже на первом этапе антициньской борьбы отказался ему подчиняться, воевал против него, после поражения бежал в Вэй (208 г.). Позднее вновь примкнул к Лю Бану (Хань-вану).

[48] Чжифан — ханьский уезд, находился на территории одноименного совр. уезда пров. Сычуань. В просторечьи столица владения была прозвана Юнчичэном — "городом Юн Чи". Существует второй вариант чтения — Шифан — и несколько вариантов написания (см. ХЧКЧЦБ, т. 5, гл. 55, с. 17). Локализация Чжифана по Сюй Гуану, предложенная в т. 3 "Исторических записок" (с. 831), видимо, неверна.

[49] Лю Цзин, уроженец княжества Ци, носивший ранее фамилию Лоу, был солдатом пограничного гарнизона. За полезный для империи со-

вет относительно расположения столицы Гао-цзу даровал ему титул Фэнчунь-цзюнь и право носить царскую фамилию Лю ("Истзап", т. 2, с. 437. Там ошибочно указан титул Фэнчунь-хоу). В 200 г. ему было пожаловано 2 тыс. дворов, ранг *гуаньнэйхоу* и титул Цзяньсинь-хоу (подробнее его биографию см. *Ши цзи*, гл. 99 — ШЦ, т. 5, с. 2715-2720).

[50] Чэнгао идентифицируется с Хулао в период Чуньцю; при Хань стало уездом. Находится на территории совр. уезда Инъян пров. Хэнань.

Горы Сяошань — один из естественных защитных барьеров земель Цинь. Находятся на северо-западе совр. уезда Лонин пров. Хэнань.

Минь (или Мянь) — река в пров. Хэнань.

[51] Ван Босян считает, что в воздержании Чжан Ляна проглядываются даосские принципы лечения (ШЦС, с. 109, примеч. 175).

[52] У императрицы было два брата: Люй Цзэ с титулом Чжоу Люй-хоу и Ши-чжи с титулом Цзяньчэн-хоу. В тексте употреблено имя одного, а титул другого. Здесь очевидная ошибка. На это указывали Чэнь Жэнь-си, Ван Бо-сян и др.

[53] История о четырех отшельниках, возможно, порождена какими-то фольклорными традициями, причем явно даоского толка (см. комментарии Сыма Чжэня, Чжан Шоу-цзе, Чжан Вэнь-ху, Такигавы и др.).

[54] Выражение "когда жена любима, то любят и ее сына" встречается у Хань Фэй-цзы в гл. 5, *Бэйнэй* (см. ЧЦЧ, т. 5, *Хань Фэй-цзи цзи цзе*, с. 83).

[55] Цюйюй находился в совр. уезде Линьтун, в пров. Шэньси.

[56] В тексте стоит иероглиф *цзяо* 繳 , который в дословном переводе означает "стрела или дротик с подвязанной шелковой ниткой для охоты на птицу".

[57] Маи — название уездного города периода Цинь. Находился в 20 км к северо-востоку от совр. уездного города Шосянь в пров. Шаньси.

[58] Чи Сун-цзы — "Учитель красной сосны" — мифический образ. По танским понятиям (см. *Соинь*), это обладавший чудесными качествами "Пастырь зверей" времен легендарного Шэнь-нуна. Однако словарь Вернера (A Dictionary of Chinese Mithology, с. 77, 184) дает версию, по которой Чи Сун-цзы звался также Хуан Чу-пином. Он ушел в горы Цзиньхуа, став отшельником и бессмертным (легенда явно даоского толка).

[59] В этом абзаце историк рисует Чжан Ляна человеком, стремившимся путем строгого поста и голодания сравняться с отшельниками — даосами, мечтавшими о бессмертии. Как справедливо отмечал Такигава (с. 3103), все эти выражения и образы, в частности уподобление мимолетности жизни промелькнувшему мимо расщелины белому жеребенку, встречаются в сочинении философа Чжуан-цзы (см. *Чжуан-цзи цзи цзе* — ЧЦЧ, т. 3, гл. 15, с. 96; гл. 22, с. 140). См. также Л.Д.Позднеева. Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая, с. 210, 249.

[60] В гл. 18 *Ши цзи* ("Погодные таблицы заслуженных чиновников Гао-цзу") указаны даты и важнейшие события в жизни Чжан Ляна и его сына Бу-и. Чжан Лян стал *хоу* в феврале 201 г., а умер в 185 г.

Следовательно, после смерти Гао-цзу прошло не восемь, а десять лет. Бу-и княжил десять лет и в 175 г., обвиненный в намерении убить чуского *нэйши*, был приговорен к казни, однако помилован и сослан на каторжные работы. Владение упразднили ("Истзап", т. 3, с. 462–468).

[61] Этот эпизод является завершением даоской легенды о старце из Сяпэя (см. начало данной главы).

[62] Это второй вариант причины (или повода) наказания Бу-и.

[63] Один из любимых учеников Конфуция по прозвищу Цзы Юй (Таньтай Мемин) описан в гл. 67 *Ши цзи* (ШЦ, т. 5, с. 2205-2206). Выражение Конфуция связано с тем, что разносторонне одаренный Цзы Юй имел безобразную внешность. Весьма вероятный источник заимствования этих слов Конфуция — сочинения доханьского философа Хань Фэй-цзы, умершего в 233 г. до н.э. (см. *Хань Фэй-цзы цзи ши*, т. 2, гл. 19, с. 1092).

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ

[1] Глава посвящена Чэнь Пину (230-е годы (?) — 178 г. до н.э.), уроженцу княжества Вэй, опытному советнику при Гао-цзу и его преемниках на ханьском престоле. Начав борьбу с Цинь в лагере Сян Юя, он затем примкнул к Лю Бану, прославившись среди его советников остроумными решениями сложных военных и политических задач.

При нашей работе над главой и толкованиями к ней были использованы: "Пересказ главы с комментариями Ван Босяна" (*Ши цзи сюань*.. Пекин, 1957, с. 115–135); перевод главы на английский язык Б.Уотсона (Records, т. 1, с. 152–167); перевод главы на современный язык *байхуа* Ю Синьсюна (см. БХШЦ, т. 2, с. 837–847. Тайбэй, 1980); перевод главы на современный японский язык Отаке (ГГС, *Ши цзя*, кн. 2, с. 239–253) и некоторые другие работы.

[2] Юсян — волость, входящая в состав княжества Вэй; уезд Янъу находился на юго-востоке совр. уезда Юаньян пров. Хэнань.

[3] По данным М.В.Крюкова (с соавт., 1983), в период Цинь-Хань 1 *му* равнялся 0,05 га, т.е. участок семьи Чэней имел площадь 1,5 га. По мнению Б.Уотсона (Records, т. 1, с. 152), ханьский *му* равнялся 0,046 га и, следовательно, 30 *му* составляли 1,38 га. В "Истории мер и весов Китая" (У Чэнло, *Чжунго дулян хэншн*, с. 61) указано, что в тот период 1 *му* был равен 240 кв. *бу* (шагов), но длина 1 *бу* неясна (от 0,5 до 1,5 м). Если принять длину *бу* за 1 м, то площадь семейного надела составит лишь 0,7 га. При всех вариантах, с учетом низкой урожайности зерновых, семью Чэней можно отнести к категории бедных.

[4] В тексте после фамилии Чжан стоит знак *фу* 負 . Большинство комментаторов (Жу Чунь, Янь Ши-гу, Цуй Ши) считают, что это слово означает "старая женщина" (см. ХЧКЧ, т. 6, с. 3109).

[5] Фраза выглядит достаточно странной — какие знатные люди могли приезжать к этой бедной хижине на окраине и с какой целью? Очевидно, историк стремился как-то приукрасить прошлое Чэнь Пина, чтобы придать историческую значимость его фигуре.

[6] Здесь речь идет о храме или алтаре в поселении, где приносились все полагающиеся по сезонам жертвоприношения духам. Такого рода храмы (*шэ*) описываются в ряде древних источников — *Ли цзи*, *Чунь-цю* и др. Сводку этих сведений см. в гл. 532 энциклопедии *Тайпин юйлань* (т. 3, с. 2413-2417).

[7] О Чэнь Шэ и его восстании против Цинь см. гл. 48 в данном томе.

[8] Линьцзи — город на северо-западе совр. уезда Чэньлю пров. Хэнань (не путать с одноименным пунктом во II в. н.э. в уезде Гаоюань пров. Шаньдун). Наше отождествление в т. 2 (см. "Истзап", т. 2, гл. 6, с. 92, 367, примеч. 186), видимо, неточно. Ван Босян помещает Линьцзи в совр. уезд Гаоцин пров. Шаньдун (см. ШЦС, с. 28, 123).

[9] В гл. 6 *Ши цзи* указано, что сражение при Линьцзи окончилось сокрушительным поражением армии Вэй Цзю ("Истзап", т. 2, с. 92). Следовательно, служба Чэнь Пина при дворе Вэй Цзю протекала до этой битвы.

[10] Сян Хань — представитель клана Сян, ранее не фигурировал в тексте.

[11] Сюу — находился на месте совр. пункта Малый Сюу уезда Хоцзя пров. Хэнань.

[12] Это лицо встречается в тексте *Ши цзи* впервые.

[13] Гуаньу — название горы. Находится к северо-востоку от совр. уездного города Инъян пров. Хэнань.

[14] Стремительный взлет Чэнь Пина и устойчивая привязанность к нему императора, несмотря на его сомнительное прошлое и неблаговидные поступки, трудно объяснить лишь деловыми качествами советника. Настойчивое подчеркивание красоты и упитанности Чэнь Пина, видимо, говорит о причинах другого порядка.

[15] История с 40 тыс. *цзюней* (т.е. около 10 т) золота уже подробно рассмотрена нами в комментариях к гл. 8 *Ши цзи* (см. "Истзап", т. 2, с. 431, примеч. 151). Использование и даже наличие такого количества золота у Хань-вана маловероятно.

[16] Весь эпизод с приемом чуского посла, отставкой и смертью (убийством?) Фань Цзэна — талантливого советника Сян Юя — почти дословно повторяет текст главы 7 ("Истзап", т. 2, с. 144-145).

[17] В гл. 7 и 8 в этом эпизоде имя Чэнь Пина даже не упоминается, а маневр с двумя тысячами женщин произведен по приказу Хань-вана; здесь же приписан инициативе Чэнь Пина.

[18] Оз. Юньмэн, как поясняет Ван Босян (ШЦС, гл. 56, с. 128, примеч. 96), — это название в древности двух больших озер в среднем течении Янцзы, к югу и северу от великой реки. Одно называлось Юнь (южное), другое — Мэн (северное). Длина озер доходила до 450 км. Они занимали часть территории уезда Цзиншань пров. Хубэй, уездов Цзицзян и Циньчунь пров. Цзянсу, уезда Хуажун пров. Хунань. Со временем часть водного пространства была засыпана и превратилась в участки пахотной земли. В настоящее время на их месте существует несколько больших и малых озер — Цаоху, Лянцзыху и др.

[19] Пинчэн — ханьский уезд, располагался к востоку от совр. города Датун в пров. Шаньси.

[20] *Сюнну* — союз племен одной из северных народностей, позднее

превратившийся в мощную державу на северных границах Китая. В древности эти племена долгое время жили в пределах Шаньси, Шэньси, Ганьсу, но постепенно были вытеснены китайцами в Монголию. Войны с *сюнну* заняли значительную часть периода господства Ханьской империи в Китае. *Шаньюй* — титул главы союза племен *сюнну*. В описываемое время им являлся человек, известный нам (в китайской транскрипции) под именем Маодунь. *Яньчжи* — титул царицы *сюнну*, жены *шаньюя*. Отдельное повествование о *сюнну* занимает гл. 110 "Исторических записок" (см. русский перевод: В.С.Таскин. "Материалы по истории сюнну", с. 34–62).

[21] Существует несколько вариантов плана, предложенного Чэнь Пином в связи с его письмом царице *сюнну* (см. *Цзи цзе*, ХЧКЧ, т.6, с. 3120). Думается, однако, что прав В.С.Таскин, который в своем введении писал, что, вероятнее всего, Маодунь снял осаду из-за того, что своевременно не получил обещанного подкрепления от Хань Синя. Тем не менее распространенные в китайской литературе версии загадочного плана Чэнь Пина достаточно ярко говорят об унижении, которое пришлось пережить ханьскому императору. Возможно, что эта легенда возникла, чтобы прикрыть военное бессилие, позволяя китайцам говорить о тактическом превосходстве Лю Бана над его врагами ("Материалы по истории сюнну", с. 24).

[22] Цюйни находился, вероятно, южнее того пути, по которому двигалась армия Лю Бана, вырвавшаяся из окружения. Поэтому в тексте употреблено слово "юг". Цюйни располагался на северо-западе совр. уезда Аньго пров. Хэбэй. Такигава и Ван Босян для знака 宇 дают здесь чтение *юй*, т.е. Цюйюй.

[23] Первые десятилетия существования империи Хань заполнены частыми бунтами и восстаниями местных правителей, *чжухоу*, владевших землями бывших царств периода Чжаньго — восстания Чэнь Си, Пэн Юэ, Цин Бу и др. (об этом см. гл. 8, 56 и др.). В *Ши цзи* ничего не говорится об истинных причинах этого явления. На наш взгляд, здесь действовали два основных фактора: 1. Стремление владетельных князей расширить зону своей власти, захватить новые территории с целью противопоставить себя крепнущей центральной власти, а также своим соперникам из других царств, что отражало центробежные тенденции. 2. Действия императора Гао-ди, который для укрепления власти императора и ослабления власти *чжухоу* не стеснялся в выборе средств и прибегал к ложным обвинениям, убийствам своих же соратников, поступкам нередко провокационного характера — стравливал друг с другом своих же ставленников. Той же цели служила введенная Лю Баном система раздачи крупных пожалований своим родичам — сыновьям и братьям из клана Лю.

[24] Из Погодных таблиц заслуженных чиновников ханьских императоров, отмеченных титулом *хоу* (см. "Истэап", т. 3, гл. 18–19), известно, что число дворов, данных при титуле на кормление, весьма разнилось. Так, Лю Цэ имел 12000 дворов, Цао Цань — 10600, Чжан Лян — 10000, Чжоу Бо — 8100, Цзинь Си — 5300, Чэнь Пин — 5000; другие имели меньше. Как мы упоминали в примеч. 11 к гл. 18, уже при императрице Гао-хоу в 186 г. Чэнь Пину повелели определить и расположить по порядку заслуги каждого *хоу* ("Истэап", т. 3, с.826).

[25] В гл. 8 иное изложение событий: Чжоу Бо руководит карательной

акцией в Янь и Дай вместе с Фань Куаем, о подозрениях против которого в тексте нет ни слова ("Истзап", т. 2, с. 196).

[26] Точнее, это был 5-й год правления Сяо Хуэй-ди, при котором реальная власть находилась в руках императрицы Люй-тайхоу ("Истзап", т. 2, с. 200-220. Подробнее об особенностях этого правления см. "Истзап", гл. 9 *Бэнь цзи* и гл. 49 *Ши цзя*.

[27] Первоначально Ван Лину был дарован титул Юн-хоу, и только на 6-м году правления Гао-ди его поставили княжить в Аньго ("Истзап", т. 3, гл. 18, с. 508). Если верить изложению событий в гл. 8 ("Истзап", т. 2, с. 169), на начальном этапе антициньского восстания Ван Лин действовал самостоятельно, имея титул Сян-хоу.

[28] Наньян — город (современный город Наньян в Хэнани) и область в империи Цинь (занимала территорию южной части совр. пров. Хэнань и северной части пров. Хубэй).

[29] Лян Юй-шэн отмечает, что фраза о нежелании Ван Лина следовать за Гао-ди не соответствует действительности, так как он примкнул к Лю Бану еще во время восстания в Фэн (см. ЛЮШ, кн. 11, гл. 26, с. 33). Краткий обзор заслуг Ван Лина есть и у Сыма Цяня (см. "Истзап", т. 3, гл. 18, с. 508). Однако между Лю Баном и Ван Лином были и столкновения, а в 208 г. Ван Лин, имевший тогда титул Сян-хоу, был вынужден сдаться будущему Гао-цзу в плен (см. "Истзап", т. 2, с. 169).

[30] Как отметил Накаи Сэкитоку, в период Цинь-Хань более почетной считалась правая сторона; отсюда — важнее был правый первый советник. Позднее, с периода Цзинь (III в. н.э.), более важной стала считаться левая сторона (ХЧКЧ, т. 6, с. 3125).

[31] Поскольку Чэнь Хэ был казнен, то посмертного титула не получил.

[32] Сунский (ок. IV в. н.э.) комментатор Пэй Инь полагал, что Чэнь Чжан стал зятем сына знаменитого ханьского полководца Вэй Цина. В свою очередь, Б.Уотсон считал его мужем младшей сестры Вэй, одной из фавориток императора У-ди (Records, т. 1. с. 167, примеч. 8).

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМАЯ

[1] Гл. 57 раздела *Ши цзя* посвящена Чжоу Бо, носившему титул Цзянхоу. Преданный слуга Лю Бана, малограмотный и, видимо, простоватый по натуре, но при этом отважный воин, талантливый тактик и умелый организатор, Чжоу Бо сыграл важную роль в становлении и укреплении ханьской державы. Был ключевой фигурой при подавлении мятежа клана Люй, который серьезно угрожал стабильности правления в новой империи.

Как и в других случаях, подспорьем при переводе главы и ее комментировании послужили следующие переводы: на *байхуа*, осуществленный в Тайбэе Лай Цяобэнем (БХШЦ, т. 2, с. 849—856), на английский язык — Б.Уотсона (Records, т. 1. с. 427—440), на современный японский язык — Отаке (ГГС, с. 254— 265). Большую помощь при переводе оказали предыдущие тома "Исторических записок" (в первую очередь т. 2), труды Лян Юй-шэна, Мидзусавы Тоситада и др.

[2] Цзюань находился вблизи г. Чэнгао, в пров. Хэнань.

[3] Дан — областной центр при Цинь; находился южнее совр. города Даншань пров. Цзянсу.

[4] Лю — центр циньского уезда, в 25 км от совр. Цзинина пров. Шаньдун; Сяо располагался к северо-западу от совр. уездного центра Сяосянь пров. Аньхой. Сяи — название уезда, учрежденного при Цинь и находившегося к востоку от совр. города Даншань в пров. Цзянсу.

[5] Мэн находился на юго-западе совр. уезда Мэнъинь пров. Шаньдун (см. ДМДЦД, с. 1121). Юй — древний город, находившийся на территории совр. уезда Юйчэн пров. Хэнань. Оба пункта располагались на землях старого княжества Лян (см. Отаке, ГГС, с. 154).

[6] Юаньци — циньский уезд на юго-западе совр. уезда Цзясян пров. Шаньдун. Дунминь — уезд, созданный при Хань; центр его находился в 10 км от совр. уездного центра Цзиньсян пров. Шаньдун. Ли — название циньского уезда с центром на месте совр. города Сяи пров. Цзянсу.

[7] Несан — город и уезд, которые размещались на юго-западе совр. уезда Пэйсянь пров. Цзянсу (ДМДЦД, с. 1387). Точно проследить маршрут армии Лю Бана довольно трудно, так как в главе названы пункты, находящиеся в разных провинциях. В целом военными действиями был охвачен один большой район — юг Шаньдуна, север Цзянсу и восток Хэнани, где шла маневренная война с частыми переходами с востока на запад и обратно.

[8] Чжэньчэн не числится даже в большом географическом словаре *Димин да цыдянь*. По мнению Такигавы, и Чжэньчэн и Дугуань находились в Шаньдуне. Юаньцюй — на юго-востоке совр. уезда Хэцзэ пров. Шаньдун. Даньфу — уезд в Шаньдуне.

[9] Чжан — совр. уезд Дунпин в Шаньдуне, назывался также Шоучжан (или Шоулян).

[10] О значении словосочетания *хубэньлин* 虎賁令 мнения расходятся. В *Соинь* со ссылкой на *Хань шу* оно считается названием уезда, а Чжоу Бо — его начальником — *лином*. Другие комментаторы, начиная с Сюй Гуана (352—425), понимают это выражение как военный чин (либо *гоудуньлин* — начальник отряда щитоносцев, либо *хубэньлин* — начальник отряда телохранителей). Б.Уотсон взял первый вариант (Records, т. 1, с. 428), Лай Цяобэнь — второй (БХШЦ, с. 850). Мы склоняемся ко второму.

[11] Чэнъу — совр. уезд Чэнъу пров. Шаньдун. Чаншэ находился на территории совр. уезда Чангэ пров. Хэнань.

[12] Хоуши располагался на территории совр. уезда Яньши пров. Хэнань, Ши — волость в том же уезде.

[13] Хуайдэ находился на территории уезда Чаои пров. Шэньси.

[14] Хуайли — уездный город, располагавшийся недалеко от совр. пров. Шэньси. Хаочжи находился в нескольких км от совр. города Цяньсянь той же провинции.

[15] Ци размещался в центральной части совр. города Бинсянь пров. Шэньси; Цянь — на территории уезда Лунсянь той же провинции.

[16] Мэй располагался в уезде Лунсянь, а Пиньян — на территории совр. уезда Фупин. Отаке называют этот уезд Фуян (ГГС, с. 255), но такой уезд в Шэньси не существует. Фэйцю — название циньского города, находящегося в 5 км от совр. города Синпин пров. Шэньси;

позднее был переименован в Хуайли. Сисянь — ханьский уезд; находился на территории совр. пров. Ганьсу. Упоминание в тексте столь малой должности, как *чэн* (помощник начальника уезда), представляется несколько необычным.

[17] Дао Ба 涉 巴 , по мнению Жу Чуня, — имя военачальника из армии Чжан Ханя. В *Хань шу* используется два других знака, но правильность какого-либо из двух вариантов установить трудно.

[18] Шангуй — уезд в совр. пров. Ганьсу.

[19] Лиян (Яоян) находился на территории уезда Линьтун пров. Шэньси. Лоян — в Хэнани.

[20] Чжунли, по мнению Отаке, находился на территории уезда Фэнъян пров. Аньхой (ГГС, с. 255).

[21] Еще Сыма Чжэнем знак *И* трактовался как название реки Ишуй. Однако, как заметил Накаи Сэкитоку, тогда вместо знака *ся* (ХЧКЧ, т. 6, с. 3136) должен был бы стоять знак *шан* — "на берегах реки". Поэтому некоторые комментаторы полагают, что речь идет о городе И, находившемся на территории совр. уезда Исянь пров. Хэбэй.

[22] Владение Цзян располагалось на территории уезда Цюйво пров. Шаньси.

[23] Хо — местность на территории совр. уезда Фаньчжи пров. Шаньси.

[24] Уцюань находился на северо-западе уезда Ююй пров. Шаньси. Место расположения Тунти — территория уезда Циньсянь в Шаньси. Цзиньян — в районе Тайюани, в центре той же провинции.

[25] Шаши располагался на территории уезда Цзинъюэ пров. Шаньси.

[26] Маи — название уездного городка при Цинь. Располагался в 20 км к северо-востоку от уездного города Шосянь пров. Шаньси.

[27] Яньмэнь — резиденция Хань Синя, область на севере Шаньси, в горах Утайшань.

[28] Юньчжун — область, созданная при Цинь на землях Чжао; размещалась на территории совр. Автономного района Внутренняя Монголия.

[29] Цзи находился к юго-западу от совр. Пекина.

[30] Хуньду располагался на территории уезда Чанпин пров. Хэбэй. Шанлань — населенный пункт на территории уезда Цзуньхуа той же провинции.

[31] Цзюйян — ханьский уезд (по ДМДЦД, с. 511), его центр находился на юге совр. уезда Хуайлай пров. Хэбэй. Однако в этой провинции мы такого уезда не нашли (см. "Народный справочник", с. 599).

[32] Здесь названы пять областей из 36, на которые император Цинь Ши-хуан разделил Поднебесную в 221 г. (см. "Истзап", т. 2, гл. 6, с. 64, 347, примеч. 79). Область Шангу включала северную часть совр. пров. Хэбэй; область Юбэйпин — ее северо-восточную часть, а область Ляоси — восточную. В состав области Ляодун входили земли к востоку от р. Ляохэ; область Юйян лежала к северу от совр. Пекина.

[33] Как правильно отметил Б.Уотсон (Records, т. 1, с. 430), все перечисленные военные победы, приписываемые Чжоу Бо, являются не только его заслугой. Из других глав (например, гл. 8, т. 2), из биографий Фань Куая, Гуань Ина и других военных деятелей того времени видно, что ряд походов возглавлял лично Лю Бан — будущий Гао-цзу. Многие победы можно отнести на счет других соратников первого хань-

ского императора. Такова особенность стиля Сыма Цяня — гипертрофировать роль героя каждой конкретной главы, представляя его более значительным, чем он был на самом деле. Смысл повторного счета взятых в плен не вполне ясен.

[34] По мнению Накаи Сэкитоку, Чжоу Бо сажал пришедших к нему ученых лицом к востоку (как хозяев), а сам садился напротив, лицом к западу как гость, выражая тем самым глубокое почтение ученым мужам (ХЧКЧ, т. 6, с. 3141). Чжоу Бо просил их высказываться, так как не умел поддерживать разговор, связанный с высокими материями. Заметим, что это, характерное для Чжоу Бо, сочетание необразованности с сердечностью и простодушием не раз упоминалось в китайских энциклопедиях как пример простоты и безыскусности (см. ЦФЮГ). В переводе В.М.Алексеева — "Сокровища библиотек 1013 года" (ЦФЮГ, т. 11, гл. 835, с. 9907).

[35] В Таблицах первое назначение Чжоу Бо *тайвэем* произошло еще при жизни Гао-цзу — в 196 г. Позднее должность упразднили, и только на 4-м году Гао-хоу (184 г.) Цзян-хоу Чжоу Бо вновь стал *тайвэем* (см. "Истзап", т. 3, с. 759, 762).

[36] См. *Бэнь цзи* гл. 9 и 10 ("Истзап", т. 2, с. 200–246).

[37] Идеи о циклической повторяемости процессов и состояний существовали в идейном арсенале Древнего Китая как один из универсальных законов. Представления о том, что расцвет неизбежно сменяется упадком, счастье — бедой, сила — слабостью, шли прежде всего от *Ицзина* и мыслителей даосской школы. Нередкое использование этих представлений в тексте *Ши цзи* несомненно отражает философские взгляды самого Сыма Цяня.

[38] Видимо, демонстративное нарушение правил поведения императрицей-матерью обязывало Вэнь-ди к каким-либо действиям по данному делу.

[39] Интересно, что в гл. 124 *Ши цзи*, посвященной странствующим героям и рыцарям, об одном из них — Го Цзе — упоминается как о внуке знаменитого физиогномиста Сюй Фу (см. ШЦ, т. 6, с. 3185). Известно, что при ханьском дворе наряду с гадателями процветали физиогномисты и хироманты, ставшие особенно влиятельными при У-ди.

[40] Об этих назначениях см. гл. 10 ("Истзап", т. 2, с. 241). Расположение упомянутых мест дислокации отдельных армий на современной карте Китая таково: Башан находился на территории совр. уезда Чанъань пров. Шэньси; Цзимэнь — на северо-востоке уезда Сяньян той же провинции; Силю — на северо-западе (см. "Истзап", т. 2, гл. 10, примеч. 73).

[41] Чанъи — древний город, располагавшийся в 20 км к северо-западу от совр. города Цзиньсян пров. Шаньдун.

[42] Даньси, по Такигаве, находился на территории совр. одноименного уезда пров. Цзянсу.

[43] Реальные перипетии политической борьбы у трона Цзин-ди были, видимо, сложнее. Так, в гл. 22 Таблиц указано, что император сменил наследника 18 июня 150 г., а 5 августа была упразднена должность *тайвэя*, и Чжоу Я-фу возвысился, став *чэнсяном* ("Истзап", т. 3, с. 771), т.е. Сыма Цянь в гл. 57 не вполне точен в последовательности описания событий.

[44] Следует помнить, что Сяо-ван являлся младшим сыном вдовствую-

щей императрицы-матери и, следовательно, братом самого Цзин-ди. Ранее Сяо-ван носил титул Хуайян-ван У, он владел Ляном с 168 г. до своей кончины в 144 г.

[45] Нань-пи (Доу Пэн-цзу) был сыном Доу Чан-цзюня, старшего брата вдовствующей императрицы, а Чжанъу-хоу (Доу Гуан-го по прозвищу Шао-цзюнь) был ее младшим братом.

[46] Мысль Цзин-ди вполне разумна: возводить родственников супруги императора в княжеское достоинство только после воцарения ее сына — законного наследника. Однако данный диалог вряд ли имел место, поскольку, согласно Таблицам, и Нань-пи и Чжанъу-хоу получили титулы *хоу* в 158 г., т.е. еще при Вэнь-ди (см. "Истэап", т. 3, с. 616–619). Да и Ван Синь сумел добиться княжеского титула еще при жизни Цзин-ди, став Цзин-хоу в Гай в 145 г. Видимо, Сыма Цянь использовал Цзин-ди в качестве рупора разумных принципов управления.

[47] Численность сдавшихся князей *сюнну* у самого Сыма Цяня различается. Так, в гл. 2 говорится о двух *ванах сюнну* ("Истэап", т. 2, с. 250); в гл. 57 речь идет уже о пяти, но поименован лишь один. Лян Юй-шэн утверждает, что должно быть семь (ЛЮШ, кн. 11, гл. 26, с. 28). Однако ни один из известных нам источников не объясняет причины этой массовой сдачи в плен правителей *сюнну*.

[48] Цель этой покупки неясна. Что собирались делать с этими латами и щитами? В тексте сказано, что сын Тяо-хоу сделал это "ради отца", и далее уточнено, что "в целях похорон". Это дало основание некоторым переводчикам (Б.Уотсону, с. 439; Отаке, с. 264) связать покупку со смертью самого Я-фу. Однако, во-первых, он умирает позже, во-вторых, зачем нужно столько доспехов для похорон? Не случайно, по-видимому, современный переводчик главы Лай Цяо-бэнь ограничился расплывчатым выражением "для похорон" (с. 857), а чьих — неизвестно. Мы предлагаем вариант "для /отделки родовых/ захоронений", подразумевая могилы Чжоу Бо и других родичей.

[48] Эта фраза носила, видимо, характер юридической формулы, смысл которой трактуется комментаторами неоднозначно: от лишения императорского покровительства до прямого сигнала к уничтожению. На наш взгляд, последний вариант ближе к истине.

[50] Ироническая реплика судьи связана с подозрительной скупкой массы военного снаряжения для якобы "похоронных" целей.

[51] Таким образом якобы исполнилось предсказание физиогномиста о смерти Я-фу от голода. В *Хань шу* смерть Чжоу Я-фу датируется 143 г.

[52] О выражении *чжоу цзинь* ("обвинен в малом подношении золота") и его истории см. примеч. 19 к гл. 18 ("Истэап", т. 3, с. 826).

[53] Подробная история смены хозяев владения Цзян (со времен Чжоу Бо) изложена в т. 3 "Исторических записок", с. 466–469.

[54] И-инь (А-хэн) служил правителю дома Инь — Чэн Тану (см. "Истэап", т. 1, гл. 3); Чжоу-гун (Дань) — младший брат чжоуского У-вана, советник и правитель в Чжоу (см. "Истэап", т. 1, гл. 4). Оба олицетворяют мудрость деятелей древности и традиционно прославляемы ортодоксальным конфуцианством.

[55] Сыма Жань-цзюй — знаменитый военачальник империи Хань. О нем см. гл. 64 *Ши цзи* (ШЦ, т. 5, с. 2157-2160).

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ

[1] Глава посвящена одному из четырех сыновей ханьского императора Сяо Вэня — Лю У, получившего впоследствии титул лянского Сяо-вана. Родной и любимый брат императора Сяо Цзина, владея при этом богатейшим княжеством Лян, Сяо-ван стал крупной исторической фигурой своего времени. Краткое изложение истории его многочисленного потомства (пять сыновей и пять дочерей) демонстрирует успешное наступление императорской власти на права и собственность удельных князей. Заключительная треть главы представляет собой интерполяцию Чу Шао-суня, которая не только дублирует, но и дополняет текст Сыма Цяня.

Как и ранее, мы пользовались здесь переводами: на английский язык — Б.Уотсона (Records, т. 1, с. 441–449), на современный *байхуа* (БХШЦ, т. 2, с. 859–867), на японский язык (Отаке, ГГС, *Ши цзя*, т. 2, с. 266–276); также трудами Такигавы Каметаро (ХЧКЧ, т. 6, Пекин, 1956, с. 3157–3178); Мидзусавы Тоситада (ХЧКЧЦБ, т. 5, с. 1–17, Токио, 1957), другими источниками и литературой.

[2] Имя *Шэнь* имело и другое чтение — *Цань* (так он назван в нашем переводе *Бяо* — "Истзап", т. 3, с. 286, 391). Согласно гл. 10 ("Истзап", т. 2, с. 232), а также *Хань шу*, имя четвертого сына Вэнь-ди не Шэн, а Цзи.

[3] Чаншань (первоначальное название — Хэншань) — горы, которые находятся в пров. Шэньси. Были переименованы из-за табу на иероглиф Хэн, бывший составной частью имени ханьского императора Сяо Вэня (Лю Хэна).

[4] Цинхэ — название области при династии Хань; размещалась на территории совр. пров. Цзянсу.

[5] Еще в 178 г. до н.э., на 2-м году правления Вэнь-ди, Лю У был впервые поставлен дайским *ваном*, потом переведен из Дай и получил титул Хуайян-вана, а после смерти Шэна был поставлен в Лян уже на 12-м году правления Вэнь-ди (в 168 г.). Таким образом, общий период его княжения был равен 11 годам.

[6] В Таблицах о прибытии Лян-вана ко двору на 17-м году и о его задержке ничего не сказано ("Истзап", т. 3, с. 401, 403).

[7] Упоминание Ци — явная ошибка переписчиков, поскольку в число семи восставших княжеств оно не входило.

[8] Точное местоположение Цзиби установить не удалось. В "Большом географическом словаре" (ДМДЦ) не значится. Видимо, находился где-то на севере пров. Хэбэй.

[9] Суйян — циньский уезд. Его главный город и стал столицей княжества Лян; располагался на месте совр. города Шанцю, на крайнем востоке пров. Хэнань.

[10] Тайшань — одна из священных гор Китая, находится на территории совр. уезда Тайань, в центре пров. Шаньдун. Гаоян — название древнего поселения, находившегося к западу от совр. уездного города Цисянь пров. Хэнань (см. "Истзап", т. 2, с. 421).

[11] Этот весьма интересный факт комментируется в *Соинь* скудно и неуверенно: "Видимо, в этом парке были растения из восточных районов". В *Кодичжи* со ссылкой на Гэ Хуна отмечено, что этот парк в народе именовали "бамбуковая роща лянского Сяо-вана", см. Гэ Хун

(281–341 гг. н.э.) *Сйцзин цза-цзи*. Учитывая восточное (по отношению к центральной зоне империи Хань) положение княжества Лян, в Восточном парке Сяо-вана можно предположить и разнообразную растительность собственно лянских гор и предгорий, и флору прибрежных районов, и даже отдельные растения, привезенные с Корейского полуострова.

[12] Вызывает сомнения, действительно ли в руках лянской знати, в частности самого Сяо-вана, были сосредоточены столь огромные богатства. Возможно, что эта гиперболизация понадобилась для обоснования последующего раздела княжества.

[13] Упряжка из четырех лошадей предоставлялась князьям и была рангом ниже императорской, с шестью лошадьми (см. комментарий Шэнь Цинь-ханя (1775–1831) — ХЧКЧ, т. 6, с. 3163).

[14] Юань Ан — крупный чиновник при ханьском дворе середины II в. до н.э. Происходил из царства Чу, поднимался до постов *тайчана* и *юйшидафу* (в *Бяо* сведения об этом отсутствуют). По данным гл. 101 *Ши цзи*, Юань Ан погиб от рук убийц, посланных лянским Сяо-ваном, однако в данной главе (58) о результатах покушения умалчивается. Жизнеописание Юань Ана см.: ШЦ, т. 5, гл. 101, с. 2737–2744.

[15] *Бучэ* — повозка с простым полотняным верхом, в которой обычно ездили простолюдины. См. толкование Гу Янь-у (1613–1682).

[16] В *Хань шу* в этом слове использован другой иероглиф — *лян*. В данном случае имеются в виду горы, расположенные в совр. уезде Шоучжан пров. Шаньдун.

[17] Здесь употреблено выражение *цзюй-вань*, которое, согласно толкованию Вэй Чжао, было равноценно выражению *вань-вань* ("десятки миллионов /монет/"), т.е. множество.

[18] *Лэйцзунь* — кубок, или чаша для вина с орнаментом, символизировавшим природные стихии — тучи, гром, молнию.

[19] Непонятно, почему Б.Уотсон говорит в этом месте о 20 или 30 городах (Records, т. 1, с. 448), хотя в китайском тексте речь идет о десяти городах. В *Хань шу* упоминается о том, что владение Лян лишилось пяти уездов и что там осталось еще восемь городов, обнесенных стенами (Цянь Да-синь, ХЧКЧ, т. 6, с. 3170). Количественные данные, как мы видим, расходятся.

[20] В Таблицах жертва Цзичуань-вана Мина назван *чжунфу* — наставником ("Истэап", т. 3, с. 421). Так же и в *Хань шу* (ХШБЧ, т. 1, 457).

[21] Фанлин находился на территории совр. уезда Фансянь на западе пров. Хубэй, т.е. *далеко к югу от* Лян.

[22] Шанъюн — земли в совр. уезде Чжушань на западе пров. Хубэй.

[23] С этого места и до конца главы следует кусок интерполированного текста, принадлежащего Чу Шао-суню (47–7 гг. до н.э.). Мы даем перевод этого, не принадлежащего кисти Сыма Цяня отрывка, исходя из нескольких соображений. Во-первых, отрывок включался во все последние издания *Ши цзи* (см. ШЦ, т. 4; БХШЦ, т. 2; ХЧКЧ, т. 6). Во-вторых, Чу Шао-сунь жил полвека спустя после автора *Ши цзи*, в конце периода Западной Хань, и мыслил сходными с историком категориями (см. об этом нашу статью "Об интерполяциях в „Ши цзи"" — Общество и государство в Китае. Ч. 1. М., 1986; "Народы Азии и Африки", 1986, № 6, а также исследование чехословацкого синолога Т.Покоры "Чу Шао-сунь — автор историй в „Ши цзи""). Б.Уотсон исключил ин-

терполяцию из перевода, а Отаке и Цзэн Юньи — сохранили в тексте.

[24] Доу Ин возглавлял армию (вместе с Чжоу Я-фу) при подавлении в 154 г. восстания семи княжеств (см. "Истзап", т. 2, гл. 11, с. 248). Получил за военные успехи титул Вэйци-хоу.

[25] В советской литературе уже была дана оценка системе наследования власти в Древнем Китае. Так, М.В.Крюков писал: "Для иньского Китая было характерно правило наследования, зафиксированное у многих других народов мира, — от старшего брата к младшему. В начале чжоуской эпохи это правило продолжает еще некоторое время оставаться в силе, однако вскоре происходит переход к системе наследования сыном прав и статуса отца" (М.В.Крюков. Система родства китайцев, с. 275). Как видно из текста Чу Шао-суня, память о старой системе — передачи власти младшему брату — сохранилась и в начале правления Хань.

[26] Этот диалог мы встречали в гл. 39 "Наследственный дом княжества Цзинь" ("Истзап", т. 5, с. 139), где вместо Чжоу-гуна фигурировал историограф И, а младший брат носил имя Шу-юя.

[27] Здесь, очевидно, какая-то ошибка. В гл. 39 говорится о пожаловании Шу-юю — младшему брату Чэн-вана — владения в Тан (древний город на западе совр. уезда Ичэн пров. Шаньси), из-за чего его стали впоследствии именовать танским Шу-юем. Здесь же речь идет о городе Ин, который находился в пров. Хэнань, т.е. значительно восточнее.

[28] Это цитата из *Сяоцзина* — "Канона о благочестии и сыновнем почтении" (ШСЦ, т. 37, с. 2).

[29] Цзи Ань — чиновник ханьского двора, убежденный даос, известен своей борьбой с несправедливостью. О нем см. гл. 120 (ШЦ, т. 6, с. 3105-3111). Хань Чан-жу (он же — Хань Ань-го) — сановник сначала у лянского Сяо-вана, а затем ханьского двора (в 135-131 гг. — *юй-шидафу*, с 133 г. — *вэйвэй* и пр.). О его жизни и деятельности рассказывает гл. 108 *Ши цзи* (ШЦ, т. 6, с. 2857–2865).

[30] См. примеч. 25 к данной главе. Комментаторы обычно трактуют бином *цинь цинь* 親親 как передачу власти и собственности от старшего брата к младшему, а *цзунь цзунь* 尊尊 — от отца к старшему сыну.

[31] Слово *вэнь* мы переводим так же, как и в эпилоге гл. 8 ("Истзап", т. 2, с. 199), — "внешняя изысканность". В данной главе она противопоставляется простоте, бесхитростности иньцев — *чжи*. Исторический обзор и краткий анализ этой альтернативной пары философских понятий (*и чжи и вэнь*) предприняты в комментариях к гл. 30 ("Истзап", т. 4, с. 338-339).

[32] О переходе власти в княжестве Сун от Сюань-гуна сначала к его младшему брату Хэ с титулом Му-гун, а от последнего к Юй-и — старшему сыну Сюань-гуна с титулом Шан-гун, говорилось в гл. 38 ("Истзап", т. 5, с. 130-131). Эти события в Сун лишь кратко упомянуты в хронике *Чунь-цю* (см. *Чунь-цю Цзо чжуань чжэн-и*, кн. 1, под 3-м годом правления луского Инь-гуна — 720 г. до н.э., ШСЦ, т. 27, гл. 3, с. 126). Более резкой критике они подвергнуты в *Гунъян чжуань*, где сказано то, что цитирует Чу Шао-сунь: "Все беды в Сун пошли от действий Сюань-гуна" (см. *Чунь-цю Гунъян чжуань*, кн. 1 -- ШСЦ, т. 33, гл. 2, с. 68).

[33] *Бачанцзю* — один из императорских конных дворов вблизи Чанъани. Согласно *Кодичжи*, он находился на территории уезда Ваньнянь в центральной области Юнчжоу (ХЧКЧ, т. 6, с. 3177).

[34] Расследование дела лянского Сяо-вана, обвиненного в организации убийства сановника Юань Ана, ясно показывает ограниченные возможности ханьского судопроизводства. Поскольку дело касалось брата Цзин-ди и любимого сына императрицы Доу, чиновники сожгли все улики, и виновный *ван* был оправдан.

[35] Конфуцианское прославление мудрости и традиций выглядит в устах Доу-тайхоу явным фарисейством. Нельзя исключить авторскую (Чу Шао-суня) иронию.

[36] Видимо, императрица избрала образ наблюдателя-астронома как синоним "узкого" взгляда на мир. Не вполне ясно, на чью недальновидность она намекает.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТАЯ

[1] Глава сжато излагает истории правлений многочисленных сыновей ханьского императора Сяо Цзина, содержит множество интересных деталей борьбы имперского аппарата управления с центробежными тенденциями удельной системы княжеств.

При переводе и комментировании данной главы были использованы следующие переводы: на *байхуа* — Дун Цзиньюя (БХШЦ, т. 2, с. 869-875), на разговорный японский язык — Отаке (ГГС, раздел *Ши цзя*, кн. 2, с. 278–287), на английский язык — Б.Уотсона (Records, т. 1, с. 450–462), а также работы Мидзусавы и Такигавы.

[2] В действительности у императора Цзин-ди было 14 сыновей, но поскольку один из них — Лю Чэ — стал следующим ханьским императором с посмертным титулом У-ди (при нем жил и работал Сыма Цянь), то его имя оставалось табу и не включалось в общее число *ванов*. Об этом сообщил еще танский Сыма Чжэнь в своем комментарии *Соинь* (ШЦ, т. 4, с. 2093).

[3] Бань Гу описывал Сянь-вана Дэ не только как приверженца конфуцианства, но и как принципиального, прямого человека, ищущего истину, к тому же любителя древностей и собирателя старых книг.

[4] В гл. 17 его имя — Кань, а не Цзи ("Истэап", т. 3, с. 430; ХШБЧ, т. 6, гл. 51, с. 3893). Некоторые комментаторы объясняют эти разночтения близостью начертания знаков Цзи и Кань.

[5] Сколько лет правил Цин-ван Шоу, Сыма Цянь не сообщает. Б.Уотсон высказывает предположение (Records, с. 451) о том, что он мог быть еще жив, когда писалась глава. В *Хань шу* же говорится о семнадцати годах его княжения (т.е. до 96 г.).

[6] Цзянлин находился на месте совр. города того же названия в пров. Хубэй, на р. Янцзы.

[7] Употребленное во фразе выражение *сянь-ту* 銜土 отсутствует в существующих словарях. Вместе с тем в БКРС (т. 2, с. 1047) обнаруживаем следующие выражения: *сянь-лу* — "держать в клюве тростинку", *яньцзи сянь-ни* — "ласточка несет в клюве глину". Видимо, поэтому в имеющихся переводах (Отаке, с. 279; Дун Цзиньюя, с. 870; Б.Уотсона, с. 451) выражение *сянь-ту* переведено как "прилетать с комком

земли во рту" или "приносить землю за щеками". Мы предпочли более привычный образ почитания, но не исключаем возможности существования как самого необычного способа, так и его ныне утраченной "образной" утилизации.

[8] Эта оценка дана еще при жизни луского *вана*, так как в 101 г. когда обрываются записи в *Бяо*, Ань-ван Гуан благополучно правил 28-й год ("Истзап", т. 3, с. 446).

[9] О Хуайнань-ване и Хэншань-ване подробно рассказано в их биографиях в гл. 118 *Ши цзи* (ШЦ, т. 6, с. 3075-3098).

[10] Следует отметить, что Бань Гу в *Хань шу* (а также и Б.Уотсон) описал недостойное поведение Цзяня и его преступления более подробно, чем Сыма Цянь. Достаточно сказать, что этот князь убил 35 безвинных людей, применяя изощренные формы казни (ХШБЧ, т. 6, гл. 53, с. 3898-3900).

[11] В тексте, видимо, неточность. Убедительнее выглядят детальные данные в Таблицах (см. "Истзап", т. 3, с. 404), из которых следует, что Пэн-цзу стал править до подавления мятежа.

[12] В число табуированных слов в период Хань входили личные имена императоров и других членов царского рода. Разрешалось произносить лишь их посмертные титулы.

[13] На самом деле Пэн-цзу правил 63 года и умер в 93 г. до н.э., получив посмертный титул Цзин-су-ван (ХШБЧ, т. 1, с. 468). Таким образом, заключительный период его княжения вышел за хронологические рамки *Ши цзи*.

[14] История столкновений Цзяоси-вана Дуаня и Чжао-вана Пэн-цзу с представителями ханьской имперской бюрократии отражает стремление к местничеству, сопротивление центростремительным тенденциям. Моральные инвективы Сыма Цяня в адрес удельных аристократов выглядят на фоне социально-политической борьбы не слишком убедительно в устах сторонника жесткой имперской власти. Отметим, что итогом этой борьбы в начале I в. до н.э. стало временное усиление центральной власти.

[15] В *Ши цзи* и в *Хань шу* обнаруживаются некоторые расхождения в годах княжения и именах преемников Дин-ван Фа (ШЦ, т. 4, с. 2100; ХШБЧ, гл. 53, т. 6, с. 3909-3911):

в *Ши цзи*	в *Хань шу*
Дин-ван Фа - 27 лет	Фа - 28 лет
Кан-ван Юн - 28 лет	Кан-ван Кунь Чи - 21 год
Фу Цзюй - (после 101 г. до н.э.)	Цин-ван Фу Цзюй - 4 года

На эти различия указывал и Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 11, гл. 26, с. 32)

[16] В Таблицах преемник Хуэй-вана Юэ назван Му-ваном, причем последний оставался у власти и после 101 г., т.е. за пределами хронологии *Ши цзи*.

[17] В *Хань шу* приближенный *вана* назван не Сан Цзюй, а Чэн Цзюй.

[18] Текст в данном месте явно не закончен.

[19] Эр Сюй, мать Цзи, была младшей сестрой Ван-фужэнь, матери императора У-ди (140–87), и, следовательно, сам Цзи приходился правившему государю двоюродным братом.

[20] Из текста неясно, почему родственные связи стали причиной

привлечения Цзи к расследованию. Его болезнь и скорая смерть могут служить косвенным указанием на причастность к мятежу.

[21] В Таблицах ("Истзап", т. 3, с. 445) преемником Сяня назван его сын Тун-пин с титулом Дай-ван. Так же и в *Хань шу*. По-видимому, в данной главе (59) ошибка, так как имена дяди и племянника не должны были обозначаться одним знаком Цин. На это указывал еще Сюй Гуан (ХЧКЧ, т. 6, с. 3194), а также Б.Уотсон (с. 459).

[22] По существовавшим правилам лекарство, подносимое правителю, во избежание отравления полагалось пробовать близким или детям, находящимся при больном.

[23] С какой целью Бо-ван "разглядывал" или "смотрел" преступников, неясно.

[24] Чжэньдин — новое название бывшего владения Чаньшань (с 113 г.).

[25] Владение Сышуй, включавшее три уезда, было образовано в 114 г. О его локализации и его столице см. "Истзап", т. 3, с. 436, 823.

[26] В кратком эпилоге к главе отражены важные процессы, происходившие в государственной жизни западно-ханьской империи первого века ее существования. Система крупных пожалований, созданная ее первым императором Гао-цзу и лишь ослабленная Вэнь-ди, привела к возникновению сильных местных княжеств, правители которых во всем копировали царский дом, накапливали огромные богатства. Наблюдался рост сепаратизма во всех частях империи, кульминацией которого стал мятеж семи князей в 154 г. После его подавления ханьский дом ограничил права *чжухоу* в административной и финансовой сфере. Последняя фраза эпилога о том, что князья настолько обеднели, что ездили на простых повозках, запряженных волами, на наш взгляд, является эмоциональным преувеличением. Однако ослабление удельной аристократии в годы правления Цзин-ди и У-ди было реальностью, что хорошо видно из материала гл. 59.

ГЛАВА ШЕСТИДЕСЯТАЯ

[1] В заключительной главе (130) Сыма Цянь так коротко определил особенность гл. 60: "О трех *ванах*, сыновьях /У-ди/, записи можно было посмотреть" (ШЦ, т. 6, с. 3316). Данная глава уже с I в. н.э. числилась в списке утраченных десяти глав (см. *Хань шу*, гл. 30). Действительно, ее текст заставляет усомниться в ее аутентичности. Во-первых, здесь большие вставки ханьского интерполятора Чу Шао-суня; во-вторых, идет изложение событий, выходящих за пределы годов девиза *тай-чу* (104—101), которые являются границей изложения материала Сыма Цянем; в-третьих, стиль изложения не похож на стиль Сыма Цяня. Все это вынуждает предполагать, что имеющийся текст представляет собой конгломерат, в котором кисти историка принадлежат, в лучшем случае, отдельные фрагменты. Остальное же являет собой позднейшее воспроизведение официальных записей о трех *ванах*, какие-то доклады трону, механически перенесенные в текст главы, причем с повторами. Из-за этих особенностей гл. 60 редко переводилась на другие языки. Имеются лишь переводы на японский (Отаке) и современный китайский язык (Се Усюн, БХШЦ, т. 2, с. 877—886).

[2] Изложение идет от имени Хо Цюй-бина — видного военачальника

Западной Хань, племянника другого известного полководца — Вэй Цина (Хо Цюй-бин был сыном старшей сестры императрицы Вэй Цзы-фу — Шао Эр). За выдающиеся боевые заслуги получил в 123 г. титул Гуаньцзюнь-хоу и первое крупное пожалование (о нем см. гл. 111— ШЦ, т. 6, с. 2928-2940; также: "Истзап", т. 3, с. 656-658, 836).

[3] *Шаншулин* — начальник канцелярии, секретарь налогового ведомства (*шаофу*). Учрежденный при Цинь, сохранился в Хань. При разных династиях его обязанности менялись (ЦЮ, т. 2, с. 897). *Шаншулинчэн* — заместитель, помощник *шаншулина*.

[4] Дублирование в тексте почти всего донесения Хо Цюй-бина — еще одно свидетельство переработки главы чиновниками, для которых бюрократический канон был важнее исторического замысла.

[5] У императора У-ди, согласно данным *Хань шу*, было шестеро сыновей, но в главе речь идет лишь о трех из них — Хуне, Дане и Сюе, которые получили свои пожалования на 6-м году правления У-ди девиза *юань-шоу*, т.е. в 117 г. до н.э. Остальные сыновья стали князьями значительно позже (об этом см. также: ХЧКЧ, т. 6, с. 3200).

[6] См. *Ли цзи чжэн-и* гл. 5 (ШСЦ, т. 19, с. 228).

[7] Кан-шу по имени Фын, младший брат чжоуского У-вана. Ему было пожаловано владение Вэй. О нем рассказано в гл. 37 ("Истзап", т. 5, с. 111).

[8] Бо-цинь — сын Чжоу-гуна, ставший правителем княжества Лу. О нем см. гл. 33 ("Истзап", т. 5, с. 69).

[9] В тексте стоит словосочетание *цзун-цзу* — "родоначальник рода" (ханьских императоров), но, как отмечает Такигава (с. 3204) и Мидзусава (ХЧКЧЦБ, т. 5, гл. 60, с. 8), в некоторых ксилографах вместо *цзу* стоит *мяо* — "храм предков", чему и оказано предпочтение в переводе.

[10] Сяо Вэнь-чжун — посмертный титул первого советника Хань — Сяо Хэ, которому посвящена гл. 53 данного тома. У-ди восстановил власть потомков Сяо Хэ во владении Цзань (район Наньяна в пров. Хэнань), сделав там князем Гун-хоу Цина в 120 г. ("Истзап", т. 3, с. 465).

[11] *Пинцзинь-хоу* — титул Гунсунь Хуна, служившего при ханьском дворе *юйшидафу* (126—122) и *чэнсяном* (124—121). Его жизнеописание см. в гл. 112 (ШЦ, т. 6, с. 2949-2952).

[12] В число шести ближайших родственников *люцинь* входят: отец, мать, братья, жена, дети обоего пола (есть и другие варианты).

[13] Считалось, что *байму* — светлый, белый бычок, приносился в жертву Чжоу-гуном, и это была еще "иньская" жертва; а *син-ган* — рыжий бык (бык с рыжей спиной), приносился в жертву в более позднее время в княжестве Лу, и это была уже "чжоуская" жертва (ХЧКЧ, с. 3206, суждение Хэ Сю (129—182) комментатора *Гунъянчжуань*).

[14] *Бу мао* — мы понимаем как принесение в жертву разномастных животных, без четко выраженной окраски шкуры (так и у Отаке).

[15] Здесь, как и в эпилоге к гл. 47, приводится строка из Малой оды *Шицзина* (китайский текст см. ШЦ, т. 8, *Мао-ши чжэнъи*, с. 1170). Перевод А.А.Штукина в данном случае не отвечает содержанию. Видимо, сложный образ движения к далекой и ослепительной вершине следует трактовать прежде всего как нелегкое, но высоконравственное стремление к совершенству. Переводчик главы на современный китайский язык Се Усюн "почтительный взгляд наверх" перенес произвольно на Конфуция, о котором здесь нет и речи (БХШЦ, т. 5, с. 878).

[16] Лу-фу — имя сына последнего иньского правителя Чжоу Синя, восставшего против власти Чжоу и казненного Чжоу-гуном.

[17] О подавлении мятежей Бо-цинем см. гл. 33 ("Истзап", т. 5, с. 69).

[18] Система высших титулов в Древнем Китае неоднократно изменялась. В эпоху Инь она была трехстепенной: 1) *гун*; 2) *хоу*; 3) *бо*. В начале Чжоу были добавлены еще две степени — титулы *цзи* и *нань*. В период Чунь-цю вернулись к иньской системе. Вместе с тем существовали и другие интерпретации систем титулов (например, у Мэн-цзы).

[19] Эта фраза, правда, приписанная Конфуцию, а не Гао-ди, встречается в *Чунь-цю Гунъян чжуань чжу шу*, кн. 2 (см. ШСЦ, т. 34, гл. 28, с. 845).

[20] Имеются в виду *ваны* и *лехоу*.

[21] К северу от Китая, как известно, нет Северного моря — Бэйхай. В гл. 110 говорится о том, что армия Хо Цюй-бина подошла к Ханьхаю, т.е. к морю песков — пустыне Гоби (ШЦ, т. 6, с. 2911). Здесь и имеется в виду эта пустыня. Под нажимом ханьцев племена "большие" и "малые *кэчжи*" откочевали на запад из Ганьсу в I в. до н.э. (см.: М.В.Крюков, Л.С.Переломов, Н.Н.Чеботарев, М.В.Софронов. Древние китайцы в эпоху централизованных империй, с. 56-57). Сиюй — Западный край, так назывались в эпоху Хань земли, расположенные к западу от исконно китайских районов (долина Хуанхэ). Там жили многочисленные племена и имелись различные государственные образования. Одному из них — царству Давань — посвящена гл. 123 *Ши цзи*.

[22] Перед нами — яркий образец канцелярской прозы чиновников ханьской эпохи, льстивый панегирик в адрес У-ди с благостной картиной всеобщего процветания в стране. Это явно противоречит истинному положению китайского общества в тот период, что хорошо показано самим Сыма Цянем в гл. 30 ("Истзап", т. 4). Многочисленные военные походы У-ди, его манипуляции с денежной системой, с налогами, массовым переселением жителей, строительством дворцов поставили Китай на грань кризиса. Росли бедность и страдания простого народа, что вело к "тяжелому положению" империи (там же, с. 224).

[23] Сыма Чжэнь в *Соинь* называет примеры такого назначения: "Сын Цзяодун-вана по имени Цин стал Люань-ваном; сын Чаншань-вана по имени Пин стал Чжэньдин-ваном; другой его сын по имени Шан стал Сышуй-ваном".

[24] Налицо очередная вариация уже ранее приведенного донесения сановников, что еще раз подтверждает компилятивный характер текста главы.

[25] В тексте стоит *юй диту* — "представить карты земли". Бином *диту* — "карта" — должен здесь пониматься значительно шире, а в соединении со словом *юй* означает "священная основа всего сущего". У философа Хуайнань-цзы об этом сказано так: "Небо — это крыша, и нет ничего на свете, что бы оно не покрывало. Земля — это основа, *юй*, и нет ничего, что она не несла бы на себе" (см. ЧЦЦЧ, т. 7, *Хуайнань-цзи*, гл. 1, с. 3). Следовательно, астрологам следовало представить не просто карту, а отчет о состоянии Неба и Земли.

[26] Мы уже объясняли в комментарии 31 к гл. 12 ("Истзап", т. 2, с. 479), что князьям, получающим владения, вручалась земля разных

цветов, завернутая в белый камыш, в соответствии со стороной света. Так, владению на востоке соответствовала земля зеленого цвета (как в случае с Хуном), на западе — белого цвета, на юге — красного, на севере — черного, в центре — желтого.

[27] *Сюнъюй* — название сюннуских племен. В 110 гл. историк так описал упомянутые здесь нравы: "Молодые у них едят жирное и лучшее, старые едят оставшееся после них. Уважают молодых и сильных, а к старым и слабым относятся с пренебрежением" (ШЦ, т. 6, с. 2879. Русский перевод: В.С.Таскин. Материалы по истории сюнну, с. 34).

[28] В тексте стоит *мэн*, что равноценно "народ", или *ман* — "население", "бездомные и безземельные", а также "переселенцы".

[29] Имеется в виду массовая сдача сюннуских военачальников во главе с Хуньсе-ваном (121 г.) ханьской армии под командованием Хо Цюй-бина. О капитуляции 32 вождей *сюнну* сказано в биографии последнего (ШЦ, т. 6, гл. 111, с. 2933).

[30] Здесь историк применяет слово *цэ* — "приказ о назначении". Чжоу Цзин в книге "Сыма Цянь и архивы" (*Сыма Цянь Ши цзи юй данань*) подчеркивает, что "все три документа о назначении содержат наставления, требования и надежды. Они написаны рукой императора и переписаны главным историографом из архива" (с. 50).

[31] По Сюй Гуану, Дань правил 30 лет (ШЦ, т. 4, с. 2113), по *Хань шу* — 37 лет (до 80 г.), после чего был обвинен в попытке мятежа и покончил с собой (ХШ, кн. 2, гл. 14, с. 419).

[32] Гуанлин — древний уезд, находившийся к северо-востоку от совр. г. Янчжоу в пров. Цзянсу (к северу от р. Янцзы).

[33] О пятиозерье (Уху) существует несколько версий (см. примеч. 13, гл. 29, "Истэап", т. 4, с. 213). Чаще всего в их число включается оз. Тайху и прилегающие к нему озера меньшего размера в пров. Цзянсу.

[34] Янчжоу — город в пров. Цзянсу, был центром владения Гуанлин, дарованного Сюю.

[35] *Яофу* — разновидность натуральных иррегулярных повинностей, которыми облагались племена и племенные союзы на границах собственно китайского ареала. Сложная система этих повинностей рассматривается в комментарии к гл. 2 *Ши цзи* ("Истэап", т. 1, с. 271-273).

[36] В данном случае Сыма Цянь приводит цитату из *Шаншу*, не совпадающую с современным текстом канона (см. ШСЦ, т. 4, *Шаншу чжэнъи*, гл. *Хунфань*, гл. 12, с. 417). В существующем тексте это звучит так: "Подданный не гонится за счастьем, не гонится за величием, не гонится за яствами, ибо если он так поступает, то это грозит бедой его дому..." В понимании этого отрывка существуют разночтения. Так, Ст.Кучера в переводе на русский язык передал это так: "Подданный не имеет права распределять счастье, внушать страх к власти, получать изысканные яства..." (Древнекитайская философия. Т. 1, с. 108). В переводе Куврера это звучит так: "Aucun sujet ne doit accorder les faveurs, ni appliquer les châtiments, ni avoir des mets de grand prix" (Chou King, Ho Kien Fou, 1987, с. 203).

[37] Эту же сентенцию приводит Мэн-цзы (ЧЦЦЧ, т. 1, с. 372), иллюстрируя ее взаимоотношениями легендарного Шуня с его родным братом Сяном. Последний был скверным человеком, но все же получил титул *чжухоу*. Дж.Легг перевел данный фрагмент из Мэн-цзы так: "Regarding him with affection he wishes him to be honorable, regarding

him with love, he wishes him to be rich" (D.Legg, vol. XII, c.349).

[38] Отсюда и до конца главы следует безусловно интерполированный кусок, принадлежащий кисти Чу Шао-суня. У Цисянь считал, что эпилог главы (т.е. текст между словами "Я, *тайшигун*..." и "Учитель Чу говорит...") тоже написан Чу Шао-сунем (ШЦПЛ, т. 3, гл.60).

[39] Чжан Вэнь-ху (1808–1885) (ХЧКЧ, т. 6, с.3216) и Мидзусава (ХЧКЧЦБ, т. 5, гл.60, с. 15) отмечали, что в некоторых сунских и минских списках стоит лишь знак *чжуань*, а иероглиф *ле* отсутствует. По их мнению, это могло указывать на другие сочинения типа *чжуань* (*Цзо чжуань*, *Шаншу да-чжуань* и др.). Однако в тексте прямо сказано об авторстве Сыма Цяня, и сомнения комментаторов безосновательны.

[40] В этом абзаце в форме сжатого критического выпада изложена удивительная по своей научности историографическая платформа. Выделим важнейшие требования Чу Шао-суня к историкам и архивистам: 1) бережное отношение к памятнику; 2) необходимость публикаций в полном объеме, без изъятий; 3) пагубность произвольных толкований; 4) необходимость обоснованной интерпретации и продуманного комментария.

[41] Мы не знаем, что имеется в виду под *Чунь-цю да-чжуань*. Еще Такигава отмечал неясность этого названия (ХЧКЧ, т. 6, с.3219). В *Ли цзи* есть глава *Да-чжуань* — "Большое изложение" (ШСЦ, т.23, гл. 34, с. 1471), но и это не объясняет всего названия упомянутого Чу Шао-сунем. В *Цы юань* его также нет.

[42] Об этом ритуале см. примеч. 51 к гл. 2 ("Истзап", т.1, с. 259).

[43] Чу Шао-сунь в этом месте ссылается на *Чжуани*, которыми обычно называют анналы типа *Цзо чжуань*. Однако это выражение больше известно как одна из начальных фраз первой главы "Наставления к учению" философа Сюнь-цзы (см. ЧЦЧ, т. 2 *Сюнь-цзы цзи цзе*, гл. 1, с. 1. Русский перевод дан в книге В.Ф.Феоктистова "Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы", с. 175).

[44] Нелегко интерпретировать использование в тексте этой сентенции. Видимо, имеется в виду куммуляция свойств, когда сила и значимость отдельных слов уступают дальновидной мудрости наставления императора в целом.

[45] Под Трехречьем (Саньцзян) понимают разные сочетания рек-соседей: Миньцзян, Сунцзян и Чжэцзян; Бэйцзян, Чжуцзян и Наньцзян; есть и другие варианты. Если же иметь в виду владение Гуанлин, о котором идет речь, то здесь, на землях У и Юэ в число трех больших рек входили Уцзян, Цяньтанцзян и Янцзыцзян. Горы под названием Туншань встречаются в ряде провинций. В данном случае, скорее всего, речь идет о богатых медью горах в совр. пров. Цзянсу (уезды Цзянънин и Туншань) (ДМДЦД, с. 1134).

[46] Чуский Юань-ван — один из первых чуских правителей, правивший в годы императора Гао-цзу, Сяо Хуэя и Сяо Вэня (см. "Истзап", т. 2, гл. 10, 11).

[47] Первая часть этой сентенции имеется в сочинении философа Сюнь-цзы (ЧЦЧ, т. 2, гл. 1, с. 3. Русский перевод в книге В.Ф.Феоктистова, с. 176: "Полынь растет прямо, не нуждаясь в искусственных подпорках"). Вторая часть сентенции (относительно "белого песка") заимствована, по мнению Такигавы, из *Да Дай-ли* (ХЧКЧ, т. 6, с. 3222).

[48] В *Хань шу* последние дни жизни Гуанлин-ван Сюя описаны с красочными подробностями (как он устроил пир перед смертью, спел песню, как с ним погибли и его сыновья и т.д.) (см. *Хань шу*, гл. 63, кн. 9, с. 2762). Очевидно, Бань Гу располагал какими-то дополнительными материалами. По мнению Такигавы, смерть Сюя последовала на 5-м году девиза *у-фэн* правления Сюань-ди (54 г. до н.э.).

[49] Эта формулировка вызывает сомнения. В заключительной части гл. 49 (также принадлежащей Чу Шао-суню) было указано, что предыдущий наследник престола был жив, но низложен (*Хань шу* свидетельствует, что низложение произошло в 91 г.). Некоторое время пост наследника оставался вакантным, что и породило, видимо, у Даня желание перебраться в столицу.

[50] Чжао-ди действительно не был старшим сыном У-ди. Он был рожден от наложницы Гоу И, и при вступлении на престол ему было восемь лет (см. гл. 49). Причины отхода У-ди от традиции назначения наследником старшего сына неясны. Нельзя исключить закулисного давления бюрократического аппарата и лично Хо Гуана, заинтересованных в "послушном" императоре-мальчике. Тогда слова Даня об "отцовстве" старшего *цзяницзюня* (тогдашний титул Хо Гуана) можно трактовать в переносном смысле.

[51] Хо Гуан — видный деятель ханьской империи (умер в 68 г. до н.э.) Был младшим единокровным братом полководца Хо Цюй-бина. Фактически стоял у кормила власти более 20 лет. Его жизни и деятельности посвящена гл. 68 *Хань шу*. О борьбе в ханьской верхушке и роли Хо Гуана в имперской политике см. гл. 3, 4 в монографии Майкла Лоуи (M.Loewe. Crisis and Conflict in Han China).

[52] И в данном случае приведенная сентенция известна нам из сочинений философа Сюнь-цзы (см. ЧЩЧ, т. 2, гл. 1, с. 3). Для знака *сю* мы взяли значение "рисовый отвар", а В.Ф.Феоктистов, опираясь на один из комментариев, приравнял его значение к *жо* — "моча". Смысл параллели, вероятно, в том, что даже сын У-ди может лишиться всякого уважения, если он станет нарушать законы (см.: В.Ф.Феоктистов. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы, с. 176).

[53] На этом заканчивается обширная завершающая часть гл. 60, принадлежащая Чу Шао-суню. Здесь же заканчивается и раздел *Ши цзя*.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БКРС	- Большой китайско-русский словарь
БХШЦ	- *Байхуа ши цзи*
ГГС	- *Гэндай гояку сики* — Отаке
ГЮ	- *Го юй*
ДМДЦД	- *Чжунго гу-цзинь димин да цидянь*
"Истзап"	— Исторические записки
"Китайские классики" (или Legge)	- The Chinese Classics...
ЛШЯЦ	- *Лаоши яньцзю*
ЛЮШ	- Лян Юй-шэн. *Ши цзи чжи и*
МИС	- Ed. Chavannes. Les Mémoires Historiques de Se-ma Ts'ien
НАА	- Народы Азии и Африки
СББЯ	- *Сы-бу бэй-яо*
СБЦК	- *Сы-бу цун-кань*
ТПЮЛ	- *Тайпин юй-лань*
ХЧКЧ (или Такигава)	- Такигава Каметаро. *Ши цзи хуэй-чжу каочжэн*
ХЧКЧЦБ	- *Мидзусава Тоситада. Ши цзи хуэй-чжу као-чжэн цзяобу*
ХШ	- *Ханьшу*
ХШБЧ	- *Ханьшу бу-чжу*
ЦФЮГ	- *Це фу юань-гуй*
ЦЮ	- *Цы юань*
ЧЦЦЧ	- *Чжу-цзи цзи-чэн*
ШББЧ	- *Ши бэнь ба-чжун*
ШСЦ	- *Ши-сань цзин*
ШЦ	- *Ши цзи*
ШЦДМК	- *Ши цзи ди-мин као*
ШЦПЛ	- *Ши цзи пин линь*
ШЦС	- Ван Бо-сян. *Ши цзи сюань*
ЭШУШ	- *Эр-ши у шу*
BMFEA	- Bulletin of the Museum of the Far East Antiquities
Records (или Уотсон)	- Records of the Grand Historian of China (by B.Watson)
ZDMG	- Zeitschrift der Morgenlandischen Geselschaft

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

На русском языке

Алексеев В.М. Китайская история в Китае и Европе. — Китайская литература. М., 1978.

Алексеев В.М. Историк, литератор Сыма Цянь и его культ. — Китайская народная картина. М., 1966.

Алексеев В.М. Китайская литература. Избранные труды. М., 1978.

Алексеев В.М. Памяти профессора Эдуарда Шаванна. — Наука о Востоке. М., 1982.

Ано Зон Ань. Происхождение вьетнамского народа. Ханой, 1957.

Бичурин /Иакинф/. Очерк истории Китая. — "Сын отечества". Т. 5, кн. 1, СПб., 1893.

Быков Ф.С. Зарождение политической и философской мысли в Китае. М., 1966.

Васильев К.В. Заметки по эпиграфике периода Чжаньго V–III вв. до н.э. — Эпиграфика Восточной и Южной Азии. М., 1972.

Васильев К.В. Из истории древнекитайских письменных памятников. — "Страны и народы Востока". Вып. XI. М., 1971.

Васильев К.В. Планы сражающихся царств (Исследование и переводы). М., 1968.

Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970.

Васильев Л.С. Феодально-клановая структура раннечжоуского Китая. — Девятая научная конференция "Общество и государство в Китае". Ч. 1. М., 1978.

Вяткин Р.В. "Исторические записки" и их изучение. — "Народы Азии и Африки". 1964, № 6.

Вяткин Р.В. Музеи и достопримечательности Китая. М., 1962.

Вяткин Р.В. О комментировании и популяризации "Исторических записок" Сыма Цяня. — "Народы Азии и Африки". 1986, № 6.

Деопик Д.В. Гегемония и гегемоны по данным "Чунь цю". — Пятая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады. М., 1974.

Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М., 1972. Т. 2. М., 1973.

Думан Л.И. Жизнь и деятельность Сыма Цяня (2100 лет со дня рождения). — Советское востоковедение. 1956, № 4.

Из книг мудрецов. Проза Древнего Китая. Пер. с кит. и сост. И.С.Лисевич. М., 1987.

Нарягин Г.М. Конфуций, его жизнь и философская деятельность. СПб., 1897.

Каталог гор и морей (Шань хай цзин). Предисл., пер. и коммент. Э.М.Яншиной. М., 1977.

Китайская классическая проза в переводах академика В.М.Алексеева. М., 1958.

Книга правителя области Шан. Перевод с кит., коммент. Л.С.Переломова. М., 1968.

Кобзев А.И. "Великое учение" — конфуцианский катехизис. — Историко-философский ежегодник 86. М., 1986.

Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1972.

Конрад Н.И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. М.-Л., 1950.

Конрад Н.И. Об "Исторических записках" Сыма Цяня. — Избранные труды. Синология. М., 1977.

Кроль Ю.Л. "Записи историка" как литературное произведение. — Литература древнего Китая. М., 1969.

Кроль Ю.Л. О некоторых особенностях метода использования источников в "Исторических записках" Сыма Цяня. — "Дальний Восток". М., 1961.

Кроль Ю.Л. О связи некоторых исторических взглядов Сыма Цяня с его позицией критика современности. — Краткие сообщения Института востоковедения. № 61, М., 1963.

Кроль Ю.Л. Сыма Цянь — историк. М., 1970.

Крюков М.В. О соотношении родовой и патронимической (клановой) организации. — "Советская этнография". 1969, № 6.

Крюков М.В. и др. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983.

Крюков М.В. Некоторые вопросы перевода и популяризации "Исторических записок" Сыма Цяня. — "Советское востоковедение". 1957, № 3.

Крюков М.В. Система родства китайцев. М., 1972.

Крюков М.В. Формы социальной организации китайцев. М., 1967.

Крюков М.В. и др. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983.

Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978.

Кучера С. "Великий закон" — великая политическая утопия Древнего Китая. — III научная конференция "Общество и государство в Китае". Вып. 1. М., 1972.

Лисевич И.С. Литературная мысль Китая. М., 1969.

Литература Древнего Востока. М., 1984.

Литература Древнего Китая. М., 1962.

Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Предисловие, перевод и примечания В.С.Таскина. Вып. 1. М., 1968. Вып. 2. М., 1973.

Машкина И.Н. Китай и Вьетнам в III—XIII вв. М., 1958.

Могильницкий Б.Г. История исторической мысли как предмет историографического исследования. — Проблемы истории, общественной мысли и историографии. К 75-летию акад. М.В.Нечкиной. М., 1976.

Монастырев Н. Конфуциева летопись "Чунь-цю". СПб., 1876.

Панасюк В.А. Сыма Цянь. "Избранное". Переводы 17 глав: 62-66, 69, 70, 80, 81, 84-87, 91, 92, 117, 130. М., 1955.

Переломов Л.С. Китай и Вьетнам в III в. до н.э. — Китай и соседи в древности и средневековье. М., 1970.

Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981.

Позднеева Л.Д. Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая. М., 1967.

Померанцева Л.Е. Историческая проза. Сыма Цянь. Юэский ван Гоуцзянь. Глава 41 "Ши цзи". — Литература Древнего Востока. Тексты изд. МГУ. 1984.

Померанцева Л.Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве ("Хуайнаньцзы" — II в. до н.э.). М., 1979.

Попов П.С. Изречения Конфуция, учеников его и других лиц. СПб., 1910.

Попов П.С. Китайский философ Мэн-цзы. СПб., 1904.

Рифтин Б.Л. От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. М., 1979.

Семененко И.И. Афоризмы Конфуция. М., 1987.

Смолин Г.Я. Источниковедение древней истории Китая (учебное пособие). Л., 1987.

Сорокин Р.Ф. Китайская классическая драма XII-XIV вв. М., 1979.

Сыма Цянь. Исторические записки. Гл. 48. Перевод Л.С.Переломова. — Советское китаеведение. 1958, № 4.

Фань Вэнь-лань. Древняя история Китая. М., 1958.

Федоренко Н.Т. Древние памятники китайской литературы. М., 1978.

Феоктистов В.Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. М., 1976.

"Шан цзюнь шу" (Книга правителя области Шан). Русский перевод и исследование Л.С.Переломова. М., 1968.

Шахнович М.И. Первобытная мифология и философия. Л., 1971.

"Ши цзи". "Предисловие придворного историографа. Отрывок из гл. 130 (перевод Р.В.Вяткина). — Древнекитайская философия. М., 1973.

"Шицзин" (издание подготовили А.А.Штукин и Н.Т.Федоренко). М., 1957.

Шуцкий Ю.К. Китайская классическая "Книга перемен". М., 1960.

Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. М., 1987.

Ян Хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. М.-Л., 1950.

На западных языках

The Analects of Confucius. Translated and Annotated by Arthur Waley. N.Y., 1938.

Bielenstein H. An Interpretation of the Portents in the Ts'ien-Han-shu. — Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. Stockholm, 1950, № 22.

Blakeley B.B. Functional Disparities in the Socio-political Traditions of Spring and Autumn China. — Journal of the Economic and Social History of the Orient. Leiden, 1977, vol. 19, 20.

Blue R.C. The Argumentation of the Shih-huo chih. — Harvard Journal of Asiatic Studies. 1948, vol. 2, №2.

Bodde D. Myths of Ancient China. — Mythologies in the Ancient World. N.Y., 1961.

Broman S. Studies on the Chou Li. — Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. Stockholm, 1961, № 33.

The Cambridge History of China. T. 1. The Ch'in and Han Empires

221 B.C. — 220 A.D. Ed. by D.Twichett and M.Loewe. Cambridge, 1986.

Chavannes E. Le royaume de Wou et de Yue. — T'oung Pao. Leiden, vol. XYII, 1916.

Chen Ch. A Bibliographical and Biografical Dictionary of Chinese Authors. Hanover, 1971.

Chen Tsu-lang. Index du Han-kouan ts'i-tchong. P., 1962.

Chou King. Texte Chinois avec une double traduction en français et en latin. Des annotations et un vocabulaire par S.Couvreur. P., 1935.

Chu Tung-tsu. Han Social Structure. Seattle—London, 1972.

Crawford R. The Social and Political Philosophy of the Shih-chi. — The Journal of Asian Studies. Cambridge, 1963, vol. 22, №4.

Creel H.G. Confucius: the Man and the Myth. L., 1951.

Creel H.G. The Origin of Statecraft in China. Chicago, 1972.

de Crespigny R. Official Titles of the Former Han Dynasty, as Translated and Transcribed by H.H.Dubs. Index. Canberra, 1967.

Das Dschong lun des Tsui Shi. Eine konfuzianische Rechtstigung der Dictatur aus der Han Zeit. Berlin. 1914.

Dubs H. The Reliability of Chinese Histories. — Far Eastern Quarterly. 1946, vol. 6, №23.

Duyvenduk J.J.L. The Book of Lord Shang. L., 1928.

Dzo Ching-chuan. Sseu-ma T'sien et l'historiographie chinoise. — Publications orientalistes de France. P., 1978.

Eberhard W. Beiträge zur kosmologischen Spekulation der Chinesen in der Hán Zeit. Baessler Archiv. Berlin, 1933.

Franke O. Studien zur Geschichte des konfuzianischen Dogmas und der chinesischen Staatsreligion: das Problem des Tsch'unts'iu und Tung Tschung—schu's Tsch'unts'iu fanlu. Hamburg, 1920.

Gardner Ch. Chinese Traditional Historiography. Cambridge, 1938. (2-nd ed. — 1961).

Goodrich C.S. A New Translation of the Shih chi. — Journal of the American Oriental Society. 1962, vol. 82, №2.

Haenisch E. Der Aufstand von Ch'en She im Jahre 209 v. Chr. — Asia Mayor New Series. Wiesbaden, 1951, № 1-2.

Haenisch E. Der Aufstand von Ch'en Shê im Jahre 209 v. Chr. — Abandlungen fur die Kunde des Morgenlandes. Wiesbaden, 1962, vol.34, № 2.

Han Shu. Food and Money in Ancient China. Translated and Annotated by N.L.Swann. Princeton, 1950.

Han Yu-shan. Elements of Chinese Historiography. California, 1955.

The History of the Former Han Dynasty by Pan Ku. A Critical Translation with Annotations by H.Dubs. Baltimore. Vol. 1. 1938, vol. 2, 1944.

Ho Ping-ti. Records of China's Grand Historian: Some Problems of Translation. — Pacific Affairs. 1963, vol. 36, №2.

Hsu Teh-cheng. Szuma Chien and his "Historical Records". — Chinese Literature. Peking, 1978, № 12.

Hulsewé A.F.P. Remnants of Han Law. T. 1. Leiden, 1955.

Hulsewé A.F.P. Han-Time Documents. — T'oung Pao. Leiden, vol. 65, livr. 1-3.

Hulsewé A.F.P. Remnants of Ch'in Law. An Annotated Translation of

the Ch'in Legal and Administrative Rules of the 3rd Century B.C. Discovered in Yun-meng. Leiden, 1985.

Jäger F. Der heutige Stand der Shi-ki-Forschung. — Asia Major New Series. Leipzig. 1933, № 9.

Karlgren B. Sidelights of Si-ma Js'ien's Language. — The Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. Stockholm. Bull. №42, 1970.

Kelen B. Confucius in Life and Legend. N.Y., 1971.

Kierman F.A. Ssu-ma Ch'ien's Historiographical Attitude as Reflected in Four Late Warring State Biographies. Wiesbaden, 1962.

Kramers R.P. K'ung-tzŭ chia-yü. The School Sayings of Confucius. Leiden, 1950.

Legge J. The Chinese Classics with a Translation. Critical and Exegetical Notes, Prolegomena and Copious Indexes in Seven Volumes. Hongkong — London, 1865—1895.

Loewe M. The Orders of Aristocratic Rank of Han China. — T'oung Pao. Leiden, 1960, vol. 48, №1-3.

Loewe M. Records of Han Administration. T. 1-2. Cambridge, 1967.

Loewe M. Crisis and Conflict in Han China. L., 1974.

van der Loon P. The Ancient Chinese Chronicles and the Growth of Historical Ideals. — Historians of China and Japan. L., 1961.

Maspero H. La chronologie des rois de Tsi au IV-e siècle avant notre ère. — T'oung Pao. Leiden, 1928, vol. 25, livres 3-4.

Maspero H. La vie privée en Chine à l'époque des Han. Extrait de la Revue des Arts Asiatiques. P., 1933.

Les mémoires historiques de Sse-ma Ts'ien. Traduits et annotés par Ed.Chavannes. P., 1895—1905, vol. 1-5, 1969, v. VI.

Needham J. Science and Civilization in China. A Brief Survey of Chinese Historiography. Vol. 1. L., 1954.

Pan Chung-kwei. The Date of Termination of the Shih chi. — Oriens Extremus. Wiesbaden, 1970.

Pfizmaier A. Die Feldherren des Reiches Tsao. — Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, Philosophische—Historische Klasse. Wien, 1858, № 28.

Pfizmaier A. Aus der Geschichte des Hofes von Tsin. Wien, 1875.

Pirazzoli t'Serstevens M. The Han Civilization of China. Ox., 1982.

Pokora T. The Present State of the Translations from the Shih chi. To the Memory of F.Jäger. — Oriens Extremus. J. 9, Heft 2.1962.

Sargent C. Subsidized History: Pan Ku and the Historical Record of the Former Han Dynasty. — Far Eastern Quarterly. 1944, vol. 3.

Selections from "Records of the Historian" Written by Szuma Chien. Translated by Y. Hsien-yú and G.Yang. Peking, 1979.

Shin V.Y.C. Some Chinese Rebel Ideologies. — T'oung Pao. Leiden, 1956, vol. 44, №1-3.

Sources of Chinese Tradition. T. 1. Compiled by Theodore de Bary, Wing Tsit Chau, Burton Watson. N.Y. 1964.

Ssûn — ma Ch'ien. Gestalten aus der Zeit der chinesischen Hegemoniekamfe; uber setrungen aus Śse-ma Ts'iens historischen Denkwŭrdigkeiten von E.Haenisch. Wiesbaden, 1962.

T'ang Chu-i. The T'ien ming (Heavenly Ordinance) in Pre-Ch'in China. — Philosophy East and West. 1962, vol. 11, №4, vol. 12, № 1.

Tao Tien-yi. The System of Imperial Succession During China's Former Han Dynasty (206 B.C. — 9 A.D.). — Papers on Far Eastern History, Canberra, 1978, № 18.

Teng S.Y. Herodotus and Ssu-ma Ch'ien; two Fathers of History. — East and West. New Series. Rome. 1961, vol. 12, № 4.

Wang Yü-chüan. An Outline of Central Government of the Former Han Dynasty. Studies of Governmental Institutions in Chinese History. Cambridge, 1968.

Wang Yü-chüan. An Outline of the Central Government of the former Han Dynasty. — Harvard Journal of the Asiatic Studies. 1949, vol. 12, №1-2.

Watson B. Ssu-ma Ch'ien -- Grand Historian of China. N.Y., 1958.

Watson B. Records of the Grand Historian of China, Translated from the Shih-chi of Ssu-ma Ch'ien by B.Watson. T. 1-2. N.Y., 1961.

Watson B. Early Chinese Literature. N.Y. — L., 1962.

Werner T.S. A Dictionary of Chinese Mythology. Shanghai, 1932.

Wiethoff B. Grundzüge der Alteren Chinesischen Geschichte. Darmstadt, 1971.

Wilbur C.M. Slavery in China During the Former Han Dynasty. — Anthropological series. Chicago. Vol. 34, 1943.

Yang Lien-sheng. Excursions in Sinology. Cambridge (Mass). 1969.

Ying-Shih Yü. Life and Immortality in the Mind of Han China. — Harvard Journal of Asiatic Studies. 1965, vol. 25.

На китайском и японском языках

Ань Пинцю. Перевод биографии Сыма Цяня на совр. китайский язык из "Хань шу" (гл. 62). Пекин, 1985. 安平秋. 司馬遷傳 (原文及注譯)

Ань Цзочжан. Первичное исследование истории Хань. Шанхай, 1955. 安作璋. 漢史初探

Бай Шоуи. Как Сыма Цянь вставляет иносказания в изложение. — Гуанмин жибао, 03.04.1962. 白壽彝. 司馬遷寓論斷于序事

Бай Шоуи. Сыма Цянь и Бань Гу. — Шань си шифань сюэ юань сюэбао. 1979, № 3. 白壽彝. 司馬遷与班固

Библиография изданий труда Сыма Цяня "Исторические записки", материалов и исследований этого труда. Шанхай, 1956. 司馬遷著作及其研究資料書目

Большой китайский исторический словарь. Историография. Шанхай, 1983. 中国历史大辞典. 史学史

Ван Босян. Избранное из "Исторических записок". Пекин, 1959. 王伯祥. 史記選

Ван Миншэн. Суждения о семнадцати династийных историях. Шанхай, 1959. 王鳴盛. 十七史商榷

Ван Миньсинь. Указатель литературы и материалов к "Историческим запискам" Сыма Цяня. Тайбэй, 1976. 王民信. 史記研究資料與論文索引

Ван Су. Рассказы о Конфуции. СББЯ, т. 1130-1131. Шанхай, 1936. 王肅. 孔子家語

Ван Сяньцянь. История Ханьской династии с дополнительными комментариями. Т. 1–8. Пекин, 1959. 王先謙. 漢書補注

Ван Ханьчан, Линь Дайчжао. Краткая история политической системы в древнем Китае. Пекин, 1985. 王汉昌、林代昭. 中国古代政治制度史略

Ван Цзюнь. Критическое сличение текста "Исторических записок". Бэйпин, 1935. 王筠. 史記校

Ван Цзюнь-ту, Ван Цзюнь-гуань. Беспристрастные суждения о старых комментариях к "Историческим запискам". Нанкин, 1936. 王駿圖、王駿觀. 史記舊註平議

Ван Цичжун. Читая "Предисловие Великого историографа" к его "Историческим запискам" — о критическом духе Сыма Цяня. — Наньцзин дасюэ сюэбао. 1978, № 4. 王气中. 读史记太史公自序——司马迁的批判精神

Ван Шуминь. Суждения об "Исторических записках". Т. 5. Сингапур, 1971. 王叔岷. 史記導論. 南洋大学学报

Гао Хэн. Идейность и художественность "Исторических записок". — Вэнь ши чжэ. 1956, № 2. 高亨. 史記的思想性与藝術性文史哲

Го Сунтао. Разные заметки по "Историческим запискам". Шанхай, 1957. 郭嵩燾. 史記札記

Го Шуанчэн. Несколько соображений по изучению мировоззрения Сыма Цяня. — Чжэнчжоу дасюэ сюэбао. 1979, № 3. 郭双成. 关于研究司马迁思想的一些浅见 (郑州大学学报)

Гу Цзеган. Маги и конфуцианцы династий Цинь и Хань. Шанхай, 1958. 顧頡剛. 秦漢的方士與儒生

Гу Цзеган. Разнообразные знания из леса истории. Кн. 1. Пекин, 1963. 顧頡剛. 史林雜識、初編

Гу Янь-у. Записи познаваемого изо дня в день с комментариями. СББЯ, т. 1621–1632. Шанхай, 1936. 顧炎武. 日知錄集釋

Дун Юэ. Исследование о семи царствах. Пекин, 1956. 董說. 火國考

Дэн Таньчжоу. О мировоззрении Сыма Цяня в "Исторических записках". — Синь цзяньшэ. 1956, № 4. 鄧潭州. 試論司馬遷史記的思想性

Жэнь Цзиюй. Философские взгляды Сыма Цяня. — Синь цзяньшэ. 1956, № 6. 仕繼愈. 司馬遷的哲學思想

Избранное из "Исторических записок" с комментариями Чжан Юлуаня, Гу Сюэцзе, Чэнь Эрдуна, Ван Лици, Хуан Сущю, Янь Дуньи. Пекин, 1956. 史記選注. 張友鸞、顧學頡、陳爾冬、王利器、黃肅秋、嚴敦易

Избранное из "Ши цзи". Пекин, 1957. 史記選

Иккай Томоёси, Танака Кэндзи. О главах "Исторических записок" по периодам Чуньцю и Чжаньго. Токио, 1966. 海知義、田中謙二. 史記春秋戰國篇

Индекс имен в "Исторических записках". Составитель Чжун Хуа. Пекин, 1977. 鍾華. 史記人名索引

Индекс к "Историческим запискам". Пекин, 1947. 史記引得

Индекс материалов и статей по исследованию "Исторических записок". Пекин, 1957. 史記研究的資料和論文索引

Инь Мэнлунь. О языке "Исторических записок". — Вэнь ши-чжэ. 1956, № 2. 殷孟倫. 司馬遷史記中的語言

Исследование географических названий "Исторических записок". Сянган, 1962. 史記地名考

Исследование текста книги на шелку, найденной при раскопках в Чаньша в 1973 г. Пекин, 1976. 战国纵横家书马王堆汉墓帛书整理小组编

"Исторические записки" в переводе на *байхуа*. Т. 1–3. Тайбэй, 1980. 白話史記

История наследственного дома Чэнь Шэ. С переводом и комментариями. Пекин, 1975. 陳涉世家注釋

Кайдзука Сигэки. Развитие исторической науки в древности в Китае. Токио, 1946. 貝塚茂樹. 中國古代史學の發展

Канси цзыдянь (словарь). Пекин, 1958. 康熙字典

Куан Ямин. Критическая биография Конфуция. Цзинань, 1985. 匡亞明. 孔子評傳

Курихара Томонобу. Исследования по истории эпох Цинь и Хань. Токио, 1960. 栗原明信. 秦漢史の研究

Лай Синься. Политические воззрения Сыма Цяня по "Историческим запискам". — Вэнь шичжэ. 1981, № 2. 来新夏 从史记看司马迁的政治思想

Лес суждения об "Исторических записках". Т. 4. Тайбэй, 1968. 史記評林

Ли Куй-яо. Решение спорных вопросов в изучении "Исторических записок". — Цинхуа сюэбао. Т. 4. Пекин, 1927. 李奎耀. 史記決疑. 清華學報

Ли Ли. Записи, предлагающие решения некоторых вопросов по "Историческим запискам". — ЛШЯЦ. 1959, № 7. 李笠. 史記商兌錄

Ли Чан-чжи. Сыма Цянь как человек и его стиль. Шанхай, 1949. 李長之. 司馬遷之人格與文格

Ли Цзунтун. История китайской историографии. Тайбэй, 1975; Пекин, 1984. 李宗侗. 中國史学史

Ли Шоуюн. О некоторых важнейших экономических воззрениях Сыма Цяня. — Ухань дасюэ сюэбао. 1980, № 2. 李守庸. 略论司马迁的关于重要经济观点武汉大学学报

Лу Наньцяо. О Сыма Цяне и методах составления им истории. — Сыма Цянь и "Исторические записки". Пекин, 1957. 盧南喬. 論司馬遷及其歷史編纂學

Лу Юнпинь. Об общественных взглядах Сыма Цяня. — Цзилинь дасюэ сюэбао. 1979, № 4. 陸永品. 略谈司马迁的社会观论吉林大学学报

Лян Юй-шэн. Записи о сомнительных местах в "Исторических записках". Кн. 9—11. /Б.м./, 1886. 梁玉繩. 史記志疑. 廣雅

Ма Кайлян. К вопросу о деревенской общине в древнем Китае. — Сысян чжань сянь. 1979, № 5. 马开梁. 关于中国古代的农村公社問題(思想战线)

Мидзусава Тоситада. Сверка и дополнения к своду комментариев и критического исследования "Исторических записок". Т. 4-5. Токио, 1958. 水澤利忠. 史記會注考證校補

Найто Торадзиро. История исторической науки Китая. Токио, 1949. 諸橋轍郎. 支那史學史

Нэмото Макото. Корни и истоки исторических представлений в Китае. Токио, 1963. 根本誠. 中国歷史理念の根原

Отакэ Такэо, Отакэ Фумио. "Исторические записки" в переводе на современный японский язык. Кн. 2. Токио, 1957. 小竹武夫、小竹文夫現代語譯史記

Сводный индекс к тексту "Исторических записок" и /основных/ комментариев к ним. — Серия синологических индексов Гарвард-Яньцзиньского института. № 40. Бэйпин, 1947. 史記及注釋綜合引得

Симобара Ацудо. Относительно перехода торговых людей Чжэн на восток. — Тюгоку кодай-но сякай то бунко. 1957, № 7. 上原享道鄭の東遷の事情中國古代社會乙文化

Структура "Исторических записок". — Ланьчжоу дасюэ сюэбао. 1983, № 1. 張大可史記体制

Сунь Дэцянь. О методах и принципах книги тайшигуна. Тайбэй, 1969. 孫德謙. 太史公書義法

Сунь Яо. Наследственные кланы (роды) периода Чуньцю. Шанхай, 1936. 孫耀. 春秋時代之世族

Сюй Вэньшань. Суждения и оценки "Исторических записок". Тайбэй, 1973. 徐文珊. 史記評介

Сюй Тяньлинь. Собрание важнейшего о Западной Ханьской династии. Пекин, 1955. 徐天麟西漢會要

Сюй Чжиган. О разделах "Исторических записок". "Основные записи" и "Наследственные дома". — Вэньсюэ и чань. 1986, № 5. 許志剛.史记中本紀, 世家体例

Сяо Ли. Критическая биография Сыма Цяня. Цзилинь, 1986. 肖黎. 司马迁评传

Такэда Тайцзюн. Мир "Исторических записок". Токио, 1961. 武田泰淳.史記の世界

Такигава Камэтаро. Свод комментариев и критическое исследование "Исторических записок". Т. 6. Пекин, 1956. 瀧川資言. 史記會注考證

У Цзэн-ци. После знакомства с главами о княжествах У и Юэ в "Исторических записках". — Цисян Шаньгуань. /Б.м./, 1936. 吳曾祺. 史記吳越世家書後. 猗香山館

У Чэнло. История мер и весов в Китае (новая редакция Чэн Лицзюня). Шанхай, 1957. 吳丞洛. 中國度量衡史

Фан Шимин, Ван Сюлин. Собрание доказательств к "Бамбуковой летописи" с комментариями. Шанхай, 1981. 方詩銘. 王修齡古本竹書紀年輯證

Хань Чжаоци. Оценка и анализ с критикой содержания "Исторических записок". Баотоу, 1985. 韓兆琦. 史记的评义贵析

Хань Чжаоци. Примеры особых языковых оборотов в "Исторических записках". — Бэйфан лунь цун. 1983, № 4. 韓兆琦. 史记的特殊修辞形句例

Ханьские могилы в районе города Маньчэна. Пекин, 1978. 南城漢墓

Хоу Вайлу. Введение в историю ханьского общества. Пекин, 1950. 侯外廬. 漢代社會史緒論

Ху Пэйвэй. Сыма Цянь и "Исторические записки". Пекин, 1962. 胡佩韋. 司馬遷和史記

Хуан Фулань (сост.). Индекс к "Историческим запискам". Гонконг, 1963. 黃福鑾. 史記索引

Хуан Цзиньянь. О земельном налоге в Хань. — ЛШЯЦ. 1981, № 2. 黃今言. 汉代田稅

Хуан Шань-фу. Текст "Исторических записок" сунского дома. Шанхай, 1936. 黃善夫. 黃善夫本史記

Хун Лян-цзи. Описание территорий шестнадцати царств. Шанхай, 1936. 洪亮吉. 十六國疆域志

Хэ Цыцзюнь. Записи о различных изданиях "Исторических записок". Шанхай, 1958. 賀次君. 史記書錄

Цзи Чжэньхуай. Сыма Цянь и его "Исторические записки". К 1100-летию его рождения. — Вэнь ши-чжэ. 1955, № 8. 李鎮淮. 司馬遷和他的史記

Цзинь Дэ-цзюнь. Примеры к толкованию "Исторических записок". Шанхай, 1933. 靳德峻. 史記釋例

Цзинь Дэцзянь. Исследование о книгах, которые читал Сыма Цянь. Разд. 12-15. Шанхай, 1963. 金德建. 司馬遷所見書考

Цзинь Юйфу. История исторической науки Китая. Пекин, 1962. 金毓黻. 中國史學史

Цзян Кэюй. Суждение о том, как Чэнь Шэ стал *ваном*. — Вэнь ши-чжэ. 1987, № 6. 姜可瑜. 史记陳涉世家夥涉为王考辨

Цзянь Бо-цзань. Сборник работ по истории Китая. Шанхай, 1948. 翦伯贊. 中國史論集

Цуй Ши. Исследование истоков "Исторических записок". Пекин, 1924. 崔適. 史記栜源

Цюй Линьдун. Читая критическую биографию Сыма Цяня. — Жэньминь жибао. 07.11.1986. 瞿林东. 读司马迁评传

Цянь Дасинь. Исследование расхождений в двадцати двух династийных историях. Шанхай, 1958. 錢大昕. 廿二史考異

Цянь Му. Исследование географических названий в "Исторических записках". Сянган, 1968. 錢穆. 史記地名考

Цянь Му. История Цинь и Хань. Сянган, 1956. 錢穆. 秦漢史

Цянь Цзяньфу. О воинских и трудовых повинностях в Цинь и Хань. — ЛШЯЦ. 1982, № 3. 錢劍夫. 試论秦汉的正卒徭役

Чжан Вэйхуа. Взгляды Сыма Цяня на изменчивость мира. — Вэнь ши-чжэ. 1980, № 5. 张维华. 司马迁的通古今之变究天人之际

Чжан Вэйхуа. Сыма Цянь и "Исторические записки". — Вэнь ши чжэ. 1980, № 1. 张维华. 司马迁与史记

Чжан Вэньхуу. Разные заметки к основным комментариям к "Историческим запискам": "Цзи цзе", "Соинь", "Чжэнъи". Т. 1, 2. Пекин, 1977. 张文虎. 校刊史记集解索隐正义札记

Чжан Дакэ. Исследования "Исторических записок". Ланьчжоу, 1985. 张大可. 史记研究

Чжан Мэнлунь. История китайской историографии. Т. 1. Ланьчжоу, 1983. 张孟伦. 中国史学史

Чжан Сэнькай, Ян Цзяло. Черновики новых сопоставлений и комментариев к "Историческим запискам". Тайбэй, 1967. 张森楷. 楊家駱史記新校注稿

Чжао И. Записки о двадцати двух историях. Шанхай, 1939. 趙翼. 二十二史札記

Чжоу Цзин. Сыма Цянь и архивы. Пекин, 1986. 周经. 司马迁史记与档案

Чжу Дун-жунь. Исследование "Исторических записок". Шанхай, 1948. 朱東潤. 史記考索

Чжун Хуа (сост.). Индекс имен "Исторических записок". Пекин, 1977. 鍾华. 史记人名索引

Чэн Цзиньцзао. Четыре исследования о датах рождения и смерти

Сыма Цяня. — Сыма Цянь и "Исторические записки". Пекин, 1957. 程金造. 関于司馬遷生年年月四考司馬遷与史記

Чэнь Чао-цзюэ. Изучение главы "Исторических записок" о Конфуции. — Сюэ фын. Т. 4, 1934. 陳朝爵. 考正史記孔子世家

Чэнь Чжи. Исследование о названии книги Великого историографа /"Исторические записки"/. — Вэнь ши-чжэ. 1956, № 6. 陳直. 太史公書一史記名考

Чэнь Чжи. Люди времен династий Хань—Цзинь о распространении "Исторических записок" и об их оценке. — Сычуань дасюэ сюэбао. 1957, № 3. 陳直. 漢晉人對史記的傳播及其評價

Чэнь Юань. Примеры употребления табуированных имен в истории Китая. Пекин, 1962. 陳垣. 史諱舉例

Ши Дин. Как Сыма Цянь оценивает исторические личности. — Ляонин дасюэ сюэбао. 1980, № 1. 施丁. 司马迁评历史人物

Ши Дин. Краткая история китайской историографии. Пекин, 1987. 施丁. 中国史学簡史

Ши Дин. Суждение о политических воззрениях Сыма Цяня и Дун Чжуншу. — Чжунго ши яньцзю. 1981, № 2. 施丁. 司马迁和董仲耿治思想通论中国史研究

Ши Дин. Сыма Цянь написал историю своей эпохи. — ЛШЯЦ. 1979, № 7. 施丁. 司马迁写当代史

Ши цзи ("Исторические записки"). Т. 1–6, с современной пунктуацией. Пекин, 1959. 史記

Ши Чжимянь. Заметки после чтения "Свода комментариев и критического исследования „Исторических записок" Такигава Камэтаро". — Далу цзачжи. Т. 34, 1967, № 11. 施之勉. 讀史記會注證札記

Шигэсава Тосиро. Исторические взгляды Сыма Цяня. — Синагаку. 1942, т. 10, № 4. 重澤俊郎. 司馬遷の史學管見

Шэнь Юйчэн. Перевод летописи Цзо чжуань на язык *байхуа*. Пекин, 1981. 沈玉成. 左傳譯文

Юй Цзясси. Исследование об утраченных главах книги Придворного историографа. — Лунь сюэ цзачжу, т. 1. Пекин, 1963. 余嘉錫. 太史公書亡篇考

Ян Боцзюнь. Комментированный перевод древней конфуцианской книги "Луньюй" на современный китайский язык. Пекин, 1962. 楊伯峻論語譯注

Ян Сянкуй. Философия истории Сыма Цяня. — Чжунго ши яньцзю. 1979, № 1. 杨向奎. 司马迁的历史哲学

Ян Ху. Рассказы о Сыма Цяне. Шанхай, 1955. 陽湖. 司馬遷的故事

Ян Ци-гао. Общие суждения об "Исторических записках". Шанхай, 1926. 楊啟高. 史記通論

Ян Чэнсюэ. О кривой кисти Сыма Цяня. — Нанькай сюэбао. 1986, № 3. 杨成学. 司马迁的曲笔

Яо Мин-да. О некоторых словах Цзоу Цзи в гл. 46 "Исторических записок". — Гушибянь. Т. 2. Пекин, 1930. 姚名達. 田敬中世家中騶忌的三段話古史辨

Бао Пу-цзы 抱朴子 (цзиньский Гэ Хун 晉葛洪) 327
Бо-ху тун-и 白虎通義 (ханьский Бань Гу 漢班固) 327
Бэй ши 北史 (танский Ли Яньшоу 唐李延壽) 284
Вэнь сянь тункао 文献通考 (юаньский Ма Дуань-линь 元馬端臨) 325
Го Цинь лунь 才秦論 (ханьский Цзя И 漢賈宜) 11
Го юй 國語 283–285, 287, 289, 290, 297, 307, 325
Гулян чжуань 穀梁傳 (чжоуский Гулян Чи 穀梁赤) 293, 323, 326
Гунъян чжуань 公羊傳 (чжоуский Гунъян Гао 公羊高) 293, 314, 323, 342, 355, 378, 382, 383
Да Дай ли 大戴禮 (или Да Дай Ли цзи) 大戴禮記 (чжоуский Дай Дэ 戴德) 385
Диван Ши цзи 帝王世記 360
Ицзин 易經 (или Чжоу И) 周易 14, 124, 146, 163, 330, 331, 341, 374
Кодичжи 括地志 (Сяо Дэ-янь 蕭德言 287, 300, 301, 305, 323, 342, 348, 360, 362, 376, 379 и др.)
Кун Сюэцзи вэнь 困學紀聞 (сунский Ван Ин-лан 王應麟) 285
Кун-цзы цзя-юй 孔子家語 (вэйский *ван* Сяо 魏王肅) 322, 325, 327–329, 331
Ле-цзы 列子 296, 297
Ли цзи 禮記 (чжоуский Дай Шэн 周戴聖) 145, 267, 313, 323, 327, 330–332, 355, 369, 382, 385
Лунь хэн 論衡 (ханьский Ван Чун 漢王充) 283, 299, 327
Лунь Юй 論語 (Кун-цзы (Конфуций) и ученики 孔子) 10, 295, 322, 324, 325, 327–332, 342
Люй-ши чунь-цю 呂氏春秋 (ханьский Люй Бу-вэй 呂不韋 и др.) 285, 292, 296, 300, 301, 308, 331
Лян шу 梁書 (танский Яо Сылянь 姚思廉) 284
Мо-цзы 墨子 (чжоуский Мо Ди 墨翟) 285, 329
Му тянь-цзы чжуань 穆天子傳

(цзиньский Го Пу 郭璞) 297
Мэн-цзы 孟子 (чжоуский Мэн Кэ 孟軻) 309, 319, 332

Си цзин цза цзи 西京雜記 (цзиньский Гэ Хун 葛洪) 377
Синь юй 新語 (ханьский Лю Сян 劉向) 300, 318
Суй шу 隋書 (танские Лин-ху Дэ-фэнь 令狐德棻 и Чан Сунь У-цзи 長孫無忌) 284
Сунь-цзы бин фа 孫子兵法 (чжоуский Сунь-цзы 孫子) 364
Сюнь-цзы 荀子 (чжоуский Сюнь Куан 荀況) 299, 329, 385
Сяоцзин 孝經 (Чжэн Сюань 鄭玄, Кун Ань-го 孔安國) 378

Тай-гун бин-фа 太公兵法 364
Тайпин юй-лань 太平御覽 (сунский Ли Фан 李昉 и др.) 340, 369
Тянь цзы 田子 (чжоуский Тянь Пянь 田駢) 320

У юэ чунь-цю 吳越春秋 (чжоуский Чжао Би 趙曄) 284, 285

Хань Фэй-цзы 韓非子 (чжоуский Хань Фэй 韓非) 285, 287, 301, 315, 367, 368
Хань-ши вай-чжуань 韓詩外傳 (ханьский Хань Ин 韓嬰) 299, 318, 326, 327, 329
Хань шу 漢書 (ханьский Бань Гу 班固) 296, 305, 320, 334, 335, 344-354, 358, 360-362, 364, 372, 373, 375-377, 379-382, 384, 386
Хуайнань-цзы 淮南子 (Хуайнань-ван Лю Ань 淮南王劉安) 296, 300, 301, 317, 327, 331, 383
Цзинь шу 晉書 (танские Фан Сюань-лин 房玄齡, Чжу Суй-лян 褚遂良 и др.) 284
Цзо чжуань 左傳 (чжоуский Цзо Цю-мин 左丘明) 284, 285, 289-295, 298, 305-307, 314-316, 322, 326, 328, 330-332, 356, 385
Цзоу-цзы 鄒子 (чжоуский Цзоу Янь 騶衍) 320
Цзю тан шу 舊唐書 (танский Лю Сюй 劉昫 и др.) 300
Цзы чжи тун-цзянь 資治通鑑 (сунский Сыма Гуан 司馬光) 317
Цэ фу юань гуй 冊府元龜 (сунский Ванъ Цинь-жо 王欽若) 374

Чжаньго цэ 戰國策 (ханьский Лю Сян 劉向) 300, 304, 306, 311, 312, 316-318, 320-322, 356
Чжоу ли 周禮 (или Чжоу Гуан) 周官 (ханьский Лю Синь

劉歆) 329

Чжу шу цзинянь 付書紀年 286, 309, 316

Чжуан-цзы 莊子 (чжоуский Чжуан Чжоу 莊周) 286, 317, 367

Чжун-юн 中庸 (чжоуский Цзы Сы 子思) 150, 330

Чунь-цю 春秋 (Конфуций 孔子) 107, 148, 163, 254, 275, 307, 314, 316, 330, 332, 369, 378, 383

Шан-цзюнь шу 商君書 (циньский Шан Ян 商鞅) 287, 302

Шаншу 尚書 163, 273, 384, 385, 330, 331, 342

Ши бэнь 世本 289, 307, 310, 312, 316

Шицзин 詩經 63, 130, 141, 142, 145, 146, 150, 163, 269, 329, 330, 332, 342, 382

Шо юань 說苑 (ханьский Лю Сян 劉向) 325, 327-329

Шуцзин 書經 (или Шаншу) 尚書 63, 130, 145, 146, 330

Шуйцзинчжу 水經注 (цзиньский Ли Дао-юань 酈道元) 354, 356, 360

Шэнь-цзы 愼子 (Шэнь Дао 愼到) 320

Юэцзин 樂經 (или Юэ цзи 樂記) 63, 330

Янь-цзы чунь-цю 晏子春秋 (ханьский Янь Ин 晏嬰) 325, 363

ТАБЛИЦЫ ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ДОМОВ

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ
Наследственного дома юэского вана Гоу Цзяня (гл. 41)*

Титул и имя правителя		Годы правления (до н.э.)
ван Гоу Цзянь	王勾踐	496–465
ван Ши Юй	王鼫與	465–458 (?)
ван Бу Шоу	王不壽	458–448
ван Вэн	王翁	448–415
ван И	王翳	?
ван Чжи Хоу	王之侯	?
ван У Цзян	王無疆	правил 8 лет

* Даты условны, так как точная хронология царства Юэ у части *ванов* отсутствует.

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ
Наследственного дома княжества Чжэн (гл. 42)*

Титул и имя правителя		Годы правления (до н.э.)
Хуань-гун Ю	桓公友	806–774 (771)
У-гун Цзюэ Ту	武公掘突	771–744
Чжуан-гун У-шэн	莊公寤生	743–701
Чжао-гун Ху	昭公忽	701–695
Ли-гун Ту	厲公突	701–693
Цзы-вэй	自鬱	694–694
Цзы Ин	子嬰	694–694
Чжэн-цзы	鄭子	694–680
Вэнь-гун Цзянь	文公踕	672–628
Му-гун Лань	繆公蘭	627–606
Лин-гун И	靈公夷	605–604

Продолжение табл.

Титул и имя правителя	Годы правления (до н.э.)
Сян-гун Цзянь 襄公	604–587
Дао-гун Би 悼公	586–585
Чэн-гун Лунь 成公	584–571
Ли-гун Юнь 厲公	570–565
Цзянь-гун Цзя 簡公	565–530
Дин-гун Нин 定公	529–517
Сянь-гун Чай 獻公	513–504
Шэн-гун Шэн 聲公	503–477
Ай-гун И 哀公	476–468
Гун-гун Чоу 共公	467–436
Ю-гун Сы 幽公	435–
Сюй-гун Тай 繻公	434–409
Чжэн-цзюань И 鄭君 乙	408–388

* В 388 г. ханьский Ай-хоу покончил с княжеством Чжэн.

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ
Наследственного дома княжества Чжао (гл. 43)*

Титул и имя правителя	Годы правления (до н.э.)
Цзянь-цзы 簡子	518–458
Сян-цзы 襄子	457–425
Хуань-цзы 桓子	424–423
Сянь-хоу 獻侯	423–409
Ле-хоу Цзи 烈侯 籍	408–400
У-гун 武公	399–387
Цзин-хоу Чжан 敬侯 章	386–375
Чэн-хоу Чжун 成侯 種	374–350
Су-хоу 肅侯	349–326
Улин-ван 武靈王	325–300
Хуэй-вэнь-ван Хэ 惠文王 和	398–266
Сяо-чэн-ван Дань 孝成王 丹	265–245
Дао-сян-ван Янь 悼襄王 偃	244–236
Ю-мяо-ван Цянь 幽繆王 遷	235–228
Дай-ван Цзя 代王 嘉	228–222

* В 222 г. Цинь уничтожило княжество Чжао и оно стало областью.

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ

Наследственного дома княжества Вэй (гл. 44)*

Титул и имя правителя	Годы правления (до н.э.)
Вэнь-хоу Ду 文侯都	424–386
У-хоу Цзи 武侯擊	386–372
Хуэй-ван Ин 惠王罃	370–335
Сян-ван Сы 襄王嗣	334–319
Ай-ван 哀王	318–296
Чжао-ван Су 昭王遫	295–277
Ань-ли-ван Юй 安釐王圉	276–243
Цзин-минь-ван Цзэн 景湣王增	242–228
Ван Цзя 王假	227–225

* В 225 г. циньцы затопили Далян, взяли в плен Цзя-вана и уничтожили княжество Вэй.

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ
Наследственного дома княжества Хань (гл. 45)*

Титул и имя правителя	Годы правления (до н.э.)
У-цзы 武子	424–409
Цзин-хоу Чу 景侯虔	408–400
Ле-хоу Цюй 列侯取	399–386
Вэнь-хоу 文侯	385–376
Ай-хоу 哀侯	376–371
И-хоу (или Чжуан-хоу) 懿侯 (莊侯)	370–359
Чжао-хоу Чу 昭侯處	358–333
Сюань Хуэй-ван 宣惠王	332–312
Сян-ван Цан 襄王倉	311–296
Ли-ван Цзю 釐王咎	295–273
Хуань Хуэй-ван 桓惠王	272–239
Ван Ань 王安	238–230

* В 230 г. войска Цинь взяли в плен ханьского *вана* Аня и включили все ханьские земли в свое царство. Княжество Хань погибло.

А-хэн 阿衡 97, 312, 375
Ай-ван (в Вэй) 哀王 87-90
Ай-ван (в Ци) 哀王 187
Ай-ван Ань-ши 哀王安世 264
Ай-ван Бу-ши (Цзиинь-ван) 哀王不識 252
Ай-ван Дин 哀王定 252
Ай-ван Сян 哀王襄 210, 263
Ай-ван Сянь 哀王賢 381
Ай-ван Фу 哀王福 178
Ай-ван Чан 哀王昌 261
Ай-ван Чэн 哀王乘 263
Ай-ван Янь-юй 哀王閼于 257
Ай-гун (в Лу) 哀公 139, 143, 144, 147-149, 315, 316, 326, 328, 329, 332
Ай-гун (в Ци) 哀公 352
Ай-гун И 哀公易 43
Ай-хоу 哀侯 43, 99, 100
Алексеев В.М. 342, 374
Ан 伊 59, 86
Ано Зон Ань 282
Ань (*ван*) 安王 106
Ань-ван Гуан 安王光 380
Ань-ван Дао 安王道 178
Ань-го (Кун) 安國 150
Ань-ли-ван 安釐王 90, 96
Ань Цин 安慶 269
Аньго-хоу Ван Лин 安國侯王陵 232
Аньдин-хоу 安定侯 279
Аньду-хоу (Чжи) 安都侯 194
Аньлин-цзюнь 安陵君 311
Аньпин-хоу (Э Цянь-цю) 安平侯 199
Аньпин-цзюнь (Тянь Дань) 安平君 75
Аньпин-цзюнь Чэн 安平君成 69
Аньу-хоу (Пэй-гун) 安武侯 237
Аньчэн-хоу 安成侯 167
Аньян-цзюнь (Чжан) 安陽君 67-69

Бай Цзы Шан 白子上 150
Бай Ци 白起 72, 90
Байер В.Б. 363
Байли Си 百里奚 128, 292, 325
Байши-хоу (Цзяодун-ван Сюнцюй) 白石侯 195
Бань Гу 班固 350, 379, 380, 386
Бао (*нэйши*) 保 204, 237, 359
Бао (учитель) 鮑 197
Бао (Вэй-ван) 豹 164, 165, 205, 214, 360
Бао Му 鮑牧 109, 110, 284
Бао-сы 褒姒 28, 163, 289, 341
Бао Шу 鮑叔 356
Бао Юань 暴鳶 105

Бари де 333
Бауэр 363
Би (Дао-гун) 濞 38
Би Вань 畢萬 80, 307, 312
Би-гань 薛公 142, 215, 329
Би-гун 北干 88, 89
Бинь 賓 144
Бо (Лю Бо) 伯 177
Бо (*тайши*) 伯 28, 289
Бо-ван 勃王 263, 264, 381
Бо И 伯夷 142, 148, 329, 332
Бо-и 伯黶 29, 289
Бо-и Бин 白乙丙 292
Бо Ин 伯嬰 104
Бо Лу 伯魯 52, 55, 56
Бо Ся 伯夏 126
Бо-тайхоу 薄太后 164-167, 169, 177, 240
Бо-тяо 伯脩 33
Бо Фу 伯孚 34
Бо-хуанхоу 薄皇后 169
Бо-цзун 伯宗 38
Бо Цзюй-и 白居易 317
Бо-цинь (Чжоу-гун) 伯禽 268, 269, 382, 383
Бо Чжао 薄昭 165, 240
Бу И (Иньань-хоу) 不疑 346
Бу-и (Лю-хоу) 不疑 222
Бу Цзы Ся 卜子夏 83
Бу-ши (Цзиинь-ван) 不識 250
Бу Шоу 不壽 21, 286
Быков Ф.С. 320
Бэй Чжань 被膽 292
Бянь Цяо 扁鵲 50, 51, 299
Вайли А. (Waley A.) 331
Ван 王 200, 201
Ван Босян 王伯祥 333, 337, 338, 363, 367-370
Ван Бэнь 王賁 66
Ван Жо-сюй 王若虛 296
Ван Жун 王容 76
Ван Ли 王離 204, 237, 358
Ван Лин (Аньго-хоу, Юи-хоу) 王陵 232, 233, 371
Ван Ляо 王廖 160
Ван Ман 王芒 360
Ван Мо 王謨 289
Ван Нянь-сунь 王念孫 303, 363
Ван Се 王緤 62, 63
Ван Синь (Гай-хоу) 王信 170, 243, 245, 344, 375
Ван Сюлин 王修齡 309, 316
Ван Сян 王襄 205
Ван Сянь-цянь 王先謙 336
Ван-тайхоу (Су) 王太后 172, 344, 345
Ван У 王武 205, 360
Ван-фужэнь (из Чжао) 王夫人 172, 274
Ван-фужэнь Эр-сюй 王夫人兒姁 168-170
Ван Хань 王悍 179, 348
Ван Хуан 王黃 349
Ван Цзянь 王翦 358
Ван Цо 王錯 84
Ван Чжулоу 王竹樓 284
Ван Чжун (Гун-хоу) 王仲 168, 170, 344

Ван Чу-цин 王初慶 314
Ван Чун 王充 283, 299, 327
Вань (Тянь Цзин-чжун) 完 107, 108, 314, 315
Вань-фу 輓父 126
Вань Ши-цзюнь 萬石君 226
Васильев К.В. 312, 313, 321
Великий Юй 禹 9, 16, 27, 130, 136, 282, 341
Вернер Т.С. Werner 367
Вэй (хуанхоу) 衛 172
Вэй Бао (Вэй-ван) 魏豹 343
Вэй Бо 魏勃 186, 188, 189
Вэй-ван (в Ци) 齊威王 10, 22, 84, 86, 286, 318, 319
Вэй-ван (в Чжоу) 周威王 82
Вэй-ван (в Чу) 楚威王 22, 23, 103, 286
Вэй-ван Бао 魏王豹 164, 165
Вэй-ван Инь Ци (Тянь-хоу Моу) 威王因齊 112, 113, 115, 116, 317
Вэй Жань (Сян-хоу) 魏冉 72, 120, 304
Вэй-ле-ван 威烈王 308
Вэй Си 未喜 163, 342
Вэй Сюй-лу 唯徐盧 244
Вэй Сян 魏襄 53
Вэй У-чжи 魏無知 226, 230
Вэй-фужэнь 偉夫人 274
Вэй Хуань-цзы 魏桓子 91
Вэй-цзы Кай 微子開 322
Вэй Цзы-фу 偉子夫 170, 171, 173, 174, 345, 346, 382
Вэй Цзю 魏咎 225, 369
Вэй (Цзюй) 衛 175
Вэй Ци 魏齊 91
Вэй Цин (Чжун Цин) 衛青 171, 173, 344, 346, 371, 382
Вэй-чан 衛長 345
Вэй Чжан 魏章 88
Вэй Чжао 韋昭 289, 290, 338, 377
Вэй Чи 魏侈 53, 81
Вэйу-хоу 威武侯 237
Вэйци-хоу Доу Ин 168, 252, 378
魏其侯竇嬰
Вэн 翁 21, 286
Вэнь-ван (в Чжоу) 周文王 18, 131, 134, 138, 143, 271, 306, 307, 357, 364
Вэнь-ван (в Чу) 楚文王 178, 348
Вэнь-ван Пи-цян 文王辟彊 178
Вэнь-ван Цзэ 文王則 189
Вэнь-гун (в Сун) 宋文公 293
Вэнь-гун (в Чэнь) 陳文公 107
Вэнь-гун Цзе 文公踕 33-36
Вэнь-гун Чун-эр 文公重耳 18, 34, 35, 45, 50, 80, 81, 292, 298, 307, 312, 332
Вэнь-ди 文帝 12, 14, 166-168, 194, 195, 234, 240, 242, 350, 352, 354, 362, 374-376, 381
Вэнь Синь-хоу (Люй Бу-вэй) 78, 300 文信侯
Вэнь-хоу (в Вэй) 魏文侯 57, 58, 82-84, 99, 112
Вэнь-хоу (в Цзинь) 晉文侯 44, 48, 312

Вэнь-хоу Ду 文侯都 81, 308
Вэнь-цзы 文子 81
Вэнь-цзы Чжао У 文子 49
Вэньчжун-хоу Сяо Хэ 文終侯 201, 357
Вэньчэн-хоу (Лю-хоу) 文成侯 222
Вяткин А.Р. 14
Вяткин Р.В. 322

Гай-гун 蓋公 207
Гай-хоу 蓋侯 245
Ган-ван Цзи 冈王基 257
Гань 敢 75
Гань Мао 甘茂 103
Гао 高 19
Гао Би-гун 高畢公 80
Гао Гун (Гао Хэ) 高共 56, 301
Гао-ди 高帝 24, 186, 187, 197, 198, 201, 206, 208, 217, 218, 222, 229-233, 235, 237-239, 244, 270, 271, 277, 370, 371, 383
Гао Лан (Мэн Цзэн) 皋狼 297
Гао Синь (Шэнь) 高信 69, 295
Гао Сы 高肆 238
Гао-хоу (Люй Э-сюй) 高后 178, 184, 185, 187, 189, 209, 239, 370, 374
Гао Хэ (Гао Гун) 高赫 301
Гао-цзу (Лю Бан) 高祖 12, 13, 24, 177, 178, 184, 186, 188, 195-197, 199, 203, 206, 222, 232, 233, 236, 245, 252, 265, 344, 348-352, 356-358, 363, 374, 381, 385
Гао Цзюй-ми 高渠彌 30, 32
Гао Чжао-цзы 高昭子 109, 128, 284
Гао Шэ 高赦 301
Гао Яо 皋陶 136, 327
Гаоми-ван Хун 高密王弘 276
Гаосинь (Синь Ци, Шэнь Ци) 高信 41, 303
Го 國 19
Го-гун 虢公 292
Го Кай 郭開 79
Го Хуэй-цзы 國惠子 109, 284
Го Цзе 郭解 374
Го-шу 虢叔 33
Гоу И 鉤弋 175, 346, 347, 386
Гоу Цзянь 句踐 9, 16-21, 24, 27, 54, 136, 282-285, 287, 339
Гу-бу Цзы Цин 姑布子卿 52, 299
Гу Цзе-ган 顧頡剛 353, 360
Гу Янь-у 顧炎武 314, 377
Гуан (юйши) 光 258, 266
Гуан (Ань-ван) 光 380
Гуан-го (Чжанъу-хоу) 廣國 168
Гуанлин-ван Сюй 廣陵王胥 172, 272, 273, 276, 277, 386
Гуанчуань-ван Пэн-цзу 廣川王 260
Гуанчуань-ван Ци 廣川王齊 262
Гуанчуань-ван Юэ 廣川王 262
Гуанъян-ван Цзянь 廣陽王 279
Гуань Гао 貫高 342

Гуань Ин (Инъинь-хоу) 灌嬰 168, 187, 188, 193, 226, 231, 237, 343, 350, 352, 373
Гуань-фужэнь 管夫人 165
Гуань-цзы 管子 356
Гуань-цзюнь-хоу 冠軍侯 387
Гуань Чжи-фу 管至父 32
Гун-ван (в Чжао) 趙共王 351
Гун-ван (в Чу) 楚共王 39, 40
Гун-ван Бу-хай 共王不害 257
Гун-ван Лю Дэн 共王劉登 246
Гун-ван Май 共王買 250
Гун-ван Си 共王喜 193, 353
Гун-ван Юй 共王餘 258
Гун Вэй (Линьцзян-ван) 共尉 180
Гун-гун Чоу 共公丑 43
Гун Мэн 共孟 45
Гун-хоу 共侯 234
Гун-хоу Сян 共侯襄 209
Гун-хоу Цзянь 共侯堅 245
Гун-хоу Цин 共侯慶 382
Гун-чжи Юй 公之魚 139
Гун-чжун 公仲 102
Гун-чжун Лянь 公仲連 57
Гун-чжун Хуань 公中緩 84, 85, 101, 103
Гун-чжун Янь-фу 公仲 44
Гун-шу 公叔 104, 136
Гунгао-хоу 弓高侯 242
Гунлян Жу 公良孺 137
Гунлянь Чу-фу 公斂處父 133
Гунсунь Гуй 公孫詭 248, 249, 256
Гунсунь Ло (Гунсунь Сюн) 285
Гунсунь Мэй 公孫昧 103
Гунсунь Пянь 公孫翩 140
Гунсунь Си 公孫喜 96, 104, 311
Гунсунь Сюн (Гунсунь Ло) 公孫雄 20, 285
Гунсунь Хань 公孫閈 319
Гунсунь Хун (Гунсунь Юэ) 公孫閎 192, 319
Гунсунь Хун (Пинцзинь-хоу) 公孫弘 382
Гунсунь Хэ 公孫賀 267, 268, 270, 271
Гунсунь Цао (Чэнъань-цзюнь) 公孫慭 73
Гунсунь Цзо 公孫座 85, 309
Гунсунь Ци 公孫偫 84
Гунсунь Цин 公孫慶 158
Гунсунь Чжи 公孫支 50
Гунсунь Чу-цзю 公孫杵臼 47-49, 98, 106
Гунсунь Юй 公孫余 134
Гунсунь Юэ (Гунсунь Хун) 公孫閎 116, 319
Гунсунь Янь 公孫衍 88, 310, 311
Гунху Мань-и 公户滿意 278
Гунчжун Хуань 公中緩 101-103
Гуншань Бу-ню 公山不狃 130, 131, 133
Гунь (Чэн-гун) 鯀 38
Гэ Ин 葛嬰 154
Гэ Хун 葛洪 376

Да Цзи 大姬 136, 327
Да-цзи 大己 163, 342
Да-шу 大叔 41
Дай-ван 代王 55
Дай-ван 代王 183
Дай-ван И 代王義 246
Дай-ван Лю Хэн (Сяо Вэнь-ди) 代王劉恒 164-166, 189
Дай-ван Лю Чжун 代王劉仲 177, 347
Дай-ван Тун-пин 戴王通平 381
Дай-ван У (Лян Сяо-ван) 代王武 246, 343
Дай-ван Хуэй 戴王恢 193
Дай-ван Цзя 代王嘉 124
Дай-ван Шэнь (Тайюань-ван) 代王參 246
Дай-гун 戴公 127
Дай То 帶他 160
Данли 當利 345
Данъян-цзюнь 當陽君 158, 338
Дань 丹 97
Дань 旦 175, 267, 269-272, 277-279, 382, 384, 386
Дань (Сяо-чэн-ван) 丹 72, 73
Дань (в Чжао) 丹 261
Дань-бо (Тань-бо, Мань-бо) 單伯 31, 291
Дао Ба 盜巴 237, 373
Дао-гун (в Хань) 悼公韓 313
Дао-гун (в Цзинь) 悼公晉 39, 81, 99
Дао-гун Би 悼公濞 38, 39
Дао-гун Чжоу 悼公周 49
Дао-гун Ян-шэн 悼公 110
Дао-сян-ван Янь 悼襄王偃 77-79
Дао Хуэй-ван (Лю Фэй) 悼惠王 12, 184, 186, 187, 189, 192-195, 206, 207, 350, 352, 363
Дао Хуэй-ван 悼惠王 210
Дао-цзы 悼子 81, 307
Даоли 盜麗 44
Ди 抵 238
Дин (Ай-ван, Шаньян-ван) 定 250, 252
Дин-ван Фа 定王發 261, 262, 380
Дин-го 定國 350
Дин-гун (в Лу) 魯定公 129, 130, 133, 135, 326
Дин-гун (в Цзинь) 晉定公 52, 54, 99
Дин-гун Нин 定公寧 42, 295
Дин Цзи 丁疾 157
Доу Гуан-го 竇廣國 167, 243, 343, 375
Доу Ин (Вэйци-хоу) 竇嬰 168
Доу Мин-ду 竇鳴犢 138
Доу Пэн-цзу 竇彭祖 168, 243, 344, 375
Доу-тайхоу (И-фан) 竇太后 14, 166-168, 178, 243, 246-249, 254, 343, 344, 379
Доу Чан-цзюнь 竇長君 167, 168, 375
Ду Фу 杜箙 284
Ду Хэ 杜赫 160
Ду Юй 杜預 291, 293

Дуань (Юй-ван, Цзяоси-ван) 端 257, 259
Дуань Ганьму 段干木 82, 83, 90, 308
Дуаньгань Пэн 段干朋 112, 116, 317
Дун Ань-юй 董安于 50-53
Дун-ди (Минь-ван) 東帝 120
Дун Се 董緤 157
Дун Цзиньюй 董金裕 379
Дун Цзюньлунь 董均論 333
Дун-шу 董叔 70
Дун Юань-гун 東園公 221
Дунлин-хоу (Чжао Пин)東陵侯 199
Дунмоу-хоу (Син-цзюй, Лю Гуан-цзюй) 東牟侯 184, 185, 189, 193, 351, 352
Дунхай-ван Яо 東海王搖 287
Дунь (Чжао) 盾 45
Дьювендак (Duyvendak) 354
Дэ (Хэцзянь Сянь-ван) 德 257
Дэ-хоу Гуан 德侯廣 178, 348
Дэн (Фагань-хоу) 登 346
Дэн Цзун 鄧宗 154
Дэн Юэ 鄧說 157, 336

Жан-хоу 穰侯 93, 105
Жан-цзюй (Сыма) 司馬穰苴 245
Жань Цю 冉求 139, 140, 144, 329
Жо 弱 238
Жу 如 39
Жу-и (Чжао-ван) 如意 164, 219, 220, 342
Жу Чунь 如淳 368, 373
Жу Эр 如耳 88, 91, 310
Жуинь-хоу (Тэн-гун) 汝陰侯 354
Жуй-цзи (Жуй-цзы) 芮姬 315
Жуй-цзы (Жуй-цзи) 芮子 109
Жун 榮 257
Жун (Минь-ван, Линьцзян-ван) 榮 257, 258
Жунань-ван Фэй 汝南王非 258
Жэнь 任 250, 251
Жэнь Ань 任安 266, 268, 270
Жюльен Ст. (Julien St.) 298

И 齒奇 204, 286
И (в Юэ) 翳 21
И (Ай-гун) 易 43
И (Дай-ван) 義 246
И 已 43
И (Цин-ван) 遺 194
И (Лин-гун) 夷 36
И-ван (в Ци) 聲懿王 191, 194
И-ван Лю Ин 夷王 177
И-ван Фэй 易王非 258, 259, 261
И-ван Шоу 懿王壽 190
И-гун Цзяо 懿公驕 55
И Дунь 猗頓 161, 339
И-и 夷逸 148, 332
И-инь (А-хэн) 伊尹 245
И-у 夷吾 307
И-фан (Доу-тайхоу) 猗房 166, 343
И-хоу 懿侯 209

И-хоу (в Хань) 韓懿侯 84, 85, 100
И-хоу Цао Шэнь 懿侯 209
И-хоу Ши 夷侯時 209
И-цзы 懿子 126, 127
И-цзян 邑姜 41
И-чжун 懿仲 108
Ин 印 150
Ин 嬴 63
Ин 嬰 102
Ин (Хуэй-ван) 嬰 82, 84
Ин (Чжэн-цзы) 嬰 32
Ин (в Вэй) 魏嬴 81
Ин Жэнь 郢人 183
Ин Мэн-яо (Хуэй-хоу) 嬴孟姚 61
Ин Син 嬴姓 29
Ин Ци 嬰齊 268
Ин Шао 應邵 337
Инлин-хоу Лю Цзэ 營陵侯 182
Иннокентий 282
Инъинь-хоу (Гуань Ин) 潁陰侯 237
Инь/цзи/ 尹姬 168, 174
Инь Ба 尹霸 250
Инь-ван 殷王 225
Инь-ван (в Чжао) 趙隱王 351
Инь-ван Чэнь Шэ 隱王 157, 337
Инь Вэнь-цзы 尹文子 327
Инь-гун 隱公 148
Инь Цзе-юй 尹焞奸 172
Иньань-хоу (Бу И) 陰陵侯 173
Ичунь-хоу (Кан) 宜春侯 173
Кальтенмарк М. (Kaltenmark M.) 348, 350-353
Кан (Ичунь-хоу, Чанпин-хоу) 伉 173, 346
Кан-ван Кунь Чи 康王昆侈 380
Кан-ван Цзи 康王寄 262, 380, 381
Кан-ван Цзя 康王嘉 350
Кан-ван Юн 康王庸 262, 263, 380
Кан-гун Дай 康公貸 112, 314, 316
Кан-гун И 康公亿 296
Кан-цзы (в Лу) 康子 139
Кан-цзы 康子 81, 91, 99, 145
Кан-шу Фын 康叔封 268, 269, 382
Кань (Цзи) 堪 379
Кань Чжи (Цзянь Чжи) 闞止 315
Као-шу 考叔 30
Кау Тиен (Гоу Цзянь) 句踐 282
Конрад Н.И. 364
Конфуций (Кун-цзы) 孔子、丘、仲尼 10, 11, 13, 42, 43, 53, 81, 124, 126-151, 161, 163, 223, 295, 296, 299, 300, 303, 308, 322-333, 335, 342, 368, 382, 383
Крил (Creel) 333
Крюков М.В. 282, 283, 314, 324, 364, 368, 378, 383
Ку (Пинъян-хоу) 窟 208, 209
Куай-куй 蒯聵 139, 143, 328, 338

Куан Ямин 匡亞明 322-324, 326, 333
Куврер С. (Couvreur, St.) 384
Куй (Ванлян) 夔 130
Кун (Конфуций) 孔 126, 150
Кун Ань-го 孔安國 332
Кун Вэнь-цзы 孔文子 144, 330
Кун Ин-да 孔穎達 291
Кун Фаншу 孔防叔 126
Кун Фу (Кун Цзя) 孔鮒 332, 334
Кун-фу (Цзя) 孔父 30, 291, 323
Кун-цзы см. Конфуций
Кун Цзя (Кун Фу) 孔家 332, 334
Кун Цю (Конфуций) 孔丘 126, 127, 131, 140
Кунь-чи 昆侈 261
Кучера Ст. 384
Кэ 剋 59

Лай Цяобэнь 賴橋本 355, 357, 371, 372, 375
Лансе-хоу (Синь) 藍諴侯 177, 347
Ланъе-ван (Лю Цзэ) 琅邪王 186-188, 351
Лань (Му-гун) 蘭 34, 35
Лао (Цин Лао) 牢 147, 331
Лао Дань (Лао-цзы) 老丹 324
Лао-цзы (Лао Дань) 老子 14, 127, 168, 207, 235, 320, 324, 325, 362
Ле-хоу Цзи 烈侯籍 57, 58, 301
Ле-хоу Цюй 列侯取 99, 312
Ле-цзы 列子 296, 318
Легг Дж. (Legge J.) 293, 294, 323, 384, 385
Ли 栗 169, 170
Ли Бо-юй 鯉伯魚 150
Ли-ван (в Чжоу) 周厲王 28, 37, 48, 145, 289, 330
Ли-ван Лю Цы-чан 厲王 353
Ли-ван Цзю 釐王 咎 104, 105, 210, 363
Ли-ван Цы Цзин 厲王 涉景 191, 192, 353
Ли Гуан-ли 李廣利 172, 345
Ли Гуй 李歸 157
Ли-гун (в Сун) 宋厲公 126
Ли-гун (в Цзинь) 晉厲公 39, 49
Ли-гун (в Ци) 齊釐公 30
Ли-гун То 厲公他 107
Ли-гун Ту 厲公突 31-34, 43, 191, 192, 294
Ли-гун (Юнь) 釐公惲 39
Ли-гун Яо (Ли-гун То) 314
Ли Дуй 李兌 67-69
Ли Дяньхуй 李殿魁 363, 364, 366
Ли И-цзи (Ли-шэн) 酈食其 212, 214, 215, 365, 366
Ли Кэ 里克 13, 43, 82, 83, 296, 308
Ли Му 李牧 78, 79
Ли Си 李息 266

Ли Сы 李斯 200, 201, 335, 358
Ли-тайхоу 李太后 250, 251
Ли-тайцзы 栗太子 243
Ли Фу 栗腹 77
Ли-фужэнь 李夫人 169, 170, 172
Ли-хоу 麗侯 184
Ли-цзи 麗姬 45, 298
Ли Цзи (Цюйчжоу-хоу) 麗寄 179
Ли-цзицзы 栗姬子 257, 258
Ли Ци 李奇 361
Ли Чу 黎鉏 131, 133
Ли-шэн (Ли И-цзи) 麗生 212, 365
Ли Ю 李由 154, 203, 236, 335, 358
Ли Янь-нянь 李延年 172, 345
Лин-ван (в Чу) 楚靈王 42, 128
Лин Вэнь-хоу 靈文侯 166
Лин-гун 靈公 98
Лин-гун (в Вэй) 衛靈公 54, 134, 137, 139, 327, 328
Лин-гун (в Цинь) 秦靈公 82
Лин-гун И 靈公夷 36, 37
Лин-гун И-гао 靈公夷皋 45, 46, 298
Линь 林 144
Линь Сян-жу 藺相如 73
Линь (Чжуан-гун) 林 107
Линьлюй 林慮 170, 173
Линьцзян-ван (Ай-ван, Янь-юй) 臨江王 257
Линьцзян-ван Гун Вэй 臨江王 180
Линьцзян-ван Жун 臨江王榮 257
Лоу (Лю Цзин) 婁 218, 366
Лоу Хуань 樓緩 61, 66, 160
Лоу Чан 樓昌 72
Лоуи М. (Loewe M.) 386
Лу 路 190
Лу Вань 盧綰 231, 238, 349
Лу Ин (в Янь) 鹿郢 286
Лу-фу 禄父 269, 383
Лу-юань 魯元 164, 184, 342
Луань Бу 欒布 179, 190, 352
Луань Да 欒大 345
Луань Чэн 欒逞 108
Луань Шу 欒書 39, 49
Лун-цзюй 龍且 205, 206, 228
Лунцзя 龍賈 87
Луэр 駱耳 44
Лэ Люй 樂呂 293
Лэ-хоу 勒侯 194, 354
Лэ-чи 樂池 60
Лэй-хань Фань 類犴反 250, 251
Лю Бан (Гао-цзу) 劉邦 12, 13, 177, 196, 204, 232, 233, 237, 347-349, 351, 358, 363
Лю Бо (Бо) 劉伯 347
Лю Бо-чжуан 劉伯莊 302
Лю Дэн (Гун-ван) 劉登 246
Лю Ин (И-ван) 劉郢 177
Лю Ли 劉禮 178, 241, 348
Лю Моу (У) 劉戊 177, 189, 352
Лю Пи (Пэй-хоу) 劉濞 177, 243, 349, 352

Лю Пэн-цзу (Цзин-су-ван) 劉彭祖 260, 380
Лю Си (Лю Чжун) 劉熙 349
Лю Суй 劉遂 178
Лю Сю 劉秀 360
Лю-ся Хуэй 柳下惠 148, 332
Лю Сян 劉向 300, 318, 325
Лю У (Лю Моу) 劉戊 177, 348
Лю У (Лян-ван) 劉武 247, 376
Лю Фэй (Дао Хуэй-ван) 劉肥 194, 350
Лю-хоу Бу-и 留侯不疑 222, 367, 368
Лю-хоу Чжан Лян (Вэньчэн- хоу) 留侯張良 187, 210, 217, 218, 220, 222, 223, 363, 364
Лю Хэн 劉衡 376
Лю Хэн (в Дай) 代劉衡 343, 350
Лю Цзи 劉寄 344
Лю Цзин 劉敬 193, 353
Лю Цзин (Лоу) 劉敬 218, 366
Лю Цзун-юань 柳宗元 325
Лю Цзэ (Инлин-хоу, Ланъе-ван, Янь-ван, Цзин-ван) 劉澤 12, 182, 183, 185, 278, 349, 350, 370
Лю Цзя 劉賈 12, 349
Лю Цзяо Ю (Юань-ван) 劉交游 177, 348, 349, 352
Лю Цы-чан (Ли-ван, Цы Цзин) 劉次昌 191, 353
Лю Чжан (Чжусюй-хоу) 劉章 187, 351
Лю Чжи-цзи 劉知幾 333
Лю Чжун (Дай-ван, Лю Си) 劉仲 177, 347-349, 352
Лю Чунь (Дай) 劉純 178
Лю Чэ (У-ди) 劉徹 258, 264, 277, 370
Лю Чэн 劉乘 344
Лю Шунь 劉舜 344
Лю Юэ 劉越 344
Лю Янь (Цзянь Янь) 劉延 193, 353
Люань-ван Цин 六安王慶 263, 265, 383
Люй Бу-вэй (Вэнь Синь-хоу) 呂不韋 78, 300, 306
Люй-ван 呂王 182
Люй-ван Люй Тай 呂王呂台 184, 352
Люй-ван Чань 呂王 185, 192, 343, 351
Люй Лу 呂祿 184, 185
Люй Лу (Чжао-ван) 呂祿 164, 178, 185, 187, 239, 342, 343, 351
Люй Сюй 呂嬃 178, 231-233
Люй Тай (Люй-ван) 呂台 184, 352
Люй-тайхоу 呂太后 164-166, 184, 187, 192, 232, 233, 235, 342, 351, 363, 371
Люй Тун (Янь-ван) 呂通 351
Люй-хоу 呂後 11, 12, 14, 164, 199, 219-221, 231-233, 239, 352
Люй Цзи 呂季 255
Люй Цзэ (Цзяньчэн-хоу) 呂澤

219, 352
Люй Чань (Лян-ван, Люй-ван) 吕産 187, 188, 239, 350, 351
Люй Чэнь 吕臣 157, 158
Люй Шан (Тай-гун Ван) 吕尚 211, 222
Люй Ши-чжи 吕釋之 342
Люй Э-сюй (Гао-хоу) 吕娥姁 164
Лян-ван Лю У 梁王劉武 242, 246-248, 254, 376
Лян-ван Пэн Юэ 梁王彭越 349
Лян-ван Шэн 梁王勝 246
Лян Ин-фу 梁嬰父 53
Лян (Хуэй-ван в /Малом/ Вэй) 梁惠王 116, 320
Лян Юй-шэн 梁玉繩 со с. 285 passim
Лянь По 廉頗 72, 76, 77, 160, 305

Ма-фу 馬服 105
Ма Юн 馬融 307
Май (Гун-ван) 買 250
Ман Ан 芒卯 90, 91, 310
Ман Цзи 芒季 307, 312
Мань-бо 曼伯 291
Мао Лань 茅蘭 249
Маодунь 冒頓 370
Мафу-цзюнь 馬服君 73
Машкина И.Н. 282
Мидзусава Тоситада 水澤利忠 306, 314, 355, 363, 371, 376, 379, 382, 385
Мин (Цзичуань-ван) 明 250, 251
Минь-ван Ди 湣王地 90, 105, 118-122, 321
Минь-ван Жун (Линьцзян-ван) 閔王榮 257
Минь-гун (в Лу) 魯湣公 45
Минь-гун (в Сун) 宋湣公 32
Минь-гун (в Чэнь) 陳湣公 136
Минь Мэн-чжуан 湣孟莊 108
Мо Ди 墨翟 161
Мо-цзы 墨子 329
Моу (Лю У) 戊 177-179
Моу-синь 牟辛 116
Му-ван (Ци) 繆王 380
Му-ван (в Чжоу) 周繆王 44, 297
Му-гун (в Цинь) 秦繆公 34, 35, 50, 128, 145, 299
Му-гун Лань 繆公蘭 35, 36, 293, 295
Му-гун Хэ 繆公和 30, 378
Мэй 昧 41
Мэн Ао 蒙驁 96
Мэн Кан 孟康 334
Мэн Кэ 孟軻 87, 309
Мэн Ман 孟芒 310
Мэн Си-цзы 孟釐子 126, 127, 323
Мэн Тянь 蒙恬 161
Мэн-цзы 孟子 305, 319, 326, 332, 383, 384
Мэн Цзэн (Гао Лан) 孟土曾 44, 297
Мэн Юэ 孟說 61

Мэн Яо 孟姚 51
Мэимин Ши 孟明視 292
Мэнчан 孟嘗 91
Мэнчан-цзюнь Тянь Вэнь 孟嘗君 119, 160, 321, 339
Мянь 免 107

Накаи Сэкитоку 口井積德 со с. 285 passim
Нань-гун Цзин-шу 南宮敬叔 127, 139, 324
Наньпи (Доу Пэн-цзу) 南皮 168, 243
Наньгун 南宮 170, 173
Наньли-хоу 南利侯 276
Нань-цзы 南子 135, 327
Нао 淖 259, 261
Нао Чи 淖齒 122, 321
Наполеон 293
Не Чжэн 聶政 99, 312
Ни Лян 兒良 160
Нин (Дин-гун) 寧 42, 295
Нин У-цзы 甯武子 135, 327
Нин Юэ 甯越 160
Нинлин-цзюнь Цзю 甯陵君咎 156
Ню Сюй 牛盱 57
Ню Цзянь 牛翦 66

Окасиро Кома 岡白駒句 288, 294
Отаке Такео 小竹武夫 со с. 282 passim
Отаке Фумио 小竹文夫 со с. 282 passim

Пан Нуань 龐煖 78
Пан Цзюань 龐涓 117
Пань 畔 157
Пань-цзы (Тянь Фэнь) 胐子 115, 319
Переломов Л.С. 282, 302, 333-337, 383
Пи 嚭 16, 143
Пи (в У) 吳王濞 17, 19, 21, 189, 243, 348
Пи-гуан 辟光 189, 194
Пи-цян (Хэцзянь-ван, Вэнь-ван) 辟彊 178
Пин (Чжэньдин-ван) 平 264, 383
Пин-ван (в Чжоу) 周平王 290
Пин-ван Сян 250, 251
Пин-ван Цюй Цзи 楚平王 42, 284
Пин-гун (в Цзинь) 晉平公 40, 41, 49, 50, 99, 128
Пин-гун Ао 平公驁 111
Пин Ду 平都 78, 306
Пинцзинь-хоу (Гунсунь Хун) 平津侯 268
Пинцюй-хоу Цзянь 平曲侯 245, 276
Пинчан-хоу 平昌侯 194, 354
Пинъюань-цзюнь Цзан Эр 平原君 170
Пинъюань-цзюнь Чжао Шэн 平原君 76, 77, 160, 339
Пинъян 平陽 171, 173, 209
Пинъян-хоу 平陽侯 170, 190, 352

Пинъян-хоу Ку 平陽侯 209
Пинъян-хоу Цао Шэнь 平陽侯曹參 198, 199, 203, 206
Пинъян-хоу Янь Синь 平陽侯 171, 174, 346
Пинъян-цзюнь Бао 平陽君豹 60, 73, 75, 76
Пиян-хоу Шэнь И-цзи 辟陽侯 233
Позднеева Л.Д. 296, 318, 323, 367
Покора Т. 345, 377
Померанцева Л.Е. 282, 286, 288
Примар (Premare) 298
Пэй-гун (Лю Бан) 沛公 196, 203, 211-214, 232, 236, 237, 358, 365
Пэй Инь 裴駰 289, 314, 346, 357, 371
Пэй-хоу (Лю Пи) 沛侯 349
Пэн-ли (Цзидун-ван) 彭離 250, 251
Пэн-цзу (Нань-пи) 彭祖 243
Пэн-цзу (Чжао-ван, Гуанчуань-ван, Цзин-су-ван) 彭祖 257, 260, 261, 380
Пэн Шэн 彭生 32
Пэн Юэ (Цзяньчэн-хоу, Лян-ван) 彭越 214, 349, 366, 370
Пяо 嫖 166-169, 171

Сай-ван Сыма Синь 塞王 348
Сан Цзюй 桑距 262, 380
Сань И-шэн 散宜生 202, 357
Се 緤 59, 63
Се 契 145
Се Усюн 謝武雄 347, 381, 382
Се Цзюнь 泄鈞 78
Си 喜 193, 353
Си 釐 130
Си (Янь-ван) 喜 124
Си (Гун-ван) 喜 193
Си-ван-му 西王母 44, 297
Си-гун (в Лу) 魯公 139, 292, 328
Си-ди (Чжао-ван) 西帝 120
Си-ци 箕齊 43, 296, 307
Сици Шу 西乞術 292
Симэнь Бао 西門豹 82, 83
Син 陘 238
Син, син-э (Син Хэ) 娙娥 174, 346
Син Бин 邢昺 329
Син-цзюй (Дунмоу-хоу) 興居 184, 193
Синь 心 158
Синь 信 168, 244
Синь (ван в Чу) 楚信 181
Синь (ван в Ци) 齊信 217
Синь (ван в Хань) 韓信 230
Синь Лян 信梁 76
Синь Ляо 辛廖 80
Синь Ци (Гаосинь) 信期 68, 303
Синьлин-цзюнь У-цзи 信陵君 93, 96, 97, 160, 339

Синьпин-цзюнь Лянь По 信陵君 77
Синьуцзюнь Чэнь Пин 信武君 225
Со-чжун 所忠 262
Сорокин В.Ф. 298
Соу Шэнь-чай 鄋瞍甲差 101
Софронов М.В. 282, 383
Су 遫 238
Су Дай 蘇代 10, 89, 90, 103, 104, 118-121, 310, 321
Су Ли 蘇厲 70, 160, 304
Су-хоу 肅侯 59, 60
Су Цинь 蘇秦 160, 304, 321
Су Чэ 蘇轍 316
Су Шэ 蘇射 76
Суй (в Чжао) 遂 12, 178, 179, 260
Суй Хэ 隋何 214
Сун Лю 宋留 158
Сун Хуа Юань 宋華元 291
Сун Цзуй 宋最 238
Сунь Бинь 孫臏 86, 160, 309
Сунь Су 孫遫 205
Сунь-цзы 孫子 86, 117, 319
Сухоруков В. 362
Сы 嗣 60
Сы (Ю-гун) 巳 43
Сы-ван Чжун-гу 思王 194
Сы-ван Шан 思王商 264
Сы Цзюнь 駟鈞 186, 188
Сыма Ан (Инь-ван) 司馬卬 225
Сыма Гуан 司馬光 303
Сыма Гэн 司馬庚 103
Сыма Жан-цзюй 司馬穰苴 375
Сыма И 司馬尹 203
Сыма Синь (Сай-ван) 司馬欣 348
Сыма Тань 司馬談 306, 325, 345
Сыма Цянь 司馬遷 8-14, со с. 282 passim
Сыма Чжэнь 司馬貞 со с. 285 passim
Сыма Шан 司馬尚 79
Сыцуй-ван Хэ 泗水王賀 264
Сыцуй-ван Шан 泗水王商 264, 265, 383
Сю 脩 263, 264
Сю Чэн 脩成 191
Сюань-ван (в Хань) 韓宣王 60
Сюань-ван (в Ци) 齊宣王 86, 87, 286, 318, 320
Сюань-ван (в Чжоу) 周宣王 28, 37, 44, 289, 298
Сюань-ван Би-цзян 宣王辟疆 86, 87, 117, 118, 319, 320
Сюань-гун (в Лу) 魯宣公 292, 293
Сюань-гун (в Сун) 宋宣公 127, 254, 255, 378
Сюань-гун (в Ци) 齊宣公 111, 112
Сюань-гун Чуцзю (в Чэнь) 宣公杵臼 107, 314, 316
Сюань-ди 宣帝 276, 279, 386
Сюань Мэн (Чжао Дунь) 宣孟 46, 49
Сюань-тайхоу 宣太后 311
Сюань Хуэй-ван 宣惠王 100, 102, 210, 363

Сюань-цзы 宣子 49, 99
Сюань-цю Бао 軒丘豹 248
Сюаньпин-хоу Чжан Ао 宣平侯 164
Сюй 繻 39
Сюй (Гуанлин-ван) 胥 267, 269-272, 276, 277, 382, 384
Сюй Гуан 許廣 286, 297, 305-308, 319, 321, 334, 345, 346, 348, 361, 366, 372, 381, 384
Сюй-гун Тай 43
Сюй/-гун/ (в Чжэн) 鄦公 296
Сюй Тянь-линь 徐天麟 335
Сюй-у (Тянь Вэнь-цзы) 須無 108
Сюй Фу 許負 164, 165, 240, 241, 374
Сюй Фу-юань 徐孚遠 307, 310, 352
Сюй-цзы 徐子 86
Сюй Цзюнь 許鈞 66
Сюй Цзя (Сюй Шэнь) 徐甲 191
Сюй Чжан 許章 206
Сюй Шан 徐尚 160
Сюй Шэнь 徐慎 313
Сюй Шэнь (Сюй Цзя) 許甲 353
Сюй Юэ 徐越 57
Сюн-цюй (Цзяодун-ван) 雄渠 189
Сюнь 勳 238
Сюнь Инь 荀寅 52, 53
Сюнь Ли 荀櫟 53
Сюнь Си 荀息 43, 296
Сюнь Синь 荀欣 57
Сюнь-цзы 荀子 299, 325, 326, 385, 386
Сючэн Цзы-чжун 修成子中 173
Сючэн-цзюнь (Ван-тайхоу) 修成君 173
Ся 瑕 292
Ся Лэй 俠累 99, 312
Ся-хоу Ин 夏侯嬰 354
Ся Хуан-гун 夏黃公 221
Ся Юэ 夏說 205, 361
Сян 襄 209
Сян Ай-ван 襄哀王 184, 210, 363
Сян-бо 項伯 211, 213
Сян-бо Чань (Шэян-хоу) 項伯纏 211, 213, 364
Сян-ван (в Вэй) 項王 87, 118
Сян-ван (в Чжао) 襄王 62, 64
Сян-ван 項王 213, 214, 225
Сян-ван (Хуэй-ван) 襄王 87
Сян-ван (в Лян) 襄王 60
Сян-ван (в Чжоу) 襄王 34, 292
Сян-ван (Сян Юй) 項王 203, 213, 214, 227, 228
Сян-ван Фа-чжан 襄王法章 122, 123, 321
Сян-ван Цан 襄王倉 102, 104
Сян-ван Чжу 襄王注 178
Сян-гун (в Лу) 襄公 126, 294, 323
Сян-гун (в Цзинь) 襄公 49, 50
Сян-гун (в Ци) 襄公 32

Сян-гун Цзы-фу 襄公 324
Сян-гун Цзянь (в Чжэн) 襄公堅 36-38
Сян Лян 項梁 158, 203, 211, 212, 236, 293
Сян Пин-ван 襄平王 250, 251
Сян Хань 項悍 225, 239
Сян-хоу (Ван Лин) 襄侯 371
Сян-хоу (Вэй Жань) 穰侯 304
Сян-хоу (Гун-хоу) 襄侯 209
Сян Цзи (Сян Юй) 項籍 205, 206, 215, 232, 233, 237, 348
Сян-цзы У-сюй 襄子 52, 54-56, 62, 65, 81, 91, 99, 300, 301
Сян-цзы 襄子 138
Сян Цзян 襄疆 154
Сян Юй (Сян-ван) 項羽 165, 196, 197, 203-206, 213, 214, 217, 225, 227, 228, 232, 236, 237, 338, 339, 344, 348, 364, 366, 368, 369
Сян Янь 項燕 152, 153, 155
Сянь (Цзычуань-ван) 賢 189, 194
Сянь Ай-ван 賢 262, 263, 381
Сянь-ван Дэ (Хэцзянь) 獻王德 379
Сянь-ван Шунь 憲王舜 263, 264
Сянь Гао 弦高 35
Сянь-гун (в Вэй) 獻公 294
Сянь-гун (в Цзинь) 晉獻公 44, 45, 80, 81, 296, 307
Сянь-гун (в Цинь) 秦獻公 50, 59, 84, 85, 302
Сянь-гун Чай 獻公薑 42
Сянь-хоу Хуань 獻侯渙 56, 57, 301
Сянь-хоу Чэнь Пин 獻侯 234
Сянь-цзы (в Вэй) 魏獻子 49, 81
Сянь-цзы (в Фань) 獻子 81
Сянь-цзы (Сянь-хоу) 獻子 57, 301
Сянь-цзы Хань Цюэ 獻子 98
Сяо-бай 小白 18
Сяо-ван У (Дай-ван, Хуайян-ван, Лян-ван Лю У) 孝王武 12, 167, 243, 246-250, 254, 374-379
Сяо-ван Шан 孝王尚 194
Сяо-ван Шэнь 孝王參 246, 376
Сяо-ван Цзян Люй (Янсюй-хоу) 孝王將閭 189, 192
Сяо Вэнь-ван 孝文王 160, 339
Сяо Вэнь-ди (Дай-ван, У-хоу) 孝文帝 164, 165, 168, 178, 189, 192, 193, 209, 222, 240, 242, 246, 247, 343, 350, 376, 385
Сяо Вэнь-хуанди 孝文皇帝 233, 239
Сяо Вэнь-чжун (Сяо Хэ) 蕭文終 268, 382
Сяо-гун (в Цинь) 孝公 59, 85, 87, 117, 159, 160, 339
Сяо У-ди 孝武帝 276, 345
Сяо Хуэй-ди 孝惠帝 14, 150, 164, 184, 187, 201, 206, 207,

232, 239, 342, 349, 357, 363, 371, 385
Сяо Хуэй-ди-хоу 孝惠帝后 164, 342
Сяо Хэ (Сяо Вэнь-чжун) 蕭何 12, 196-203, 207-209, 217, 222, 355, 356, 362
Сяо Цзин-ди 孝景帝 166, 169, 178, 242, 246, 257-263, 376, 379
Сяо Чжао-ди 孝昭帝 276, 278, 279
Сяо-чэн-ван Дань 孝成王 73, 75-77

Тай (Сюй-гун) 駘 43
Тай-гун 太公 211
Тай-гун Ван (Люй Шан) 太公王 222, 303, 314, 364
Тай-гун Хэ 太公和 112, 310
Тай-жэнь 太任 163, 341
Тай Тай 臺駘 40, 41
Тай-у 太戊 44, 48, 297
Тай-шу Цзи 太叔疾 144
Тай-шу Шу Дуань 太叔 29
Таймоу У 太戊午 58
Тайшан-хуан 太上皇 177, 233
Тайюань-ван Шэнь (Дай-ван) 太原王參 246
Такигава Каметаро 瀧川大郎 со с. 289 passim
Тан (Яо) 唐 145
Тан Мэй 唐昧 102
Тан Суй 唐睢 92, 311
Тан Це 唐且 311
Тан-цзицзы 唐姬子 257, 261
Тань-бо (Дань-бо) 檀伯 291
Тань-цзы 檀 115
Таньтай Мемин (Цзы Юй) 澹台滅明 368
Тао Тан 陶唐 295
Тао Чжу 陶朱 161, 339
Тао Чжу-гун (Фань Ли) 陶朱公 25-27
Таскин В.С. 8, 370, 384
Ту (Ли-гун) 突 31-33
Ту 荼 291
Ту Ань-гу 屠岸賈 46-49, 98
Ту-фу Ци 徒父祺 76
Туй 隧 33
Тун-пин (Дай-ван) 通平 381
Тэн-гун (Жуинь-хоу) 滕公 354
Тянь Бао 田豹 110
Тянь Бу-ли 田不禮 67-69
Тянь Вэнь-цзы (Сюй-у) 田文子 108
Тянь Гуан 田廣 206
Тянь Дань 田儋 156, 158
Тянь Дань (Аньпин-цзюнь) 田單 75
Тянь Дао-цзы 田悼子 316
Тянь Жун 田榮 214
Тянь Ин 田嬰 117, 118, 321
Тянь Ли-цзы Ци 田釐子乞 108
Тянь Минь Мэн-чжуан 田湣孟莊 108
Тянь Пянь 田駢 118, 320
Тянь Сюй 田需 88, 89
Тянь Сян-цзы Пань 田襄子盤 111

Тянь Тай-гун Хэ 田太公和 112, 316
Тянь У 田午 316
Тянь У-цзы Кай-юй 田武子開與 315
Тянь Фэнь (Пань-цзы) 田份 319
Тянь Фэнь (Уань-хоу) 田份 170, 344
Тянь-хоу Моу (Вэй-ван Инь-ци) 田侯牟 317
Тянь-хоу Янь 田侯炎 316
Тянь Хуань-цзы У-юй 田桓子無宇 108
Тянь Хуэй 田會 112
Тянь Хэ (Тай-гун Хэ) 田和 316
Тянь Цзан 田臧 156, 157
Тянь Цзи 田忌 86, 116, 117, 160, 319
Тянь Цзи 田既 206
Тянь Цзи (Тянь Чэнь-сы) 田忌 319
Тянь Цзин-чжун Вань 田敬仲完 125
Тянь Цзы-син 田子行 110
Тянь-цзы Фан 田子方 82, 83
Тянь Ци 田乞 108-110, 125
Тянь Чан 田常 43, 125
Тянь Чан Чэн-цзы 田常成子 109-111, 315
Тянь Чжи Мэн-и 田穉孟夷 108
Тянь Чжуан-цзы Бо 田莊子白 111, 112, 316
Тянь Чжэнь 田軫 10, 118, 119
Тянь Чэнь-сы (Тянь Цзи) 田臣思 112, 317
Тянь Шу 田叔 255
Тянь Шэн (Чжоуян-хоу) 田生 170, 344, 350
Тяньчжу-хоу (Чжутянь-хоу) 天柱侯 360
Тяо-хоу 條侯 240, 241, 243-245, 375
У 午 52
У 武 48, 150
У 吳 69
У (Чжао У) 武 48
У (Хуэй-ван) 武 193
У (Сяо-ван, Дай-ван, Хуайян-ван, Лян-ван Лю У) 武 246, 344
У-ван (в Цинь) 秦武王 61, 89, 102, 160
У-ван (в Чжоу) 武王 29, 41, 80, 121, 131, 136, 143, 215, 216, 271, 290, 295, 356, 357, 364, 366, 375, 382
У Гуан 吳廣 61
У Гуан Шу 吳廣叔 11, 152-154, 156
У-гун (в Сун) 宋武公 127
У-гун (в Чжуншань) 中山武公 57
У-гун (в Чжао) 武公 58
У-гун (Цзюэ Ту) 武公 29, 37
У-ди 武帝 12, 150, 170-176, 245, 246, 250, 258, 262-264, 274, 277, 338, 341, 344, 346, 353, 362, 371, 374, 379-383, 386
У Сюй 伍徐 157
У-сюй 毋邮 52, 55, 299

У-хоу (Сяо Вэнь-ди) 武侯 240
У-хоу Цзи 武侯擊 84
У Цзи 無忌 311
У Цзи (Синлинь-цзюнь) 無忌 76, 93, 311
У-цзы 武子 80-82, 99, 307
У-цзы (в Чжао) 趙武子 49
У-цзы Кай-юй 武子開與 108
У Цзы Сюй (У Юань) 伍子胥 17, 19-21, 284, 285, 287
У-цзы Ци Чжан 武子啟章 312
У Цзян 武姜 29, 286
У Цзян (в Юэ) 越無彊 22, 23
У Ци 吳起 84, 160
У Ци-сянь 吳齊賢 385
У Чэнло 吳水洛 324, 368
У Чэнь (Чжао-ван) 武臣 154, 155
У Шан 伍尚 285
У-шан (в Лян) 梁王無傷 251
У Ши-дао 吳師道 311
У Шу 吳叔 154, 157
У-шэн (Чжуан-гун) 寤生 29
У Юань (У Цзы-сюй) 伍員 19, 284
Уань-хоу (Тянь Фэнь) 武安侯 170, 344
Уань-цзюнь (Ли Му) 武安君 78
Улин-ван (Чжуфу) 武靈王 60-62, 65-69, 240, 299, 302
Уотсон Б. (B.Watson) 333, 334, 337, 341, 345, 347, 348, 350, 351, 353, 354, 356, 357, 362, 363, 366, 368, 371-373, 375-377, 379-381
Упин-цзюнь Пань 武平君畔 157
Усян-цзюнь Юэ Чэн 武襄君 77
Учэн-хоу (Цзычуань-ван Сянь) 武城侯 194
Уян-цзюнь (Чжэн Ань-пин) 武陽君 77, 305

Фа (Дин-ван) 發 257, 262, 380
Фа-чжан 法章 122
Фагань-хоу (Дэн) 發干侯 173
Фан [Цай Сы] 房 157
Фан Шимин 方詩銘 309, 316
Фан Юй 防與 179, 348
Фань 范 59
Фань Гао-и 范皋繹 53
Фань Куай 樊噲 212, 213, 231-233, 238, 371, 373
Фань Ли (Чи И) 范蠡 9, 16-18, 20, 21, 24-27, 283, 284, 286-288
Фань Цзи-и 范吉射 52, 53, 300
Фань Цзо 范座 92, 93
Фань Цзэн (Я-фу) 范增 369
Фань Чжао-цзы (Цзы-и) 范趙子 54, 299
Феоктистов В.Ф. 385, 386
Фо Си 佛肹 137
Фо-фу Хэ 佛父何 126
Фу (Кун) 紺 150
Фу Бао 傅豹 76
Фу Ди 傅抵 78
Фу Дин 富丁 66
Фу Су 扶蘇 152, 153, 334
Фу Цзюй (Чанша-ван, Цин-ван)

鮒鮑 262, 380
Фу Цзя 甫假 32, 33, 43
Фу Цо-чжи 笇錯枝 286
Фу Цянь 服虔 294, 299, 337, 338
Фу Ча 夫差 16, 17, 20, 54
Фуси 虙戲 65, 303
Фэй 肥 206
Фэй (И-ван, Жунань-ван, Цзянду-ван) 非 257, 258
Фэй 非 266
Фэй И 肥羲 61, 62, 67-69, 302
Фэй Лянь 蜚廉 44
Фэн 馮 30
Фэн Ван-сунь (Фэн Суй) 馮王遂 79, 306
Фэн Суй 馮遂 306
Фэн Тан 馮唐 306
Фэн Тин 馮亭 75, 76, 305
Фэн Тун 逢同 18, 19
Фэн Фэн-ши 馮奉世 305
Фэн Чоу-фу 逢丑父 98
Фэнчунь-цзюнь 孝春君 366
Фэнь 蚡 168
Фэньян 墳羊 130

Хайси-хоу 海西侯 172
Хань Ань-го (Хань Чан-жу) 韓安國 247-249, 378
Хань Бу-нин 韓不佞 53
Хань-ван 韓王 212
Хань-ван (Лю Бан) 漢王 165, 196, 197, 204-206, 213-217, 225-229, 232, 233, 237, 369
Хань-ван Синь 韓王信 226, 238
Хань Гуан 韓廣 156
Хань Не 韓聶 121, 321
Хань Синь (Хуайинь-хоу) 韓信 177, 196, 199, 202, 205, 206, 209, 214, 216, 217, 229, 230, 347, 349, 355, 361, 366, 370, 373
Хань Сюань-цзы 韓宣子 42, 81; 99, 307
Хань Сюй 韓徐 69
Хань Туй-дан 韓槌當 242
Хань У-цзы 韓武子 43, 98
Хань Фэй 韓非 106
Хань Фэй-цзы 韓非子 285, 287, 301, 315, 367, 368
Хань Фэн 韓馮 118, 119
Хань Цзи 韓姬 100
Хань Цзю 韓咎 103
Хань Цзюй 韓舉 60, 100, 313
Хань Цюэ 韓厥 46-48, 98, 106, 312
Хань Чан-жу (Хань Ань-го) 韓長儒 254, 378
Хань Чэн (Хэн Ян) 韓成 212, 364
Хань Янь 韓嚴 100
Хо Гуан 霍光 279, 386
Хо Цюй-бин 霍去病 172, 271, 381-384, 386
Хоу-цзи 后稷 35, 145, 292, 330, 341
Хоу Чжао-бо 邱昭伯 128
Хоу Шэн 后勝 124

Ху (Чжао-гун) 舀 31, 291
Ху-гун 胡公 136, 327
Ху У 胡武 159
Ху Хай 胡亥 334
Ху-цзы 胡仔 322
Ху Чжэ 扈輒 78
Хуа 華 144
Хуа Ду 華度 291, 323
Хуа Ту (Цзюэ Ту) 滑突 290
Хуа Юань 華元 36, 37, 293
Хуай-ван 淮王 346
Хуай-ван (в Чу) 楚懷王 158, 203, 211, 236
Хуай-ван (Шэн) 懷王 246
Хуай куй 蒯聵 54
Хуайинь-хоу (Хань Синь) 淮陰侯 196, 199, 202, 209, 217, 229, 230
Хуайнань-ван (Цин Бу) 淮南王 181
Хуайнань-цзы 淮南子 317, 339, 383
Хуайян-ван У 淮陽王武 246, 258, 376
Хуалю 驊騮 44
Хуан 璜 83, 84
Хуан-ван Шунь 荒王順 193, 353
Хуан-ди 黃帝 14, 65, 168, 207, 235, 282, 303, 362
Хуан Чу-пин 黃初平 367
Хуан Шань-фу 黃善夫 296, 315,
Хуан Юнъу 黃永武 282
Хуанфу Ми 皇甫謐 343
Хуань 驩 150
Хуань (Сянь-хоу) 浣 56
Хуань-ван (в Чжоу) 周桓王 30, 290, 291
Хуань-гун (в Малом Вэй) 衛桓公 30
Хуань-гун (в Лу) 魯桓公 32, 139, 291
Хуань-гун (в Ци) 齊桓公 33, 108
Хуань-гун Бао 桓公鮑 107, 314
Хуань-гун У 桓公午 112
Хуань-гун Ю 桓公友 28, 29, 37, 290, 291
Хуань Туй 桓魋 135
Хуань Хуэй-ван 桓惠王 105, 106, 363
Хуань-цзы (в Чжао) 趙桓子 56
Хуань-цзы (в Вэй) 魏桓子 81, 99
Хуань Юань 環淵 118
Хуаньи-хоу 桓邑侯 251
Хуаян-цзюнь 華陽君 305
Хулин-хоу (Люй Лу) 胡陵侯 342
Хун (Гаоми-ван) 閎 267, 269-272, 276, 382, 384
Хун Май 洪邁 308
Хун Яо 閎夭 202, 357
Хунь 圂 238
Хуньсе-ван 渾邪王 384
Хуэй-ван (в Вэй) 魏惠王 58, 59, 113, 117, 118, 309, 318, 320

Хуэй-ван (в Цинь) 秦惠王 61, 118, 119
Хуэй-ван (в Чжоу) 周惠王 33, 34, 292
Хуэй-ван (в Чу) 楚惠王 43, 314
Хуэй-ван (в Янь) 燕惠王 73
Хуэй-ван Ин 惠王罃 82, 84-87, 100
Хуэй-ван У 惠王武 193
Хуэй-ван Юэ 惠王越 262, 380
Хуэй-вэнь-ван (Хэ) 惠文王 66, 67, 69, 72, 73, 303, 305
Хуэй Вэнь-ван 惠文王 93, 160
Хуэй-вэнь-хоу 惠文后 75, 311
Хуэй-гун И-у 惠公 296
Хуэй-ди 惠帝 184, 187, 208, 209
Хуэй-хоу (Ин Мэн-яо) 惠后 61, 66
Хуэй-чэн-ван 惠成王 309
Хэ (княжич в Вэй) 赫 87
Хэ (Хуэй-вэнь-ван) 何 66, 69
Хэ (Ань-ши) 賀 264
Хэ 賀 271
Хэ Линь 何林 293
Хэ Лу (Хэ Люй) 闔廬 16, 283, 285
Хэ (Му-гун) 和 30, 378
Хэ Сю 何休 382
Хэ Цичжан 何錡章 290, 312
Хэй Тунь (Чэн-гун) 黑臀 46, 48
Хэн 横 194
Хэн-фу 衡父 44
Хэн Ян (Хань Чэн) 横陽 211, 364
Хэниш (Haenisch) 333
Хэншань-ван 衡山王 380
Хэцзянь Сянь-ван Дэ 河間獻王 257
Хэцзянь-ван (Пи-цян) 河間王 178

Цай Кун-синь 蔡孔炘 322
Цай Сы 蔡賜 154, 155
Цан 槍 57
Цан (Сян-ван) 倉 60, 102
Цан Тан 倉唐 82
Цан Хай-цзюнь 倉海君 210
Цао Цань 曹參 165, 188, 189, 352, 357, 370
Цао Цзун 曹宗 209
Цао Ши (Цао Шоу) 曹時 346
Цао Шоу (Цао Ши) 曹壽 346
Цао Шэнь 曹參 12, 14, 199, 204-209, 217, 232, 355-363
Цзай Юй 宰予 143
Цзан Вэнь-чжун 臧文仲 332
Цзан Ту 臧荼 168, 229, 237, 344
Цзан Эр (Пинъюань-цзюнь) 臧兒 168-170, 344
Цзань-хоу (Цзуань-хоу) 贊侯 197, 202
Цзао-фу 造父 44
Цзе 桀 120, 163, 201, 213, 215
Цзе Жо 桀溺 140
Цзе-цзы (Цзе Юй) 接予 118, 320

Цзе Юй (Цзе-цзы) 揭與 118, 320
Цзе Юй 揭與 143, 320, 329
Цзе Ян (Цзы Ху) 解陽 38, 293
Цзи 擊 82, 84
Цзи (Шэн) 揖 246, 376
Цзи (в Хань) 姬 100
Цзи (Чжао-ван) 穢 61
Цзи 虮 102, 103
Цзи (Ле-хоу) 籍 57
Цзи (Кан-ван, Цзяодун-ван) 寄 262, 264
Цзи (У-хоу) 擊 82, 84
Цзи Ань 汲黯 254, 378
Цзи Вэн-чжу 紀翁主 191
Цзи Жань 計然 288
Цзи Кан-цзы 季康子 139, 143, 144, 324
Цзи Пин-цзы 季平子 127-129, 323, 324
Цзи Сы 箕踵 238
Цзи-тайхоу 紀太后 191
Цзи Тань 籍談 299
Цзи У-цзы 季武子 127, 324
Цзи Хуань-цзы 季桓子 129-131, 134, 139, 324
Цзи-цзы 季子 40, 49, 215, 294
Цзи Цзы Сы 伋子思 150
Цзи Цзы Цзин 箕子京 150
Цзи Цинь 籍秦 52, 299
Цзи Чжа 季札 99, 303
Цзи-чжун 祭仲 29-32
Цзи-ши 季孟 102-104
Цзи Шэн 季勝 44
Цзибэй-ван (Чжи) 齊北王 189
Цзибэй-ван Син Цзюй (Дунмоухоу) 齊北王興居 189, 190, 193, 194, 354
Цзидун-ван Пэн-ли 濟東王 250, 251
Цзиинь-ван Бу-ши 齊陰王 250, 252
Цзин (Лю Цзин) 景 193
Цзин-ван (в Чжоу) 周敬王 50, 314
Цзин-ван И 敬王羲 193
Цзин-ван Лю Цзэ 敬王劉澤 183
Цзин-ван (Лю Цзянь) 靖王 353
Цзин-ван Чжан 景王章 192
Цзин-гун (в Сун) 宋景公 43
Цзин-гун (в Цзинь) 晉景公 38, 46, 48, 98, 106, 298, 312
Цзин-гун (в Ци) 齊景公 49, 108-110, 128, 129, 131, 132, 140, 284
Цзин-ди (Сяо Цзин-ди, Сяо Цзин) 景帝 12, 166, 170-172, 190, 242-245, 247-251, 253-256, 258, 262, 263, 343, 344, 362, 374, 375, 378, 379, 381
Цзин Кэ 荊軻 97, 124
Цзин-минь-ван Цзэн 景湣王增 96
Цзин-су-ван Лю Пэн-цзу 敬肅王 353, 380
Цзин-хоу (в Гай) 靖侯 375
Цзин-хоу (Пинъян-хоу Ку) 靜侯 209

Цзин-хоу (в Чжао) 趙敬侯 84, 99
Цзин-хоу Цянь 景侯虔 99, 312
Цзин-хоу Чжан 敬侯章 58
Цзин Цзюй 景駒 158, 211
Цзин Цуй 景翠 23
Цзин-чжун Вань 敬仲完 108
Цзин-шу 景叔 49, 50
Цзинань-ван Пи Гуан 齊南王 189, 190, 194
Цзинъян-цзюнь 涇陽君 119
Цзинь Ван-сунь 金王孫 168, 172
Цзинь Си 靳歙 370
Цзипу-хоу 棘蒲侯 194, 354
Цзичуань-ван Мин 濟川王 250, 251, 377
Цзо 座 59
Цзоу 鄒 146
Цзоу Цзи-цзы (Чэн-хоу) 騶忌子 10, 112-117, 317-319
Цзоу-шэн 鯫生 213
Цзоу Ян 鄒陽 248
Цзоу Янь 鄒衍 87, 118, 320
Цзуань-хоу (Цзань-хоу) 贊侯 197, 202
Цзун (Цао Цзун) 宗 209
Цзы-во (Цзянь Чжи) 子我 110
Цзы-вэй 子亹 31, 32, 291
Цзы Ганъ 子贛 140
Цзы Гао (Чуань) 子高 150
Цзы Го 子國 294, 295
Цзы Гун 子公 36
Цзы-гун /Сы/ 子貢 135-138, 141, 142, 147-149, 329, 332
Цзы Дин 子丁 294
Цзы И 子羣 74
Цзы Ин 子 291
Цзы-ин 子嬰 212, 339
Цзы Кун 子孔 40, 294
Цзы Лу (Чжун Ю) 子路 131, 134, 135, 137, 140-142, 144, 149, 327-329
Цзы Лян (Цюй Цзи) 子良 42
Цзы Си 子熙 291
Цзы Си 子西 143
Цзы Сы 子駟 39, 40, 294
Цзы Ся 子夏 82, 148, 308, 332
Цзы Сян 子襄 150
Цзы-фан (Чжан Лян) 子房 217, 220, 222
Цзы Фань 子反 39
Цзы-фу (Вэй Шао Эр) 子夫 170, 345, 346
Цзы Хоу 子侯 294
Цзы Ху 子狐 294
Цзы Цзин (Цзи) 子景 332
Цзы Цзин (Цзы Шэнь) 150, 332
Цзы Цзя 子家 36, 37
Цзы Чань 子產 40-42, 136, 294, 295, 327
Цзы Чжан (Цин Лао) 子張 331
Цзы Чжань 子展 294
Цзы Чжао 子朝 50
Цзы Чжи 子之 60
Цзы Шэнь (Цзы Цзин) 子慎 150
Цзы Эр 子耳 294
Цзы Ю 子由 329, 332
Цзы Юй (Чжао Шуай) 子餘 45

Цзы Юй (тайши) 子鱼 110
Цзы Юй (Таньтай Мемин) 子羽 223, 368
Цзы-юй 子舆 50
Цзы Ян 子陽 43, 296
Цзычуань-ван Сянь 蚕川王 189, 190, 194
Цзэ (Вэнь-ван) 則 189
Цзэн (Цзин-минь-ван) 增 96
Цзэн Хэ 繒 36
Цзэн Юнъи 曾永義 350, 353, 378
Цзю (в Вэй) 咎 156, 225
Цзю (Ли-ван) 咎 102-104
Цзюй 據 171, 172, 345
Цзюй (Сан Цзюй) 262, 380
Цзюй Бо-юй 虞伯玉 135, 139
Цзюй Синь 虞辛 78
Цюйчжоу-хоу (Ли Цзи) 曲周侯 179
Цзюнь 鈞 77
Цзюнь-ван-хоу 君王后 311
Цзюцзянь-ван Цин Бу 九江王黥布 214
Цзюэ Ли 角里 221
Цзюэ Ту (У-гун, Хуа Ту) 掘突 290
Цзя (Кан-ван) 嘉 183
Цзя (в Дай) 嘉 79, 124
Цзя (Цзянь-гун) 嘉 39, 42
Цзя (Цзя-ван) 假 96, 97
Цзя И 賈誼 11, 159, 339
Цзя-фужэнь 賈夫人 257, 261
Цзян (Чжао-цзы) 絳 81, 307
Цзян-хоу Чжоу Бо 絳侯 168, 226, 231, 233, 234, 238-240, 245, 343
Цзян-хоу Шэн-чжи 絳侯 241
Цзян Чун 江琼 261
Цзян Юань 姜原 163, 341, 342
Цзян Юн 江永 327
Цзянду-ван (Фэй) 江都王 258
Цзянду-ван Цзянь 江都王 258, 259, 380
Цзян (в Чу) 建 42, 123, 124, 258, 259, 261, 295, 316, 321
Цзянь (Вэнь-гун) 鍵 33
Цзянь (Сян-гун) 堅 36, 38
Цзянь (Пинцюй-хоу, Гун-хоу) 堅 245, 246
Цзянь (Цзянду-ван) 建 258, 259, 380
Цзянь (Цзин-ван) 建 194
Цзянь (Гуанъян-ван) 建 279
Цзянь Бо-цзань 箭伯贊 335
Цзянь-ван 簡王 64
Цзянь-гун (в Ци) 齊簡公 43, 125
Цзянь-гун (в Цинь) 秦豎公 203, 357
Цзянь-гун Жэнь 簡公壬 110, 111
Цзянь-гун Цзя 簡公嘉 39, 40, 42
Цзянь-ди 簡狄 341
Цзянь Дэ 建德 179, 348
Цзянь-хоу Цао Ци 簡侯曹奇 352
Цзянь-хоу Ци 簡侯奇 209
Цзянь-цзы (Чжао Ян) 簡子 9,

50-54, 61, 65, 81, 99, 299, 300
Цзянь Чжи (Цзы-во, Кань Чжи) 監止 110, 111, 315
Цзянь Янь 建延 193, 353
Цзяньлин-хоу (Чжан Цин) 建陵侯 182, 350
Цзяньсинь-хоу 建信侯 367
Цзяньчэн-хоу Люй Цзэ (Чжоу Люй-хоу) 建成侯 219
Цзяньчэн-хоу Пэн Юэ 建成侯 180, 349
Цзяньчэн-хоу Ши-чжи 建成侯 367
Цзяньчэн-цзюнь 建成君 204, 358
Цзяо (И-гун) 驕 55
Цзяодун-ван /Лю Чэ/ 膠東王 248
Цзяодун-ван Сюн-цюй 膠東王 189, 195
Цзяодун-ван Цзи 膠東王 262
Цзяодун-ван Сянь 膠東王 263
Цзяоси-ван Дуань 膠西王 190, 259, 260, 380
Цзяоси-ван Цюн 膠西王卬 189, 194
Ци 啟 341
Ци 戚 205
Ци (Хоу-цзи) 弃 341
Ци (Цзянь-хоу) 奇 209
Ци 郤 49
Ци 齊 262
Ци-ван (в Ци) 齊王 172, 186, 187, 365
Ци-гун 戚公 204
Ци Кэ 郤克 98
Ци Ли-цзи 綺里季 221
Ци Мин 齊明 160
Ци-фужэнь 戚夫人 164, 165, 220, 221, 342
Ци-цзы 箕子 329
Ци Ци 郤錡 299
Ци Чжан (У-цзы) 啟章 312
Ци Чжи 郤至 299
Ци Шуан 郤雙 299
Цин 慶 157, 271
Цин (Люань-ван) 慶 262, 263, 383
Цин Бу 黥布 158, 200-202, 206, 219, 220, 231, 259, 262, 338, 370, 380
Цин-ван И 頃王遺 194
Цин-ван Шоу 頃王授 257, 379
Цин-ван Янь /Цзянь/ 頃王延 193, 353
Цин-гун (в Цзинь) 晉頃公 50, 81, 99
Цин-гун (в Ци) 齊頃公 98
Цин Лао Цзы Кай (Цзы Чжан) 琴宰子開 331
Цин Фэн 慶封 42
Цин Цинь 卿秦 77
Цин Чжай 青翟 266-271
Цин Чжан (Лао) 琴張 331
Цин Шэ 慶舍 76, 78
Цинхэ-ван Чэн 清河王 263

Цинь-тайхоу 秦太后 104
Цинь Цзя 秦嘉 157, 158
Цинь Цзя-мо 秦嘉謨 312
Цинь Ши-хуан 秦始皇 152, 188, 321, 334, 336, 373
Цуй Ши 崔適 310, 314, 329, 368
Цуй Шу 崔述 327
Цы-ван Дань 隶王旦 346
Цы Цзин (Ли-ван) 次景 191, 353
Цю (Конфуций) 丘 126, 129, 138, 141
Цю (Цзы Цзя) 求 150
Цю Сею 邱雙友 341, 348, 349
Цюй-бин (Хо Цюй-бин) 去病 266, 267
Цюй Гай 屈丐 102, 118, 119
Цюй Ицзю 屈宜臼 100, 313
Цюй Цзи Цзы-лян (Пин-ван) 弃疾子良 36, 42, 293
Цюй-хоу Фу 屈侯鮒 83
Цюйни-хоу (Чэнь Пин) 曲逆侯 231
Цюйчжоу-хоу 曲周侯 179
Цюн (Цзяоси-ван) 邛 189
Цянь (в Чжао) 遷 78, 79
Цянь Да-синь 錢大昕 295, 352, 377
Цянь Жун 芊戎 104
Цяньфу 黔夫 115, 116
Цяо Чжоу 譙周 290

Чай 柴 194
Чай (Сянь-гун) 薳 42
Чай У 柴武 354
Чан Вань 長萬 32
Чан Цзюй 長沮 140
Чан-цзюнь 長君 171
Чанпин-хоу Кан 長平侯 346
Чанпин-хоу Цюн (Цзяоси-ван) 長平侯邛 194
Чанша-ван Фу Цзюй 長沙王 262, 380
Чаншань-ван Чжан Эр 常山王 205
Чаншань-ван Шунь 常山王 263
Чаньань-цзюнь 長安君 73, 74, 78
Чаньи-ван 昌邑王 172
Чао Цо 鼂錯 178, 189, 352
Чаоян-хоу 朝陽侯 276
Чебоксаров Н.Н. 282, 383
Чжай Цзин 翟景 160
Чжан 章 67, 69
Чжан 張 224, 225, 368
Чжан (Лю) 章 185, 192, 352
Чжан (Цзин-хоу) 章 58
Чжан Ао (Сюаньпин-хоу) 張敖 155, 164, 336, 342
Чжан Вэнь-ху 張文虎 296, 308, 317, 352, 353, 367, 385
Чжан Гай 張丐 317
Чжан И 張儀 60, 87-89, 100, 103, 104, 118, 119, 300
Чжан Кай-ди 張開地 210
Чжан Лян (Лю-хоу, Цзы-фан, Чэнь-синь-хоу) 張良 12, 14,

187, 211-217, 221, 223, 363, 364, 366, 367, 370
Чжан Мэн-тун 張孟同 56
Чжан Мэн-цэи 張夢襪 357, 362
Чжан Пин 章平 204, 210, 237
Чжан Тан 張湯 266-272
Чжан Хань 章邯 155, 157, 203, 205, 236, 237, 373
Чжан Хэ 張賀 157
Чжан Цзы-лян 張子良 333
Чжан Цзы-фан 張子房 229
Чжан Цзы-цин 張子卿 349, 350
Чжан Цзэ 張澤 350
Чжан Цзэ-цин 張澤卿 350
Чжан Цин 張卿 350
Чжан Цянь 張騫 264
Чжан Чжун 張仲 224
Чжан Чу 張楚 154
Чжан Чунь 張春 206
Чжан Шан 張尚 177, 348
Чжан Ши 張釋 350
Чжан Шоу-цзе 張守節 285, 289, 302, 304, 306, 314, 345, 354, 360, 361, 367
Чжан Эр 張耳 154, 155, 205, 349
Чжан Юй 張羽 247
Чжан Янь 張晏 337
Чжанъу-хоу (Доу Гуан-го, Шао-цзюнь) 章武侯 243, 343, 375
Чжао (Шо) 朝 58, 308
Чжао Бао (Пинъян-цзюнь) 趙豹 60, 73
Чжао Бэнь 趙賁 204, 237, 359
Чжао-ван (в Янь) 昭王 70
Чжао-ван (в Вэй) 魏昭王 90
Чжао-ван (в Цинь) 秦昭王 67, 72, 90-92, 96, 104, 105, 120, 121, 160
Чжао-ван (в Чу) 楚昭王 142, 329
Чжао-ван (Жу-и) 趙王 164, 220
Чжао-ван (Люй Лу) 趙王 239
Чжао-ван (Пэн-цзу) 趙王 260, 380
Чжао-ван Суй 趙王遂 260
Чжао-ван (У Чэнь) 趙王 155
Чжао-ван (Цэи) 昭王 61
Чжао-ван Яо 昭王邀 310
Чжао Вэнь 趙文 65
Чжао Гао 趙高 334, 339
Чжао Гу 趙固 61, 66
Чжао-гун (в Лу) 魯昭公 128, 129
Чжао-гун (в Цай) 蔡昭公 140
Чжао-гун (в Цзинь) 晉昭公 42, 55, 81
Чжао-гун (в Чжоу) 周召公 143
Чжао-гун (в Янь) 燕召公 321
Чжао-гун (Ху) 昭公 30-32, 291
Чжао-ди 昭帝 175, 253, 276, 278, 290, 292, 293, 295, 346, 378, 386
Чжао Дунь (Сюань Мэн, Сюань Цзы) 趙盾 46, 49, 98, 298, 355

Чжао И 趙翼 323
Чжао И-у 趙夷吾 177, 348
Чжао Инци 趙嬰齊 45, 47
Чжао Ко 趙括 45, 47, 76, 305
Чжао Ли 趙利 238
Чжао Лян 趙梁 70
Чжао Пин (Дунлин-хоу) 召平 186, 199, 356
Чжао Си 趙希 66, 298
Чжао Су 趙夙 44, 45, 80, 298
Чжао Сян-цзы (У-сюй) 趙襄子 297, 299
Чжао Тун 趙同 45, 47
Чжао У (Вэнь-цзы) 趙武 49, 98, 298, 299, 312
Чжао У (Шао У) 趙武 98
Чжао-хоу (в Хань) 韓昭侯 59, 100, 210, 313, 363
Чжао Хэ 趙何 61
Чжао Цэао 趙造 65
Чжао Цзи 趙穿 52, 299
Чжао-цзы Цзян 昭子鏞 81, 307
Чжао Цзы-эр 趙子兒 165
Чжао Цзюнь 趙俊 65
Чжао Цзюэ 趙嚼 66
Чжао Цзянь-цзы (Чжао Ян) 趙簡子 53, 54, 137, 138, 328
Чжао Цун 趙忽 79
Чжао Цы 趙疵 60
Чжао Чжуан 趙莊 60
Чжао Чуань 趙穿 36, 46
Чжао Чун 趙充 266, 270, 271
Чжао Чэн-цзи (Чэн-цзы, Чжао Шуай) 趙成季 98, 298
Чжао Шао 趙招 66
Чжао Шо 趙朔 46, 47, 84, 98
Чжао-шу 趙書 297
Чжао Шуай (Цзы Юй, Чэн-цзи) 趙衰 45, 298, 312
Чжао Шэ 趙奢 72, 73, 160, 305
Чжао Шэн (Пинъюань-цзюнь) 趙勝 76, 77
Чжао Юй 昭魚 76, 89
Чжао Ян (Чжао Цзянь-цзы) 趙鞅 50, 52, 53, 139, 299, 300, 328
Чжи 職 60
Чжи (Цзибэй-ван, Аньду-хоу) 志 189, 194
Чжи-бо 晉知伯 43, 54, 55, 81, 91, 92, 94, 99, 111
Чжи-бо Вэнь-цзы 知伯文子 53
Чжи Ду 郅都 258
Чжи-хоу 軹侯 165
Чжи Хоу 之侯 21, 286
Чжифан-хоу (Юн Чи) 什方侯 218
Чжо 濁 146
Чжоу 周 201, 356
Чжоу (Дао-гун) 周 49
Чжоу Бо (Цзян-хоу, Вэйу-хоу) 周勃 187, 233, 234, 236-241, 245, 370-375
Чжоу Вэнь (Чжоу Чжан) 周文 155
Чжоу-гун (в Чжоу) 周公 143, 245, 253, 378
Чжоу-гун (Бо-цинь) 周公 268, 269

Чжоу-гун (Дань) 周公 175, 269, 375, 382, 383
Чжоу Инь 周殷 228
Чжоу Лань 周蘭 206
Чжоу Люй-хоу (Люй Цзэ) 周呂侯 219
Чжоу Синь 紂辛 29, 44, 80, 163, 215, 329, 356, 383
Чжоу Цзин 周經 384
Чжоу Цзуй 周最 160
Чжоу-цзы 周子 123
/Чжоу/ Цзянь-дэ 周建德 245
Чжоу Чжан (Чжоу Вэнь) 周章 156
Чжоу Шао 周招 65, 66
Чжоу Ши 周市 154, 156, 225
Чжоу Шоу-чан 周壽昌 338
Чжоу Шэ 周舍 53, 300
Чжоу Шэн-чжи (Цзян-хоу) 周勝之 240
Чжоу Юй 州吁 30
Чжоу Я-фу (Тяо-хоу) 周亞夫 178, 190, 240-242, 244, 245, 247, 374, 378
Чжоуян-хоу (Тянь Шэн) 周陽侯 170, 344
Чжу Дань 祝聃 30
Чжу-и 諸邑 345
Чжу У 祝午 186
Чжу Фан 朱房 159
Чжу-фу Янь 主父偃 191, 192, 353
Чжу Цзи-ши 主雞石 157
Чжу Юн 祝融 28
Чжуан-ван 莊王 37, 38, 46
Чжуан Гу 莊賈 157
Чжуан-гун (в Ци) 齊莊公 108
Чжуан-гун У-шэн 莊公 29-32, 291
Чжуан Сян-ван 莊襄王 160, 161, 339
Чжуан-цзы 莊子 99, 286-288, 312, 323, 324, 329, 331, 339, 367
Чжуан Чжоу (Чжуан-цзы) 莊周 288
Чжуан-шэн 莊生 25, 26, 288
Чжуань-сунь 顓孫 314
Чжуань Сюй 顓頊 41, 282, 295
Чжун 種 17-19, 21
Чжун 重 90, 310
Чжун 忠 150
Чжун (Чэн-хоу) 種 58
Чжун-гу (Сы-ван) 終古 194, 354
Чжун Кэчан 鍾克昌 297, 306
Чжун Ли 鍾離 172
Чжун-ни (Конфуций) 仲尼 10, 126, 129
Чжун Сюн-чан 鍾兄昌 304
Чжун Цин 仲卿 173
Чжун Шоу 種首 116
Чжун Ю (Цзы Лу) 仲由 132, 142
Чжун Янь 中行 44, 48
Чжунли Мо 鍾離昧 228
Чжунлян Хуай 仲梁懷 130
Чжунхан Вэнь-цзы (Сюнь Ин) 仲行文子 54, 300
Чжуншань-ван (Кунь-чи) 中山王 261

Чжуншань Цзин-ван Шэн 中山靖王勝 261
Чжусюй-хоу (Лю Чжан) 主虛侯 184, 185, 187-189, 192, 193, 352
Чжутянь-хоу 柱天侯 205, 360
Чжуфу (Улин-ван) 主夫 66-69, 120
Чжу-фу Янь 主父偃 191, 192, 350, 353
Чжуцы-хоу Сюй Ли 祝茲侯 241
Чжэ 輒 139, 143, 328
Чжэ Цзи 柘稽 18
Чжэн (в Цинь) 政 77, 88, 96, 123
Чжэн Ань-пин (Уян-цзюнь) 鄭安平 77
Чжэн Бу 鄭布 157
Чжэн Као-фу 正考父 126, 127, 323
Чжэн Цзай 徵文在 323
Чжэн-цзы /Ин/ 鄭子 32, 33, 43, 291
Чжэнь-цзы 貞子 99
Чжэньдин-ван Пин 真定王 264, 383
Чи Суи-цзы 赤松子 222, 367
Чоу 雠 307
Чоу (Гун-гун) 丑 43
Чоу И 仇液 66
Чоу Лун 觸龍 73, 74
Чу (Учитель) 初先生 159, 172, 174, 175, 252, 273
Чу-ван 楚王 26
Чу-гун 出公 54, 285
Чу-гун Чжэ 出公輒 139
Чу Лун 楚隆 54
Чу Шан 鉏商 147
Чу Шао-сунь 褚少孫 11, 339, 345, 346, 353, 354, 376-379, 381, 385, 386
Чуань (Цзы Гао) 穿 150
Чун 充 266, 271
Чун Цзюань 寵涓 86
Чун-эр (Вэнь-гун) 重耳 18, 45, 81
Чуньпин-цзюнь 春平君 78, 306
Чуньшэнь-цзюнь /Се Хуан/ 春申君 76, 155, 160, 305, 335, 339
Чуньюй Кунь 淳于髡 87, 114, 115, 118
Чэн 成 260-262
Чэн (Аньпин-цзюнь) 成 62, 63, 65, 67-69, 302
Чэн (в Дай) 成 56
Чэн (в Хань) 成 214
Чэн (Ай-ван, Цинхэ-ван) 乘 263, 264
Чэн (Чэн-цзы) 成子 83, 84
Чэн-ван (в Чу) 楚成王 36
Чэн-ван (в Чжоу) 周成王 29, 41, 44, 175, 253, 269, 290, 292, 293, 295, 346
Чэн-гун Гунь 成公賜 39
Чэн-гун Хэй Тунь 成公黑臀 46-48
Чэн-ди 成帝 354
Чэн Ин 程嬰 47, 49, 98, 106, 299

Чэнлин-цзюнь 成陵君 88, 310
Чэн Тан 成湯 18, 41, 121, 215, 303, 312, 366, 375
Чэн-хоу 成侯 85, 86
Чэн-хоу (Цзоу-цзи) 成侯 116
Чэн-хоу Чжун 成侯鍾 58, 59
Чэн-цзи (Чжао Шуай) 成季 45
Чэн-цзицзы 程姬子 257
Чэн Цзун 程縱 238
Чэн Цзюй (Сан Цзюй) 乘距 380
Чэн-цзы (в Ци)成子 83, 84, 110, 316
Чэн Чу 程處 205, 360
Чэнма Си 乘馬絺 238
Чэнсинь-хоу (Чжан Лян) 成信侯 214
Чэнъань-цзюнь (Гунсунь Цао) 成安君 73
Чэнъань-цзюнь (Чэнь Юй) 成安君 205, 361
Чэнъян-ван (Чжусюй-хоу Лю Чжан) 城陽王 189, 193
Чэнь Бо 陳伯 224, 225
Чэнь-ван (Чэнь Шэ) 陳王 11, 156-159
Чэнь Жэнь-си 陳仁錫 294, 308, 350, 367
Чэнь Май (Гун-хоу) 陳買 234
Чэнь Пин (Синьуцзюнь) 陳平 14, 224-235, 239, 368-370
Чэнь Си 陳豨 199-201, 206, 231, 238, 349, 356, 370
Чэнь-тайхоу 陳太后 250
Чэнь У (Цзипу-хоу Чай) 陳武 238, 354
Чэнь-хуанхоу 陳皇后 171
Чэнь Хуэй (Цзянь-хоу) 陳恢 234
Чэнь Хэ 陳何 235, 371
Чэнь Цзань 臣瓚 337
Чэнь Цо 陳筰 105
Чэнь Чжан 陳掌 235, 371
Чэнь Чжэнь 陳軫 101, 102, 160
Чэнь Шэ (Чэнь Шэн) 陳涉 11, 13, 154, 156, 162, 211, 225, 333-337, 364, 369
Чэнь Шэн /Шэ/ 陳勝 152, 153, 157
Чэнь Юй 陳餘 154, 155, 361

Шаванн Эд. Chavannes Ed. со с. 282 passim
Шан (Сышуй-ван) 商 264, 383
Шан (Сяо-ван) 尚 194
Шан-гун (в Вэй) 殤公 294
Шан-гун Юй-и 殤公與夷 291
Шан-жун 商容 215
Шан-цзюнь 商君 59, 86, 87, 159
Шан-чэнь 商臣 36, 292
Шан Ян 商鞅 117
Шаньян-ван Дин 山陽王 250, 252
Шаньян-хоу 山陽侯 55
Шао Кан 少康 16, 282, 283

Шао Лянь 少連 148, 332
Шао Сао 召騷 155
Шао У (Чжао У) 紹武 106
Шао Хуа 邵滑 160
Шао-цзюнь (Доу Гуан-го) 少君 167, 168
Шао Эр 少兒 172, 382
Шаочжэн Мао 少正卯 133, 326
Ши 石 56
Ши 識 84
Ши 施 238
Ши Гуй 石癸 35
Ши И 師已 134
Ши-и 石邑 345
Ши Сюнь 士勳 184
Ши-хуан 始皇 161, 200, 210, 336, 364
Ши Шэнь 實沈 40, 41
Ши Юй 鼭輿 21, 286
Шин В. 333
Шо (Чжао Шо) 84, 308
Штукин А.А. 329, 330, 332, 382
Шу-дай 叔帶 9, 44, 46, 48
Шу Дуань 叔段 29, 290
Шу Ли-цзы 樗里子 88
Шулян Хэ 叔梁紇 126, 322, 323
Шу-сян 叔鄉 41
Шу-сян (в Цзинь) 晉叔向 49, 108
Шу Ци 叔齊 73, 142, 148, 329, 332
Шу Чжань (Бэй Чжань) 叔膽 34, 35, 292
Шу Юй 叔虞 29, 41, 290, 295
Шунь (Хуан-ван) 順 193
Шунь (Сянь-ван, Чаншань-ван) 舜 263, 264
Шунь 舜 29, 51, 62, 145, 289, 303, 325, 327, 328, 342, 384
Шунь Хуа 舜華 138
Шусунь Тун 叔孫通 220
Шусунь-чжэ 叔孫輒 133
Шуцкий Ю.К. 307, 331, 341
Шэ 涉 150, 152, 155
Шэ Бинь 涉賓 52
Шэ-гун 葉公 140
Шэн (Тянь Шэн) 勝 168
Шэн (Шэн-гун) 勝 42
Шэн (Цзи, Лян-ван) 勝 246, 376
Шэн (Чжуншань Цзин-ван) 勝 257, 261
Шэн-гун Шэн 聲公勝 42, 43
Шэнь 申 86, 117
Шэнь (Дай-ван, Тайюань-ван, Сяо-ван) 參 246, 376
Шэнь Бу-хай 申不害 100
Шэнь-гун 申公 179, 348
Шэнь Дао 愼到 118, 320
Шэнь-нун 神農 65, 303, 367
Шэнь-фужэнь 愼夫人 168
Шэнь-хоу 申侯 29
Шэнь Цзюй-сюй 申句須 133
Шэнь Ци (Гаосинь) 申甘 303
Шэнь Цинь-хань 沈欽韓 360, 377
Шэнь-шэн 申生 298, 307
Шэян-хоу (Сян-бо) 鄨陽侯 364

Э 娥 191, 203
Э-лай 惡來 44
Э Цянь-цю 鄂千秋 199, 355
Эр Сюй (Ван-фужэнь) 兒姁 169, 170, 264, 265, 344, 380
Эр-ши Хуан 二世皇 152, 334, 339

Ю 友 28
Ю (Чжао-ван) 趙王友 185, 351
Ю 由 140
Ю-ван (в Чжоу) 周幽 28, 29, 44, 48, 289, 330
Ю-гун (в Чжэн) 鄭幽公 43, 99, 296
Ю-гун Сы 幽公已 43
Ю-мяо-ван Цянь 幽繆王遷 78, 79
Юань 援 46
Юань 原 33, 291
Юань Ан 袁盎 248, 254, 255, 377, 379
Юань-ван (в Чжоу) 周元王 21
Юань-ван (в Чу) 楚元王 12, 277, 347, 348, 385
Юань-ван /Лю Цзяо Ю/ 元王 177, 178
Юань Го 原過 55, 56
Юань-ди 元帝 341
Юань Кэ 袁珂 297
Юань Фань 原繁 291
Юань Юань 阮元 323
Юй 禹 62
Юй (Шунь) 虞 145
Юй (Гун-ван, Хуайян-ван) 餘 257
Юй-ван Дуань 于王端 259
Юй-и (Шан-гун) 與夷 286, 378
Юй Ин 羽嬰 205
Юй-коу 禦寇 108
Юй Фань 虞翻 289
Юй Чжи 尉止 40
Юй Чжун 虞仲 148, 332
Юй Юэ 俞越 358
Юн 雍 31
Юн 雍 45
Юн-хоу (Ван Лин) 雍侯 371
Юн Цзю 雍糾 31
Юн Чи (Чжифан-хоу) 雍齒 218, 232, 366
Юнь-гэ 允格 41
Юнь Чан 允常 16
Юсунь-бо 游孫伯 292
Юэ (Хуэй-ван, Гуанчуань-ван) 越 262, 264
Юэ 悅 263
Юэ И 樂毅 70, 72, 112, 160, 305
Юэ Цзянь 樂間 77, 305
Юэ Ци 樂愼 133
Юэ Чэн (Усян-цзюнь) 樂乘 76
Юэ Ян 樂羊 83

Я-фу Фань Цзэн 亞夫范曾 228, 243, 245, 375
Ян 鞅 110, 111
Ян Гань 楊干 81, 307
Ян Сюн 楊熊 204, 212, 365

Ян Хин-шун 楊興順 320, 362
Ян Ху 陽虎 50, 54, 126, 130, 131, 134, 323, 328
Ян-шэн (Дао-гун) 陽生 109, 110
Ян Шэн 羊勝 248, 249, 256
Янсюй-хоу (Сяо-ван Цзян Люй) 楊虛侯 189
Яншина Э.П. 297
Янь 偃 80, 238
Янь (Дао-сян-ван) 偃 77
Янь-бо 閼 伯 41
Янь-ван 偃 王 44, 172
Янь-ван /Дин-го/ 燕王 191
Янь-ван (Лю Цзэ) 燕王 183
Янь-ван (Люй Туи) 燕王 351
Янь-ван (Цзан Ту) 燕王 344
Янь Жо-цзюй 閻若璩 327
Янь Жу-цзы Ту (Янь Юй) 晏孺子荼 109, 110, 315
Янь Ин (Янь-цзы) 晏嬰 10, 49, 108, 128, 129, 325
Янь Кэ 顏刻 134
Янь-нянь 延年 150
Янь-фу (Гун-чжун) 奄父 44
Янь Хуэй 彦回 142, 148, 329, 332
Янь-цзи 燕姞 33
Янь-цзы (Янь Ин) 晏子 108, 132
Янь Цзюй 顏聚 79
Янь Чжо-цзоу 顏濁鄒 134
Янь Чжоу 燕周 72
Янь Ши-гу 顏師古 334, 337, 350, 366, 368
Янь Юань 顏淵 134, 146, 147, 331
Янь-юй (Ай-ван) 閼于 257
Янь Юй (Янь Жу-цзы Ту) 晏圉 109, 315
Яо 堯 29, 41, 51, 136, 145, 163, 289, 295, 303, 314, 327, 342
Яо 敫 122, 123, 321
Яо (Дунхай-ван) 搖 23, 24, 287
Яо Ан 姚卬 237

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Айлин 艾陵 19, 284

Амур 327

Ань 鞍 98, 312

Аньго 安國 370

Аньдэ 安德 354, 361

Аньи 安邑 71, 81, 84, 86, 91, 121, 205, 304, 307, 308, 317, 321, 361

Аньлин 安陵 111, 293, 316

Аньмэнь 岸門 88, 102, 310, 313

Аньпин 安平 111, 316

Аньхой 安徽 287, 309-311, 319, 328, 334, 335, 337, 338, 341, 347, 349, 358, 360, 362, 372, 373

Аньчэн 安城 90, 94, 95, 310

Аньян 安陽 72, 304, 311

Ао 敖 237, 274, 361

Аоцан 嶘 峯 157, 205, 336, 361

Ба 巴 160, 196, 213, 218, 339, 365

Балин 霸陵 166, 168, 343

Бачан /цзю/ 霸昌廐 255, 379

Башан 霸上 170, 203, 213, 220, 241, 242, 345, 365, 374

Башуй 霸水 365

Байлуюань 白鹿原 365

Байма 白馬 360

Байма /цзинь/ 白馬津 180, 349, 360

Байши 白石 354

Байшуй 白水 292

Баодин 保定 303

Баофэн 寶丰 309, 329

Баочжун 褒中 213, 365

Баочэн 褒城 365

Би 蔽 290

Би 畢 80

Би 鄙 96

Би 費 133

Би 薛 119, 203

Билин 薛陵 113, 317

Биюань 畢原 307

Бинсянь 县 372

Бо 亳 334

Бован 博望 117, 119

Божэнь 柏人 54, 78, 300

Боланша 博浪沙 210, 364

Болин 博陵 113, 317

Бопин 博平 319

Босин 博興 286, 315

Босян 柏鄉 302, 309

Бошуй 濼水 64

Боян 伯陽 72, 304

Бэйлинь 北臨 84, 309

Бэйхай 北海 383

Бэйцзян 北江 385

Бэи 祊 30, 290

Вайхуан 外黃 86, 205, 309, 360

Ван 汪 36, 292
Ванцзэ 王澤 55, 300
Ванъюань 王垣 84, 308
Вань 宛 212, 365
Ваньнянь 萬年 379
Ваньсянь 完县 338
Ватерлоо 293
Великая Китайская стена 長城 113, 295, 303, 336
Восточный парк 東苑 377
Восточное Чжоу 東周 100, 131, 161, 320
Восточное Юэ 東越 24
Внутренняя Монголия 內蒙古 303, 373
Вьет Юэ 南越 282
Вэй — passim
Вэй (Малое) 魏 30, 31, 33, 34, 54, 58, 113
Вэй (река) 渭 39
Вэйвэнь 尉文 77, 305
Вэйхунь 衛桓 300
Вэйцзинь 圍 205, 360
Вэйчэн 韋城 360
Вэйшуй 渭水 180, 218, 313, 320
Вэйянгун 未央宮 192, 266, 268-271
Вэнь 溫 33, 90, 122, 291, 310, 321
Вэньань 文安 304
Вэньси 聞喜 344
Вэньсянь 溫县 291, 310, 313, 321
Вэньтай 文臺 95
Вэньшан 文上 302, 311, 316, 318, 321
Вэньшуй 汶水 317
Вэньян 汶陽 132, 326

Гай 蓋 375
Гайся 坂下 180
Ган 剛 123, 321
Ганли 杠里 204, 358
Ганпин 岡平 58, 301
Ганьсу 甘肅 295, 301, 309, 370, 373, 383
Ганьхоу 乾侯 128, 129, 325
Ганьцюаньгун 甘泉宮 347
Гаоань 高安 58, 301
Гаолан 槀狼 44, 297, 302
Гаоли 高櫟 204, 359
Гаоми 高密 361, 362
Гаомэнь 高門 100
Гаои 高邑 302
Гаопин 高平 71, 304, 305, 313, 322
Гаотан 高唐 59, 72, 115, 302, 304, 308, 319
Гаофань 高范 352
Гаоцин 高青 336, 369
Гаочэн 高城 306, 309
Гаоюань 高苑 336, 369
Гаоян 高陽 247, 365, 376
Го 虢 28-30, 289, 290, 292
Гоби 383
Голан 郭狼 61, 302
Гошань 虢山 84, 308
Гоучжу 句注 71, 304
Гудао 故道 204, 359

Гулин 固陵 180, 217
Гуме 姑蔑 133, 326
Гусу 姑蘇 283
Гусушань 姑蘇山 20, 285
Гучэншань 穀 211, 222, 364
Гуян 固陽 86, 309
Гуанлин 廣陵 259, 274, 276
Гуанлин 廣靈 306
Гуанпин 廣平 348
Гуаньу 廣武 226, 369
Гуанчуань 廣川 260
Гуань 觀 85, 113
Гуаньнэй 關內 338
Гуаньцзинь 觀津 88, 166, 167, 310
Гуаньцзэ 觀澤 60, 118, 310, 313, 320
Гуаньчжун 關中 186, 197-201, 205, 218, 225, 348, 355, 356, 359
Гуаньчэн 觀城 309
Гуаньчэн 觀城 317
Гуаньши 冠氏 301
Гуйдэ 歸 295, 310, 337
Гуйинь 龜陰 132, 326
Гуйлин 桂陵 59, 86, 116
Гуйлинь 桂林 302
Гуйцзи 會稽 16-18, 20, 21, 24, 283, 326, 343
Гуйцзинь 塊津 311
Гуйян 桂陽 86, 303
Гун 共 29, 94, 95, 124, 290, 311, 322
Гунсянь 鞏县 359, 365
Гэ 葛 77, 111, 306, 316
Гэне 葛嚙 59, 301
Гэн 耿 44, 45, 80, 297, 298, 301
Гэнжоу 根柔 71, 304
Гэньян 梗陽 70, 303

Давань 大宛 172, 345, 383
Давэнькоу 大汶口 282
Дае 大野 147, 331
Дали 大荔 308, 310, 313, 360
Далин 大陵 59, 61, 302
Далян 大梁 22, 87, 90, 94-97, 286, 309, 318
Дамин 大名 316
Дася 大夏 41, 295
Датун 大同 303
Датун 大通 67
Дахэ 大河 251
Дацзэ 大澤 152, 154, 334
Дай 代 passim
Дайсянь 代县 304
Дан 石邬 159, 203, 205, 236, 237
Данцзюнь 碭郡 204, 358
Даншань 石邬山 358, 372
Данъян 丹陽 102, 158, 338
Дань 丹 290
Даньси 丹徯 243, 374
Даньфу 單父 236, 372
Даньцю 丹丘 66, 303
Даньшуй 丹水 313
Даньян 丹陽 102, 313
Ди 狄 156, 336
Динсянь 定县 321
Динтао 定陶 121, 158, 203, 205, 236, 287, 311, 321, 338

Динхай 定海 285
Динъюань 定襄 335
Ду 都 95
Дугуань 都關 236, 372
Дупин 杜平 309
Дунлай 東萊 351
Дунминь 東絡 236, 372
Дунпин 東平 372
Дунхай 東海 157, 177, 237, 336
Дунцзюнь 東郡 96, 123, 204, 237, 358
Дунчэн 東城 154, 335
Дун Юэ 東越 287
Дунъэ 東阿 334, 358, 364
Дунъюань 東垣 66, 303
Дунъян 東陽 72, 78
Дуньцю 頓丘 302
Дэчжоу 德州 361
Дэн 鄧 31, 291
Дэнсянь 鄧县 313
Дэнфын 鄧封 296, 312, 313, 321, 333, 359
Дэнчэн 鄧城 308, 309
Дяоинь 雕陰 87, 309

Е 鄂 78, 82, 83, 94
Е 葉 22, 205, 286
Есянь 掖县 286, 311, 326, 360
Еван 野王 96, 311
Етай 野臺 61
Еян 葉陽 94, 311
Европа 298

Жан 穰 102, 204, 313
Жансян 穰鄉 204, 359
Жао 饒 78, 306
Жаоань 饒安 78, 306
Жаоян 饒陽 306
Жоу 柔 290
Жуинь 汝陰 154, 157, 287, 335, 337
Жуйчэн 芮城 307
Жэнь 荏 61, 302
Жэньсянь 任县 302
Жэньпин 荏平 320

Западная река 72
Западное Чжоу 76, 90, 320
Западный край 383

И 易 70, 204, 303
И 衣 290
Иань 宜安 78, 306
Иду 益都 354
Илин 夷陵 293
Исянь 羣县 329
Исянь 易县 306, 373
Итай 儀臺 85, 309
Ихэ 伊河 304, 320
Ицюэ 伊闕 90, 104, 310, 313
Ичан 夷昌 293
Ичжоу 沂州 321
Ичэн 翼城 290, 308, 309, 313, 378
Ишуй 易水 237, 373
Ишуй 沂水 344
Ишуй (хэ) 伊河 (水) 218, 320, 335
Иян 宜陽 99, 100, 167, 313, 343
Ин 鄢 23, 90, 103

Ин 應 87, 89
Ингу 潁谷 30
Инлин 營陵 349
Инсянь 應县 253, 329
Интин 應亭 313
Инчуань 潁川 106, 212, 365
Иньян 營陽 183, 187, 188, 198, 205, 214, 226-229, 231, 237, 242, 289, 290, 296, 309, 313, 335, 348, 350, 355, 360, 367, 369
Инь 殷 215, 216
Инь 陰 164, 343
Иньцзинь 陰晉 59, 84, 302, 308, 359

Кайфын 開封 105, 204, 236, 286, 296, 300, 309, 311, 327, 358, 360
Канфу 亢父 203, 358
Корейский полуостров 377
Коусянь 蔻 316
Ку 苦 154, 334
Куай 鄶 28, 29, 289, 290
Куай 澮 59, 84, 85, 100
Куан 匡 134, 135, 137, 327
Кунли 孔里 150
Кунтуншань 空同山 301
Куньлунь 昆侖 297
Куньшань 昆山 71, 304
Куньян 昆陽 4, 205, 311, 360

Лайфу 萊蕪 326
Лан 郎 144, 330
Лансе 蓑頡 347
Ланье 琅邪 111, 184, 186, 189
Ланьтянь 藍田 103, 204, 212, 237, 258, 313, 359, 365
Ланьтяньгуань 藍田關 359, 365
Ли 歷 124, 206, 290
Ли 鬲 206, 361
Ли 麗邑 22, 286
Ли 木櫟 31-33
Ли 栗 236
Личэн 歷城 286, 322, 361
Лишань 麗山 29, 336
Лиши 澧谁石 60, 302, 309
Лиян 櫟陽 84, 165, 166, 197, 237, 306, 308, 343, 355, 373
Лиянчэн 貍陽城 78, 306
Лин 陵 337
Линбао 靈寶 297, 336, 339
Лингуань 陵觀 100, 313
Линцю 靈丘 58, 70, 76, 84, 99, 113, 238
Линшоу 靈壽 67, 303
Линь 藺 58-61, 309
Линьжу 臨汝 319
Линьи 臨沂 361
Линьин 臨潁 290, 301, 316, 317
Линьлюй 林慮 302, 344
Линьсян 林鄉 94
Линьсянь 林县 302, 344
Линьтун 臨潼 306, 308, 336, 343, 355, 365, 367, 373
Линьфэнь 臨汾 312, 313
Линьхуай 臨淮 150
Линьцзи 臨齊 90, 203, 225,

236, 274, 369
Линьцзинь 臨晉 82, 88, 89, 102, 205, 308, 310, 313, 360
Линьцзиньгуань 臨晉關 360
Линьцзы 臨菑 70, 90, 186, 190, 192, 206, 304, 315, 316, 319, 350, 352, 361
Линьцзы 臨淄 117, 122-124, 351
Линьцзян 臨江 180, 257
Линьцю 廩丘 112, 238, 316
Линьцюй 臨朐 315
Линьчжан 臨漳 306, 308
Линьюэ 臨樂 77, 305
Лого 裸國 62, 302
Лоинь 雒陰 82, 308
Лонин 洛寧 339, 367
Лохэ (Лошуй) 洛河 28, 64, 147, 304, 320, 331
Лошань 羅山 301
Лошуй 雒水 218, 313, 320, 335
Лоян 雒陽 212, 217, 218, 237, 274, 296, 303, 304, 310, 313, 320, 321, 335, 359, 365, 373
Лоян 洛陽 230
Лоуфань 樓煩 238
Лу 魯 passim
Лу 盧 206, 361
Лугуань 魯關 70, 303
Лумэнь 鹿門 59
Лутай 鹿臺 216
Лучэн 魯城 344
Лушань 魯山 287, 303, 309, 359
Луян 魯陽 84, 303, 309
Лундуй 龍兌 77, 305
Лунмэнь 龍門 310
Лунсянь 龍县 372
Луншань 隴山 218
Лэсюй 樂徐 78
Лэсянь 樂县 305
Лэйцзэ 雷澤 351
Лю 留 206, 211, 217, 236, 362, 372
Люсянь 留县 364
Лян 梁 103, 121, 166, 177, 179, 183, 187, 214, 242, 246-249, 251, 255, 301, 343, 347, 351, 358, 372, 375-377
Лянсянь 梁县 308
Лянцзыху 梁子湖 369
Ляншань 良山 249
Ляодун 遼東 124, 238, 373
Ляоси 遼西 238, 373
Ляохэ 遼河 373

Ма 馬邬 290
Маи 馬邑 222, 238, 367, 373
Малин 馬陵 85, 86, 100, 117, 309, 313, 317, 319
Майцю 麥丘 72, 304
Манданшань 芒碭山 337
Мао 茅 94, 311
Миюнь 密雲 334
Мин 冥 94
Минь 閩 23, 24
Минь 黽 218, 367
Миньцзян 岷江 385
Минь Юэ 閩越 282, 287
Мо 莫 70, 303

Моцэишань 磨笄山 55
Монголия 蒙古 370
Моушань 牟山 301
Муцю 母丘 112, 316
Мэй 酅 237, 372
Мэйли 梅里 343
Мэн 蒙 236, 369, 372
Мэнсянь 孟县 291, 302, 303
Мэнчэн 蒙城 310, 337
Мэнъинь 蒙阴 372
Мяньчи 澠池 155, 304, 336

Наньгун 南宫 344
Наньлин 南陵 166, 343
Наньлян 南梁 117, 319
Наньпи 南皮 344
Наньсинтан 南行唐 70, 303
Наньсян 南乡 355
Наньцзюнь 南郡 180, 258
Наньцзян 南江 385
Наньчжэн 南郑 339, 359, 365
Наньчэн 南城 115, 318
Наньшань 南山 286
Нань Юэ 南越 282
Наньюэ 南乐
Наньян 南阳 22, 23, 90, 158, 204, 232, 237, 286, 295, 310, 316, 336, 338, 359, 365, 371, 382
Несан 嗛桑 87, 118, 236
Ници 尼谿 129
Ницюшань 尼丘山 126, 323
Нин 甯 95
Нинлин 寧陵 156, 316, 348
Нинцзинь 寧津 306
Ниццзя 寧葭 66, 303
Ниницинь 寧秦 205, 359
Нинъян 寧陽 317, 321, 329
Нэйсян 内乡 287
Нэйхуан 内黄 306, 358

Пан 龐 23, 287
Паньу 番吾 57, 78, 301
Пекин 北京 8, 373
Пилао 皮牢 58, 85
Пиши 皮氏 87, 89, 310
Пин 平 311
Пинду 平度 317, 352
Пинлу 平陸 59, 121, 302, 318, 321
Пинлу 平鲁 358
Пинсян 平乡 303, 304
Пинтай 平臺 247
Пинцзи 平棘 301
Пинчан 平昌 354
Пинчжоу 平周 87, 310
Пинчэн 平城 230, 238, 369
Пиншань 平山 301
Пиншу 平舒 77, 306
Пиньи 平邑 57, 73, 78, 301, 304
Пиньинь 平舍 78
Пиньэ 平阿 87, 117, 309, 319
Пиньюань 平原 206, 354, 361
Пиньян 平陽 78, 91, 99, 206, 237, 306, 312, 344, 361
Пиньяо 平遙 302
Пиньян 頻陽 205, 372
Поян 鄱陽 158, 338
Пу 補 290

Пусянь 僕县 301, 309, 319
Пуфань 蒲反 89, 310
Пуян 蒲陽 96, 311
Пуян 濮陽 203, 236
Пэй 沛 196, 203, 232, 233, 354, 357, 366
Пэйсянь 沛县 236
Пэнчэн 彭城 177, 205, 214, 225, 226, 228, 233, 347, 360
Пэнчэн 彭城 178

Сай 塞 180, 348
Санцю 桑丘 60, 84, 99, 112
Саньцзян 三江 385
Саньчуань 三川 71, 103, 119, 154, 303, 313, 320, 335
Се 薛 118, 211, 320, 364
Северное море 北海 383
Си 析 22, 286
Си 戲 155, 336
Сиду 西都 302
Силю 細柳 241, 374
Сисянь 西县 237, 373
Сихэ 西河 67, 160, 339
Сичэн 西城 112, 316
Сишань 西山 100
Сиюй 西域 383
Сиян 西陽 60, 72, 302
Син 陘 105, 313
Синпин 興平 360, 372
Синтай 陘臺 313
Синтан 行唐 303
Синцю 郑丘 94, 100, 311, 313
Синшань 陘山 87, 310
Синъюань 興安 316
Синъян 涇陽 347
Синь 莘 290
Синьгун 信宮 60, 61
Синьфэнь 亞分 71, 304
Синьцай 新蔡 158, 338
Синьчжэн 新鄭 289, 303, 304, 310, 313, 327
Синьчэн 新城 121, 204, 321, 359
Синьюань 新垣 90, 310
Синьян 新陽 157, 338
Со 索 197, 355
Сусянь 宿县 337, 362
Сутришна Sutrishna 345
Суцянь 宿遷 337
Суаньцзао 酸 84, 308
Суйсянь 睢县 291, 308, 319
Суйчэнсянь 遂城县 305
Суйян 睢陽 247, 250, 376
Сун 宋 21, 30, 31, 36-38, 59, 70, 84, 85, 118, 119, 121, 122, 126, 135, 145, 150, 160, 215, 255, 293, 330, 338, 378
Сунгари 松花江 327
Сунцзян 松江 385
Сы 姒 41, 292
Сыхай 四海 157
Сычуань 四川 336, 366
Сышуй 汜水 289
Сышуй 泗水 21, 22, 115, 122, 149, 196, 237, 318, 322, 326
Сюу 修武 180, 205, 226, 310, 349, 360, 369

Сюхунь 休囷 56
Сююй 脩魚 313
Сюаньхуа 宣化 305
Сюй 許 94, 157
Сюй 徐 157, 337
Сюйи 盱眙 349
Сюйтянь 許田 30
Сюйчан 許昌 311, 337, 358
Сюйчжоу 徐州 21, 23, 87, 115, 285, 286, 309, 315, 347, 362
Сюйшуй 徐水 302, 305
Сюйшуй 虛水 317
Сябянь 下辨 204, 359
Сяи 下邑 203, 214, 358, 372
Сяисянь 下邑县 236
Сялу 夏路 22, 287
Сяпэй 下邳 115, 210, 217, 222, 318, 364, 368
Сясянь 夏县 304, 307, 321, 361
Сятай 夏臺 18
Сяушань 夏屋山 54, 300
Сячэнфу 下城父 157, 337
Сяшань 夏山 104
Сян 相 206, 236, 362
Сянлин 襄陵 84, 85, 87, 116, 308-310, 317, 319
Сянцзюнь 象郡 161
Сянчэн 襄城 90, 292, 310
Сяньнин 咸寧 343
Сяньюй 先俞 71, 304
Сяньян 咸陽 123, 196, 199, 204, 212, 232, 237, 307, 336, 342, 344, 355, 365, 374
Сяо 蕭 205, 206, 218, 236, 360, 362, 372
Сяосянь 蕭县 360, 372
Сяо /шань/ 殽山 36, 50, 159, 339

Таинь 漯陰 206, 361
Ташуй 漯水 361
Тай 駘 110
Тай 黎 204
Тайань 泰安 284, 317, 376
Тайбэй 臺北 371
Тайкан 太康 333, 366
Тайханшань 太行山 105, 304, 310
Тайху 太湖 384
Тайхэ 太和 311, 338
Тайцзи 太棘 348
Тайшань 泰山 149, 247, 291, 376
Тайюань 太原 193, 238, 297, 310, 361, 373
Тан 唐 29, 290
Тан 碭 157, 337
Тансянь 唐县 301
Таншань 唐山 54, 300
Таншань 碭山 337
Таньинь 湯陰 301, 328
Тань 郯 22, 157, 286
Таньтай 檀臺 59, 315
Тао 洮 25, 27, 95, 287, 311
Таолинь 桃林 216
Таохэ 洮河 41, 295
Те 鐵 43, 296
Тецю 鐵丘 296

Тингуань 挺關 71
Точэн 臺城 305
Тутай 兔臺 58, 301
Тушань 塗山 163, 341
Тун 彤 86, 309
Тунгуань 潼關 297, 310, 335
Тунти 銅鞮 238, 373
Туншань 銅山 276, 285, 313, 360, 385
Тунь 屯 134
Туньлю 屯留 59, 302
Тэнсянь 滕县 300, 301, 309, 316, 320, 357, 364
Тяньцзинь 天津 336, 344
Тяолинь 跳馬 348

У 吳 passim
У 鄔 205
Уань 武安 305, 310
Угуань 武關 158, 204, 212, 237, 335, 338, 359
Угун 武功 359
Уду 武堵 85, 309
Упин 武平 72, 73, 157, 304
Упинчэн 武平城 308
Уси 無錫 343
Усуй 武彙 78, 102, 104, 313
Усян 武鄉 297
Усянь 吳县 284, 285, 361
Утайшань 五臺山 373
Уфуцюй 五父衢 126
Уху 五湖 273, 276
Ухуань 武垣 205, 361
Уцзя 無段 23, 287
Уцзян 吳江 385
Уцюань 武泉 238, 373
Уцюн 無窮 61, 302
Уцян 武疆 205, 360
Учжи 武陟 301
Учэн 武城 78, 306
Ушэ 武陟 309, 311, 312
Уюань 武垣 76
Уян 武陽 77
Уян 舞陽 94

Фан 房 154
Фанлин 房陵 251, 264, 377
Фансянь 房县 377
Фанцзы 房子 58, 61, 72, 301, 302
Фанчэн 方城 22, 78, 103, 286, 287
Фаншань 房山 301
Фаншань 防山 126
Фанъюй 方與 158, 203, 338, 357
Фань 范 34, 292
Фанькуй 范魁 51, 299
Фаньпан 繁龐 82, 308
Фаньсянь 范县 316
Фаньчжи 繁時 373
Фаньян 繁陽 77, 306
Фергана 345
Фули 符離 54, 157
Фулин 富陵 349
Фупин 富平 181
Фусянь 鄜县 309
Фуцзяо 夫椒 17, 284

Фуцзяошань 夫椒山 284
Фушань 孚山 361
Фуши 膚施 67
Фушу 負黍 43, 99, 105
Фушуй 釜水 61, 64, 94
Фуян 阜陽 335, 337, 372
Фуян 博陽 351
Фэй 費 131
Фэйжу 肥如 183
Фэйлэй 肥纍 78
Фэйсян 肥鄉 301
Фэйсянь 費县 290
Фэйцю 廢丘 205, 237
Фэн 丰 131, 143, 196, 203, 236
Фэнлин 封陵 89, 90
Фэнлун 封龍 66, 303
Фэнсян 風翔 359
Фэнсянь 鳳县 359
Фэнтай 風臺 328
Фэнци 封邱 309
Фэнцю 封丘 285
Фэнъи 丰邑
Фэнъян 風陽 373
Фэньинь 汾陰 87
Фэньмэнь 汾門 77
Фэньхэ 汾河 41, 105, 290, 295
Фэньшуй 汾水 56, 91, 300

Хань 韓 passim
Ханьгао 韓皋 78, 306
Ханьгу 函谷 89, 120, 159, 218, 339
Ханьгугуань 函谷關 335, 336
Ханьдань 邯鄲 52-54, 58-60, 71, 76, 77, 79, 84-86, 94-96, 116, 123, 168, 179, 199, 203, 261, 299, 302, 305, 309, 317, 336, 348, 356
Ханьхай 翰海 383
Ханьчжун 漢中 204, 205, 213, 339, 359, 365
Ханьчэн 韓城 301, 308, 312
Ханьюань 韓原 98, 312
Хао 鎬 131, 143
Хао 嫮 41
Хао 鄗 60, 64-66, 77, 85, 302, 303
Хаочжи 好時 204, 237, 359, 372
Хо 霍 38, 44, 45, 80, 81, 238, 373
Холу 獲鹿 303
Хосянь 霍县 297, 298, 307
Хотайшань 霍泰山 44, 45, 55, 56, 298, 300
Хоцзя 獲嘉 311, 349, 360, 369
Хоу 郈 132
Хоуши 綏氏 204, 237, 359, 372
Ху 胡 287
Хубэй 湖北 287, 293, 313, 359, 369, 371, 377, 379
Хулао 虎牢 367
Хулин 胡陵 203, 236, 357
Хунань 湖南 287, 339, 369
Хуфу 狐父 203, 358
Хуа 滑 34, 35, 292

Хуажун 華容 369
Хуаинь 華陰 302, 308, 360
Хуасянь 華县 289
Хуасянь 滑县 349
Хуашань 華山 22, 216
Хуаян 華陽 66, 72, 105, 303, 304, 313
Хуай 懷 58, 85, 91, 94, 301, 309, 311
Хуайдэ 懷德 237
Хуайлай 懷來 373
Хуайли 槐里 168, 170, 237, 372, 373
Хуайнань 淮南 193, 259, 353
Хуайнин 淮寧 337
Хуайхэ 淮河 21, 22, 24, 28, 121, 122, 180, 181, 183, 335
Хуайюань 褒表 212, 309
Хуайян 淮陽 210, 286, 334, 347, 349, 364, 366
Хуан 黃 41, 60
Хуанмэнь 皇門 37
Хуанхуа 黃華 61, 302
Хуанхэ 黃河 passim
Хуанчи 黃池 20, 54, 85, 100, 285
Хуанчэн 黃城 58, 111, 301, 316
Хуаньюань 轘表 204, 359, 365
Хунмэнь 鴻門 213, 365
Хуньду 渾都 238, 373
Хуэйсянь 烜县 290, 297, 311, 322
Хую 鱮 231
Хэбэй 河北 passim
Хэвай 河外 94-96, 104, 120, 311, 313
Хэдун 河東 239
Хэинь 河陰 311
Хэнань 河南 passim
Хэнаньгун 河南宮 165
Хэнэй 河內 82, 94, 95, 205, 240, 241, 312, 360
Хэцзинь 河津 297, 298, 313
Хэцзун 河宗 56
Хэцзэ 何澤 302, 319, 320, 351, 358, 372
Хэцзянь 河間 175, 361
Хэцзянь 河間 178
Хэшунь 和順 305
Хэян 合陽 82, 83
Хэян 河陽 70, 148
Хэйгу 黑姑 56, 300
Хэншань 衡山 263, 299, 376
Цай 蔡 30, 33, 94, 107, 127, 136, 139-141, 318, 335
Цансянь 滄县 344
Цанчжоу 滄州 344
Цао 曹 43, 135
Цаосянь 曹县 316
Цаоху 曹湖 369
Цаоян 曹陽 155, 336
Цзань 酇 382
Цзесю 介休 297, 310
Цзесянь 介县 317
Цзешань 揭山 343
Цзи 幾 72
Цзи 劇 354

Цзи 汲 94, 96
Цзи 荊 238
Цзиби 棘壁 177, 248
Цзибэй 濟北 189, 193, 206, 211, 222, 351, 352
Цзиинь 濟陰 252
Цзимо 即墨 113, 317, 352
Цзимэнь 棘門 241, 242, 374
Цзинань 濟南 184, 187, 189, 190, 194, 352
Цзинин 濟寧 358, 372
Цзипу 棘蒲 58, 301
Цзисянь 汲县 311
Цзицзян 枝江 369
Цзишань 機山 343
Цзишуй 濟水 28, 121, 122, 313
Цзиюань 濟源 298, 303, 310, 361
Цзиян 濟陽 361
Цзин 荊 181
Цзин 京 29, 197, 290
Цзинлин 景陵 204, 359
Цзинлинцзэ 竟陵澤 287
Цзинсин 井陘 205
Цзинцзэлин 竟澤陵 23, 287
Цзиншань 京山 369
Цзиншуй 涇水 320
Цзинь 晉 passim
Цзиньсян 金鄉 374
Цзиньхуа 金華 367
Цзиньшуй 晉水 300
Цзиньян 晉陽 52, 53, 55, 56, 64, 77, 81, 91, 92, 238
Цзо 鄴 154, 334
Цзоу 鄒 65, 122, 126, 138, 139, 303
Цзоуи 陬邑 126, 138, 139, 322
Цзуй 蕞 78, 306
Цзуйли 橋 16, 283
Цзун 宗 22, 287
Цзунху 宗胡 22, 286
Цзуньхуа 遵化 373
Цзычуань 茜川 190, 192, 194
Цзэ 澤 94, 311
Цзэн 繒 143, 329
Цзюань 卷 236
Цзюань 鄄 58, 301
Цзюмэнь 九門 73, 305
Цзюцзян 九江 154, 180, 335, 349
Цзююань 九原 66, 67, 303
Цзюй 莒 18, 22, 86, 109, 122, 123, 286, 315, 321, 351
Цзюйе 鉅野 309, 317, 331
Цзюйлу 鉅鹿 71, 304
Цзюйцяо 鉅橋 216
Цзюйчжоу 居州 99, 312
Цзюйян 沮陽 238, 373
Цзягу 來谷 131, 326
Цзями 假密 206, 361, 362
Цзямушань 賈母山 300
Цзясин 嘉興 283
Цзясян 嘉祥 372
Цзясянь 郟县 336
Цзян 絳 238, 245, 373
Цзянлин 江陵 257, 379
Цзяннин 江寧 385

Цзянси 江西 335, 358
Цзянсу 江蘇 283-285, 313, 318, 320, 335, 337, 338, 343, 347, 357, 358, 360, 363, 364, 369, 372, 374, 376, 384, 385
Цзяншуй 絳水 91
Цзянь 監 21, 64, 311
Цзяньту 踐土 148
Цзяньчэн 建城 203
Цзяо 焦 87, 309
Цзяодун 膠東 190, 195, 206, 351, 352
Цзяоси 膠西 190, 195, 260, 351, 352
Ци 齊 passim
Ци 戚 54, 139, 300
Ци 杞 145, 330
Ци 蘄 154, 334
Ци 漆 237, 372
Цисянь 杞县 309, 312, 358, 360, 366, 376
Цицю 妻丘 91, 311
Цинбо 青波 158, 338
Цинфэн 青丰 320
Цинфэн 清丰 358
Цинхэ 青河 166, 167, 246, 263, 376
Цинчжоу 青州 354
Цинъюань 青原 303
Цинь 秦 passim
Циньсянь 沁县 373
Циньчунь 蘄春 369
Циньян 沁陽 311
Цыян 慈陽 308, 313
Цюйво 曲沃 23, 87, 88, 287, 309
Цюйво 曲沃 373
Цюйлюй 取慮 157, 337
Цюйни 曲逆 230, 231, 237, 370
Цюйфу 曲阜 322, 323, 332
Цюйшу 區鼠 60, 101, 302
Цюйюй 曲遇 204, 220, 358, 367, 370
Цюйян 曲陽 66, 90, 205, 303, 310, 361
Цюйцяо 鉅橋 216
Цянь 汧 237, 372
Цяньму 千畝 44, 297
Цяньсянь 乾县 372
Цяньтанцзян 錢唐江 385
Цяо 譙 154, 334

Чан 常 22, 286
Чангэ 長葛 310, 372
Чанлин 長陵 164, 166, 170, 342
Чанлэ 昌樂 349
Чанлэгун 長樂宮 173, 345
Чанпин 長平 105, 123, 342
Чанпин 昌平 305, 354
Чанпин /сян/ 昌平鄉 126, 322
Чанпин (сянь) 長平县 373
Чанхуань 長桓 327
Чанцзы 長子 58, 301
Чанцин 長清 352, 361
Чанчжуан 昌壯 76, 305
Чанчэн 昌城 72
Чанша 長沙 23, 150, 237, 287, 332
Чаншань 常山 52, 64, 71, 246, 299, 301, 376

Чаншань 常山 178
Чаншэ 長社 237, 372
Чанъань 長安 167, 168, 174, 181, 183-185, 188, 192, 194, 199, 200, 231, 234, 240, 249, 253, 255, 277, 345, 365, 374, 379
Чанъи 昌邑 177, 242, 348, 374
Чанъюань 長垣 302, 343
Чаои 朝邑 372
Чжайян 宅陽 85, 100, 309, 313
Чжан 張 236, 372
Чжан 張 205, 361
Чжанлин 章陵 168, 172
Чжанхуа 章華 120
Чжаншуй 章水 59, 61, 72, 73, 120
Чжао 趙 passim
Чжаогэ 召歌 53, 54, 82, 94, 96, 136, 300
Чжаолин 召陵 33, 94, 291
Чжаолинь 桃林 44, 297
Чжаочэн 趙城 44, 297
Чжи 鉦 154, 157, 334, 337
Чжифан 什方 366
Чжолу 涿鹿 347
Чжоцзэ 涿澤 58, 85, 101, 112, 113, 301, 313, 316, 317
Чжоу 周 passim
Чжоулай 州萊 139, 140, 328
Чжоуян 周陽 344
Чжу 注 84, 308
Чжу 朱 100, 313
Чжу 著 206, 361
Чжуаньлин 鱄陵 317
Чжужэнь 注人 75, 305
Чжуи 竹邑 206, 362
Чжусянь 著县 362
Чжуцзао 爨棗 118, 320
Чжуцзян 珠江 385
Чжучэн 諸城 305, 316
Чжучэн 注城 84, 308
Чжушань 竹山 313, 377
Чжунду 中都 60, 131, 302
Чжунжэнь 中人 58, 301
Чжунли 鍾離 237, 373
Чжунмоу 中牟 56, 78, 137, 301, 328
Чжунсян 鍾祥 359
Чжунцзян 中江 358
Чжуншань 中山 57, 58, 61, 62, 64-67, 71, 82, 83, 120, 160, 172, 303, 321
Чжунъян 中陽 70, 75, 302, 304, 305
Чжэ 柘 154, 334
Чжэцзян 浙江 23, 283, 285, 343, 385
Чжэчуань 浙川 313
Чжэчэн 柘城 334
Чжэн 鄭 passim
Чжэн 鄭 103, 313
Чжэндин 正定 303
Чжэнпин 正平 300
Чжэнсянь 鄭县 360
Чжэнчжоу 鄭州 289, 359, 360
Чжэнь 甄 58, 87, 113, 117, 301, 309, 317
Чжэньдин 真定 381
Чжэньчэн 甄城 236, 317, 372

Чи 鴟 66, 303
Чили 赤厲 78, 306
Чоу 雠 23, 287
Чоу 雔 204, 359
Чу 楚 passim
Чуй 垂 95
Чун 寵 85, 309
Чунцю 重丘 119, 320
Чэн 成郵 112, 316
Чэн 成 133
Чэнгао 成皋 105, 165, 180, 218, 313, 336, 348, 350, 367, 372
Чэнду 成都 155, 336
Чэнсянь 成县 359
Чэнфу 城父 141, 143, 204, 329, 337
Чэнчжоу 成周 34
Чэнъань 成安 325
Чэнъин 城穎 29, 290
Чэнъу 城武 237, 348, 358, 372
Чэнъян 城陽 184, 189, 192, 193
Чэнъян 成陽 204, 358
Чэнь 陳 passim
Чэньлин 辰陵 293
Чэньлю 陳留 369

Шацю 沙丘 69, 71, 303, 304
Шаши 砾石 238, 373
Шан 商 22, 286
Шан 商 41, 130, 136
Шангу 上谷 156, 238, 336, 373
Шангуй 上邽 237, 373
Шандан 上黨 59, 64, 65, 71, 75, 76, 84, 94, 95, 301, 304
Шанданцзюнь 上黨郡 105
Шанлань 上蘭 238, 373
Шанлинь 上林 200, 248
Шансянь 商县 338, 359
Шанхэ 商河 304
Шанцай 上蔡 22, 154, 286, 335
Шанцзюнь 上郡 71, 87, 310
Шанцзями 上假密 206, 361
Шанцю 商丘 41, 295, 376
Шанъюань 上原 77, 305
Шанъюй 商於 103, 313
Шанъюн 上庸 251, 377
Шаньдун 山東 passim
Шаньси 山西 passim
Шаньян 山陽 252
Шаолян 少梁 59, 82, 85, 301, 308, 309
Шаосин 紹興 283, 343
Ши 尸 204, 237, 359, 372
Шии 石邑 66, 303
Шисянь 濕县 301
Шифан 什方 366
Шицзячжуан 石家莊 361
Шичэн 石城 72, 304
Шиэ 石阿 59, 301
Шосянь 朔县 367, 373
Шоу 壽 123, 302
Шоулин 壽陵 59, 302
Шоулян 寿良 372
Шоучжан 壽長 372, 377
Шоучжи 首止 32, 291
Шоучунь 壽春 180, 349

Шоуюань 首垣 59, 302
Шоуян 首陽 329
Шу 蜀 160, 196, 213, 218, 336, 339, 365
Шучжоу 徐州 111, 118, 315
Шучэн 舒城 347
Шэ 葉 140
Шэгу 涉谷 94, 311
Шэпин 社平 85, 309
Шэнь 沈 295
Шэнь 申 42, 295
Шэньси 郑西 passim
Шэньсянь 郑县 287, 308, 309, 336

Э 阿 58, 59, 112, 121, 198, 199, 236, 301, 317, 358
Эчэн 阿城 317
Эршичэн 二師城 345

Юбэйпин 右北平 238, 373
Южное Юэ 南越 282
Юли 羑里 18
Юсян 瞗鄉 224, 229, 368
Ючжоу 幽州 354
Ююй 右玉 373
Юань 原 45, 298
Юань 宛 96, 104, 204, 311, 313, 359
Юань 垣 96, 313
Юаньли 元里 82, 85, 308, 309
Юаньу 原武 310, 311
Юаньхуай 袁褱 319
Юаньци 爰戚 203, 236, 358, 372
Юаньцюй 垣曲 308, 311, 313
Юаньцюй 宛朐 236, 372
Юаньчэн 元城 309
Юаньши 元氏 77, 305
Юаньюн 垣雍 311
Юаньян 原陽 364, 368
Юй 於 22, 286
Юй 虞 203, 236, 358, 372
Юйи 盱眙 337
Юйлинь 棫林 289
Юйсянь 禹县 286, 296, 312, 320, 365
Юйтай 魚臺 330, 338, 357
Юйцы 榆次 77
Юйчжун 於中 23, 287
Юйчжун 榆中 66, 71, 303
Юйчэн 禹城 319
Юйчэн 虞城 236, 372
Юйшань 禹山 130
Юйюй 鬬與 88, 94, 310, 311
Юйян 魚陽 152, 238, 334
Юйян (цзюнь) 魚陽[郡] 373
Юйянчэн 魚陽城 306
Юн 雍 21, 204, 285, 359
Юндун 甬東 285
Юннин 雍寧 301, 302
Юнцзи 永濟 310, 311, 358
Юнцю 雍丘 43, 99, 203, 205, 236, 296, 312, 358, 360
Юнчжоу 雍州 159, 379
Юнчэн 永成 334
Юнши /чэн/ 雍氏城 118, 320
Юнь 雲 369
Юнь 鄆 132, 326

Юньмэн 雲夢 229, 230, 369
Юньчжун 雲中 66, 67, 238, 303, 373
Юньян 雲陽 347
Юньянгун 雲陽宮 175, 347
Юэдунхай 越東海 282, 347
Юэ 越 8, 9, 13, 16-24, 54, 65, 82, 111, 130, 276, 284, 285, 332, 385
Юэсянь 樂县 301
Юэян 櫟陽 308

Янвэнь 陽文 60
Янгу 陽(穀)301, 317, 358
Янгуань 陽關 112, 317
Янлин 陽陵 170, 344
Янся 陽夏 152, 333
Янху 陽狐 82, 111, 308
Янцзинь 陽晉 310, 321
Янцзы /цзян/ 揚子江 21-23, 28, 37, 183, 243, 273, 276, 287, 293, 326, 335, 361, 369, 379, 384, 385
Янцзя 陽夏 217, 366
Янчан 羊腸 71, 88, 304, 310
Янчжай 陽翟 22, 43, 99, 212, 286, 291, 296, 312, 365
Янчжоу 陽州 273, 276, 384
Янчэн 陽城 43, 99, 105, 121, 152, 157, 204, 296, 313, 321, 333, 336, 359
Яньу 陽武 204, 224, 359, 368
Янь 燕 passim
Янь 鄢 29, 101, 290
Янь 衍 96, 311
Яньань 延安 303, 310
Яньлин 焉陵 37, 39, 77, 290, 293, 316
Яньмэнь 鴈門 238, 300, 373
Яньцзинь 延津 308, 321
Яньчэн 鄢城 291
Яньшань 鹽山 306
Яньши 衍氏 205, 360
Яньши 偃師 292
Яньюй 鬳與 73, 305
Яогуань 山堯關 204, 212, 237, 359, 365
Яоян 櫟陽 373

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
(роды, кланы, племена и народности)

Аньлин-ши 安陵氏 94 96

бай-юэ 百越 161, 282
бао-ши 鮑氏 19, 111
Би 畢 80
Бо-ши 薄氏 164-166, 169, 188
бэй жун 北戎 30, 300

Ван-ши 王氏 11
Ванван-ши 汪芃氏 130
Вэй-ши 魏氏 55, 59, 70, 80, 81, 85, 92, 99, 164, 166, 297, 317
Вэй-ши 偉氏 11, 170, 209

Гаосинь-ши 高辛氏 28, 41
Гуй-ши 媿氏 108
Гуншу-ши 公叔氏 136

ди 翟 18, 34, 45, 51, 62, 64, 80, 81, 83, 84, 93
Доу-ши 竇氏 11, 168
Дуань-ши 端氏 59
дунху 東胡 61, 64, 73, 302

жун 戎 30, 64, 81, 93, 300, 301

и 夷 63, 80, 136, 282

Ин-ши /син/ 嬴氏 29, 48, 51

Кун-ши 孔氏 323
Кунтун-ши 空同氏 56, 301

Ли-ши 栗氏 243, 248, 258
Ли-ши 李氏 172
линь жэнь 林人 55, 302
линьху 林胡 61, 300, 302
лоуфань 樓煩 61, 64, 67, 300
Лю-ши 劉氏 12, 80, 173, 185, 187, 191, 193, 233, 239, 283, 245, 350, 351, 371
Люй-ши 呂氏 12, 164, 165, 168, 178, 182, 183, 185, 188, 192, 193, 232, 233, 239, 245, 360, 351, 371

мань 蠻 63, 136
мо 貉 56
Му-ши 繆氏 36, 293
мяо 苗 62
Мэн-ши 孟氏 128, 129, 133
Мэнсунь-ши 孟孫氏 133

нюйчжэнь 女真 327

оу 甌 64

саньху 三胡 64

сушэнь 肅慎 136, 327
сюнну 匈奴 161, 179, 193, 230, 241, 244, 258, 270, 272, 277, 369, 370, 375, 384
сюньюй 葷粥 272, 277, 384
Ся-хоу-ши 夏后氏 16

Тянь-ши 田氏 10, 13, 49, 108, 110, 111, 113, 168, 170, 314, 315

Фанфэн-ши 防風氏 130
Фань-ши 范氏 43, 52, 53, 55, 81, 91, 99, 108, 109, 137, 299

Хань-ши 韓氏 43, 55, 59, 75, 297, 312, 317, 319, 353, 356
ху жэнь /хусцы/ 胡人 9, 62, 64, 66, 67, 71, 161, 171, 193, 218, 241, 286, 302, 338
хуай-и 淮夷 269

Цао-ши 曹氏 184
Цзи-ши 季氏 35, 98, 126, 127, 129, 130, 131, 191, 298, 323, 324
Цзи-ши 姬氏 98, 267, 268
Цзи-ши 紀氏 191
Цзи-ши 姞氏 35
Цзинь-ши 金氏 168, 173, 312, 353
Цзиньтянь-ши 金天氏 41
Цзы-ши 子氏 51
Цзян-ши 姜氏 107, 108, 314
Цзяояо-ши 僬僥氏 130
Ци-ши 祁氏 49, 60, 81, 99, 299
цюаньжун 犬戎 29
цянцзюшу 鬳咎如 45

чанди 長翟 130
Чжао-ши 趙氏 43, 44, 46, 49, 52, 58, 73, 89, 175, 197, 300, 319
Чжи-ши 知氏 55, 56, 91
Чжунхан-ши 中行氏 43, 52, 53, 61, 91, 99, 108, 109, 137, 299, 300
Чэнь-ши 陳氏 171

Шусунь-ши 叔孫氏 128, 132

Юн-ши 雍氏 31, 103, 104, 118
Юсун-ши 有娀氏 163, 341
юэ 越 64, 161, 282, 284, 302
юэчжи 月氏 270, 383

Янь-ши 晏氏 111
Янь-ши 顏氏 126, 322, 323
Яншэ-ши 羊舌氏 50, 81

ба-ван 霸王 — гегемон, *ван*-деспот 9, 24, 27, 215

ба-хуан 八荒 — "восемь далеких окраин" (ойкумена) 339

бацзы 八子 — четвертый ранг наложницы императора 340

бай-гуань 百官 — чиновничество 233, 234

бай-мао 白茅 — белый камыш (употреблялся для плетения циновок, используемых в сакральных целях) 275

бай-му 白牡 — светлый бычок (для жертвоприношений) 382

байсин(ы) 百姓 — население, народ 14, 19, 19, 28, 62, 111, 144, 152, 175, 200, 201, 207, 209, 215, 234, 252, 261, 266

байу 百物 — все сущее 42

бай-цзя 百家 — учение ста школ, все школы 161

бай шэнь 百神 — все духи 50

бао ци 寶器 — сокровища, драгоценности 17

би 比 — гексаграмма, означающая "Приближение, изначальная вечная стойкость" 80, 307

би 必 — непререкаемость 146

бижэнь 鄙人 — неотесанный человек

биюй 鄙語 — народная пословица 254

бинькэ 賓客 — гости, советники из пришлых 18, 124

бин цзя чжи ши 兵甲之中 — военные дела 18

бо 伯 — гегемон 21-23, 285, 287, 329, 383

бо сюэ 博學 — обширные знания 147

боши 博士 — ученые мужи, эрудиты 150, 265, 271

буи 布衣 — простолюдин (одетый в холщовое платье) 196, 217

бу мао чжи ди 不毛之地 — бесплодная земля 37, 293

бу сяо 不肖 — малодостойные /люди/ 269

бучэ 布車 — повозка, крытая полотном 249, 377

бэйцзя 被甲 — латы, кольчуга 239

бяньши 辯士 — хороший оратор, искусный полемист, собеседник 219

вайфу 外婦 — наложница 350

вай цзя 外家 — дома по женской линии 164

вайци 外戚 — родственники по материнской линии, свойст-

венники императора по супружеской линии, матери, жены, наложницы государей 11, 163, 339

вандао 王道 — путь /истинного/ правителя 57

ван хоу 王侯 — *ваны* и *хоу* 151, 370, 375, 383

вань-минь 萬民 — народ, массы 80

ваньу 萬物 — все сущее на земле 234

во 我 — самомнение 146

вэйвэй 衛尉 — начальник дворцовой стражи 200

вэй янь 微言 — откровенные, тонкие, проникновенные слова 318

вэнь 文 — письменность, письменные памятники 146

вэнь 文 — благость 327

вэньсюэ 文學 — литераторы, знатоки литературы 118

вэнь у 文武 — гражданская и военная политика 270

вэньянь 文言 — символ гаданий в *Ицзине* 146, 331

Гофэн 國風 — песни царств 145

го тун 國統 — государственные основы, миропорядок 268

гоудуньлин 句盾令 — начальник отряда щитоносцев 372

гу 固 — упрямство 146

гугун 股肱 — ближайшие, доверенные помощники 268

гу жоу 骨肉 — близкие, кровные /люди/, родные, родичи 219

гуасяоцзюнь 寡小君 — смиренная маленькая повелительница 135, 327

гуай 怪 — необычное 147

гуань 觀 — гексаграмма "Созерцание" 107, 314

гуаньнэйхоу 關內侯 — ранг знатности, девятнадцатый в двадцатиступенчатой титулатуре 198, 199, 355, 367

Гуаньцзюй 關雎 — "Встреча невесты" — первая песня *Шицзина* 145, 163

гуй 鬼 — дух, духи 153

гуйшэнь 鬼神 — небесные и земные духи 222

гунлао 工老 — опытные ремесленники 302

гунмэньлин 宮門令 — начальник над дворцовыми воротами 158

гунсин 宮刑 — кастрация 257

гунтянь 公田 — казенные поля 173

гун-цин 公卿 — высшие сановники 81, 103, 166, 183, 255, 256, 259, 277, 279

гунчжу 公主 — дочь императора, принцесса 168, 170

гунчжэн 工正 — начальник над мастеровыми 108

гунчэнь 功臣 — заслуженные чиновники 197

гунши 公室 — дом *гуна* 81

гунши 宮室 — дворцы и палаты государя 197
гэнтяньгэ 耕田歌 — песня о возделывании полей 185
гэчжэ 歌者 — певец 57

даечжэ 大謁者 — главный церемониймейстер двора 181
дасин 大行 — церемониймейстер двора; начальник посольского приказа 170, 264, 344
дасинлин 大行令 — начальник (глава) посольского приказа 266
дасыма 大司馬 — главный военачальник, управитель военных дел 157
дафу 大夫 — сановник 37, 45, 80-82, 108, 109, 358
дацзянцзюнь 大將軍 — старший военачальник 86, 172
дачэнь 大臣 — высшие сановники 255
дачжангунчжу 大長公主 — сестры императора 340
дая 大雅 — большие оды в *Шицзине* 145
дай 殆 — гибель 329
дан 黨 — единомышленники 146
Дао 道 — Великий Путь, истинный Путь /поведения/, нравственное начало 140, 149, 163, 175, 209, 252
даобили 刀筆吏 — мелкий писарь 202
дао цзя 道家 — даосское учение, даосы 235
ди 地 — Земля (элемент триады первооснов бытия) 17
диди 邸第 — резиденции *ванов, хоу* и других знатных лиц 182
дицзы 弟子 — ученики /философа/ 135
доу 斗 — единица объема 108, 308
дувэй 都尉 — военный советник, воевода, распорядитель титулами в Хань 153, 199, 204, 225, 226
дэ 德 — высшая благотворная сила; добродетели 14, 147, 366
дянь ли 典禮 — установление норм поведения 29
дяньхуцзюнь 典護軍 — глава образцового охранного отряда 226

етин-юй 掖庭獄 — тюрьма в боковом помещении /дворца/ 175, 346
ехэ 野合 — брак в нарушение обычая, неравный в возрастном отношении брак 126, 323
ечжэ 謁者 — чиновник по поручениям, церемониймейстер, адъютант 248, 337, 357

жэнь 人 — человек (элемент триады первооснов бытия) 17
жэнь 仁 — человеколюбие 14,

146, 331

жэнь жэнь 仁人 — человеколюбивые люди /мужи/ 127

жэнь и 仁義 — человеколюбие и долг 57

жэнь лунь 人倫 — отношения между людьми 183

жэнь чэнь 人臣 — обыкновенный подданный 67

жу-цзы 儒子 — юноша 210

жу чжэ 儒者 — конфуцианцы 271

жо 溺 — моча 386

и 邑 — поселение 294

и 義 — воспитание долга, долг, справедливость 14, 366

и 意 — предвзятость 146

и вэнь и чжи 一文一質 — внешняя форма и подлинная суть 145, 330, 378

иньчжэ 隱者 — отшельник 140, 141

инь-ян 陰陽 — светлое и темное начала 14, 138, 163, 234

Иньянцзя 陰陽家 — натурфилософское направление, школа светлого и темного начал 320

кан хэ 糠麩 — мякина, пустая похлебка 224

куанфу 狂夫 — сумасшедший 62

кунь 坤 — гексаграмма, связанная с Землей, женщиной, супругой: "Исполнение, самоотдача" 163, 341

куньди 昆弟 — троюродный брат 349

ла юэ 臘月 — девятый месяц или двенадцатый месяц года (по лунному календарю) 157, 337

лан 郎 — слуга 172, 248, 252, 255, 263, 266

ланчжун 郎中 — дворцовый телохранитель 78, 181, 250

ланчжуанлин 郎中令 — начальник охраны внутренних дворцовых ворот 186, 232

лао 牢 — комплект из трех жертвенных животных (бык, овца, свинья) 143, 150, 329

лехоу 列侯 — княжеский титул 172, 174, 189, 198, 206, 209, 222, 238, 239, 244, 268-271, 341, 362, 383

ле чжуань 列傳 — жизнеописания или биографии в *Ши цзи* 273, 385

ли 里 — мера длины (ок. 480 м) 211, 218, 221, 238, 247, 276

ли 禮 — правила поведения, ритуалы, обряды 10, 127, 149, 163, 210, 344

ли чжэ 禮者 — правила поведения 62

ли шэ 里社 — храм или алтарь поселения 225, 369

ли юе 禮樂 — обряды и музыка 144

линъинь 令尹 — первый советник в Чу 143, 157, 336, 362

линь 麟 — волшебный линь 147
лоучэ 樓車 — колесница с вышкой для наблюдения за /осажденным/ противником 38, 262
Лумин 鹿鳴 — "Олений крик", песня 145
луань 亂 — беспорядок и смуты 147
луань чэнь 亂臣 — мятежные сановники (подданные) 148
лун 壠 — насыпь, борозда /на поле/, межа 152
лю и 六藝 — шесть искусств 330
лю сюэ 六學 — шесть наук 330
лю хэ 六合 — "шесть соединяющих" — небо, земля и четыре стороны света 161, 339
лю цин 六卿 — шесть высших сановников 50
лю цинь 六親 — шесть ближайших родственников 382
люйлин 律令 — законы и указы 196
люй цзо 閭左 — живущие по левую сторону от деревенских ворот, небогатое население деревни 152, 334
лэй цзунь 靁樽 — кубок или чаша с орнаментом, символизировавшим природные стихии 250, 251, 377
лянжэнь 良人 — ранг наложницы 341
лянчэнь 良臣 — верные, преданные слуги, подданные 17
ляньхэн 連衡 — союз княжеств с запада на восток 121, 159, 160
лянь цзэ чжэ 廉節者 — бескорыстные и скромные /мужи/ 227

мин 命 — судьба 146
моао 莫敖 — помощник первого советника в царстве Чу 206, 362
мэйжэнь 美人 — /второй/ ранг наложницы императора, красавица 340
мэньжэнь 門人 — ученик 133
мяо жуань юань 廟壖垣 — земля за стеной родового храма 257
мяо и 苗裔 — потомки 16, 80

нань 男 — ранг знатности 143, 267, 383
нитянь 逆天 — "выступать против Неба" 183
нуби 奴婢 — рабы и рабыни 173
нучань-цзышэн 奴產子生 — дети, рожденные от рабов 155
нунлао 農老 — опытные земледельцы 302
нэйши 內史 — секретарь 57, 179, 186, 189, 204, 237, 248, 368
ниучэ 牛車 — повозка, запряженная волами 265
нянь 輦 — легкий экипаж, ручная повозка 248

пань 槃 — пояс, шарф 292

пао гуа 匏瓜 — тыква-горлянка 137

пи 否 — гексаграмма "Упадок" 107, 314

пифу 匹夫 — простолюдин 132

пинь цзянь чжэ 貧賤者 — бедный и низкостоящий человек 82

поуфу 剖符 — половина вери-тельного знака, вручаемого при пожаловании титула и владения 206, 362

пэйчэнь 陪臣 — "слуги слуг" — слуги у князей 17

пяньду (или пяньи) 偏袴 — короткая куртка с разными по цвету полами 75, 305

пяоци цзянцзюнь 驃騎將軍 — командующий легкой, подвижной конницей 172

сан 喪 — траур 27

сань ван 三王 — три *вана* (основоположники трех первых династий: Юй, Тан, Вэнь-ван) 65, 303

сань гун 三公 — три высших сановника — *гуна* 269

саньдай 三代 — три древние династии (Ся, Инь, Чжоу) 145

саньдэя 三等 — три земляных ступени (у алтаря) 131

саньлао 三老 — старейшины, представители местных общин 60, 154, 302, 335

сань цинь 三秦 — три /бывших/ циньских владения 225

сань цянь 三錢 — три основных вида денег — золотые, серебряные, медные 26, 288

селюй-дувэй 協律都尉 — советник, гармонизирующий тоны звукоряда 172, 345

си 蓍 — символ гаданий в *Ицзине* 146, 331

си лю 習流 — воины, обученные сражаться на воде (на реках и море) 20

сишоу 犀首 — военный чин 88, 89, 310

син 行 — действия в жизни 146

син-ган 騂剛 — бычок рыжей масти /для жертвоприношений/ 269, 382

синфа 刑罰 — кары и наказания 144

син-э 婬娥 — ранг наложницы 341

синь 信 — верность /долгу/, правдивость 146

синьчэнь 信臣 — чиновники-вестники 101

сувэй 宿衛 — личная охрана государя, /ночная/ дворцовая стража 184, 351

сун 頌 — гимны 145, 146

сы 笥 — корзина из бамбука, короб 51

сыго 司過 — чиновник, следивший за поведением людей и разбиравший их поступки 159, 338

сы и 四夷 — варвары в четырех сторонах света 234

сыкоу 司寇 — управитель наказаний (главный судья), глава судебного приказа 46, 69, 98, 131, 133, 326

сыкун 司空 — управляющий общественными работами 127, 131, 294, 326

сыма 司馬 — руководитель военных дел, военного ведомства 131, 135, 204, 206, 294

сы ту шу 私徒屬 — близкие и подчиненные люди 24

сыту 司徒 — блюститель нравов 28, 294, 364

сы тун 絲桐 — струны и дека музыкального инструмента 114

сычэн 司城 — управляющий общественными работами /по строительству городских стен/ 36, 136

сы ши 死士 — бесстрашные воины-смертники 16

сы юй 四獄 — старейшины, совет племенных вождей 314

сэ 瑟 — струнный щипковый музыкальный инструмент, род древних гуслей (длина до 1,5 м) 115

сю 滫 — рисовая вода 386

сю дэ 修德 — совершенствование добродетели 26, 42

сюши 秀士 — замечательные мужи 65

сюаньминши 玄冥師 — руководитель чиновников, регулирующих водные потоки 41, 295

сюань шэ 玄社 — черная земля на жертвеннике /при инвеституре/ 272

сюнь шоу 巡狩 — объезд императором земель удельных князей /с инспекцией/ 229

сюэ чжэ 學者 — ученые люди 151

сюэчи 雪耻 — смыть позор 24

сяжэнь 下人 — нижестоящие 133

сячжиши 下執事 — низший ранг управляющих делами чиновников 17, 284

ся ли 下吏 — мелкие чиновники 161

сян 相 — первый советник князя 24, 32, 109, 110, 150, 156, 159, 206, 207, 260, 265, 271, 335, 336, 361

сян 象 — символ гаданий в *Ицзине* 146, 331

сян 鄉 — административная единица 147, 331

сянго 相國 — старший первый советник государства, империи 12, 199-202, 206-209, 238, 357, 363

сян дан 鄉黨 — односельчане 25

сянь гуань ци 县官器 — казенное оружие 244

сянь цзюнь 賢君 — мудрый правитель 17

сянь цюй 先驅 — авангард 241

сянь чоу чжи ли 獻酬之禮 — церемония поднесения яств — угощения 132

сяо 枭 — сова, кость с "совой" 91, 310

сяо 簫 — вид флейты 236

сяожэнь 宵人 — мелкие людишки 115, 144

сяоя 小雅 — Малые оды 145

тайвэй 太尉 — начальник военного приказа; командующий войсками 180, 187, 188, 190, 233, 238, 239, 242, 243, 247, 374

тайпу 太僕 — главный конюший 193, 225, 354

тайши 太史 — старший астролог, историограф 28, 107, 122, 125, 289

тай-ши 太師 — 1) главный наставник /по музыке/; 2) старший чиновник, руководивший музыкой при жертвоприношениях 128, 145

тайшигун 太史公 — придворный историограф 27, 43, 79, 97, 106, 124

тайфу 太傅 — старший наставник наследника 177, 232, 245

тайхоу 太后 — вдовствующая императрица 164, 165, 173, 247-249, 251-256, 340

тайхуан тайхоу 太皇太后 — бабушка императора 340

тайцзай 太宰 — главный управитель 17, 19, 21, 143

тайцзу 太祖 — первопредок 328

тай-цзы 太子 — наследник, старший сын 299

тай-цзы шаофу 太子少傅 — младший наставник наследника 266, 270

тайчан 太常 — начальник обрядового приказа 266, 377

тайчжун дафу 太中大夫 — старший дворцовый советник 275, 278

тайшан-хуан 太上皇 — отец императора 177

тайшоу 太守 — управитель (губернатор) области 150, 332

тай шэ 泰社 — Великий жертвенник 275

танмуи 湯沐邑 — подворья князей, "банные поместья" 249, 291, 351

тань 壇 — алтарь, воздвигаемый из земли 201

течуй 鐵椎 — железный молот 210

тинвэй 廷尉 — глава судебного приказа 200, 234, 240, 245, 265

тинчжан 亭長 — начальник волости 196

ту 圖 — портрет, карта 223

тужэнь 徒人 — преступники 155

тушу 圖書 — карты и документы 196

ту шу 徒 — сторонники 153

туань 彖 — символ "Книги перемен" 146, 331

тун 統 — преемственность законной власти, система власти 164

тун 僮 — юноша, слуга, раб 210, 364
тунжэнь 通人 — обычные люди 125
туньчжан屯人 — начальник, командир небольшой группы 152
тянь 天 — Небо 17, 284
тяньван天王 — Небесный *ван* 148
тяньдао天道 — Путь Неба 147
тяньмин天命 — воля (веление) Неба 164
Тянься天下 — Поднебесная (Китай) 20, 239
тяньтун 天統 — определенный Небом миропорядок 268
тяньфу 天府 — небесная обитель 218
тянь-цзы 天子 — Сын Неба 30

у 武 — мелодия 146
у 物 — сверхъестественные явления и существа 222
угу 五穀 — пять хлебов, зерновые (рис, просо, ячмень, пшеница, соевые бобы) 141
увэй 無為 — недеяние 209
у дао 無道 — нарушить /истинный/ Путь 154
удафу 五大夫 — девятый чиновный ранг в титулатуре Цинь-Хань, девятый титул в двадцатиступенной титулатуре Цинь 203, 236, 358, 341
У ди 五帝 — пять /легендарных/ императоров древности 143
уинь 五音 — пять тонов звукоряда 114
у син 五行 — пять стихий 331
учжу 巫祝 — шаман, знахарь, гадатель 259
у ши 武士 — стражники 230

фаньго 蕃國 — вассальные владения, уделы 268
фу 賦 — налоговые поступления 95
фугуй 富貴 — богатство и знатность 152
фугуй чжэ 富貴者 — богатые и почтенные 127
фудао 複道 — переходы в дворцах вдоль верхних и нижних галерей 247
фужэнь夫人 — придворные дамы, наложницы 172, 219, 221, 264, 275, 340
фулао 父老 — старейшины общины 225
фу цзы 夫子 — учитель, наставник 134
фу шэ 服舍 — траурное помещение 259
фуюн 附庸 — вассал, сателлит 267
фынцэшу 封策書 — грамоты и эдикты /государя/ 273
фэй 妃 — супруга, первая, главная жена 340
фэйпи 妃匹 — супруги 163
фэнхуан 鳳凰 — пара феник-

сов — самец и самка — "священные птицы" 138, 328

фэньи 奉邑 — жалованное владение (поселение) 24

хайнэй 海内 — внутренние области 70

хаоцзе 豪傑 — влиятельные слои местного общества, выдающиеся мужи 154, 335

хочжэн 火正 — управитель огня 28

хоугун 後宮 — задний дворец, женская половина дворца, место гарема 259, 263, 340

хуанди 皇帝 — император 124, 206

хуан тайхоу 皇太后 — мать императора 165, 340

Хуанцюань 黃泉 — желтый источник, загробный мир, тот свет 30, 290

хуань чжэ 宦者 — евнух-чиновник 166

хубэньлин 虎賁 — начальник отряда телохранителей 237, 372

хуфу 胡服 — одежды варваров, варварские одеяния 61-63

хуфу 虎符 — верительные бирки в форме тигра 186

хуцзюньчжунвэй 護軍中尉 — столичный воевода охранных войск 227, 229-231

хэ 禾 — хлеба на корню, посевы 30, 290

хэцзун 合從 — союз княжеств по вертикали /против Цинь/ с севера на юг 92, 121, 124, 160

Хэцзун 河宗 — дух реки Хуанхэ 56, 300

хэ ци 褐器 — 1) мешок из грубой ткани; 2) грубая сермяжная одежда 25, 288

цанлун 蒼龍 — синий дракон 165

цантоуцзюнь 倉頭軍 — армия синеповязочников 157, 337

цаньчэн 參乘 — царский колесничий 226

це 妾 — наложница 340

цзай 宰 — управитель, управляющий, распорядитель 225

цзайсян 宰相 — первый министр 14, 201, 234

цзайжэнь 宰人 — стояльник 46

цзе-юй 婕妤 — ранг наложницы 341

цзи 姬 — наложницы 340

цзи 疾 — эпидемии 146

цзисы 祭祀 — жертвоприношения 70

Цзися 齊稷下學士 — циская школа ученых 118, 318, 320

цзи ху коу 計户口 — учет населения 197

цзи ци 祭器 — ритуальные сосуды 71

цзин бао 輕寶 — обычные ценности 24

цзин бин 精兵 — отборные войска 17

цзинши 京師 — столица 218
цзиншулин 經術令 — чиновник-знаток канонов и правил 255
цзинь 斤 — мера веса 47, 182, 192, 210, 352, 364
цзинь жэнь 金人 — металлические статуи 161
цзиньшан 今上 — нынешний верховный владыка 345
цзинь ши 進士 — мудрые мужи, которых можно выдвинуть 57
цзо 胙 — жертвенное мясо 21
цзо сыма 左司馬 — командующий левым крылом армии 131
цзо сяо вэй 左校尉 — левый командующий циньской армии 158, 338
цзоцзянцзюнь 左將軍 — левый командующий 279
цзочэнсян 左丞相 — левый первый советник 232
цзоши 左師 — левый астролог 73, 74
цзою 左右 — помощники /правителя/, управители 26, 113
цзу доу 俎豆 — жертвенные сосуды 126
цзукао 祖考 — предки 275
цзуфу 租賦 — оброки и налоги 259
цзуши 卒史 — 1) мелкий чиновник; 2) младший командир 156, 336
цзун 宗 — высокий предок 328
цзунмяо 宗廟 — родовые храмы 146, 164, 178, 197, 235, 267
цзун цзу 宗祖 — основатель рода 382
цзун цинь 宗親 — близкие родичи 257
цзунчжэн 宗正 — глава княжеского приказа 178, 241, 278
цзуньмин 尊名 — почетная должность 24
цзы 子 — ранг знатности 143, 148, 267, 329, 383
цзюли 酒吏 — церемониймейстер, распорядитель на пиру, на приеме гостей /за столом/ 185
цзю цзюнь 九軍 — девять армий, множество войск 287
цзюцзян 廄將 — начальник над конюшнями 211
Цзю-цюань 九泉 — мир девяти источников 298
цзюаньжэнь 涓人 — адъютант, денщик 157, 337
цзюй-вань (=вань-вань) 巨萬 — множество, миллионы, огромные суммы 25, 377
цзюй сао 巨嫂 — старшая невестка 177, 347
цзюйци 車騎 — колесницы и кавалерия 66
цзюйцицзянцзюнь 車騎將軍 — командующий колесницами и кавалерией 242
цзюнь 君 — правитель 23, 32, 60, 268

цзюнь мэнь дувэй 軍門都尉 — командующий гарнизонными воротами 241

цзюнь тянь 鈞天 — небеса, зенит 50

цзюнь-цзы 君子 — совершенномудрые мужи 46, 115, 135, 168

цзюньфа 軍法 — военные законы 185

цзюнь чжан 郡長 — начальник области, губернатор 237

цзюнь шоу 郡守 — начальник области (губернатор) 206

цзя-ван 假王 — помощник главного *вана* 156

цзя ди 甲第 — усадьба, дом первого класса 346

цзя цзо чэнсян 假左丞相 — временный левый советник 205

цзянвэй 將尉 — командир 153

цзянсян 將相 — военачальники и советники 159

цзянцзюнь 將軍 — командующий войсками 172, 337, 204, 205, 238, 248, 255, 278, 341, 345, 386

цзянь 堅 — латы, кольчуга 154

цзянь дафу 柬大夫 — наставники 271

цзянь це 賤妾 — низкая по положению наложница 33

цзяньчэ 檻車 — арестантская повозка 231

цзяо 郊 — жертвоприношения Небу, лично совершаемые императором в окрестностях столицы 134, 269

цзяолун 蛟龍 — водяной дракон 138, 328

цзяо ши 教士 — хорошо обученные солдаты 20

ци 器 — сосуды, драгоценные сосуды 292

цидафу 七大夫 — мелкий чиновник седьмого ранга 203, 358

цижэнь 齊人 — ординарные люди 66

ци и 騎射 — конники-стрелки из лука 64-66

цилинь 麒麟 — драконы 138, 328

ци цзи 奇計 — удивительные планы 235

цицзы 七子 — ранг наложницы 341

цицуй 齊衰 — траурная одежда 298

ци шу 七術 — семь искусств /управления/, способов борьбы 285

цин 頃 — мера площади равная 100 мя (6,144 га) 346

цин 磬 — каменный гонг, било 137, 138

цин 卿 — высший сановник 24, 31, 32, 40, 49, 54, 225

цин 清 — чистые звуки 318

циндафу 卿大夫 — сановники 234

Цинмяо 清廟 — гимн "В храме" 145

цин шэ 青社 — зеленая земля на жертвеннике при инвеституре 272, 275, 384

цинь 琴 — струнный щипковый музыкальный инструмент, род цитры или гуслей 61, 91, 113-115, 138, 141, 188

цуй 衰 — подрубленная траурная одежда 298

цыши 刺史 — начальник округа или области 354

цэ 策 — приказ о назначении 272, 273

цянь 乾 — первая гексаграмма *Ицзина*, связанная с Небом, с мужчиной, государем: "Творчество, крепость" 163, 341

цянь-шоу 黔首 — "черноголовые" — простой народ 161

чан ли 長吏 — старшие чиновники 154, 251

чанчэн 長城 — Великая стена 166, 167

чанши 長使 — ранг наложницы 34+

чаотин 朝庭 — царский, императорский двор 146

чжай 齊 — соблюдение поста 146

чжангунчжу 長公主 — старшая принцесса 167, 169, 171, 340

чжан жэнь 長子 — старик 141

чжан цзы 長丞 — старший сын 25-27

чжанчэн 丈人 — помощник начальника ведомства, старший начальник 167

чжань 戰 — военные дела 146

Чжаньго 戰國 — период борющихся царств или княжеств 297

чжаньчэ 戰車 — боевые колесницы 101

чжань дао 棧道 — деревянные настилы на труднопроходимых горных дорогах 213

чжао-минь 兆民 — народ 80

чжи 雉 — мера длины или площади стен равная 3×1 чжан (30 кв. м) 326

чжибо 執帛 — "держащий письмо на шелку" — придворный чин в Чу 203, 358

чжигуй 執珪 — "держащий нефритовую дощечку" — титул или звание отличившегося сановника, 204, 358

чжи дэ 至德 — высшая добродетель 62

чжисунэйши 治粟內史 — начальник ведомства зерна и финансов 234

чжи цзы 支子 — сыновья от наложниц 267

чжи-цзы 質子 — заложник 104

чжи ши 織室 — ткацкая 165

чжо 濁 — 1) "мутные звуки", фальшивые, нечеткие звуки; 2) продолжительные звуки от тона *чжан-чжун* до тона *чжун-люй* (1-й — 6-ой тоны основного звукоряда) 318

чжу 箸 — палочки для еды 244

чжужу 侏儒 — карлики-шуты 132

чжуан ши 壯士 — сильные мужественные воины, силачи, храбрецы 38, 153

чжуань цао 轉漕 — перевозка провианта (зерна) по водным путям 197

чжуань шэ 傳舍 — почтовая станция 167

чжулоу цзянь 屬鏤劍 — название меча 284

чжуся 諸夏 — все сясцы — жители центральных районов, китайцы 285

чжухоу 諸侯 — владетельные князья 20, 21, 23, 28, 31, 32, 34, 37, 39, 42, 43, 50, 54, 69, 74, 80-82, 87-99, 205, 206, 217, 218, 229, 230, 253, 254, 265, 267-271, 275, 283, 294, 295, 297, 307, 318, 319, 321, 352, 359, 362, 366, 370, 381, 384

чжун 冢 — могильный курган, холм 158, 379, 380

чжун 忠 — преданность /учению/, верность 146

чжун 鍾 — мера объема, содержавшая шесть *ху* (один *ху* равен 51,7 литра) 83, 308

чжун 衆 — толпа, массы 62

чжунвэй 中尉 — начальник столичного гарнизона, столичный воевода 186, 205, 242, 248, 251, 258

чжунго 中國 — срединные царства или княжества 22, 63, 128

чжундафу 中大夫 — дворцовый советник 190, 208

чжунфу 中傅 — /средний/ наставник 377

чжун-цзы 中子 — средний сын /в семье/ 25

чжун цзюань 中涓 — приближенный правителя, камердинер 203, 226, 236, 357

чжунци 中旗 — чин чиновника, знаменосец (?) 91

чжунчжэн 中正 — чиновник, ведавший делами людей и их отношениями 159, 338

чжунь 屯 — гексаграмма "Начальная трудность" 80, 307

чжэн-ди хуанхоу 正嫡皇后 — первая жена императора, императрица 340

чжэндао 正道 — истинные нормы /управления/ 130

чжэн мин 正名 — выправление имен и названий (конфуцианский постулат) 144, 330

чжэнхоу 正后 — первая жена, императрица 164

чжэнцин 正卿 — высший сановник 46, 49, 108

чжэньсян 禎祥 — счастливые предзнаменования 164

чи 尺 — мера длины 127, 324

чи шэ 赤社 — красная земля на жертвеннике /при инвеституре/ 272

чужэнь 廚人 — повар 39

чу нюй 處女 — девственница 61

чуй гун 垂拱 — "недеяние" —

"спустив рукава и складывая руки" 363

чун-и 充衣 — ранг наложницы императора 341

чэн 丞 — помощник /начальника/ 196

чэн пи 乘匹 — восьмерка коней 44, 297

чэнсян 丞相 — первый советник 89, 196, 197, 199, 205-207, 232-234, 238, 239, 243-245, 251, 260, 265, 266, 268-271, 336, 357, 374, 382

чэнсян си 丞相璽 — печать первого советника 89

чэнь 臣 — простолюдин, подданный 60

Чэнь 辰 — название звезды (планета Меркурий) — звезда дома Шан 41, 295

шан гуань 上官 — старший чиновник 279

шандафу 上大夫 — старший сановник 118

шан ди 上帝 — Верховный владыка 16

шанлао 商老 — опытные торговцы 302

шансия 上下 — верхи и низы государства 82

шанфан 尚方 — чиновник, ведавший изготовлением и хранением оружия 244

шаншулин 尚書令 — начальник канцелярии, секретарь налогового ведомства 266, 382

шаншулин чэн 尚書令丞 — помощник начальника канцелярии 382

шанцзян 上將 — старший командующий войсками 157

шанцин 上卿 — старший сановник 38

шан цзян цзюнь 上將軍 — старший военачальник, главнокомандующий 185

шанчжуго 上主國 — главный советник государства 154, 335

шань-чуань чжи шэнь 山川之神 — духи священных гор и великих рек 130

шаньюй 單于 — предводитель племен *сюнну* 230, 370

шао 韶 — мелодия 128, 146, 325

шаофу 少傅 — начальник налогового ведомства императорского двора 336

шао фу 少傅 — младший наставник наследника 220

шао цзы 少子 — младший сын 25

шаоши 少使 — ранг наложницы 341

ши 師 — наставник 67

ши 軾 — высокая перекладина на передке экипажа 308

ши 史 — летописец 289, 324

ши 詩 — стихи и песни 145

ши гуань 史官 — астролог 271

ши гуань чжан 食官長 — старший стольник 250

шижи 視日 — прорицатель 155, 335

шилан 侍郎 — чиновник из личной охраны императора 273

ши фу 師傅 — учителя и наставники 168

ши цэи 史記 — исторические записи 148

ши цзу 士卒 — воины 152

ши цзу 市租 — рыночный налог 192

ши чжуань 世傳 — записи о поколениях /рода/ 27

шогуа 說卦 — символ гаданий в *Ицзине* 146, 331

шо ши 說士 — странствующие мужи 71

шоу вэй 守尉 — начальник области и областной воевода 239

шоулин 守令 — правитель области или уезда 335

шоучэн 守丞 — помощник начальника уезда или области 154, 335

шу ди 庶弟 — сводный младший брат (от наложницы) 290

шужэнь 庶人 — простолюдин 251, 279

шу жу 豎儒 — мелкий конфуцианец 216, 366

шу сюн 庶兄 — сводный брат 290

шу цзы 庶子 — побочный сын 16

шучжан 庶長 — военный чин 59

шэ 蛇 — змея 33

шэ 社 — *община* 142, 329

шэнь 神 — духи 147

шэжэнь 舍人 — личный секретарь 188

шэжэнь 舍人 — гости 111

Шэнь 參 — двадцать первое из двадцати восьми зодиакальных созвездий китайского неба, соответствует семи звездам Ориона 41, 295

шэньту 申徒 — управляющий работами (то же, что *ситу*) 212, 364

шэцзи 社稷 — алтари духов Земли и Злаков 37, 72, 130, 154, 267, 268

эсай 阨塞 — важные стратегические пункты, крепости, дефиле 196

эрши цзяньцзюнь 貳师將軍 — второй командующий 172

ю мин чжи бянь 幽明之變 — метаморфозы явного и скрытого 163

юсы 有司 — управители и чиновники, приближенные /государя/ 167, 251, 259, 264, 266, 267, 277, 279

юсыма 右司馬 — правый командующий 131

ю сяо вэй 右校尉 — правый командующий циньской армии 338

ючан 優倡 — актеры, скоморохи, комедианты 132

ючэнсян 右丞相 — правый первый советник 206, 239

ю ши 游士 – странствующие ученые 216

ю шо чжи ши 游說之士 – странствующие ученые 118

юань 黿 – большая морская черепаха 36

юй 御 – колесничий 107

юй диту 輿地圖 – карта Земли и Неба 271, 383

юй жэнь 虞人 – лесничий, охотник 331

юйнэй 宇內 – мир, вселенная 161

юй чжи 玉趾 – "нефритовые Ваши ши стопы" (по своей воле) 285

юйфу чжи цан 御府之藏 – хранилища императорской казны 270

юйши 御史 – цензор 204, 206, 230, 265, 266, 271, 278, 338

юйши 狱史 – тюремный чиновник 240

юйшидафу 御史大夫 – главный цензор 209, 238, 266, 268-272, 341, 377, 378, 382

юй юань 獄掾 – помощник тюремного надзирателя 203

юн хуа 容華 – ранг наложницы 174, 341

я 雅 – оды 145, 146

яцзян 亞將 – второй командующий 226

яньчжи 閼氏 – жена предводителя сюнну шаньюя 230, 370

яоне 妖孽 – зловещие предзнаменования, нечисть 179

яофу 要服 – разновидность натуральных иррегулярных повинностей /окраинных земель/ 273, 384

яо чжи 要絰 – пеньковый пояс как часть траурной одежды 126

SUMMARY

What we have here is the sixth volume of a glossarial translation into Russian of a remarkable monument of early Chinese and world historiography, *Historical Notes*, ear-Ssu-ma ch'ien (145–87 B.C.), which traces Chinese History from hoary antiquity to the close of the first millennium B.C. This massive effort by the 'father of Chinese history' runs to over half a million hieroglyphs and 130 chapters, broken down into five big sections. The previous volumes in our series were, *The Fundamental Notes (or Annals) – Pen-chi* (Vols. 1 and 2, published in 1972 and 1975); *Chronological Tables – Piao* (Vol. 3, 1984); *Treatises – Shu* (Vol. 4, 1986) and the first ten chapters of the fourth section, *Hereditary Houses – Shih-chia* (Vol. 5, 1987). Volume 6 constitutes a translation of the remaining twenty chapters of the *Hereditary Houses* section (chapters 41-60 of *Shihchi*), putting the finishing touches to translation of the first four sections of the monument.

We have already elucidated in the preface to Volume 5 the historically evolved meaning of 'jia' and *Shih-chia* (clan, patronimy, a noble hereditary house) and stressed that these chapters used appropriate chronicles and lineages of the princely houses of the Chou period, which survived until the Han empire. As noted (Vol. 5, pp. 15-16), the section describes the world of hereditary nobility and its retinue, scattered throughout the country. Its chapters offer penetrating clues to the diverse aspects of Chinese society, the state structure, the nature of political affray, ethnic processes, and the forms of early Chinese ideology.

Chapters in this volume may tentatively be divided into several groups. The first, spanning chapters 41-45, takes up the story of individual kingdoms and principalities in the Chou China (Yue, Cheng, Chao, Wei and Han). Remarkably, the narrative's mood and detail are fairly variable.

Patently standing out here is the second group covering chapters 47-49. Chapter 47 is on the early Chinese philosophic luminary Confucius. It is China's earliest consistent biography of him. Significantly enough, while giving full credit to the founder of Confucianism, the historian would not eulogize both the man and his school. Chapter 48 follows the life of a certain farmhand Ch'en. She who led China's first popular uprising against the

centralized Ch'in state, whose high-handed rule proved short-lived. Chapter 49 is about the wives and favourites of the Chinese monarchs and their part in the scramble for power and royal succession.

The third group (Chapters 50-52) is about huge grants of land in the early years of the Han empire rule in the territory of the former big kingdoms Chu, Chao, Yen and Ch'i, presented to the relatives of the first emperor Kao-tsu as well as descendants of his Liu clan. The story is followed up in chapters 58-60 dealing with the progeny of Wen-di, Ching-di and Wu-di and their grants.

Standing apart are chapters 53-57, which are about the life and work of prominent statesmen of the empire and associates of the first emperors (Hsiao Ho, Ts'ao Ts'an, Chang Liang, Chou P'o).

The chapters have copious historical detail and characters. Much space is given to ideas aired in dialogues between the rulers and their counsellors and in separate hortatory adages, as well as speculations on morals and politics, the strategy and tactics of struggle between the kingdoms, and the role of the behaviour of people in it.

The translator certainly found useful translations of some chapters into other languages made in different periods: into French by E.Chavannes and M.Kaltenmark (Chapters 41-52); into English by B.Watson (Chapters 48-49, 50-59); into modern Japanese by Otake, and into Russian by L.Perelomov and L.Pomerantseva (Chapters 41, 48); translations of several chapters into modern Chinese spoken language *baihua* by Wan Boxiang and the entire chapters of *Shih chi* in the Taibei edition of *Baihua Shihchi* (1980, vol. 2), as well as the entire corpus of prodigious commentaries: Japanese (Takikawa Kametaro, Mizusawa Tositada) and Chinese (Pei Jin, Ssu-ma Chen, Chang Show-chieh, Chiao Chou, Liang Yu-sheng, and many others).

Thus volume possesses indices of proper and geographic names, chronological tables, and a glossary of terms and ethnic names. R.Vyatkin, senior researcher at the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences, takes credit for the translation, notes, and elucidation of the terms used therein.

Научное издание

СЫМА ЦЯНЬ

Исторические записки
ТОМ VI

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Редактор *И.А.Празаускене*
Младший редактор *Н.В.Беришвили*
Художественный редактор *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *В.П.Стуковнина*
Корректор *Н.В.Морозова*

ИБ 16566

Сдано в набор 24.09.90
Подписано к печати 14.09.92
Формат $60\times90^{1}/_{16}$
Бумага типографская № 2 + офсетная
Усл.кр.отт. 30,75. Уч.-изд.л. 31,95
Усл.п.л. 30,5. Тираж 2200 экз. Изд.№ 6869
Зак. № 388 "С"–1

Издательская фирма „Восточная литература"
ВО „Наука"
103051, Москва К–51, Цветной бульвар, 21

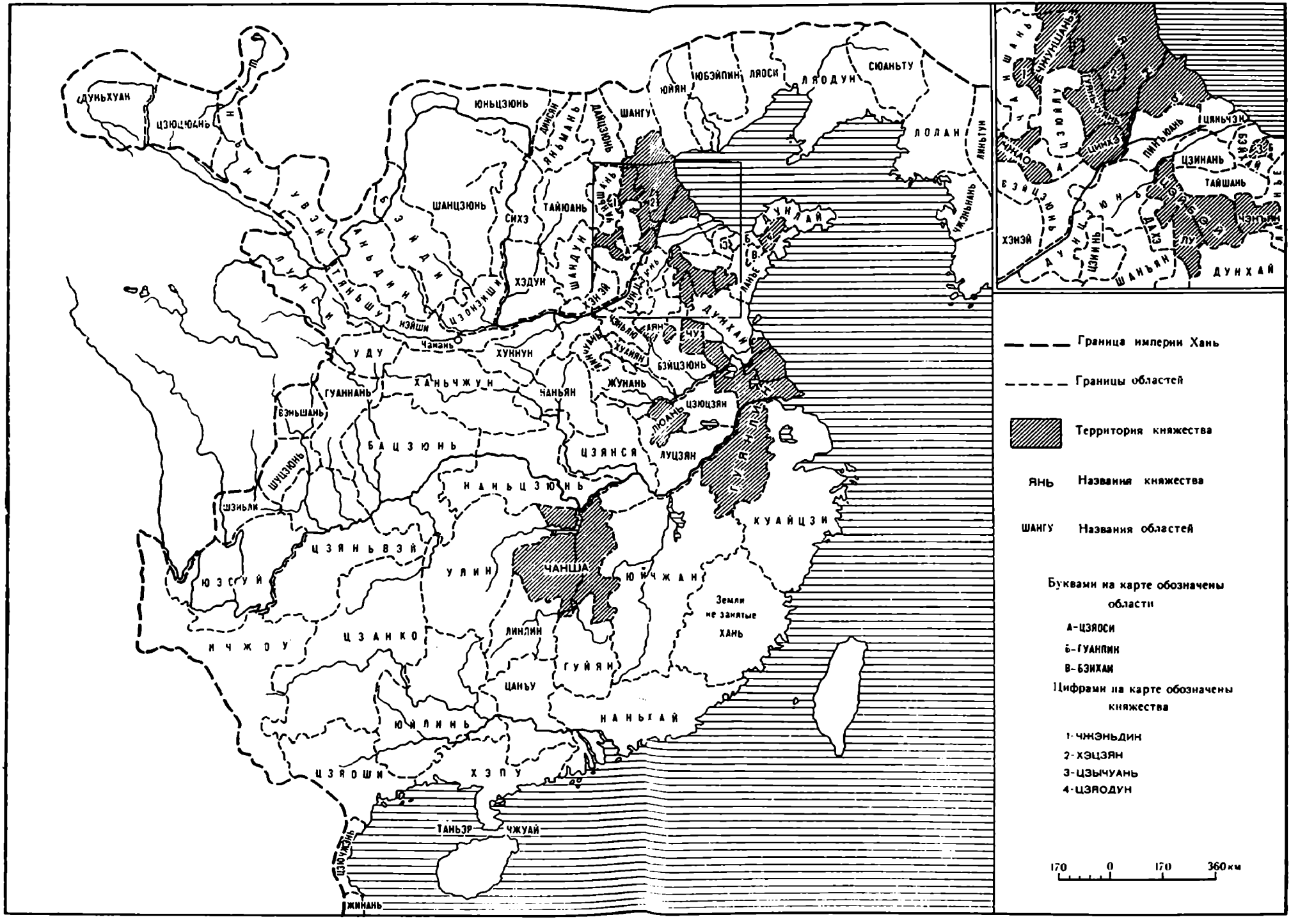
3-я типография ВО „Наука"
107143, Москва Б–143, Открытое шоссе, 28

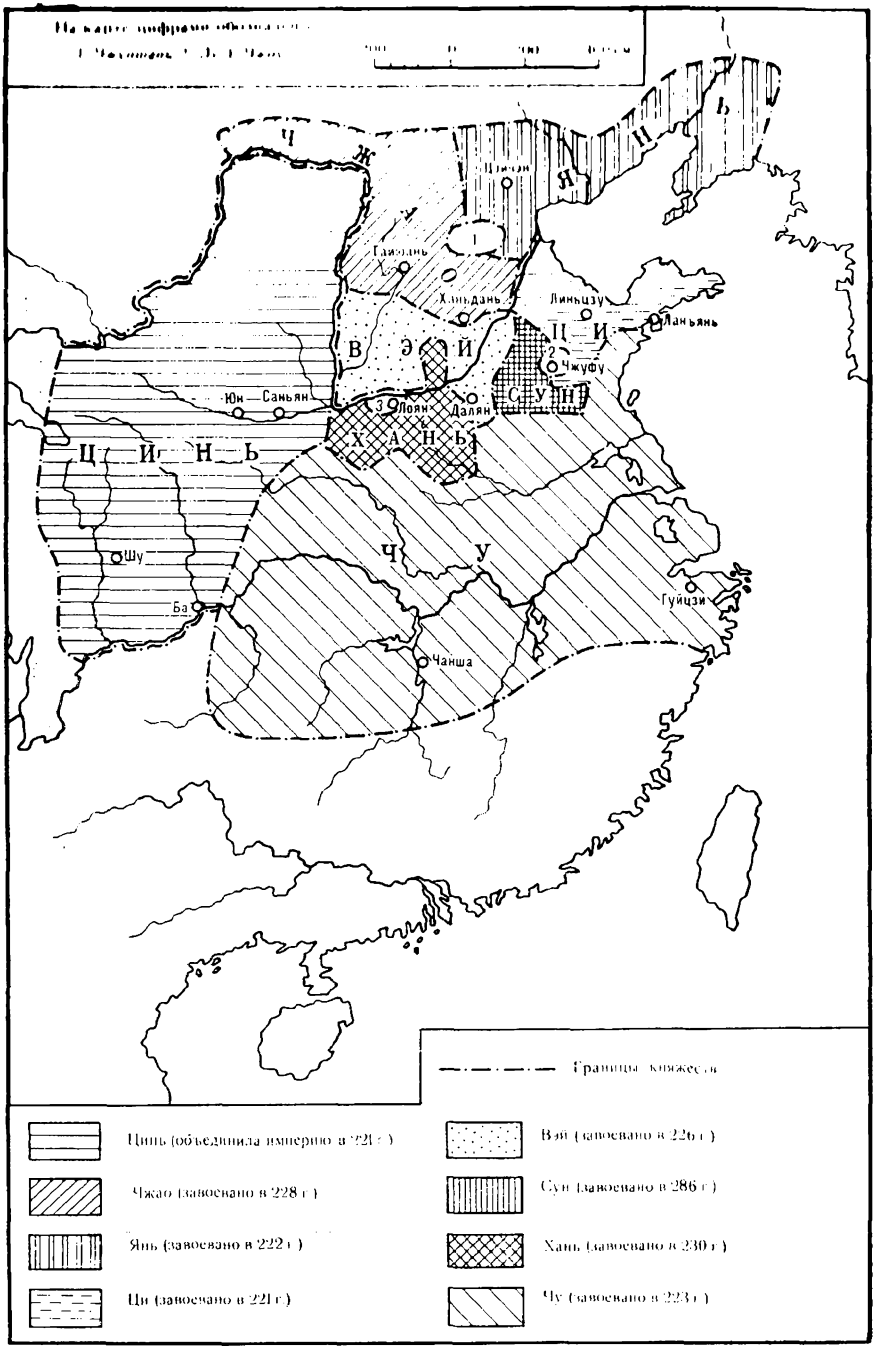
СПИСОК ОПЕЧАТОК

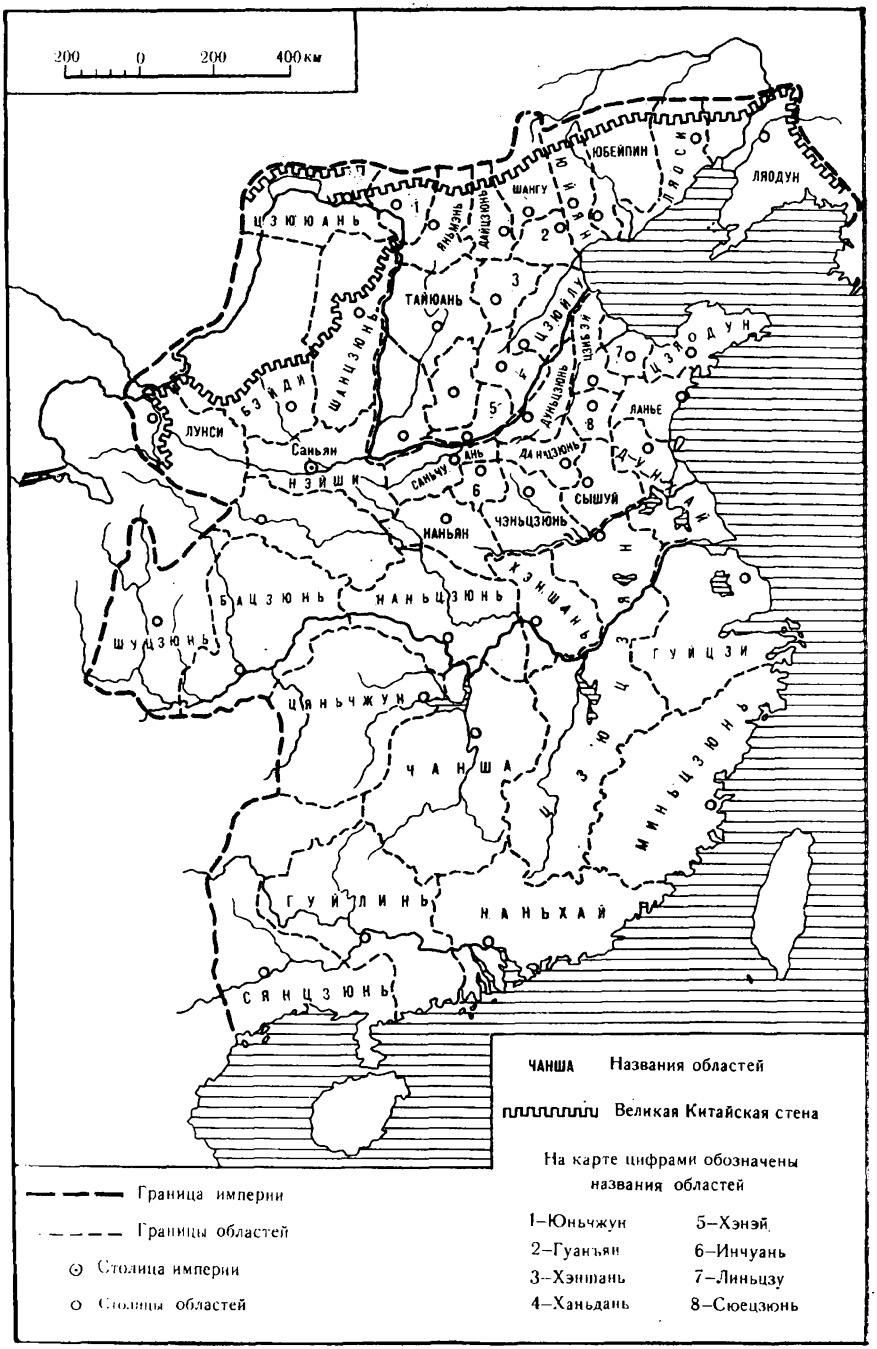
Страница	Строка	Напечатано
7	1—11 сн.	Приложения . . . . .
		Список сокращений . . . . .
		Список литературы . . . . .
		Указатель китайских источников . .
		Таблицы имен правителей крупных Наследственных домов . . . . .
		Указатель имен и титулов . . . . .
		Указатель географических названий .
		Указатель этнических названий (роды, племена, кланы, народности) . . .
		Указатель китайских терминов и понятий . . . . .
		Summary . . . . .
9	16 св.	Цзянь
55	6 св.	Ян-цзы
65	10 св.	неприязни
88	3 св.	циньские

Страница	Строка	Следует читать
7	1—11 сн.	Приложения 387
		Список сокращений 388
		Список литературы 389
		Указатель китайских источников . . 403
		Таблицы имен правителей крупных Наследственных домов 406
		Указатель имен и титулов 409
		Указатель географических названий . 445
		Указатель этнических названий (роды, племена, кланы, народности) . . . 463
		Указатель китайских терминов и понятий 465
		Summary 482
9	16 св.	Цзинь
55	6 св.	Сян-цзы
65	10 св.	непризнания
88	3 св.	циские

Зак. 388

ДУНЬХУАН
ЦЗЮЦЮАНЬ
ЮНЬЦЗЮНЬ
ЮЙЯН
ЮБЭЙПИН
ЛЯОСИ
ЛЯОДУН
СЮАНЬТУ
ЛОДАН
ЛИНЬТУН
ШАНЦЗЮНЬ
СИХЭ
ТАЙЮАНЬ
ХЭДУН
ХЭНЭЙ
ДУНХАЙ
ЛАНЬЯ
ЦЗОНЬЖЭНЬ
НЭЙШИ
ЧАНАНЬ
УДУ
ХУННУН
ГУАННАНЬ
ХАНЬЧЖУН
НАНЬЯН
ЖУНАНЬ
БЭЙЦЗЮНЬ
ЦЗЮЦЗЯН
ЛУАНЬ
ЛУЦЗЯН
ЦЗЯНСЯ
ЦУЯНЬПИН
ЦЗЯНЬВЭЙ
ЮЭСУЙ
УЛИН
ЧАНША
ЮЙЧЖАН
КУАЙЦЗИ
Земли не занятые ХАНЬ
ЦЗЯНКО
ЛИНЛИН
ГУЙЯН
ЦАНЬУ
ЮЙЛИНЬ
НАНЬХАЙ
ЦЗЯОШИ
ХЭПУ
ТАНЬЭР
ЧЖУАЙ
ЖИНАНЬ
ЧЖЭНЬДИН
ЦЗЫЧУАНЬ
ЦЗЯОДУН
ЦЗЯНЬЧЖЭН
ЦЗИНАНЬ
ТАЙШАНЬ
ЦЗЯОСИ
ЦЗЯНЬЧЖЭН
ЦЗЫЧУАНЬ
ЦЗЯОДУН
ЦЗИНЬ
ЛУ
ДУНХАЙ
Граница империи Хань
Границы областей
Территория княжества
ЯНЬ Названия княжества
ШАНГУ Названия областей
Буквами на карте обозначены области
А-ЦЗЯОСИ
Б-ГУАНПИН
В-БЭЙХАЙ
Цифрами на карте обозначены княжества
1-ЧЖЭНЬДИН
2-ХЭЦЗЯН
3-ЦЗЫЧУАНЬ
4-ЦЗЯОДУН
170 0 170 360 км

Ц И Н Ь
В Э Й
Х А Н Ь
Ч У
С У Н
Ц И
Ю Н
Ш У
Ба
Ц Ж
Ц Н
Ц Х
Ц Д
Ц Ю
Ц Ч
Ц Ш
Ц Л
Ц Г
Ц Ф
Ц Ц
Ц Ю
Ц Ш
Ц Ч
Ц Ш

200 0 200 400 км
ЮБЕЙПИН
ЛЯОДУН
ЦЗЮЙЮАНЬ
ЯньМэнь
ДайЦзюнь
ШанГу
ЦзиЧжоу
ЛяоСи
ТАЙЮАНЬ
ЦзюЙюЛу
ЦзиньЗэ
ЦзиЛяоДун
ШанцзюньЛу
БэйДи
ЛУНСИ
Саньян
НэйШи
ДунЦзюнь
ЯНЬЧЖОУ
ЯНЬ
ДанЦзюнь
ЯНЬ
ЛИНЬ
САНЬЧУ
СЫШУЙ
ЧЭНЬЦЗЮНЬ
НАНЬЯН
ХЭНШАНЬ
ЦЗЮ
ЦЗЯНЬ
ГУЙЦЗИ
БАЦЗЮНЬ
НАНЬЦЗЮНЬ
ШУЦЗЮНЬ
ЦЯНЬЧЖУН
ЧАНША
ЦЗЮ
ЦЗЯНЬ
МИНЬЦЗЮНЬ
ГУЙЛИНЬ
НАНЬХАЙ
СЯНЦЗЮНЬ
ЧАНША Названия областей
Великая Китайская стена
На карте цифрами обозначены названия областей
1–Юньчжун
2–Гуанъян
3–Хэнъян
4–Ханьдань
5–Хэнэй
6–Инчуань
7–Линьцзу
8–Сюецзюнь
Граница империи
Границы областей
Столица империи
Столицы областей